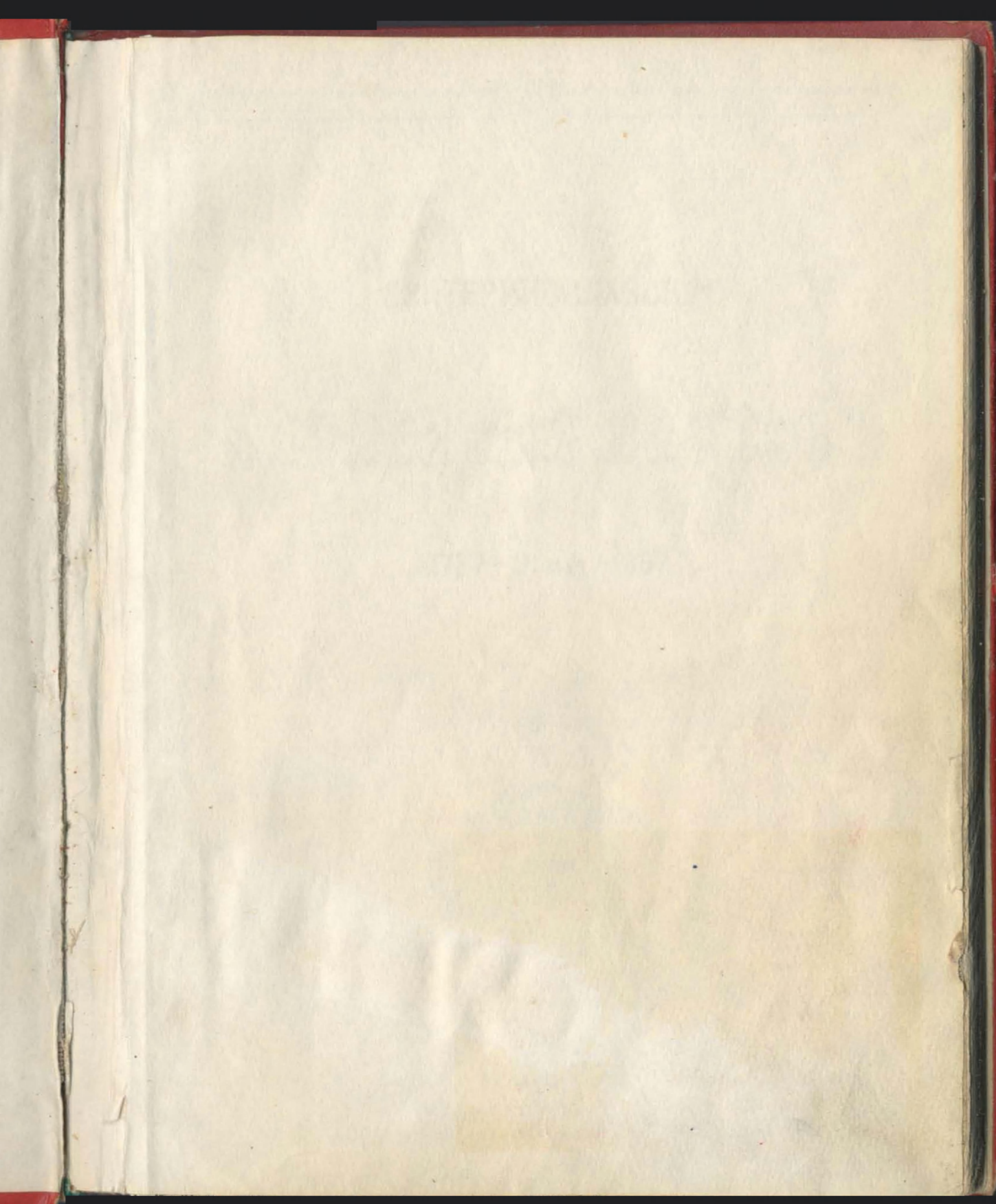

47521
E45
54230
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

Юбилейный
Листок

20/xii 94-CTB	23/ii 99
29/xii 94-PH	1.03.99
9/i 98 over.	13/iii 99-uk
14/i 98-CTB	18/v 99-P
19/i 98-CTB	22/v 99-in
23/iv 98-PH	23/vi 2000
31/v 98-CTB	23/vi 2000
6/v 98-CTB	Old
29/v 98 over.	16/vii 2000
11/vi 98	17/viii 2000
21/vi 98-PH	17/viii 2000
23/i 99-no	17/viii 2000

18/1/1
18/1/1
18/1/1
24
25
26
27
28
29

Е 45 9(с2)1 86 крост
Е 45

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЙ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787—9 МАЯ — 1887.

АПРѢЛЬ И МАЙ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Я. М. Чаусскаго.

1887.

89, 2
правки. К.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

1887

Дозволено цензурою 31 Мая 1887 года.

12/4
13/1
14/1
15/1
16/1
17/1
18/1
19/1
20/1
21/1
22/1
23/1
24/1
25/1
26/1
27/1
28/1
29/1

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

помещенныхъ въ газетѣ „Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“

за Апрельъ и Май 1887 года.

Автобіографія Ивана Изотовича Ловягина.— 37-40, 49-51, 59-60, 65-67, 103-105.

Акты о духоборцахъ—251-254.

Александровскій южно-русскій заводъ въ Екатеринославѣ. *Екатеринославца*—244-246.

А кдоты объ А. Я. Фабрѣ. *Дм. Гаганенко*—230-233.

Андріевскіи М. А. *Г. Желиховскаго*—195-196.

Архивы г. Екатеринослава. *Г. З.*—30-31.

Бойченко Павелъ Никифоровичъ—199-202

Была-ли мѣстность, занимаемая Екатеринославомъ, покрыта лѣсомъ. *Д. Икл.*—169-170.

Бью челомъ, стихотвореніе—7.

Благодарность Бахмутскому и Павлоградскому уѣздамъ. *Ив. Чернявскаго*—97.

Брилѣвый шляхъ. *Г. Залюбовскаго*—189.

Вознание отъ екатер. городского головы къ гражданамъ г. Екатеринослава—101-102.

Вопросы—5-6, 17, 26, 35, 45-46, 71, 82.

Воспоминанія Порфирія Яненко—23-24, 43-44

— С. Г. Чернова—79-80.

— Старухи Аграфены Понятовской.

Г. Залюбовскаго—108.

Воспоминанія о гостиницѣ Морица (1859). *Н. Н. Баллина*—155-156.

Воспоминанія о В. Н. Елагинѣ. *Н. Н. Баллина*—165-168.

Воспоминанія объ А. С. Понятовскомъ. *Д. Г.*—196-199.

Воспоминаніе депутата губернскихъ комитетовъ до манифеста объ освобожденіи крестьянъ. *Андрія Миклашевскаго*—225-227.

Высочайшая грамота населенію г. Екатериносла—73.

Общество и благотворителей. *Н. Н. Баллина*—132.

Всепопдаивѣишій *Здѣсь* *Г. Залюбовскаго* городской думы—146-147.

Всепопдаивѣишій адресъ *Екатериносла* дворянства—147.

Генераль-губернаторская оранжерея и ревенна-плантация въ Екатеринославѣ въ 1797—1800 гг. *Г. Залюбовскаго*—204-206.

Гербъ губерніи. *М. В.*—125.

Города Екатеринославской губерніи по Бруну—213-214.

Главное народное училище въ Екатеринославѣ. *В. Т. Скр—а*—210-111.

Давно и теперь, стихотвореніе *М. Криворо-това*—103.

9 мая 1787—1887—*Народн. учит.*—*Ирг*—141-142.

Документы, относящіеся до открытія главнаго народнаго училища въ Екатеринославѣ—109-110, 118, 125-126, 172, 180, 189-190.

Дѣло сграхованія жизни, капиталовъ и доходовъ въ г. Екатеринославѣ—170-171.

Два слова на память о В. Н. Елагинѣ—124-125.

Два мѣлца. *М. В.*—

Евангелическо-лютеранскій церковный приходъ въ Екатеринославѣ—22-23.

„Екатеринославскій Юбилейный Листокъ: докладъ управы объ изданіи его и постановленіе думы—1-2.

Екатеринославскій театр. *В—ко*—249-250.

Екатеринославъ, 9 апрѣля—2.

— 12 апрѣля—10.

— 30 апрѣля—93.

— 9 мая—130-132.

— 12 мая—147-148.

— 24 мая—193.

Екатеринославскій литературный кружокъ—16.

Екатеринославская публичная библіотека. *Г. З.*—42-43.

Екатеринославскіе казенные сады—60.

Екатеринославъ или Екатеринославль. *Дра Н. Н. Вилимовскаго*—71.

Екатеринѣ, стихотвореніе. *М. В—ова*—153.

Еще объ А. С. Понятовскомъ. *С. Г. Черновъ*—106-107.

Еще о Екатеринославскихъ садахъ—109.

Еще къ вопросу о времени учрежденія екатер. публичн. библіотекъ. *Екатеринославца*—115-116.

Еще о Кривомъ Рогѣ. *Д. Икл.*—141.

Еще къ вопросу о бывшей публичной библіотекѣ въ Екатерин. *Д. Гаганенко*—177-178.

Еще о Екатерин. публичной библіотекѣ. *Екатеринославца*—187.

Еще о князѣ Асланъ-Гирѣѣ—233.

Занеда собора—61.

Замѣтъ. *Д. Икл.*—90.

Замѣтка. *И. М. Станиславскаго*—117-118.

Замѣтки и поправки. *Ворониченко*—61-62, 139-140, 187-189, 212-213.

Замѣтки и поправки. *К. Г. Сковорода*—250-251.

Занеда собора въ Н. Залюбовскаго—140-141.

Змієвъ валь въ с. Мануйловкѣ. *Ив. М—ры* — 105-106.

Іерархи екатер. епархіи въ преемственномъ порядкѣ. *Ив. Карпопольцова* — 68-69, 85-87.

Изъ воспоминаній Александры Никитишны Молчановой — 202-204, 211-212.

Изъ Исторіи еврейской хоральной синагоги. *З* — 168-169.

Изъ стихотвореній *Ив. Борозды* — 57.

Карета временъ Екатерины II. *М. В.* — 27.

Картинка введенія екатерини. порядковъ въ запорожскомъ краѣ. *Ив. Манжуры* — 11-12.

Кое-что о фабрикѣ и фабричной слободкѣ. *Дм. Гасаненко* — 116-117, 148-150.

Къ вопросу объ однодневной переписи въ Екатеринославѣ. *Д. М. Линтварева* — 136-137, 154-155.

Къ вопросу объ учрежденіи мѣстной публичной библиотеки. *Н. П. Баллина* — 21-22, 113-115, 121-123.

Къ вопросу о бывшей публичной библиотекѣ въ Екатеринославѣ, изъ *Полтавцевъ* — 133.

Къ замѣткѣ о старомъ Екатеринославѣ. *Г. Залюбовскаго* — 70-71.

Къ вопросу о происхожденіи слова „Половица“. *Ив. Манжуры* — 94-95.

Къ исторіи екатер. женской маринской гимназіи. *Ив. Загорянскаго-Киселя* — 90-91.

Краткая лѣтопись собора. *С. Г. Чернова* — 10-11.

Литературное возбужденіе г. Екатеринослава по поводу столѣтія — 243-244.

Матеріалъ къ исторіи Высочайше дарованныхъ грамотъ Новорос. губ. правъ и преимуществъ. *Ив. Чернявскаго* — 89-90.

Матеріалы для библиографіи о г. Екатеринославѣ и Екатер. губ. *Д-ра Н. И. Вакуловскаго* — 97-98, 126, 180-181, 206-207, 254-255.

Мизко Д. Т. — 51-52.

Наблюденія температуры въ Екатеринославѣ. *Д-ра Н. И. Вакуловскаго* — 81.

Надпись на крестѣ въ рошѣ — 35-36.

Наша литература о кн. Потемкинѣ. *Д-ра Н. И. Вакуловскаго* — 234-235.

Невѣчная балка. *Ив. М—ры* — 125.

Новомосковская соборная Свято-Троицкая церковь, „запорожская“. *Г. Залюбовскаго* — 247-249.

Нѣсколько словъ о каретахъ. *С. С.* — 15-16.

О колоколѣ. *Н. Ткачницкаго* — 98.

Общество потребителей въ Екатеринославѣ подѣ

Общество городского взаимнаго страхованія въ Екатеринославѣ. *Екатеринославца* — 229-230.

Объ изданіи Екатеринославской лѣтописи. *Н. П. Баллина* — 185-187.

Объ открытіи въ Екатеринославѣ губ. архивной комиссіи — 222.

Ордеръ Потемкина правителю екатерин. намѣстничества Тутолмину. *Я. П. Новицкаго* — 222.

Основаніе публичной библиотеки въ Екатеринославѣ въ 1859 г. *Н. П. Баллина* — 73-75.

Отвѣтъ на замѣтку г. Манжуры. *Григорія Синиуба* — 109.

Отвѣтъ Государя Императора — 217.

Откуда произошло имя „Половица“. *Д. Нкл.* — 178-179.

Открытіе новыхъ судебныхъ учреждений въ Екатеринославѣ въ 1869 г. — 209-210.

Отрывки изъ школьных воспоминаній 1845—1852, 1852—1864 гг. *Г. Залюбовскаго* — 219-222, 238-241.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ по изданію „юбил. листка“ — 255.

Отчетъ по устройству угощенія бѣднымъ при закладкѣ дешевой столовой — 174-175.

Отъ редакціи — 3, 237.

Отъ екатеринославскаго благотворительнаго общества — 93-94.

Очеркъ перваго екатер. губ. зем. собр. и губ. зем. управы. *Ив. Чернявскаго* — 134-136.

Памятникъ Екатерины II — 14.

Первые наследники запорожскихъ земель. *Ив. Манжуры* — 31-33.

Первая дума. *М. Владимірова* — 133-134.

Письмо въ редакцію. *Николая Рындовскаго* — 100-102, 55.

Письмо въ редакцію *Андрея Миклашевскаго* — 63.

Письмо въ редакцію *Н. Г. Леонова* — 179.

Письмо Екатерины II къ Гречу — 179.

Пожертвованія книгамъ въ Екатер. публичную библиотеку — 214-215, 223, 235, 255-256.

Поздравительн. телеграмма министру внутр. дѣлъ — 147.

Поздравительныя письма и телеграммы въ день юбилея 9 мая — 160-162.

Половица *В. И. Милославскаго* — 57-58, 67-68.

Половица (изъ воспоминаній старухи). *Я. Новицкаго* — 75-77.

Понятовскій Андрей Степановичъ — 69-70, 87-89.

По поводу юбилей. Изъ жизни екатеринославскихъ евреевъ. *Х. Вербова* — 241-243.

Поправка. *Николая Риндовскаго* — 81.

Порядокъ церковнаго празднованія 100-лѣтняго юбилея г. Екатеринослава. — 129-130.

Постановленія думы по вопросамъ, касающимся празднованія столѣтія города — 102.

✓ Поѣздка на старый Екатеринославъ. *М. В.* — 4-5.

Путь Екатерины отъ Екатеринослава до Никополя и преданія. *Я. П. Новицкаго* — 246-247.

✓ Планъ с. Корживки — 25.

Пребываніе А. С. Пушкина на югъ — 34-35.

Пребываніе въ Екатеринославѣ литераторовъ — 156-157.

✓ Преданіе о могилахъ „Визнецъ“. *Андр. Кащенко* — 52-53.

Приказъ общественнаго призрѣнія. *Н. Н.* — 33-34, 44-45.

Про Нечая, пѣсня — 140.

Программа празднованія столѣтія Екатеринослава — 102-103.

Проектъ празднованія 1-го столѣтія Екатеринослава и постановление думы — 9-10.

Проектъ правилъ екатеринской городской публич. библиотеки — 193-195.

Разсказы дѣда Кравца. *Я. Новицкаго* — 217-219.

Разъясненія и поправки. *Д. Икл.* — 157-159, 171-172.

Рапортъ Синельникова — 3-4.

Распоряженіе Амвросія о приѣмѣ Екатерины II — 7-8.

Распоряженіе Потемкина о вольностяхъ для провск. лоцманамъ. *Д. А. Никольскаго* — 95-96.

Реестръ о розданныхъ Екатеринославск. уѣзда земляхъ — 24-25.

Рескриптъ генераль-майору Каховскому — 98.

Рѣчь Городскаго Головы И. М. Яковлева въ торжеств. засѣданіи думы 9 мая — 145-146.

Севастопольское кладбище. *В. М.* — 77-78.

Свидѣтельство изъ главн. управл. по дѣламъ печати о разрѣшеніи изданія „Юб. Листка“ — 29.

Свидѣтельство и аттестатъ Башмаковыхъ — 53-54.

Смѣсь: *Р. Г. Палья* — 19.

— Анекдоты объ А. Я. Фабрь. *Съверяка* — 110.

Смѣсь: на столѣгіе Екатеринослава, стих. *К. Р.* — 118-119.

Списокъ подписчиковъ на „Юб. Листокъ“ — 18, 47, 83, 182, 256.

Списокъ пожертвованій въ пользу дешевой столовой — 142.

Среди полей, стих. *Д. Лакизина* — 49.

Старые плавы Екатеринослава. *М. В.* — 137-138.

Степова дума, стих. *Ивана Калички* — 29.

Страшечка изъ исторіи Бривого Рога. *Д. Шрейдера* — 51.

Фабрь Андрей Яковлевичъ. *А. М.* — 96-97.

Фирма А. И. Ефанова. *В. П. Ефанова* — 55.

Хроника — 6, 18, 26, 35, 46-47, 54-55, 62-63, 71, 82, 91-92, 98-99, 118, 142, 150-151, 159-160, 172-174, 181-182, 190-191, 214, 222-223, 235, 254-255.

Цѣнный каталогъ. *А. Е.* — 12.

60 лѣтъ назадъ. *Штрюмбера* — 107-108.

Школьные воспоминанія. *П. Яценко* — 78-79.

Юбилейныя воспоминанія. *М. В. Симонова* — 125-126.

Оошнъ Сементъ Сидоровичъ. *М. В.* — 3.

ЧЕТВ

Ю

ля город
ля иног
Въ р
ся корре
акцію „Д

Выходи
сь

Офици
окладъ у
вление д
го апрѣ
мень С
ну. — П
оника. У
архі

Оф

МИ
ВНУТР
ЕКАТЕР
ГУБ
По к
31 мар

г. Ек

17/3
18/1
19/1
20/1
21/1
22/1
23/1
24/1
25/1
26/1
27/1
28/1
29/1

Сеймахъ. С

Заслужкаго — 98.

онителей въ Екатеринославъ

227.229

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ЧЕТВЕРГЪ,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

9-го апрѣля.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
для иногороднихъ 2 р. 50
Въ розничной продажѣ № 5 к.
Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи И. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи И. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходитъ отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 1.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библіотеки.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальный отдѣлъ: Разрѣшеніе на изданіе „Листка“. — Докладъ управы о необходимости изданія „Листка“ и постановленіе думы. II. Неофициальный отдѣлъ: Екатеринославскій Юбилейный Листокъ. — Отъ редакціи. III. Историко-бытовой отдѣлъ: Меморіалъ Сидоровича Оомина. — Репортъ Сивельникова Потемну. — Побѣда на старомъ Екатеринославѣ. — Вопросы. IV. Юмористическій отдѣлъ: Стихотвореніе. — Распоряженія Амвросія, архіепископа Екатеринославскаго. VI. Объявленія.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

Господину Екатеринославскому
Городскому Головѣ.

ГУБЕРНАТОРЪ.
По канцеляріи.

31 марта 1887 года.

№ 945.

г. Екатеринославск.

На представленіе мое ходатайства Екатеринбургской Городской Думы о разрѣшеніи издавать „Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“, начальнику главнаго управленія по дѣламъ печати уведомилъ меня, что упомянутое изданіе разрѣшено на предложенныхъ Думою основаніяхъ.

Объ этомъ сообщаю Вашему Высочородію на представленіе отъ 13 марта за № 53. Подлинный подписанъ Екатеринбургскій губернаторъ Д. Н. Батюшковъ и п. д. правителя канцеляріи Богдановъ.

ДОКЛАДЪ

Екатеринославской городской управы по вопросу о необходимости издавать „Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“ съ 1-го апрѣля по 1-е іюня 1887 года.

Наступающее столѣтіе основанія г. Екатеринослава (9 мая 1887 г.) вызоветъ въ памяти населенія не мало воспоминаній, разсказовъ о томъ времени, когда Великая Екатерина положила начало нашему городу, когда заготовлена была масса строительныхъ матеріаловъ и народъ строилъ новыя зданія. Первое время жизни новаго города, постановка городского хозяйства на началахъ положенія 1785 года, его постепенное развитіе, первые дѣтели въ средѣ администраціи (Сивельниковъ, Каховскій, Хорватъ, Селецкий и друг.) и выборные отъ общества (Шевелевъ, Горинцовъ, Кустовъ, Башмаковъ, Молчановъ, Остроуховъ и др.), зарожденіе торговли, движеніе народонаселенія, возникновеніе церквей, школъ, базаровъ и проч. — все это представляетъ чрезвычайно любопытный матеріалъ, который можетъ исчезнуть безвозвратно, если теперь-же, пока еще память народа не успѣла забыть многого, не будетъ все это собрано, записано и напечатано. Чтобы возбудить охоту у людей распрашивать о стародавнихъ временахъ и воспоминанія одного исправлять указаніями другого и стремиться только къ возстановленію дѣйствительной жизни Екатеринбургъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтія, пусть имѣетъ печать, пусть имѣетъ печатный органъ, какъ средоточіе, душа этого дѣла, какъ элементъ, объединяющій все населеніе, поддерживающій и развивающій въ немъ охоту къ подобному роду занятіямъ.

Затѣмъ представилъ первому собранію города Екатеринослава 21 апрѣля 1887 года не можетъ не интересоваться жителей, и въ интересахъ дѣла, весьма желательно дать имъ возможно обстоятельное понятіе объ этомъ предметѣ и тѣмъ, до известной степени, гарантировать успѣхъ всего дѣла. За непониманіемъ въ городѣ печатнаго органа, могущаго служить этимъ цѣлямъ, ничто такъ не способствуетъ успѣху перелазу, какъ предлагаемый „Юбилейный Листокъ“.

Далѣе, распоряженія администраціи, городского управленія, дворянства и земства по празднованію столѣтія всего скорѣе приведутъ къ желанной цѣли, если населеніе, при помощи „Листка“, будетъ вполне ознакомлено съ ними. Вообще, сознательность участія въ торжествѣ только тогда и можетъ быть достигнута, когда понятіе о немъ широко распространено въ дѣлахъ обществѣ.

Исходя изъ изложенныхъ соображеній, управа полагала-бы возбудить ходатайство на основаніи 68 ст. гор. пол. объ изданіи „Екатеринославскаго Юбилейнаго Листка“ съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года, т. е. на то время, когда будутъ происходить подготовленія къ торжеству празднованія столѣтія, когда совершится перелазъ и празднество и будетъ время отпраздновать перелазъ.

Этотъ „Листокъ“ могъ-бы издаваться, по испрошеніи разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, по слѣдующей программѣ:

Часть официальная.

I. Распоряженія правительства и мѣста администраціи, городского и земскаго самоуправления и дворянства по вопросамъ, относящимся къ Юбилею.

Часть неофициальная.

I. Руководящія статьи и замѣтки по вопросамъ, касающимся Юбилея.

II. Хроника Юбилея: извѣстія и сообщенія по предметамъ, относящимся къ Юбилею вообще и къ программѣ его празднованія въ частности.

III. Матеріалы для исторіи, географіи и статистики г. Екатеринослава. (Разсказы, воспоминанія, біографіи и т. д.)

IV. Смѣсь. (Стихотворенія, относящіеся къ столѣтію Екатеринослава, историческіе анекдоты и разныя мелкія извѣстія и сообщенія).

V. Казенныя и частныя объявленія.

„Листокъ“ могъ-бы выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю, размѣромъ въ 4-ю долю печатнаго листа и объемомъ не свыше двухъ листовъ каждый №.

Подписная цѣна на все время изданія: для городскихъ подписчиковъ 2 руб., для иногороднихъ 2 руб. 30 коп.

Отдѣльная продажа №№ по 5 коп. за экземпляръ.

Вся чистая прибыль отъ этого предпріятія обращается въ пользу городской публичной бібліотеки, вслѣдствіе чего подписчики считаются кѣмъ-то съ тѣмъ и жертвователями и имена ихъ публикуются въ ближайшемъ № „Листка“.

Приблизительная смета.

Приходъ. Отъ 500 подписчиковъ 1000 руб.; кромѣ того, отдѣльная продажа №№ и объявленія дадутъ нѣкоторую сумму, положимъ, 300 руб. Итого 1200 руб.

Расходъ. Отпечатаніе каждаго № 10 руб., а на два мѣсяца — 500 руб.; одинъ сотрудникъ на два мѣсяца 100 руб.; двое разносчиковъ на два мѣсяца по 15 руб. каждому въ мѣсяць — 60 руб.; книги, разныя бланки 40 руб.; непредвидѣнные расходы 100 руб. Итого 800 руб.

Не говоря уже о томъ, что на изданіе „Листка“ отъ города не требуется никакого расхода, кромѣ, быть можетъ, открытія кредита рублей въ 100 изъ экстраординарныхъ суммъ, историческій, географическій и статистическій матеріалъ, собранный „Листкомъ“, станетъ неоцѣнимымъ сокровищемъ для будущаго историка г. Екатеринослава.

Екатеринославъ. 10 марта 1887 года.

(Слѣдуютъ подписи...)

В М П И С Ь

изъ журнала Екатеринославской городской... 12 марта 1887 года.

VI. Заслуживаетъ докладъ городской управы по вопросу о необходимости издавать „Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“ съ 1-го апрѣля... 1887 года.

Дума, вопли въ сочувствіи благой... въ основаніе предполагаемаго изданія, постановила: принять докладъ управы и привести его въ исполненіе по полученіи надлежащаго разрѣшенія на изданіе „Екатеринославскаго Юбилейнаго Листка“; просить нашего городского голову Двора Его Величества камеръ-юнкера Н. М. Яковлева принять на себя обязанности редактора по изданію названнаго „Листка“ и благодарить городскую управу за докладъ по настоящему предмету, съ занесеніемъ въ журналъ думы.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринославъ. 9-го апрѣля.

Девяносто девять лѣтъ и одиннадцать мѣсяцевъ тому назадъ древній Половизъ — запорожское селеніе — пересталъ существовать и на мѣстѣ ея державною десницей положенъ первый камень въ... Екатеринослава. Въ

дѣлано, пережито. Пока еще не ослабѣла памяти народа, пока еще живы люди, слышавшіе отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ разсказы о стародавнихъ временахъ построенія Екатеринослава и о первоначальномъ его житьѣ-бытьѣ, — желательно собрать воедино воспоминанія, преданія, легенды, біографіи, анекдоты, стихи, пѣсни и т. д., касающіеся мѣстной жизни, весьма цѣнные для очерка и характеристики города. Историческій, географическій, статистическій и т. п. матеріалъ, разбросанный по мелочамъ, можетъ пропасть безслѣдно: „Листокъ“ гостепріимно распахиваетъ на-стежь свои двери и каждому извѣстію отводитъ соотвѣтствующее мѣсто. Въ наступающее столѣтіе города весьма кстати и вполне цѣлесообразно бросить сознательный взглядъ на длинную вереницу протекшихъ годовъ, поразмыслить да посмотреть въѣвъ нынѣшній и въѣвъ минувшій и изъ опыта прошлаго извлечь полезное указаніе для настоящаго и будущаго. Исторія Юбилея русскихъ городовъ не богата содержаніемъ. Это въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ того, что мѣстное населеніе безучастно относится къ такому событію. И нельзя это населеніе особенно винить за такое безучастіе: прошлая жизнь мало возбуждала въ немъ самостоятельность, а въ настоящемъ — также немного объединяющихъ элементовъ. Прибавить хотя крупицу къ сознанію общности интересовъ городской жизни для всего населенія Екатеринослава, дать каждому жителю возможность почувствовать себя хотя на одинъ день во сто лѣтъ составной единицей пятидесяти тысячнаго тѣла — была-бы уже не малая заслуга „Листка“.

Како-бы ни было наше прошлое, намъ взглянуть на него не мѣшаетъ. Еще не было примѣра, чтобы повороженное дитя, начиная ходить, и падало, а все-таки оно ходить будетъ, оно должно ходить.

Такъ и ошибки прошлаго, если онѣ найдутся, послужатъ предостереженіемъ или указаніемъ для настоящаго и будущаго.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Обращаемся ко всѣмъ лицамъ, учреждениямъ, школамъ и просимъ принять участіе въ „Юбилейномъ Листкѣ“ сообщеніемъ редакціи матеріала, соотвѣтствующаго программѣ настоящаго изданія. Здѣшняя гимназія, одна изъ самыхъ старыхъ (преобразованная въ 1805 году изъ главнаго на роднаго училища, открытаго въ 1793 году), выпустила изъ своихъ стѣнъ до 1000 воспитанниковъ, которые разбрелись по разнымъ мѣстамъ и, быть можетъ, унесли съ собою не мало интересныхъ воспоминаній. Гдѣ вы, екатеринославцы? Откликнитесь! Поспѣшите сообщить, что найдете достойнымъ сохранить: предпринятое изданіе существуетъ только до 1 іюня текущаго года.

И вы, нынѣ живущіе въ предѣлахъ Екатеринослава, не откладывайте до другаго дня того, что можете сообщить сегодня. За сто лѣтъ минувшее

№ 1.

а памяти
шіе отъ
давнихъ
о перво-
о собратъ
ы, біогра-
сающіеся
рка и ха-
фическій,
анній по
Листокъ
двери
цее мѣсто
кстати и
и взглядъ
, посправ-
вѣкъ ми
полезное
Исторія
содержа
иситъ отъ
относите
леніе осо
ал жизни
сть, а въ
щихъ эле
сознаніи
для всего
у жителей
на оди
итидесяти
я заслуга

мѣтъ, взгля
о примѣра
одитъ, и
но должн
найдутся
ишемъ дѣ

I.

деніямъ
въ „Юби-
матеріала
о изданіи
старыхъ
авнаго на
году), въ
аниковъ
и, былъ
тересныхъ
? Откли
ете досто
е существу

Екатеринос-
я того, что
минувше

мнѣти народа. Сообщите редакціи все достойное вниманіе, — устно или письменно, въ подлинникахъ или копіяхъ. Подлинники будутъ возвращены въ полной сохранности. Укажите, гдѣ и какого рода свѣдѣнія можно достать; еще лучше — достаньте ихъ сами, чтобы не терять времени, и препроводите въ редакцію. Распросите словоохотливыхъ и твердыхъ памятью старыхъ людей, запишите ихъ рассказы и опятьнесите въ редакцію. Взгляните на дѣло „Листка“, какъ на свое собственное, и поспособствуйте успѣху едва-ли не единственнаго по своей цѣли изданія во всей Россіи. Не упускайте изъ виду, что весь избытокъ денежныхъ средствъ пойдетъ на основаніе въ Екатеринославѣ городской публичной бібліотеки.

Худо-ли, хорошо-ли прожилъ городъ цѣлый вѣкъ, пусть судить кто какъ хочетъ; но давайте-же, давайте матеріалъ о его прошлой жизни.

Редакціи другихъ газетъ окажутъ „Листку“ величайшую услугу, если настоящее обращеніе перепечатаютъ на страницахъ своихъ изданій.

Историко-бытовой отдѣлъ.

Семень Сидоровичъ Ооминъ.

На Юрданской ул., въ своемъ домѣ, около дома К. А. Стрѣляниного, проживаетъ до настоящаго времени С. С. Ооминъ, считающій себя уже 100 лѣтъ; по семейнымъ-же спискамъ Управы ему значится 94 года.

Пишущій эти строки, вмѣстѣ съ К. Е. Орловымъ, собрался посѣтить Оомина въ половинѣ марта и поговорить о старинѣ, какъ пришла вѣсть, что „дѣдушка“ сидитъ въ другой лавкѣ г. Орлова и рассказываетъ о прежнихъ дняхъ Екатеринослава. Мы отправились. Въ лавкѣ сидѣлъ на стулѣ, опираясь на подожекъ, очень дряхлый старикъ небольшого роста, поделѣноватый и немного глуховатый, совершенно сѣдой и, что бываетъ у самыхъ старыхъ людей, сѣдница приняла желтоватый оттѣнокъ.

— Память ослабѣла, отвѣчалъ онъ на наши вопросы. Мало что помню. Мнѣ было 25 лѣтъ, когда нашу Курскую губернію раззорялъ французъ; мы семей 50 и бѣжали сюда того-же (1812) года въ октябрѣ мѣсяцѣ. Народу здѣсь еще мало жило; домовъ было тоже мало и самымъ послѣднимъ была военная гауптвахта, стоявшая на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь гостиница Карцова.

— А гдѣ-же городъ ютился?

— Города тогда не было, а была Половина *) и находилась она, гдѣ теперь Каменья. Вокругъ теперешней Троицкой церкви кое-гдѣ торчали отдѣльные домики да была еще постройка, гдѣ теперь домъ Воронова (Бѣлозерова). А гдѣ теперь бани Калугина и Воронова, стояло страшное болото и на немъ былъ домъ какой-то барыни.

— А не помнишь-ли, дѣдушка, кто былъ тогда головою?

*) Образчикъ того, что названіе Екатеринослава еще далеко не у всѣхъ вошло въ употребленіе.

— Запомнилъ.... никакъ Рохлинъ? (Это ошибка. Рохлинъ Яковъ Андреевичъ, дѣдъ О. П. Рохлина, былъ головою въ первый разъ съ 1825 по 1828, а потомъ съ 1836 по 1839 г. Съ 1812 по 1818 былъ головою Иванъ Васильевичъ Колесниковъ *).

— Ну, а не слышалъ-ли какихъ разсказовъ про Екатерину — царицу, когда она была здѣсь?

— Какъ-же, помню. Какъ привезли ее по Дибирю (оказывается, что Ооминъ разсказывалъ о *памятникахъ* Екатерины II), сейчасъ сдѣлали катки и я самъ съ другими тянулъ ее за канатъ.... А потомъ, во время ярмарки, поставили ее какъ быть должно (26 сентября 1846 г.). Хорошо помню, какъ строили мы соборъ. Самъ я каменщикъ Гора была тогда голая; только раззоренный домъ Потемкина стоялъ (1830—35 годы).

— И больше-бы разсказалъ вамъ, заключилъ свою рѣчь Ооминъ, да забывать сталъ, память ослабѣла.

М. В.

РАПОРТЪ

Ивана Максимовича Синельникова (1-го екатер. губери.) его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину.

(Документъ этотъ помѣщенъ 18 марта 1786 года, за № 523).

Обширность уѣздовъ намѣстничества Екатеринославскаго немалое дѣлаетъ препятствіе, какъ дознано по опыту въ посѣщеніи отпращиваній дѣлъ, а особливо въ произведеніи нижними земскими судами на мѣстѣ слѣдствій, и въ исполненіи повелѣній, посылаемыхъ изъ намѣстническаго правленія и другихъ судебныхъ мѣстъ, наипаче по дѣламъ уголовнымъ потерпѣющимъ немалѣйшаго потеряннаго времени. Какъ требуетъ порядокъ и точное исполненіе законовъ, поелику земскіе исправники имѣя у себя только двухъ засѣдателей не могутъ успѣвать въ совершенномъ всего возлагаемого на нихъ исправленія, въ разсужденіи только малаго количества судей сихъ судовъ; А какъ въ высочайшемъ учрежденіи о управленіи губерній ХХІІІ главы 223 статьи изображено: „буде обширность уѣзда того требуетъ, то оставляется наразсмотрѣніе правленія губернскаго приказать выбрать и третьяго засѣдателя земскаго суда, кои избираются опредѣляются и присылаются чрезъ три года“ то я признавалъ за необходимое по описанной выше сего неудобности дополнить въ каждомъ нижнемъ земскомъ судѣ здѣшняго намѣстничества сверхъ двухъ еще поодному засѣдателю, ради успѣшнѣйшаго отпращиванія дѣлъ, и поднесъ усего по благоусмотрѣнію вашей свѣтлости расчисленіе опространствъ всей вообще здѣшней губерніи и особенно каждого уѣзда приему емѣлости, всенормѣйше испрашивать позволенія, о выборѣ третьяго засѣдателя въ каждый нижній земскій судъ сего намѣстничества по содержанію выше упомянутого узаконенія иодаче казенной палатѣ повелѣнія о производствѣ имъ жалованья.

*) Извѣстн изъ приготовленнаго къ печати очерка столѣтія Екатеринослава, автора этой замѣтки.

Екатеринославское намѣстничество имѣетъ

версты

Длины	Прямою линіею . . .	800
	Почтовыми дорогами . . .	1000
Ширины		300
Окружности		3160
Вономъ земли		12,834,319 десятинъ.

вономъ уѣзды, ставовымъ же объясненіемъ.

Херсонской

Длины	210
Ширины	130
Окружности	640
Вономъ земли	1,815,406 десятинъ.

Новомиргородской

Длины	150
Ширины	100
Окружности	420
Вономъ земли	971,693 1/2 десятинъ.

Елисаветградской

Длины	120
Ширины	80
Окружности	390
Вономъ земли	740,773 десятинъ.

Александринской

Длины	90
Ширины	80
Окружности	290
Вономъ земли	474,983 десятинъ.

Екатеринославской

Длины	170
Ширины	140
Окружности	580
Вономъ земли	1,119,354 десятинъ.

Кременчугской

Длины	80
Ширины	40
Окружности	280
Вономъ земли	293,589 десятинъ.

Алексопольской

Длины	110
Ширины	90
Окружности	380
Вономъ земли	445,910 десятинъ.

Полтавской

Длины	80
Ширины	45
Окружности	210
Вономъ земли	240,081 десятинъ.

Константиноградской

Длины	110
Ширины	60
Окружности	310
Вономъ земли	460,575 десятинъ.

Новоузенской

Длины	140
Ширины	70
Окружности	350
Вономъ земли	298,229 десятинъ.

Новоградской

Длины	120
Ширины	90
Окружности	450

Вономъ земли 766,250 десятинъ.

Славянской

Длины	150
Ширины	60
Окружности	510
Вономъ земли	732,632 десятинъ.

Бахмутской

Длины	160
Ширины	70
Окружности	450
Вономъ земли	650,030 десятинъ.

Донецкой.

Длины	180
Ширины	100
Окружности	350
Вономъ земли	489,020 десятинъ.

Мариупольской

Длины	460
Ширины	240
Окружности	1370
Вономъ земли	2,735,794 десятинъ.

ИТОГО (въ петнадцати уѣздахъ) состоитъ земли 12,834,319 десятинъ.

Поездка на старый Екатеринославъ.

Изъ исторіи заселенія Новороссійскаго края извѣстно, что первый Екатеринославъ основанъ былъ въ 1777 году на берегу рѣчки Кильчепи, впадающей въ Самару, верстъ на 5 или на 6 выше желѣзнодорожнаго моста черезъ эту рѣку. Городъ этотъ существовалъ лѣтъ 15 и отъ наводненій и болѣзней частью разбѣжался, частью переселился въ новый Екатеринославъ, тогда только что заложенный на правомъ берегу Днѣпра, частью же перешелъ въ сл. Новоселицу—теперешній Новомосковскъ. Интересно было взглянуть, что осталось на мѣстѣ стараго Екатеринослава?

Утромъ 2-го апрѣля п. г. пишущій эти строки вмѣстѣ съ П. М. Кобылянскимъ, какъ хорошіе знакомыя съ мѣстоположеніемъ стараго Екатеринослава, и съ чертежникомъ городской управы г. Графтію, отправился на то самое мѣсто, гдѣ между теперешними колоніями Іозефсталя и Кроненгартенъ когда-то существовалъ Екатеринославъ. Подъѣзжая къ этому пространству, вы еще издали видите нѣсколько рядовъ ямъ, небольшихъ насыпей правильной и неправильной формы, два кургана, изъ которыхъ одинъ, въ особенности, большой, стоящій близъ дороги, раскопанные фундаменты бывшихъ когда-то кирпичныхъ построекъ и—ни единой человѣческой души, ни деревца, ни колышка. Вы чувствуете, что попали на давно оставленное и теперь почти забытое кладбище людскаго горя и радостей.—вы прибыли на кильчепскій Екатеринославъ.

Г. Графтію вынулъ бумагу, карандашъ и сталъ набрасывать мѣстность на планъ, чему не мало препятствовалъ шедшій то дождь, то снѣгъ, то градъ, и только къ концу съемки проглянуло солнце.

Съ высокаго холма у дороги, въ которомъ, по разсказу однихъ, ничего нѣтъ, а по словамъ другихъ—зарыта какая-то икона, вся мѣстность довольно хорошо видна.

Представьте себѣ между двухъ рѣчныхъ низменностей нѣсколько приподнятое пространство длиною отъ 600 до 700 сажень, шириною съ одной стороны сажень 30, а съ другой—отъ 150 до 200 саж. Нижняя, болѣе широкая часть, окаймлена земляной насыпью съ трехъ сторонъ и ровомъ, наибольшая глубина котораго мѣстами болѣе сажени, а ширина до 2 саж. Это—бывшая когда-то крѣпость. Пространство между этими насыпями совершенно ровное, нѣсколько наклонное къ Самарѣ и не имѣющее никакого признака бывшего когда-то здѣсь жилища, кромѣ развѣ трехъ ямъ на мѣстѣ караулокъ у крѣпостныхъ воротъ. Съ четвертой стороны—сѣверной видны остатки небольшихъ насыпей, упирающихся въ огромное существовавшее здѣсь кирпичное зданіе. Размѣры этого зданія не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что это былъ домъ губернатора, знакомый нынѣшнему настоящія строки по архивнымъ описямъ. Отъ этого мѣста, приблизительно отъ середины протяженія въ длину, по направленію къ сѣверу все пространство покрыто ямами и усеяно насыпями, остатками отъ бывшихъ когда-то построекъ. Не считали мы, сколько здѣсь ямъ, но едва-ли меньше ста и едва-ли болѣе 200.

На мѣстѣ губернаторскаго дома окрестное население до послѣдняго времени рыло кирпичъ для своихъ погребовъ и другихъ построекъ („дюже добрый“) и мы взяли три обломка кирпича (цѣльнаго ни одного не нашли) и кусокъ черепицы, которой былъ покрытъ губернаторскій домъ. У самой сѣверной границы этого пространства, на спускѣ къ Іозефталю, есть принадлежащій одному изъ колонистовъ огорождъ, гдѣ, по указаніямъ двухъ хлопцевъ, почти на поверхности земли былъ вырытъ нами и взятъ съ собою человѣческій черепъ. Судя по разсказамъ, на этомъ мѣстѣ было когда-то кладбище. Теперь нѣмцы копаютъ здѣсь глину и недалеко то время, когда весь грунтъ между двумя высокими могилами, приблизительно а сажень въ глубину, будетъ увезенъ. Говорятъ, здѣсь-же извѣются кирпичные своды, но мы въ этотъ разъ еще не видали.

Описываемое пространство почти со всѣхъ сторонъ окружено водой, а при впадѣніи Дѣйра, Самары и Кильчени она образуетъ такъ называемое отрѣзано отъ остальнаго мира. Наглядный примѣръ этому представлялъ Іозефталъ въ 1845 г., когда высокая вода затопила весь колонистъ и бывалые всѣ жители временно, до спада воды, переселились въ другія мѣста: ни одной хаты не осталось не затопленной. Второй примѣръ, но не въ такой степени, былъ съ той-же колоніей въ 1877 году, когда около половины селенія также стояло въ водѣ и между колонкомъ и Золотовой (Александровкой), гдѣ бѣжать обыкновенно на колесахъ, ходили паромы. Той-же участи почти ежегодно, особенно въ то время, подвергался старый Екате-

ринославъ. Весеннія воды, какъ показываютъ замѣтки на одной изъ осинъ близъ Кронсгартена, поднимаются иногда сажени на три и даже болѣе. Къ сожалѣнію, намъ не приходилось встрѣчать въ архивахъ указаній, чѣмъ руководствовался В. А. Чертковъ, бывшій въ то время азовскимъ губернаторомъ, избирая такое неудобное мѣсто для постройки губернскаго города. Съ сѣверной и западной стороны это мѣсто охватываетъ „обытокъ“, почти всегда наполненный водою, съ востока—р. Кильчень (отъ 6 до 10 саж. шириною), а съ юга—наклонъ къ Самарѣ. Построенная въ этой части крѣпость (земляные валы) скорѣе могла защищать городъ отъ наводненій, чѣмъ отъ непріятеля, но и того не могла исполнить удовлетворительно. Теперешняя колонія Іозефталъ ниже, по мѣстоположенію бывшаго Екатеринослава, но за послѣднія 70 лѣтъ, какъ кажется, только два раза подвергалась наводненію. Вѣроятно, въ прежнія времена разливы рѣкъ были выше, если цѣлый городъ вынуждены были перевести на другое мѣсто, именно: сначала къ богородичному ретраншменту (около 4 перестѣ), а потомъ на правый берегъ Дѣйра. Послѣднее осуществилось, а первое такъ и осталось предположеніемъ.

На мѣстѣ стараго Екатеринослава въ моментъ нашего отъѣзда гулило стадо овецъ, а старикъ-настухъ, малороссъ изъ сл. Подгородней, сидя на пригоркѣ, обернулъ въ свою свиту новорожденного ягненка, прикрывъ его еще полями своей чумарки и слегка покачивался, какъ-будто убаюкивая ребенка.

М. В.

ВОПРОСЫ.

Въ 1788 году, по распоряженію Потемкина, въ г. Екатеринославъ присланъ былъ могилевскій машинный мастеръ Савель Сакеръ „для сдѣланія колодезей“. По всей вѣроятности, его изысканія происходили въ Половицѣ, теперешнихъ „Каменьяхъ“, гдѣ существуетъ особая улица „Колодезная“. Не можетъ-ли кто собрать свѣдѣнія на мѣстѣ по этой части и сообщить редакціи „Листка“?

Не займется-ли кто собираніемъ разсказовъ отъ живущихъ въ Каменьяхъ о прежней Половицѣ?

Когда Половица переименована была въ Екатеринославъ, то запорожецъ Андрей Мандрыка, въ концѣ прошлаго вѣка, не пожелалъ остаться въ городѣ и перешелъ на южный склонъ горы и около него постепенно образовалась Мандрыковка. Не соберетъ-ли кто воспоминанія объ этомъ на мѣстѣ?

Въ „Екатеринославскомъ блуканіи“ А. Егоръ сказалъ, что мѣсто стараго Екатеринослава на берегу Дѣйра находится въ трехъ верстахъ отъ самарскаго мѣста, т. е. сѣв. в. д. Расстояніе это не въ три, а въ 10 или 12 верстъ.

Кто соберетъ свѣдѣнія о первоначальномъ заселеніи слободокъ: Фаминской (1785 г.), Павловской, Солдатской, Подгорной, Золотовой, Монастырской, Безулевской и др.?

Первоначальное появленіе на Волгѣ (въ 40-хъ годахъ н. стол.) создано

легенды о нечистой силѣ, помощію которой они ходятъ. Не можетъ-ли кто разсказать, когда появились первые пароходы на Днѣпрѣ и какое впечатлѣніе они оставили въ мѣстномъ населеніи?

✎ Когда открыты почта, телеграфъ въ Екатеринославѣ и имѣли-ли свѣдѣній, сколько было отправлено отсюда и получено здѣсь разнаго рода корреспонденціи и телеграммъ?

✎ Какая первая газета получалась въ Екатеринославѣ и кѣмъ именно?

✎ Есть основаніе думать, что первый докторъ въ Екатеринославѣ былъ Карлъ Роде, присланный Потемкинымъ въ 1788 году и жившій во второмъ кварталѣ Проспекта, по линіи духовной семинаріи, противъ духовнаго училища. Не сохранилось-ли какихъ преданій о немъ и вообще о докторахъ, отличавшихся своимъ человеколюбіемъ или искусствомъ леченія?

✎ Не доставить-ли кто редакціи краткую исторію Богоугоднаго заведенія?

✎ Не можетъ-ли кто изъ служащихъ въ данномъ учрежденіи сообщить, когда открыты: губернское правленіе со всѣми отдѣленіями, казенная палата, духовная консисторія, казначейство, акцизное управленіе и т. д.? Не сообщить-ли кто редакціи копии (2—3) наиболѣе интересныхъ бумагъ первыхъ годовъ даннаго учрежденія?

✎ Кто самый старшій по лѣтамъ житель г. Екатеринослава? Желательно имѣть сообщенія съ указаніемъ числа, мѣсяца, года рожденія, званія или чина, имени, отчества, фамиліи и адреса лицъ обоаго пола отъ 80 лѣтъ и выше, безъ различія—мѣстный или пришлый.

✎ Когда, кѣмъ именно открыты существующія аптеки въ Екатеринославѣ? Нельзя-ли сообщить редакціи краткую исторію каждой изъ нихъ?

✎ Когда открыты существующіе въ Екатеринославѣ банки? Не возьметъ-ли на себя трудъ кто-нибудь изъ служащихъ въ данномъ учрежденіи сообщить редакціи „Листка“ краткую исторію своего банка?

✎ Существующій въ Екатеринославѣ дѣтскій пріютъ основанъ болѣе 40 лѣтъ тому назадъ. Не можетъ-ли кто сообщить краткую исторію его?

✎ Есть въ Екатеринославѣ, кажется, три большія еврейскія синагоги и одна караимская. Не составитъ-ли кто краткій очеркъ каждой изъ нихъ со времени основанія?

✎ Кто сообщить исторію, хотя краткую, еврейской богадѣльни, больницы, пріюта странниковъ?

✎ Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки есть поговорка: „гдѣ поселился кузнецъ, тамъ возникъ городъ“. Не можетъ-ли кто собрать свѣдѣнія о кузницахъ города и которая самая старая изъ нихъ?

✎ Чья самая старая торговля въ городѣ: жемчужная? обувью? мануфактурными товарами? платьемъ? лѣсомъ? Желательно имѣть краткій очеркъ по каждой торговлѣ отдѣльно.

✎ Какого рода войска или части ихъ впервые вошли въ Екатеринославъ, количество ихъ, гдѣ были расположены, свѣдѣнія о лазаретахъ, лаге-

ряхъ и т. п.,—не доставить-ли кто въ редакцію сообщенія по этой части?

✎ Когда изъ существующихъ въ Екатеринославѣ всевозможныхъ заводовъ какой и кѣмъ основанъ и у кого состоитъ во владѣніи или пользованіи въ настоящее время?

✎ Чей самый старшій магазинъ или лавка: золотыхъ и серебряныхъ вещей? Бакалейныхъ товаровъ? Посуды? Кожи и издѣлій изъ кожи?

✎ Чья торговля самая старая: мукой? Печенымъ хлѣбомъ? Мясомъ? Овощами? Фруктами? Керсиномъ? Дровами? Каменнымъ углемъ?

✎ Когда появились снѣжки въ Екатеринославѣ?

✎ Когда, кѣмъ и на какия средства сдѣлано шоссе на Екатерининскомъ проспектѣ?

ХРОНИКА.

Заготовляемый для „Листка“ рѣзной заголовочъ, по случаю праздниковъ, не успѣли сдѣлать; будетъ готовъ къ выпуску 2-го или, никакъ не позже, 3-го №.

✎ Разрѣшеніе на изданіе „Листка“ получено г. Начальникомъ губерніи по телеграфу 30 марта вчеромъ; сообщено городской управѣ письменно 31 марта, а 1 апрѣля были выпущены объявленія о принятіи подписки.

✎ Въ редакцію поступило нѣсколько заявленій, что подписная плата на „Листокъ“ назначена слишкомъ низка; не лишнимъ считаемъ предупредить, что *меньше* этой цѣны принять нельзя, а *больше*—можно сколько угодно, въ виду благотворительной цѣли предпріятія. Обращаемъ вниманіе жителей Екатеринослава, что вся чистая прибыль отъ изданія будетъ обращена на предложенную къ открытію публичную бібліотеку.

✎ Намъ сообщаютъ, что на островѣ, противъ селенія Чапли, имѣются запорожскіе ложементы, хорошо сохранившіеся до сихъ поръ, и что у П. Ф. Пронина сохраняется каменное орудіе въ видѣ молотка, найденное въ этихъ ложементахъ, служившее, вѣроятно, для изготовленія пулъ. Надо *полагать*, изъ городскихъ охотниковъ многіе не разъ посѣщали этотъ островъ,—не сообщить-ли кто свѣдѣнія о его древностяхъ?

✎ Мы слышали, что у А. К. Татаренко имѣется планъ города около Качельной площади и Петербургской улицы 1808 или 1809 года. Было-бы желательно получить копію съ этого документа, какъ указаніе на время заселенія той мѣстности.

✎ Въ дворцѣ Потемкина имѣется картина (гравюра?), изображающая галеры, на которыхъ Екатерина II плыла по Днѣпру.

✎ Въ губернскомъ правленіи имѣется планъ на Екатеринославъ 1782 года, подписанный Екатериною II, а у г. губернскаго предводителя дворянства А. П. Струкова—планъ на Екатеринославъ 1786 года, подписанный Потемкинымъ.

✎ На рядѣ вопросовъ, начало которыхъ появилось въ настоящемъ номерѣ „Листка“, конечно, желательно получить отвѣты, и при томъ возможно скорѣе, чтобы не замедлять дальнѣйшихъ выпусковъ

XX. Въ виду того, что у завѣдывающихъ редакціей „Листка“ есть свои служебныя обязанности, было-бы весьма желательно, чтобы матеріалъ для печатанія сообщался въ болѣе или менѣе готовомъ видѣ. Если-же этого почему-нибудь нельзя будетъ сдѣлать, то передавайте редакціи свѣдѣнія какимъ угодно путемъ—устно или письменно,—не стѣняясь формой изложенія, грамматическими ошибками, форматомъ бумаги, писаніемъ карандашомъ или чернилами и т. д. Примемъ съ величайшей благодарностью все, что будетъ соответствовать программѣ этого изданія, и постараемся воспользоваться матеріаломъ такъ, какъ съумѣемъ. Гг. учителя, учительницы, учащіеся въ старшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній, пользуясь нае-хальными каникулами и свободными часами во время занятій, могли-бы оказать цѣнную услугу „Листку“ по собиранію свѣдѣній. Безъ сомнѣнія, въ Екатеринославѣ найдутся люди, каждый изъ которыхъ облюбуется себѣ 2—3 вопроса, соберетъ по нимъ отвѣты и сообщить ихъ редакціи. Столѣтній юбилей города есть дѣло всего его населенія вообще и каждого жителя въ отдѣльности, а не одной только думы или управы. Не будемъ смущаться тѣмъ, что, быть можетъ, впадемъ гдѣ-нибудь въ ошибку: попытаемся сдѣлать, что можемъ, и такъ, какъ умѣемъ.

С М Ъ С Ъ.

„БЮ ЧЕЛОМЪ“.

Посвящается городу Екатеринославу.

(Въ день столѣтней годовщины его *).

Славься, славься, городъ славный,
Ты, Екатеринославъ!
Собери гражданъ и нинѣ
Ты Создателя прославь.

Нинѣ вѣкъ твой завершился,
Вѣкъ гражданскій бытія,
Ты украсился сѣдиной,
Мудрость, мочь въ себѣ тая.

Съ этой мудростью ты въ свѣтѣ
Вѣка прошлаго взгляни,
Что тамъ честно, благородно,—
Унаслѣдуй, сохрани...

Что грѣховно, милосердно
Ты всему и всему прости
И въ жизнь поваго столѣтія
Злу войти непусти.

Чтобъ теперь въ тебѣ царилъ
Вѣчно правда и любовь,
И науки благотворной
Лилъ сѣбѣ подъ мирной кровъ...

Помини святой молитвой
Матъ державную свою,
Что сто лѣтъ назадъ зарею
Восходила здѣсь въ края...

И на томъ на самомъ мѣстѣ,
Гдѣ стоятъ твои нѣта,
Нарекла: „да будетъ городъ!“
И Твоя жизнь начата.

Ею твои краеугольный,
Первый камень положенъ.
И Ея ты, Ей на славу,
Именемъ былъ нареченъ.

Какъ дѣтинецъ, ты—Царицы,
Матери земли родной,
Доблестной Екатерины,
Русь прославившей Собой,—

Будь Ея достойна: духомъ,
Доблестью, умомъ богата.
И въ ряду старѣйшихъ городовъ
Ты стремишься крѣпко стать...

Торжествуя день столѣтія,
Не забудь ты о судьбѣ
Тѣхъ гражданъ, что жизнь проводятъ
Съ нуждой грозною въ борьбѣ.

Пріюти, одѣнь, насыть ихъ,
По ученію Христа...
Продвѣтай-же городъ славный,
Ты, на многія лѣта!

Государь и гражданамъ,
Отъ дѣтя до старика,
Возгласи на вѣкъ правномъ:
Долгіе вѣка, вѣка!
Многія лѣта, лѣта!

Правоправящимъ тобою
Многіхъ-жъ лѣта скажи,
А гражданъ почившихъ „вѣчной
Памятью“ ты ублажи!

Занимствуемъ изъ № 19 „Екатеринослав. Губ. Вѣд.“ сообщенный г. Я. П. Новицкимъ любопытный документъ, относящійся до путешествія Екатерины II въ Новороссію.

„1787 года, генваря 20 дня, въ присланномъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода минувшаго года іюня 18 дня ревизіи разныхъ городовъ и селъ, чрезъ которые имѣетъ быть въ генварѣ сего 1787 года Высочайшее ЕИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА шествіе; назначены города и села, которымъ приобщается реестръ, консисторіи предписать, кому надлежитъ, слѣдующее:

1) Благочинные, а гдѣ оныхъ нѣтъ, самими протопопами осмотрѣть не только показанныя въ приложенномъ реестрѣ, но и между оными стоящія церкви и наблюдать: 1) чтобы входы въ оныя и лѣстницы были исправны и надежны; 2) ветхости были починены; 3) полы были тверды и вымыты; 4) пыль и паутина были обмыты; 5) дорога изъ церкви усыпана была пескомъ и травою; изъ церкви и по брамамъ около стѣнъ полъ усыпанъ травою, также около ограды дровъ, бревенъ и никакой нечистоты не было и оная была исправлена; 6) гдѣ ризы худы, взять лучше изъ другихъ церквей, а также кресты, кадиль, лампады; 7) гдѣ священники не надежны, быть самому благочинному или другому“ по его

2) При въѣздѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при церквяхъ звонить, доколѣ възойдетъ въ покой.

3) При выѣздѣ звонить же.

4) Выходить изъ церкви при въѣздѣ съ крестомъ, кадиломъ и лампадою и стоять въ свягхъ воротахъ оградъ, къ каретъ же не подходить, развѣ остановленіемъ кареты противу церкви дастся знакъ, тогда подойти священнику съ однимъ крестомъ одному.

5) Гдѣ два или три священника—быть всѣмъ въ ризахъ.

6) Гдѣ діакона нѣтъ, нарядить отъ другой церкви діакона порядочнаго.

7) По всѣмъ уѣздамъ, по которымъ будетъ шествіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всѣхъ священно-и-церковнослужителей обязать подъ опасеніемъ строжайшаго штрафа подписками, чтобы ни они, ни жены, ни сродники ихъ не останавливались ни подъ какимъ видомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО просьбами своими утруждать и чтобы никто ко дворцу въ близости не подходилъ, предъ окнами не стоялъ, отчего и прихожанъ своихъ также удерживать.

8) Обязать же подписками, чтобы всѣ были трезвы и порядочны, чего и благочиннымъ накрѣпко смотрѣть, а пьянствующихъ на то время, гдѣ буде Высочайшек шествіе, разослать для содержанія въ монастыри или въ отдаленныя мѣста; если же кто усмотрѣнъ будетъ пьянымъ или непорядочнымъ, то и благочинный, и священникъ той церкви штрафваны будутъ.

9) Гдѣ будетъ шествіе Высочайшек по утрамъ, священникамъ быть готовыми къ служенію литургіи, которую и не начинать до двѣнадцати часовъ и съ утра изготовить проскомидію и прочесть часы; еслижъ гдѣ не будетъ слушать ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО литургію, то изготовленные дары употребить или литургіи не служить.

10) Нарядить изъ священно-и-церковнослужителей для чтенія и пѣнія искушенныхъ до четырехъ человекъ отъ другихъ церквей и чтобы были въ суконномъ пристойномъ платьѣ, въ сапогахъ, вымыли руки и лицо и причесали волосы.

Амѣросій архіепископъ Екатеринославскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Екатеринославская Городская Управа

доводить до свѣдѣнія жителей города, что, согласно заключеннымъ съ чередниками контрактамъ, вынасъ городскихъ чередъ долженъ начаться 10 апрѣля сего 1887 года по такелъ прошлаго года, къ какому времени жители города приглашаются выгонять свой скотъ на слѣдующіе сборные пункты: Фабричная череда—на Цыганскую площадь, Городская череда—на кладбищенскую площадь, Нагорная или Мандриковская—на Ирмарочную площадь.

Примѣчаніе: При провѣркѣ членами Управы череды, Городская Управа приглашаетъ жителей города, уплатившихъ за скотъ деньги, представлять и тѣ квитанціи, безъ чего скотъ будетъ считаться неоплаченнымъ.

На Троицкомъ базарѣ

сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ЛАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты Ѳ. Н. Мирошниченко.

10—1

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-рабочаго, плотника и путешественника. Четырехлѣтнее путешествіе по Америкѣ, съ картой Соединенныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екатеринославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ; д. Сартисона), Шафермана (будка на проспектѣ), Ульямана (проспектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казанской и Казачьей ул., д. Працевичъ). Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЯ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи, подвальные калориферы, а также стѣнные камины (для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица, складъ каменнаго угля. *И. Шрейдеръ.*

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ непрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГУСЕВА и ЗАМОРУЕВА

полученъ большой выборъ
ЗАГРАНИЧНОЙ и ВАРШАВСКОЙ

КОБУВЫ

къ весеннему и лѣтнему сезонамъ 1887 г.

Новогостиный рядъ, рядомъ съ магаз. А. Н. Ефанова.

12—1.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ **И. М. Яковлевъ.**

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
 Для иногороднихъ 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій принимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
 съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 2.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библіотеки.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Официальный отдѣлъ. Проектъ празднованія перваго столѣтія гор. Екатеринослава.—Екатеринославъ, 12-го апрѣля.
 II. Матеріалы. Краткая лѣтопись.—Картинка введенія Екатеринославскихъ порядковъ въ запорожскомъ краѣ.—Цѣнный каталогъ.—Памятникъ Екатерины II.—Нѣсколько словъ о карантинѣ.—Екатеринославскій литературный кружокъ. III. Вопросы. IV. Хроника. Списокъ подписчиковъ „Юб. Листка“. V. Смѣсь. VI. Объявленія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПРОЕКТЪ

Празднованія перваго столѣтія города Екатеринослава.

1787—9-го мая—1887.

На основаніи постановленія думы 5-го мая 1886 г., городская управа имѣетъ честь представить на разсмотрѣніе гг. гласныхъ слѣдующій проектъ празднованія перваго столѣтія города Екатеринослава.

1) Въ день столѣтія, 9-го мая, когда Екатерина II посѣтила Екатеринославъ въ 1787 г. и положила краеугольный камень Кафедральному Собору, просить Его Преосвященство со всѣмъ духовенствомъ совершить въ названномъ Соборѣ, предъ обѣдней, панихиду по усопшей Вѣнценосной основательницѣ города, о всѣхъ почившихъ администраторахъ его и о скончавшихся нашихъ гражданахъ, а послѣ нея — литургію. Затѣмъ, если позволитъ погода, у памятника Екатерины II — благодарственный молебенъ о благополучно царствующему Государю Императору и о всемъ Августѣйшему Дому, о представителяхъ администраціи и учреждений Екатеринослава и о всѣхъ гражданахъ нашего города.

Къ присутствованію при Богослуженіи приглашаются всѣ представители учреждений и мѣсть, население города и учащіеся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Екатеринослава.

2) Послѣ молебна, какъ выше сказано, имѣетъ быть въ домѣ городского общества торжественное засѣданіе думы, гдѣ будетъ выслушана приличная торжеству рѣчь, составленъ всеподданнѣйшій адресъ Государю Императору и разрѣшенъ вопросъ объ ознаменованіи чѣмъ-либо настоящаго торжества.

3) Граждане Екатеринослава приглашаются украсить свои дома флагами, транспарантами и т. д., а вечеромъ — иллюминировать. У памятника Екатерины, въ городскомъ саду и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ найдено будетъ удобнымъ, устраиваются безплатныя народныя гулянья, а вечеромъ того-же 9-го мая — спектакль, весь сборъ съ котораго вручается г. Екатеринославскому городскому головѣ на благотворительную цѣль.

Относительно устройства спектакля и гулянья въ саду просить дирекцію мѣстнаго клуба, въ распоряженіи которой состоятъ и театръ и садъ.

4) На случай, если мѣстное дворянство и земство пожелаютъ принять участіе въ празднованіи — предоставить г. городскому головѣ войти съ ними объ этомъ въ соглашеніе.

Далѣе, желая ознаменовать наступающее столѣтіе какимъ-либо памятнымъ и полезнымъ дѣломъ, управа полагала-бы:

5) Произвести однодневную перепись населенія г. Екатеринослава по прилагаемой программѣ, о чемъ и побудить ходатайство. Днемъ переписи назначить 21-е апрѣля 1887 г. — столѣтнюю годовщину дарованія грамоты городамъ Екатериною II и имѣть съ тѣмъ день ея рожденія. Такъ какъ для исполненія этого дѣла потребуется не менѣе 250 человекъ, то опубликовать о лицѣ желающихъ участвовать въ ней добровольно и безплатно; а также просить и служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ; въ случаѣ же недостатка такихъ лицъ, войти съ кѣмъ будетъ слѣдовать въ соглашеніе о томъ, чтобы въ названной переписи могли принять участіе воспитанники старшихъ классовъ среднесуточныхъ заведеній Екатеринослава. Далѣйшую, болѣе подробную организацію и веденіе всего дѣла поручить управѣ съ предоставленіемъ ей права устроить это дѣло такъ, какъ она найдетъ лучше.

6) Положить основаніе къ открытію публичной общественной библіотеки г. Екатеринослава тѣмъ, чтобы въ день 9-го мая 1887 года открыть приемъ добровольныхъ пожертвованій на этотъ предметъ книгами и деньгами. Для выработки устава библіотеки избрать комиссію изъ 3—5 лицъ.

7) Отпечатать въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ докладъ управы, заключающій въ себѣ краткій историческій очеркъ г. Екатеринослава за минувшіе сто лѣтъ.

8) Ходатайствовать о разрѣшеніи сдѣлать по прилагаемому образцу жетоны въ память столѣтія и подарить по одному экземпляру его каждому лицу, участвовавшему въ переписи, а также и гласнымъ думѣ. Жетоны эти сдѣлать изъ серебра и бронзы, пустить въ продажу и всю вырученную сумму, за вычетомъ дѣйствительной стоимости жетоновъ, обратить въ средства предполагаемой къ открытію публичной библіотеки.

При приведеніи въ исполненіе этихъ предположеній, управа предвидитъ слѣдующіе расходы:

1) Бланки для переписи, около 25000 экз.	250 р.
2) Расходы по самой переписи	300 „
3) Печатаііе доклада управы	200 „
4) На жетоны	250 „
5) Непредвидѣнные расходы	200 „
	1200 „

Екатеринославъ, 19-го февраля 1887 г.
 Поданный за надлежащимъ подписомъ.

Выписка изъ журнала Екатеринославской городской думы засѣданія 19 февраля 1887 года.

Доложитъ прилагаемый къ настоящему журналу проектъ празднованія перваго столѣтія г. Екатеринослава и вмѣстѣ съ тѣмъ прочитано заявленіе преподавателя мѣстнаго реальнаго училища Пв. Як. Акинфіева о томъ, не найдеть-ли дума возможнымъ въ виду предстоящаго празднованія столѣтія основанія Екатеринослава взять на себя расходы по изданію его труда подъ названіемъ „Растительность г. Екатеринослава въ концѣ перваго его столѣтія“. Имѣя всѣ готовые матеріалы, самое сочиненіе г. Акинфіева обязывается представить для печатанія въ теченіи текущаго года.

Г.г. гласные высказали, что къ сдѣланнымъ предложеніямъ слѣдовало-бы прибавить еще одно, а именно: ходатайствовать о помѣщеніи имѣющагося въ управѣ портрета Екатерины II, подареннаго городу бывшимъ гласнымъ, докторомъ А. А. Кнотомъ, въ залѣ думскихъ засѣданій. Г. городской голова съ своей стороны заявилъ, не найдеть-ли дума возможнымъ избрать столѣтній комитетъ для заведыванія празднествомъ.

Дума, обсудивъ настоящій вопросъ, постановила: принять проектъ управы, а также и предложеніе г. Акинфіева и поручить ей своевременно привести въ исполненіе все предположенное съ надлежащаго разрѣшенія: возбудить ходатайство о помѣщеніи портрета Екатерины II въ залѣ думскихъ засѣданій, просить г. городского голову избрать въ помощи себѣ комитетъ для заведыванія празднествомъ столѣтія.

Поданный за надлежащимъ подлинномъ.

Разрѣшеніе на это ходатайство пока еще не получено.

Екатеринославъ, 12 апрѣля.

Въ празднованіи столѣтія основанія города должно принять возможно болѣе дѣятельное участіе все населеніе города. Не говоря уже объ отдѣльных лицахъ, есть у насъ цѣлая обществу, которыя теперь-же могли-бы взять на себя соотвѣтствующій родъ дѣятельности. Напримѣръ, общество музыкальное. Отчего-бы ему не заняться организаціей хора—монстра въ нѣсколько сотъ человекъ, чтобы пѣть при богослуженіи 9 мая? Для управленія такимъ хоромъ имѣется лицо вполне компетентное, столько разъ съ постояннымъ успѣхомъ управлявшее любительскими хорами. Это былъ-бы актъ, достойный самого общества и вполне приличный такому торжественному случаю.

Далѣе, есть у насъ коммисія по устройству народныхъ чтеній. Въ всякаго сомнѣнія, она имѣетъ въ виду устроить чтенія объ Екатеринославѣ; это такой предметъ, который не только можетъ, но и долженъ заинтересовать весьма многихъ. Единственной обширной аудиторіей, могущей вмѣстить и сотни, и тысячи народа, это—улица или площадь. По нашему мнѣнію, слѣдовало-бы показываемыя картины приспособить такимъ образомъ, чтобы народъ могъ смотрѣть на нихъ съ улицы или съ площади и слушать объясненія. Сколько намъ извѣстно, коммисія въ этихъ видахъ уже

озаботилась пріобрѣтеніемъ фонаря, который давалъ бы картины въ размѣрѣ не менѣе сажени. Но издержавъ на этотъ предметъ всѣ наличныя средства, коммисія останавливается предъ вопросомъ—откуда взять деньги на покупку картинъ? Требуется 30—40 руб. Не найдется-ли въ Екатеринославѣ людей, которые приняли-бы ей на помощь въ этомъ случаѣ? Коммисія существуетъ при бесплатной женской школѣ. Редакція „Листка“ также готова быть посредникомъ по передачѣ по назначенію поручаемыхъ ей суммъ. Чтенія, конечно, должны быть бесплатныя.

Оба эти предпріятія—организація хора и устройство чтеній объ Екатеринославѣ—вполнѣ исполнимы и не требуютъ значительныхъ средствъ. Музыкальное общество эти средства само имѣетъ; чествовало-же оно пятидесятилѣтіе „Жизни за Царя“, отчего-же теперь, при случаѣ еще болѣе приличномъ, не проявить своей дѣятельности?

Если-же коммисія нѣсколько затрудняется въ средствахъ, то частная помощь, мы надѣемся, вполне и быстро разсѣетъ эти опасенія. Гдѣ вы, люди инициативы! Очередь за вами! Такого случая проявить свою дѣятельность вы не дождетесь до наступленія втораго столѣтія города.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Первоначально заложенъ Каѳедральный Преображенскій Соборъ 9-го мая 1787 года руками Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Екатерины II, въ присутствіи Римскаго Императора Іосифа и по проекту Свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина, при преосвященномъ Амвросіи, архіепископѣ Екатеринославскомъ, который посвящалъ закладку храма.

Съ соборомъ воспріалъ свое существованіе и городъ Екатеринославъ, основанный на мѣстѣ, гдѣ до того времени была деревушка Половица.

Соборному сему храму предполагалась мѣра длиною 71 сажень съ аршиномъ, шириною 21 сажень и одинъ аршинъ. Весь объемъ онаго означается теперь оградой около церкви, кромѣ небольшого расширенія противъ фронтоновъ и противъ Олтаря.

5-го октября 1791 года и 5-го ноября 1796 года предположеніе, однако, не совершилось: по кончинѣ князя Потемкина строеніе остановлено, по кончинѣ самой Государыни Императрицы Екатерины II—и вовсе прекратилось.

24-го іюля 1828 года вновь состоялся указъ о построеніи Каѳедрального собора, которому назна-

чено мѣсто близъ бывшей деревянной успенской церкви. При семъ присланъ и планъ съ фасадамъ, въ комитетъ публичныхъ государственныхъ зданій разсмотрѣнный, также и смета, по коей назначена на построение собора сумма 178,246 р. и 50 коп. Строеіе и сумма ввѣрены Епархіальному начальству, подъ главное распоряженіе Преосвященнаго Гавріила Епископа Екатеринославскаго, комитъ и учреждена на сей случай строительная коммиссія, члены ея тогоже собора протоіерей Максимъ Моторный и архіерейскаго дома экономя іеромонахъ Феодоритъ съ прочими.

Но по возникшему отъ мѣстнаго губернскаго начальства возраженію о невыгодности мѣста для церкви назначеннаго снова докладываемо было Государю Императору Николаю Павловичу и Государь собственноручно написать изволилъ: „Я считаю лучшимъ мѣсто то, на коемъ была закладка „покойной Императрицы. Соборъ не есть зданіе „ежедневнаго посѣщенія, потому временное отдаленіе отъ жилой части города не есть пренятствіе. „По плану предполагаются округъ собора присутственные мѣста, стало иѣтъ и затрудненія для сего назначенія отъ отдаленія отъ воды“. Посему въ 22 день мая 1830 года соборъ при великомъ всѣхъ сословіи стеченіи заложенъ вторично на томъ дѣйствительно мѣстѣ, гдѣ была первая его закладка. Впрочемъ, не пунктуально на томъ самомъ мѣстѣ, ибо пунктъ, гдѣ Государыня Императрица положила въ основаніе церкви первый камень, есть тотъ, который ознаменованъ теперь мраморною колонною, отъ сей колонны, если прострѣшь взоръ вдаль до самыхъ западныхъ вратъ двора церковнаго, то будешь видѣть длину первоначально заложенной церкви.

Къ щедротамъ Монаршимъ, коими сооружалась сія церковь, присовокупили на утварь пожертвованія свои и всѣ въ паствѣ Екатеринославской епархіи, состоящія сословія, духовныя, конхъ имена Господь да вѣдасть. Дворяне и изъ нихъ преимущественнѣйшіе:

Гражд. губер. Д. С. С. Никол. Мих. Лонгиновъ, графиня Александр. Вас. Враницкая, Пом. Алекс. Егоров. Зальвахъ, Екат. пред. дворян. кол. сов. Борисъ Егоров. Герцегоновъ, дѣйств. ст. совѣтникъ Дмитрій Тим. Мизко, Степ. Пав. Есепкій; статск. совѣтники: Васил. Леон. Яковлевъ, Григорій Тимоф. Мизко, Мих. Сем. Новохацкій; подп. Николай Фед. Наковальнинъ; капит. Петръ Ананьевичъ Струковъ; пор. Степ. Алексѣевичъ Чернявскій; Иван. Петр. Штеричъ, Над. сов. Мих. Мойс. Иваненко, Екатеринославскіе и Новомосковскіе купцы.

Освященъ предѣлъ Св. Николая преосвящ. Гавріиломъ архіеписк. Екатерины. въ 9 день мая 1835 года.

Тогоже года іюня 29 дня онымъ преосвященнымъ освящена и настоящая Преображенія Господня церковь съ торжествомъ всего града и всей паствы наиблистательнѣйшимъ, которому наиболѣе придавало блеску присутствіе и въ празднованіи общемъ искреннее участіе Его Сіятельства г. Позо-

російскаго генераль-губернатора графа Михаила Семеновича Воронцова.

А на другой день послѣ освященія Преображенской церкви освященъ преосвящен. Гавріиломъ Архіепископомъ и предѣлъ Св. Великомученицы Екатерины.

6-го февраля 1836 года пожалована въ соборъ отъ Государя Императора Николая Павловича архіерейская и священническая ризница, которая и получена.

(Сообщено С. Г. Черновымъ).

Картинка введенія екатерининскихъ порядковъ въ Запорожскомъ краѣ.

Въ виду предстоящаго празднованія столѣтняго юбилея города Екатеринослава, считаемъ не лишнимъ привести нижеизложенное преданіе, записанное нами непосредственно изъ народныхъ устъ, именно отъ бывшаго Синегубовскаго крестьянина, переселеннаго лѣтъ 50 тому назадъ въ числѣ прочихъ изъ сл. Заплавки на р. Орели—въ Александровскій уѣздъ на новопріобрѣтенныя Синегубовъ земли. Упоминаемая въ этомъ преданіи фамилія Синегуба и Алымова довольно извѣстна въ нашей губерніи и, хотя, можетъ быть, ни та, ни другая не имѣли особеннаго вліянія на жизнь самаго города, за то, несомнѣнно, обѣ принесли громадную пользу для преуспѣванія Екатеринославскаго края, какъ первые помѣщики—земледѣльцы. Кромѣ того, въ этомъ преданіи мы находимъ превосходно сохранившіяся въ народной памяти воспоминанія о томъ, къ какимъ средствамъ сто лѣтъ тому назадъ прибѣгали тогдашніе „новые люди“ для введенія въ малоподчинявшейся какой-либо регламентаціи средѣ новыхъ екатерининскихъ порядковъ, а также и указанія на зарожденіе крѣпостнаго права, до той поры совершенно чуждаго жизненному строю вольнаго края. Всѣ эти факты стали давно уже достояніемъ исторіи и поэтому, мы полагаемъ, никто не въ правѣ роптать или видѣть личности и темныя намеки въ приводимыхъ фактахъ.

Вотъ это преданіе.

—Отто-якъ зигналы видцили Запорожцивъ (переселили на Черноморскую „линію“), почалы заразъ комысаривъ наставляты, а ти уже нове „положеніе“ людямъ даваты; щобъ усяка душа пашпортъ брала и до якои слободы прыпысувалась. А наши диды, а може ще праидды, жили тоди саме по Орели: тамъ хутирь, тамъ хутирь, покопають було земляны тай живутъ собі. Заразъ отто-якъ вышло „положеніе“, кинулысь комысаривъ выбыраты, щобъ такы зъ нашихъ братчикивъ, щобъ и балакаты зъ нами разумивъ и усе такее. А у ихъ на хуторахъ та жило двое прасоливъ—Синегубъ та Алымовъ. Була у ихъ прыволочка (неводъ) та била кобыла. Отто вони по Орели та по плавняхъ рыбу було ловляты та и возять у Самарь (Новомосковскъ), то що, продаваты, та ще було бычкивъ выпасувалы. Звистно—степъ бувъ тоди вильный, пасы де хочъ, а скотына нипочему. Выпустка (годовалый бычокъ, котораго теперь при самыхъ

низкихъ цѣнахъ на скотъ дешевле 70 рублей не купитъ), кажутъ, тоди любого можно було за коновыка (полтинникъ) куниты. Такъ отто вони було набируть выпускнивъ десятка два; вынасутъ за лито, тай продадутъ вже рубля по пинтора. Отъ, кажу, якъ кыпулысь тыхъ коммиссаривъ наставляты, заразы кого?—Алымова та Сынегуба. Якъ вони люде соби прасолкувати (разбитные), а одынь, не скажу вже вамъ який, ще соби и граматный. ихъ и пастаповылы.

Отъ почалы и вони те нове „положеніе“ уведыты Заразы було приидуть де на хутирь.—Прыймайте нашиорты!—кажеть.—Не хочемо.—Прыпысуйтесь по волостяхъ!—Не хочемо!—Берить, хлопци якого!—скажутъ. А за ними и индручныхъ цила юрба (толпа) издыла. Ти и выхватять зъ громады головика. Заразы коневы до хвоста укрутятъ та и гайда въ Нехворощу (слобода Константиноградскаго уѣзд., Полтавской губ.) А Нехвороща тоди саме строилась и у ий уже запрежне (настоящее) началство проживало. Приведуть такого у Нехворощу, а на ему уже и шкура облизла—такъ то за дорогу малахайкамы (нагайкамы) счесуть. Отто покыпуть его тамъ та изнонь по хуторахъ.

—Принимаете нове „положеніе“?—Ни. Не хочете прыпысуватись?—Не хочемо!—Берить... Та це нового одведуть у Нехворощу, а того первого назадъ приведуть.—Таке, кажутъ, усимъ буде—тільки не сядете на нове „положеніе“! Люде довго кринылысь, а то побачилы, що вже не перелывки (не пустяки)—нылы на те „положеніе“ тай понрыпысувалысь. Тилько двое тоди—Хыжнякъ та Кошельнякъ и не нылы на те.—Не хочемо, кажутъ, тай тилько. Щожъ имъ, розказують, тилько и було! Отто якъ укрутылы ихъ конимъ до хвоста... согласныхъ же женуть ходою, а ихъ якъ попадаи волочуть. Поки приволокы, а у ихъ вже и малакы (восты) свитаться. Приволокы отто-тай запыулы у яму. Тоди, кажутъ, цыхъ туремъ не було, а натомистъ—булы поконаны глыбоки ямы, такъ отто якъ запыулы ихъ у яму на ничь—то балакають, що оттой, що ихъ стеригъ тин ночи—чувъ якъ вони размовлялы у ями.—Охъ, кажутъ, це якъ бы намъ зъ цин ямы выбратись та достатись до Царыни—усебъ воно по старому було *). А на ранокъ—Хыжнякъ умеръ, а Кошельняка на налы настромылы (на колъ посадили).

*) Замѣчательно совпаденіе надеждъ этихъ полумертвыхъ людей съ надеждами самого полка запорожскаго, выраженнымъ въ извѣстной пѣснѣ про Харько. Стоптъ лишь попросты, по ихъ вѣщью, Царицу—какъ все по старому и останется. Люди эти въ своей наивности воображали, что новые порядки вводятся безъ вѣдома Императрицы, а по личному неудовольствію на нихъ „Не чосы“—Потемкина. Вотъ отрывкъ пѣсни Харька:

Устань, Харько, устань батько.
Просать тебе люде—
Та сходы ты до Царыни,
По старому буде.

Ой, якъ идешъ у столицю
Прохаты Царыни,
Нехай верне степе—полъ
По прежню границу...

Багато тоди коммиссары ти грошій захватылы Та отто уже якъ увелы „положеніе“—Сынегубъ и поселився у Заплавци (Заплавка—слобода Новомосковского уѣзд., на р. Орелі) и почавъ до себе хрестыанъ накладыты. Тоди саме ныла така казенщина и городъ (Екатеринославъ) строилы, выгонялы и шляхы конаты заставлялы, то було вынь и мане:—идить до мене, помогите мени цю по хозяйству уираныты, а я васъ на казенщину не дамъ. Отто и йшлы люде. Годъ нысть, розказують, и добре було. Привезе було чоловикъ ему вызь очерету, та дровъ воза тры, а въ литку съ хлѣбомъ поможе уиранытысь—та и уся работа. А то уже якъ вышло нысть годъ—вынь ихъ и подпысавъ нидъ себе на выкы; та такъ дило и зашерхло (засохло)—ажъ до воли.

По. Манжура.

ЦѢННЫЙ КАТАЛОГЪ.

(Библиографическая записка).

Однимъ изъ пазрѣвшихъ вопросовъ, затрогивающихъ жизнь нашего города, безспорно, является вопросъ о необходимости открытія публичной библиотеки. Намъ не разъ придется говорить по этому поводу, не разъ, можетъ быть, придется доказывать всю важность и значеніе послѣдней для Екатер. и вызывать къ сочувствію и активному участию обывателей въ ея учрежденіи. Пока же считаемъ необходимымъ ознакомить читателей съ бывшей уже у насъ много лѣтъ тому назадъ публичной библиотекой, для чего пользуемся замѣткой г. А. Е., напечатанной въ № 22 „Губ. Вѣд.“

„Екатеринославская городская дума, собираясь отпраздновать 9-го мая сего года столѣтіе города, постановила, между прочимъ, открыть общественную библиотеку.“

Постановленіе это вызвало у нѣкоторыхъ мѣстныхъ старожиловъ смутное воспоминаніе о томъ, что когда-то, лѣтъ 20—25 назадъ, въ Екатеринославѣ была уже общественная библиотека, существовавшая прежде при канцеляріи губернатора.

У насъ подъ рукою есть каталогъ этой библиотеки. Надѣмся, что описаніе его будетъ вполне своевременно, тѣмъ болѣе, что такія книги, какъ каталоги, очень рѣдко сохраняются.

Полное заглавіе этого, случайно попавшаго въ намъ, каталога, слѣдующее: „Каталогъ Екатеринославской общественной библиотеки 1859“. Напечатанъ онъ въ Екатеринославѣ же, въ типографіи Козловскаго, давно уже не существующей. Форматъ книги—малая осьмушка писчей бумаги. Цензорская помята гласить: „Печатать позволяется. Августа 30 го дня, 1859 года. Цензоръ Петровъ“ (не бывший ли тогда инспекторъ гимназій?). Въ книгѣ 42 стр. вумер. и 6 не пумер. Помѣщенныя въ каталогѣ книги раздѣлены на 11 отдѣловъ. Мы опишемъ каталогъ по этимъ отдѣламъ. Въ первомъ—богословіе и философія—значится 29 русскихъ и 6 французскихъ книгъ. Въ числѣ первыхъ есть такія старыя книги, какъ „Словарь русскихъ суевѣрій“, изданный въ

С.-Петербургъ въ 1782 г., „Духъ или нравственныя мысли Юнга, переводъ Андреева. Спб. 1790 г.“, „Мудрый въ уединеніи, аббата де-Ней. Москва 1789 г.“ Изъ французскихъ книгъ этого отдѣла интересна *Le saint Evangelie de J. Christ, édit de A. Boissieu Lyon 1786*“. (И здѣсь и дальше, выписывая названіе книгъ, мы сохраняемъ орфографію каталога). Во второмъ „отдѣлѣ юридическомъ“ 36 русскихъ и 1 французская книга. Между ними есть „Уложеніе царя Алексѣя Михайловича Спб. 1780 г.“, „Словарь юридическій, Лангавса. Москва. 1788 г.“, „Юридическій словарь Чулкова. Москва. 1792 г.“, „О разумѣ законовъ, Монтеスキюя. Спб. 1801 г.“, „Указы Петра Великаго, съ 1714 по 1725 г.“ и другія. Третій „отдѣлъ политико-экономическій“ содержитъ 59 названій русскихъ, 1—франц. и 2—нѣмецкихъ. Тутъ въ „политико-экономическія книги“ попали и „комнатное цѣтководство“, и книги „о крымскихъ лошадяхъ“, и „англо-французская политика въ восточномъ вопросѣ“, и „руководство къ сукнодѣлю, П. Гюз“. Но тутъ же есть „Опытъ теоріи налоговъ, Тургенева. Спб. 1819 г.“, „О выгодахъ свободной торговли, Кондильяка, переводъ Аммосова. Спб. 1817 г. 2 ч.“ и „Сельскій Сократъ или описаніе экономическихъ и нравственныхъ правилъ жизни, философа — земледѣльца Гирцеля, переводъ Новыкова (екатеринославцы и до сихъ поръ очень часто злоупотребляютъ звукомъ *и*). Москва. 1789. 2 ч.“. Вообще, этотъ отдѣлъ носитъ какой то любительско-хозяйственный характеръ. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ — медицина — тринадцать русскихъ и одна франц. книга. Интересныхъ нѣтъ. За то въ пятомъ отдѣлѣ — математика и естествознаніе — много довольно цѣнныхъ книгъ. Всего въ этомъ отдѣлѣ 28 рус., 1 франц. и 1 лат. книга. Между ними находятся: „Словарь ботаническій. Спб. 1795 г.“, „Палеонтологія Россіи, Эйхвальда. Спб. 1850 г.“, „О переворотахъ или измѣненіяхъ на поверхности земнаго шара, бар. Кюве, переводъ Дымчевича Одесса. 1840 г.“ и друг. Шестой отдѣлъ каталога, подъ заглавіемъ „исторія и біографія“, заключаетъ 70 названій русскихъ, 2 франц. и 1 нѣм. Здѣсь есть „Древняя исторія, Роллена, переводъ Тредіаковского. Спб. 1751 г. 10 ч.“, таже книга на нѣмецкомъ языкѣ, изданная въ Дрезденѣ въ 1749 г., 3 т., и на французскомъ — парижское изданіе 1740 г. 4 т. Есть Карамзинъ, Устряловъ, Марьевичъ (Исторія Малороссіи), Скальковский, Михайловскій-Данилевскій, Голиковъ, Бантынь-Каменскій и другіе авторы. Въ числѣ книгъ этого отдѣла для насъ, екатеринославцевъ, были бы особенно интересны „Историческія записки о Самарскомъ монастырѣ“ (авторъ не обозначенъ), Одесса. 1838 г.“ и „Памятная записка о жизни Д. Т. Мизко. Одесса. 1849 г.“ (тоже безъ означенія автора). Послѣдняя книжка представляетъ біографическій очеркъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей стараго Екатеринослава, даровитаго директора главнаго народнаго училища, преобразованнаго

въ 1805 году въ гимназію, Дмитрія Тимофеевича Мизко, бывшаго во главѣ учебнаго дѣла въ губерніи съ 1803 по 1831 г. Любопытная страничка о дѣятельности почтеннаго Дмитрія Тимофеевича съ удовольствіемъ была прочтена нами въ „Краткомъ историко-статистическомъ обзорѣ Екатеринославской гимназіи и подчиненныхъ ей учебныхъ заведеній“, составленномъ къ 50-лѣтнему юбилею гимназіи, происходившему 1-го августа 1855 года, тогдашнимъ директоромъ ея Яковомъ Дмитриевичемъ Граховымъ и учителемъ русской словесности Степаномъ Ивановичемъ Веребрюсовымъ и напечатанномъ въ Одессѣ въ 1856 году за подписью одного Грахова. Этого обзора въ описываемомъ каталогѣ нѣтъ, точно также нѣтъ въ немъ и упоминаемаго Граховымъ сочиненія учителя Екатеринославскаго главнаго начальника училища Федора Петровича Одища-Заставскаго „начальное ученіе французскаго языка“, напечатаннаго въ Новороссійской (Екатеринославъ въ промежутокъ времени отъ декабря 1796 по декабрь 1802 г. назывался Новороссійскою) типографіи въ 1801 году. Просимъ извиненія у читателя за невольное отступленіе и возвращаемся къ каталогу. Седьмой отдѣлъ его — географія, статистика и путешествія — содержитъ 46 русскихъ и 1 нѣмец. книгу. Здѣсь есть изданіе 1797 года знаменитыхъ Карамзинскихъ „Писемъ русскаго путешественника“, „Краткое руководство къ древней географіи“ Стефенгагина. Спб. 1788 г.“, „Статистика Европейскихъ государствъ, Зябловскаго. Спб. 1840 г. 2 т.“, „Всёобщее путешествіе кругомъ свѣта Дюмонъ-Дюрвиля, съ присовокупленіемъ тетради рисунковъ Сенсона. Москва. 1837 г. 2 ч.“, „Описаніе Украины, Боллана. Спб. 1832 г.“, „Статистическіе труды, Штуккенберга. Спб. 1857 года“ и мн. друг. Изъ книгъ, имѣющихъ мѣстное значеніе, въ этомъ отдѣлѣ, указана книжка неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ „*Мѣстечко Аиберово*“. Одесса. 1843 г.“ Книжки этой намъ не случилось видѣть, но что бы она ни заключала — статистическій ли очеркъ или бытовія картины мѣстечка — она во всякомъ случаѣ имѣетъ несомнѣнный интересъ для екатеринославцевъ, какъ описаніе нашихъ поселеній, столь рѣдко попадающееся въ печати. Въ этомъ отдѣлѣ мы не нашли тоже и извѣстной книжки бывшаго профессора нашей семинаріи Григорія Яковлевича Титова „Письма изъ Екатеринослава“, напечатанной въ Одессѣ въ 1847 г., въ которой находится много очень интересныхъ свѣдѣній о Екатеринославѣ, Мариуполѣ и Таганрогѣ. Особенно подробныя свѣдѣнія нашли мы въ ней о нашихъ екатеринославскихъ публичныхъ садахъ и объ открытіи памятника Екатерины II. Въ слѣдующемъ, восьмомъ отдѣлѣ, каталога — языкованіе — 15 рус., 2 франц., 7 нѣмец. и 1 лат. книга; большею частью учебники, но есть здѣсь и, очевидно, случайно попавшая въ бібліотеку, 2 часть „Лексикона Татищева. Спб. 1798 года“ и „Столѣтіе русской словесности, П. Мизко. Одесса. 1849 г.“ роднаго сына упомянутого нами выше Д. Т. Мизко. Девятый

отдѣлъ каталога — словесность — самый большой. На 8 страничкахъ онъ заключаетъ 135 русскихъ и 8 французскихъ названій. Изъ послѣднихъ въ немъ находятся „Fables d'Esopé avec sa vie, M—r le chevalier de l'Estrange. Amsterdam. 1750 г.“, „Le diable botteur, par le Sage. 1756 г. т. 1“, „Voyage sentimental en France, par Sterne. 1797 г.“, и „Lettres de M—me Sévigné à sa fille. Rouen. 1780 г.“. Между русскими — сочиненія Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Марлинскаго, Тургенева, Букольника, Державина, Соллогуба, Лажечникова, Волыарскаго, графини Ростопчиной, Писемскаго, Байкова, Квитки и мн. друг. Изъ курьезныхъ книгъ, встрѣчающихся въ этомъ отдѣлѣ, отмѣтимъ „Виргиліеву Энеиду, вывороченную на изнанку, Осипова. Сиб. 1791 г.“ Изъ старыхъ находимъ здѣсь книги: „Генриада, поэма Вольтера. 1790 г.“, „Потерянный рай“, поэма Милтона, 1780 г.“ „Полное собраніе сочиненій Вольтера. 1802 г.“ и „Опытъ о челоѣкѣ, поэма Понтеперковъ Поповскаго. Яссы 1791 г.“ Считаемо долгомъ остановиться на послѣдней книжкѣ. Переведена она извѣстнымъ правителемъ дѣлъ князя Потемкина, затѣмъ статсъ-секретаремъ Екатерины II, Василиемъ Степановичемъ Поповымъ, первымъ владельцемъ села Мануйловки. Поповка тожъ (нынѣ принадлежитъ Быковымъ, Курилину и др.), на лѣвой сторонѣ Днѣпра, прямо противъ Екатеринослава, а мѣсто печати — Яссы — показано потому, что она печаталась въ походной типографіи Потемкина, находившейся тогда въ этомъ городѣ. Послѣ смерти Потемкина типографія его была переведена въ Кременчугъ, а въ 1793 году передана Поповымъ Екатеринославскому приказу общественного призрѣнія и затѣмъ послужила здѣсь основаніемъ губернской типографіи. Десятый отдѣлъ — періодическія изданія, ученые и литературные сборники — очень обѣденъ, всего сорокъ три названія. Журналы не за всѣ годы, разрознены. Но за то здѣсь находимъ любопытное „Собраніе образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ и стихахъ. Сиб. 1821 года 12 ч.“, „Словарь Академіи Россіи. Сиб. 1806 г. 6 ч.“, „Энциклопедическій лексиконъ, изд. Плюшара. Сиб. 1838 г. 15 ч.“, Харьковскій сборникъ „Минерва. 1835“, „Новороссійскій литературный сборникъ. Одесса. 1859 года“ и Малорусскій литературный сборникъ. Саратовъ. 1859 года. Послѣдній, какъ извѣстно, былъ составленъ и изданъ Мордовцевымъ и Костомаровымъ, во время ихъ пребыванія въ Саратовѣ. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ каталога заключаетъ всего 5 названій: „Картинная галлерея Плюшара, 1841 г.“, „Иконологическій лексиконъ Акимова Сиб. 1763 г.“ (переводный), „Картины русской живописи, 9 выпусковъ“, „Лаконъ, Лессинга“ и „Энциклопедія русскаго городского и сельскаго архитектора. Сиб. 1842 г.“ — вотъ все его содержаніе.

Свѣдѣнія. собранныя Екатеринославскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства генераль-маіоромъ П. А. Струковымъ, о памятникѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, воздвигнутомъ иждивеніемъ Екатеринославскаго дворянства, въ 1846 году 26 сентября, на площади губернскаго города Екатеринослава.

По присоединеніи Ханства Крымскаго къ Россіи въ 1783 году, Императрица Екатерина II, въ 1786 году, предприняла путешествіе, для обозрѣнія вновь покореннаго края. 9-го мая 1787 года, Ея Величество, въ сопровожденіи Римскаго Императора Иосифа II подъ именемъ графа Фелкенштейна, Короля Польскаго Станислава-Августа, принца Пассаускаго, принца де-Лини, пословъ: французскаго графа Сегюра, англійскаго Фид-Герберта и многихъ другихъ иностранныхъ особъ и большой свиты Русскихъ Сановниковъ того времени, прибыла въ селеніе Половицы на Днѣпрѣ, что нынѣ губернский городъ Екатеринославъ, и послѣ божественной литургіи, совершенной въ палаткѣ полковой церкви *) преосвященнымъ архіепископомъ Амвросіемъ, заложила соборную церковь Преображенія Господня, первый камень которой изволила положить Императрица, а за ней всѣ лица, сопровождавшія Ея Величество. Преданіе говорить, что графъ Сегюръ при этомъ выразился: „Царица положила первый камень, а я послѣдній“, **) и дѣйствительно, это предсказаніе сбылось, и построеніе ограничилось лишь только однимъ фундаментомъ изъ большихъ гранитныхъ тесаныхъ камней. Нынѣшній губернский предводитель дворянства Екатеринославской губерніи видѣлъ оный еще въ 1826 году, и, по взгляду на фундаментъ, ему казалось, что предполагаемый соборъ, если не болѣе, то долженъ былъ быть никакъ не менѣе церкви св. Петра въ Римѣ. Размѣры храма были слѣдующія: въ длину 80 саж. или 560 футовъ, въ ширину 22½ саж. или 157½ футовъ. Нынѣ на мѣстѣ фундамента находится церковная ограда, свидѣтельствующая о сихъ громадныхъ размѣрахъ предполагаемаго храма, а на мѣстѣ заложеннаго престола воздвигнутъ соборъ, въ 1835 году, приблизительно въ шестую часть первоначальнаго проекта.

Въ недалекѣмъ разстояніи отъ мѣста заложенія храма находился временный каменный дворецъ, построенный для пріѣзда Императрицы, который въ послѣдствіи пришелъ въ разрушеніе, и въ 1807 почившимъ Императоромъ Николаемъ I-мъ отданъ дворянству Екатеринославской губерніи и нынѣ запятъ подъ губернское дворянское собраніе, комнаты котораго значительныхъ размѣровъ, особенно зала. Для этого временнаго дворца, въ царствованіе Екатерины II, была заказана въ Берлинѣ бронзовая статуя, изображающая ликъ Царицы, которая, за смертью Государыни, долгое время оста-

*) Образъ этой походной церкви находится въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, въ церкви села Паньковки (Пески тожъ), нынѣ умершаго помѣщика князя Маврося, по женской линіи дѣда генерала П. А. Струкова.

**) Эти слова были сказаны Францомъ-Иосифомъ, а не Сегюромъ.

валась въ Берлинѣ и была привезена въ Петербургъ только въ 1830 годахъ на литейный заводъ коммерціи-совѣтника Берда. Бронзовая статуя Императрицы Екатерины II сконпирована, отлита и отдѣлана въ Берлинѣ, въ 1788 году, артистами того времени: Мейеромъ, Наукишемъ и Мельцеромъ, какъ свидѣтельствуется надпись на монументѣ латинская:

ARTSE BEROL FEGER
MEYER TSNX NAUKISCH,
TUD MELTZER FIN,
POST ANNOS SEX.
MDCCLXXXVIII.

Переводъ:

Артисты берлинскіе работали:

Мейеръ слѣпилъ,
Наукишъ отлилъ,
Мельцеръ отдѣлалъ,
спусти шесть лѣтъ.

1788.

Значить, монументъ, заказанный для временнаго дворца, не могъ посѣть въ Екатеринославѣ къ 1778 году, къ проѣзду Императрицы.

Бронзовая статуя безъ пьедестала имѣетъ вышины четыре съ половиною аршина и представляетъ Императрицу, стоящую въ римскомъ панцырѣ съ малою короною на головѣ, съ поясомъ для меча, въ длинной широкой тогѣ, падающей съ лѣваго плеча. Лѣвая рука приподнята, правая же рука опущена съ указывающимъ перстомъ на развернутую книгу законовъ, ею изданныхъ, и на медали, лежащія на этой книгѣ и знаменующія великія Ея дѣянія. Эти предметы лежатъ на низкой колоннѣ, стоящей близъ монумента и на половину закрытой спущенною мантией.

По представствѣ дворянства Екатеринославской губерніи, бывшій тогда Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ, графъ Воронцовъ, испросилъ у Императора Николая I-го соизволеніе дворянству поставить монументъ въ городѣ Екатеринославѣ.

Благодарное дворянство Екатеринославской губерніи къ памяти въ Вѣкъ почившей Императрицы Екатерины II-й не замедлило приобрести монументъ отъ заводчика коммерціи-совѣтника Берда: воздвигло и открыло оный въ 1846 году, 26-го сентября. Губернскій-же предводитель дворянства, генералъ-майоръ Струковъ, убрѣдилъ городскую думу уступить часть ярмарочной площади въ длину 48, а въ ширину 53 сажени, каковое мѣсто, обнесено оградой, засадилъ деревьями и устроилъ скверъ вокругъ монумента Императрицы Екатерины II.

Изъ памятной книжки на 1864 годъ (стр. 169), заимствуемъ необходимое дополненіе къ этой замѣткѣ: „Неизвѣстно, какимъ образомъ эта статуя приобретена заводомъ г. Берда въ С.-Петербургѣ. На заводѣ открыта г. Коростовцевымъ, помѣщикомъ Екатеринославской губерніи, служившимъ тогда Начальникомъ отдѣленія въ Департаментѣ Мануфактуръ и внутренней торговли. Открытіе свое г. Коростовцевъ сообщилъ Новороссійскому генералъ-губернатору князю Воронцову, по предложенію коего дворянство Екатеринославской гу-

берніи и приобрѣло ее отъ заводчика г. Берда вмѣстѣ съ отлитымъ на заводѣ его чугуннымъ пьедесталомъ за 7,000 руб. сер., за доставку въ Екатеринославъ заплачено 578 руб. 43 к., за 150 каменныхъ плитъ для ступенекъ и площадки вокругъ памятника 100 руб., за чугунную рѣшетку, сдѣланную въ Москвѣ на заводѣ С. П. Соловьева 1,000 руб., за доставку оной 236 р. 60 к., за поставку памятника 865 р. 20 к. и архитектору 37 р. 15 к., всего сооруженіе памятника стоило дворянству Екатеринославской губерніи 9,818 р. 95 коп. сереб. Мѣди въ статуй около 200 пудовъ и чугуна въ рѣшѣткѣ 165 пудовъ.

Нѣсколько словъ о караимахъ.

Караимы, ведущіе начало своего возникновенія, какъ самостоятельная религіозная секта, отъ второй половины VIII столѣтія и представляющіе, по видимому, отдѣльно замкнутый міръ, ничего общаго неимѣющій съ современнымъ еврействомъ, въ культурно-историческомъ отношеніи, представляютъ собой интересъ для многихъ еврейскихъ и христіанскихъ ученыхъ, посвятившихъ ихъ прошлому въ литературѣ капитальныя сочиненія и монографіи. Но и настоящая ихъ жизнь, въ видѣ микроскопической части громаднаго населенія обширнаго отечества нашего не можетъ быть обойдена молчаніемъ тѣми изъ нашихъ публицистовъ, которые интересуются бытовой стороной религіозныхъ сектъ вообще. Не принадлежа къ разряду евреевъ пуританъ, не признающихъ *raison d'être* караимовъ, какъ секты, исповѣдующей еврейскую религію на иной ладъ и принадлежащей, такъ сказать, къ другому приходу, — я посѣтилъ мѣстное караимское кладбище, если можно такъ выразиться, съ чисто-научной цѣлью. Кладбище это, находящееся смежно съ еврейскимъ, почти все устлано памятниками, имѣющими болѣею частію форму правильныхъ квадратовъ въ горизонтальномъ положеніи. Обиліе титуловъ и диамантовъ, которыми испещрены памятники людей, бывшихъ, вѣроятно, при жизни простыми торговцами и не отличавшихся какими-нибудь выдающимися добродѣтелями, нѣсколько шокируетъ безпристрастнаго наблюдателя и производитъ не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе.

Древнѣйшій изъ памятниковъ отмѣченъ 1843 годомъ и находится на могилѣ нѣкоего Ромули, который, какъ мнѣ положительно извѣстно, первый положилъ основаніе караимской колоніи въ Екатеринославѣ, приобрѣлъ отъ города клочекъ земли для отдѣльнаго кладбища и первый-же нашелъ вѣчный покой на этомъ мѣстѣ *).

*) Въ настоящее время въ Екатеринославѣ считается около сорока караимскихъ семействъ. Почти всѣ караимы, за рѣдкимъ исключеніемъ, принадлежатъ къ зажиточному классу общества, а нѣкоторые изъ нихъ ведутъ очень обширную торговлю табакомъ, бакалейными и мануфактурными товарами. Для обученія дѣтей первоначальной еврейской и русской грамотѣ они имѣютъ свою собственную, такъ называемую, русско-караимскую школу, учрежденную въ 1879 году, въ которой въ настоящее время обучаются 23 мальчика. Древнееврейскій языкъ въ этой школѣ преподается съ переводомъ на татарскій, считающійся у караимовъ разговорнымъ языкомъ.

всѣхъ памятниковъ особенно выдается одинъ, находящійся на могилѣ одного малоизвѣстнаго караимскаго ученаго, не отмѣченнаго даже еврейскимъ писателемъ А. Б. Готтлоберомъ въ его сочиненіи „Bikoreth letoldath hakaraim“ (историко-критическое изслѣдованіе о караимахъ), въ которомъ находится алфавитный списокъ и краткіе біографическіе очерки всѣхъ караимскихъ ученыхъ. Мы говоримъ объ Авраамѣ Іосифовичѣ Луцкомъ, который случайно забрелъ въ нашъ городъ, гдѣ онъ и умеръ отъ холеры въ 1855 году. При жизни онъ былъ извѣстенъ у караимовъ подъ названіемъ Ibn Iaschar, что представляетъ собою аббревіатуру изъ еврейскихъ словъ Авраамъ бенъ Іосифъ Соломо раби. Отецъ его Іосифъ Соломонъ Луцкій, авторъ книги „Tirath Kesef“ (серебряный замокъ), умершій въ глубокой старости въ Египтѣ, имѣетъ особенныя заслуги предъ русскими караимами тѣмъ, что въ 1827 году былъ однимъ изъ энергичныхъ делегатовъ, исходатайствовавшихъ для караимовъ у Императора Николая I-го извѣстныя льготы и освобожденіе отъ рекрутчины, продолжавшееся вплоть до 1874 года, когда обнародованъ былъ указъ о всеобщей воинской повинности. Луцкій-отецъ обратилъ должное вниманіе на воспитаніе своего сына, съ дѣтства отличавшагося выдающимися способностями: онъ далъ ему соотвѣтствовавшее его сану воспитаніе. Достигнувъ извѣстнаго возраста, молодой Луцкій обратилъ на себя вниманіе одного караима-негоціанта изъ Константинополя, который пожелалъ имѣть его зятемъ. По пріѣздѣ въ Константинополь, тестъ его нанялъ ему мѣстнаго ученаго еврея, спеціально преподававшего ему талмудъ, — знаніе котораго у караимовъ считается рѣдкостью, французскій, испанскій, греческій языки и общепредметныя предметы. Долгое время онъ жилъ въ Константинополѣ, гдѣ занималъ очень видное мѣсто среди мѣстной общины; но потомъ возвратился съ семьей на родину, а послѣ смерти отца занялъ его мѣсто и короткое время былъ мѣстнымъ хахамомъ въ Египтѣ. Во время крымской кампаніи, когда жизнь на крымскомъ полуостровѣ считалась не совсѣмъ безопасной, Луцкій перѣхалъ на время въ Екатеринославъ, гдѣ, какъ я уже сказалъ, умеръ отъ холеры въ 1855 году, лишившись за нѣсколько дней до смерти двухъ своихъ любимыхъ дочерей, сдѣлавшихся также жертвой страшнаго бича—холеры. Малоизвѣстность Луцкаго на литературномъ поприщѣ объясняется тѣмъ, что онъ не искалъ авторской славы, ограничиваясь скромной дѣятельностью педагога *).

комъ. Для дѣвочки нѣтъ отдѣльнаго первоначальнаго училища. При вышеупомянутой школѣ находится и молельный домъ, въ которомъ обязанности хахана (кавтора) исполняетъ одинъ изъ членовъ общины. Въ экстренныхъ случаяхъ, если, наприкладъ, случается свадьба, выписывается хахамъ изъ Харькова для исполненія обряда вѣнчанія и другихъ религиозныхъ требъ.

*) Помимо его печатныхъ произведеній, трактующихъ о различныхъ религиозныхъ вопросахъ у караимовъ, мы извѣстны со словъ одного изъ учениковъ Луцкаго, что въ рукописи находится собраніе его стихотвореній религиозно-дидактическаго содержания подъ названіемъ „agudath schoschanim“ (Букетъ розъ).

Обладая извѣстнымъ состояніемъ, Луцкій изъ любви къ педагогической дѣятельности былъ школьнымъ учителемъ, обучал бѣдныхъ дѣтей даромъ, внушая имъ любовь къ древне-еврейскому языку, что считается однимъ изъ главныхъ догматовъ караимскаго вѣроученія. Изъ его учениковъ, вышедшихъ изъ бѣдной среды, извѣстны: Казась—нынѣшній директоръ татарскихъ училищъ въ Симферополѣ, — николаевскій хахамъ Севасканъ и др.; но многіе изъ нихъ всецѣло отдались практической дѣятельности, впоследствии сдѣлавшись извѣстными купцами, и не въ примѣръ другимъ своимъ единовѣрцамъ, не получившимъ почти никакого школьнаго образованія, сохранили любовь къ еврейскому языку и его литературѣ. Луцкій самъ при жизни написалъ эпитафію, характеризующую его жизнь и дѣятельность. Къ этой эпитафіи, написанной чистымъ библейскимъ языкомъ, однимъ изъ его учениковъ былъ только прибавленъ день и годъ смерти. Память Луцкаго-отца и сына особенно дорога для караимовъ тѣмъ, что они безъ всякихъ личныхъ и корыстныхъ цѣлей поддерживали престижъ національнаго авторитета у караимовъ, чего, конечно, нельзя сказать о покойномъ Фирковичѣ, открытія котораго въ области исторіи и археологіи нѣсколько теряютъ свое значеніе предъ судомъ научной критики, бросающей тѣнь подозрѣнія на всю его дѣятельность. С. С.

Екатеринославскій литературный кружокъ.

Случается слышать, что Екатеринославъ въ прежнее время носилъ отпечатокъ угла заброшеннаго, въ которомъ почти не существовало умственной дѣятельности. Но подобныя разсужденія несправедливы и ихъ легко можно опровергнуть. Постоянное возобновленіе жителей города чрезъ посылаемыхъ сюда изъ столицы чиновныхъ лицъ, окончившихъ курсы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, мѣстоположеніе при большой рѣкѣ, богатство тогдашнихъ помѣщиковъ, часто посѣщавшихъ не только наши столицы, но и западную Европу, — все уже это даетъ право предполагать, противное и представить этому доказательство не трудно. Въ 1850 г.г., напр., печатались въ изданіяхъ Петербургскихъ и Одесскихъ екатеринославскихъ произведеній литературы: „Откуда дѣло“, „Карнавалъ“, „Важное мертвое тѣло“. Мы говоримъ здѣсь для примѣра только объ этихъ сочиненіяхъ, какъ помѣщенныхъ въ „Современникѣ“ и въ Новороссійскомъ журналѣ, что составляетъ нѣкоторую гарантію, что эти произведенія имѣли внутреннее достоинство и возбуждали большой интересъ въ обществѣ. Эти три сочиненія составляютъ довольно вѣрную историческую картинку тогдашняго нашего общества и нашей мѣстной жизни со всѣми прелестями и недостатками ея и, безспорно, принесли свою долю пользы. Вся Россія, куда только проникалъ „Современникъ“, черпала свѣдѣнія о Екатеринославѣ изъ этихъ произведений, и даже правительственные лица обращались къ нимъ, чтобъ познакомиться съ состояніемъ раз-

витія и нравами нашего общества. Вспомнимъ имена авторовъ: Елагина, Баллина, Стопановскаго; затѣмъ Н. Д. Мизко, И. Герсеванова. Последний издалъ біографію Гоголя съ своей своеобразною критикой; Мизко—книгу для чтенія при изученіи исторіи древней классической поэзіи, Баллинъ—„Union of capital and Labour“ *), „Новое хозяйство“, „Кооперативное земледѣліе“; Стопановскій—сотрудникъ „Искры“, Калиновскій—издатель „Свѣточа“.

Всѣ они наши екатеринославцы.—Дѣйствительно можно сказать, что екатеринославцы не дремали, кружокъ литературный состоялъ изъ молодыхъ интеллигентныхъ людей и много отрядныхъ воспоминаній оставилъ онъ для теперь состарѣвшихся его членовъ. Каждый членъ этого кружка прочитывалъ отъ одной субботы до слѣдующей статьи, вновь вышедшія въ Петербургѣ въ журналахъ, и въ дни собранія происходили иренія о прочитанныхъ статьяхъ, каждый говорилъ свои мнѣнія. Эти вечера были весьма интересны. Плодомъ этихъ вечеровъ было и открытіе перваго книжнаго здѣсь магазина.

Сообщено.

Почтенный авторъ настоящаго сообщенія коснулся чрезвычайно любопытной стороны прошлой жизни Екатеринослава. Было-бы весьма и весьма желательно получить дальнѣйшія сообщенія по этому-же предмету. Намъ передавали, что упоминаемый кружокъ пользовался значительнымъ вліяніемъ въ мѣстномъ обществѣ и въ крестьянскомъ вопросѣ работалъ всѣми силами въ пользу освобожденія крестьянъ. Екатеринославскія дамы не оставались чуждыми этого вліянія и великому дѣлу освобожденія помогали чѣмъ могли, напр., на балахъ и вечерахъ, тогда очень многочисленныхъ, онѣ отказывались танцевать съ противниками крестьянской реформы. Гдѣ вы, благородные люди? Повѣдайте намъ свои воспоминанія о достопамятной эпохѣ въ жизни Екатеринослава. *Ред.*

В О П Р О С Ы.

Кладбищенскія церкви построены надъ могилой 2-го екатеринославскаго губернатора Василія Васильевича Нечуй-Козовскаго (1789—1794). Не сообщать-ли кто исторію этой церкви?

✎ Не доставить-ли кто въ редакцію краткія очерки построенія церквей: Успенской, Троицкой, Севастопольской и Покровской?

✎ Кто отыщетъ и сфотографируетъ съ буквальной точностью самыя старыя надписи на памятникахъ кладбищъ: городского, фабричнаго, севастопольскаго, еврейскаго и караимскаго?

✎ Чья самая старая мастерская: столярная? сапожная? портняжная? швейная? слесарная?

✎ Чей самый старыи домъ въ Екатеринославѣ, кромѣ дворца Потемкина?

✎ Чей самый старыи трактиръ? гостинница?

✎ Говорятъ, что въ Михайловкѣ до сихъ поръ живетъ не мало людей, которые хорошо помнятъ П. Л. Коржа, известнаго автора устнаго повѣствованія о Екатеринославѣ, Занорожѣ и т. д. Не имѣетъ-ли кто возможности собрать на мѣстѣ эти рассказы и сообщить „Листку“? Сынъ Никиты Леонтьевича, слышно, живъ и теперь.

✎ Архіепископъ Гавріилъ управлялъ екатеринославской епархіей съ 1828 по 1837 годъ и оставилъ весьма интересные очерки Новороссіи и, въ частности, Екатеринослава. Не сообщить-ли кто „Листку“ свои воспоминанія объ этомъ замѣчательномъ архіепископѣ? Не задолго передъ нимъ (1812—1823) былъ здѣсь архіепископъ Іовъ, родственникъ Потемкина; кто доставить редакціи воспоминанія и объ этомъ преосвященномъ?

✎ Въ повѣстяхъ Г. П. Данилевскаго есть въ высшей степени сердечный рассказъ „Екатерина Великая на Днѣпрѣ“. Не имѣетъ-ли кто возможности переговорить съ самимъ авторомъ (главнымъ редакторомъ „Правительствен. Вѣстника“), чтобы онъ издалъ этотъ рассказъ отдѣльной брошюрой и именно теперь?

✎ Есть основаніе надѣяться, что въ скоромъ времени будетъ найдена автобіографія Ивана Изотьевича Ловягина, известнаго городского головы. Нѣтъ-ли какихъ-либо бумагъ въ живущихъ нынѣ семействахъ другихъ общественныхъ дѣятелей города?

✎ Говорятъ, что у З. З. Кармазина существуетъ дневникъ, веденный въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Не доставить-ли кто редакціи возможность ознакомиться съ содержаніемъ его, если находящіяся тамъ свѣдѣнія не имѣютъ характера семейныхъ или другихъ какихъ-либо тайнъ?

✎ Кто доставить „Листку“ болѣе подробныя свѣдѣнія о „Черевковомъ хуторѣ“, бывшемъ въ концѣ прошлаго и въ самомъ началѣ нынѣшняго вѣка въ той мѣстности, гдѣ теперь дома гг. Алымова, Григорьева (Абрамова) и др.?

✎ Чье самое старое въ городѣ заведеніе: бондарное? каретное? переплетное? мѣдно-лудильное?

✎ Когда и какое страховое отъ огня общество открыло здѣсь свои дѣйствія?

✎ Кто устроилъ здѣсь впервые мукомольную мельницу и чья самая старая мельница: вѣтряная? паровая?

✎ Кто первый открылъ въ Екатеринославѣ кирпичный заводъ и чей самый старыи изъ существующихъ заводовъ нынѣ?

✎ Кто можетъ объяснить, почему данная улица носитъ такое названіе, а не другое, на примѣръ: Желѣзная, Казачья, Скаковая, Философская и др.

✎ Кто первый открылъ въ Екатеринославѣ фотографію и чья самая старая фотографія въ городѣ?

✎ Кто первый началъ торговать каменнымъ углемъ въ городѣ и кто прежде другихъ передѣлалъ для этого соответствующимъ образомъ печь своего дома?

ХРОНИКА.

Мы имѣли случай видѣть у К. Л. Бабушкина двое часовъ, стѣн. и стол. принадлежавшихъ въ свое время князю Потемкину и находившихся въ екатеринославскомъ дворцѣ его. Часы эти, по смерти князя, перешли въ собственность домоправителю его дворца г. Клевцову, а затѣмъ поступили къ бывшему екатеринославскому архитектору Насѣт(д)кину, отъ родственниковъ котораго приобрѣлъ ихъ г. Бабушкинъ. Изъ англійскихъ надписей на циферблатѣ видно, что часы сдѣланы въ Лондонѣ въ концѣ XVIII вѣка. Механизмъ однихъ часовъ можетъ наигрывать мотивы шести различныхъ танцевъ. Часы около четырехъ аршинъ вышиною, имѣютъ футляры и ходятъ правильно до сихъ поръ, т. е. около ста лѣтъ.

Мы слышали, что въ Мандрыковкѣ (городской или деревенской?) проживаетъ до сихъ поръ одинъ изъ князей, поселенный тамъ со времени покоренія Кавказа. Теперь, какъ говорятъ, этому князю около 90 лѣтъ. Кто имѣетъ возможность повидаться съ нимъ на мѣстѣ, поговорить о прошлыхъ дняхъ его жизни и сообщить „Листку“ свой разговоръ?

По случаю юбилейнаго года было-бы интересно поименовать лучшихъ учениковъ и ученицъ екатеринославскихъ учебныхъ заведеній. Не найдется ли возможнымъ администрація этихъ заведеній сообщить „Листку“ имена, отчества и фамилии такихъ лицъ? Понятіе „лучшій ученикъ или ученица“ опредѣляетъ сама администрація даннаго учебнаго заведенія.

Въ годъ празднованія перваго столѣтія независимости Соединенныхъ Штатовъ Америки, 4-го іюля 1876 г., въ г. Филадельфіи было посажено весьма много деревьевъ, какъ на площадяхъ, бульварахъ, скверахъ и т. п., такъ и въ частныхъ садахъ. Не найдутъ-ли возможнымъ домовладѣльцы Екатеринослава сдѣлать нѣчто подобное и здѣсь?

Извѣстно, что въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, по случаю болѣзни, прожилъ въ Екатеринославѣ отъ 2 до 3 недѣль знаменитый поэтъ А. С. Пушкинъ. Рассказываютъ, что онъ останавливался въ домѣ Тихова (Матвѣя?), который содержалъ едва-ли не лучший въ то время постоянный дворъ. Домъ этотъ теперь передѣланъ и находится во владѣніи Я. М. Михайличенко. На дверяхъ дома, говорятъ, было даже написано Пушкинымъ какое-то четверостишіе. Не можетъ-ли кто сообщить „Листку“ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ?

Въ виду невозможности контролировать, насколько аккуратно доставляется „Листокъ“ городскимъ подписчикамъ, редакция проситъ тѣхъ изъ нихъ, кому не доставлена была газета, своевременно заявлять объ этомъ для принятія зависящихъ мѣръ къ болѣе аккуратной и своевременной доставкѣ.

Списокъ лицъ, подписавшихся на „Юбилейный Листокъ“.

1) Джигитъ Н. Ос. 2) Джигитъ С. Ос. 3) Джигитъ Д. Ос. 4) Хватевскій Гр. Макарьевъ 5) Загорскій Пав. Ос. 6) Неми-

ровскій Моис. Мих. 7) Д-ръ Грунау А. Р. 8) Сартисонъ Пав. Хр. 9) Марквинъ Гр. Пав. 10) Машуковъ Вал. Дм. 11) Златопольскій Исид. Лейб. 12) Пронинъ П. Ф. 13) Швейцеръ Як. Ис. 14) Благондежный Вас. Вал. 15) Палеологъ Кон. Ал. 16) Козловскій Пав. Лавр. 17) Працевичъ Кон. Пав. 18) Косовцевъ Вит. Андр. 19) Леоновъ Ник. Гр. 20) Грековъ Пав. Гавр. 21) Львовъ Фед. Ал. 22) Куличенко Фед. Конст. 23) Бризолъ Пав. Никол. 24) Базилевичъ Митр. Гр. 25) Д-ръ Бѣлинскій Генр. Пав. 26) Веселовскій Петр. Зах. 27) Пономаревъ Сер. Мих. 28) Д-ръ Шапошниковъ Сер. Ал. 29) Стефановичъ Кон. Игн. 30) Черняченко Вас. Ром. 31) Гаркушевскій Гр. Тим. 32) Дейкунъ Андр. Пав. 33) Мирошниченко Фед. Ник. 34) Бабушкинъ Кон. Лук. (3 экз.) 35) Бабушкинъ Андр. Кон. 36) Донцовъ Гр. Венед. 37) Залюбовскій Гр. Анд. 38) Залюбовскія Катер. и Ан. Антоновна. 39) Тарнопольскій Пэр. Сим. 40) Закржевскій Влад. Ос. 41) Сибиревъ Ник. Вас. 42) Грановскій Як. Ос. 43) Пергаментъ Гр. Сол. 44) Шухатовичъ Зед. Хаим. 45) Будиловъ Пилъ Сол. 46) Христофоровъ Дм. Вас. 47) Рындовскій Ник. Сем. 48) Фавицкая Н. Г. 49) Топоровскій Іос. Як. 50) Росинскій Фед. Пав. 51) Черновъ Сем. Гр. 52) Коломѣйцъ Паум. Леон. 53) Управл. 11-й мѣст. бриг. 54) Книжный маг. Р. Ульянъ и К°. 55) Шохоръ Вал. Марк. 56) Поль Алекс. Ник. 57) Кудлянский Ал. Пав. 58) Винарскій Влад. Як. 59) Кулабуховъ П. В. 60) Бачинская Анаст. Петр. 61) Майданскій Мих. Влад. 62) Добрускинъ Хан. Мих. 63) Павленко Митр. Игн. 64) Рохлинъ Ор. Пав. 65) Толстиковъ Ал. Як. 66) Орловъ Кон. Ем. 67) Зуевъ Вас. Як. 68) Шатуновъ Гр. Як. 69) Денисенковъ Алексан. Алекс. 70) Шаховъ Куз. Еф. 71) Петровъ Фед. Петр. 72) Машкевичъ Мат. Зельм. 73) Броуде Бейн. Давид. 74) Бабкинъ Сем. Степ. 75) Берестецкій Аб. Гр. 76) Берестецкій Мар. Гр. 78) Романовъ Георг. Алекс. 79) Сени Іос. Іос. 80) Торговицкій Ис. Айз. 81) Бѣлоцерковский Левъ Бор. 82) Татаренко Адр. Кир. 83) Файншрайберъ Герц. Моис. 84) Боровиковъ Моис. Як. 85) Рѣзниковъ Ар. Пэр. 86) Дубинскій Гер. Іос. 87) Гольдштейнъ Абр. Моис. 88) Бротманъ Янк. Шим. 89) Редакція журнала „Восходъ“. 90) Авсюкевичъ Никиф. Зах. 91) Яновскій Моис. Либеров. 92) Шишкина Лѣв. Ал. 93) Золотаревскій Пав. Пав. 94) Деконскій Ст. Ст. 95) Яковлевъ Вик. Мих. 96) Шишкинъ Дм. Пав. 97) Алексѣенко Пав. Марг. 98) Беригартъ Ал. Фед. 99) Мирошниченко Ник. Никиф. 100) Тавровскій Моис. Як. 101) Гольдштейнъ Арк. Матв. 102) Андеретъ Фед. Георг. 103) Садовскій Витал. Вал. 104) Перевозниковъ Анд. Мих. 105) Вѣтровъ Викт. Карп. 106) Ефановъ Анд. Пав. 107) Будиловъ Х. А. 108) Братъ Рабинович. 109) Отд. Госуд. Банка. 110) Ефановъ В. В. 111) Элькинъ Е. П. 112) Пидановъ Ст. Зах. 113) Штейнъ Варр. Льв. 114) Пчелкина О. В. 115) Пчелкина Ан. Вас. 116) Парфентьевъ Ал. Сем. 117) Татаренко Пот. Кир. 118) Микухия І. П. 119) Пудеръ Гр. С. 120) Димитриаді Евст. Георг. 121) Тенс. І. Генр. 122) Корчинскій Тр. Пав. 123) Складъ графа Постига. 124) Фастъ Пав. Як. 125) Пеннеръ Вильг. Вил. 126) Станиславскій М. П. 127) Алимовъ Сем. Пав. 128) Лившицъ Ис. Як. 129) Немировскій Як. Ис. 130) Тавровскій Ар. Як. 131) Тавровскій Мар. Як. 132) Д-ръ Кацъ Сол. Аб. 133) Федоровъ П. Ал. 134) Пвановъ Никиф. Афан. 135) Г. Златопольскій (лѣв. прист.) 136) Брат. Готовцевы. 137) Сахаровъ В. П. 138) Минцъ А. П. 140) Малама В. Н. 141) Старнякскій К. Д. 142) Голуновъ А. Г. 143) Кучеренко А. А. 144) Гуровичъ І. Я. 145) Приходько В. М. 146) Верболю М. А. 147) Г-жа Кирпотенко. 148) Верещацкій Плар. 149) Аптекианъ М. Я. 150) Вожкова А. А. 151) Магнеръ Г. А. 152) Шейнфинкель В. С. 153) Эштейнъ Э. К. 154) Штерибергъ К. А. 155) Эль. М. П. 156) Коломѣйцъ А. В. 157) Пемировскій А. Я. 158) Фельдштейнъ С. Г. 159) Ульяновъ П. Л. (3 р.) 160) Загорянский П. П. 161) Екатерина. Губер. Зем. Управ. 162) Екат. Контр. Палат.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ н. г. въ вагонѣ Харьковско-Николаевской ж. д. я случайно познакомился съ однимъ старикомъ, по фамиліи г. Львовъ, который оказался очень разговорчивымъ въ особенности, когда услышалъ отъ меня, что ѣду въ Екатеринославъ. Это пробудило въ немъ старыя воспомы-

онъ безъ умолку сталъ разсказывать мнѣ о времени своего пребыванія въ г. Екатеринославѣ. Изъ его разсказовъ припомню слѣдующее: Львовъ пріѣхалъ въ Екатеринославъ въ 1856 году, а въ 1864 г. былъ произведенъ въ должность начальника арестантскаго отдѣленія, гдѣ прослужилъ до 1874 г. По его словамъ, арестанты тогда не только чистили городъ, но и производили разныя городскія работы, работали въ городскомъ саду и т. д. Особенно, когда погода благоприятствовала для прохода „пороговъ“ и лѣсопромышленники давали хорошее вознагражденіе рабочимъ, тогда высылали на работу до 150 человекъ арестантовъ, за трудъ которыхъ получали отъ лѣсопромышленниковъ 300 рублей въ день. Такихъ дней случалось каждое лѣто много и на эти деньги строили проселки.

Въ 1856 году Екатеринославъ былъ маленькимъ городомъ, а въ 1874 г. онъ уже былъ вдвое больше.

Р. Г. Иваницъ.

Примѣчаніе: г. Львовъ проживаетъ въ настоящее время въ г. Минскѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи, подвальные калориферы, а также стѣнные наminy (для уничтоженія сырости).

Цѣны умеренныя. Адресъ: Александровская улица, складъ каменнаго угля.

Н. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ непрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ зданий, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

ПРИ МАГАЗИНѢ

6—1

ПЕТРА ФИЛИППОВИЧА ПРОНИНА

производится продажа

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЙ:

ПЛУГИ

фабрики „Рансонъ, Симсъ и Джеферисъ“, а также Рудольфа Сакка, П. Н. Гена и Акціонернаго Общества „Г. Ф. Эккертъ“ въ Берлинѣ, конныя грабли Тигръ и Универсальныя

СВЯЛКИ.

Цементъ Портландскій и Романскій Высочайше утвержденнаго Общества Черноморскаго цементнаго производства въ г. Новороссійскѣ, Бахмутскаго Албастра. Могилевскихъ печныхъ нафелъ (изразцовъ), Огнеупорнаго кирпича Кіевскаго и Валковскаго, Рельсы желѣзные старые. Рекомендую Кяхтинскій чай. Магазины находятся: по Екатерининскому просп. въ г. Екатеринославѣ. Петръ Филипповичъ Пронинъ.

На Троицкомъ базарѣ

сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ЛАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты Ф. Н. Мирошниченко.

10—2

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-рабочаго, плотника и путешественника. Четырехлѣтнее путешествіе по Америкѣ, съ картой Соединенныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екатеринославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ: д. Сартисона), Шафермана (будка на проспектѣ), Ульмана (проспектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казанской и Казачьей ул. д. Працевичъ). Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Въ Екатеринославской бесплатной земской лечебницѣ (въ зданіи Губернской Управы) по Четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ открывается предохранительное оспопрививаніе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ д-ра В. Т. Скрыльникова. 12—1

ЕЖЕДНЕВНЫЕ И МѢСЯЧНЫЕ ОВѢДЫ

въ гостинницѣ „Симферополь“ по весьма умереннымъ цѣнамъ, по Полицейской улицѣ, въ домѣ Приходько. Содержатель Насимъ Эфенди Фериль. 2—1

ЗУБО-ВРАЧЕВНЫЙ КАБИНЕТЪ ЗУБНОГО ВРАЧА ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА

номѣщается на Каранжской улицѣ, въ домѣ Тавровскаго, гдѣ магаз. Яновской, на верху. Пріемъ больныхъ отъ 10 ч. ут. до 6 ч. веч. СПЕЦІАЛЬНОЕ ВСТАВЛЕНІЕ ЗУБОВЪ И ПЛОМБИРОВКА. 6—1

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

Докладъ Екатеринославской Городской Управы.

280 страницъ въ 8°. Цѣна одинъ рубль. Пересылка за 2 фунта по разстоянію. Продается въ книжныхъ магазинахъ Екатеринослава: С. В. Егоровой, г-и Ульмана, Шафермана и Алексѣева, а также и въ Городской Управѣ. Вся вырученная отъ продажи этой книги сумма, по усмотрѣнію думы, будетъ опредѣлена на какое-либо общепольное дѣло.

Отъ Екатеринославскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Высочайшимъ указомъ 27 марта 1887 года. повелѣно: для подкрѣпленія средствъ Государственнаго Казначейства произвести внутренній 4% заемъ на нарицательный капиталъ въ

СТО МИЛЛІОНОВЪ РУБЛЕЙ.

Заемъ сей вносится въ Государственную долговую книгу подъ названіемъ 4% внутренній заемъ; облигаціи сего займа выпускаются на предъявителя или именныя слѣдующихъ достоинствъ: 100 р., 500 р., 1,000 р., 5,000 р. и 10,000 р. Облигаціямъ симъ присвоивается, начиная съ 1-го апрѣля 1887 года, 4% ежегоднаго дохода, уплачиваемаго по полугодію 1 октября и 1 апрѣля тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ для уплаты % по Государственнымъ 5% банковымъ билетамъ. Первый купонъ будетъ подлежать оплатѣ 1 октября 1887 года, погашеніе облигацій 4% внутренняго займа производится по нарицательной цѣнѣ, начиная съ 1 апрѣля 1888 года въ теченіи 80 лѣтъ посредствомъ ежегоднаго тиража въ С.-Петербургѣ, для чего образуется особый погасительный фондъ на основаніи п. 6 вышеприведеннаго Высочайшаго указа.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ возложилъ на Государственный банкъ реализацію 4% внутренняго займа путемъ публичной подписки на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) подписка на облигаціи 4% внутренняго займа открывається въ С.-Петербургѣ въ Государственномъ Банкѣ и во всѣхъ его Конторахъ и Отдѣленіяхъ; 2) подписка будетъ принимаема 14, 15 и 16 апрѣля съ 10 до 3 часовъ дня; 3) подписная цѣна назначается въ размѣрѣ 84% нарицательной стоимости облигацій; 4) въ счетъ подписной цѣны вносится 5% съ затребованной подписчикомъ суммы въ видѣ залога при подпискѣ; 10% съ суммы, какая причтется по разверсткѣ въ срокъ, какой назначенъ будетъ въ объявленіи о разверсткѣ; 15% 1 июня 1887 года, 20% 1 августа 1887 года, 20% 1 октября 1887 года, 14% 1 декабря 1887 г. Примѣчаніе: купонъ на срокъ 1 октября зачитывается въ счетъ взноса, назначеннаго на 2-е октября 1887 года; 5) залогъ въ размѣрѣ 5% съ затребованной подписчикомъ суммы можетъ быть внесенъ или наличными деньгами или процентными бумагами, принимаемыми Государственнымъ Банкомъ въ залогъ по судамъ по установленной цѣнѣ. Примѣчаніе: наравнѣ съ процентными бумагами принимаются въ залогъ расписки на вклады на храненіе того учрежденія Государственнаго Банка, въ которомъ вкладчикъ подписывается, а равно чеки на истребованіе процентныхъ бумагъ съ наличности обезпеченій, состоящихъ на специальномъ текущемъ счетѣ подписчика въ учрежденіи, принимающемъ подписку; 6) въ приемъ залога будутъ выдаваемы именныя квитанціи, безъ права передачи, съ означеніемъ въ нихъ квитанціяхъ суммы затребованныхъ подписчикомъ облигацій въ томъ случаѣ, если залогъ будетъ внесенъ процентными бумагами. Подписчикамъ будутъ выдаваемы, кромѣ упомянутыхъ квитанцій, еще и реестры представленныхъ въ обезпеченіе процентныхъ бумагъ; 7) при досрочной оплатѣ облигацій всѣми остающимися взносами въ пользу подписчика дѣлается учетъ изъ 4% годовыхъ, сообразно показаннымъ выше срокамъ оплаты и размѣру срочныхъ взносовъ; при приемѣ срочныхъ взносовъ и при досрочной полной оплатѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ выдаются временныя свидѣтельства на предъявителя или именныя; въ прочихъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка при приемѣ каждаго изъ упомянутыхъ взносовъ будутъ выдаваемы именныя квитанціи, обмѣниваемыя на временныя свидѣтельства на предъявителя или именныя по полученіи таковыхъ изъ Государственнаго Банка; выданныя временныя свидѣтельства при каждомъ изъ слѣдующихъ взносовъ обмѣниваются на новыя; 9) взносы по временнымъ свидѣтельствамъ на предъявителя будутъ принимаемы во всѣхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, гдѣ была открыта подписка—безразлично, каковы изъ нихъ учрежденій было выпущено временное свидѣтельство; по свидѣтельствамъ-же именнымъ—въ тѣхъ лишь учрежденіяхъ, коимъ именныя временныя

свидѣтельства выданы; 10) обмѣнъ облигацій 4% внутренняго займа и временныхъ на оныя свидѣтельства однихъ достоинствъ на облигаціи и временныя свидѣтельства другихъ достоинствъ не допускается; 11) полная досрочная оплата облигацій 4% внутренняго займа будетъ принимаема въ дни, назначенные для срочныхъ взносовъ п. 4 и, сверхъ того, одинъ разъ въ недѣлю по средамъ, а также въ дни, которые Государственнымъ Банкомъ сверхъ того назначены будутъ, если-бы это оказалось необходимымъ; 12) въ случаѣ невзноса перваго платежа въ срокъ, назначенный для сего въ объявленіи о разверсткѣ, подписчикъ теритъ право на представленный имъ при подпискѣ залогъ; 13) владѣлецъ временнаго свидѣтельства, не оплатившій слѣдующаго по оному взноса въ теченіи одного мѣсяца, отъ назначеннаго для сего срока, теритъ право на всѣ сдѣланные уже взносы и самое свидѣтельство считается не дѣйствительнымъ. Просроченные взносы принимаются въ теченіи льготнаго мѣсяца по средамъ съ начисленіемъ 6% годовыхъ; 14) о времени обмѣна временныхъ свидѣтельствъ, оплаченныхъ сполна на подлинныя облигаціи, будетъ своевременно объявлено Государственнымъ Банкомъ; 15) Государственный Банкъ и его учрежденія будутъ выдавать подъ залогъ временныхъ свидѣтельствъ на облигаціи 4% внутренняго займа, какъ сполна оплаченныхъ, такъ равно и оплаченныхъ всѣми взносами истекшихъ сроковъ, а также подъ залогъ самыхъ облигацій ссуды изъ 4% годовыхъ въ размѣрѣ 90% произведенной оплаты на сроки не далѣе 1-го января 1888 года, съ тѣмъ, однако, чтобы срокъ ссуды подъ временныя свидѣтельства, не сполна оплаченные, наступалъ не прежде срока оплаты слѣдующимъ взносомъ, включая и льготный мѣсяцъ; 16) облигаціи 4% внутренняго займа на предъявителя переходятъ изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей; облигаціи-же именныя могутъ быть передаваемы не иначе, какъ по трансферту въ Государственной долговой книгѣ порядкомъ, установленнымъ для билетовъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ; 17) облигаціи 4% внутренняго займа, а также сполна оплаченные временныя свидѣтельства на таковыя облигаціи будутъ принимаемы въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и по разсрочкѣ въ платежъ акциза за вино по нарицательной цѣнѣ, а для обезпеченія разсрочиваемаго акциза, за табакъ и въ обезпеченіи платежа таможенныхъ пошлинъ—по цѣнамъ назначеннымъ Министерствомъ Финансовъ на каждое полугодіе; 18) доходъ отъ облигацій 4% внутренняго займа подлежитъ сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, установленному Высочайше утвержденнымъ 20 мая 1885 года мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ.

На изложенныхъ основаніяхъ въ Екатеринославскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка будетъ открыта подписка на 4% внутренній заемъ 14, 15 и 16 апрѣля. Подписка будетъ принимаема въ означенныя числа отъ 9-ти до 3-хъ часовъ.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

Вторникъ,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

14 апрѣля.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
Для иногороднихъ . 2 р. 50
Въ розничной продажѣ № 5 к.
Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Л. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Л. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленіи взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходитъ отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю съ 1 апрѣля по 1 июня 1887 года.

№ 3.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библіотеки.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ вопросу о мѣстной публичной библіотекѣ (письмо изъ Харькова). I. Матеріалы. Евангелическо-лютеранскій церковный приходъ въ Екатеринославѣ. — Воспоминанія Порфирія Явевка. — Реестръ незаселенныхъ земель Екатеринославскаго гѣзда въ 1786 году. — Планъ селенія Коржовки. II. Вопросы. III. Хроника. Карета времени Екатерины II. IV. Объявленія.

Къ вопросу объ учрежденіи мѣстной публичной библіотеки.

(Письмо изъ Харькова).

Съ удовольствіемъ узналъ я о томъ, что въ Екатеринославѣ издается „Юбилейный Листокъ“ и что выручка отъ этого изданія пойдетъ на учрежденіе въ Екатеринославѣ городской библіотеки. Надлежащее устройство городскихъ библіотекъ, и въ особенности общественныхъ библіотекъ (библіотекъ подписчиковъ, подобныхъ харьковской общественной библіотекѣ), объединенныхъ съ специальными библіотеками городской, земской, медицинской, библіотеками разныхъ ассоціацій и учебныхъ заведеній и разныхъ учреждений и лицъ, на основаніи специальныхъ соглашеній съ управленіемъ общественныхъ библіотекъ, — имѣетъ громадную важность для такихъ городовъ, какъ Екатеринославъ. Общественная библіотека въ Екатеринославѣ могла бы при надлежащемъ ей устройствѣ служить объединяющимъ уместнымъ центромъ для всего населенія города. Для того, чтобы цѣль эта могла быть достигнута, нужно только отнестись серьезно къ дѣлу, придавать общественной библіотекѣ то значеніе, которое она должна имѣть, что у насъ довольно затруднительно. Я увѣренъ, что городское управленіе Екатеринослава, принимая на себя инициативу основанія городской екатеринославской библіотеки, не полагаетъ ограничиться основаніемъ специальной городской библіотеки, такъ какъ основаніе такой библіотеки скорѣе дѣло городского управленія, чѣмъ дѣло общественное, какъ „Юбилейный Листокъ“, особенно въ Екатеринославѣ, въ которомъ, какъ извѣстно,

нѣтъ ни статистическихъ, ни историческихъ, ни социологическихъ, ни техническихъ частныхъ обществъ, которыя бы въ состояніи были устраивать специальные библіотеки, имѣющія мало-мальски общественное значеніе.

Я обращаюсь поэтому въ редакцію „Юбилейнаго Листка“, полагая, что она сочувственно отнесется къ моему предложенію, клонящему къ тому, чтобы будущая городская (не специальная) библіотека была устроена прочно и хозяйственно и была способна къ широкому развитію на пользу всего населенія г. Екатеринослава. Я предлагаю „Юбилейному Листку“ заняться серьезной разработкой условій существованія будущей городской библіотеки.

Редакція „Юбилейнаго Листка“ должна составить не только проектъ устава будущей городской библіотеки *), не только принимать пожертвованія или — лучше — организовать пріемъ пожертвованій деньгами и книгами (организация сбора пожертвованій книгами весьма важная вещь для библіотеки, — это все почти), причемъ, разумѣется, необходимо устроить и каталогизацію библіотеки (что довольно трудно, — въ Харьковѣ, напр., въ общественной библіотекѣ каталоги никуда не годятся, даже въ университетѣ библіотека потеряла значительную часть своей громадной цѣнности вслѣдствіе неумѣлости библіотекаря). Необходимо, кромѣ того, позаботиться о прочномъ и удобномъ помѣщеніи для библіотеки, — библіотека должна имѣть собственное зданіе, которое желательно устроить такъ, чтобы оно могло увеличиваться по мѣрѣ надобности и чтобы въ помѣщеніи библіотеки могли быть устраиваемы публичные чтенія, собранія обществъ, которыя пожелаюгъ объединиться съ городской библіотекой и пр. Необходимо и обсудить планъ будущаго помѣщенія библіотеки.

Предложеніе это я позволяю себѣ дѣлать редакціи потому, что я слѣдилъ за ходомъ нашихъ общественныхъ библіотекъ, знаю библіотечное дѣло

*) Пряминясь, напр., къ уставу харьковской общественной библіотеки.

и могу обстоятельно доказать, что неудовлетворительное развитие наших провинциальных библиотекъ зависитъ *исключительно* отъ неумѣлости организаторовъ ихъ. Итъ учрежденіе, которое бы могло развиваться, при самыхъ сравнительно ничтожныхъ усиліяхъ, такъ прочно и плодотворно, какъ общественныя библиотеки въ нашихъ провинциальныхъ городахъ.

Основателемъ городской екатеринославской библиотеки былъ я, какъ „патріархъ“ Пиквиновъ (Пиквиновскаго клуба), тогдашняго екатеринославскаго литературнаго общества. (Основателями этого чуть ли не перваго литературнаго общества въ Екатеринославѣ были теперь уже умершие Владиміръ Николаевичъ Елагинъ, Михайлъ Максимовичъ Стопановскій и я — въ 1858—59 г.). Первымъ библиотекаремъ екатеринославской городской библиотеки былъ назначенъ В. Ульманъ, служившій тогда чиновникомъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія; онъ же былъ, кажется, первымъ екатеринославскимъ книгопродавцемъ. Дѣятельность В. Ульмана, вызванная назначеніемъ его городскимъ библиотекаремъ, послужила основой его матеріальнаго благосостоянія: торговый домъ Ульманъ и К^о, имъ основанный впоследствии, — безъ сомнѣнія, результатъ бывшей популярности В. Ульмана, какъ библиотекаря общественной библиотеки. Екатеринославская городская библиотека пропала (такъ что теперь идетъ рѣчь объ учрежденіи ея вновь), безъ сомнѣнія, вследствие неумѣлой организациіи ея и равнодушія къ ея дѣлу бывшаго городского управленія. На екатеринославскихъ литераторахъ, на торговомъ домѣ Ульманъ и К^о и на городскомъ управленіи лежитъ теперь нравственный долгъ поможить второе основаніе екатеринославской городской библиотекѣ и обезпечить ея дальнѣйшее развитіе. Разумѣется, это дѣло встрѣтитъ сочувственно и всѣ, кому можетъ быть интересно удовлетвореніе умственныхъ потребностей жителей Екатеринослава. Я по крайней мѣрѣ, хотя и не живу въ Екатеринославѣ, готовъ принять носильное участіе въ хлопотахъ по составленію плана устройства и веденія дѣла будущей городской екатеринославской библиотеки, которую я полагаю полезнымъ объединить съ мѣстными архивами; хлопоты по устройству каталогизациі и собиранію для библиотеки книгъ, а также по изданію ихъ, или по редактированію изданія каталоговъ, я тоже могу принять на себя, если планъ устройства и веденія дѣла будущей городской екатеринославской библиотеки будетъ одобренъ. Разумѣется, планъ будущей библиотеки я предполагаю составить на основаніи будущихъ положеній объ основаніи ея, которые будутъ выработаны изъ соображеній ея основателей и обстоятельствъ ихъ инициативы. Такъ какъ Екатеринославъ находится въ настоящее время въ періодъ быстраго развитія, то, мнѣ кажется, выгодно, — если учрежденіе городской библиотеки будетъ задумано достаточно широко, — устроить для нея съ мѣстнымъ центральнымъ архивомъ, можетъ быть, съ предполагающимся въ Екатеринославѣ

музеемъ и съ помѣщеніями для библиотекъ и обществъ, которая войдутъ въ соглашеніе съ городской (общественной) библиотекой, особое зданіе. Если для этого зданія, предполагал, что планъ его будетъ составленъ удовлетворительно и такъ что зданіе будетъ въ состояніи удовлетворительно развиваться, — если при томъ планъ устройства и веденія дѣла библиотеки, а также и условія, ею заключенныя съ другими учрежденіями, будутъ представлять достаточныя гарантіи ея прочности и развитія, — то я могу принять на себя хлопоты о полученіи екатеринославской городской (общественной) библиотекѣ долгосрочныхъ авансовъ изъ 5% отъ иностранныхъ строительныхъ обществъ или другихъ учрежденій, при чемъ авансы могли бы погашаться изъ означенныхъ процентовъ или, по мѣрѣ необходимости, изъ резервнаго капитала библиотеки.

Въ заключеніе прибавлю, что первый кооперативный конгрессъ „великобританскаго союза“ соберется въ Карлсбадѣ 30 мая 1887 по новому стилю. Разумѣется, частный вопросъ о содѣйствіи екатеринославской библиотекѣ не будетъ ни въ какомъ случаѣ на немъ разсматриваться; но мнѣ пріятно было бы, если-бъ свѣдѣнія, сообщенныя редакціей „Юбилейнаго Листка“, дали бы мнѣ возможность указать въ числѣ выраженій кооперативнаго движенія въ Россіи и на основаніе екатеринославской общественной библиотеки, — не для того, чтобы увеличить единицей число общественныхъ библиотекъ въ Россіи, а для того, чтобы подтвердить лишнимъ фактомъ развитіе въ Россіи (особенно въ южной) кооперативныхъ библиотекъ, требующихъ вниманія и поддержки со стороны международнаго кооперативнаго союза.

И. И. Баллинь.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Евангелическо-лютеранскій церковный приходъ въ Екатеринославѣ.

Изъ сохранившихся свѣдѣній оказывается, что съ 1791 года посѣщали гор. Екатеринославъ изъ колоніи Іозефсталя, 12 верстъ отъ Екатеринослава, слѣдующіе пасторы евангелическо-лютеранскаго исповѣданія и совершали священнодѣянія:

22 февраля 1791 года пасторъ Кирхманъ совершилъ св. крещеніе Готфрида Ветхера; воспріемниками были: Христина Герсевича, капитанъ Иванъ Игнатьевъ, княгиня Анастасія Мануилова, Барисъ Герсевичъ.

7 января 1803 года пасторъ Биллеръ крестилъ Каролину Мейнсаузенъ. Воспріемниками были: коллежскій ассесоръ Роде и жена титулярнаго совѣтника Езеопора Маркъ.

12 апрѣля 1818 года состоялась первая конфирмація, именно: поручика Карла Майера и юнкеровъ Юліуса и Константина Тизенгаузена изъ 4 егерскаго полка.

3 апрѣля 1803 года дано первое св. причастіе: коллежск. совѣтнику Контеіусу и еще 13 лицамъ.

Въ 1830 г. число удостоившихся св. причастіи было 23, въ томъ числѣ вице-губернаторъ генералъ Вуретъ, генералъ Контеіусъ, докторъ Вебель, аптекарь Мюльгофъ, Отто Гельмерсенъ, врачъ Френ и пр.

28 октября 1806 года было первое въпчаніе садовника Филиппа Заплеталь и Луизы Адамъ.

До 1863 года состоялъ въ колоніи Іозефсталь пасторомъ Штейнманъ, посѣщавшій Екатеринославъ по нѣсколько разъ въ годъ.

Въ 1852 году пріѣхалъ въ Екатеринославъ генералъ-суперъ-интендантъ Флитнеръ и предложилъ здѣшнимъ жителямъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія основать свой приходъ, что и было исполнено стараніями: учителя гимназіи Петерсона, домовладѣльца Зее и инспектора училища Баумъ.

Первымъ предсѣдателемъ церковнаго совѣта былъ губернский предводитель дворянства баронъ Франкъ. Богослуженіе производилось въ залахъ губернской гимназіи, гдѣ теперь дома г. Хрѣнникова, или въ Потемкинскомъ дворцѣ.

Общество пожелало построить свою церковь или молитвенный домъ и для того ходатайствовало объ отводѣ въ городѣ мѣста, по ходатайство не имѣло успѣха, такъ какъ по Высочайше утвержденному плану города Екатеринослава не значится мѣста для лютеранской церкви.

Въ 1853 году 7 апрѣля жена здѣшняго мѣщанина Максъ пожертвовала для постройки здѣсь въ будущемъ лютеранскаго храма три векселя, выданные здѣшними землевладѣльцами Пѣхотинскимъ, Стороженкомъ и Андріевскимъ на 1000 р.; по полученіи, эта сумма была внесена въ Екатеринославскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія для приращенія процентами.

Въ 1861 году 16 марта куплено съ публичныхъ торговъ въ Екатеринославской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ мѣсто, составлявшее часть городского сада, въ 42½ саж. дл. и 36½ с. шир. за 775 руб. Съ этого времени устраивались концерты, лоттерей и каждый изъ лютеранъ обложилъ себя добровольно одною копѣйкою въ день, съ цѣлью выстроить на собираемыя суммы церковь.

Въ 1864 году 1 ноября на мѣсто умершаго пастора Штейнмана опредѣленъ пасторъ Кауфманъ для колоніи Іозефсталь и Екатеринослава.

Въ 1865 году 1 мая получило здѣшнее евангелическо-лютеранское общество единовременное пособіе на постройку храма изъ Ценгальнаго Комитета вспомогательной кассы лютеранскаго исповѣданія 1000 рублей.

Въ томъ-же году поступили еще пожертвованія, такъ что средства дозволили приступить къ постройкѣ. Планъ исполнилъ безвозмездно инженеръ-маіоръ Вилке. Постройки произведены подъ его надзоромъ и г. Николая Неймана, съ участіемъ церковнаго совѣта. Подрядчикъ г. Малашииъ весьма добросовѣстно производилъ работы. Весьма дѣятельное участіе въ постройкѣ принималъ пред-

сѣдатель церковнаго совѣта Юлій Ивановичъ Веберъ. Въ 1866 году освященъ храмъ, при чемъ присутствовали всѣ власти города. Утварь для св. причастія была пожертвована женою землевладѣльца Фальцъ-Фейна, урожденной Кнауфъ. Инженеръ Голдгаръ сдѣлалъ на свой счетъ ограду алтаря съ надписью: „Uní Deo Gloria“. Вообще пожертвованія поступили отъ многихъ и въ томъ числѣ также отъ лицъ православнаго исповѣданія. Память о графахъ Александрѣ и Викторѣ Канкриныхъ, оказавшихъ много пособій, останется незабвенною.

Н. Н.

ВОСПОМИНАНІЯ

Порфирія Яненка.

При Императрицѣ Екатеринѣ второй, по разрушеніи бывшей запорожской Сѣчи, дѣдъ мой, Данило Яненко, служилъ въ войскѣ черноморскомъ; подъ рукой у меня его аттестатъ, въ которомъ значится: „предъявитель сего, бывшаго Войска Запорожскаго, Куреня Полтавскаго, Полковникъ Хорунжій Данило Яненко зашелъ въ оное войско въ 1750 году съ малой Россіи и употребляетъ былъ отъ онаго войска во многіе государственные и воинскіе заграничные и внутринные комендаціи до заключенія съ портою оттоманскою мира, то есть 772 года Іюля по 10 число, былъ въ походѣхъ подъ городомъ Очаковымъ при взятіи крѣпостей Аджидера и другихъ попадъ Чернымъ моремъ мѣстахъ и имѣлъ съ непріятелемъ многіе сраженія, гдѣ поступалъ со усердіемъ не закрыто какъ долгъ званію вѣрнооуданному Ея Императорскаго Величества рабу и воину приличествуетъ съ должнымъ командѣ повиновеніемъ и чрезъ все то время велъ себя честно и допрпорядочно, не обращая ни въ какихъ порокахъ и подозрѣніяхъ за что и заслуживаетъ онъ Яненко въ сходство состоявшагося Высочайшаго Ея Императорскаго Величества о разрушеніи бывшей сѣчи Запорожской Манифеста съ прочими его товарищами награжденія, на что сей ему Яненку вѣдѣтельствованіе за подписомъ и приложеніемъ имени моего печати данъ въ Самарскомъ пустынно-николаевскомъ Монастырѣ 1777 года Сентября 11 дня. Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государини Моя отъ Арміи Полковникъ Филиппъ Федоровъ“.

Существованіе мѣстечка Богородичнаго видно изъ имѣющагося у меня свидѣтельства Екатеринославской Духовной Консисторіи отъ 17 февраля 1854 года за № 1054, въ которомъ значится, что по метрическимъ Книгамъ Новомосковского Уѣзда мѣстечка Богородичнаго Покровской Церкви значится подъ № 46 такъ: „1783 года Августа 15 числа мѣстечка Богородичнаго въ жителя Данила Яненка въ жены его Елены родился сынъ Феодосій, восприемникомъ былъ Кирило Сенденкій“.

Я, Порфирій Яненко, родившійся уже отъ Феодосія Яненка въ 1831 году, въ селѣ Подгороднемъ, Новомосковского Уѣзда, и достигши 10 лѣтъ,

увидѣлъ первый разъ г. Екатеринославъ въ 1841 году, когда привезли меня для помѣщенія въ учебное заведеніе. Мнѣ говорили тогда, что будемъ ѣхать чрезъ широкую рѣку Днѣпръ по живому мосту. Интересуясь видѣть какой-то живой мостъ, я всю дорогу смотрѣлъ впередъ, и когда глазамъ моимъ представилась издалика какая-то свѣтлая широкая полоса, то я былъ увѣренъ, что это рѣка Днѣпръ, но въ этомъ ошибся; то оказались кучугуры песку, приблизившись къ которымъ надо было встать съ телеги, иначе лошадь была не въ силахъ тянуть ее въ глубокихъ сыпучихъ пескахъ на протяженіи трехъ верстъ. Пройдя по этому песку съ версту и облившись потомъ при июльской жарѣ, я увидѣлъ впереди Днѣпръ, который показался мнѣ не рѣкой, а моремъ, но живого моста все таки не вижу. Приблизившись къ Днѣпру, увидѣлъ и мостъ, но не вижу въ немъ ничего живого, — онъ составленъ изъ бревенъ и досокъ съ деревянными перилами, похожъ на мостъ, устроенный въ селѣ Подгороднемъ чрезъ рѣчку Кильчень, только безконечно длинный. Мостъ этотъ былъ тогда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ желѣзный мостъ. При переѣздѣ чрезъ мостъ часть его, занятая тяжестью, погружалась въ воду, а сзади и спереди мостъ поднимался на свое мѣсто. Этимъ и разъяснилось мое недоумѣніе, почему его называютъ „живой мостъ“. Послѣ этого я желалъ видѣть городъ. Еще съ мѣста видѣлъ кое что, меня удивлявшее послѣ деревни, но, переѣхавши мостъ и всматриваясь во всѣ стороны ближе и дальше, я увидѣлъ много громаднѣхъ, въ нѣсколько этажей, построекъ съ высочайшими трубами; многіе изъ построекъ были уже безъ крышъ, оконъ и дверей — это были казенныя чулочные сначала, а потомъ суконныя фабрики (нынѣ корпуса и вокзалъ желѣзной дороги); здѣсь же была небольшая деревянная церковь, окруженная громадными тополями и осинами, которая впоследствии перенесена въ Поповку — имѣніе г. Курилина. Въмѣсто той старой церкви, при участіи купца Николая Новикова, выстроена новая Покровская церковь, каменная, вблизи вокзала. Дальше по направленію къ Кайдакамъ было длинное деревянное двухъ-этажное строеніе, заслонявшееся громадными тополями. Это было военносиротское отдѣленіе, въ которомъ обучались грамотѣ и военному искусству кантонисты (солдатскія дѣти); тамъ же были казармы Инвалидной Команды, по упраздненіи которой солдатамъ этой команды была отведена городская земля, гдѣ они и основали Солдатскую слободку. *) При существованіи суконныхъ фабрикъ отведена была въ городскомъ лѣсу земля для посѣва ворсильныхъ шишекъ. Директорами фабрикъ были: Николай Смирновъ, Василій Дрягневичъ и Карлъ Адлербергъ. По упраздненіи въ 1830 году суконныхъ фабрикъ, рабочіе были переселены на Павловскую фабрику въ Москву, а затѣмъ, когда эти рабочіе,

по упраздненіи Павловской фабрики, возвратились въ Екатеринославъ для жительства, то имъ была указана мѣстность, на которой они устроились и поселились; поселокъ этотъ названъ „Павловскою слободкою“ *). Отъ моста пришлось ѣхать по Петербургской улицѣ, которая не представляла ничего интереснаго для меня, кромѣ песчаныхъ сугробовъ и выбоинъ, да самыхъ ничтожныхъ домиковъ, засыпанныхъ по окна пескомъ, а также лабазовъ разныхъ формъ и шинковъ съ надписью: „казенный питейный домъ“; — ничего не было такого, на чемъ можно бы остановиться; лучшіе тамъ дома были только учителя гимназій, по математикѣ, Порфирія Семеновича Семеновскаго (нынѣ Кранца), затѣмъ домъ Оадѣева (нынѣ Станиславской) и Нейманъ. По Екатерининскому проспекту отъ Моста представлялась пустыня, — только замѣчались домъ директора фабрики Смирнова, впоследствии Полковника Соколова, а нынѣ извѣстнаго на Югѣ богача и овцевода Фальцъ-Фейна, винные громадныя подвалы откуповъ, домъ доктора Масловича и небольшой домикъ на мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ гофмейстера Алексѣева, затѣмъ — острогъ на Качельной площади похожъ былъ больше на подвалъ, съ другой стороны — казенный садъ, далѣе построекъ по проспекту не касаясь; а улица представляла самый безобразный видъ: постоянная грязь невылазная, гдѣ вчистую кареты останавливались и ихъ вытаскивали съ пассажирами волами, ее (улицу) перерѣзывали поперекъ два проваля: одно противъ нынѣшняго клуба, а другое — противъ казеннаго сада. Для переѣзда чрезъ эти проваля были устроены ничтожные деревянные мостики, и уже губернаторъ Фабръ сдѣлалъ, вмѣсто мостиковъ, каменные арки, выровнялъ улицу, устроилъ шоссе и бульвары. **)

Порфирій Яценко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РЕЕСТРЪ

о розданныхъ но незаселенныхъ Екатеринославскаго уезда земляхъ ***).

№	Званіе помещиковъ принявшихъ дачи подъ заселѣніе.	Число десят.	Удоб.	Неуд.
Помещичьи земли беззаселенія оставшіеся.				
1	Надворного совѣтника Строилова	4300	200	
2	Надворного совѣтника Лашкарева	2900	100	
3	Господина полковника Батурина	6000	—	
4	Подпорутчика Федорова	3000	—	

*) Нѣтъ-ли на Павловской слободѣ человека, который занялся-бы собираніемъ среди мѣстнаго населенія воспоминаній объ этихъ странствіяхъ и сообщалъ бы ихъ „Листку“?

**) Говорятъ, камердинеръ Фабра живъ до сихъ поръ. Не сообщитъ-ли кто „Листку“ его воспоминанія о названномъ губернаторѣ? Гед.

***) Этотъ реестръ извлеченъ нами изъ архива екатеринославскаго казначейства, и хотя на немъ не помѣчены ни годъ, ни число, но судя по тому, что онъ находился между бумагами 1785—6 г.г., можно предполагать, что и составленіе этого реестра восходитъ къ тому же времени. Ред.

*) Было-бы желательно получить точныя и подробныя свѣдѣнія о времени заселенія этой слободки.

5	Подпорутчика Дебрецыня	1400	100
6	Господина генераль-маіора Шамшова	11400	600
7	Порутчицы Дериовой	1450	50
8	Господина генераль-порутчика и ка- валѣра графа Дебамина	5800	200
9	Подполковника Бушуева	2900	100
10	Господина полковника Бибыкова	3000	—
11	Кригсъ комиссара Ковалинского	5800	200
12	Господина генераль-маіора Норэва	5800	200
13	Протопопы Фомица	360	—
14	Островъ становой г-на генераль по- рутчика князя Прозоровского	80	—
15	Надворного совѣтника князя Кудаше- шева насурѣ	4350	150
16	Порутчика Табурозича	1450	50
17	Секретаря Папчинского	1000	284
18	Капитана Чумаковского	1450	50
19	Порутчика Безобразова	1450	50
20	Маіора князя Галицына	11400	600
21	Маіора Корбя	5800	200
22	Подкоморого Остроградского	2900	100
23	Надворной совѣтницы княгини Ку- дашевой	2800	200
24	Секретаря Шляхтина	8700	300
25	Капитана Петрова	2900	100
26	Оберъ аудитора Деболцова	5800	200
27	Подполковника Шопина	4400	100
28	Коллѣжского ассесора Прокоповича	5800	200
29	Гвардіи рѣтмистрши Овцыной	8800	200
30	Господина Бригадира Саблунова	8800	200
31	Маіора князя Баратова	2900	100
32	Дѣвицы Катерины Нелебовой	5800	200
33	Коллѣжского секретаря Игнатѣва	2900	100
34	Маіора Чечирова	2900	100
35	Дѣвицы Оболенской	1450	50
36	Прапорщиковъ Пиваровичей	1450	50
37	Деревни великой порутчика Голубо- ва состоящей въ александровскомъ уездѣ	1450	50
38	Маіора Аврамова	1500	—
39	Деревни Никифоровкѣ кадета Тата- ринова состоящей въ александрій- скомъ уездѣ	2900	100
40	Порутчика Голубова	4400	100
41	Иностранной коллѣгии секретаря Па- стушкова	1450	50
42	Регистратора Салогубова	1450	50
43	Прапорщика Гаврилова	1450	50
44	Титулярного совѣтника Белченкова	2900	100
45	Коллежского ассесора Касинова	2900	100
46	Подпорутчика Иванова	1450	50
47	Госпожи полковницы Булацеловой	8	—
48	Господина Бригадира икавалѣра барона Ферзина	26	—
49	Ранговая порутчика Семена Пуга- чевского	90	—
50	Кариѣта Потоцкого	1400	40
51	Подпорутчика Редилского	720	—
52	Коллѣжской ассесорши Касиновой	1440	—
53	Шаровня надворного совѣтника штанъ лѣкаря Шароя состоящей въ александровскомъ уездѣ	300	—

54	Подполковницы Золотницкой	720	—
55	Подполковника Золотницкого	1440	—
56	Прапорщика Писаревского	120	—
57	Полкового квартирмистра Андрузкого	120	—
58	Квартирмистра Лишевского	90	—
59	Евоже Лишевского	30	—
60	Важмистра Пугачевского	720	—
61	Писаря Лисицы и дяди его Лукьяна Пасичникова	300	—
62	Порутчика Протопопова	1080	—
63	Капитана Устимовича	45	—
64	Егожѣ	7 1/2	—
Итого		182896 1/2	6024

Планъ селенія Корживни.

Мы получили отъ доктора М. В. Симонова пись-
мо въ редакцію слѣдующаго содержанія:

„Посылаю Вамъ „Планъ селенія Корживки“,
возстановленный мною по памяти, какъ и подпи-
санное подъ нимъ стихотвореніе. Подлинникъ былъ
нарисованъ на четвертушкѣ грубой бумаги, а сти-
хи написаны стариннымъ почеркомъ, съ буквой в.
нѣсколько похожей на римскую цифру II. Онъ
(планъ) достался моему отцу, протоіерею Василию
Симоновичу, отъ бывшаго келейника екатерино-
славскаго архіепископа Гавріила, — П. П. Николаев-
скаго (потомъ смотрителя богоугоднаго заведенія),
который приведенные стихи, кажется, приписывалъ
арх. Гавріилу. Отъ моего отца этотъ подлинникъ
достался доктору А. Н. Лобачевскому. Въ 1873—
1874 гг. я такую же копію, какъ приложенную
здѣсь *) сообщилъ редакціи „Русской Старины“.
Напечатана-ли она—не знаю“. Вотъ стихи подпи-
санные подъ планомъ.

„Столѣтній здѣсь старикъ живетъ,
Вотъ онъ-то въ садъ свой и идетъ,
Коржъ есть его прозваніе,
А Никита наименованіе.
Кто Запорожець?—Удалецъ!
Таковы были Коржа дѣдъ, отецъ.
Они ѣли хотъ съ корыта,
Да досыта,
А мы хотъ съ блюда,
Да до худа“.

*) Къ сожалѣнію, мы лишены возможности воспроизвести
здѣсь этотъ планъ, такъ какъ онъ можетъ быть исполненъ
только литографскимъ способомъ, требующимъ значительнаго
расхода. По плану Корживка представляетъ собою полу-
островъ, окаймленный съ трехъ сторонъ дугообразно проте-
кающей рѣкой. На южной сторонѣ полуострова расположена
набушка въ малорусскомъ стилѣ съ двумя окнами и дверью;
на крышѣ, но всей вѣроятности, соломенной—труба; рядомъ
еще какая-то небольшая постройка—и вдоль всего этого въ
оѣ стороны, на всемъ протяженіи полуострова вплоть до
огнивающей его съ востока и запада рѣки, тянется плетневая
изгородь. Отъ хаги вѣется къ сѣверу крутая тропинка,
по которой движется человѣческая фигура, опираясь на
палку. Тамъ и слѣдъ, по оѣ стороны дороги, разбросаны
зеленѣющія деревья. Наконецъ, на сѣверовосточной сторонѣ,
недалекъ отъ рѣки, гдѣ оканчивается упомянутая тропинка,
торчатъ почти одиноко какое-то дерево съ большимъ гнѣздомъ,
изъ котораго выглядываетъ птица. Желающие могутъ видѣть
этотъ планъ въ редакціи.

ВОПРОСЫ.

Выше, въ воспоминаніяхъ г. Иппеко, читатели встрѣтили упоминаніе о бывшихъ у насъ казенныхъ фабрикахъ суконныхъ и чулочныхъ. Онѣ были важнымъ жизненнымъ первымъ дѣятельности г. Екатеринослава и относительно нихъ желательно было-бы получить возможно полную всестороннюю свѣдѣнія. Не можетъ-ли кто сообщить намъ о размѣрахъ производства этихъ фабрикъ, о количествѣ рабочихъ на нихъ, о мѣстѣ сбыта ихъ производства и вообще о порядкахъ и благоустройствѣ ихъ?

ХРОНИКА.

Со словъ д-ра М. В. Симонова можемъ сообщить, что извѣстный авторъ „Писемъ изъ Екатеринослава“, Григорій Яковлевичъ Титовъ—воспитаникъ Кіевской духовной академіи, великороссъ. Въ 1841 г. онъ поступилъ въ Маріупольское духовное училище инспекторомъ; въ 1842 г. былъ переведенъ въ екатеринославскую духовную семинарію преподавателемъ словесности; въ 1852 г. вышелъ въ отставку и въ 1855 г. умеръ въ Петербургѣ. Онъ былъ женатъ на г-жѣ Рубановой (Полтавской губ.) Разумѣется, эти свѣдѣнія чрезвычайно скудны, и было-бы весьма желательно получить возможно болѣе полную біографію Г. Я.—человѣка, сохранившаго для насъ въ своихъ „Писемъ“ много интересныхъ страничекъ изъ былого Екатеринослава.

Цѣннымъ вкладомъ въ исторію выдающихся общественныхъ дѣятелей Екатеринослава, послужившихъ на пользу городу, была-бы также біографія Андрея Степановича Понятовскаго, бывшаго преподавателя екатер. духовной семинаріи, а затѣмъ—мужской гимназіи и по смерти завѣщавшаго екатерин. дворянству зданіе, въ которомъ помѣщается маріинская женская гимназія.

◆ Проживающій въ Мандрыковкѣ князь Крым-Гирей, магометанинъ, былъ комендантомъ крѣпости Варны или Шулы и советѣмъ своимъ семействомъ и гарнизономъ съ оружіемъ сдался Россіи и поселился въ предмѣстьи Екатеринослава—Мандрыковкѣ, гдѣ жилъ съ семьей въ своемъ домѣ. По переходѣ въ Россію, онъ принялъ христіанство и получилъ пенсію въ размѣрѣ около 12.000 руб. ассигнаціями. Онъ умеръ и погребенъ на городскомъ кладбищѣ 11 апрѣля 1887 г.

◆ Мѣстный старожилъ Михаилъ Кирилловичъ Остроуховъ, состоявшій въ теченіи многихъ лѣтъ старостою Успенской церкви, заботясь постоянно о ея благолѣпії, этимъ самымъ сдѣлалъ Успенскую церковь любимѣйшимъ храмомъ екатеринославцевъ. Не останавливаясь, однако, на этомъ, онъ пожелалъ сдѣлать еще важное приобрѣтеніе какъ для церкви, такъ и для всего города—устроить башенные часы. Онъ назначилъ на этотъ предметъ нѣсколько тысячъ рублей и поручилъ покупку часовъ съ колоколами одному чиновнику, бывшему тогда въ столицы. Въ Москвѣ, въ машип-

помъ складѣ братьевъ Бутепопъ (нынѣ Липгардтъ), приобрѣтены были эти часы со всѣми принадлежностями къ нимъ и отправлены въ Екатеринославъ на подводахъ съ мастеромъ для установки ихъ. Это пока единственные башенные часы въ Екатеринославѣ и за этотъ полезный подарокъ жители города обязаны единственно покойному Михаилу Кирилловичу. Открытіе циферблатовъ и первый бой часовъ былъ истиннымъ праздникомъ для города. Это было въ началѣ шестидесятыхъ годовъ.

◆ Въ „Вопросахъ“ на стр. 17 напечатано: „...хорошо помнятъ Н. Л. Коряка“; слѣдуетъ читать *Коржа*.

◆ Намъ сообщаютъ, что бывший въ 1825 году городскимъ головою Як. Андр. Рохлинъ основалъ торговлю желѣзомъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ и передалъ ее сыну Пв. Як., отъ котораго она перешла потомъ къ Ор. Пв. и существуетъ до сихъ поръ. По всей вѣроятности, это самая старая торговля желѣзомъ въ Екатеринославѣ, переходящая отъ одного потомства къ другому въ одной и той-же семьѣ.

◆ Говорятъ, у одного изъ гражданъ Екатеринослава имѣется записка Потемина, которую онъ выдалъ когда-то кому-то, на полученіе изъ казначейства суммы проигрыша въ карты. Нельзя-ли сообщить „Листку“ копію той записки и вообще подробности объ этомъ предметѣ.

Въ № 76-мъ „Рус. Кур.“, въ ст. „Къ исторіи Екатеринослава“, между прочимъ, указаны источники, по которымъ можно изучать прошлое Екатеринослава (по Надеждину). Пользуемся любезностію автора этой статьи д-ра Н. Н. Вакуловскаго, приславшаго намъ этотъ № „Рус. Кур.“, и перепечатываемъ упомянутые источники.

„Possart St. d. Russ., R. II, 791; Зябловскій-Земл. оп. Рос., Им., V, 311—313; Möller. R. n. Vollh. 55; Haxthausen. R. II. 165; Castes, voy p. 67; Терещенко, оч. Новор. кр., 5—15; Титова, письма изъ Ек., Одесса, 1849; В. Ст. Екатер. г., стр. 156; Павловича, матер. для ст. Екат. г., стр. 3, 015. Городе. пос., II, 139. Экон. сост. гор., 1863, Екатеринос. губери, стр. 3—7; Энциклон. слов. 1866. отд. II, т. I. 400; Т. М. В. Д., 1852 г. XXXIX, 248; т. лг. г. л. 1846, XXI, см. 2; В. Helm., V. XIX, 260; В. Г. О. 1853, № 5, отд. IV 1; Bull. des nat. de Mosc. XIV. 55, 104, 157; „Жур. Ман. и Тор.“, 1834, ч. 1—9; „Екатерин. Губ. Вѣд.“, 1851, № 35, 1856, № 3 и 4; 1857, № 6 и 7. „Смол. Губ. Вѣд.“ 1853, № 35; „Сѣверная Пчела“, 1852, № 138, 139; „Русск. Инв.“ 1846, № 242, 1847, № 156, 163; „Одесск. Вѣст.“, 1855, № 57, 1856, № 41“.

Къ сожалѣнію, кромѣ „писемъ Титова изъ Екат.“ и „Павловича, матер. для ст. Екат. губ.“, редакція ни однимъ изъ указанныхъ источниковъ не обладаетъ и была бы весьма признательна лицамъ, которыя пришлютъ ей или самые материалы или хотя извлеченія изъ нихъ.

Карета времени Екатерины II.

Въ деревянномъ каретникѣ архіерейскаго дома, на-лѣво отъ входа, сберегается экипажъ, который своими размѣрами, общей фигурой, виѣшной от-дѣлкой и неимоверной тяжестью невольно оста-навливаетъ на себѣ взглядъ посѣтителя. Это — ка-рета, какимъ-то образомъ оставшаяся отъ времени посѣщенія Екатеринослава Екатериною II.

Общая длина кареты между осями около полу-тора саж. Ходъ между задними колесами около $2\frac{1}{2}$ аршинъ; между передними немного меньше. Диаметръ заднихъ колесъ около $2\frac{1}{2}$ аршинъ, а переднихъ — 18 — 19 вершковъ. Кузовъ кареты, висящій на четырехъ необычайно толстыхъ, ши-рокихъ ремняхъ, имѣетъ $7\frac{1}{2}$ четв. ширины, $8\frac{1}{2}$ четв. вышины и $6\frac{1}{2}$ четв. глубины; въ немъ си-дѣнье не болѣе, какъ для двоихъ; сзади ремни спускаются съ приподнятыхъ въ видѣ буквы С рессоръ; ни обивки, ни стеклы въ каретѣ не имѣется; крыша кузова въ одномъ мѣстѣ проло-мана; облучка и дышла иѣтъ; позади кузова, между задними колесами, имѣется одна подножка, веду-щая на площадку, вѣроятно, для лакеевъ, гдѣ два человека легко могутъ помѣститься. Виѣшніе углы кузова сохраняютъ слѣды бывшей когда-то позолоты.

Фундаментальный ходъ кареты, окованный же-лѣзомъ, даетъ ей полную возможность просущест-вовать цѣлые вѣка. Тонкія пластинки кузова, те-перь обнаженные, сохранились превосходно.

Къ сожалѣнію, по поводу этой кареты никто не могъ сообщить намъ никакого преданія и только указывали на о. Ананія, бывшего эконома у пре-освященнаго Феодосія, какъ на лицо, владѣющее нѣкоторыми свѣдѣніями по этому предмету. По отецъ Ананій, по преклонности лѣтъ, живетъ те-перь въ Самарскомъ монастырѣ, близъ Новомос-ковска, на покоѣ. Не имѣетъ-ли кто возможности повидаться съ нимъ тамъ, переговорить о каретѣ (кому она принадлежала, почему осталась здѣсь и т. д.) и сообщить „Листку“?

М. В.

Объявленія.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи, подвальные калориферы, а также стѣнные камины

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ СЫРОСТИ.

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица, складъ каменнаго угля.

И. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособлены къ безпрерывной вентилляціи, что очень важно для общественныхъ зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

На Троицкомъ базарѣ
сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ЛАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты О. П. Мирошниченко.

10—3.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

І. В. ШАФЕРМАНА

въ Екатеринославѣ.

ПОЛУЧЕНЫ СОЩЕЩЕНІЯ

А. С. ПУШКИНА,

изданіе Павликова подъ ред. Скабичевского, въ 10 томахъ. Цѣна 1 р. 50 к.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ И МѢСЯЧНЫЕ

ОБЪЕДЫ

въ гостиницѣ „Синферополь“ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, по Поллицейской улицѣ, въ домѣ Приходько. Содержатель Насимъ Эфенди Фериль.

2—2.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ УМАНСКАГО.

Екатеринославск. просп. д. Берестецкой. Получена партія чаю перво-весен-няго сбора высокаго качества.

3—2

КАБИНЕТЪ

ЗУБНАГО ВРАЧА

ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА.

Помѣщается по Карамской улицѣ, д. Тав-ровскаго, гдѣ магазинъ Яновской, на верху. Пріемъ отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

6—2

Въ Екатеринославской безплатной земской ле-чебницѣ (въ зданіи Губернской Управы) по Чет-вергамъ отъ 10 до 12 часовъ открывается предохра-нительное оспопрививаніе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ д-ра В. Т. Скрыльникова.

12—2

ВЪ МАГАЗИНѢ

ГУСЕВА и ЗАМОРУЕВА

полученъ большой выборъ

ЗАГРАНИЧНОЙ и ВАРШАВСКОЙ

КОБУКИ

къ весеннему и лѣтнему сезонамъ 1887 г.

Новогостинный рядъ, рядомъ съ магаз. А. П. Ефанова.

12—2

Отъ Екатеринославскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Высочайшимъ указомъ 27 марта 1887 года. повелѣно: для подрѣпленія средствъ Государственнаго Казначейства произвести внутренній 4% заемъ на нарицательный капиталъ въ

СТО МИЛЛІОНОВЪ РУБЛЕЙ.

Заемъ сей вносится въ Государственную долговую книгу подъ названіемъ 4% внутренній заемъ; облигаціи сего займа выпускаются на предъявителя или именныя слѣдующихъ достоинствъ: 100 р., 500 р., 1,000 р., 5,000 р. и 10,000 р. Облигаціямъ симъ присвоивается, начиная съ 1-го апрѣля 1887 года, 4% ежегоднаго дохода, уплачиваемаго по полугодно 1 октября и 1 апрѣля тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ для уплаты % по Государственнымъ 5% банковымъ билетамъ. Первый купонъ будетъ подлежать оплатѣ 1 октября 1887 года, погашеніе облигацій 4% внутренняго займа производится по нарицательной цѣнѣ, начиная съ 1 апрѣля 1888 года въ теченіи 80 лѣтъ посредствомъ ежегоднаго тиража въ С.-Петербургѣ, для чего образуется особый погасительный фондъ на основаніи п. 6 вышеприведеннаго Высочайшаго указа.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ возложилъ на Государственный банкъ реализацію 4% внутренняго займа путемъ публичной подписки на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) подписка на облигаціи 4% внутренняго займа открываетъ въ С.-Петербургѣ въ Государственномъ Банкѣ и во всѣхъ его Конторахъ и Отдѣленіяхъ; 2) подписка будетъ принимаема 14, 15 и 16 апрѣля съ 10 до 3 часовъ дня; 3) подписная цѣна назначается въ размѣрѣ 84% нарицательной стоимости облигацій; 4) въ счетъ подписной цѣны вносится 5% съ затребованной подписчикомъ суммы въ видѣ залога при подпискѣ; 10% съ суммы, какая причтется по разверсткѣ въ срокъ, какой назначенъ будетъ въ объявленіи о разверсткѣ; 15% 1 июня 1887 года, 20% 1 августа 1887 года, 20% 1 октября 1887 года, 14% 1 декабря 1887 г. Примѣчаніе: купонъ на срокъ 1 октября зачитывается изъ счета взноса, назначеннаго на 2-е октября 1887 года; 5) залогъ въ размѣрѣ 5% съ затребованной подписчикомъ суммы можетъ быть внесенъ или наличными деньгами или процентными бумагами, принятыми Государственнымъ Банкомъ въ залогъ по ссудамъ по установленной цѣнѣ. Примѣчаніе: наравнѣ съ процентными бумагами принимаются въ залогъ росписки на вклады на храненіи того учрежденія Государственнаго Банка, въ которомъ вклады пописываются, а равно чеки на истребованіе процентныхъ бумагъ съ наличности обезпеченій, состоящихъ на специальномъ текущемъ счетѣ подписчика въ учрежденіи, принимающемъ подписку; 6) въ приемѣ залога будутъ выдаваемы именныя квитанціи, безъ права передачи, съ означеніемъ въ нихъ квитанціяхъ суммы затребованныхъ подписчикомъ облигацій и тѣмъ случаетъ, если залогъ будетъ внесенъ процентными бумагами. Подписчикамъ будутъ выдаваемы, кромѣ упомянутыхъ квитанцій, еще реестры представленныхъ въ обезпеченіе процентныхъ бумагъ; 7) при досрочной оплатѣ облигацій всѣми остающимися взносами въ пользу подписчика дѣлается учетъ изъ 4% годовыхъ, сообразно показаннымъ выше срокамъ оплаты и размѣру срочныхъ взносовъ; при приемѣ срочныхъ взносовъ и при досрочной полной оплатѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ выдаются временныя свидѣтельства на предъявителя или именныя: въ прочихъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка при приемѣ каждого изъ упомянутыхъ взносовъ будутъ выдаваемы именныя квитанціи, обмѣниваемыя на временныя свидѣтельства на предъявителя или именныя по полученіи таковыхъ изъ Государственнаго Банка; выданныя временныя свидѣтельства при каждомъ изъ слѣдующихъ взносовъ обмѣниваются на новыя; 9) взносы по временнымъ свидѣтельствамъ на предъявителя будутъ принимаемы во всѣхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, гдѣ была открыта подписка безразлично, каковы изъ этихъ учрежденій было вынуждено временное свидѣтельство; но свидѣтельства же именныя — въ тѣхъ лишь учрежденіяхъ, коими именныя временныя

свидѣтельства выданы; 10) обмѣнъ облигацій 4% внутренняго займа и временныхъ на новыя свидѣтельства однихъ достоинствъ на облигаціи и временныя свидѣтельства другихъ достоинствъ не допускается; 11) полная досрочная оплата облигацій 4% внутренняго займа будетъ принимаема въ дни, назначенныя для срочныхъ взносовъ п. 4 и сверхъ того, одинъ разъ въ недѣлю по средамъ, а также въ дни, которые Государственнымъ Банкомъ сверхъ того назначены будутъ, если-бы это оказалось необходимымъ; 12) въ случаѣ невзноса перваго платежа въ срокъ, назначенный для сего въ объявленіи о разверсткѣ, подписчикъ теряетъ право на представленныя имъ при подпискѣ залоги; 13) владѣлецъ временнаго свидѣтельства, не оплатившій слѣдующаго по оному взноса въ теченіи одного мѣсяца, отъ назначеннаго для сего срока, теряетъ право на всѣ сдѣланные уже взносы и самое свидѣтельство считается не дѣйствительнымъ. Просроченные взносы принимаются въ теченіи льготнаго мѣсяца по средамъ съ начисленіемъ 6% годовыхъ; 14) о времени обмѣна временныхъ свидѣтельствъ, оплаченныхъ сполна на подлинныя облигаціи, будетъ своевременно объявлено Государственнымъ Банкомъ; 15) Государственный Банкъ и его учрежденія будутъ выдавать подъ залогъ временныхъ свидѣтельствъ на облигаціи 4% внутренняго займа, какъ сполна оплаченныхъ, такъ равно и оплаченныхъ всѣми взносами истекшихъ сроковъ, а также подъ залогъ самыхъ облигацій суммы изъ 4% годовыхъ въ размѣрѣ 90% произведенной оплаты на сроки не далѣе 1-го января 1888 года, съ тѣмъ, однако, чтобы срокъ ссуды подъ временныя свидѣтельства, не сполна оплаченные, наступалъ не прежде срока оплаты слѣдующимъ взносомъ, включая и льготный мѣсяцъ; 16) облигаціи 4% внутренняго займа на предъявителя переходятъ изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей; облигаціи же именныя могутъ быть передаваемы не иначе, какъ по трансферту въ Государственной долговой книгѣ порядкомъ, установленнымъ для билетовъ Государственной Комиссіи погашенія долговъ; 17) облигаціи 4% внутренняго займа, а также сполна оплаченные временныя свидѣтельства на таковыя облигаціи будутъ принимаемы въ залогъ по казеннымъ подрѣдамъ и поставкамъ и по разсрочкѣ въ платежѣ акциза за вино по нарицательной цѣнѣ, а для обезпеченія разсрочиваемаго акциза, за табакъ и въ обезпеченіи платежа таможенныхъ пошлинъ — по цѣнамъ назначеннымъ Министерствомъ Финансовъ на каждое полугодіе; 18) доходъ отъ облигацій 4% внутренняго займа подлежитъ сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, установленному Высочайше утвержденнымъ 20 мая 1885 года мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ.

На изложенныхъ основаніяхъ въ Екатеринославскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка будетъ открыта подписка для 4% внутренній заемъ 14, 15 и 16 апрѣля. Подписка будетъ принимаема въ означенныя числа отъ 9-ти до 3-хъ часовъ.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

ЧЕТВЕРГЪ,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

16 АПРѢЛЯ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 МАЯ.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
Для иногороднихъ 2 р. 50
Въ розничной продажѣ № 5 к.
Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы зашитій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходитъ отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 4.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библіотеки.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Официальный отдѣлъ. Свидѣтельство отъ главнаго управленія по дѣламъ печати о разрѣшеніи городской управѣ издавать „Юбилейный Листокъ“. — Степова дума, стихотв. — Архивъ г. Екатеринослава. II. Матеріалы. Первые наследники запорожскихъ земель. — Приказъ общественнаго призрѣнія. — Пребываніе А. С. Пушкина на югѣ. III. Вопросы. IV. Хроника. Надпись на памятникѣ въ рождѣ. V. Объявленія.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Для редакціи.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

№ 1365.

Выдано изъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, на основаніи ст. 125 Уст. Ценз. Св. Зак. Т. XIV изд. 1876 года Екатеринославской Городской Управѣ, въ удостовѣреніе того, что она состоитъ издательницею газеты, подъ названіемъ „Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“, разрѣшенной къ выпуску въ свѣтъ въ г. Екатеринославѣ, съ 1-го Апрѣля по 1-е Іюня сего года, подъ предварительною цензурою. Гербовый сборъ уплаченъ.

С.-Петербургъ. Марта 30 дня 1887 года.

Начальникъ Главнаго Управленія
по дѣламъ печати *Е. Феоктистовъ*.

(М. П.)

Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ,
Членъ Совѣта (подписано не разборчиво).

СТЕПОВА ДУМА.

Перепелъ ударивъ; неба край биліе,
На его окрайку геть—онъ ¹⁾ бовваніе ²⁾
Сумная ³⁾ могила, славная признака
Давнего народу жвавого ⁴⁾ юнака.
Тилко та могила марно ⁵⁾ занепала,
Бо ии отара вже отырлувала ⁶⁾,
И замість якого-сь камьяного бога—*)
На ии вершини. наче-бъ ⁷⁾ та залога ⁸⁾,
Зла чабанська псюрня разляглась чуткая...
Отъ-де невмеруца славонька людська!

* * *

А колы-сь!.. Згадаешъ та душевнымъ окомъ
Въ повисти минули спустышсь глыбоко—
Такъ передъ очима, наче мовъ въ тумани,
Середъ стѣну встануть „*щиріи ти Траяни*“:
Половци та Скифы, жвавіи Хазары,
А за ними слідомъ—Нагаи—Татары...
Дали товариство—чесная та сила,
Що нашъ край веселый—кровью захыстыла ⁹⁾
Видъ Орды—невиры, славне Запорожжа
Та й само изныкло снігомъ въ бездорожжа...

* * *

Все те вже минулось, ничего шкочиты ¹⁰⁾,
Кожному бо вику--лычать ¹¹⁾ ёго диты...
Вже не загуляють шабли янычаркы,
Не ревнуть гарматы ¹²⁾, щиры ¹³⁾ ихъ товаркы,
Не устелюгъ стѣну въ живо, мовъ сноамы,
Риднымы й чужими мертвыми тиламы,
Бо теперь царюе—серпъ, коса, мангачка ¹⁴⁾..
Други въ стѣну люде, друга й новелачка! ¹⁵⁾
Тилко жайворинка, якъ и. при Траяни,
Стѣнь щоденно буде—весело зарани ¹⁶⁾.

* * *

Иванъ Киличка.

¹⁾ вдали. ²⁾ мрѣть. ³⁾ грустная. ⁴⁾ удалого. ⁵⁾ даромъ. ⁶⁾ расположилась. ⁷⁾ будто. ⁸⁾ засада. ⁹⁾ защитила. ¹⁰⁾ сожалѣть. ¹¹⁾ приличествуютъ. ¹²⁾ пушки. ¹³⁾ искреннія. ¹⁴⁾ лопатка для подостригиванія косы во время косыбы. ¹⁵⁾ обичай. ¹⁶⁾ рано.
*) Каминная баба.

Архивы г. Екатеринослава.

Въ интересахъ опредѣленія наличныхъ документальныхъ данныхъ, имѣющихъ историческое значеніе для гор. Екатеринослава, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего края, весьма желательно выяснитъ какъ нынѣшнее состояніе архивовъ разныхъ учреждений, находящихся въ г. Екатеринославѣ, такъ и времени ихъ основанія, пошедшихъ въ ихъ составъ бумагъ, полученныхъ изъ другихъ учреждений по тѣмъ или инымъ причинамъ, и вообще всѣхъ перипетій, коимъ подвергался извѣстный архивъ отъ времени его основанія до настоящихъ дней. Тутъ важно бы знать, напримѣръ, съ какого года имѣются въ немъ дѣла и бумаги и каково ихъ общее содержаніе, т. е., какого рода свѣдѣнія въ нихъ заключаются, судя по заголовкамъ дѣлъ. Если архивъ подвергался несчастіямъ вродѣ наводненій, пожаровъ, или пострадалъ отъ времени или прежней небрежности хранителей его, то какъ велики поврежденія; если распродавался, то когда именно, по какой годъ распроданы дѣла и съ какого года имѣются они въ наличности; и затѣмъ, если дѣла распроданы, то ибѣтъ-ли свѣдѣній, кто были пріобрѣтатели ихъ, въ какомъ количествѣ и какъ давно. Эти послѣднія свѣдѣнія важны потому, что, въ случаѣ распродажи бумагъ и дѣлъ, которыя могли-бы имѣть историческое значеніе, открывалась-бы возможность, если не общаго обратнаго пріобрѣтенія этихъ бумагъ, то хоть частію.

Намъ извѣстны въ общемъ архивы нашихъ: губернскаго правленія и бывшей палаты государственныхъ имуществъ, казенной палаты и губернскаго казначейства, окружнаго суда, городской думы, классической гимназіи и духовной консисторіи. Что касается чрезвычайной важности перваго изъ нихъ, то таковая подтверждается словами почтеннѣйшаго бытописателя нашего края А. Скальковскаго, которому 48 лѣтъ назадъ, въ 1839 году, по Высочайшему повелѣнію, дозволено было осмотрѣть, между прочимъ, и архивы присутственныхъ мѣстъ новороссійскихъ губерній (Екатеринославской, Херсонской и Таврической). По указаніямъ тогдашняго любителя старины, бывшего предсѣдателя екатеринославской палаты государственныхъ имуществъ, И. И. Гладкаго, г. Скальковский, какъ самъ онъ выражается въ своей „исторіи новой-сѣчи или послѣдняго коша запорожскаго“ (ч. 1-я 1846 г.), „въ обрывкахъ архива одного упраздненнаго мѣста отыскалъ акты Запорожскаго коша, заключавшіе въ себѣ дѣла, производившіяся въ послѣдніе дни Запорожскаго коша, съ 1730 по 1776 годы (годъ уничтоженія запорожскаго войска), и копіи документовъ, доходившихъ до 1660 года, т. е., времени отпаденія Украйны отъ бывшей Польши и соединенія съ Россією. Важность такого рода документовъ вѣтъ всякаго сомнѣнія. Къ сожалѣнію, г. Скальковский не назвалъ въ своей книгѣ того „упраздненнаго присутственнаго мѣста“, которому принадлежали отысканные имъ обрывки архива, не назвалъ самыхъ этихъ бумагъ и нигдѣ не опубликовалъ ихъ цѣликомъ, въ полномъ и

дословномъ ихъ содержаніи, и мы не можемъ знать, какіе это были „акты“, гдѣ они найдены были, въ какомъ именно видѣ и гдѣ нынѣ находятся. На обязанности г. Скальковскаго лежитъ восполнить этотъ пробѣлъ возможно скорѣе; и вотъ нашъ „Юбилейный Листокъ“, быть можетъ, удѣлитъ-бы на своихъ страницахъ мѣсто для его сообщеній.

Тѣмъ-же архивомъ, сколько намъ извѣстно частнымъ образомъ, пользовались разновременно и другія лица, у которыхъ могли сохраниться копіи осматрѣнныхъ ими бумагъ и актовъ. Желательно бы и отъ этихъ лицъ имѣть сообщенія. Быть можетъ, и у наследниковъ бывшего предсѣдателя палаты И. И. Гладкаго сохранились какія либо старинныя историческія бумаги или копіи съ нихъ, каковыя онъ могъ списывать, какъ любитель—археологъ, указавшій на этотъ цѣнный историческій кладъ г. Скальковскому. Розысканіе и передача всего этого редакціи „Юбилейнаго Листка“ для напечатанія были бы дѣломъ любви къ старинѣ и уваженія къ интересамъ потомства.

Архивы казенной палаты и губернскаго казначейства, какъ учреждений, вѣдающихъ дѣла казны по преимуществу, равно и дѣла сборовъ и повинностей всего населенія губерніи, а слѣдовательно, и его переодической численности, заключаютъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, весьма цѣнные историческіе матеріалы. Къ сожалѣнію, по частнымъ слухамъ, архивъ казенной палаты потерпѣлъ отъ пожара, кажется, около 1840 г., во время помѣщенія его въ домъ, бывшемъ Кранцфельда, а нынѣ—городской думы, а затѣмъ дѣла его были распроданы; дѣла-же губернскаго казначейства сохранились было въ цѣлости, по проданы всего лишь года два назадъ въ количествѣ около 400 или 600 пудовъ, точно не знаемъ, за 1000 рублей. Къ счастью, пріобрѣтателемъ ихъ было одно лишь, кажется, лицо—гласный думы Коломѣйцъ*), который сохранилъ часть этихъ бумагъ и даже передалъ ихъ, какъ намъ говорили, въ распоряженіе составителей исторической записки г. Екатеринослава. По слухамъ, изъ архива казначейства проданы всѣ дѣла отъ 1800 г. по 1870-й; оставлены лишь входящіе и исходящіе реестры, формулярные списки да дѣла, касающіеся ревизій. Приводимъ эти подробности изъ желанія вызвать точныя и подробныя по этой части свѣдѣнія отъ лицъ компетентныхъ.

Архивъ городской думы, приведенный въ порядокъ въ послѣднее время, какъ видно изъ докладовъ и отчетовъ городской управы, дастъ, вѣроятно, обильный матеріалъ для составленія исторической записки о судьбахъ г. Екатеринослава за истекшее столѣтіе. Было-бы желательно возможно полное, въ количественномъ отношеніи, опубликованіе

*) Эти дѣла куплены не г. Коломѣйцомъ, а служащимъ у него г. Дубинскимъ. Здѣсь кстати будетъ поправить и ошибку, вкравшуюся въ № 3 „Листка“, гдѣ было сказано, что „реестръ о розданныхъ по негосударственнымъ Екатер. уѣзд. землямъ“ былъ взятъ изъ архива казначейства, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ пріобрѣтенъ тѣмъ же г. Дубинскимъ.

наше это матеріала въ его первоначальной формѣ, хотя въ видѣ особаго сборника, безъ измѣненія текста. Исторія основанія г. Екатеринослава настолько своеобразна, а мысль учрежденія его настолько интересна въ смыслъ политическомъ, что, разумѣется, подобное изданіе матеріаловъ будетъ важно не только для мѣстной археологіи, для мѣстныхъ любителей старины и всего родного, но и для историка, воспроизводящаго общую исторію государства по даннымъ краеваго быта и его особенностей, и соответственныхъ государственныхъ мѣропріятій.

Архивъ старыхъ судебныхъ мѣстъ сохранился, кажется, въ наиболѣе цѣльномъ видѣ. Какъ извѣстно, съ открытіемъ новаго суда, по уставамъ 1864 года блаженной памяти Государя Императора Александра II, уѣздные архивы всѣхъ уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и ратушъ, сиротскихъ судовъ, губернскаго прокурора и стряпчихъ, крѣпостныхъ дѣлъ и вообще по совершенію актовъ, соединены въ одинъ общій архивъ, названный „Сосредоточеннымъ Архивомъ судебныхъ мѣстъ“. Тутъ, кажется, распродажи дѣлъ еще не производилось, и потому вся столѣтняя исторія старины имущественныхъ отношеній населенія, ихъ возникновенія и разныхъ переходовъ, вся исторія столкновений личныхъ и всякихъ правонарушеній въ краѣ, по подлиннымъ документамъ, со всевозможными объясненіями сторонъ, пострадавшей и обвиняемой, и ихъ свидѣтелей,—все это сохранилось цѣликомъ и можетъ представить не только интересную и поучительную картину матеріальной жизни прошлаго, но и объяснить многія бытовые явленія не только прошлаго, но и настоящаго. Къ этому богатому источнику исторической жизни населенія еще мало обращаются наши историки и публицисты, но это не потому, чтобы онъ былъ скуденъ и безынтересенъ, а потому, что остается въ совершенной безвѣстности. И только въ послѣднее время завѣса начинаетъ подыматься, благодаря трудамъ гг. Андріевского въ Кіевѣ и Багалѣ въ Харьковѣ, какъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ, такъ и помѣщенныхъ на страницахъ „Кіевской Старины“.

Нерѣдко упокиваютъ архивы—„архіерейскій“ и новомосковскаго самарскаго монастыря, но о нихъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Думаемъ, что архивъ духовной консисторіи, вмѣщающій въ себѣ, по всей вѣроятности, между прочимъ, и книги, и записи соборной и троицкой церквей, самыхъ древнихъ по времени устройства въ городѣ, могъ бы дать немало матеріаловъ по исчисленію населенія, особенно въ первые годы по основаніи города. Быть можетъ, сохранились въ нихъ и какія либо записи прежнихъ екатеринославцевъ, въ числѣ коихъ не мало было и запорожцевъ, всегда отличавшихся набожностью.

Краткою нашею замѣткою мы имѣли въ виду лишь сообщить извѣстное намъ о положеніи мѣстныхъ архивовъ г. Екатеринослава и вызвать разъясненія и обстоятельныя указанія со стороны лицъ, въ обладаніи которыхъ находятся къ тому досто-
вѣрныя данныя. Думаемъ, что за такое такое

указаніе и современники, и потомки наши скажутъ намъ одно только спасибо. I. 3.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Первые наслѣдники Запорожскихъ земель.

Сейчасъ-же по уничтоженіи такъ называемыхъ „запорожскихъ вольностей“ въ 1775 году, вся почти, впускъ до того лежавшая земля войска запорожскаго была роздана разнымъ лицамъ не мѣстнаго происхожденія—въ частное владѣніе. Куши эти, какъ видно изъ приводимаго ниже документа, были довольно солидны: отъ 1500 до 12000 десятинъ и раздавались съ условіемъ—лишь заселить ихъ податными людьми. Главными участниками этого раздѣла явились самъ „свѣтлѣйшій“, генералъ-прокуроръ князь Вяземскій и генералъ-аншефъ князь А. Прозоровскій. Послѣдніе два получили по 100000 десятинъ, сколько же получилъ „свѣтлѣйшій“—до сей поры неизвѣстно*).

Скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи приводимаго документа и о его составителѣ. Въ 1776 году была назначена „комиссія“ для собранія свѣдѣній о розданныхъ запорожскихъ земляхъ и о томъ, успѣли ли новые владѣльцы ихъ заселить. Въ эту комиссію попалъ и капитанъ новосформированнаго тогда Войска Черноморскаго—Григорій Василенко. Вотъ что намъ извѣстно изъ семейныхъ бумагъ объ этомъ первомъ по времени „статистикѣ“ нашего края.

Вышелъ онъ на Запорожье еще молодымъ. О первыхъ шагахъ его въ новой средѣ намъ ничего неизвѣстно, но передъ паденіемъ Сѣчи мы встречаемъ его уже въ числѣ „войсковой старшины“, именно „писаремъ“ Кодацкаго перевоза на Днѣпрѣ, и на Самарскомъ мосту по уничтоженіи-же Сѣчи—капитаномъ черноморскаго войска и „статистикомъ“ нашего края по наряду. Затѣмъ онъ завѣдывалъ продовольственною частью переселявшихся тогда въ Мариуполь грековъ и затѣмъ дальнѣйшіе слѣды его общественнаго служенія теряются. Извѣстно только, что онъ жаловался на князя Прозоровскаго, что тотъ захватилъ у него два хutora съ постояннымъ дворомъ и „овечьимъ заводомъ“ купно. Умеръ онъ, кажется, въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія.

Документъ этотъ представляетъ копію съ подлинника, неизвѣстно гдѣ хранящагося теперь, и найденъ въ бумагахъ единственнаго потомка Григорія Василенка—землевладѣльца Александровскаго уѣзда Ивана Григорьевича Василенка.

По названію рѣкъ, служившихъ живыми межами новыхъ владѣній можно судить, что Екатеринославскій уѣздъ захватывалъ тогда части Александровскаго и Павлоградскаго уѣздовъ, даже входилъ въ Изюмскій уѣздъ, Харьк. губ.; нынѣшній Новомосковскій же уѣздъ входилъ въ него цѣлостію.

Н.В. Первоначально приводимый документъ былъ опубликованъ мною въ „Кіевской Старинѣ“ за 1885 годъ, кн. 4.

Нв. Манжуро.

* „Кіевская старина“ 1885 года, кн. 4.

Екатеринославъ.	Копія.		
Вѣдомость учиненная въ азовской губернской канцеляріи, коликое число въ екатеринославскомъ уѣздѣ состоятъ вновь отведенныя къ отводу назначенныхъ помещикамъ земель *)		1. Маіору Мерлину на реч. Нижней Терсѣ по теченію слѣвой стороны	3000 330
1776 годъ.	Число десят. удоб. неуд.**)	Подполк. Лазарю на реч. Орели по теченію слѣвой стороны	3000 600
Отставному секундъ-маіору Василию Лосеву на реке Большой Терновке по теченію правой стороны	6000 80	Порутчику Озерову на реч. Осокировки по теченію слѣвой стороны	3000 300
Старшине Каравану на речке Богатой по теченію правой стороны	1500 32	Порутч. Алексию Попову на реч. Большой Терновкѣ по теченію правой стороны	3000 15
Отставн. сек.-маіору Исплюеву по теч. реки Большой Терновки слѣвой стороны	12000 400	Прапорщ. Пексину въ вершинѣ реч. Оскировки по теченію правой стороны	1500 150
Прем.-маіору Сергѣю Исплюеву на р. Большой Терновки по теченію слѣвой стороны	3000 70	Полковому старшинѣ Попову на реч. Протолчи по теченію слѣвой стороны	1500 541
Сек.-маіору Наковальнику на р. Днѣпрѣ на реч. Вороной по теченію правой стороны	2500 1275	Маіору Мерлину на реч. Волчей по теченію слѣвой стороны	3000 300
Капитану Рябому на реч. Кельчени	9000 87	Прапорщику Тимофееву при балкѣ Сереснюговатой	3000 150
Провіантмейстеру Синельникову на р. Днѣпрѣ при устьи реч. Вороной по теченію слѣвой стороны	3000 1700	Старшинѣ Рудю на вершинѣ реч. Осокировки по теченію правой стороны	3000 300
Подполковнику Синельникову на р. Днѣпрѣ при устьи реч. Вороной по теченію слѣвой стороны	3000 1644	Капитану Черткову на реч. Самарѣ по теченію правой стороны	3000 300
Маіору Герсванову на р. Орели по теченію слѣвой стороны къ р. Богатой	6400 182	Маіору Выходову на реч. Самарѣ по теченію правой стороны	4500 160
Подполков. Колпаку на р. Орели по теч. слѣв. стор. при устьи реч. Богатой	4500 450	Отставному сотнику Коростовицу на реч. Большой Терновкѣ по теченію правой стороны	1500 26
Самарскому жителю Нейбрати на р. Кильчени по теченію правой стороны	3000 218	Порутчику Павлову на реч. Богатой по теченію правой стороны	1500 30
Бывшему запорожскому полковнику Гараджѣ на р. Большой Терновкѣ по теченію правой стороны	3005 38	Полковому старшинѣ Рудю на вершинѣ Нижней Терси	9000 300
Поручику Ласкостуну при Содономъ Лиманѣ и на реч. Волчой по теченію слѣвой стороны	3000 840	Оберъ-полицейстерской канцеляріи переводчику Коростовицу на реч. Большой Терновкѣ по теченію правой стороны	1500 40
Поручику Лосеву на реч. Большой Терновке по теченію слѣвой стороны	3000 43	Подпоручику Косинскому на реч. Большой Терновкѣ по теченію правой стороны	6000 406
Прапорщику Лосеву на реч. Большой Терновке по теченію слѣвой стороны	3000 31	Провіантъ-комиссару Кожу на реч. Большой Терновкѣ по теченію правой стороны	1500 21
Полковому старшинѣ Хижняковскому на реч. Орели и Орелки по теченію слѣвой стороны	1500 400	Проктору Ракитскому на Нижней Терсѣ по теченію правой стороны	3000 300
Ротмистру Вишневскому на реч. Нижней Терсѣ по теченію слѣвой стороны	3000 300	Адъютанту Туркесву на вершинѣ реч. Вороной по теченію правой стороны	3000 540
Маіору Карпову между реч. Осокировки и Отгольной Осокировки	1500 150	Прем.-маіору Загрову на реч. Малой Терновкѣ по теченію слѣвой стороны	4500 350
Порутчику Николаю Черткову на р. Самарѣ по теченію слѣвой стороны да къ мельнице	9000 6570 150	Прапорщику князю Мамелову на реч. Малой Терновкѣ по теченію слѣвой стороны	3000 260
Ген.-порутчику князю Прозоровскому на р. Волчей при устьи Нижней Терсы да на р. Днѣпрѣ и реч. Татаркѣ	10000 3200 3000 3562	Маіору Гиржесву на реч. Малой Терновкѣ по теченію слѣвой стороны	4500 210
		Секундъ-Маіору Герсванову между реч. Днѣпра и Протовчи	1500 1585
		Полковому старшинѣ Гордѣенку на реч. Малой Терновкѣ по теченію правой стороны	3000 46
		Маіору Герсванову на реч. Малой Терновкѣ по теченію слѣвой стороны	3000 270
		Полковому старшинѣ Высочину на реч. Волчей и верхней Терсѣ по теченію слѣвой стороны	3000 300
		Маіору Лисовскому на реч. Малой Терновкѣ по теченію правой стороны	3000 98

*) Сохранены всѣ орфографіи подлинника.

**) Въ числѣ неудобной здѣсь счтается и столъ богатня лесомъ, сѣномъ и рыбными озерами планш.

Вахмистру <i>Лисовицкому</i> на р. Малой Терновкѣ по теченію слѣвой стороны	6000	—
Осадчему <i>Мураеву</i> при Дубовой балкѣ	1500	13
Порутчику <i>Головатому</i> на реч. Кильчени по теченію правой стороны	3000	593
Ген.-Порутч. <i>Спиридову</i> на реч. Волчей по теченію слѣвой стороны .	12000	400
Маіору <i>Надоржжинскому</i> по р. Самарѣ по теченію правой стороны .	3000	200
Бригадиру <i>Куроедову</i> на р. Кильчени по теченію правой стороны .	1500	—
Прокурору <i>Сабурову</i> на р. Волчей по теченію слѣвой стороны	6000	600
Маіору <i>Суханову</i> на р. Протовчи по теченію слѣвой стороны	4500	312
Порутч. <i>Черткову</i> на р. Самарѣ по теченію правой стороны	3000	70
Порутч. <i>Александрову</i> на верш. реч. Вязовской по теченію правой стороны	3000	17
Прапор. <i>Шину</i> на р. Нижней Терсѣ по теченію правой стороны . .	1500	120
Полковому старшинѣ <i>Кобезину</i> на р. Самарѣ по теченію правой стороны	6000	136
Полскому Полковнику <i>Джараму</i> на р. Самарѣ по теченію правой стороны	6000	136
Сотнику <i>Коростовцу</i> на р. Опалихѣ по теченію правой стороны	1500	29
Порутчику <i>Минину</i> на р. Малой Терновкѣ по теч. правой стороны .	3000	63
Прапорщику <i>Вилимову</i> на р. Малой Терновкѣ по теч. правой ст.	1500	52
Оберъ-Провіанмейстеру <i>Бунину</i> на р. Большой Терновкѣ слѣвой стороны	6000	120
Сек.-маіору <i>Писемскому</i> на р. Самарѣ по теч. правой стороны	4500	520
Бригадиру <i>Балабину</i> на р. Бритаѣ по теч. слѣвой стороны	6000	200
Маіору <i>Герсевичеву</i> къ тремъ плотинамъ по р. Самарѣ по теченію правой стороны	360	90
Старш. <i>Потанину</i> между дачъ поруч. Легкоступа и прапорщика Тимофѣева	1500	480
Ген.-Порутч. <i>Черткову</i> на р. Волчей по теченію слѣвой стороны къ устью Солоненькой	3000	800
Ген.-Порутч. князю <i>Прозоровскому</i> для колонистовъ на р. Волчей при мельницѣ Колотечинной	3000	1210
Поручику <i>Писменному</i> на р. Нижней Терсѣ по теченію правой стороны	6000	600
Регистратору <i>Ставровскому</i> на р. Нижней Терсѣ по теченію правой стороны	1500	60
Надворному Совѣтнику <i>Шалинину</i> на балкѣ Охтверкѣ	4500	350
Маіору <i>Лаврову</i> по теч. р. Вороной правой стороны	9000	700
Полковнику <i>Мартинкову</i> на р. Днѣпрѣ при устьѣ реч. Осокоровки по теч. правой стороны	3000	920

Пустыннопиколаевскому монастырю на р. Самарѣ по теченію слѣвой стороны и при балкѣ Лозоватой . . .	1500	240
Дачѣ <i>Хощовой</i> мельницѣ	120	—
Старшинѣ <i>Корнеевскому</i> на р. Кильчени по теч. правой стороны . . .	1500	125
Полковому старшинѣ <i>Балтискому</i> на р. Волчей по теч. слѣвой стороны .	1500	150
Сек.-маіору <i>Надоржжинскому</i> на р. Опалихѣ по теч. оной слѣвой стороны	3000	120
Статскому Совѣтнику <i>Семичеву</i> на р. Самарѣ по теч. слѣвой стороны и при балкѣ Скотоватой Пмачки . .	4500	450
Ему же <i>Семичеву</i> на р. Самарѣ по теченію правой стороны	1000	300
Генералъ-маіору и кавалеру <i>Потемкину</i> на р. Нижней Терсѣ слѣвой ст.	12000	2680
Полковому старшинѣ <i>Щекину</i> въ вершинѣ балки Скотоватой	1500	90
Прапорщику <i>Галицу</i> на р. Опалихѣ слѣвой стороны	1500	210
Генералъ-маіору <i>Юзюкову</i> по правой сторонѣ р. Самары	12000	600
Капитану <i>Чернявскому</i> при р. Орели по теченію слѣвой стороны . .	3000	189
Коллежскому Ассесору <i>Титову</i> на верш. реч. Вязовской	3000	30
Екатеринославскому купцу <i>Фалтееву</i> на правой сторонѣ р. Самары для фабрики	12000	400
Сек.-маіору <i>Наконькинину</i> въ верш. реч. Нижней Терсы	6000	620
Дивизионъ-квартирмистру <i>Федорову</i> на р. Нижней Терсѣ по теченію слѣвой стороны	6000	560
Валдмейстеру <i>Кесареву</i> на р. Нижней Терсѣ правой стороны	3000	80
Вагмейстеру <i>Ивану Горленскому</i> на р. Нижней Терсѣ правой стороны .	3000	30
Регистратору <i>Башкатову</i> на р. Нижней Терсѣ по теч. правой стороны .	1500	50
Архивариусу <i>Бурману</i> на р. Нижней Терсѣ отъ дачи регистратора Башкатова внизъ	1500	50

На подлинномъ тако подписано по листамъ:
Въ должности секретаря поручикъ
Петръ Осиповъ.

Регисторъ Антонъ Степановъ.
На копіи по листамъ написано: подлинное читалъ копистъ Павелъ Перекрестовъ.
Съ копіей вѣрно: *Ив. Манжиръ*.

Приказъ общественнаго призрѣнія.

Скромный деревянный домикъ съ большимъ садомъ и дворомъ, на углу Успенской площади, гдѣ теперь находятся постройки землевладѣльца П. Т. Волоцкого, служилъ помѣщеніемъ для единственнаго кредитнаго учрежденія Екатеринославскаго Приказа общественнаго призрѣнія, отъ начала текущаго столѣтія до земской реформы. Цѣль этого учрежденія была далеко не чисто финансовая—

кредитная, а скорѣе обще-гуманная. Основной капиталъ отъ правительства простирался до 5000 р. Приказъ оказывалъ услуги, хотя и ограниченныя, всѣмъ землевладѣльцамъ, выдавая имъ ссуды подъ заселенныя и пустопорожнія имѣнія, на короткіе и продолжительные сроки, съ погашеніемъ залога капитала прогрессивно; пострадавшимъ отъ чумы эпизоотій выдавались ссуды для новаго обзаведенія рогатымъ скотомъ. Отъ людей, имѣвшихъ свободныя деньги, Приказъ принималъ вклады на короткіе и длинные сроки и даже на вѣчныя времена, уплачивал проценты. При этомъ учрежденіи состояла сберегательная касса для людей, желавшихъ сдѣлать маленькія сбереженія.

Въ Приказъ поступали всѣ суммы изъ бывшихъ судебныхъ мѣстъ, а равно и апелляціонныя деньги, впередъ до рѣшенія дѣла. Если аппеляція не имѣла успѣха, то деньги эти отсылались въ комитеты попечительства о раненыхъ и заслуженныхъ гражданскихъ чиновникахъ. Прибыли отъ этихъ денежныхъ операций служили средствами на богоугодныя дѣла: постройку и содержаніе здѣсь богоугодныхъ заведеній, съ больницею, домомъ умалишенныхъ, на содержаніе смирительнаго дома, богадѣльни, на призрѣніе подкидышей, содержаніе сиротъ, воспитаніе дѣтей бѣдныхъ людей въ Харьковской фельдшерской школѣ, въ Херсонѣ въ Херсонскомъ училищѣ канцелярскихъ служителей и въ разныхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно на выдачу 30 р. перешедшимъ въ православіе евреямъ и на содержаніе въ уѣздныхъ городахъ по больницѣ. Управление приказа было сословно-коллегіальное подъ предсѣдательствомъ губернатора; кромѣ того, отъ правительства назначался непремѣнный членъ; отъ дворянства, купечества, мѣщанъ и крестьянъ—по одному засѣдателю.

Штатъ былъ ограниченный и состоялъ изъ секретаря, бухгалтера, контролера, 3 столоначальниковъ и нѣсколькихъ вѣщцовъ. Дворянскій засѣдатель былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и содержателемъ суммъ. Обороты по кредитной части были значительны и доходили до нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Въ кассѣ никогда не должно было оставаться безъ особеннаго назначенія болѣе 5000 р., всѣ-же деньги, превышавшія эту сумму, немедленно отправлялись въ Петербургъ; вслѣдствіе этого и за отсутствіемъ въ то время желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и переводныхъ операций часто замедлялась выдача вкладовъ и ссудъ. Полученіе суммъ продолжалось отъ 20 до 30 дней. Изъ непремѣнныхъ членовъ припоминаются: Нараватскій, Брежинскій и теперь живущій въ Екатеринославѣ П. А. Лабинскій; изъ дворянскихъ засѣдателей: Визиревъ, Лашковъ, Кольчицскій; изъ купцовъ: Дурилинъ и Остроуховъ.

Постройка здѣшнихъ богоугодныхъ заведеній въ 1837 г. была отдана безъ торговъ въ Одессѣ, при генералъ-губернаторствѣ свѣтл. князя Воронцова, извѣстному тогда подрядчику Герценштейну, который, однако, получивъ 100,000 впереди, только вырылъ фундаментъ и уѣхалъ за границу, такъ что 82,000 р. пропали; хотя дѣло о взысканіи съ

виновныхъ доходило до сената, но деньги по сіе время не взысканы. Потомъ былъ присланъ архитекторъ изъ Петербурга и назначена была особая комиссія для постройки; въ комиссіи этой особенно отличался своею заботливостію екатеринославскій помѣщикъ А. А. Захаринъ, котораго домъ впоследствии приобрѣтенъ екатеринославскою губернскою земскою управою, и по нынѣ помѣщающагося въ немъ. Изъ выдающихся врачей больницы припоминаются: Плечко, Бойченко, Асоченскій, Пчелкинъ. Первые два и послѣдній умерли, а г. Асоченскій живетъ въ своемъ имѣніи, въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ. Павелъ Никифоровичъ Бойченко пользовался среди мѣстнаго населенія большою популярностію, какъ весьма опытный врачъ, и въ особенности акушеръ. Его прямота, добродушіе и неустанное стремленіе къ общественной пользѣ снискали ему любовь и почитаніе всѣхъ знавшихъ его. Это была одна изъ тѣхъ свѣтлыхъ личностей шестидесятыхъ годовъ, которые, ведя самую простую незатѣйливую жизнь, забывали себя для блага нуждающагося и страждущаго. *)

Изъ смотрителей богоугоднаго заведенія припоминаю г.г. Сильчевскаго и Вріо; дома умалишенныхъ—г. Угнивенко; смирительнаго дома—г. Зуйченко. Кастеляншею была вдова чиновника Влюсь, находящаяся и теперь по старости въ числѣ богадѣлокъ. **)

Нельзя не упомянуть, что между фельдшерами богоугоднаго заведенія были такія выдающіяся личности, какъ, напр., Трофимовъ. Сначала ученикъ Приказа, затѣмъ руководимый на своемъ поприщѣ г. Бойченко, Трофимовъ прослужилъ при больницѣ, выдержалъ экзаменъ на помощ. аптекаря и служилъ въ мѣстной аптекѣ г. Вебера (нынѣ г. Сартисона); чрезъ нѣкоторое время онъ выдержалъ экзаменъ на провизора, перѣхалъ въ Петербургъ и тамъ открылъ „періодъ русскую аптеку“. (Извѣстно, что по указу Петра I было запрещено русскимъ быть аптекарями). Аптека его пользуется наилучшимъ реноме въ столицѣ.

Многіе молодые люди изъ училища дѣтей канцелярскихъ служителей, воспитанники Приказа, впоследствии занимали хорошія должности не только въ Приказѣ, но и въ казенной палатѣ, губернскомъ правленіи и канцеляріи губернатора.

(Окончаніе будетъ).

Пребываніе А. С. Пушкина на югѣ. ***)

1820—1824.

Пушкинъ оставилъ Петербургъ безъ особеннаго шума. Съ одной стороны, его, какъ 20-ти-лѣтняго юношу, увлекало интересное положеніе страдальца за идею, а съ другой—онъ былъ увѣренъ, что

*) Было-бы желательно имѣть біографію г. Бойченко. Нѣтъ ли въ богоугодномъ заведеніи сослуживцевъ его и не возьмется-ли кто изъ нихъ за это дѣло? *Ред.*

**) Можетъ быть, интересны ея воспоминанія? *Ред.*
***) Слѣднія эти палаты изъ полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина, изданіе 2-е Ф. Павленкова подъ редакціей А. Скабичевскаго, т. 9, стр. 42, гл. IV.

изгнание его продолжится недолго. Въ красной рубашкѣ съ опояскою, въ полрковой шляпѣ, сказавъ онъ въ страшную жару на перекладныхъ но такъ-называемому бѣлорусскому тракту (на Могилевъ и Кіевъ). Въ половинѣ мая онъ пріѣхалъ въ Екатеринославъ и съ письмомъ отъ гр. Капостринъ явился къ своему новому начальнику, Низову. Не успѣвъ онъ еще оглядѣться въ своей новой обстановкѣ, какъ занемогъ: онъ простудился, купаясь въ Днѣпрѣ, и схватилъ сильную лихорадку. Положеніе его было очень скверное. Въ полномъ одиночествѣ онъ лежалъ въ скверной избушкѣ на досчатомъ диванчикѣ, небритый, блѣдный, худой. Въ такомъ видѣ застали его итербургскіе знакомые, Раевскіе, проѣзжавшіе черезъ Екатеринославъ на Кавказъ. Николай Николаевичъ Раевскій, ветеранъ 12-го года, командовавшій въ то время 4-мъ корпусомъ первой арміи, по просьбѣ сына своего, припалъ большое участіе въ положеніи больного поэта и рѣшился взять его съ собою на Кавказъ. Низовъ не сталъ этому препятствовать и уволилъ своего чиновника въ отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, Пушкинъ прожилъ въ Екатеринославѣ всего двѣ недѣли, и отъ этого города остался въ его поэтической памяти одинъ только образъ: два скованные разбойника, убѣжавъ изъ екатеринославской тюрьмы, спаслись въ цѣпяхъ вплавь по Днѣпру. Это происшествіе послужило впоследствии темою для извѣстной поэмы Пушкина „Братья-разбойники“.

ВОПРОСЫ.

Не сообщить-ли кто изъ старожиловъ о бывшихъ, начиная съ двадцатыхъ годовъ, въ Екатеринославѣ холерныхъ и другихъ эпидеміяхъ? Было бы желательно получить объ этомъ свѣдѣніи съ точнымъ опредѣленіемъ годовъ и периода продолжительности каждой эпидеміи и, если возможно, числа жертвъ.

Желательно имѣть подробное ботаническое описаніе городского (прежде казеннаго) училища садоводства.

ХРОНИКА.

Въ началѣ текущаго столѣтія въ Екатеринославѣ процвѣтала фабрикація стѣнныхъ и карманныхъ часовъ, на которые существовалъ большой спросъ. Главнымъ копитингентомъ покупателей ихъ были нѣмцы — поселяне. Каждый колонистскій домъ пріобрѣталъ себѣ стѣнные часы и каждый хозяинъ считалъ необходимою обзавестись большими карманными серебрянными часами. Первымъ мѣстнымъ часовымъ мастеромъ, считавшимся вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболее опытнымъ, былъ *Федоръ Ковальскій*. Онъ жилъ на проспектѣ, въ домѣ нынѣ г. Хрѣпникова. Одни „недѣльщике“ карманные серебрянные часы сдѣланы имъ около 100 лѣтъ назадъ и, кромѣ часовъ, минутъ и секундъ, пока-

зываютъ также и числа. Ихъ можно видѣть въ магазинѣ Р. Ульманъ и К^о, гдѣ они продаются за 50 р. с.

Старое еврейское кладбище, находящееся въ пригородномъ селеніи Новыл-Кайдаки, только изрѣдка посѣщается старожилами — евреями, бывающими на могилахъ своихъ предковъ. Судя по количеству могилъ, когорыхъ насчитывается больше тысячи, нужно полагать, что евреи составляли значительный элементъ мѣстнаго населенія въ первой половинѣ текущаго столѣтія, такъ какъ на новомъ кладбищѣ начали хоронить только въ началѣ сороковыхъ годовъ. Изъ всѣхъ памятниковъ на старомъ кладбищѣ сохранилось только десять, между коими древнѣйшій уже полуразрушенный, на которомъ съ трудомъ можно было разобрать надпись, относится къ 1812 г. Слѣдующій по древности помѣченъ 1824 г. Три памятника помѣчены 1830 г., всѣ же остальные относятся къ позднѣйшей эпохѣ. Кладбище это имѣетъ въ ширину двадцать три, а въ длину тридцать три съ половиной сажени. Оно только съ одной стороны огорожено деревяннымъ заборомъ, остальные же стороны оконаны рвомъ, что не вполне достаточно ограждаетъ его и можетъ дать поводъ злоумышленникамъ издѣваться надъ прахомъ усопшихъ, не смотря на то, что на кладбищѣ имѣется сторожъ — христіанинъ, получающій незначительную мѣсячную плату. Обращаемъ на это обстоятельство вниманіе вліятельныхъ членовъ екатеринославской еврейской общины.

Надпись на крестѣ въ рошѣ.

1796 года Августа 31 дня на семь мѣстѣ основана была деревянная Успенская церковь, которая въ 1852 г. по ветхости своей упразднена. На свинцовой доскѣ, найденной подъ жертвенникомъ церкви и хранящейся во вновь устроенной Успенской церкви, упомянуто такъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь Основана сія церковь въ губер: г. Екатеринославѣ. Во славу Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы; при державѣ Благочестив. Самодер. Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны втор., Благосл. Преосв. Гавріила Митрополита Екатеринославскаго и Херсонеса Таврическаго, иждивеніемъ Государств: а сторожъ: благопонеж: Его Высочайш. Гос: Генераль Поручика Правителя Екатеринославскаго намѣстн: и разн: орден: Кавалера Іосифа Ивановича Хорвата 1896 г. мѣсяца Августа 31 д. въ день Празднованія положенія честнаго пояса Пресвятыя Богородицы Церемонію совершалъ Соборнѣ Священникъ Герасимъ Маргынѣвъ. За совершенною ветхостію бывши на семь мѣстѣ деревянной церкви, по Указу Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 31 Мая 1838 г., заложена вблизи оной, новая каменная во имя Успенія Божіа Матери церковь. Іюня 18 дня 1839 года, которая потомъ стараніемъ и иждивеніемъ прихожанъ постройкою окончена въ 1850 году и со-

боряѣ освящена того-же года Ноября 26 дня. По Благословенію Преосвященнѣйшаго Инокентія Епископа Екатеринославскаго и Таврическаго Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Іосифомъ совместно съ священнослужителями Успенской церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается по Екатерининскому проспекту
ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій книгини Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА, КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—1.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

Товарищества передвижныхъ выставокъ съ участіемъ первоклассныхъ русскихъ художниковъ: Рѣпина, В. и Н. Маковскихъ, Крамскаго, Брюллова. Клодта. Полѣнова. Шишкина. Волкова. Киселева. Прянишникова, Максимова. Мясоѣдова. Ярошенко и др.

ОТКРОЕТСЯ 19-го АПРѢЛЯ

въ зданіи Военнаго Клуба, что противъ Европейской гостиницы.

ВЫСТАВКА БУДЕТЪ ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО до мая мѣсяца, отъ 9 час. утра до 5 час. вечера.

Плата за входъ 30 коп.

Дѣти и учащіеся платятъ половину.

Каталоги по 5 коп. 3—1.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЯ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи, подвальныя калориферы, а также стѣнные камины

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ СЫРОСТИ.

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица, складъ каменнаго угля. И. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ безпрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

На Троицкомъ базарѣ

сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ЛАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты Ѳ. Н. Мирошничепко. 10—4.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

Дозволено цензурою. 15 апрѣля 1887 г.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ УМАНСКАГО,

Екатерининск. просп. д. Берестецкой. Получена партія чаю перво-весенняго сбора высокаго качества. 3—3

КАБИНЕТЪ

ЗУБНАГО ВРАЧА

ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА.

Помѣщается по Карамиской улицѣ, д. Тавровскаго, гдѣ магазинъ Яновской, на верху. Пріемъ отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера. 6—3

Въ Екатеринославской безплатной земской лечебницѣ (въ зданіи Губернской Управы) по Четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ открывается предохранительное оспопрививаніе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ д-ра В. Т. Скрыльникова. 12—3

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

І. В. ШАФЕРМАНА

въ Екатеринославѣ.

ПОЛУЧЕНЫ СОЧИНЕНІЯ

А. С. ПУШКИНА,

изданіе Павленкова подъ ред. Скабичевскаго, въ 10 томахъ. Цѣна 1 р. 50 к.

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-рабочаго, плотника и путешественника. Четырехлѣтнее нутешествіе по Америкѣ, съ картой Соединенныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екатеринославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ; д. Сартисона), Шафермана (будка на проспектѣ), Ульмана (проспектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казанской и Казачьей ул., д. Працевичъ). Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Типографія Я. М. Чаусскаго.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . . . 2 р.
Для иногороднихъ . . . 2 р. 50
Въ розничной продажѣ № 5 к.
Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 5.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библиотeki.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Матеріалы. Иванъ Изотовичъ Ловягинъ. — Письмо въ редакцію Н. Рындовскаго. — Екатеринославская публичная библиотека. — Воспоминанія Порфирія Яценка (Окончаніе). — Приказъ общественнаго призрѣнія (Окончаніе). — II. Вопросы.
- III. Хроника. Списки подписчиковъ „Юбилейнаго Листка“.
- IV. Объявленія.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Иванъ Изотовичъ Ловягинъ.

(Автобіографія).

Не успѣлъ отецъ окончить жизнь свою, екатеринославское градское общество обратило на меня вниманіе, какъ на полезнаго члена своего, и предложило мнѣ принять общественную должность. Вслѣдъ за симъ начались городскіе выборы, на которыхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1833 года я былъ избранъ въ градскую думу гласнымъ и съ этого времени я почти не переставалъ служить общественному дѣлу на государственной службѣ, забывая для общей пользы свои собственные выгоды, не только въ потерѣ дорогаго для каждаго коммерческаго человѣка времени, но и удѣляя изъ своего имущества возможные пособія для каждаго, кому я могъ быть полезнымъ по своимъ средствамъ. Дѣла мои, до сихъ поръ большинству моихъ согражданъ неизвѣстныя, лучше словъ докажутъ, какія причины руководили мной въ подобныхъ обстоятельствахъ; а потому я намѣренъ представить въ настоящемъ разсказѣ объясненіе своихъ поступковъ за все время служебной моей дѣятельности.

Тотчасъ-же послѣ избранія меня въ должность гласнаго, дума поручила мнѣ завѣдываніе общественными суммами, которыя были на моихъ рукахъ въ продолженіи всего трехлѣтія и сданы мной безъ всякаго начета. Въ 1835 году, по распоряженію г. екатеринославскаго гражданскаго гу-

бернатора, я былъ командированъ въ помощь къ чиновнику новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, надворному совѣтнику Писаренко, производившему слѣдствія по разнымъ предметамъ. По окончаніи этого трехлѣтія, при новыхъ выборахъ на городскія должности, стоявшія во главѣ купеческаго сословія лица: Кирпичниковъ, Дупленко и др. предложили мнѣ баллотироваться на должность градскаго главы, такъ какъ во время служенія моего въ думѣ гласнымъ я почти одинъ завѣдывалъ всѣми общественными дѣлами, чрезъ что обратилъ на себя вниманіе купеческаго сословія; но какъ въ это время состояніе мое было слишкомъ ограниченное, до того, что я не могъ даже имѣть особаго экипажа, считая расходъ этотъ стѣснительнымъ, то я и просилъ ихъ уволить меня отъ этой чести, представляя въ причину отказа, что неприлично купеческому обществу имѣть своимъ головою человѣка, который, за неимѣніемъ денегъ, ходитъ на службу пѣшкомъ во всякое время года.

Просьбу мою уважило общество и на другое трехлѣтіе избрало меня бургомистромъ въ Екатеринославскій магистратъ на трехлѣтіе въ 1836 по 1839 годъ; въ слѣдующее трехлѣтіе, съ 1839 по 1842 годъ, безъ моего согласія избирали меня въ градскіе головы; но по моей просьбѣ оставленъ кандидатомъ въ головы, но дѣйствительную службу продолжалъ бургомистромъ въ магистратѣ, гдѣ оставался шесть лѣтъ; на трехлѣтіе съ 1842 по 1845 годъ былъ избранъ засѣдателемъ отъ гражданъ въ Екатеринославскую гражданскую палату; съ 1845 по 1848 годъ остался кандидатомъ въ засѣдателя Екатеринославской палаты уголовного суда и утвержденъ вторымъ кандидатомъ въ должность градскаго главы, а съ 1848 избранъ въ градскіе головы, которую должность продолжаю нести съ этого года и по настоящее время. — съ перерывомъ трехлѣтія отъ 1851 по 1854 годъ, когда избранъ былъ головою купецъ Бѣлявскій; но въ этотъ свободный періодъ времени я нести особыя служебныя и общественныя обязанности.

Съ перваго-же года избранія меня въ головы былъ я командированъ въ г. Одессу депутатомъ въ комитетъ для уравниенія земской повинности въ Новороссійскомъ краѣ и находился въ продолженіи этихъ 15 лѣтъ постояннымъ членомъ Екатеринославскаго губернскаго комитета о земскихъ повинностяхъ.

Годъ избранія моего въ екатеринославскіе градскіе головы былъ самымъ тяжелымъ годомъ для жителей Новороссійскаго края. Нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ съ ряду окончились 1848 годомъ, съ знойнымъ безъ капли дождя лѣтомъ, все до стебля истребившимъ, что только могло произростать на землѣ; слѣдствіемъ чего были общій голодъ, холера и скорбуть, выхватившіе десятки тысячъ жертвъ изъ едва населеннаго края.

Народныя бѣдствія второй половины 1848 года и первой половины 1849 года превышаютъ всякія описанія,—въ особенности-же пострадали жители отдаленныхъ отъ городовъ селъ, лишенные возможности воспользоваться общественнымъ вспоможеніемъ,—такъ какъ гибель была дѣйствительно обща; каждый находился въ положеніи безнадежнаго отчаянія. Зная средства и положеніе казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ того времени, пужно удивляться, какъ могла остаться между ними живою хоть одна душа, какъ не погибло все отъ голода и двойной заразы.

Случилось мнѣ весною 1849 года проѣзжать казенныя селенія Воскресенку и Пологи, гдѣ я часто бывалъ въ прежніе годы и хорошо зналъ эти села. Мужики въ нихъ большею частію были люди достаточные: каждый почти былъ хозяиномъ, имѣлъ необходимую скотину, просторную хату и не малый запасъ хлѣба; а кто не имѣлъ своего хозяйства, тому легко было заработать, по дороговизнѣ въ нашемъ краѣ на рабочихъ вообще, болѣе, сколько нужно для существованія человѣка. И что же я засталъ тамъ въ 1849 году?... Двѣ трети хатъ, безъ преувеличенія, стояли раззоренными или забитыми, хозяева которыхъ до души понымерли; что пощадила холера—то добилъ скорбуть, доконалъ голодъ. Помощи было неоткуда получить; общественные запасы торчали только крупными цифрами на бумагѣ; въ магазинахъ было пусто, а кто изъ болѣе зажиточныхъ хозяевъ, если и имѣлъ что нибудь—для себя беречь, свою душу сохранялъ. Въ проѣздъ мой, случилась какая-то церковная процессія: собрался народъ со всего села съ священникомъ на крестный ходъ; такъ всего на-всего пасчиталъ я не болѣе 50 человѣкъ, оставшихся въ живыхъ, собравшихся міромъ благодарить Бога за свое спасеніе. А были села—въ особенности помѣщичьи—и побѣдиѣ Воскресенки—такъ можно изъ этого судить, что тамъ перетерпѣлъ въ эти годы народъ.

Въ половинѣ 1848 года открылась въ Екатеринославѣ холера; бѣднаго народа въ городѣ скопилось много, больницы были завалены холерными. мѣсть не было уже,—а больныхъ прибывало, дѣвать ихъ некуда. Для облегченія участи страдавшихъ людей собрался въ Екатеринославѣ губерп-

скій комитетъ, куда я назначенъ былъ членомъ и попечителемъ 1-й части Екатеринослава, съ появленія и до окончанія эпидеміи.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1849 года продавались съ публичнаго торга съ землею старыя строенія богоугоднаго заведенія, которыя на торгахъ 24 января остались за купцомъ Остроуховымъ въ суммѣ 500 руб. Въ строеніяхъ этихъ удобно помѣщались больные холерою, недостаточные жители Екатеринослава и другихъ ближайшихъ мѣстностей во все время эпидеміи; а какъ въ концѣ 1848 года и въ началѣ 1849 началъ усиленно свирѣпствовать въ этой мѣстности скорбуть и имѣвшихъ въ городѣ больницъ было уже недостаточно, а потому я, желая дать своимъ согражданамъ, не только въ тогдашнее трудное время, но и навсегда надежный пріютъ и помощь въ болѣзняхъ,—просилъ губернатора докладною запискою отъ 23 марта, не утверждая продажи этихъ строеній съ торговъ купцу Остроухову, дозволить мнѣ изъ собственности своей уплатить приказу объявленную Остроуховымъ сумму 500 руб., съ тѣмъ, чтобы всѣ эти строенія оставались навсегда на пользу общую и единственно для помѣщенія и призрѣнія бѣдныхъ, престарѣлыхъ, больныхъ и увѣчныхъ жителей города Екатеринослава; починка-же оныхъ, какая потребуется, произведется на счетъ суммы городского дохода. По представленіи губернатора и генералъ-губернатора, — Министръ Внутреннихъ Дѣлъ запросилъ мѣстное начальство: изъ какихъ суммъ предполагается произвести починку покупаемыхъ мною зданій и содержаніе въ оныхъ общественной больницы, равно и о томъ, вполнѣ-ли я жертвую уплаченные приказу 500 руб. сер., или съ возвратомъ ихъ мнѣ изъ городскихъ суммъ. Вслѣдствіе чего 13 декабря состоялось въ градской думѣ опредѣленіе купческаго и мѣщанскаго сословія, которыя нашли невозможнымъ въ то время принять на себя исправленіе зданій и содержаніе постоянной больницы; но чтобы дать надежный пріютъ бѣднѣйшимъ и безпомощнымъ гражданамъ города, признали возможнымъ употребить на эти зданія единовременно 500 руб. сер., внеся ихъ въ раскладку расходовъ, что составитъ, по числу дворовъ и семействъ, не болѣе 30 коп. сер. съ cadaго, чѣмъ жители города никакъ не могутъ быть обременены, а между тѣмъ цѣль благотворенія будетъ достигнута и жители города получатъ надежный пріютъ и призрѣніе. Съ своей стороны, я вновь представилъ отзывъ, что 500 руб. сер. уплаченные приказу за эти постройки, даны мной безъ всякаго возврата ихъ въ мою пользу; затѣмъ получено было разрѣшеніе принять эти зданія въ градское завѣдываніе. Но хотя екатеринославское общество и приняло на себя добровольное обязательство исправить ихъ и содержать въ нихъ пріютъ для больныхъ и престарѣлыхъ гражданъ, однакожъ, впослѣдствіи отдавало зданія въ наемъ приказу подъ больницу, отводило вѣдь помѣщеніе военныхъ командъ, избавляя гражданъ отъ особаго на этотъ предметъ значительнаго ежегоднаго сбора; нѣкоторыя-же части

этихъ строеній, пришедшія въ совершенную негодность, проданы съ публичнаго торга на сломъ за 230 руб. сер. и предположенной мною первоначально цѣли, для чего именно и куплены были эти постройки,—общество не исполнило.

Едва окончилась къ концу 1858 года холера, какъ появилась во всемъ краѣ другая, не менѣе гибельная болѣзнь—повальная цынга, происшедшая отъ недостатка питательной пищи,—въ особенности отъ неурожая на капусту, свекловицу, огурцы и пр. зелень, заготовляемую обыкновенно въ зиму и употребляемую въ пищу квашеною или кислую,—лишеніе которой быстро развивало скорбутъ. Гонимые нуждой изъ окрестныхъ селъ, несчастные—едва передвигавшіяся тѣни цѣлыми толпами собирались въ городъ, завалили всѣ больницы,—а все еще оставалось значительное число безпріютныхъ, ежедневно пополнявшіеся вновь пришедшими. Для призрѣнія страдальцевъ назначенъ былъ вновь губернской комитетъ, куда я назначенъ былъ членомъ и попечителемъ 1-й части лечебницъ во все время свирѣпствовавшей болѣзни; но мѣры эти были недостаточными,—зараза распространилась между бѣдными городскими жителями, подаіе помощи которымъ лежало на прямой обязанности городского общества; а потому, съ разрѣшенія губернатора, составленъ былъ общественный приговоръ, на которомъ екатеринославское общество обязалось устроить и содержать на свой счетъ особую больницу для одержимыхъ скорбутомъ городскихъ гражданъ, на какой предметъ сдѣлана была подписка, по которой собрано было 900 руб. сер.;—избрали двухъ расходчиковъ изъ купцовъ и тотчасъ-же приступили къ исправленію пожертвованныхъ мною строеній богоугоднаго заведенія для устройства тамъ больницы. Но, не смотря на подписку и нѣкоторыя стороннія незначительныя пожертвованія, — собранныя деньги слишкомъ скоро разошлись, хотя на всѣ поправки въ больницу отпущенъ былъ изъ моей пристани лѣспой матеріалъ безденежно на сумму болѣе 1000 р. Дѣло было только что начато, а продолжать его печѣмъ. Кромѣ починки зданій, исправленныхъ почти только на мой счетъ, заготовлены были на 180 человекъ больныхъ нары, тюфяки, подушки, куплены лошади, повозка, тачки, нанята прислуга и др. принадлежности. Представилъ губернатору счетъ произведеннымъ издержкамъ, но губернаторъ и смотрѣть не захотѣлъ на счета: сказалъ, что онъ уже донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что общество Екатеринослава изъявило готовность лечить заболѣвшихъ скорбутомъ бѣдныхъ согражданъ своихъ на свой счетъ: что Министръ прислалъ обществу благодарность за человеколюбіе,—такъ ему теперь нѣтъ дѣла ни до общества, ни до больныхъ.—Дѣлайте, воворитъ, какъ знаете, а я ни во что не вмѣшиваюсь. Неудачная первая подписка, въ которой зажиточные люди тѣмъ ту же затягивали кошельки свои, чѣмъ плотнѣе они были набиты,—какъ и всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ съ нашимъ обществомъ,—уничтожила возможность попытки въ

этомъ родѣ. Прибѣгнуть къ раскладкѣ безъ предварительнаго согласія общества—тоже ни къ чему не новело-бы, затѣмъ, что раскладки большею частію оканчиваются такъ, что денегъ вовсе не соберешь, да и возбуждаютъ ропотъ въ тѣхъ именно, кому меньше всего слѣдовало-бы роптать. Однажды пришелъ ко мнѣ въ думу одинъ изъ самыхъ богатыхъ нашихъ капиталистовъ и жалуется, что на него наложено по раскладкѣ больше, чѣмъ на другихъ купцовъ той-же гильдіи,—проситъ моего участія сложить съ него излишекъ.—Раскладку дѣлаю не я, отвѣтилъ я ему, а выбранные всѣмъ сословіемъ купцовъ депутаты; такъ на нихъ и пѣнай, или изберите другихъ депутатовъ; тебѣ-же извѣстно, что раскладка дѣлается не по гильдіи, а по капиталамъ; такъ, напр., лѣтъ 20 тому назадъ, когда вы въ пятерыхъ покупали одинъ гуртъ, ты платилъ ту же 3-ю гильдію, а по раскладкѣ брали съ тебя далеко менѣе другихъ и ты не жаловался на это; теперь-же, когда ты самъ имѣешь за 20 гуртовъ, съ тебя и берутъ больше другихъ; кажется, по справедливости,—такъ я дѣлу твоему и не могу помочь, а совѣтъ, коли хочешь, дамъ.—Ну, хотъ посовѣтуй, говоритъ, что дѣлать. Всталъ я изъ-за стола, взялъ его за руку, подвелъ къ образу и говорю ему: „помолимся оба, чтобъ Богъ воротилъ тебя состояніемъ за 20 лѣтъ назадъ, тогда мы опять будемъ раскладывать на тебя меньше, чѣмъ на другихъ“. Чуть разчухалъ къ чему клонится рѣчь,—вырвалъ руку, да едва-ли не безъ шапки бросился бѣжать изъ думы и съ тѣхъ поръ не заводилъ уже рѣчи о томъ, что на него много накладываютъ. Съ такими-то людьми приходится имѣть въ раскладкахъ дѣло,—такъ поневолѣ отдѣлываешься отъ всякихъ раскладокъ и прибѣгаешь къ нимъ только въ крайностяхъ.

Разсчитывать на подписку и на раскладку я не могъ, да и не хотѣлъ стѣснять своихъ дѣйствій чужими понятіями,—а потому и принялъ всѣ почти эти издержки на свой счетъ.

Но, не смотря на всѣ мѣры, принятія правительствомъ и частною благотворительностію, положеніе несчастныхъ не улучшалось: больные прибывали ежедневно изъ градскихъ жителей и окрестныхъ селъ, большею частію привозили ихъ бѣдные родственники и др. лица въ самомъ безпачужномъ положеніи, во избѣжаніе необходимыхъ при похоронахъ расходовъ, и оставляли на улицѣ или на дворѣ больницы, разсчитывая на заботу правительства. Прибывавшіе въ такомъ видѣ больные тотчасъ-же въ больницахъ умирали; но на мѣсто одного умершаго поступало въ тотъ-же день нѣсколько душъ едва живыхъ, требовавшихъ одной только заботы о снаряженіи его по христіанскому обычаю въ жизнь вѣчную; а которымъ не доставало мѣста въ больницахъ—валялись и умирали на улицѣ подъ заборомъ.

Посѣщая устроенную въ зданіяхъ стараго богоугоднаго заведенія больницу всегда, какъ только могъ удѣлать времени отъ занятій и розыскивая безпріютныхъ и больныхъ для подачи помощи,—я былъ ежедневнымъ свидѣтелемъ невыносимыхъ

страданій, причиненныхъ нищетою и болѣзнями, вчужѣ раздиравшихъ душу. Не разъ я видѣлъ умирающую мать, по живому трупъ которой ползали оцѣпенѣвшія отъ голода и болѣзни дѣти, или находилъ мертвого ребенка на груди умирающей матери, окруженной другими полуживыми дѣтьми. Въ особенности страдали пришедшіе въ это ужасное время еврейскіе переселенцы, до того переполнившіе еврейскія больницы, что, не смотря на дружную заботу своихъ соплеменниковъ, часто цѣлыми десятками валялись они на открытомъ воздухѣ, безъ всякаго пособія; а потому я сдѣлалъ особое для нихъ помѣщеніе въ своей больницѣ, гдѣ они получали во все время пребыванія кашерное мясо и другую здоровую пищу, а дѣтямъ доставлялось коровье кашерное молоко, такъ какъ только здоровую пищу можно было спасти ихъ отъ смерти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

Вотъ,—какъ сырой матеріалъ,—коѣ-что изъ временъ давно прошедшихъ, или только прошедшихъ, города Екатеринослава, отчасти въ отвѣтъ на нѣкоторые вопросы, предложенные въ № 1-мъ „Юбилейнаго Листка“, а отчасти и независимо отъ этихъ вопросовъ.

Но прежде нахожу не лишнимъ сообщить, что Екатеринославъ я знаю съ 1826 года. Лѣтомъ этого года я пріѣхалъ сюда и въ августѣ поступилъ въ приготовительный классъ пансіона учителя латинскаго языка гимназіи, доктора изящныхъ наукъ Харьковскаго университета, Карла Ивановича Герна. До половины 1832 года я жилъ безвыѣздно въ Екатеринославѣ, а потомъ, поступивъ въ Харьковскій университетъ, а по окончаніи въ немъ курса—на службу, я пріѣзжалъ сюда только на время; съ 1867-же года и по настоящее время я живу здѣсь охотѣю и почти безвыѣздно.

1) *Къ вопросу о появленіи первыхъ пароходовъ на Днѣпрѣ.* Кажется (за вѣрное не выдаю, но это очень правдоподобно), первый пароходъ появился въ Екатеринославѣ въ 40-хъ, а можетъ быть, и въ концѣ 30-хъ годовъ. Извѣстный заводчикъ *Мальцовъ* (котораго магазинъ чугунныхъ и стеклянныхъ издѣлій есть и теперь въ Екатеринославѣ), весною, на собственномъ маленькомъ пароходѣ, былъ здѣсь проездомъ,—изъ Орловской или Калужской губерніи, кажется,—въ Крымъ, гдѣ у него было имѣніе, на южномъ берегу. Мальцовъ прожилъ здѣсь нѣсколько дней; съ нимъ былъ и его хоръ пѣвчихъ, который, подъ его управленіемъ, въ одинъ воскресный день и пѣлъ въ Успенской церкви. Въ томъ-же году, осенью, Мальцовъ, на томъ-же пароходѣ, возвращался по Днѣпру, мимо Екатеринослава изъ Крыма. Объ этомъ, конечно, знаютъ многіе изъ здѣсь живущихъ, такъ какъ это было не очень давно. Я самъ тогда не жилъ въ Екатеринославѣ, но о проѣздѣ Мальцова на пароходѣ и о пребываніи его въ Екатеринославѣ знаю изъ писемъ ко мнѣ моихъ родныхъ, здѣсь жившихъ, которые видѣли пароходъ Мальцова и слышали

его хоръ пѣвчихъ. Постоянное-же пароходство по Днѣпру къ Екатеринославу, съ коммерческою цѣлью, установилось, кажется, въ 50-хъ годахъ.

2) *Къ вопросу о первомъ докторѣ въ Екатеринославѣ Карлѣ Роде и вообще о докторахъ, отличившихся своимъ человеколюбіемъ или искусствомъ леченія.*

Когда я пріѣхалъ сюда, въ 1826 году, доктора Карла Ивановича Роде уже не было въ живыхъ; *) но я не разъ слышалъ рассказы о немъ отъ дяди моего, перваго директора екатеринославской гимназіи (съ 1805 по 1831 г.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Димитрія Тимофеевича Мизко. Онъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ докторомъ Роде и нерѣдко рассказывалъ о его искусствѣ, какъ врача, и о его человеколюбіи. Я помню, что мнѣ случалось не разъ слышать о докторѣ Роде, какъ о знаменитости въ медицинскомъ мірѣ. Помню, что были какіе-то порошки, извѣстные подъ именемъ „Родевскихъ порошковъ“ (какъ теперь есть въ аптекахъ капли д-ра Иноземцова). Домъ-же доктора Роде я хорошо помню. Онъ находился на Дворянской улицѣ, на углу противъ дома А. И. Новохатскаго, по діагонали къ дому, гдѣ живетъ нынѣшній екатеринославскій уѣздный предводитель дворянства В. О. Малама. Домъ былъ деревянный, двухъ-этажный. Тогда (во второй половинѣ 20-хъ годовъ) онъ былъ, кажется, въ городскомъ опекуномъ управленіи, такъ какъ Роде наслѣдниковъ и посмертнаго распоряженія о своемъ имѣніи, кажется, не оставилъ. Впослѣдствіи домъ этотъ,—должно-быть, какъ выморочное имѣніе,—былъ проданъ и одно время принадлежалъ экипажному мастеру Птицыну. Кому теперь онъ принадлежитъ,—не знаю. **) Кромѣ того, вблизи Екатеринослава д-ру Роде принадлежалъ лѣсокъ, извѣстный тогда подъ именемъ „Родевской балки“. Лѣсокъ этотъ также послѣ смерти Роде былъ проданъ. Это, кажется, тотъ лѣсокъ, которымъ теперь владѣетъ Тихвинскій жепскій монастырь, купившій лѣсокъ у Александра Петровича Зосимовича. Въ этой мѣстности есть и другой лѣсокъ, вблизи „Родевской балки“. Прежде онъ назывался „Фабричная балка“, а теперь, кажется, принадлежитъ маіору Негрескулу.

Изъ докторовъ, въ недавнее время, болѣе другихъ былъ извѣстенъ въ Екатеринославѣ, да и не въ одномъ Екатеринославѣ, но далеко за предѣлами какъ его, такъ и губерніи Екатеринославской, своимъ безграничнымъ человеколюбіемъ, замѣчательнымъ искусствомъ, плодотворною научною опытностью, безкорыстіемъ, строгимъ выполненіемъ своего долга, безусловно-постоянною, во всякое время дня и ночи, готовностью служить всѣмъ и являться ко всякому, по требованію, безъ малѣйшаго различія званія и состоянія,—Павелъ Никифоровичъ *Бойченко*. Онъ—изъ окончившихъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ—сначала былъ ординаторомъ

*) Не знаю навѣрное, — умеръ-ли онъ уже тогда, или-же пріѣхалъ изъ Екатеринослава. Н. Р.

**) Половина наслѣд. Птицына, а другая половина—зятю его Яковлеву. Рсд.

въ здѣшней больницѣ приказа общественнаго призрѣнія, потомъ тамъ-же старшимъ врачомъ, а впоследствии—инспекторомъ врачебнаго отдѣленія при здѣшнемъ губерискомъ правленіи. По тяжко-болѣзненному состоянію, онъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника оставилъ службу и въ ноябрѣ 1884 года скончался здѣсь. Не нарушая истины и безъ преувеличенія, можно сказать, что 40-хъ—80-хъ годахъ въ Екатеринославѣ *всѣ*—отъ высшаго представителя власти до послѣдняго бѣдняка, до самаго жалкаго нищаго—знали доктора Бойченко, и теперь, безъ сомнѣнія, съ признательностію вспоминаютъ о немъ. Губернское земское собраніе, въ 1880 году, почтило заслуги и полезныя труды по губериской земской больницѣ доктора Бойченко постановленіемъ: *имѣть дѣть кровати въ больницѣ и дѣть кровати въ боццѣальнѣ имени доктора Бойченко.* *)

3) *Къ вопросу объ аптекарѣ въ Екатеринославѣ:* До 30-хъ (кажется, до половины 30-хъ) годовъ въ Екатеринославѣ была одна аптека. Нѣсколько лѣтъ,—навѣрное, не одинъ десятокъ,—содержалъ ее аптекаръ Мильгофъ. Помѣщалась она,—когда я ее зналъ, съ 1826 до половины, а можетъ быть и дальше, 30-хъ годовъ,—въ собственномъ домѣ Мильгофа, на Дворянской улицѣ, гдѣ прежде была почтовая станція.

4) *Къ вопросу о шоссе на Екатерининскомъ проспектѣ:*

Сколько помнится мнѣ, шоссе это,—также какъ и бульваръ,—устроено по распоряженію и при особенной настойчивости и заботливости губернатора Андрея Яковлевича Фабра.

Когда я пріѣхалъ въ Екатеринославъ, въ 1826 году, въ немъ не было ни одного каменнаго частнаго дома, а изъ церквей одна только каменная—кладбищенская; прочія тогда церкви: Троицкая, Успенская и Покровская (фабричная) были деревянные и довольно ветхія. Изъ казенныхъ построекъ, кромѣ громаднхъ построекъ суконной фабрики, былъ каменный небольшой домъ, въ которомъ теперь помѣщается мужское городское училище. Тогда въ немъ помѣщалась контора (или попечительство) нѣмецкихъ колонистовъ. Домъ-же—бывшій дворецъ князя Потемкина,—въ которомъ теперь помѣщается дворянское депутатское собраніе и три небольшихъ каменныхъ дома, **) нынѣ принадлежащіе священнику Оедорову, духовной консисторіи и г. Леонову (кажется),—на Потемкинской улицѣ, представляли однѣ стѣны съ отлично сохранившеюся на нихъ, особенно на домѣ князя Потемкина, штукатуркою, безъ крышъ, потолковъ, половъ и балокъ. Дворецъ князя Потемкина въ этомъ состояніи, а равно и садъ при немъ,—который ничѣмъ не былъ огражденъ и ничѣмъ не оберегался и не охранялся,—служилъ для многихъ лицъ духовнаго вѣдомства безплатнымъ

постоялымъ дворомъ: обыкновенно лица эти, пріѣзжая въ Екатеринославъ къ 15-му іюля за дѣтьми своими, обучавшимися въ семинаріи и духовномъ училищѣ, чтобы взять ихъ на вакаціи домой, останавливались въ развалинахъ дворца Потемкина, въѣзжали съ лошадьми и повозками въ поросшія густымъ и высокимъ бурьяномъ залу и смежныя комнаты и тамъ находили для себя удобный и безплатный пріютъ, а лошади ихъ безвозбранно паслись въ саду. Въ 1837 году покойный Государь Императоръ Николай Павловичъ былъ въ Екатеринославѣ, видѣлъ развалины этого дворца и подарилъ ихъ съ садомъ Екатеринославскому дворянству, которое и реставрировало дворецъ и приспособило его къ настоящему его назначенію. Въ саду этомъ, въ концѣ 20-хъ или въ началѣ 30-хъ годовъ, нѣсколько учениковъ семинаріи или духовнаго училища нашли въ дуплѣ одного дерева нѣсколько тысячъ рублей денегъ,—говорили, около 15,000 рублей. Долго, болѣе десяти лѣтъ, шли розыски хозяина къ этимъ деньгамъ, но хозяина не нашлось, и деньги,—всѣ, или часть ихъ,—были выданы нашедшимъ ихъ. Объ этомъ дѣлѣ должно быть въ губерискомъ правленіи.

А прежній домъ дворянскаго собранія, деревянный, съ мезониномъ и съ *пятью* колоннами, находился, гдѣ нынѣ домъ вунца Приходько, на углу Александровской и Полицейской улицъ. Объ этомъ домѣ, по поводу пяти колоннъ въ немъ, рассказывали, что, когда Императоръ Николай Павловичъ, бывши еще Великимъ Княземъ, въ 1818 г. былъ въ Екатеринославѣ, то ему, какъ генераль-инженеру, бросилось въ глаза это отступленіе отъ архитектурныхъ правилъ, и онъ тогда-же указалъ на него губернатору или губерискому предводителю дворянства. А когда, въ 1826 году, по случаю коронаціи, губерискіе предводители дворянства были въ Москвѣ, то при представленіи Государю Императору екатеринославскаго предводителя дворянства, Его Величество вспомнилъ о 5-ти колоннахъ и спросилъ: сняли-ли уже лишнюю колонну, и въ отвѣтъ получилъ, что пятая колонна тогда-же снята. Домъ этотъ въ концѣ 20-хъ или въ началѣ 30-хъ годовъ сгорѣлъ.

Къ числу первыхъ по времени основанія каменныхъ частныхъ построекъ въ Екатеринославѣ принадлежатъ: домъ, гдѣ теперь помѣщается Губернское Правленіе. Онъ выстроенъ евреемъ Трояновскимъ и долгое время принадлежалъ ему и его наслѣдникамъ; домъ еврея Луцкаго, въ которомъ до послѣдняго времени помѣщался театръ, и домъ Щекутина, гдѣ нынѣ помѣщается почтовая контора.

Капитальною достопримѣчательностію Екатеринослава въ 20, 30, 40 годахъ, а вѣроятно и прежде, въ 10 годахъ, былъ садъ, тогда называвшійся казеннымъ. Одна часть его теперь составляетъ городской садъ, а другая—такъ называемый, техническій садъ. Прежній казенный садъ представлялъ достопримѣчательность не только въ, такъ сказать, количественномъ, но и,—преимущественно,—въ качественномъ отношеніи. Подъ нимъ бы-

*) Тамъ-же въ богоугодномъ заведеніи поставленъ и портретъ г. Бойченко. *Ред.*

**) Мнѣ говорили, что когда-то въ нихъ помѣщалась межевая контора.

ло, кажется, 40 десятин; границами его были: съ сѣвера, такъ называемая, болотная площадь, съ запада острожная площадь, съ востока Екатерининскій проспектъ (и съ запада и съ востока до самой болотной площади), съ юга дворы и сады теперешнихъ владѣльцевъ: Ульмана, Зее (кажется, что и они прежде составляли часть казеннаго сада) и смежнаго съ дворомъ теперешней католической церкви домовладѣльца (Щекутина). Въ настоящее время значительная часть прежняго казеннаго сада распродана по частямъ и застроена частными постройками. Въ прежнее время садъ этотъ содержался въ отличномъ состояніи, благодаря преимущественно своему садовнику Гуммелю, который представлялъ идеалъ прежняго тина нѣмца по честности, трудолюбію, неутомимой заботливости о вѣренномъ ему дѣлѣ и отличному знанію своего дѣла. Садъ былъ наполненъ какъ дикими, такъ и отличными фруктовыми деревьями. Кромѣ того, въ немъ были обширные огороды и парники. Былъ тамъ и виноградникъ, и заведеніе для разведенія и воспитанія шелковичныхъ червей. Было при немъ и училище садоводства, въ которомъ обучались преимущественно дѣти помѣщичьихъ крестьянъ. Оно для тогдашнихъ помѣщиковъ приготовляло искусныхъ и знающихъ садовниковъ и огородниковъ. Выдающеюся достопримѣчательностью въ этомъ саду было отдѣленіе, — не помню, какъ оно технически называлось, — преимущественно состоявшее изъ деревьевъ, доставленныхъ изъ Америки. Оно находилось внутри сада, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь лѣтнее помѣщеніе англійскаго клуба, бильярдная клуба, буфетъ для нечленовъ клуба и проч. Было оно огорожено высокимъ плетнемъ. Вотъ что я слышалъ о происхожденіи этого отдѣленія сада: въ 1821, 22 или 23 году, въ Россію пріѣзжали изъ Америки два квакера (именъ ихъ теперь не припомню, а о путешествіи ихъ въ Россію была напечатана статья въ „Русской Старинѣ“, или въ „Русскомъ Архивѣ“, не помню за какой годъ, между 1870—1884). Первоначально они пріѣхали въ Петербургъ. Въ то время въ Россіи вообще, а въ Петербургѣ въ особенности, въ высшемъ кругу преобладало религіозно-мистическое настроеніе, котораго нечуждъ былъ и Императоръ Александръ Павловичъ, а бывший оберъ-прокуроромъ Св. Синода и министромъ народнаго просвѣщенія, кромѣ того записавшій и другія высшія должности, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ всецѣло былъ во власти этого настроенія. Квакеры были приняты въ Петербургѣ очень предупредительно и благосклонно. Они удостоились милостиваго пріема у Императора Александра Павловича. Изъ Петербурга они отправились на югъ Россіи, имѣя въ виду, между прочимъ, познакомиться съ учениемъ себтантовъ — духоборцевъ и молоканъ, особенно первыхъ, жившихъ тогда богатыми поселеніями въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. Изъ Петербурга послано было распоряженіе губернаторамъ, по пути въ Таврическую губернію, чтобы гостей этихъ возможно любезнѣе принимали и оказывали имъ содѣйствіе къ болѣе удобному

путешествію. Когда они пріѣхали въ Екатеринославъ и остановились здѣсь на нѣсколько дней, то губернаторъ, при выполненіи распоряженія изъ Петербурга, былъ поставленъ въ немалое затрудненіе: чѣмъ занять дорогихъ гостей? Екатеринославъ того времени представлялъ очень мало для этого ресурсовъ. Выдти изъ этого затрудненія помогъ хозяину губерніи казенный садъ и особенно его нѣстунъ, садовникъ Гуммель. Губернаторъ повезъ гостей въ садъ, и тамъ Гуммель умѣлъ такъ заинтересовать почтенныхъ гостей всѣмъ, что имъ было показано и рассказано, что, прощаясь съ Гуммелемъ, они просили его указать, чѣмъ они могутъ быть полезны ему или завѣдываемому имъ саду? Гуммель на это любезное предложеніе просилъ ихъ, если можно, прислать изъ Америки особенно замѣчательныхъ деревьевъ, которыя онъ посадить въ саду и постарается акклиматизовать. Квакеры обѣщали исполнить эту просьбу. Если вспомнить, что въ тогдашнее время не было еще ни паромовъ, ни желѣзныхъ дорогъ и что пути сообщенія вообще, а въ Россіи въ особенности, были весьма „несообщительны“, то просьба Гуммеля, естественно, покажется смѣлою и рискованною, но она-то и указываетъ на то, что Гуммель душою и тѣломъ всецѣло былъ преданъ своему саду. — Прошло около году; быть можетъ, кромѣ Гуммеля, всѣ знавшіе объ обѣщаніи квакеровъ забыли уже о немъ, какъ вдругъ получается изъ Одессы извѣщеніе о полученіи тамъ для Екатеринославскаго казеннаго сада изъ Америки деревьевъ и приглашеніе явиться для полученія ихъ. Деревья были благополучно доставлены въ екатеринославъ, и Гуммель, — съ разрѣшенія „Помологическаго комитета“, — распорядительной тогда инстанціи по дѣламъ, касающимся сада, — устроилъ въ срединѣ сада особое отдѣленіе для американскихъ деревьевъ и отлично ихъ культивировалъ. Впоследствии, со смертію Гуммеля и съ переходомъ сада въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, отдѣленіе это, — какъ и вообще весь садъ, — приходило все болѣе и болѣе въ запущеніе, опустошеніе и раззореніе. Но еще лѣтъ 20—16 тому назадъ я видѣлъ въ саду остатки американскихъ деревьевъ, и бывший тогда садовникъ Завадскій по возможности охранялъ ихъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ имъ были прибиты досочки съ названіями деревьевъ и съ объясненіемъ на нѣкоторыхъ, что это единственные экземпляры во всей южной Россіи. Но въ настоящее время не осталось, кажется, уже ни одного изъ этихъ заморскихъ къ намъ переселенцевъ *).

Николай Рандовскій.

Екатеринославская публичная бібліотечка.

Въ № 3 „Екатер. Юбилейнаго Листка“, въ письмѣ Н. Баллина изъ Харькова, „по вопросу объ

*) Любитель-садоводъ М. Я. Масловнчъ показывалъ намъ одно американское дерево въ городскомъ саду, по лѣвую сторону у конца дорожки, ведущей на площадку сада. Оно называется „гайнокладъ“.

учрежденіи мѣстной публичной библіотеки“, приведенныя свидѣнія о „екатериновской библіотекѣ“, требующія нѣкоторой поправки. Въ бумагахъ моихъ отыскалось печатное „объявленіе“ о первоначальномъ открытіи этой библіотеки и приглашеніи къ подпискѣ. И хотя на немъ нигдѣ не обозначено точно время (годъ и мѣсяцъ), но изъ текста его явствуетъ, что оно послѣдовало около 1858—59 гг.,—времени, на которое указываетъ и г. Баллинъ; но время это было временемъ не основанія библіотеки, а лишь возобновленія ея. Первоначально публичная библіотека учреждена была, какъ говорится въ томъ-же объявленіи, въ тридцатыхъ годахъ „стараніемъ екатеринославскаго общества“, а затѣмъ возобновлена послѣ Крымской войны заботливостью „губернскаго начальства“. Посему надо думать, что г. Баллину и его „литературному кружку“ могло принадлежать лишь возбужденіе мысли о возобновленіи публичной библіотеки въ Екатеринославѣ и развитіе послѣдней, но не основаніе ея, каковое надо искать лѣтъ 30 раньше. Выраженіе „стараніемъ екатеринославскаго общества“ даетъ право предполагать, что первоначальное возникновеніе публичной библіотеки въ Екатеринославѣ не было сословнымъ, не исходило отъ какого-нибудь одного сословія (напр., дворянскаго, какъ нѣкоторые полагаютъ), а было дѣломъ и гражданъ г. Екатеринослава. Быть можетъ, въ этомъ участвовали тогдашніе городскіе представители, „гласные“ думы или вообще городскіе выборные отъ купцовъ и мѣщанъ, дѣйствовавшіе въ этомъ дѣлѣ совместно съ дворянскими представителями. Болѣе подробное изученіе архива городской думы, въ особенности за указываемые „тридцатые“ годы, быть можетъ, исполнѣ разъяснитъ вопросъ, отъ кого именно исходило первоначальное учрежденіе нашей городской библіотеки. Вотъ дословный текстъ отысканнаго нами объявленія:

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ началѣ прошлой войны многія неблагопріятныя обстоятельства заставили прекратить дѣйствія публичной библіотеки, учрежденной въ 30-хъ годахъ просвѣщеннымъ стараніемъ Екатериновскаго общества. Сознавши потребность и пользу подобнаго учрежденія, губернскаго Начальство съ прошлаго года начало заботиться о возобновленіи библіотеки и нынѣ, окончивъ приведеніе въ извѣстность и порядокъ имѣющихся въ ней книгъ, и желая приступить къ открытію пополненной библіотеки, почло долгомъ извѣстить о семъ жителей Екатеринослава и пригласить ихъ къ подпискѣ на пользованіе книгами или абонементу на слѣдующихъ основаніяхъ:

1-е. Съ 1-го Сентября открывается въ городѣ Екатеринославѣ публичная библіотека и при ней Кабинетъ для чтенія.

2-е. Всѣ жители г. Екатеринослава имѣютъ право пользоваться изъ библіотеки книгами, внося за это установленную плату.

3-е. Плата назначается въ годъ 10 руб. сер.; въ 6 мѣсяцевъ 6 руб. въ 4 мѣсяца 5 руб. и въ мѣсяць 1 руб. 50 к.

4-е. Участвующимъ въ подпискѣ дозволяется по оставленіи въ залогъ 5 руб. брать книги на домъ и держать ихъ не далѣе 4 дней.

5-е. Не участвующіе въ подпискѣ, если пожелаютъ, могутъ пользоваться книгами, кромѣ новыхъ журналовъ, оставляя залогъ и платя за прочтеніе каждаго тома по 30 коп. сер.

6-е. Входъ въ публичный Кабинетъ для чтенія дозволяется всѣмъ съ платою 10 к. сер.

7-е. Подписка принимается у г. Ульмана въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Смирдина и К. на Александровской улицѣ въ домѣ Бродскаго (Рожкова).

Возобновляемая библіотека, требуя какъ на пополненіе такъ на поддержаніе свое значительныхъ издержекъ и въ тоже время необезпечиваясь вѣчными капиталомъ или другими постоянными средствами—въ основаніи своемъ необходимо должна имѣть частныя пожертвованія и плату за пользованіе. Почему Губернское Начальство, приглашая къ подпискѣ, исполнѣ надѣется встрѣтить въ обществѣ просвѣщенное сочувствіе къ благому учрежденію и готовность способствовать дальнѣйшему его процвѣтанію, помѣрѣ возможности увеличивая его средства какъ денежными, такъ и другими матеріальными пожертвованіями, прибавляя при этомъ, что всякій даръ подобнаго рода будетъ принимаемъ съ искреннею благодарностью.

Г. З.

ВОСПОМИНАНІЯ

Порфирія Яненка *).

(Окончаніе).

Тюремная площадь сплошь до фабричнаго кладбища представляла заросшую луговую степь, на которой существовали три вѣтряныя мельницы. Съ устройствомъ тюремнаго замка образовалась около него Подгорная слободка, имѣя вблизи озеро глубокое и обширное (Озерная площадь), удобное для разведенія домашней птицы и водопоя; впоследствии на площади устроены были для артиллерійской бригады манежъ и конюшни. затѣмъ устроены казармы для арестантской роты, домъ смотрителя тюрьмы Волошинова (нынѣ Васильева), почтовая станція (нынѣ домъ Сурдула) и другіе дома нынѣ существующіе и составляющіе кварталъ, въ которомъ находится домъ г. Курдюмова. Съ другой стороны отъ г. Ульмана до Подгорной слободки былъ сплошной заборъ казеннаго сада, а по упраздненіи существовавшаго здѣсь (въ саду) училища садоводства и пчеловодства, верхняя часть сада, прилегающая къ тюремной площади, продана участками съ торговъ и застроена домами, такъ что площадь приняла настоящій свой видъ, подобающій названію.

Дальше за тюрьмою среди степи устроились жандармскія казармы и конюшни (нынѣ городской домъ) около нихъ, по распоряженію губернатора Фабра, начали продавать съ торговъ участки земли для построекъ и разведенія садовъ; цѣны

*) См. № 3-й.

за участки съ торговъ не превышали 3-хъ рублей, но и то не охотно покупали планы: цѣна не большая, но бѣдный людъ боялся формальности, сопряженной съ расходами далеко большими. Надо было подать въ думу прошеніе по титулѣ, да по установленной формѣ, которую мало кто зналъ, а знающій много бралъ; подавши прошеніе, надо было годъ ходить, да просить, чтобы доложили, да разрѣшили продажу, а по продажѣ и по утвержденіи торговъ губернаторомъ, чтобы выдали данную, да ввели во владѣніе; поэтому землю закупали только люди богатые, именно купцы: Штицынъ, Залогинъ, Бѣляевскій, Алексѣенко, по десяти плаповъ въ однѣ руки, и завели тамъ сады для чаепитія, и потому въ настоящее время, въ этой мѣстности, въ цѣломъ кварталѣ торчитъ одинъ небольшой домикъ. Противоположная этому сторона Скаковой улицы, до Цыганской площади, на которой предположено устроить церковь, еще долго представляла сплошную стену съ выгонною городскою землею. Эта открытая мѣстность каждому извѣстна и замѣчательна тѣмъ, что здѣсь ежегодно на Петра и Павла, при крѣпостномъ еще правѣ и богатствѣ помѣщиковъ, устраивались скачки съ призами отъ государственнаго коннозаводства. Сюда являлся весь міръ, вся знать и аристократія не только мѣстные, но и со всѣхъ странъ прїѣзжавшіе на ярмарку, здѣсь масса была богачей коннозаводчиковъ, любителей и цѣнителей лошадей; особенно были извѣстны призополучатели помѣщики: Евецкій, Герсепавовъ, Богдановичъ и Печевъ; мнѣ кажется, что еслибы вылитое послѣ скачекъ шампанское вылить на мѣсто, гдѣ были скачки, то, въ виду наклопеній этой мѣстности къ городу, залило-бы городъ. Впослѣдствіи и эта замѣчательная пустыня, по повелѣнію губернатора, графа Сиверса, была продана подъ постройки съ тою только разницею, что губернаторъ не утверждалъ торговъ, если мѣсто продано ниже 100 рублей; и такъ составила застроенная Скаковая и Елисаветградская улицы. Ниже, по оврагу, отъ городского лѣса существуютъ издавна кирпичные заводы Рыбаковыхъ и Прозоровыхъ; работающіе на этихъ заводахъ—бѣдные люди тамъ же, вблизи, начали устраивать себѣ для жилья землянки, избышки и домики и, такимъ образомъ, населились слободки Прозоровская и Рыбаковская, а выше ихъ, въ послѣдніе уже годы, населились самовольно слободки: монастырская (находясь по дорогѣ къ женскому монастырю) и Безудевская; послѣдняя названа такъ потому, что первая поселилась тамъ въ землянкѣ мѣщанка Анастасія Безудева, которая нѣсколько разъ была въ Иерусалимѣ и считалась потому имѣющею копѣйку; въ виду этого она Безудева, въ 1885 году, въ сѣ домикѣ найдена изрубленною въ куски неизвѣстными злоумышленниками. *) За фабричнымъ кладбищемъ городская земля, равнина, отдавалась по найму подъ хлѣбопашество и огороды, по когда началась постройка желѣзной дороги и моста черезъ Днѣпръ, то раз-

ный пришлый мастеровой народъ, не имѣя пріюта, началъ рыть тамъ себѣ землянки, дѣлать курени и домики для жилья, и мало по-малу устроили большую слободку, которую назвали Чечелевскою; названіе это дано потому, что первый поселился тамъ въ землянкѣ отставной старый солдатъ Чечелевъ. *)

Неизвѣстно мнѣ, по какому случаю, въ началѣ городского лѣса, ближе къ городу, десятины 50 этого лѣса принадлежали частному лицу, именно священнику кладбищенской церкви Александру Зосимовичу, который, проживъ тамъ во вновь устроенномъ имъ приличномъ домѣ нѣсколько лѣтъ и будучи напуганъ нѣсколько разъ разбойниками, отъ которыхъ отстрѣливался, продалъ эту часть лѣса монахинѣ, которая основала тамъ женскій монастырь, устроила маленькую сначала церковь, а потомъ и другую большую каменную церковь, и нынѣ монастырь этотъ, не смотря на недавнее его существованіе (менѣе 20 лѣтъ), уже имѣетъ богатую обстановку. **)

Порфирій Яценко.

Приказъ общественнаго призрѣнія*.

(Окончаніе).

Нечего и говорить о томъ, что польза, оказанная Приказомъ и губернской больницею во время Крымской кампаніи, громадна: во всѣхъ уѣздныхъ городахъ были учреждены больничныя отдѣленія, снабженныя бѣльею и всѣми медицинскими принадлежностями; такія-же заботы этихъ двухъ учреждений были распространены и на больницы, открытыя въ колоніяхъ для подачи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

Помимо подрядчиковъ, поставившихъ все необходимое для здѣшнихъ богоугодныхъ заведеній, нельзя не упомянуть купцовъ 1-й гильдіи и потомственныхъ почетныхъ гражданъ Л. М. Кранцфельда, Мунштейна и Вродскаго. Первый былъ человекъ умный и добрый и считался отцомъ всего мѣстнаго еврейскаго населенія. Онъ былъ большой филантропъ и всегда чутко относился къ горю и безвыходности ближнихъ, оказывая имъ и матеріальную и нравственную поддержку. Его значительная городская недвижимость перешла въ собственность города; въ этихъ строгіяхъ теперь помѣщаются: управа, городской банкъ, полиція и пожарная команда. Для уѣздныхъ больницъ состоялъ подрядчикомъ А. К. Остроуховъ; его недвижимость здѣсь перешла г. П. П. Штейну, и въ его обширномъ домѣ помѣщается теперь реальное училище.

Привожу три случая по приказу, которые могли имѣть печальные исходы, но кончились благополучно.

Непремѣнный членъ Брегинскій послалъ дочери д. с. с. Надеждѣ Дмитріевнѣ Мизко на домъ

*) Желательно имѣть и о Чечелевѣ болѣе подробныя свѣдѣнія. *Ред.*

**) Кто была основательница монастыря и нельзя-ли получить о ней побольше данныхъ? *Ред.*

*) См. № 4-й.

*) Не сообщитъ-ли кто „Листку“ болѣе подробный рассказъ объ этой Безудевой? *Ред.*

съ молодымъ чиновникомъ значительную сумму денегъ. Чиновникъ засталъ всю семью за завтракомъ и хотѣлъ удалиться, но его удержали и пригласили къ столу. Послѣ завтрака перешли въ гостинную пить кофе. Чиновникъ предложилъ Н. Д. Мизко расписаться и получить деньги, но къ его ужасу денегъ въ книгѣ не оказалось. Бѣдный чиновникъ смутился и совѣтъ растерялся; успокоившись, однако, послѣ долгихъ увѣщаній благородной дамы и ея стараго дяди Т. Б. Мизко, чиновникъ сталъ вновь перелистывать книгу, и деньги, къ крайнему его изумленію и радости, оказались въ цѣлости, но вложенными въ другое мѣсто.

Былъ и еще случай, когда того-же чиновника за его честность и добросовѣстность хотѣли „поблагодарить“, но благодарность была отклонена имъ.

Вскорѣ приѣхалъ изъ Петербурга ревизоръ г. Прибытковъ и, узнавъ о такой добросовѣстности этого чиновника, пригласилъ его къ себѣ, выразилъ ему свою благодарность и просилъ губернатора представить его къ наградѣ.

Третій случай былъ такого характера. Явился однажды въ присутствіе Приказа гусаръ—помѣщикъ Рудницынъ, требуя 7,000 р. по безыменнымъ билетамъ, представленнымъ имъ лично 14 дней назадъ. Присутствіе объявило ему, что никакихъ денегъ ему не слѣдуетъ и что билетовъ отъ него получено не было. По справкамъ секретаря, дѣйствительно нигдѣ въ книгахъ не оказалось записи о поступленіи объявленія съ билетами отъ г. Рудницына. Послѣдній обратился къ губернатору, жандармскому начальнику, вслѣдствіе чего было назначено строжайшее слѣдствіе. До окончанія слѣдствія, въ архивѣ, въ дѣлѣ объ одномъ богатырѣ, тогда уже умершемъ, при необходимой справкѣ о немъ на счетъ его знака отличія по требованію герольдіи, найдены всѣ билеты зачеркнутыми съ надписью: „къ уничтоженію“. Потомъ оказалось, что членъ присутствія передалъ объявленіе прямо столоначальнику, тотъ-же, спѣша въ разрѣшенный ему отпускъ, заперъ объявленіе и билеты въ свой столъ и, узнавъ о случившемся только чрезъ 28 дней по приѣздѣ изъ отпуска, вмѣсто того, чтобы откровенно сознаться въ свей оплошности, предпочелъ изъ малодушія и боязни ответственности упрятать ихъ въ архивъ.

XX.

ВОПРОСЫ.

Интересно знать, съ какого года начали прогонять въ Екатеринославъ и ниже его, до Херсона, илоты, какъ много ихъ было въ началѣ и какъ постепенно прогрессировало число ихъ?

Въ № 4 вкралась корректурная ошибка въ вопросѣ о садѣ и школѣ садоводства. Въ виду этого считаемъ необходимымъ повторить его: „Желательно имѣть подробное ботаническое описаніе городского и технического (прежде казеннаго) сада и исторію бывшаго при немъ училища садоводства?“

Не сообщитъ ли кто исторію екатеринославскаго англійскаго клуба?

Кто доставитъ „Листку“ воспоминанія о клубѣ 30-хъ годовъ, и въ особенности 40-хъ, когда былъ городскимъ головою Нв. Тим. Артамоновъ, въ домѣ котораго (теперешній Грандъ-Отель) помѣщался и самый клубъ?

У кого сохранились воспоминанія о гостиницѣ Морица, гдѣ теперь управленіе водопровода?

Зданіе, въ которомъ помѣщается городское управленіе, построено подрядчикомъ Луцкимъ, дѣдомъ извѣстнаго въ городѣ театрала А. И. Луцкаго, въ теченіи 40 лѣтъ содержавшаго въ своемъ домѣ театръ; потомъ перешло оно къ г. Кранцфельду и, наконецъ, куплено городомъ. Правда-ли, что оно—первое частное кирпичное зданіе въ городѣ?

Говорятъ, на мѣстѣ теперешняго зданія управы стоялъ въ началѣ текущаго вѣка деревянный домъ, въ которомъ помѣщалось казначейство, а прилегающая къ нему балка называлась казначейской (нынѣ жандармская). На окраинахъ этой балки росъ крыжовникъ и другія ягоды. Не соберетъ-ли кто рассказы того времени объ этой балкѣ, а также о заселеніи ея?

Про губернатора А. И. Фабра (1847—1858 г.) сохранилось въ городѣ чрезвычайно много анекдотовъ. Не сообщитъ-ли кто хотя нѣкоторые изъ нихъ „Листку“ въ готовомъ изложеніи?

Не мало интереснаго слышится объ архіепископѣ Іовѣ (1812—1823 г.). Кто доставитъ редакціи воспоминанія объ немъ?

У В. П. Ефанова имѣются стѣнные часы англійской работы конца прошлаго столѣтія. Говорятъ, такихъ часовъ привезено было въ Екатеринославъ много для университета, академіи, присутственныхъ мѣстъ, но всѣ они потомъ разными путями, преимущественно подъ видомъ испорченныхъ, перешли въ частныя руки. Не сообщитъ-ли кто редакціи, у кого и какія рѣдкости имѣются въ городѣ, кромѣ извѣстнаго музея у А. И. Поля?

У В. П. Ефанова находится чрезвычайно любопытная книга начала XVII вѣка, съ огромнымъ количествомъ цвѣтныхъ иллюстрацій, изображающихъ избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова и его свадьбу. Нѣтъ-ли еще у кого старинныхъ книгъ, кромѣ богатой коллекціи ихъ у Л. Л. Бабушкина?

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ появились, кажется, первые фонари на улицахъ и находились они не на столбахъ, какъ теперь, а на аркахъ (проволочныхъ?) по срединѣ ихъ; концы-же арокъ укрѣплялись на двухъ столбахъ, стоявшихъ по сторонамъ дороги. Кто сообщитъ „Листку“ подробности объ этомъ?

Не можетъ ли кто нибудь доставить редакціи „Листка“ текстъ Высочайшей грамоты населенію г. Екатеринослава 26 августа 1856 г.?

Не можетъ ли кто сообщить годы наводненій въ Екатеринославѣ и насколько велики были убытки, причиненные ими жителямъ, особенно въ прибрежной части города?

Кто доставить данные о постепенномъ обмеленіи Днѣпра?

Не сообщить ли кто біографическія данныя о бывшемъ учителѣ екатеринославской гимназіи С. И. Веребрюсовѣ, который, какъ говорятъ, оставилъ цѣнныя рукописи, въ томъ числѣ и записки о паводненіи въ Екатеринославѣ въ 1845 г.?

ХРОНИКА.

Мы слышали, что 17 апрѣля происходило первое обсужденіе программы предстоящаго празднованія перваго столѣтія города Екатеринослава. Намѣчено пока нѣсколько пунктовъ, которые потребуютъ дальнѣйшей разработки подробностей, согласеній съ нѣкоторыми учрежденіями, вѣдомствами, частными лицами и ходатайствъ предъ правительствомъ.

Такъ, празднованіе столѣтія предположено двухдневное, 9 и 10 мая, въ субботу и воскресенье. Въ пятницу 8 мая предположено совершить во всѣхъ церквахъ Екатеринослава литургію и поминованіе всѣхъ усопшихъ жителей города, администраціи и т. д.

Затѣмъ 9 мая начинается богослуженіемъ, какъ предположила дума (см. № 2-й „Листка“); о молебствіи-же на площади передъ соборомъ, въ виду ожидаемой массы народа, которая не умѣститися въ соборѣ, возбудить особое ходатайство. Есть основаніе думать, что такое ходатайство необходимо.

За нѣсколько дней до 9 мая предположено открытъ во дворцѣ Потемкина выставку историко-археологическую, которая давала-бы понятіе объ Екатеринославѣ первыхъ дней и о его дальнѣйшемъ развитіи. Плата за входъ на эту выставку будетъ самая незначительная и, за исключеніемъ расходовъ, чистая прибыль предназначается въ пользу публичной бібліотеки.

Въ саду Потемкина днемъ 9 мая предположено гулянье съ разными увеселеніями, четырьмя хорами музыки, фейерверкомъ и т. д.

Когда-же наступятъ сумерки, то на площади у зданія гимназіи предположено показыванье туманныхъ картинъ съ объясненіями; картины, изъ путешествія Екатерины и прошлой жизни Екатеринослава.

Въ этотъ-же день, по всей вѣроятности, состоится обѣдъ, по подпискѣ, въ залахъ дворца Потемкина.

Десятаго мая днемъ—гулянье въ городскомъ саду съ входной платой, а вечеромъ—спектакль, какъ предположила дума.

Предположено также просить управленіе желѣзной дороги и брянскаго завода принять участіе въ торжествѣ, а равно и губернское земство. Всѣ учебныя заведенія съ учащимися примутъ участіе въ торжествѣ.

Чтобы увѣковѣчить день перваго столѣтія фундаментальнымъ дѣломъ, предположено ходатайствовать, конечно, отъ имени городской думы, о постановкѣ въ Екатеринославѣ памятника Импе-

ратору Александру II, для чего организовать трехлѣтнюю подписку, къ участію въ которой просить дворянство, губернское и уѣздное земства, городскія и сельскія общества и все населеніе Екатеринославской губерніи.

Затѣмъ—основать публичную бібліотеку въ Екатеринославѣ.

Когда подробности программы выработаются окончательно, то своевременно будутъ опубликованы въ „Листкѣ“.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ (научно-литературномъ прибавленіи къ харьковскому календарю на 1887 г.), въ замѣткѣ о бывшемъ первомъ профессорѣ химіи Харьковскаго университета Ф. И. Гизе, производившемъ научныя изслѣдованія на югѣ Россіи, между прочими перечисленными тамъ сочиненіями его мы встрѣтили и „Извѣстіе о испытаніи сукновальной земли, найденной въ дачахъ г. Капниста; Екатеринославской губерніи“. Харьковъ, 1812 г., 8^о.

Намъ сообщаютъ, что холерная эпидемія постигла Екатеринославъ въ первый разъ въ 1831 году. Затѣмъ, спустя 14 лѣтъ, она появилась только въ м. Котовкѣ, Новомосковского уѣзда и тамъ-же прекратилась, а въ 1848 году постигла вновь Екатеринославъ въ самой сильной формѣ. Въ 1855 году она также унесла не мало жертвъ и не появлялась вплоть до 1866 г. Наконецъ, въ 1873 году она явилась въ послѣдній разъ и свирѣпствовала не долго.

Въ замѣткѣ „Надпись на крестѣ въ роцѣ“ вкрались ошибки, которыя и исправляемъ.

Напечатано:..... „Іос. Іив. Хорвата 1896 г.“—слѣдуетъ быть 1796 г.

Далѣе:..... „архимандритомъ Іосифомъ“, на крестѣ написано „Іоанномъ“, который нынѣ управляетъ Полтавской епархіей.

Мы имѣли случай видѣть два замѣчательныхъ стеклянныхъ бокала у П. Ф. Пронина. Общая высота одного бокала 5 вершк., глубина 2 верш. и діаметръ краевъ—тоже 2 вершка. На одной изъ наружныхъ сторонъ вырѣзанъ на стеклѣ портретъ Екатерины I, съ короной на головѣ; но правую руку отъ зрителя—государственный гербъ, а лѣвую—иниціалы, довольно искусно связанные между собою: „Е I Р.“ (П., т. е. Петръ I). Эти инициалы окаймлены кружевной рѣзьбой. Бюстовый портретъ Екатерины покоится на какомъ-то цвѣткѣ. На другой сторонѣ бокала нарѣзаны пушки, ядра, бердыши, знамена, конья и т. п. На днѣ бокала замѣчается семь кругловидныхъ пустотъ, изъ коихъ большая (въ серединѣ) величиной съ горошину, а 6 меньшихъ окружаютъ большую. Діаметръ поддонка 2½ верш. и общій вѣсъ бокала 1 фунтъ.

Другой бокалъ—5½ вер. вышины, 2 вер. глубины, діаметръ краевъ бокала—2¼ вер., діаметръ поддонка 2¾ вер. и общій вѣсъ—тоже 1 ф. На этомъ бокалѣ рѣзьба съ позолотой и изображаетъ, повидимому, усадьбу. Съ одной стороны (лѣвой отъ зрителя) вырѣзано дерево, отъ котораго по направленію къ дому идетъ какая-то женщина.

Томъ съ башней окруженъ рѣшеткой, изъ-за которой видны пирамидальные тополи. Далѣе—животное, повидимому, собака; куда-то она бросилась со всѣхъ ногъ и, должно-быть, залаяла. Потомъ еще два дома, также съ башнями и растительностью по сторонамъ. Края бокала позолочены. Обѣ эти вещи, несомнѣнно, старыя и приобрѣтены г. Пронинымъ отъ князя Кудашева.

Списокъ лицъ, подписавшихся на „Юбилейный Листокъ“.

163) Чаусскій Яковъ Михайловичъ (5 рублей). 164) Сахаровъ Викторъ Платоновичъ. 165) Сени Юсифъ Юсифовичъ. 166) Минцъ Абрамъ Натальевичъ. 167) Малама Владиміръ Николаевичъ. 168) Старицкій Константинъ Дмитріевичъ. 169) Голуновъ Андрей Григорьевичъ. 170) Гуровичъ Іоакимъ Яковлевичъ. 171) Приходько Василій Марковичъ. 172) Вербовъ Михаилъ Абрамовичъ. 173) Г-жа Кирпотенко. 174) Священникъ Паларіонъ Верещацкій. 175) Англійскій клубъ. 176) Масевичъ Павелъ Алексѣевичъ. 177) Статкевичъ Николай Івановичъ. 178) Метлицкій Федоръ Александровичъ. 179) Мищенко Герасимъ Яковлевичъ. 180) Г. Гурѣвъ. 181) Волковъ Петръ Филиппевичъ. 182) Гезе Генрихъ Генриховичъ. 183) Тиссенъ Иванъ Андреевичъ. 184) Трифоновъ Иванъ Івановичъ. 185) Тарунинъ Александръ Андреевичъ. 186) Абрамовичъ Владиміръ Егорьевичъ. 187) Залевскій Рувимъ Моисеевичъ. 188) Богдановскій Нафтолій Борисовичъ. 189) Гордынский Георгій Николаевичъ. 190) Гербильскій Григорій Марковичъ. 191) Волоцкой Павелъ Тимофеевичъ (3 руб.). 192) Юшкевичъ Карлъ Адольфовичъ. 193) Плоткинъ Моисей Ароновичъ. 194) Штейнъ Бенціанъ Борисовичъ. 195) Станиславскій Исаакъ Моисеевичъ. 196) Немерзелъ Самуилъ Лейбовичъ. 197) Кершъ Пантелеймонъ Абрамовичъ. 198) Солунъ Шевель Ісаевичъ. 199) Вукашевъ Николай Петровичъ. 200) Бѣлозеровъ Петръ Семеновичъ. 201) Нохимовичъ Шулимъ Ефранмовичъ. 202) Защукъ Леонидъ Осиповичъ. 203) Тавровскій Аронъ Яковлевичъ. 204) Малинка Федоръ Михайловичъ. 205) Синельниковъ Николай Васильевичъ. 206) Скрижеевъ Н. П. 207) Макаровъ Василій Івановичъ. 208) Малтызь Семенъ Михайловичъ. 209) Екатеринославское реальное училище. 210) Бродскій Яковъ Мееровичъ. 211) Филиппевъ Викторъ Івановичъ. 212) Профессоръ Алексѣенко Михаилъ Мартыновичъ. 213) Литвинскій Тихонъ Андреевичъ. 214) Екатеринославскій городской банкъ. 215) Гагенъ Фердинандъ Августовичъ. 216) Графтіо Иванъ Івановичъ. 217) Библиотека 54 резервнаго баталіона. 218) Хортицкое волостное правленіе. 219) Пругавинъ Викторъ Стенановичъ. 220) Корольковъ Константинъ Николаевичъ. 221) Суботинъ Николай Григорьевичъ. 222) Фіалковскій Александръ Николаевичъ. 223) Александровъ Николай Аванасьевичъ. 224) Ефановъ Константинъ Івановичъ. 225) Нестелей Иванъ Яковлевичъ. 226) Лемешинскій Василій Сильвестровичъ. 227)

Малама Владиміръ Федоровичъ. 228) Фастъ Вильгельмъ Яковлевичъ. 229) Левензонъ Яковъ Мееровичъ. 230) Левензонъ Цина Абрамовна. 231) Старообрядская церковь. 232) Вельтманъ Карлъ Игнатъевичъ. 233) Рудъ Яковъ Николаевичъ. 234) Федоренко Иванъ Федоровичъ. 235) Браиловскій Яковъ Моисеевичъ. 236) Липавскій Самсонъ Ароновичъ. 237) Береславскій Веніаминъ Лейбовичъ. 238) Палѣй Сергѣй Павловичъ. 239) Трошинъ Антонъ Кузьмичъ. 240) Абрамовичъ Александръ Григорьевичъ. 241) Шварцъ Аронъ Марковичъ. 242) Екатеринославская Казенная Палата. 243) Султанъ-Крымъ-Гирей Николай Александровичъ. 244) Шереметьева Екатерина Викторовна. 245) Масловичъ Михаилъ Яковлевичъ. 246) Д-ръ Гольдштейнъ Александръ Львовичъ. 247) Стельмаховичъ Владиміръ Павловичъ. 248) Миткинъ Петръ Васильевичъ. 249) Бр. Парфентьевы Елисей и Василій Егоровичи. 250) Гусевъ Василій Онуфриевичъ. 251) Дурунча Моисей Самойловичъ. 252) Шрейдеръ Илья Ароновичъ. 253) Липавскій Е. А. 254) Генераль Бургмейстеръ Федоръ Адольфовичъ (3 рубля). 255) Вальано Александра Івановна. 256) Папчивскій Павелъ Симеоновичъ. 257) Мордовскій Павелъ Игнатъевичъ. 258) Чехлатовъ Василій Онисифоровичъ. 259) Вдовенко Карпъ Федоровичъ. 260) Кудрявцевъ Андрей Яковлевичъ. 261) Пчелкинъ Давидъ Васильевичъ. 262) Поюровскій Михаилъ Григорьевичъ. 263) Зозулинъ Василій Корниѣвичъ. 264) Екатер. Отдѣл. крестьянскаго банка. 265) Хрѣнниковъ Несторъ Николаевичъ. 266) Заюнчковскій Михаилъ Фабіановичъ. 267) Серегинъ Дмитрій Никифоровичъ. 268) Шершеверъ Афроимъ Давидовичъ. 269) Верхнеднѣпровская Городская Управа. 270) Шляховскій Адріанъ Акимовичъ. 271) Мессарошъ Екатерина Івановна. 272) Минатовъ Семенъ Никитовичъ. 273) Учительницы бесплатной женской школы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. городскихъ избирателей, что выборы гласныхъ (10 человекъ) отъ города въ Екатеринославское уѣздное земское собраніе на 8-е трехлѣтіе назначены

на Вторникъ, 21 апрѣля 1887 г.

въ 10 час. утра въ помѣщеніи Городской Управы.

Участвовать въ этихъ выборахъ могутъ всѣ лица, имѣющія на то право и властвующія въ городѣ недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ для взиманія оцѣночнаго сбора не менѣе 3,000 рублей, избирающія гильдейскія свидѣтельства, или-же властвующія находящимися на городской землѣ фабриками и другими промышленными и торговыми заведеніями, годовой оборотъ производства коихъ не менѣе 6,000 рублей.

Лица женскаго пола участвуютъ въ выборахъ чрезъ уполномоченныхъ, малолѣтніе—чрезъ опекуновъ и попечителей. (Ст. 17, 18, 19, 20, 22, 28 и 29 Пол. о зем. учр.).

сегодня, воскресенье, 19 апрѣля.

ВЪ ЗАЛѢ ЕВРОПЕЙСКОЙ ГОСТИНИЦЫ

имѣть быть

КОНЦЕРТЪ

ПИАНИСТА

А. С. НЕМЕРОВСКАГО

ученика профессора парижской консерваторіи МАРМОНТЕЛЯ.

начало въ 8½ ч. в.

Билеты заблаговременно можно получать въ музыкальномъ магазинѣ Мацкевича, въ ресторани Европейской гостиницы и при входѣ въ залъ. Подробности въ афишахъ. 1—1

ВЪ МАГАЗИНѢ

ГУСЕВА и ЗАМОРУЕВА

полученъ большой выборъ

ЗАГРАНИЧНОЙ и ВАРШАВСКОЙ

КОБУВИ

къ весеннему и лѣтнему сезонамъ 1887 г.

Новогостинный рядъ, рядомъ съ магаз. А. И. Ефавова.

12—3

На Троицкомъ базарѣ

сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ЛАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты Ѳ. Н. Мирошниченко. 10—5.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

Товарищества передвижныхъ выставокъ съ участіемъ первоклассныхъ русскихъ художниковъ: Рѣпина, В. и Н. Маковскихъ, Крамского, Брюллова, Клодта, Полѣнова, Шишкина, Волкова, Киселева, Прянишникова, Максимова, Мясоѣдова, Ярошенко и др.

ОТКРОЕТСЯ 19-го АПРѢЛЯ

въ зданіи Военнаго Клуба, что противъ Европейской гостиницы.

ВЫСТАВКА БУДЕТЪ ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО

до мая мѣсяца, отъ 9 час. утра до 5 час. вечера.

Плата за входъ 30 коп.

Дѣти и учащіеся платятъ половину.

Каталоги по 5 коп.

3—2.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества

Кажерь-Юнкеръ И. М. Яновлевъ.

Дозволено цензурою. 18 апрѣля 1887 г.

ПРИ МАГАЗИНѢ

6-2

ПЕТРА ФИЛИПОВИЧА ПРОНИНА

производится продажа

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЙ:

ПЛУГИ

фабрики „Рансонъ, Симъ и Джеферисъ“, а также Рудольфа Сакка, И. П. Гена и Акціонернаго Общества „Г. Ф. Эккертъ“ въ Берлинѣ, конныя грабли Тигръ и Универсальныя

СВЯЛКИ.

Цементъ Портландскій и Романскій Высочайше утвержденнаго Общества Черноморскаго цементнаго производства въ г. Новороссійскѣ, Бахмутскаго Алабастра, Могилевскихъ печныхъ кафель (изразцовъ), Огнеупорнаго кирпича Кіевскаго и Валковскаго, Рельсы желѣзные старые. Водопроводныя ЖЕЛѢЗНЫЯ ТРУБЫ завода С. Гульчинскаго въ Сосновицахъ. Рекомендую Няктинскій чай. Магазины находятся: по Екатерининскому проспекту въ г. Екатеринославѣ. Петръ Филипповичъ Пронинъ.

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій княгини Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА, КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—2.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЯ РАБОТЫ

на разныхъ системахъ: кухонныя и комнатныя печи, подвальные калориферы, а такъ же стѣнные камины

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ СЫРОСТИ.

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица, складъ каменнаго угля.

И. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ непрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

КАБИНЕТЪ

зубнаго врача

ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА.

Помѣщается по Карамской улицѣ, д. Тавровскаго, гдѣ магазинъ Иноуэ, на верху. Пріемъ отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

6—4

Въ Екатеринославской безплатной земской лечебницѣ (въ зданіи Губернской Управы) по Четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ открывается предохранительное оспопрививаніе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ д-ра В. Т. Скрыльникова. 12—4

Типографія Я. М. Чаусскаго.

Вторникъ,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

21 апрѣля.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
для иногороднихъ 2 р. 50
Въ розничной продажѣ № 5 к.
Для корреспонденцій адресуется въ ре-
дакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы
занятій; кромѣ того, во всякое время
въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана
и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго,
по 5 к. за строку корпуса или занимае-
мое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ
объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 6.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназ-
начается въ пользу Екат. публичной библиотекы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Среди полей, стихотвореніе. I. Матеріалы: Иванъ Изотовичъ
Ловягинъ (продолженіе). — Страничка изъ исторіи Кривого
Яга. — Д. Т. Мизко. Преданія о могилахъ „Близнецы“. —
Видѣльство и аттестатъ Башмаковъ. — II. Хроника. —
Ярка Ефанова. — Письмо въ редакцію Н. Рыбковскаго. —
Объявленія.

СРЕДИ ПОЛЕЙ.

Среди полей пустынныхъ, дикихъ,
Гдѣ солида лучъ одинъ игралъ,
Да рѣдко предковъ сынъ великихъ —
Татаринъ — птицей пролеталъ,
Безлюдно было. Безконечно
Простерлись степи. Тихо вкругъ.
Лишь только ласточки безпечно
Летали межъ своихъ подругъ.
Зимою буря, пролетая,
Ревѣла дико въ тонъ волкамъ
И, снѣгъ въ сугробы заметая,
Неслася дальше по степямъ.

* * *

Однажды, вешнею порою,
Въ пустыню сѣмя занесло —
И благодатною судьбою
Въ пустынь дерево возросло.
И, не боясь грозы и зноя,
Предъ бурей грозной не клонясь,
Оно, все бѣды презирая,
Росло и крѣпло каждый часъ.
Въ его вѣтвяхъ пріютъ спокойный
Жильцы пернатые нашли,
И въ часъ поры томящей, знойной
Спокойно время провели.

* * *

Такъ славный градъ Екатерины
Возникъ, возросъ среди пустыни,
И надъ Днѣпромъ среди степей
Онъ развернулся пышно, стройно;

И величаво и спокойно
Онъ ждетъ своихъ прекрасныхъ дней.
Царицы градъ! Прославь собою
Царицу — мать земли родной —
И, не боясь грозы и зноя,
Въ наукѣ, въ правдѣ твердо стой!

Д. Лакизинъ.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Иванъ Изотовичъ Ловягинъ.

(Автобіографія).

(Продолженіе *).

Умершихъ я тоже хоронилъ, на свой счетъ:
каждому заказывалъ гробъ и все необходимыя
принадлежности, всегда похороны отпѣвались свя-
щенникомъ. Расходы, по выбору общества, вели
и записывали два купца: Иванъ Борисовичъ Рыба-
ковъ и Петръ Ивановичъ Гусевъ, не жалѣвшие
тоже ни трудовъ, ни посильныхъ пособій общему
несчастью; оба эти человека знаютъ, что въ про-
долженіи заведыванія ими больными издержано
много болѣе 3000 руб. собственныхъ денегъ и
единственною наградою миѣ было за расходы и
заботы увидѣть выздоравливающаго человека,
послѣ отчаяннаго состоянія; по началу случаи
выздоровленія были рѣдки, но съ наступленіемъ
тепла страданія уменьшились: люди начали по-
правляться; мясо, подка и все необходимое дава-
лось въ изобиліи, дѣйствовало на здоровье благо-
творно и не разъ благодарилъ я Всевышняго за
то, что усилія наши о спасеніи человека все рѣже
и рѣже оканчивались заботой о его похоронахъ;
многихъ воротили мы въ семейства, гдѣ ихъ при-
няли, какъ выходцевъ съ того свѣта — такъ глубоко
было общее отчаяніе; такъ мало было надежды

на выздоровление заболѣваго. Къ лѣту 1849 года число больныхъ такъ уменьшилось, что всѣ экстренныя больницы были закрыты. Въ 1851 году въ градскія головы избранъ былъ купецъ Бѣлявскій.

По выборамъ 1853 года избранъ былъ вновь градскимъ головою на трехлѣтіе съ 1854 по 1857 годъ. Въ это время постоянно проходили войска.— сперва на Дунай, а впоследствии въ Крымъ; нужно было приготовить имъ помѣщенія для складовъ, пекарни и др.; а предмѣстникъ мой распорядился продать съ торговъ оставшіяся свободными старыя арестантскія роты, пришедшія, правда, отъ ветхости въ совершенную негодность, но все-же постройки эти могли избавить жителей отъ стѣсненія, особенно при выборѣ удобной печи подъ пекарни. Обыкновенныя хозяйскія печи для этого неудобны; надо отвести помѣщеніе у булочницъ или пекаренъ, занимающихся этимъ изъ куска хлѣба,—значитъ отнять у человека на время способъ къ существованію. Кромѣ того, казенныя хлѣбопеки всегда почти находили неудобными отводимыя для нихъ пекарни, хозяева которыхъ рады откупиться рублемъ или полтиною, чтобы не останавливать своего дѣла; солдаты требуютъ другую—съ той такая-же исторія и хлопотъ не оберешься, даже въ рѣдкихъ случаяхъ военныхъ передвиженій,—а тутъ войска проходятъ постоянно. Необходимо было заготовить имъ особое помѣщеніе; такъ первымъ моимъ дѣломъ было, вступивши въ должность головы, остановить продажу этихъ зданій. Поѣхалъ я къ губернатору, объяснилъ въ чемъ дѣло и просилъ разрѣшенія починить эти четыре корпуса, гдѣ на всякій случай можно будетъ дать войскамъ хорошія помѣщенія. Губернаторъ тотчасъ-же предписалъ строительной комиссіи командировать архитектора осмотрѣть зданія и составить на починку ихъ смѣту. Явился помощникъ архитектора Савицкій, осмотрѣлъ ихъ со мною и вывелъ на починку ихъ болѣе 10000 руб. сер. Я прошу его составить такую смѣту, чтобы зданія починить рублей за 600. „Такъ по правиламъ технического искусства нельзя,—говорить,—а если хотите поправить за 600 руб., то починяйте сами“. А какъ намъ нужны были удобныя зданія для известной цѣли, а не правила технического искусства, я и объявилъ губернатору, что починю ихъ за 600 руб. хозяйственнымъ способомъ; губернаторъ разрѣшилъ и принялся я за дѣло: поручилъ надзоръ за поправками гласному Жирову; самъ постоянно тоже слѣдилъ за всѣмъ и безъ всякихъ техническихъ и строительныхъ искусствъ устроили въ одномъ зданіи шесть печей для сухарей; въ отдѣльномъ сараѣ помѣщались общественныя вола, которые давались войскамъ для перевозки провіанта; другое зданіе сдѣлалъ удобнымъ для (помѣщенія) жилья: въ немъ помѣщались сторожа и проходившіе солдаты; а остальные-же два корпуса, болѣе другихъ сохранившіеся, были совершенно исправлены,—и всѣ эти поправки произвели мы, не выйдя изъ предположенной суммы 600 руб. сер. Теперь слѣдуетъ показать, что заплатили эти 600 руб. серебромъ.

Мало того, что съ устройствомъ шести удобныхъ печей избавились отъ всѣхъ хлопотъ по отпеченію частныхъ пекаренъ; что въ быстрыхъ передвиженіяхъ войскъ дали имъ возможность въ короткое время дѣлать большіе запасы сухарями—слѣдствіи, когда вышло распоряженіе роздать жителямъ для печенія сухарей казенную муку никого этимъ не обременяли, а въ шестипечныхъ нанятыми хлѣбопеками выпекли *) сухарей; избавились сами отъ раздачъ муки кимши частями на руки хозяевамъ,—избавились отъ хлопотъ, издержекъ и разсыпокъ. Въ то же время, когда Екатеринославъ заваленъ былъ ранеными, во все время существованія здѣсь императорскаго госпиталя—въ двухъ зданіяхъ помѣщавшихся постоянно 180 человекъ больныхъ. Одно это обстоятельство избавило государство отъ платы за лечение.

Во время передвиженія войскъ самой обременительной повинностью для жителей, въ особенности для бѣдныхъ жителей городскихъ, не имѣющихъ своихъ собственныхъ подводъ, всегда считалась подводная повинность.

Нужно-же себѣ представить положеніе бѣдныхъ мѣщанъ нашихъ во время постоянныхъ передвиженій войскъ чрезъ Екатеринославъ, когда подводы назначались, по требованію военныхъ начальниковъ, градскою полиціей.

Ежедневныя требованія на подводы возвышались на нихъ цѣну до неслыханности, такъ что на версты разстоянія за одну подводку установилась цѣна 15 руб. сер.—до того времени неслыханная плата; а дѣлать нечего, должны были платить и, конечно, платили бѣднѣйшіе—безотвѣтные люди. Однажды заѣхалъ я по дѣламъ къ части приставу и увидѣлъ у него плачущую вдову мѣщанку, которая принесла свою шубу и просила подъ залогъ шубы 15 р. сер. на подводку, требующую съ нея полиціей. Конечно, шубы никто не беретъ. Въ это время увидѣла она меня и обратилась ко мнѣ съ той-же просьбой.—Что-же ты будешь дѣлать?—спрашиваю ее,—вѣдь купишь шубы за 15 р., а безъ нее не проживешь, замерзнешь. „Что-же мнѣ дѣлать,—плачется несчастная,—рубашку-бы сняла, лишь-бы отклатася горло сѣли: дай подводку! а гдѣ мнѣ ее взять? Отправилъ я ее домой, а самъ поѣхалъ къ губернатору, объяснилъ ему положеніе жителей и просилъ его участія; иначе, говорю, жители разбѣгутъ дома побросаютъ.—Желалъ-бы, говорить, да какъ сдѣлаешь,—а подводу нужно,—время военное, на себѣ заставлятъ тащить тяжести. Можно, говоря все это, исполнить иначе и жители облегчатся, необходимо только составить для этого особую комиссію изъ гражданъ, избрать депутатовъ отъ каждого сословія. Каждый депутатъ обязанъ написать всѣхъ жителей своего сословія и назначать подводы по очереди, отминая каждого отбывшаго повинность,—до новой очереди; тогда на всѣхъ жителей ляжетъ обязанность эта въ равной степени. Согласился губернаторъ, назначилъ меня председателемъ.

*) Въ рукописи не указано число пудовъ.

и предписалъ составить комитетъ. Скоро всѣ увидѣли разницу въ одномъ и томъ-же дѣлѣ при аккуратномъ его веденіи. Едва составилъ комитетъ, какъ подъ самый новый годъ является ко-мандиръ офицеръ и требуетъ поставить на другой-же день подводъ. Гдѣ ихъ взять? говорю ему, что онъ долженъ былъ заблаговременно увѣдомить меня, — иначе въ праздникъ никто не поѣдетъ; а ему нужно непременно выступить. Кое-какъ сговорились мы съ нимъ на 30 подводъ, — на остальныхъ же выдалъ квитанцію и дѣло уладилось. Съ того времени начала падать цѣна на подводъ, скоро дошла до 3 руб. сер. и больше не возвышалась; но главнѣе всего было то, что въ отбытіи подводъ сами жители держались строгой очереди, порядокъ установился и всѣмъ было лучше.

Страничка изъ исторіи Кривого Рога.

Съ присоединеніемъ Новороссіи, какъ извѣстно, Императрица Екатерина II по инициативѣ князя Потемкина предположила устроить въ Екатеринославѣ университетъ (на Бураковскомъ Островѣ, противъ водопровода), академію художествъ, консерваторію и т. д. Наиболѣе близкимъ къ осуществленію было устройство университета: былъ даже назначенъ ректоръ университета, полный штатъ профессоровъ и преподавателей, назначены были имъ довольно значительные по тому времени оклады и проч. Между прочимъ, въ переведенной на русскій языкъ (съ нѣмецкаго) А. Н. Полема брошюрѣ извѣстнаго германскаго горнаго инженера Штриппельмана («геологическое и геогностическое описаніе Криворожскихъ рудныхъ мѣсторождений, изданіе А. Н. Поля. Leipzig) и статью инженера Сѣмечкина («Кривой Рогъ», напечатана въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1873 г. *) мы встрѣтили интересное указаніе и любопытныя данныя о путешествіи по пономпробѣренному тогда краю г. Ливанова, профессора земледѣлія и естествознанія екатеринославскаго университета. Профессоръ Ливановъ командированъ былъ княземъ Потемкинымъ въ мѣстность между Бугомъ и Днѣстромъ для изслѣдованія этого района въ видахъ опредѣленія пригодности его для развитія сельскаго хозяйства и промышленности. Производя здѣсь изслѣдованія, г. Ливановъ натолкнулся на залежи криворожскихъ минеральныхъ богатствъ и, судя по допесенію его князю Потемкину, онъ открылъ здѣсь существованіе «серебряныхъ рудъ, лимона, порфира, желѣзныхъ рудъ» и др. Князь Потемкинъ былъ такъ обрадованъ этому открытію, что подарилъ профессору Ливанову имѣніе, и когда тотъ заболѣлъ, то отправилъ его даже лечиться за-границу «на казенный коштъ». Открытіе это, забытое, впрочемъ, за смертью Потемкина и событіями послѣдующихъ царствованій (Императора Павла I и Александра I), — при жизни Потемкина имѣло довольно важныя

результаты и вызвало надежду воспользоваться Криворожскимъ желѣзомъ для защиты южныхъ границъ отъ воинственныхъ сосѣдей. Такъ, вскорѣ послѣ изслѣдованія профессора Ливанова, князь Потемкинъ послалъ въ Кривой Рогъ команду въ 100, кажется, человекъ подъ начальствомъ, если не ошибаемся, унтеръ-шихтмейстера Кульшина для болѣе подробныхъ развѣдокъ и, главнымъ образомъ, для того, чтобы на мѣстѣ рѣшить вопросъ о томъ, можно-ли въ Кривомъ Рогѣ построить чугунно-литейный заводъ для отливки чугунныхъ ядеръ. «Команда» дѣйтельно принялась за развѣдки и изысканія и убѣдилась въ полной пригодности криворожскихъ желѣзныхъ рудъ для указанной выше цѣли. Остановка была только за устройствомъ рудниковъ и копей, на сооруженіе которыхъ «команда» потребовала у князя Потемкина помощи деньгами и рабочими въ довольно значительномъ размѣрѣ. Въ Петербургѣ эта просьба была встрѣчена не особенно сочувственно: многіе прямо даже высказывали сомнѣніе въ успѣхѣ Потемкинской затѣи, въ виду частыхъ донесеній отъ начальника «команды» о затопленіи (сооруженныхъ имъ) въ малыхъ размѣрахъ копей и шахтъ водою, которую при тогдашнихъ недостаткахъ техники горнаго дѣла устранить было довольно трудно. Все-таки Потемкинъ не остановился бы, вѣроятно, передъ этими препятствіями и «затѣя» его дала бы реальные результаты; но какъ разъ въ это время Потемкинъ умеръ, а за смертью его проектъ устройства чугунно-литейнаго завода въ Кривомъ Рогѣ былъ отложенъ въ дальній ящикъ, а тамъ... и вовсе забытъ.

Д. Н. Шрендеръ.

Д. Т. Мизко.

Занимаюсь изъ «Воспоминанія Д. Д. Рябинина о Н. Д. Мизко» (Истор. Вѣст. 1882 г., октябрь) біографическій отрывокъ о знаменитомъ первомъ директорѣ Екатеринославской гимназіи:

Дмитрій Тимофеевичъ Мизко, потомокъ стариннаго въ Малороссіи дворянскаго рода, происходившаго изъ австрійскихъ славянъ, родился въ г. Борзнѣ (Черниговской губ.), 26-го октября 1772 г.; онъ былъ сынъ священника-дворянина, прошелъ курсъ кievской духовной академіи и потомъ, поступивъ на гражданскую службу, большую часть своей жизни подвизался съ честію на педагогическомъ поприщѣ. Между прочимъ, около тридцати лѣтъ сряду прослужилъ онъ въ должности сперва директора училищъ Екатеринославской губерніи (съ ноября 1803 г.), а затѣмъ — мѣстной гимназіи, со времени самаго ея открытія, имъ же торжественно исполненаго, 1-го августа 1805 г., по распоряженію начальства харьковскаго университета. Дмитрію Тимофеевичу пришлось начать собою преемственную лѣстницу гимназическихъ директоровъ и стать на первой ея ступени; но, первый по счету, онъ едва ли не былъ имъ и по заслугамъ дѣлу, которому посвятилъ себя. При немъ екатеринославская гимназія выдавалась превосходнымъ во

*) При составленіи этой замѣтки мы пользовались еще и нѣкоторыми другими источниками, названія которыхъ не упоминаемъ.

всѣхъ частяхъ состояніемъ и слыла не даромъ изъ лучшихъ въ своемъ учебномъ округѣ. Счастливая случайность совместила въ лицѣ Д. Т. Мизко истинное призваніе къ такой службѣ съ хорошо обеспеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ и дала новорожденной гимназій начальнику, трудившагося не изъ нужды, а по внутреннему влеченію къ педагогической профессіи, и во весь долгій періодъ его директорства, — о которомъ бывшіе питомцы гимназій, теперь уже почтенные старики, вспоминаютъ до сихъ поръ съ благодарнымъ чувствомъ, — заведеніе это стойко держалось на высотѣ своей доброй славы. Къ слову сказать, выпускавшіеся имъ воспитанники, отличаясь, вообще, болѣе чѣмъ удовлетворительнымъ школьнымъ образованіемъ, выносили оттуда хорошія практическія познанія въ новыхъ иностранныхъ языкахъ: явленіе очень рѣдкое и нынче въ провинціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Труженикъ-директоръ служилъ до тѣхъ поръ, пока не пришла старость и не измѣнило ему крайне ослабѣвшее зрѣніе (впослѣдствіи совершенно потерянное, за десять лѣтъ до смерти его). Эти причины заставили старика выйти въ отставку (въ 1831 году) и проводить остатокъ жизни на покой. Совсѣмъ уже ослѣпшій и немощный тѣломъ, хотя и бодрый ухомъ, онъ тихо угасалъ среди своей семьи и, 19-го декабря 1847 г., отдалъ Богу душу *).

Преданіе о могилахъ „Близнецовъ“.

Могила *Близнецовъ* находится верстахъ въ 4-хъ къ юго-востоку отъ городскихъ екатеринославскихъ дачъ, влѣво отъ новой почтовой дороги изъ Екатеринослава въ Никополь и верстахъ въ 3-хъ къ югу отъ Лоцманской Каминки. Могила эти прекрасно видны съ ярмарочной площади Екатеринослава и такъ-же хорошо — со станціи Могильной на никопольской почтовой дорогѣ, т. е. и съ сѣвера и съ юга на разстояніи 10—12 верстъ; съ востока же, т. е. съ лѣвой стороны Днѣпра — на разстояніи до 40 верстъ. По своимъ размѣрамъ они, безспорно, наибольшія въ окрестностяхъ Екатеринослава и изъ всѣхъ видѣнныхъ мною въ Екатеринославской губерніи кургановъ по вышинѣ съ ними можетъ сравниться только могила въ Александровскомъ уѣздѣ, къ югу отъ р. Мокрой

*) Не можемъ не отмѣтить здѣсь, что Д. Т. Мизко оставилъ по печати нѣкоторые слѣды своей учившейся дѣятельности. Вотъ они: I) Рѣчь, произнесенная при открытіи екатеринославской гимназій и напечатанная въ № XIII „Періодическаго сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія“, стр. 107—114. II) Рѣчь, сказанная 1-го мая 1810 г., въ собраніи дворянства Екатеринославской губ., по случаю полученія высочайшей грамоты „за подвиги и пожертвованія, при составленіи и образованіи земскаго войска оказанія“ (Харьковъ, въ унв. тип.). III) Рѣчь во время публичнаго вслѣдствія, іюня 28-го дня 1810 г. (Харьковъ, въ унв. тип., 4°. 1812). IV) Рѣчь, говоренная при торжественномъ открытіи училища, въ 1811 г., Херсонской губ., въ городахъ Елисаветградѣ, Новоміргородѣ и Вознесенскѣ (Харьковъ, 1812). V) Рѣчь, произнесенная іюня 28 дня 1813 года (Харьковъ, 1816, 8°). VI) „Нѣкоторыя черты жизни покойнаго просвѣщеннаго Іова (Потемкина), архіепископа екатеринославскаго“ (Спб. 1826. 8°).

Московки, верстахъ въ 30 отъ Александровска, земля, кажется, графа Канкринна или бывшей ер. Къ сожалѣнію, я никогда не имѣлъ необходимыхъ инструментовъ, чтобы опредѣлить высоту и округность кургановъ.

Преданіе о происхожденіи могилъ *Близнецовъ* записана мною въ 1883 году со словъ солдата-уроженца Сурскихъ хуторовъ. Боясь исказить легенду, я не рѣшаюсь переводить ее на литературный языкъ и привожу дословно.

„Живъ тутъ (въ окрестностяхъ Екатеринослава) колыхъ якійсь турецкій, а може й иншій, царъ. У его було богато жинокъ, але одна найкрасивѣша и найлюбиша ему. Тильке не було у его однеи дитей.

Стало тимъ (иншимъ) жинкамъ заздривно, и царъ такъ любе ту жинку, и почалы воны ему и неи наговаруваты, але царъ имъ виры не йняв. А у того царя бувъ ликаръ и живъ при ему та (при царѣ) якійсь чужестранецъ.

Отъ ти жинки и намовылы ликаря, щобъ винъ скрывдывъ ту жинку.

Прийшовъ ликаръ до царя, тай каже, що такъ и такъ, твоя жинка значить зрадниця, вона и чужестранцемъ жевете и тебе облурюе. — Чимъ же каже царъ, ты минни докажышь? — „А отъ, кажи чимъ докажу: у тебе одъ еи, скільки вже годъ ты зъ нею живешъ, дитей не було, а отъ же теперь я кажу, що вона важка и якъ приведе тои близнятъ, то тимъ запевнышся, що вона зъ двома жевете, а якъ роде одного, або зовсѣмъ не роди тоди твоя воля минни голову одняты!“ — Ну, гляды-жъ, каже царъ, не вдержытця твоя голова на плечахъ.

Черезъ яке время розсыпалася царева жинка и справди близнецами.

Розлютувавсь царъ. Звелывъ одвести жинку зъ дитыма на гору и закопаты тамъ у землю живцемъ.

Минуло скільки роківъ и правда выплыла. Чи жинки посварылысь, чи що, — тильке призналысь, що то воны пидмовылы ликаря звести ту царыцю зъ свиту. Тоди царъ розлютувавсь на ликаря и звелывъ ему насыпаты заразомъ двѣ могилы: одну на тимъ мѣсти, де люба жинка захована зъ дитыма, а другу, поручъ, для себе.

Почавъ ликаръ носыти землю на ти могилы. Носе рѣть, носе два, тры — вже ажъ онъ яки могилы насыпавъ, а все жевете — не выирае. Царъ дывуетця и лютуе. (Винъ хотивъ его тѣмъ рѣботомъ заморыты, щобъ винъ умеръ, а той же жевете).

Тоди наравлы цареви тому, щобъ винъ у ликаря уси его зилля поодбывавъ. (Допидалыся значить, що винъ себе тимъ зиллямъ пидживляе). Якъ одибралы у его зилля, такъ винъ и вмеръ. Тоди поховалы его пидъ тѣмъ другою могилою.

Зъ того дни що року, кажутъ, у ночи зъявляетця на одній могилѣ у вогни царыця и держит на рукахъ своихъ близнятокъ, а на другій могилѣ, де ликаря поховалы, горыть стовпъ огневый.

По объясненію рассказчика, царица похоронена, если смотрѣть отъ Екатеринослава, въ правой могилѣ, а докторъ — въ лѣвой.

Къ какому вѣку слѣдуетъ отнести происхожденіе настоящей легенды — предоставляю судить людямъ болѣе меня въ этомъ компетентнымъ: съ своей же стороны я исполнилъ лишь долгъ каждаго, кому дорогъ родной край и угасающія о немъ народныя преданія.

Адр. Кашенко.

По Указу Его Императорскаго Величества изъ Екатеринославской Палаты уголовного суда, — Екатеринославскому именитому Гражданину Петру Башмакову*).

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Въ сей палатѣ получено „30“ числа генваря сего года отъ Его Свѣтлости Господина министра юстиціи и кавалера князя Петра Васильевича Лопухина предложеніе, слѣдующаго содержанія „Государь Императоръ разсматривая представленный Его Величеству отчетъ за истекшій 1806 годъ о дѣлахъ по всѣмъ вообще губернскимъ правительствамъ, съ удовольствіемъ замѣтитъ изволилъ, что трудами и заботливостію Екатеринославской палаты уголовного суда многое количество дѣлъ приведено къ окончанію, почему обращая особенное вниманіе на исправность и дѣятельность оной высочайше повелѣтъ мнѣ изволилъ, объявить ей Всемилоостивѣйшее Его Императорскаго Величества благоволеніе „17“ Генваря „807“ году каковое Высочайшее Государя Императора благоволеніе, поучиненному въ палатѣ тогожъ „30“ числа Генваря журналу и объявлено чиновникамъ палаты, какъ же члены сей палаты врѣшеніи дѣлъ 1806 года при предсѣдательствѣ предсѣдателя сей палаты Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и кавалера Бразоля трудившіеся Яко то Совѣтникъ Гладкой, засѣдатель отъ дворянства Надворный Совѣтникъ Кушъ, Титулярный Совѣтникъ Калиновскій, а отъ гражданства именитые граждане Петръ Башмаковъ и Степанъ Четвериковъ, и секретарь палаты Титулярный Совѣтникъ Золотницкій, во удостовѣреніе что сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе за понесенные ими труды непосредственно принадлежитъ вообще и каждому имъ, желаетъ имѣть о томъ въ документъ себѣ свидѣтельство отъ палаты и для того *опредѣлено*: упоминаемымъ членамъ сей палаты и секретарю выдать обоимъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества благоволеніемъ — каждому порознь за подписомъ предсѣдателя и за печатью казенною свидѣтельства. Апреля „4“ дня „1807“ года.

Предсѣдатель Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Григорій Бразоль.

Секретарь Лука Золотаревъ.

М. П.

Протоколистъ Петръ Меладненекъ.

А Т Е С Т А Т Ъ.

№ 479-й.

По Указу Его Императорскаго Величества изъ Екатеринославской Палаты уголовного Суда, именитому гражданину Петру Башмакову. Втомъ что,

*) П. Н. Башмаковъ былъ екатер. гор. голова въ 1795—97 годахъ.

будучи избранъ онъ въ 1803 году на основаніи именнаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа въ 9 день Сентября 1801 года состоявшагося отъ гражданства засѣдателемъ въ сію Палату, и поутвержденіи начальникомъ губерніи, продолжалъ служеніе втеченіи всего прошедшаго трехъ лѣтъ съ усердіемъ и отнѣннымъ въ дѣлахъ нонятіемъ, при добропорядочномъ всегда поведеніи, почему онъ Башмаковъ былъ избранъ втакову-же засѣдательскую Всю палату должность, инаннѣ текущее трехъ лѣтіе заслуживаетъ носправедливости особенного отъ начальства уваженія, воувѣреніе чего сія палата симъ свидѣтельствуеъ данъ въ Екатеринославѣ Марта 26 дня 1806 года. Предсѣдатель Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и кавалеръ Григорій Бразоль Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Гладкой Засѣдатель отъ дворянства Иванъ Кушъ Засѣдатель о дворянства Николай Кохановскій. Засѣдатель гражданства Степанъ Четвериковъ.

(М. П.)

Секретарь Лука Золотаревъ.

Коллежскій Секретарь Петръ Меладненекъ.

Отъ общества гражданъ губернскаго города Новороссійска. Господину Новороссійскому второй гилдіи купцу Петру Иванову сыну Башмакову.

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТЪ.

По силѣ Высочайшкй грамоты жалованной городамъ на право и выгоды подъ литерою О 157 статьи будучи онъ Петръ Башмаковъ выбранъ Новороссійскимъ градскимъ обществомъ въ гласные на прошедшее трехъ-лѣтіе продолжалъ службу съ 9 Августа 1797-го года въ семъ званіи по пынѣ добропорядочно и безпорочно, прилагая стараніе по долгу своему о общей пользѣ и выгодахъ; чемъ и заслужилъ себѣ похвалу, и въ градскомъ обществѣ послѣ бывшихъ въ градской думѣ первое мѣсто. въ засвидѣтельствованіе чего сей похвальный листъ въ сходство Высочайшаго учрежденія о управленіи губерніи 281-й статьи ему Петру Башмакову отъ градскаго общества съ приложеніемъ общественной печати данъ въ губернскомъ городѣ Новороссійскѣ. Марта 1 дня 1800 года. Градской глава Дмитрій Горяиновъ, Кирило Остроуховъ, Петръ Четвериковъ, Иванъ Шевелевъ, Григорій Крістофорскій, Михайла Поповъ, Степанъ Шевелевъ, Максимъ Хилецкій, Ксимофонъ Четверевъ, Сергѣй Торгашевъ, Иванъ Бочаровъ, Яковъ Антоновъ, Иванъ Терентьевъ, Александръ Шейн-ской, Иванъ Колесниковъ, Иванъ Зотиковъ, Федоръ Марковъ, Филинъ Остаховъ, Ефимъ Танцур-а, Матвѣй Балабуховъ, Алексѣй Сорокинъ, Михайла Кобызевъ, Иванъ Голубовъ, Аристархъ Емельяновъ, Степанъ Четвериковъ, Иванъ Кулашовъ а вмѣсто его неграмотного но его прошенію руку приложилъ Коллежскій Регистраторъ Иванъ Пелехъ.

(м. п.)

Что сей похвальный листъ Дѣйствительно отъ Новороссійскаго купеческаго и мѣщанскаго общ-

ства Новороссійскому второй гильдіи купцу Петру Башмакову данъ в томъ Новороссійскій городской магистратъ подписомъ и печатью свидѣтельствуеть. Апрѣля 19 дня 1800 года. Бургомистръ Петръ Четвериковъ. Ратманъ Иванъ Бочаровъ. За Секретаря Иванъ Пелехъ. Регистраторъ Иванъ (?).
(м. п.)

ХРОНИКА.

Старожилъ г. Екатеринослава Н. С. Рындовскій вручилъ намъ „Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей“, умершихъ въ 1881 г. (Спб., 1885 г.), гдѣ на страницѣ 31 напечатано: „Мизко Николай Дмитріевичъ *). родился 13 мая 1818 г. въ Екатеринославѣ и воспитывался въ мѣстной гимназій (1828—1835 г.); по окончаніи курса—канцеляристъ екатеринославской губернской строительной комиссіи, уголовной и казенной палаты (1834—1871 г.); затѣмъ вышелъ въ отставку и жилъ то въ своемъ имѣніи—селѣ Карабиновкѣ (Новомоск. уѣзда), то въ Воронежѣ, то въ Москвѣ, гдѣ и скончался 27 мая 1881 г. Онъ, кромѣ редактированія „Екатер. губ. вѣд.“ и участія въ нихъ своими статьями (1845—1847), напечаталъ слѣдующія произведенія (выписываемъ статьи, касющіяся Екатеринослава):

1) „Екатер. театръ во время Петронавловской ярмарки“ (Реперт. и Пант. 1843 г., кн. 10).

2) „Театръ въ Екатеринославѣ въ 1814 г.“ (Реперт. и Пант. 1845 г., кн. 5).

3) „Объ открытіи въ Екатеринославѣ постоянного театра“ (Реп. и Пант. 1848 г., кн. 1).

4) „Памятная записка о жизни Дмитрія Тимофеевича Мизко“ (отецъ автора, извѣстный директоръ здѣшней гимназій), Од., 1849 г.

5) „Общественная библіотека и книжный магазинъ въ Екатеринославѣ“ (Библиогр. Записки, 1859 г. № 18).

6) „Народное образованіе въ Новом. уѣздѣ“ (журн. мин. нар. просвѣщ., 1868 г., кн. 5).

И кромѣ того, болѣе 50 различныхъ статей и книгъ по другимъ предметамъ.

Извѣстный статистикъ и знатокъ Новороссій А. Скальковскій, говоря о бывшемъ Обществѣ Израильскихъ Христіанъ, учрежденномъ на основаніи указа 25 марта 1817 года, для призрѣнія евреевъ, принявшихъ христіанство **), между прочимъ, говоритъ, что одесскіе неопиты, въ числѣ пятидесяти человекъ, обратились къ графу Лапжержону съ просьбой о поселеніи ихъ въ качествѣ хлѣбопашцевъ. Согласно ихъ просьбѣ, имъ отведены были земли близъ Маріуполя въ Екатеринославской губерніи. Какъ говорятъ, почетнымъ опекуномъ этихъ, такъ называемыхъ, израильскихъ христіанъ считался извѣстный нашимъ читателямъ Д. Т. Мизко. Было бы желательнымъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ.

*) Воспоминаніе о немъ Д. Д. Рябинина. Истор. Вѣстн. 1882 г., кн. 10.

**) См. „Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“.

◆ Лѣтъ десять назадъ, желая познакомиться съ исторіею Екатеринославской губерніи изъ первыхъ источниковъ, я обратился къ архивамъ екатеринославскихъ присутственныхъ мѣстъ, обзорѣніе которыхъ было разрѣшено мнѣ, благодаря просвѣщенной любезности начальствующихъ лицъ. Просматривая описи старыхъ дѣлъ екатеринославскаго губернскаго правленія, я обратилъ особенное вниманіе на слѣдующее:

1) Дѣла съ 1775—1776 годъ. 1, Связка 5. № Дѣла 21. О отправленныхъ съ Генераль-Маіоромъ Муромцевымъ къ Генераль-Аншефу и Кавалеру Григорію Александровичу Потемкину о разныхъ Матеріяхъ вѣдомостяхъ. 1775 года Октября 6 дня.

На 25 листахъ.

2) 1786 года. Св. з. № Дѣла 112.

Дѣло о шествіи Императрицы Екатерины.

Статистическія свѣдѣнія о Екатеринославской Губерніи.

3) 1785 (или 1787) года. Связка 5 № Дѣла 257.

О фабрикахъ. О состояніи и количествѣ скотоводства, коневодства и овцеводства въ Губерніи. О происхожденіи породъ скота и лошадей.

4) 1787 г. Связка 1 № 4.

О раздачѣ земель.

Цѣль помѣщенія этой замѣтки будетъ вполне достигнута, если вызоветъ въ комъ-либо желаніе поближе изучить указываемые мною матеріалы и познакомить съ ними читателей „Екатеринославскаго Юбилейнаго Листка“.

18 апр. 87.

А. Поля.

Помѣщая настоящую замѣтку А. И. Поля, не можемъ не замѣтить, что одно изъ двухъ дѣлъ „О шествіи Императрицы Екатерины II“, самое большое, заключающее въ себѣ около 700 листовъ, взято въ Одессу и до сихъ поръ не возвращено. Выдержки изъ другаго дѣла (около 250 листовъ) взяты въ печатающуюся книгу М. М. Владимірова: „Первое столѣтіе г. Екатеринослава“ и самое дѣло передано въ губернскаго правленіе.

Въ дѣлѣ-же о фабрикахъ, скотоводствѣ и пр., весьма интересномъ самомъ по себѣ, свѣдѣній о Екатеринославскомъ уѣздѣ не имѣется. Ред.

◆ Продажа каменнаго угля (антрацита) для отопленія жилыхъ помѣщеній введена была впервые въ началѣ 1879 г. П. А. Шрейдеромъ, который первый-же началъ передѣлывать для этого соотвѣтствующимъ образомъ печи обывательскихъ домовъ. Первые печи для отопленія каменнымъ углемъ устроены были въ домѣ К. Л. Бабушкина и въ домѣ П. Ф. Маламы, который теперь принадлежитъ г. Денисенкову (на Казанской ул.). По инициативѣ-же П. Ф. Маламы, заведывавшаго въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ Богоугодными заведеніями, печи для отопленія каменнымъ углемъ передѣланы были г. Шрейдеромъ вскорѣ послѣ того въ Богоугодномъ заведеніи и зданіи губернской земской управы, — которыя, такимъ образомъ, явились первыми общественными зданіями, рѣшившимися ввести у себя дешевое отопленіе каменнымъ углемъ, вмѣсто

дорогого—дровяного. Значительно раньше этого времени введена была въ Екатеринославъ продажа *курнаго* и *кузнечнаго* угля для паровыхъ мельницъ и кузницъ. Когда именно и кто первый началъ производить продажу этихъ сортовъ угля,—намъ неизвѣстно; свѣдѣнія объ этомъ не откажутся, вѣроятно, дать г.г. владѣльцы желѣзныхъ лавокъ, торговавшихъ одно время курнымъ и кузнечнымъ углемъ, и владѣльцы паровыхъ мельницъ, на которыхъ онъ впервые началъ употребляться въ дѣло.

◆ Намъ сообщаютъ, что на Харьковской улицѣ во дворѣ домовладѣльца г. Златина рабочіе, коная погребъ, нашли кувшинъ съ старыми пятаками: на каждомъ изъ нихъ на одной сторонѣ имѣется орелъ и надпись: „пять копѣекъ“, на другой—„Е. II“, вензель и „1772 годъ“. Эти пятаки проданы рабочими одному жестяннику по 30 копѣекъ за фунтъ.

◆ Назначенная на 21 апрѣля 1887 г. перепись населенія г. Екатеринослава отложена на нѣкоторое время, такъ-какъ, хотя разрѣшеніе на производство ея и получено, но обставлено такими условіями, которыя вызываютъ необходимость новыхъ переговоровъ и. быть можетъ, ходатайствъ.

Фирма А. И. Ефанова.

Петръ Ивановичъ Башмаковъ, бывшій екатеринославскимъ городскимъ головою въ 1795—97 годахъ имѣлъ въ городѣ едва-ли не самую обширную по тогдашнему времени мануфактурную торговлю. Дочь этого Башмакова, по смерти отца своего, вышла за-мужъ за Ивана Андреевича Ефанова, служившаго до того времени въ мануфактурномъ-же магазинѣ Киселева. Бракъ этотъ состоялся приблизительно около 1823 г. и тогда-же открылась самостоятельная мануфактурная торговля И. А. Ефанова, перешедшая съ 1852 г. къ женѣ его Т. П. Ефановой, а съ 1866 г.—къ К. и А. Ефановымъ, и только съ 1874 г. стала быть одного Андрея Ивановича Ефанова, какъ существуетъ и до сихъ поръ.

Въ теченіи 64 лѣтъ фирма эта стояла твердо и ничѣмъ не колебала довѣрія къ себѣ.

По всей вѣроятности, это самая старая мануфактурная торговля въ городѣ.

Архіепископъ Гавріилъ, бывшій въ Екатеринославѣ въ 1828—1837 годахъ, авторъ нѣсколькихъ статей о Новороссіи, страстный любитель старины, былъ какъ-то въ Ростовѣ и, катаясь въ лодкѣ по Дону, услышалъ гдѣ-то вдалекѣ необычайный басъ и тотчасъ-же послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ узнать, кто это поетъ и привести того человека къ себѣ. Посланный поплылъ на голосъ и достигъ одной изъ отмелей Дона, гдѣ рыбаки ловили рыбу.

— Кто у васъ тутъ пѣлъ басомъ?

— А вотъ Елисей.

Гавріилъ, увидя этого Елисея,—здоровеннаго мужчину, почти голаго,—предложилъ ему поступить въ духовные, на что тотъ согласился и сдѣ-

лался въ короткое время феноменальнымъ екатеринославскимъ протодіакономъ, уѣхавшимъ съ Гавріиломъ въ Одессу, по переводѣ этого архипастыря туда.

Гавріилъ чрезвычайно любилъ пѣніе и очень часто съ своими пѣвчими катался по Дибирю около архіерейскаго сада.

Сообщилъ В. И. Ефановъ.

Письмо въ редакцію

Въ статьѣ № 1-го „Листка“: „Семенъ Сидоровичъ Ооминъ“, мнѣ кажется, есть маленькія невѣрности. Тамъ Ооминъ, между прочимъ, говоритъ: *Мнѣ было 25 лѣтъ, когда нашу Курскую губернію раззорялъ французъ*. Мнѣ помнится, что лѣтъ 15 тому назадъ Ооминъ мнѣ передавалъ, что онъ, вмѣстѣ съ другими, переселился въ Екатеринославъ изъ *Калужской*, а не изъ Курской губерніи. Это и правдоподобнѣе, такъ какъ до Курской губерніи „французъ“ не доходилъ, а въ Калужской былъ и раззорилъ ее.—И еще, и тоже въ рассказѣ Оомина. Онъ говоритъ: *самъ я каменщикъ*. Оомина я знаю болѣе 30 лѣтъ и знаю, какъ плотника. Много разъ по дому, которымъ я теперь здѣсь владѣю, онъ производилъ, и непосредственно, „собственноручно“, и какъ хозяинъ артели плотниковъ, плотничныя работы, но работъ по каменному производству никогда не бралъ.

Теперь о 2 № „Юбилейн. Листка“. На стр. 18, въ отдѣлѣ „Хроника“, спрашиваютъ о *проживающемъ въ Мандрыковкѣ князѣ, поселившемъ тамъ со времени покоренія Кавказа*. Въ Мандрыковкѣ, дѣйствительно, жилъ князь Александръ Никаноровичъ Асланъ-Гирей, но поселенный не со времени покоренія Кавказа (и не имѣющій никакого отношенія къ Кавказу), а со времени войны Россіи съ Турціей, окончившейся Адрианопольскимъ миромъ, въ 1829 году. Во время этой войны, князь Асланъ-Гирей, потомокъ крымскихъ гиреевъ, переселившись въ Турцію, передался Россіи съ своимъ племянникомъ. Имъ опредѣлена была пенсія и мѣстомъ жительства назначенъ Екатеринославъ. Въ 30-хъ годахъ они приняли христіанскую православную вѣру; воспріимнымъ отцомъ Асламъ-Гирея былъ екатеринославскій губернаторъ Никаноръ Михайловичъ Лонгиновъ. Племянникъ Асланъ-Гирея умеръ, самъ-же онъ поселился въ Мандрыковкѣ. Мнѣ говорили, что онъ считалъ себѣ не меньше 85 лѣтъ, но онъ былъ крѣпкій, здоровый, бодрый, подвижной старикъ, вовсе непохожій на 80 ти лѣтнихъ стариковъ. Изъ Мандрыковки онъ часто приходилъ въ городъ по своимъ дѣламъ. По русски онъ говорилъ совершенно свободно и правильно.

Биографія Ник. Дим. Мизко,—о которомъ упоминается въ № 2 „Листка“, стр. 13 и 17,—и именованіе статей и цѣлыхъ книгъ, написанныхъ и напечатанныхъ г. Мизко (всего числомъ 60) помѣщены въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1882 и 1885 годы. У меня есть отдѣльные ихъ оттиски.

И. Грандовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА
имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. городскихъ
избирателей, что выборы гласныхъ (10 человекъ)
отъ города въ Екатеринославское уѣздное зем-
ское собраніе на 8-е трехлѣтіе назначены
на Вторникъ, 21 апрѣля 1887 г.
въ 10 час. утра въ помѣщеніи Городской Управы.

Участвовать въ этихъ выборахъ могутъ всѣ лица,
имѣющія на то право и владѣющія въ городѣ
недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ для взи-
манія оцѣночного сбора не менѣе 3,000 рублей,
выбирающія гильдейскія свидѣтельства, или же
владѣющія находящимися на городской землѣ
фабриками и другими промышленными и торго-
выми заведеніями, годовой оборотъ производства
коихъ не менѣе 6,000 рублей.

Лица женскаго пола участвуютъ въ выборахъ
черезъ уполномоченныхъ, малолѣтніе — черезъ опе-
куновъ и попечителей. (Ст. 17, 18, 19, 20, 22, 28
и 29 Пол. о зем. учр.).

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

Товарищества передвижныхъ выставокъ съ учас-
тіемъ первоклассныхъ русскихъ художниковъ:
Рѣпина, В. и Н. Маковскихъ, Крамского, Брюллова,
Клодта, Полѣнова, Шишкина, Волнова, Киселева,
Прянишникова, Максимова, Мясоедова, Ярошенко и др.

ОТКРОЕТСЯ 19-го АПРѢЛЯ

въ зданіи Военнаго Клуба, что противъ Европей-
ской гостиницы.

ВЫСТАВКА БУДЕТЪ ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО

до мая мѣсяца, отъ 9 час. утра до 5 час. вечера.

Плата за входъ 30 коп.

Дѣти и учащіеся платятъ половину.

Каталоги по 5 коп.

Товарищество передвижныхъ художественныхъ
выставокъ существуетъ 15 лѣтъ, въ которыя ус-
пѣло себѣ приобрѣсти не только всероссійскую
извѣстность, но и европейскую. Лучшія художест-
венныя произведенія русской школы принадлежатъ
названному товариществу и составляютъ гордость
русскаго искусства.

Товарищество устраиваетъ ежегодно выставку,
начиная съ Петербурга, посѣщаетъ Москву и дру-
гіе университетскіе города.

Обѣзжая, такимъ образомъ, Товарищество не
могло за неимѣніемъ времени посѣщать и другіе
губернскіе города, вслѣдствіе чего Товарищество,
отвѣчая своей цѣли, составило выставку картинъ
бывшихъ уже на выставкахъ въ университетскихъ
городахъ, которая въ настоящее время и прибыла
сюда, пройдя съ большимъ успѣхомъ уже 9
городовъ.

3—3.

КАБИНЕТЪ

ЗУБНАГО ВРАЧА

ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА.

Помѣщается по Карамской улицѣ, д. Тав-
ровскаго, гдѣ магазинъ Яновской, на верху.
Пріемъ отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

6—5

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи,
подвальные калориферы, а также стѣнные наminy
(для уничтоженія сырости).

Цѣны умеренныя. Адресъ: Александровская улица,
складъ каменнаго угля.

И. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ
безпрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ
зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

По случаю выѣзда
ПРОДАЕТСЯ

почти НОВАЯ РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ, въ домѣ г.
Порубаева, противъ арестантскихъ ротъ. Ежедневно
отъ 10 до 2 часовъ.

3—1.

Сегодня, во вторникъ, 21 Апрѣля 1887 г.

ВЪ ЗАЛѢ ЕВРОПЕЙСКОЙ ГОСТИНИЦЫ

Имѣетъ быть второй и послѣдній

КОНЦЕРТЪ

ПИАНИСТА А. С. НЕМЕРОВСКАГО.

Подробности въ афишахъ.

1—1

На Троицкомъ базарѣ

сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ЛАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты Ѳ. Н. Мирошниченко.
10—6.

А. С. ПУШКИНЪ.

Полное собраніе сочиненій въ 1 томѣ 1 р. 25 к.
Тоже изданіе Павленкова подъ редакціей Скаби-
чевскаго, въ 10 томахъ 1 р. 50 к. Тоже изданіе
общества для пособія нуждающимся литераторамъ
и ученымъ, въ 7 томахъ 6 р.

Имѣются также въ изящныхъ переплеткахъ.

Продаются въ книжномъ магазинѣ І. В. Шафермана,
въ Екатеринославѣ.

6—1

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 МАЯ.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
 Для иногороднихъ . 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятія; кромѣ того, во всякомъ время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
 съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 7.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библиотеки.

СОДЕРЖАНІЕ:

Изъ стихотвореній Ивана Борозды. I. Матеріалы. Половица.
 Иванъ Изотовичъ Лоягинъ. — Екатеринославскіе казенные сады. — Замѣтки и исправки. — II. Хромина. Списокъ именъ
 ученицъ Екатеринославской городской женск. прогимназіи.
 Письмо въ редакцію. III. Объявленія.

Изъ стихотвореній Ивана Борозды.
 1837. Москва. Стр. 70.

Сказавъ прости странѣ любимой,
 Въ которой люди такъ добры,
 Покинувъ роскошь и пиры
 И аровъ, Пенатами хранимый,
 Столь памятный, столь милый намъ,
 Мы по равнинамъ и степямъ
 На почтовыхъ уже летѣли—
 И вотъ предъ нами засіяли
 „Новороссійскія поля!
 „Блаженный край! Его земля
 „Пышна, какъ дѣва молодая!
 „Давноль, въ поляхъ приподнимая
 „Природой сотканный покровъ,
 „Блеснуло лезвие плуговъ;
 „А селянинъ трудолюбивый
 „Уже въ пустыняхъ вѣковыхъ—
 „Виталищѣ звѣрей однихъ.
 „Богатыя раскинулъ нивы
 „И, подвигомъ своимъ счастливый,
 „Уже за первые труды
 „Пожалъ сторицею плоды!
 „И скоро тѣхъ пустынь призоле
 „Мычащемъ стадѣ оглашено;
 „Ростили овцы на раздолѣ
 „Свое пушистое руно.
 „По мановенію десницы
 „Великой Сѣвера Царицы,
 „Возникли селы, города,
 „Помчались по рѣкамъ суда—
 „И этотъ край преображенный,
 „Богатый, быстро населенный,

„Сталъ завистью другихъ краевъ,
 „А Ришелье и Воронцовъ,
 „Призвавъ на помощь просвѣщеніе,
 „Въ немъ довершили возрожденіе!“

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

ПОЛОВИЦА.

Дѣла давно минувшихъ дней,
 Преданье старины глубокой.

Половицею называлась до 1783 *) года мѣстечко, которому суждено было превратиться въ нынѣ существующій многолюдный и обширный городъ Екатеринославъ. Почему такъ названо это мѣстечко—преданіи пѣтъ, но надо полагать, или потому, что, какъ мы увидимъ ниже, здѣсь нѣкогда сосредоточивался главный пунктъ кочующаго народа Половцевъ, или потому, что въ этихъ мѣстахъ, при переправѣ черезъ Днѣпръ, крымскими татарами захватывалось, а запорожцами отбивалось много плѣнныхъ (полона). Какъ ни дорого для насъ стародавнее прошлое этого роднаго мѣстечка, но дѣды и прадеды наши, болѣею частью погибшіе въ борьбѣ съ разными кочевавшими здѣсь дикими племенами,—въ борьбѣ изъ-за обладанія этимъ краемъ,—ничего не оставили намъ на память о себѣ, кромѣ обширныхъ степей, покрытыхъ ихъ братскими могилами. Въ средѣ казачества въ свое время, говорить, сохранялось и передавалось много набожныхъ воспоминаній и священныхъ вѣрованій, много славныхъ преданій и интересныхъ рассказовъ, но все они до нашихъ временъ не дошли. Случайно же дошедшія до насъ сказанія старины глубокой столь кратко, отрывисто и не полны, что по нимъ едва-ли возможны болѣе или менѣе достоверныя предположенія. Самые древнѣйшіе памят-

*) Т. е. до изданія указа Екатерины II отъ 30 марта 1783 о „битіи г. Екатеринослава по лучшей удобности на правой сторонѣ р. Днѣпра у Койдака“, т. е. на мѣстѣ Половицы.

ники, хранящіеся въ дѣлахъ мѣстнаго консисторскаго архива, свидѣлствуютъ о данной мѣстности, указывая на существованіе здѣсь съ давнихъ временъ древняго монастыря на днѣпровскомъ островѣ, который нынѣ называется „Бураковскимъ“, а по стариннымъ планамъ значится „монастырскимъ“. Наидревнѣйшій рукописный памятникъ объ этомъ монастырскомъ островѣ говоритъ: „Въ 1152 году при Самарѣ и на рѣкѣ Угль (нынѣ Орель) великій князь Мстиславъ Изяславичъ съ Черными Клобуками“ разбилъ Половцевъ-Комановъ и освободилъ отъ ихъ рабства и неволи многихъ христіанъ; долго прожилъ на Самарѣ, посѣщалъ свитый днѣпровскій островъ—монастырку и всѣми мѣрами старался поддержать эти святыя мѣста отъ нападеній иноплемениковъ“¹⁾. Въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ послѣдующаго затѣмъ времени о томъ же монастырскомъ островѣ и его окрестностяхъ говорится: Въ 1223 году мѣстность эта была истоптана и опустошена дикою ордою монголовъ: главное святилище ея—древній монастырь на святомъ днѣпровскомъ островѣ былъ раззоренъ, разграбленъ и обращенъ въ кучи пепла и развалинъ²⁾. Въ лучшія, болѣе спокойныя времена народъ снова, мало-по-малу, началъ поселяться въ этой мѣстности и оживлять ее. Около 1400 года казаки-христіане обновили и возстановили главное святилище сей мѣстности—монастырь на святомъ днѣпровскомъ островѣ; но разсказами запорожцевъ, при Хмѣльницкомъ (т. е. около 1655 года) тутъ было багато (много) монаховъ.³⁾ Въ октябрѣ 1660 года татары вели въ Крымъ много русскаго ясыру въ плѣнъ, въ томъ числѣ и Шереметьева; чрезъ Днѣпръ переправлялись они близъ устья Самары, (значить, около нынѣшняго екатеринославскаго архіерейскаго дома). Удамый запорожецъ кошевой атаманъ Сѣрко напалъ здѣсь на крымцевъ, разбилъ ихъ и отнялъ у нихъ русскихъ плѣнныхъ⁴⁾. Около 1700 года мы видимъ, гдѣ нынѣ красуется величественный кафедральный соборъ г. Екатеринослава, богоугодное заведеніе, потемкинскій дворецъ и архіерейскій домъ,—вся эта величественная, возвышенная мѣстность принадлежала монастырю на святомъ днѣпровскомъ островѣ, составляла хуторъ его съ экономическими, хозяйственными заведеніями⁵⁾. Въ 1750 и 1760 годахъ полтавскій протопопъ Евстафій Могилянскій не разъ посѣщалъ Самарскій монастырь, монастырскій островъ и подворье, хуторъ его на возвышенной равнинѣ, насупротивъ острова. Въ монастырскомъ подворьѣ, на возвышенной противъ острова мѣстности, въ особыхъ покояхъ, жилъ въ это время знаменитый іеромонахъ Самарскаго монастыря Памва Гамалѣя. Святая и праведная жизнь Памвы и келейника его казака Петра Чередниченка, ихъ высокіе духовные подвиги, видимо, привлекали къ нимъ народъ⁶⁾. Графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, жившій бахмутскаго казака въ слободѣ Гендриковѣ, нерѣдко долго проживалъ въ Самарскомъ монастырѣ на монастыр-

скомъ островѣ и на подворьѣ его въ келіяхъ іеромонаха Памвы¹⁾. Полтавскій полковникъ Андрей Горленко съ священникомъ Симоновскимъ, по порученію Афанасія, преосвященнаго ростовскаго и ярославскаго, въ 1766 году были въ Самарскомъ монастырѣ и сдѣлали значительный денежный вкладъ въ пользу святой обители. Въ 1763 году куреня Пластуновскаго, низовыхъ запорожскихъ вольностей казакъ Михайло Богомазъ пожертвовалъ на молитвы въ святую Самарскую обитель двѣ тысячи турецкихъ золотыхъ²⁾. Въ сентябрѣ 1765 года Бахмутская Заводская соляная контора прислала въ Самарскій монастырь 100 рублей³⁾. Въ 1768 году генералъ Исаковъ, *главный командиръ Новороссійской губерніи*, въ бытность свою въ Новомъ Кайдакѣ, посѣщалъ Половицу, любовался величественною ея мѣстностію и нѣсколько часовъ съ удовольствіемъ слушалъ разсказы о ней словоохотливыхъ запорожцевъ Ивана Тыквы и Петра Бобыря⁴⁾. Судя по тому значенію, какое имѣлъ монастырь въ глазахъ всего поддѣпровскаго казачества, великая задача выпадала на его долю и еще большая будущность: при благоприятныхъ условіяхъ своего существованія, онъ былъ залогомъ смягченія нравовъ того времени и развитія нравственныхъ началъ въ средѣ казачества и иныхъ лучшихъ основъ всего строя жизни и естественнаго роста въ данной мѣстности мирнаго населенія. По всему этому, видно, не суждено было сбыться

Въ 1769 году, въ половинѣ генваря, началась страшная хуртовина, пурга и продолжалась чрезъ весь февраль до начала марта. Во всей мѣстности нынѣшней Екатеринославской губерніи народа и скота погибло болѣе, чѣмъ на половину⁵⁾. За симъ новое неслыханное дотолѣ въ лѣтописяхъ бѣдствіе постигло весь этотъ край. Въ 1769 году на стала година лихолѣтія. Орды крымскихъ татаръ ворвались въ предѣлы нынѣшней Екатеринославской губерніи, съ огнемъ и мечемъ прошли вдоволь и поперекъ и повсюду оставляли за собою потоки крови, груды пепла и развалины. Не успѣвшее спастись бѣгствомъ населеніе или безпощадно истреблялось или толпами уводилось въ плѣнъ. Что случилось въ это время съ Самарскимъ монастыремъ—преданіе не говоритъ, но надо полагать, что его постигла та же горькая участь какъ и всю прочую мѣстность,—тѣмъ болѣе, что въ послѣдующее за тѣмъ время мы нигдѣ не встрѣчали упоминаній объ этомъ монастырѣ и нѣ прежнемъ мѣстѣ не осталось и слѣдовъ той священной обители⁶⁾. Защищаемая въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій грудью вѣрующаго Запорожскаго святиныя не могла устоять, когда между временными обладателями этого края борьба въ концѣ концовъ приняла характеръ „быть или не быть“

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Матеріалы для ист.-ст. опис. Екатер. епархіи ч. 1 и 2.
²⁾ Ibid. ³⁾ Ibid. ⁴⁾ Ibid. ⁵⁾ Ibid. ⁶⁾ Ibid.

¹⁾ Матеріалы для ист.-ст. опис. Екатер. епархіи ч. 1 и 2.
²⁾ Ibid. ³⁾ Ibid. ⁴⁾ Ibid. ⁵⁾ Ibid. ⁶⁾ Ibid.

Иванъ Изотовичъ Ловягинъ.

(Автобіографія).

(Продолженіе *).

Въ началѣ 1855-го года генералъ-губернаторъ Анненковъ прислалъ ко мнѣ двухъ своихъ чиновниковъ—фонъ-Гейера и Маркевича, съ предложениемъ принять на себя покупку 40 тыс. воловъ—для продовольствія крымской арміи. Сдѣлавъ я съ чиновниками письменное условіе, на какихъ основаніяхъ я согласенъ принять на себя эту операцію; отписалъ также Анненкову, что готовъ исполнить его порученіе, радъ служить пользамъ отечества, съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ деньги на покупку скота для крымской арміи посланы мнѣ были до Свѣтлаго праздника, чтобъ для расходовъ по этой операціи назначено было по 1 руб. 50 коп. с. на каждого быка и чтобъ я не зналъ также никакихъ отчетовъ по этому предмету; денежные же расчеты просилъ предоставить, кому будетъ ему угодно. Думалъ я было, что все это перепиской и кончится, какъ вѣдѣваю бываетъ, анъ вышло иначе: за четыре дня передъ Свѣтой получились деньги и собственноручное письмо генерала Анненкова слѣдующаго содержанія: „Усматривая, почтенный Иванъ Изотовичъ, изъ подписки, привезенной мнѣ коллежскимъ ассесоромъ Маркевичемъ, что вы принимаете на себя закупку скота для продовольствія крымской арміи, я вполне надѣюсь, что вы оправдаете довѣріе, которое вамъ оказывается, и что въ этомъ дѣлѣ вы не столько будете заботиться о вашемъ собственномъ интересѣ, сколько о выгодахъ казны, такъ какъ въ настоящее время все мы должны содѣйствовать по возможности къ пользамъ отечества. Мнѣ пріятно будетъ и лично отъ себя сказать вамъ, и исходатайствовать вамъ отъ высшаго правительства особые знаки вниманія, если вы дѣйствительно окажете полезное въ этомъ важномъ дѣлѣ содѣйствіе“. Тотчасъ-же мы и выѣхали за покупкой быковъ по ярмаркамъ, которыя въ это время составляютъ главное основаніе скотской торговли. Послалъ я приказчиковъ на своихъ лошадяхъ въ одну сторону, брата—въ другую, сына—въ третью, а самъ—въ четвертую, и взялись за дѣло въ четыре руки: купили скота много, по выгодной цѣнѣ и скотъ хорошій. Чиновники, тоже ѣздившіе съ нами, руки потираютъ отъ удовольствія, такъ говорятъ: „мы всю операцію скоро кончимъ“. Не торопитесь радоваться, отвѣчаю имъ, дѣло идетъ хорошо, покуда не разузналъ народъ, что покупка дѣлается на армію, а узнаютъ—не то будетъ. Потомъ поѣхали мы все въ Орѣховъ, гдѣ ожидали денегъ; скоро привезли намъ казаки 200 т. р. с. Тогда начали мы торговать скотину, но, видно, барышники да мелкіе торговцы пронохали уже о нашемъ порученіи, узнали, что быковъ покупаютъ въ казну для арміи, и бросились по все стороны занимать деньги: кто сто, кто двѣсти руб.; набралось барышниковъ пропасть; весь почти скотъ скупили и держатъ цѣну. Вижу я, что дѣлается,

вижу также, что крупныхъ покупателей нѣтъ—одна мелочь и даю имъ свободу закупиться; проходитъ день, другой—я не покупаю ничего; а чиновникъ Маркевичъ началъ уже беспокоиться. „Утерямъ, говоритъ, ярмарку“; а ему одно твержу: „подождите, не время еще“. Наконецъ, стала разбѣзжаться ярмарка; чиновникъ настоятельно требуетъ, чтобъ покупать воловъ. „Отвѣчать, говоритъ, будемъ,—разстрѣляютъ за неисполненіе предписаній начальства въ военное время“.—Ну, говорю я ему: не велика будетъ штука, если одного изъ насъ и разстрѣляютъ; только и зла выйдетъ, что однимъ будетъ меньше, а покупать я все таки не буду. Если вы хотите принять всю операцію на себя,—я сейчасъ-же уѣзжаю и всехъ ребятъ возьму съ собою; донесу объ этомъ Анненкову. А вы дѣлайте себѣ, какъ знаете. Посмотрю тогда, лучше-ли выйдетъ дѣло. Вѣдь если мы на этой ярмаркѣ закупимъ скотъ у барышниковъ, такъ они, взявши деньги, поѣдутъ за нами на все ярмарки, вездѣ перекуняютъ прежде насъ; волю покупаются по одному, да по два; всякій можетъ взяться за это дѣло, надѣясь на барышъ. Дайте имъ только выгоду—ихъ сотня наберется, а насъ немного. Они уже и шампанское пили на нашъ счетъ, такъ мы предоставимъ волю имъ, пусть поддержатъ скотину, или сами погонятъ въ Крымъ этихъ, что купили; уже за то на другія скотскія ярмарки за нами не поѣдутъ. Намъ будетъ воли нѣе дѣйствовать. Переплачивать-же барышникамъ я рѣшительно не хочу, когда могу обойтись безъ этого. Я далъ слово Анненкову соблюсти казенный интересъ и сдержу слово. Согласился со мною Маркевичъ; поѣхали мы изъ Орѣхова, ничего не купивши. Брата послалъ въ Каланчакъ, сына въ Маіорскую съ Маркевичемъ, приказчиковъ на другія ярмарки, а самъ поѣхалъ въ Павлоградъ.

Здѣсь разузнали окружные помѣщики, что покупается скотъ въ казну, пригнали на ярмарку, что только могли лучшаго выбрать; я все хожу между товаромъ и ничего не покупаю; гляжу, и орѣховскіе торговцы явились съ своимъ скотомъ, а мнѣ этого только и надо было. Нѣкоторые начали урезонивать меня, что денегъ казенныхъ жалѣть нечего; что для меня все равно, что ни заплатить; нужно только, чтобъ скотъ былъ купленъ.—Нѣтъ, говорю, господа, не такъ вы дѣла разбираете: своими деньгами распоряжайся, какъ знаешь, а казенныя-то и нужно приберечь: разбросать, да растащить ихъ есть кому и безъ насъ; а вы возьмите, что вамъ слѣдуетъ получить; я заплачу вамъ столько, сколько нужно дать—и окончимъ дѣло. Видятъ, что меня не уломаютъ, начали отдавать быковъ по сходной цѣнѣ: я забираю всехъ, которые оказываются годными для сдачи, а орѣховскіе торговцы все еще держатся; напоследокъ и тѣ спустили цѣну, съ убыткомъ сдали мнѣ всехъ купленныхъ въ Орѣховѣ быковъ, съ расходами по 10 руб. не досчитались на штукѣ, а думалось денегу заработать, на нашъ счетъ шампанское пили, да пришлось намъ вынуть на ихнія деньги; значить, не такъ дѣлается, какъ

хочется. На кого, правда, нападешь, отъ этого все и зависитъ. Чиновники накупили-бы у барышниковъ и правы были; что-жъ, когда дѣла этого не понимаютъ они изъ за нашего брата, такъ и вивить ихъ не въ чемъ. Накупилъ я въ Павлоградѣ болѣе 800 штукъ быковъ, голова въ голову, каждый обошелся по 22 р. 50 к.—по тогдашнимъ цѣнамъ не дорого; братъ на Дону закупилъ 1000 штукъ, по всѣмъ ярмаркамъ собрали 10 т. быковъ, со всѣми расходами каждый обошелся въ 26 р. сер. Въ Гуляйполѣ на ярмаркѣ получилъ я эстафету остановиться покупкой скота. Такъ мы и погнали въ Крымъ собранныхъ уже быковъ, наняли для нихъ степь въ имѣніи бывшего нашего губернатора Фабра, потомъ сдали ихъ въ казну, какъ одилъ къ одному подобранныхъ, каждый быкъ почти въсплъ не менѣе 18 пудовъ. Увидѣли нашихъ быковъ тамошніе подрядчики-евреи, глаза-то у нихъ и разбѣжались, просятъ меня къ себѣ и предлагаютъ пристать къ нимъ въ компанію по продовольствію войска мясомъ. Разговорился я съ ними, со стороны спросилъ и разузналъ ихъ продѣлки и отказался отъ всякаго съ ними участія; никогда, говорю, не былъ подрядчикомъ, да и быть не хочу; не гоюсь для такого дѣла, тутъ надо особыхъ людей, Бога не излющихъ, чести не понимающихъ. Скоро смѣненъ былъ Анненковъ съ генераль-губернаторства; а жаль этого человѣка, много-бы онъ пользы принесъ въ военное время своею распорядительностью и предусмотрительностью: не любилъ онъ подрядчиковъ, зналъ ихъ продѣлки, заботился о заготовленіи нужнаго хозяйственнымъ способомъ и умѣлъ выбрать для этого надежныхъ и знающихъ людей, да не понравились, видно, кое-кому дѣйствія его.

Екатеринославскіе казенные сады.

Въ виду отсутствія у насъ точныхъ и болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній о состояніи нашихъ садовъ, начиная съ самаго далекаго прошлаго и по крайней мѣрѣ до 60-хъ годовъ, считаемъ необходимымъ позаниматься по этой части свѣдѣній у А. Скальковскаго (Он. стат. опис. Повор. кр. г. II. Од. 1853 г. стр. 170—172).

„Одинъ, *нижній*—на берегу Дѣйра, противъ „Монастырскаго Острова“, принадлежавшій теперь Дворянскому Собранію; а другой, *верхній*—близъ въѣзда въ городъ. Въ 1797 году, повелѣно было—оба сада оставить, а всѣ драгоцѣнные растенія продать. Но въ 1805 году, Императоръ Александръ обратилъ на эти сады свое вниманіе и герцогу Ришелье повелѣно было: садъ „нижній“ предоставить для публичныхъ гуляній, а „верхній“—обратить для развитія систематическаго садоводства въ плантаціяхъ фруктовыхъ, рѣдкихъ деревъ и растеній „дабы снабжать ими Поворосіейскій-Край“. Оба приняты въ вѣдѣніе казны и содержались на счетъ особо на то пожалованныхъ суммъ. При нихъ, въ 1817 году, по проекту извѣстнаго судьи колонистовъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Контениуса, учреждено было *Помолодильское Общество*, коего весьма усерднымъ президентомъ, съ

1819 года, былъ генераль Н. Н. Пизовъ. Въ томъ-же саду, съ 1817 года, учреждено и училище садоводства. Въ 1830 годахъ, *нижній* садъ, при всей своей дикости, содержался въ чистотѣ, имѣлъ прекрасную мѣстность и былъ любимымъ гулябищемъ Екатеринославскихъ жителей. Онъ занимаетъ тридцать десятинъ земли по теченію Дѣйра и какъ-бы въикомъ опоясываетъ домъ дворянскаго собранія, вновь перестроенный и украшенный. Жаль, что онъ теперь совершенно оставленъ. Въ 1842 году, при новомъ образованіи садовыхъ учреждений въ Южной Россіи, въ верхнемъ саду учреждено училище садоводства втораго разряда, въ которомъ положено 8 казенныхъ и 6 частныхъ учениковъ. Къ нему, въ 1843 году, присоединенъ участокъ земли, купленный у военнаго вѣдомства, для разведенія правильной плантации. Въ этомъ саду, имѣющемъ до 36¼ дес. пространства, богатомъ въковыми уже деревьями, считалось въ 1848 году слѣдующее число растеній:

Деревьевъ фруктовыхъ	31,094
лѣсныхъ	192,837
Кустарниковъ	23,438
Цвѣточныхъ и оранжерейныхъ растеній 569 сортовъ, въ	5,642 экз.
Огородныхъ растеній	71 сорт.
Торговыхъ, лекарственныхъ, масличныхъ и красильныхъ растеній 27 сортовъ, въ	1,936 экз.

Но изъ этого числа, въ зиму 1846 года, погибло до 4,520 штукъ.

На новомъ питомникѣ, въ двухъ верстахъ отъ сада городского, въ балкѣ, растутъ уже дубъ, кленъ и другія деревья; а съ 1845 года посажено 5,000 слишкомъ штукъ шелковицы, тополей и другихъ деревъ и растеній. Садъ приноситъ дохода 1,69 руб. 65 коп. сер. въ годъ; да отъ шелковичныхъ червей собрано, въ 1846 году, 12,000 коконовъ. Но Екатеринославъ можетъ похвалиться двумя новыми садовыми заведеніями, которыми онъ обязанъ своему губернатору тайн. сов. А. Я. Фабру. Это во-первыхъ: бульваръ, разведенный на безмѣрной улицѣ, ведущей отъ верхняго городского сада до горы, на которой построенъ новый соборъ и воздвигнутъ памятникъ Императрицѣ Екатериин II—основательницѣ города. Онъ устроенъ въ аллеи, посреди которыхъ проведены улицы прекрасныя и мощенныя и шоссированныя гранитомъ. Всѣхъ деревьевъ болѣе 8,000 штукъ, всѣ отличныя принялись и никакихъ особыхъ издержекъ не требовали. Во-вторыхъ: цвѣтникъ на дворѣ новаго зданія богоугодныхъ заведеній, занимающій въ пространство его фасада и устроенный въ видъ настоящаго ковра изъ всѣхъ возможныхъ одеслѣтнихъ растеній, могущихъ выдержать нашъ климатъ. Тамъ мы насчитали 31 сортъ растеній въ 102 видахъ и все это цвѣло (въ августѣ 1851 г.) такъ живо, такъ роскошно, что нельзя было не любоваться столь великолѣпнымъ зрѣлищемъ и не благодарить виновника столь искуснаго и полезнаго предпріятія.

Закладка Собора.

Архієпископъ Гавріилъ въ своемъ „Продолженіи Очерка исторіи о Новороссійскомъ краѣ“ (стр. 103—106) говоритъ, что мѣсто для закладки собора избрано Николаемъ I, о чемъ былъ указъ 10 августа 1829 года.

Вотъ какъ описываетъ это событіе преосвященный Гавріилъ: („Азъ видѣхъ и свидѣтельствую“): „Въ 20 день апрѣля 1830 года, погода была сухая, день ясный, теплый, только вѣтренный. Тогда въ четыре часа по полудни, при собраніи почетнаго дворянства, знатнаго купечества и прочихъ сословій, сдѣлано очертаніе новаго строиться имѣннаго собора. Глава положена во главу, т. е. престолъ назначенъ совершенно на томъ же мѣстѣ, гдѣ оному быть назначали при первомъ zaloженіи собора; а пространство въ стѣнахъ сокращено, сообразно вновь изданному плану и фасаду. Поле открылось, данъ знакъ, и дѣлатели къ своему орудію. Тотчасъ начали копать рвы для построения, во первыхъ, фундамента церковнаго, что для мастеровъ было не безъ особеннаго затрудненія: ибо имъ слѣдовало изъ стараго фундамента выбрать столько камня, сколько надобнымъ казалось, для фундамента новаго, и потомъ изъ тѣхъ же камней крѣпко склеившихся между собою, строить новый фундаментъ.

При семъ случаѣ, за важнѣйшее почтено: дойти въ старомъ фундаментѣ до той глубины, гдѣ напечатлѣны слѣды Августѣйшихъ рукъ покойной Государыни Императрицы, т. е. гдѣ лежатъ драгоценныя монеты, собственною Ея Императорскаго Величества десницею, при первой торжественной храма Преображенія Спасителя закладкѣ, положенныя, сколько въ подражаніе общему древнему христіанъ обычаю при такихъ случаяхъ, столь наиболѣе во свидѣтельство потомству особенныхъ Ея благодѣяній и милостей Екатеринославу. Долго пробивались сквозь ряды каменныхъ плитъ, въ известковомъ растворѣ склеившихся между собою; однакожъ наконецъ достигли *потопленныхъ сокровищъ*.

Радостію озарились лица, вмѣстѣ же съ тѣмъ, и трепетомъ объялись нѣкоторыхъ души. Нашли, во первыхъ, ярко вызолоченную мѣдную доску, длиною $8\frac{1}{2}$, шириною въ $5\frac{1}{4}$ вершковъ, и на оной вырѣзано: „Екатерина II Императрица всенароднаго, во основаніе храма Преображенія Спасителя Нашего, первый камень положила 1787 года. Потомъ монеты, *золотыя*: 1) имперіалъ 1756 года, 2) полуимперіалъ 1786 года; *серебряныя*: 1) рубль 1780 года, 2) двадцать пять копѣекъ 1765 года, 3) двадцать копѣекъ 1785, 4) пятнадцать копѣекъ 1781 года, 5) десять копѣекъ 1769 г. и 6) пять копѣекъ 1747 г., всего суммою на шестьдесятъ семь рублей.

Всѣ сіи памятники расположены были такимъ образомъ: въ самомъ низу устроенъ былъ четвероугольный кирпичный столбъ. На немъ плоскій, довольно широкій камень, раковеннымъ называемый, а на семъ камнѣ мраморная доска, длиною $9\frac{3}{4}$ вершка, шириною въ $6\frac{1}{2}$. На мраморной доскѣ другая мѣдная, позолоченная, съ упомянутою над-

писью. Подлѣ мраморной доски, въ исподнемъ раковенномъ камнѣ, углубленъ камень, мраморный такъ же, квадратный, длин. и ширины въ $3\frac{1}{4}$, толщиною $1\frac{3}{4}$ вершка, съ круглымъ по срединѣ гнѣздомъ, которое и закрывалось серебряною позолоченною крышкою съ таковымъ же кончикомъ; тутъ то лежали монеты подлѣ двумя, сверхъ того, тяжелыми раковенными камнями, которыми и замыкалось все хранилище описанныхъ памятниковъ; а далѣе шелъ бутъ, или фундаментъ обыкновенный.

Вынутыя изъ земли вещи были предметомъ общаго любопытства до 22 дня слѣдоваго имѣннаго Маія мѣсяца; (1830 г.) а въ сіе число, при *вторичной закладкѣ храма*, они снова и въ новый положены фундаментъ точно тѣмъ порядкомъ и такимъ же образомъ, какъ лежали прежде, съ присовокупленіемъ только къ нимъ нѣсколькихъ новыхъ монетъ, въ томъ числѣ одного серебрянаго рубля 1830 года. На оборотѣ той же самой вызолоченной мѣдной доски вырѣзано вновь: „Николай I храмъ Преображенія Спасителя Нашего воздвигъ на семъ мѣстѣ повелѣніемъ своимъ и щедротами, 1830 года Маія 22 дня.

На постройку храма казна ассигновала 178,246 р. 50 к. ассигн., а въ дѣйствительности она обошлась въ 300,000 р. Недостающую сумму, около 100.000 р., дало населеніе Екатеринослава.

Замѣтки и поправки.

1.

„Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“ имѣетъ задачей своею *собираніе* историческихъ свѣдѣній, письменныхъ и словесныхъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ устройству и развитію г. Екатеринослава. Свѣдѣнія эти должны быть по возможности точны, обстоятельны и правдивы, и потому всякая неполнота или погрѣшность въ томъ, что сообщено уже, должна быть по возможности пополняема и исправляема. Въ этихъ видахъ мы остановимся на нѣкоторыхъ, уже сообщенныхъ, историческихъ данныхъ.

Въ № 1-мъ „Юбил. Л.“ говорится вскользь объ именованіи г. Екатеринослава Половицею. Последнее названіе вовсе не было рѣдкостью въ средѣ крестьянскаго населенія Новомосковского уѣзда еще въ очень недавнее время, именно въ дореформенную пору. Въ старинныхъ селеніяхъ Новомосковского уѣзда—Петриковкѣ, Чаплинкѣ, Каминкѣ, иначе и не называли Екатеринослава, какъ *Половицею*. Названіе это стало вытѣриваться лишь въ послѣднее время, вслѣдствіе сильныхъ бытовыхъ передвиженій и смѣшенія разныхъ слоевъ населенія—бывшаго крѣпостнаго, помещичьихъ крестьянъ, съ государственными крестьянами. Наплывъ въ среду послѣднихъ значительнаго числа бывшихъ „дворовыхъ“, а также подвижность крестьянской молодежи, вслѣдствіе отбыванія воинской повинности и частыхъ отлучекъ въ города на заработки,—все это быстро внесло въ народный языкъ употребленіе нынѣшнихъ названій городовъ Екатеринославу вмѣсто „Половицы“, Новомосковскъ

вмѣсто „Самарь“, и эти послѣднія названія только и слышались нынѣ въ рѣчахъ стариковъ, или людей вообще пожилыхъ, и въ мѣстахъ болѣе глухихъ. Откуда явилось названіе „Половыця“, объ этомъ покажутъ можно только гадать. Такъ, одни производятъ его отъ слова „полуныця“ (клубника), которою прежде обилвала мѣстность, занимаемая нынѣ Екатеринославомъ. Не отрицая возможности въ древнія времена обилія здѣсь этой ягоды, нельзя не замѣтить, что прежде, еще даже недавно, клубника обильно произрастала по всѣмъ балкамъ и впадинамъ сѣверной части Екатеринославской губ., и потому не служила особымъ характеристическимъ признакомъ одной какой либо ея мѣстности, и потому обильное нахожденіе земляники (суныці) или клубники (полуныці) на площади нынѣшняго Екатеринослава едва-ли могло послужить поводомъ къ названію хутора или зимовника, тѣмъ болѣе поселка, именемъ „Половыня“. Такое предположеніе дышетъ искусственностью.

Другіе, какъ авторъ брошюры „Екатеринославское блуканіе“ (стр. 11), производятъ его отъ прозвища „Половыкъ“ какого-либо запорожца, здѣсь обитавшаго, но въ пользу этого мнѣнія нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ. Нынѣ же думаютъ, что здѣсь, въ мѣстности нынѣшняго Екатеринослава, нѣкогда жили Половцы, воинственный народъ, обитавшій вблизи днѣпровскихъ пороговъ и оставившій въ этомъ названіи слѣды своего существованія. Эта послѣдняя догадка едва-ли не самая вѣрная, тѣмъ болѣе, что и названіе „Половыця“—весьма древнее, встрѣчающееся еще въ XV столѣтіи, а можетъ быть, и раньше.

2.

Въ упомянутой нами брошюрѣ „Екатеринославское блуканіе“, приводя рассказъ объ извѣстномъ запорожцѣ Никитѣ Коржѣ, какъ „устроителѣ Половицы“, авторъ называетъ его „сожителемъ“ Лазаря Глобы, проживавшаго именно въ Половицѣ—сначала на „Потемкинской“ горѣ (т. е., горѣ, гдѣ построены Потемкинымъ дворецъ), а потомъ—въ мѣстности нынѣшняго городского сада. Между тѣмъ, самъ Никита Коржъ, въ повѣствованіи о своей жизни, помѣщенномъ въ журналѣ Минист. Нар. Просвѣщ., 1838 г., № 6, и 1839 г., № 2, говоритъ, что съ семилѣтняго возраста находился въ Запорожской Сичи, а зимовникъ свой (хуторъ, помѣстье) имѣлъ при р. Сухой Сурѣ, впадающей въ р. Днѣпръ, въ 20 верстахъ отъ Екатеринослава. Коржъ умеръ въ 1835 г. въ Самарскомъ монастырѣ, въ г. Новомосковскѣ, на 104 году отъ рожденія. Можно, поэтому, думать, что въ Половицѣ Коржъ постоянного жительства не имѣлъ, и если содѣйствовалъ Глобѣ въ лучшемъ устройствѣ тогдашняго Екатеринослава, то не вслѣдствіе личнаго обитанія здѣсь, а въ интересахъ тогдашняго мѣстнаго населенія.

3.

О прежнемъ екатеринославскомъ губернаторѣ Андреѣ Яковлевичѣ Фабрѣ помѣщена была небольшая замѣтка А. Сумарокова въ безвременно скончавшейся екатеринославской газетѣ „Степь“, № 5, отъ 2 февра-

ля 1886 г., перепечатанная изъ „Одесскаго Вѣст.“ Извѣстный устроитель нашихъ бульваровъ на Большой улицѣ, Фабръ еще ждетъ своего біографа. Еще недавно ходило о немъ много рассказовъ въ городѣ, и жаль, что лица, знающія что-либо по этой части, не спѣшатъ подѣлиться съ „Листкомъ“ всѣмъ тѣмъ, что имъ извѣстно. Намъ сообщили, что при Фабрѣ произведена была отстройка потемкинскаго дворца, нынѣшняго дворянскаго дома, стоявшаго до него въ полуразрушенномъ видѣ. (См. Ек. Юбил. Л., № 5). Подрядчикомъ при отстройкѣ дворца былъ, кажется, еврей Луцкій, отецъ бывшаго содержателя театра А. И. Луцкаго. Послѣднему приходилось не разъ быть свидѣтелемъ, при сношеніяхъ по строительству отца, суровости и оригинальности пріемовъ Фабра. Однажды, какъ говорилъ Луцкій, ему пришлось провалиться въ подземелье, будто-бы и нынѣ имѣющееся возлѣ бывшаго дворца. Можемъ сообщить еще, что имя Фабра хорошо извѣстно и въ г. Симферополѣ, гдѣ имѣется въ 1876 году устроенный имъ „Сиротскій домъ тайнаго совѣтника Фабра“. Существуетъ-ли онъ и нынѣ—не знаемъ.

4.

Въ м. Анновкѣ, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, по словамъ земскаго врача г. Сочинскаго, проживаетъ крестьянинъ-старикъ, Алексѣй Романовъ Котъ, 110 лѣтъ отъ роду. Этотъ старикъ номингъ современника Екатерины II „Ал. Ан. Безбородко“, бывшаго владѣльца м. Анновки, въ первое время существованія Екатеринослава. Старикъ еще чувствуетъ себя довольно бодро, весьма словоохотливъ и живо помнитъ начало построенія церкви м. Анновки, послѣдовавшее въ 1786 году. (См. газету „Врачъ“, № 15, отъ 9 апрѣля 1887 г.). Быть можетъ, старику этому приходилось бывать въ давнее время и въ Екатеринославѣ, и онъ могъ-бы сообщить что-либо изъ видѣннаго и слышаннаго. Весьма-бы желательно, чтобы люди, имѣющіе возможность распросить Кота о старомъ, воспользовались-бы случаемъ.

Ворониченко.

ХРОНИКА.

Списокъ именъ ученицъ Екатеринославской городской женской прогимназіи, считающихся въ 1-й разрядѣ по успѣхамъ и поведенію (т. е. имѣющ. по успѣхамъ баллы 4 и 5 и по поведенію 5).

(1886—7 учебный годъ).

IV классъ: 1) Самойлова Екатерина—православная. Дочь вдовы Екатерины мѣщанина. Отецъ былъ маляръ; 2) Войченко Екатерина—православная. Дочь вдовы бывшаго инспектора Екатер. врачебной управы; 3) Чулокъ Александра—еврейскаго вѣроисповѣд. Дочь мѣщанина. Отецъ бухгалтеръ въ одной изъ част. конторъ. III классъ: 1) Быкова Елена—православная. Дочь полковника, мѣстнаго воинскаго начальника; 2) Кириченко Любовь—православная. Дочь чиновника (дѣлопроизводителя тюремнаго замка); 3) Соколова Пронда—православная. Дочь вдовы купца 2-й гильдіи; 4) Исл-

ловичъ Зинаида—православная. Дочь подполковника. II класса: 1) *Добичева Анна*—православная. Дочь крестьянина. Отецъ мастеръ модельнаго цеха при желѣзн. мастерскихъ; 2) *Левинская Екатерина*—еврейскаго вѣроисп. Дочь вдовы купческаго сына; 3) *Люба Рахиль*—еврейскаго вѣроисп. Дочь мѣщанина; отчимъ маклеръ; 4) *Перель Анна*—еврейскаго вѣроисп. Дочь мѣщ. отецъ части. повѣренный. I класса: 1) *Егорова Нина*—православная. Дочь дворянина. (Отецъ чиновникъ, ст. нотаріусъ; 2) *Шанинъ Брайна*—еврейка. Дочь мѣщанина. (Отецъ содержать неб. гостиницу); 3) *Неполнина Анна*—еврейскаго вѣроисп. Дочь купца 2-й гильдіи. Отецъ жаним. ек.пкой скота и хлѣба и имѣетъ подвалъ. Приготовит. классъ: 1) *Бондиновичъ Любошъ*—православная. Дочь отставнаго капитана; 2) *Рудевичъ Ольга*—православная. Дочь коллежск ассес. (чиновникъ); 3) *Копинъ Изабелла*—еврейка. Дочь мѣщ., отецъ содержатель трактира. 4) *Корчинская Феодосія*—православная. Дочь мѣщан. Отецъ рѣзникъ; 5) *Петрескулъ Зинаида*—православная. Дочь дворянина землевлад.; 6) *Кобылинская Софія*—православная. Дочь коллежскаго ассесора. Отецъ чиновникъ губ. правлен.

Начальница прогимназіи А. Вальяно.

Письмо въ редакцію

Для „Юбилейнаго Листка“ представляю краткую выписку изъ напечатанной въ Москвѣ въ 1848 г. некрологіи покойнаго отца моего, составленной по документамъ И. П. Бороздною и изданной въ весьма маломъ числѣ экземпляровъ. О служебной дѣятельности отца моего я сообщаю только то, что относится къ Екатеринославской губерніи:

„Въ 1798 году Михаилъ Павловичъ Миклашевскій былъ назначенъ губернаторомъ малороссійскимъ и переведенъ изъ Волынской губерніи, гдѣ онъ, по оставленіи имъ военной службы, былъ губернаторомъ. Но такъ какъ при Императорѣ Павлѣ губернаторы часто увольнялись отъ службы, то въ 1800 году и Миклашевскій получилъ временное увольненіе отъ службы; но вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Александра I пожалованъ въ тайные совѣтники, и весь Новороссійскій край ввѣренъ его управленію.

Получивъ въ 1802 году повелѣніе произвести тамъ, подъ предѣлательствомъ своимъ, торги на винный откупъ и пошлинный сборъ, Миклашевскій возвысилъ цѣну ихъ въ три раза—и за эту государственную услугу получилъ брилліантовые знаки ордена св. Анны 1 кл., а отъ правительств. сената объявлена ему особенная благодарность. Къ числу другихъ значительныхъ дѣлъ, кои въ томъ краю были ему поручаемы, относится и дѣятельное участіе его въ благотворныхъ мѣрахъ правительства, принятыхъ противъ секты духоборцевъ. Въ 1803 году украшенъ онъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени большаго креста; по раздѣленіи же Новороссіи на три губерніи, оставленъ губернаторомъ Екатеринославской. Умѣвъ приобрести себѣ единодушную любовь и уваженіе всѣхъ сословій, онъ вполнѣдствіи, по увольненіи по про-

шенію отъ службы для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, проживалъ въ Черниговской губерніи въ с. Поиоровкѣ, куда отъ екатеринославскаго дворянства была къ нему отправлена депутація для приглашенія принять начальство въ 1806 году милиціи. Избранный единодушно начальникомъ Екатеринославской губернской милиціи, онъ принялъ это званіе и, поступивъ подъ начальство фельдмаршала князя Прозоровскаго, онъ съ милиціею своею, къ которой было прикомандировано два баталіона Полтавской, получилъ назначеніе содержать караулы въ Крыму и на Кубани. По возвращеніи его изъ Крыма въ Екатеринославъ, повелѣно было ему разѣстить ратниковъ по своему усмотрѣнію въ разные полки пѣхотные и кавалерійскіе, что онъ и исполнилъ къ совершенному удовольствію начальства. За все время командованія милиціею и примѣрный порядокъ, какъ сказано въ рескриптѣ, Миклашевскій получилъ золотую табакерку, осыпанную драгоцѣнными камнями и вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени. Сверхъ того, старшій сынъ его Александръ получилъ отъ Государя за службу отца брилліантовый перстень“.

Съ подлинною печатною некрологіею вѣрно:

Андрей Михайловичъ Миклашевскій.

Изъ представляемой выписки изъ некрологіи тайнаго совѣтника, бывшаго вполнѣдствіи сенатора Михаила Павловича Миклашевскаго,—Вы можете видѣть, что первымъ губернаторомъ екатеринославскимъ, по раздѣленіи новороссійскаго намѣстничества на губерніи,—былъ отецъ мой, а не Снелъниковъ, какъ, вѣроятно, по ошибкѣ въ 1-мъ № „Листка“ упомянуто. Основаніе города Екатеринослава было положено еще за долго до раздѣленія намѣстничества на губерніи. *)

Полагая, что сообщаемыя мною свѣдѣнія могутъ заинтересовать читателей „Екатеринославскаго Юбилейнаго Листка“, я сообщу Вамъ о цѣнахъ на земли, какія въ то время, т. е. въ началѣ нынѣшняго столѣтія, существовали.

По предложенію двухъ фельдмаршаловъ Каменскаго и Разумовскаго, отецъ мой купилъ у нихъ жалованныя земли въ количествѣ 60,000 десятинъ степной и луговой земли въ Екатеринославскомъ и Александровскомъ уѣздахъ по 25 копѣекъ ассигнаціями за казенную десятину. Потомъ, сколько я могу припомнить изъ разсказовъ покойнаго отца моего, скончавшагося въ с. Паноровкѣ въ 1847 г. 92-хъ лѣтъ отъ роду,—онъ продалъ колонистамъ Хортицкаго округа, гдѣ теперь поселены колоніи: Капустяная, Бабурка, Устровикъ, около 12,000 десятинъ по 2 руб. 50 коп. за десятину, конечно, ассигнаціями и полагалъ очень выгоднымъ это дѣло. Во сколько выросла теперь цѣна на земли въ нашей губерніи!

Андрей Миклашевскій.

*) Мик. Павл. Миклашевскій былъ губернаторомъ съ 1801 по 1804 г., а въ 1-мъ № „Листка“ говорилось объ Пв. Макс. Снелъниковѣ—первомъ правителѣ екатеринославскаго намѣстничества, открытаго въ 1784 г. Наименованіе „губернаторъ“, данное Снелъникову, не совсѣмъ точно; слѣдовало сказать: „правитель намѣстничества“. Это намѣстничество раздѣлено на три губерніи (екатер., херсон. и николаевск.) въ 1802 г.

Объявленія.

◆ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ◆

ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Приемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ
флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому про-
спекту, гдѣ помѣщается и гостинница „Грандъ-
Отель“.

20—1

ФОТОГРАФЪ**В. С. МАЦКЕВИЧЪ**

возвратился изъ поѣздки и принимаетъ заказы
самъ лично.

6—1.

ВЪ ВѢНСКОМЪ МАГАЗИНѢ

Новогостинный рядъ № 2-й,

съ 21 апрѣля по 4 мая

РАСПРОДАЖА ВСѢХЪ ТОВАРОВЪ

ПО НЕБЫВАЛО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ

БЕЗЪ ЗАПРОСА. 2—1

ДЛЯ ДАМЪ**ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1887 ГОДА****„ОДЕССКИЙ МАГАЗИНЪ“****М. ВАХТЕЛЪ**

въ г. Екатеринославѣ, новый Гостинный рядъ № 5.
дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ шляпъ новѣйшихъ
фасоновъ, изысканно отдѣланныхъ по парижскимъ
моделямъ, приготовленъ громадный выборъ для
настоящаго сезона. ЦѢНЫ ВСЕГДА ДЕШЕВЫЯ.
Принимается всякая передѣлка и мойка шляпъ.
исполняется скоро и очень изысканно.

Просятъ обратить вниманіе на адресъ. 2—1

КАБИНЕТЪ**ЗУБНАГО ВРАЧА****ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА.**

Помѣщается по Карамской улицѣ, д. Тав-
ровскаго, гдѣ магазинъ Яновской, на верху.
Приемъ отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

6—6

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи,
ПОДВАЛЬНЫЕ КАЛОРИФЕРЫ. А ТАКЖЕ СТѢННЫЕ КАМИНЫ
(для уничтоженія сырости).

Цѣны умеренныя. Адресъ: Александровская улица,
складъ каменнаго угля.

Н. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ
безпрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ
зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

По случаю выѣзда**ПРОДАЕТСЯ**

почти НОВАЯ РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ, въ домѣ г.
Порубаева, противъ арестантскихъ ротъ. Ежедневно
отъ 10 до 2 часовъ.

3—2.

На Троицкомъ базарѣ

сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ЛАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты О. Н. Миросинченко.
10—7.

А. С. ПУШКИНЪ.

Полное собраніе сочиненій въ 1 томѣ 1 р. 25 к.
Тоже изданіе Павленкова подъ редакціей Скаби-
ченскаго, въ 10 томахъ 1 р. 50 к. Тоже изданіе
общества для пособія нуждающимся литераторамъ
и ученымъ, въ 7 томахъ 6 р.

Имѣются также въ изящныхъ переплетахъ.

Продаются въ книжномъ магазинѣ І. В. Шафермана.
въ Екатеринославѣ.

6—2

ВЪ МАГАЗИНѢ**ГУСЕВА И ЗАМОРУЕВА**

полученъ большой выборъ
ЗАГРАНИЧНОЙ И ВАРШАВСКОЙ

ОБУВИ

къ весеннему и лѣтнему сезонамъ 1887 г.

Новогостинный рядъ, рядомъ съ магаз. А. Н. Ефанова.

12—4

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшія книжныя Кудашевой. ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА,
КОЛЯСКА И РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ.

20—4.

Редакторъ Екатеринославскій Городекой Голова Двора Его Величества

Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

Дозволено цензурою. 22 апрѣля 1887 г.

Типографія Я. М. Чаусскаго.

Пятница,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

24 апрѣля.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
Для иногороднихъ 2 р. 50
Въ розничной продажѣ № 5 к.
Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 8.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Енат. публичной бібліотекѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Матеріалы. Иванъ Изотовичъ Ловягинъ (Продолженіе). Половица (Окончаніе).—Іерархи Екатеринославской епархіи въ пресвитеріальномъ порядкѣ.—Андрей Степановичъ Понятовскій.—Къ замѣткѣ о „Старомъ Екатеринославѣ“. II. Вопросы. III. Хроника. IV. Объявленія.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Иванъ Изотовичъ Ловягинъ.

(Автобіографія).

(Продолженіе *).

18 декабря 1855 года получилъ я изъ главнаго штаба южной арміи за подписью генералъ-лейтенанта слѣдующую бумагу: „Для увеличенія госпитальныхъ помѣщеній въ Екатеринославской губерніи, предполагается устроить деревянные баракы въ с.с. Большой и Малой Знаменкѣ, на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ Никополя. Господинъ главнокомандующій извоилъ поручить мнѣ просить васъ, милостивый государь, прибыть поспѣише въ главную квартиру г. Бакчисарай, для совѣщанія съ вами по дѣлу о постройкѣ сказанныхъ бараконъ. Покорно прошу увѣдомить меня, въ какое время вы можете пріѣхать“. Приглашеніе это я получилъ отъ г. главнокомандующаго вслѣдствіе поданнаго мною, въ маѣ мѣсяцѣ того же года, мнѣнія, что я нахожу удобнымъ, для размѣщенія перевозимыхъ изъ Крыма больныхъ и раненыхъ, построить баракы въ селеніяхъ Большой и Малой Знаменкѣ Мелитопольскаго уѣзда, гдѣ, по имѣющемуся на пристаняхъ значительному количеству лѣснаго матеріала, устройство барака на 200 человекъ обойдется не дороже 2400 руб., что составитъ на одного больного 12 руб. с. При устройствѣ же 10 или 20 бараконъ, можно было-бы помѣстить отъ 2-хъ до 4-хъ тысячъ раненыхъ. Расположеніе такого числа больныхъ въ одномъ мѣстѣ доставило-бы болѣе удобства медикамъ, при

уходѣ за больными, потребовало-бы меньшаго числа прислуги и разныхъ другихъ расходовъ; кромѣ того, разстояніе Симферополя отъ Большой и Малой Знаменки по проселочной дорогѣ чрезъ Чонгарскій мостъ на 170 верстѣ ближе, нежели отъ Екатеринослава, и при перевозкѣ больныхъ избѣгается переправа черезъ р.р. Днѣпръ, Ингулецъ, Базалукъ и Суру. Предложеніе это было одобрено г. главнокомандующимъ, который потребовалъ меня въ главную квартиру г. Бакчисарай, куда я немедленно выѣхалъ по полученіи требованія и прибылъ 25 декабря. Тотчасъ-же по пріѣздѣ въ Бакчисарай, явился я въ пріемную главнокомандующаго князя Горчакова, засталъ тамъ много разныхъ генераловъ и др. военныхъ чиновъ, и едва я назвалъ свое имя на вопросы какого-то господина: кто я такой и чего мнѣ нужно? и объявилъ, что я пришелъ по требованію г. главнокомандующаго, какъ въ то-же время вышелъ ко мнѣ князь Горчаковъ и, позвавъ меня въ свой кабинетъ, пригласилъ сѣсть и спросилъ: желаю-ли и взять на себя постройку бараконъ и какимъ способомъ буду строить. Я отвѣчалъ его сіятельству, что съ подряда строить ихъ не возьмусь, такъ какъ я никогда не былъ подрядчикомъ и теперь не хочу быть; а если позволите выстроить ихъ хозяйственнымъ образомъ, то въ настоящее время я за великое счастье почту быть полезнымъ отечеству своими трудами. Огвѣтъ мой князю Горчакову очень понравился, онъ началъ разговаривать со мною о нѣкоторыхъ подробностяхъ дѣла; но въ это время вошелъ генералъ Ушаковъ; я всталъ, чтобы выйти изъ кабинета, тогда князь отпустилъ меня, приказавъ явиться къ нему на другой день. Вслѣдъ за мною вышелъ генералъ Ушаковъ и попросилъ меня къ себѣ на чай. У него я просидѣлъ долго; подошелъ еще князь Васильчиковъ и мы втроемъ напились чаю, проговорили о разныхъ предметахъ до 10 ч. вечера; тогда онъ далъ мнѣ двухъ казаковъ, чтобы провели меня до квартиры, потому что въ Бакчисарай незнакомому съ городомъ человеку и днемъ трудъ

но найти домъ, гдѣ остановишься, а ночью навѣрно не отыщешь квартиры, между кривыми, перепутанными улицами.

[На другой день казакъ потребовалъ меня къ кн. Горчакову. Когда явился я въ приемную, главнокомандующій вышелъ и просилъ меня подождать въ залѣ, такъ какъ въ это время онъ занятъ былъ болѣе серьезными дѣлами. Только что я усѣлся, какъ подошелъ ко мнѣ инженерный генералъ-лейтенантъ Бухмееръ, началъ разговоръ съ того, что мы, дескать, оба старички, такъ потолкуемъ вдвоемъ. — „Вы пріѣхали къ князю условиться о постройкѣ бараконъ для помѣщенія раненныхъ, такъ составьте мнѣ планъ такого барака, въ которомъ-бы можно свободно помѣстити 200 чел. больныхъ“. Я отвѣтилъ ему, что плохо нишу даже, а чертить совсѣмъ уже не умѣю. — „Такъ ничего, говоритъ, начертите какъ нибудь отъ руки, лишь-бы можно было разобрать, въ чемъ дѣло“. Начертилъ я ему постройку 50 саж. длиною, 5 саж. шириною, показалъ окна, двери, расположеніе печей, размѣстилъ койки и показываю: тутъ онъ спросилъ, какая должна быть вышина постройки при 5 саж. ширинѣ и 50 саж. длинѣ. Я отвѣтилъ ему: „5 ар. нужно вышины по этому размѣру, разсчитывая высоту по необходимости для больныхъ свободного воздуха“. — „Ну, братъ, говоритъ, ты настоящій инженеръ, какъ я вижу“; взялъ меня за руку, привелъ къ главнокомандующему и объяснилъ князю, что онъ меня проэкзаменовалъ и убѣдился, что я имѣю такія основательныя свѣдѣнія о постройкахъ, что безъ всякаго опасенія мнѣ можно поручить постройку бараконъ, даже безъ инженера. Услыхавъ такой отзывъ обо мнѣ отъ заслуженнаго инженера, главнокомандующій началъ распрашивать меня, отчего устроенные въ Севастополѣ бараки оказались холодными и текутъ. Я отвѣчалъ, что бараки эти не такъ построены, какъ-бы слѣдовало; хотя матеріалъ былъ хорошъ, по на потолки бараконъ у васъ насыпали рыхлую землю, отъ чего все тепло, скопляясь въ верхней части барака, тотчасъ же, какъ сквозъ сито, выходитъ наружу; а чтобъ удержать нагрѣтый воздухъ—необходимо было насыпать на потолки глины, хорошенько убить ее, потомъ смазать; когда-же глина, просохнувъ, потрескается, залить щели жидкимъ растворомъ глины, дать опять просохнуть, вновь смазать, потомъ набить небольшихъ камешковъ и опять смазать; когда просохнетъ — такъ сквозъ эту массу тепло уже не пройдетъ. Текутъ-же они отъ того, что на крышу постройки употребляли доску безъ разбора, которая съ сучкомъ или была съ трещиной—всякая пошла въ дѣло, когда для этого выбирать нужно лѣсъ осмотрительно; и тѣхъ даже нельзя употребить на крышу, которыя слишкомъ тонки и могутъ въслѣдствіи лопнуть отъ быстрыхъ перемены на открытомъ воздухѣ, а при аккуратномъ выборѣ матеріала—течи быть не должно. — „Такъ вы принимаете на себя постройку бараконъ?“ — спросилъ меня князь Горчаковъ. Я отвѣчалъ ему, что принимаю. — „Въ такомъ случаѣ подождите, дадутъ вамъ планы, вы ихъ хорошенько разсмотрите,

сдѣлайте свои соображенія и замѣчанія, а мы между тѣмъ донесемъ военному министру и испросимъ его согласія“. Министру пошло представленіе по телеграфу, онъ согласился на постройку бараконъ и командировалъ ко мнѣ собственно для этой цѣли инженеръ-полковника Одинцова. Въ главной квартирѣ пробылъ я съ поѣздками отъ 20 декабря до 10 января. Воротившись въ Екатеринославль, не успѣлъ я приняться за свои дѣла, какъ прібылъ Одинцовъ и по предписанію губернатора отъ 13 января отправился я съ полковникомъ Одинцовымъ въ селенія Большой и Малой Знаменки осмотрѣть мѣста для бараконъ, сдѣлать общее соображеніе о способахъ и времени постройки. Дѣло было снѣжное, а потому я, не ожидая отъ казны денегъ, началъ подвозить матеріалы къ мѣсту предположенныхъ построекъ, нанимая на свой счетъ подводъ; нанявъ въ мартѣ мѣсяцѣ 200 плотниковъ, далъ имъ задатки, заказалъ столярамъ рамы, окна, двери, далъ тоже задатки; подготавливалъ лѣса для бараконъ, выпиливалъ по опредѣленной мѣрѣ доски, брусья, столбы и пр. принадлежности, а денегъ все еще не получалъ отъ казны. — какъ даютъ мнѣ знать, что по случаю заключенія мира въ постройкѣ бараконъ нѣтъ уже никакой надобности, а потому постройку ихъ остановить.

Желая окончить всѣ постройки къ условленному времени, я израсходовалъ на работы болѣе 5 тыс. руб. сер. своихъ собственныхъ денегъ, какъ по точному моему и полковника Одинцова разсчету оказалось. Не получивъ отъ казны ни одного гроша, я и не зналъ даже, откуда мнѣ требовать возврата потраченной суммы; а потому я счелъ за лучшее: во время св. коронаванія Государя Императора въ Москвѣ, гдѣ я присутствовалъ, какъ депутатъ отъ кунеческаго и мѣщанскаго сословія Екатеринославской губерніи, подалъ я счетъ князю Горчакову и просилъ его хлопотать о возвратѣ этихъ денегъ, которыя, какъ истинный сынъ отечества, я израсходовалъ изъ своей собственности, единственно изъ желанія окончить постройки какъ можно скорѣе. Горчаковъ обратилъ вниманіе на мою просьбу, представилъ ее военному министру Сухозанету и просилъ его претензію мою удовлетворить, объяснивъ при этомъ, что онъ самъ поручилъ мнѣ работу и лично просилъ меня ускорить постройкой бараконъ; въслѣдствіе его ходатайства деньги мнѣ были возвращены.

Въ теченіи 1853—56 года военнаго времени на бѣдныхъ мѣщанахъ гор. Екатеринославля, какъ христіанскихъ, такъ и еврейскихъ обществъ, накопилось неуплоченной казенной и земской недоимки 2165 р. 72 к. с.; денегъ этихъ по крайней бѣдности задолжавшихся лицъ взыскать съ нихъ своевременно было рѣшительно невозможно; между тѣмъ, губернаторъ настоятельно требовалъ скорѣйшей уплаты считавшейся за городомъ суммы. Входя въ бѣдственное положеніе немущихъ жителей, я уплатилъ въ казну всю считающуюся на обществахъ недоимку 2165 р. 72 к., и хотя въслѣдствіи деньги эти были возвращены мнѣ, по

мѣръ поступленія въ дѣлу недоимочныхъ платежей, тѣмъ не менѣе бѣдные жители чувствовали, какое сдѣлалъ я для нихъ облегченіе, отсрочивъ сборъ недоимки общимъ за всѣхъ взносомъ до благопріятнаго для каждаго лица времени уплаты.

ПОЛОВИЦА.

(Оковчаніе *).

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

Во всѣхъ памятникахъ послѣдующихъ временъ мѣстность эта упоминается уже подъ названіемъ Половицы, конечно, потому, что мѣстность эта, будучи потомъ заселена, въ глазахъ народа стала имѣть значеніе не болѣе, какъ населеннаго пункта. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ Половица никогда во все время своего существованія не представляла стройнаго, по образцу современныхъ, поселка. И въ лучшія времена существованія монастыря привлеченные сюда духовными потребностями люди малороссійской націи поселялись, но обычаю тѣхъ временъ, посюду въ окрестностяхъ, раскинувшись хуторами, и въ послѣдующее за тѣмъ время по привычкѣ къ приволью и не руководствуясь какими либо указаніями селились также, и потому жестоко ошибаются нынѣшніе, пытающіеся точно опредѣлить, въ районѣ какихъ изъ числа нынѣ существующихъ въ городѣ улицъ было населенное издавна мѣстечко Половица. Если и имѣла Половица что нибудь похожее на селеніе по образцу современныхъ деревень, то въ сравнительно позднее время, а именно около 1784 года. Въ описываемое же нами время, т. е. вскорѣ за годиноу лихолѣтія мѣстечко Половица, по дошедшимъ памятникамъ и рассказамъ, была совсѣмъ пуста и, кромѣ лоховъ, не имѣла никакого жилья. Объ этихъ лохахъ въ имѣющихся у насъ подъ руками памятникахъ говорится слѣдующее. „Казаки запорожцы имѣли обыкновение вмѣсто остроговъ и укрѣпленій копать себѣ норы и подземные ходы, вползали въ свои норы и укрывались въ подземныхъ ходахъ. Это было ихъ главное убѣжище и единственная защита противъ литовцевъ и поляковъ, противъ татаръ и турокъ, отъ зноя и холода, отъ дождей и вьюгъ. Отъ Старыхъ Кайдакъ до Романкова Кургана, на пространствѣ 45 верстъ, были обширные подземные ходы и лежи, гдѣ казаки—запорожцы укрывались отъ враговъ и отъ стужи, отъ всякой пурги и хуртовины. Во время лихолѣтія казаки со всѣхъ мѣстъ и зимовниковъ ховались, крылись спасались въ этихъ лежахъ, при Старомъ Кайдакѣ, и Половицѣ“. Это холостое и семейное казачество, спасшееся отъ вѣрной гибели въ лохахъ, съ наступленіемъ спокойнаго времени и было основателями Половицы въ куткахъ ранѣе ими же насиженныхъ, обжитыхъ. По раззореніи сѣчи запорожской въ 1775 году, и съ переходомъ всего поддѣпрыва подъ русскую державу, многіе изъ запорожскаго казачества ушли изъ Чертомлыка въ Половицу, какъ слободу далекую

отъ битаго казацкаго шляху, а потому уютную и спокойную, и присоединились къ первымъ. Здѣсь же около того времени селились люди малороссійской націи, убѣгая изъ польскихъ областей, отъ гнета и притѣсненій какъ католическихъ и униатскихъ властей и конфедератовъ, такъ и отъ разбойниковъ—гайдамакъ. Въ 1779 году Половица подъ названіемъ государственной слободы Саксаганскаго уѣзда (въ Новомъ Кайдакѣ) оказывается состоящей изъ 125 дворовъ, обыватели коихъ государственные поселенцы, люди вольные, частію малороссіянъ, а частію вышедшіе изъ Польши (sic). Лучшими и излюбленными людьми общества являются полковые есаулы Лазарь Глоба, Пгнатъ Канлунъ, Андрей Мандрыка, полковой хорунжій Данило Косолапъ, ктиторы Федоръ Крышка, Федоръ Скока и громадскій наймитъ—писарь Василій Кіалица. Обстроившись домами и обзаведшись хозяйствомъ, жители Половицы приступили къ сооруженію церкви, для чего приготовили рѣзаннаго дерева 500 половинъ, а нерѣзаннаго 60 бревенъ и дубовъ на подвалины, собрали 700 руб. денегъ на постройку и наняли мастера, жителя села Камянокъ Данилу Деревянку. Для церковнаго причта изъ своей дачи отрѣзали 120 дес. земли и, кромѣ того, обязались на содержаніе церкви ежегодно давать отъ хаты по 20 коп., а священнику производить отъ всякаго хозяина, занимающагося хлѣбопашествомъ, пашни по одному мѣшку, а отъ такого, который хлѣбопашествомъ не занимался,—по 10 коп. Въ 1783 году церковь въ Половицѣ во имя Петра и Павла уже была готова къ освященію, какъ 6 августа въ часъ по полудни загорѣлась и сгорѣла, при чемъ едва спасли иконостасъ и утварь. Въ виду этого обстоятельства, жители Половицы въ томъ же году запасли было лѣсу пиленого и непиленого и прочихъ матеріаловъ и приготовились было къ постройкѣ новой церкви въ честь тѣхъ же святыхъ, какъ вдругъ узнали о намѣреніи правительства основать здѣсь городъ Екатеринославъ. Находясь въ полномъ невѣдѣніи относительно будущихъ плановъ правительства на этотъ счетъ, отказываются отъ своего намѣренія построить церковь и ограничиваются лишь устройствомъ въ Половицѣ въ вристойномъ мѣстѣ молитвеннаго дома длиною съ алтаремъ 20 арш., шириною 8, а въ вышину 10 арш., съ придѣломъ и пономарнею. Тѣмъ и закончила Половица свое существованіе. Въ это послѣднее время слобода Половица, по рассказамъ старожилловъ, представляла кучки тамъ и сямъ разбросанныхъ домиковъ, хохладкихъ землянокъ-мазапокъ. Часть ихъ, не болѣе 3, находилась въ нынѣшнемъ предмѣстѣи Каменьяхъ, значительная часть—въ районѣ верхняго ряда домовъ Литейной улицы вблизи Дѣлпра, столько же въ районѣ пынѣшней Троицкой церкви, прочіе находились и по Жандармской балкѣ, и въ началѣ Александровской улицы, и въ районѣ „млиновъ“ около мельницъ и даже въ районѣ бывшихъ фабрикъ. „Одинъ старичекъ (имя его я не могу припомнить), нѣсколько лѣтъ тому назадъ, рассказывалъ мнѣ слѣдующее: Я помню,

*) См. № 7-8 „Юб. Лист.“.

говорилъ онъ, когда почти вся мѣстность, занимаемая нынѣшнимъ городомъ Екатеринославомъ, а въ особенности та его часть которая нынѣ носитъ названіе Проспекта и Караимской улицы, покрыта была густымъ лѣсомъ; по этимъ послѣднимъ тянулись ряды высокихъ дубовыхъ деревьевъ. Домовъ же въ то время было очень мало и большая часть изъ нихъ находилась на горѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Троицкая церковь* *). Въ монастырскихъ записяхъ, хранящихся при дѣлахъ мѣстнаго консисторскаго архива, напр., объ одномъ изъ выдающихся подвижниковъ, Феодосіи, сказано, что онъ, придя изъ Виноградскаго заграпичнаго монастыря, поселился въ скиту, въ монастырскомъ Самарскомъ лѣсу, а всѣ хозяйственныя заведенія того монастыря, какъ было выше сказано, находились въ этомъ мѣстѣ; поэтому, я полагаю, нѣтъ основанія сомнѣваться въ только что разсказаппомъ. Съ другой стороны, упоминаемый въ 1 № „Юб. Лист.“ Семенъ Сидоровичъ Юминъ и мѣщанинъ Василій Ивановичъ Головкинъ, изъ коихъ одному 100, другому 90 лѣтъ, утверждаютъ, что на ихъ памяти весь берегъ Днѣпра вверхъ отъ Караимской улицы покрытъ былъ крупнымъ лѣсомъ и густымъ камышемъ. Ничто иное, какъ остатки тѣхъ самыхъ лѣсовъ, представляютъ собою и уцѣлѣвшія до сихъ поръ рощи въ Потемкинскомъ и въ городскомъ садахъ, при домахъ князя Кудашева, Волоцкого и на берегу Днѣпра, позади Качельной площади.

В. И. Милославскій.

ІЕРАРХИ

Екатеринославской епархіи въ преемственномъ порядкѣ.

Цѣлый вѣкъ истекаетъ уже съ той поры, какъ г. Екатеринославъ началъ свое существованіе на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ нынѣ. Не лишнее, думать, сказать теперь нѣсколько словъ про Екатеринославскую епархію и іерарховъ, украшавшихъ ея кафедру.

Еще въ 1775 году, 9 сентября, по желанію князя Г. А. Потемкина, былъ изданъ Высочайшій манифестъ объ учрежденіи и открытіи Славенской и Херсонской епархіи для жителей Новороссійскаго края. Въ предѣлы вновь учрежденной епархіи, занимающей „всю Елизаветградскую провинцію съ одной стороны, и всѣ мѣста Азовской губерніи, до Черкасска и прочихъ Донскаго войска селеній, съ другой стороны“, вошла также и часть нынѣшней Екатеринославской епархіи, въ томъ числѣ и казацкая слобода Половица, т. е. то мѣсто, гдѣ нынѣ красуется г. Екатеринославъ съ окрестностью**).

1) Первымъ архіепископомъ вновь учрежденной епархіи былъ назначенъ, по желанію Потемкина, греческій іеромонахъ *Евгеній Булгаріи*, которой 1-го октября 1775 г. и былъ хиротонисанъ въ Москвѣ въ архіепископа Славенскаго. Резиденціей

архіепископа новой епархіи былъ назначенъ гор. Славенскъ, до построенія же его временное пребываніе ему назначено было въ г. Подтаѣ, гдѣ въ концѣ 1776 года и организована была Славенская духовная консисторія, которая въ 1777 году переведена была въ м. Новые Кайдаки. 5-го мая 1779 года преосвященный Евгеній былъ уволенъ (съ добавочной пенсіей 500 руб. къ прежде получаемой имъ съ 1771 года 1500 руб.) на покой. († 27 мая 1806 г.)

2) На его же мѣсто назначенъ былъ тоже греческій іеромонахъ, уроженецъ острова Корфу, *Никифоръ иеріиѣ Θεοτοки*, который 6 августа 1779 г. и хиротонисанъ былъ въ архіепископа Славенскаго. Этотъ іерархъ переживалъ самое трудное время существованія епархіи, когда главный центръ ея управленія, вмѣстѣ съ г. Екатеринославомъ, странствовалъ съ одного мѣста на другое. 28 ноября 1786 года, когда мысль Потемкина о построеніи Екатеринослава на мѣстѣ старой Половицы начала уже приводиться въ исполненіе и городъ, но утвержденнымъ Императрицей указамъ и планамъ, началъ уже обстроиваться, преосвященный Никифоръ былъ переведенъ въ Астрахань († 31 мая 1800 г.), 3) а на его мѣсто въ тотъ-же день назначенъ былъ епископъ Олонецкій викарій Новгородскій *Амвросій Сребрянниковъ*, бывший съ 1778 по 1782 годъ пріефектомъ славяно-греко-латинской академіи, а съ 1782 года до хиротоніи его во епископа старорусскаго—ректоромъ Новгородской семинаріи. Новому епископу Славенской епархіи повелѣно было именоваться епископомъ Екатеринославскимъ и Херсонисса-Таврическимъ, а епархія изъ Славенской была переименована въ „Екатеринославскую и Херсонисса-Таврическую“. Этотъ незабвенный іерархъ много потрудился на пользу еще почти совсѣмъ не сформированной епархіи. При немъ-же, 9 мая 1787 года, великая монархиня Екатерина II, въ присутствіи австрійскаго императора Іосифа, патрона и родоначальника Екатеринослава, заложила здѣсь Кафедральный Преображенскій соборъ. (Въ 1780 году той-же Императрицею заложенъ былъ и въ центрѣ многострадальной Бѣлоруссіи—въ древнемъ Могилевѣ—Кафедральный соборъ, въ память свиданія тамъ съ тѣмъ-же Императоромъ Іосифомъ, почему и соборъ названъ Іосифскимъ, въ честь Правед. Іосифа Обручника).

Переносясь мыслію въ это старое время, за сто лѣтъ назадъ, вспоминая главныхъ виновниковъ существованія г. Екатеринослава, нельзя не вспомнить и высокую, свѣтлую личность преосвященнаго Амвросія. (Много обяжутъ меня тѣ, кои не откажутся подѣлиться со мною матеріалами для составленія полной біографіи этого знаменитаго архипастыря, сообщивъ ихъ, для передачи мнѣ, въ редакцію „Листка“. Буду благодаренъ и тѣмъ, кто сообщитъ мнѣ объ изданныхъ или помѣщенныхъ въ періодической печати свѣдѣніяхъ, относящихся къ біографіи архіепископа Амвросія).

Живя то въ новомъ, создаваемомъ еще только, Екатеринославѣ, то въ Полтавѣ, преосв. Амвросій въ 1789 году имѣлъ счастье видѣть еще разъ

*) Послѣдній разсказъ почти дословно сообщенъ редакціи И. А. Палѣемъ.

**) Матер. для ист. стат. опис. Екатер. еп. вып. 1.

Императрицу Екатерину II, служа въ присутствіи Ея Величества литургію и панихиду въ память Императора Петра I и побѣдоносныхъ воиновъ, павшихъ въ бою Полтавскомъ, на, такъ называемой, Шведской могилѣ. Въ этотъ-же день онъ всемилостивѣйше получилъ алмазный крестъ на клобукъ, а 22 декабря того-же года назначенъ былъ мѣстоблюстителемъ Молдо-Влахійской экзархіи, съ оставленіемъ управлять и Екатеринославской епархіей. Скончался 13-го декабря 1792 г.

4) Послѣ него былъ назначенъ управлять Екатеринославской епархіей митрополитъ Молдо-Влахійскій *Гавріиль (Бодони) Бонилеско*. Этотъ выдающійся архипастырь пріѣхалъ въ Россію въ 1782 г. и назначенъ былъ префектомъ какой то семинаріи и занималъ эту должность до выѣзда своего, въ 1785 году, въ Молдавію, гдѣ возведенъ былъ въ санъ архимандрита; въ 1788 г. онъ вновь возвратился въ Россію, гдѣ занималъ должность ректора семинаріи (Екатеринославской?). Въ 1791 г. хиротонисанъ въ епископа Бѣлоградскаго и Бендерскаго, а послѣ кончины преосвящ. Амвросія назначенъ былъ митрополитомъ Молдо-Влахійскимъ; 10 мая 1793 г. переведенъ на Екатеринославскую кафедру, въ санъ митрополита. Въ 1795 г. получилъ титулъ митрополита Новороссійскаго и Днѣпровскаго, почему и Екатеринославская епархія, съ 1799 года, стала именоваться Новороссійской и Днѣпровской. Въ томъ-же 1799 г. 29 сентября, преосвящ. Гавріиль переведенъ былъ на Кіевскую Митрополию. Дальнѣйшая судьба его тоже не безынтересна. 21 августа 1803 г. онъ былъ уволенъ на покой съ 3 тысячами пенсій, съ назначеніемъ мѣстожительства въ г. Одессѣ; въ 1805 г. ему разрѣшено было переѣхать въ Дубоссары, а 27 марта 1808 г. онъ вновь получилъ назначеніе экзархомъ Св. Синода въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, а по учрежденіи, 23 августа 1813 г., епархій Кишиневской и Хотинской, былъ назначенъ первымъ ея іерархомъ, продолжая, кажется, до смерти именоваться митрополитомъ. Скончался 30 марта 1821 г.

Ив. Карпюльцовъ.

(Окончаніе будетъ).

Андрей Степановичъ Полятовскій *).

1872 г. (?) съ 9 на 10-е число сентября, въ полночь, скончался въ Екатеринославѣ отставной коллежскій совѣтникъ Андрей Степановичъ Полятовскій. Здѣсь онъ былъ извѣстенъ всѣмъ отъ мала до велика, какъ старожилъ и какъ полезный членъ общества; но онъ достоинъ быть извѣстенъ повсюду, гдѣ уважаются выходящіе изъ ряду обыкновеннаго личности, въ маломъ кругу вынавшей имъ на долю сферы дѣятельности совершившія много. Такова цѣль этого некролога, составленнаго по официальнымъ документамъ, по нѣкоторымъ автобіографическимъ замѣткамъ покойнаго и по личнымъ воспоминаніямъ нишущаго эти строки незабвенномъ наставникѣ.

*) Предлагаемая статья была напечатана авторомъ ел Н. М. въ Екатеринославѣ 16 января 1865 г. подъ заглавіемъ „Некрологъ.“

Андрей Степановичъ Полятовскій, священническій сынъ, родился 1794 года, ноября 29-го, въ Кіевѣ. — Выучившись у матери читать по-славянски, у отца же по-русски и по-латынѣ, онъ поступилъ въ первый классъ тогдашней, въ объемъ семнарскаго курса, кіевской духовной академіи, преобразованной уже въ 1819 году; санктпетербургская же духовная академія преобразована, какъ извѣстно, десятью годами прежде, въ 1809 году, и А. С., по избранію мѣстнаго учебнаго начальства, на 22 году своей жизни, поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію. По окончаніи ученія, 1819 года, августа 9-го, комиссією духовныхъ училищъ онъ утвержденъ кандидатомъ III выпуска *) и опредѣленъ въ Екатеринославскую духовную семинарію преподавателемъ математики и греческаго языка; потомъ ему поручено было и преподаваніе нѣмецкаго языка, а затѣмъ онъ назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка и математическихъ наукъ; въ 1823 году, ноября 7-го, ему поручена должность секретаря правленія екатеринославской семинаріи; а 1829 года, марта 4-го, по прошенію, уволенъ отъ службы по учебно-духовному вѣдомству. — Забывая нужды и скорби во время ученія и службы въ духовныхъ училищахъ, А. С. хранилъ всегда почтительную память о своихъ начальникахъ, наставникахъ и товарищахъ. Онъ вспоминалъ съ гордостію, что учился въ академіи с.-петербургской при митрополитѣ Амвросіи (Подобѣдовѣ), ректорѣ Филаретѣ (Дроздовѣ), нынѣ митрополитѣ московскій, инспекторѣ Григоріи (Постниковѣ), бывшемъ митрополитомъ с.-петербургскимъ. Онъ хвалился, что нѣкоторые изъ его академическихъ товарищей занимали высшія іерархическія степени, въ тогъ числѣ Іаковъ (Вечерковъ), впоследствии архіепископъ нижегородскій, былъ ректоромъ семинаріи екатеринославской во время учительствованія А—я С—ча, а бывшій епископъ екатеринославскій и таганрогскій Пнокентій (Александровъ), въ четырнадцатилѣтнюю бытность свою въ Екатеринославѣ и по нынѣ, живя на покой въ харьковскомъ курженскомъ монастырѣ, пребывалъ съ нимъ въ постоянныхъ дружескихъ отношеніяхъ. Учительствуя въ екатеринославской семинаріи, онъ пережилъ трехъ архіереевъ: Іова (Потемкина), Оеофила (Татарскаго) и Онисифора (Боровика), въ началѣ же архіерейства Гавріила (Розопова) уволился изъ семинаріи, вынесши отраднѣйшее воспоминаніе о бывшемъ при немъ инспекторѣ Макаріи (Глухаревѣ), знаменитомъ, впоследствии, миссіонерѣ алтайскомъ, съ которымъ находился въ перепискѣ. — Въ первую половину жизни своей, такъ сказать, духовную, Андр. Ст. въ 1821 году вступилъ въ первый бракъ съ дѣвицею, кіевлянкою, дочерью титулярнаго совѣтника Власенка, отъ которой имѣлъ сына, умершаго въ началѣ 1823 года, а за нимъ, въ сентябрѣ того-же года, послѣдовала и мать, отъ раз-

*) См. въ приложеніи къ исторіи с.-пет. дух. акад., стр. 441, имен. списокъ студентовъ с.-пет. дух. академіи, окончившихъ полный курсъ ученія съ 1814 по 1833 г. (I—XXI курсы).

вившейся, при слабомъ здоровьи, чахотки.—Оставшіяся послѣ него письма къ ней, во время кратко-временнаго отсутствія его изъ Екатеринослава, тщательно имъ сохранявшіяся, свидѣлствуютъ о нѣжности его супружескихъ чувствъ.—Извѣстно, что, въ случаѣ вдовства, наставники духовныхъ училищъ нерѣдко обращаются къ монашеству—какъ исходному пути судьбы своей... А. С. рассказываетъ въ своей автобіографической запискѣ, что тогдашній „ректоръ семинаріи, архимандритъ Никифоръ, человекъ стараго образованія, изъ ново-московскихъ протоіереевъ, вызванъ былъ на чреду священнослуженія въ С. П.—бургъ. При отъѣздѣ своемъ, въ уединенной бесѣдѣ, онъ спросилъ меня, что ты хочешь дѣлать съ собой, разумѣя о вдовствѣ моемъ. Я отвѣчалъ, что думаю поступить на службу въ столицу, или въ Эривань, тогда уже нашу, куда меня приглашали. На это онъ сказалъ: „что хочешь дѣлай, только не поступай въ монашество; тяжело. Признаюсь тебѣ, что если бы не мать моя, я не поступилъ бы.“ Но было А—ю С—чу и другое внушеніе... Бывшій инспекторъ семинаріи, архимандритъ Макарій, переведенный изъ Екатеринослава ректоромъ костромской семинаріи, въ письмѣ къ А—ю С—чу, по случаю потери его жены, писалъ, между прочимъ: *). „Прошу васъ покорнѣйше извѣстить меня о теперешнемъ состояніи вашемъ и о намѣреніи въ разсужденіи образа жизни, о которомъ вамъ, кажется, теперь подумать надобно.“—Вы можете угадать напередъ мой совѣтъ. Испытавши столь бѣдствен-ное кораблекрушеніе въ началѣ плаванія, ужели вы въ другой разъ издумаете пуститься въ моръ?—Впрочемъ, предаю васъ благой, святой и совершенной волѣ Божіей“. Передавая это въ своей автобіографической запискѣ, С. А. присовокупляетъ отъ себя: „Признаюсь, что еслибы сей истинный боголюбецъ долго остался на службѣ со мною, то можетъ быть и я, по первомъ вдовствѣ, надѣлъ бы на себя монашескую рясу; но безъ опытнаго руководителя на семъ пути страшно было, или лучше, страшно было мнѣ, идти противъ путей Промысла.“—Конечно, Андр. Степ. имѣлъ въ виду и особенный примѣръ о. Макарія, о которомъ онъ сообщаетъ въ той-же запискѣ: „Въ задушевной бесѣдѣ онъ сознался мнѣ, что не поступилъ въ монашество при академіи какъ потому, чтобы товарищи его не заподозрили его въ честолюбивыхъ видахъ по службѣ, такъ и потому, что хотѣлъ на свободѣ, въ мірскомъ быту, испытать себя, способенъ ли онъ и достоинъ смиренно носить иноческій параманъ. Не смотря на всѣ противоборствія мѣстныхъ обстоятельствъ и начальственныхъ лицъ, чрезъ годъ службы онъ охотно воспріялъ на себя иго Христова и съ того времени содѣлался новою тварію о Христѣ.“ И нещетно А. С. всецѣло ввѣрилъ себя водительство Промысла, открывшаго ему иное поприще, на которомъ онъ, подвизаясь подвигомъ добрымъ, при жизни свято

выполнялъ свое высокое призваніе, а по кончинѣ христіанской, оставилъ по себѣ вѣчно незабвенную память своего пламеннаго сочувствія тому дѣлу, на которое призванъ былъ промысломъ, во славу Божию, на пользу человечества...

Вторая, свѣтская, половина жизни А—я С—ча начинается поступленіемъ его 1829 г., апрѣля 4, на службу въ Екатеринославскую губернскую гимназію учителемъ нѣмецкаго языка; а въ 1836 году, августа 13, по случаю преобразования гимназіи по уставу 1828 г., онъ утвержденъ старшимъ учителемъ латинскаго языка. *) Въ теченіе учительской службы, по распоряженію управляющаго одесскими учебнымъ округомъ, онъ въ 1845 и 1846 годахъ исправлялъ дважды должность инспектора и однажды директора гимназіи. Въ 1846 году, января 18, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, получилъ онъ за 25 лѣтнюю службу по учебной части, сверхъ жалованья, пенсію съ оставленіемъ еще на 5 лѣтъ; а въ 1849 году, ноября 19, по прошенію, уволенъ отъ службы гимназической, съ мундиромъ и пенсіей за 30 лѣтъ. Сверхъ того, по засвидѣтельствованію начальства объ отличной его службѣ и удостоенію комитета министровъ, выдано ему въ 1850 г., января 7, вмѣсто Всемилостивѣйше пожалованнаго обыкновеннаго подарка, 286 руб. изъ экономической суммы екатеринославской гимназіи.

(Окончаніе будетъ).

Къ замѣткѣ о „старомъ Екатеринославѣ“ (№ 1-й „Ек. Юб. Листи.“).

„Старый Екатеринославъ“, основанный въ 1777 г. азовскимъ губернаторомъ, генераль-поручикомъ Василиемъ Алексѣевичемъ Чертковымъ, просуществовалъ недолго, не болѣе пятинадцати лѣтъ и въ 1780 г. уже рѣшено было перенести его „къ Богородичному ретраншементу“ противъ нынѣшняго с. Одиноква. Въ этомъ Богородичномъ проживалъ тогда значковой товарищъ Перекрестовъ, которому адресованъ былъ слѣдующій любопытный „ордеръ“, полученный мною отъ ново-московскаго землевладельца Ефима Ефимовича Покотилова въ копіи, на четвертушкѣ бумаги и списанной стариннымъ почеркомъ. Привожу его дословно, съ сохраненіемъ и грамматическихъ особенностей: „полученъ октября 26 д. 1779 году.

Копія.

Ордеръ находящимся въ Богородичномъ Значковому товарищу Перехристову, въ Камынкѣ полковому хорунжому Уляпченку, и въ Петриковкѣ полковому Есаулу Котляревскому.

Его высокоблагородіе, губернской земскій комисаръ, господинъ майоръ Сухановъ, посланнымъ

*) Письма покойнаго миссіонера архимандрита Макарія, бывшаго начальникомъ алтайской духовной миссіи. Москва, 1860, ч. 1, стр. 228—229.

*) Краткій историко-статистическій обзоръ екатеринославской гимназіи и подчиненныхъ ей учебныхъ заведеній, Одесса, 1836; стр. 169 и 172.

комнѣ ордеромъ, послѣдовавшимъ къ нему съ Азовской губернской канцеляріи, за выслушаніемъ оною канцеляріею отъ его высокопревосходительства, господина генераль-поручика и кавалера, Василя Алексѣевича Черткова предложенія указа, повелѣваетъ: какъ де бывшаго Запорожья старшини, въ разсужденіи оказанныхъ ими службъ, должны имѣть противъ козаковъ и простолюдиновъ отмынное уваженіе и предпочитаніе, не иначе, какъ шляхетство, поступать съ ними, въ случаѣ впаденія изъ нихъ кого въ какое-либо преступленіе, въ штрафъ,—какъ съ дворянами; всходство онаго новелѣвается вамъ о вышеписанномъ чинить неотмынное исполненіе.—Подлинный подписалъ: Канитанъ Головатый. 1779 года, октября 9 дня". На боковой передней сторонѣ слѣва стоитъ: № 2189.

Помимо мѣстнаго интереса, какъ документъ, полученный въ „старомъ Екатеринославѣ“ 26-го октября 1779 г., чрезъ семнадцать дней по отправкѣ комиссаромъ, „ордеръ“ знакомитъ насъ и съ приемами административной политики того времени по отношенію къ запорожской „старшинѣ“, которую, очевидно, особенно заботились не только выдѣлить изъ среды „посполитыхъ“, изъ массы народной, но и держать на высотѣ современнаго положенія дворянства, „какъ шляхетство“. Объ этомъ разсылались мѣстнымъ правителямъ формальные приказы. Такіе правители находились тогда въ наиболѣе выдающихся пунктахъ — Богородичномъ, Камянкѣ и Петриковкѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Новомосковского уѣзда, которымъ управлялъ „Канитанъ Головатый“, получившій, въ свою очередь, распоряженія отъ „губернскаго земскаго комиссара“ майора Суханова. „Богородичное“—это прежній Екатеринославъ, впервые устроенный на берегу р.р. Самары и Кильчени, въ Новомосковскомъ уѣздѣ.

Г. Запорожскій.

Екатеринославъ или Екатеринославль?

Хотя черезъ нѣсколько дней и исполнится столѣтіе Екатеринослава, однако, приходится указать на то, что имя города не достаточно твердо у насъ усвоено,—точнѣе—существуютъ два правописанія: *Екатеринославъ* и *Екатеринославль*. Последнее названіе находится въ весьма многихъ статьяхъ и даже не разъ повторяется въ изданіяхъ Императорской академіи наукъ, которой уже обязательно слѣдовало-бы придерживаться болѣе правильнаго правописанія.

Было бы крайне любопытно, если бы кто изъ мѣстныхъ жителей прослѣдилъ, какого правописанія держались въ этомъ отношеніи мѣстные губернскіе вѣдомости?

Однако, не можетъ быть и сомнѣнія, что названіе Екатеринославъ дѣйствительно правильное. Мѣстнымъ жителямъ слѣдовало-бы высказаться и въ этомъ отношеніи.

Д-ръ Н. Н. Вакуловскій.

ВОПРОСЫ.

Не можетъ-ли кто, на основаніи *вполнѣ достоверныхъ документовъ* *), доказать, что Екатерина II, бывши въ Екатеринославѣ, дѣйствительно была во дворцѣ Потемкина, какого именно числа (т. е. 8 или 9 мая), и въ какое время?

Говорятъ, при проведеніи новаго бульвара отъ вокзала до начала Фабровскаго была найдена въ одной мѣстѣ масса костей, сваленныхъ въ безпорядкѣ, какъ обыкновенно погребаютъ на войнѣ убитыхъ. Интересно знать, обратилъ-ли кто вниманіе на эту находку и какая ее постигла участь?

ХРОНИКА.

Въ Мануйловкѣ (Поновкѣ), на той сторонѣ Днѣпра, при постройкѣ шоссеиной насыпи, соединяющей дамбу желѣзнодорожнаго моста съ дамбою стараго наплавнаго—на межѣ покойнаго землевладѣльца В. П. Быкова, былъ вырытъ ровъ сажени три шириною и сажень 100 длины. При разработкѣ этого рва рабочіе натолкнулись на заброшенное мануйловское кладбище. Въ этомъ рву еще въ 1885 г. при основаніи боковъ рва можно было видѣть впадины могилъ, изъ которыхъ торчали полусгнившія доски и кости; и часто попадались куски туго поддающейся гніенію шелковой матеріи. Последнее обстоятельство навело на мысль, что здѣсь погребались и не одни лица убогаго, помѣщичьяго тогда, крестьянства. Дѣйствительно, при раскопкахъ стариковъ оказалось, что въ холеру 1848 г. на этомъ кладбищѣ хоронили и горожанъ, которыхъ родственники не хотѣли погребать на новооткрытомъ тогда холерномъ кладбищѣ. Причиной этому—было наивное общенародное вѣрованіе, что дорогимъ покойникамъ будетъ *скучно* лежать на новомъ пустомъ кладбищѣ—въ небольшомъ обществѣ. Теперь это кладбище совершенно сравнялось и поступило давнымъ давно подъ огородъ; впрочемъ, во рву и до сей поры можно видѣть осыпавшіяся могильныя впадины, гдѣ нѣкогда были гроба.

Императрица Екатерина II въ письмѣ къ Гримму, извѣстному французскому писателю, отъ 15-го мая изъ Херсона пишетъ: „поѣхали въ *Екатеринославль*, гдѣ былъ положенъ первый камень“ (9-го мая). „Такъ первоначально думали назвать Екатеринославъ, при основаніи этого города“. замѣчаетъ академикъ И. К. Гротъ, которому мы обязаны книгою „Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ“.

Д-ръ Н. Н. Вакуловскій.

Замѣтка о „фирмѣ Ефанова“ въ № 6-мъ сообщена А. Н. Ефановымъ, а эпизодъ изъ нутешества прессы. Гавріила въ томъ-же №—В. Н. Ефановымъ.

*) Не по преданію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

◆ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ◆

ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ
флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому про-
спекту, гдѣ помѣщается и гостинница „Грандъ-
Отель“ 20—2

ГОСТИННИЦА

„МОСКВА“

Уголь Упорной и Харьковской улицъ, въ центрѣ
города Екатеринослава. За-ново отдѣланные
и меблированные номера цѣною отъ 50 коп.
до 2 руб. Въ столовой гостинницы обѣды отъ
30 коп. до 1 руб. ежедневно, по мѣсячно и
порціонно по картѣ. 12—1

ФОТОГРАФЪ

В. С. МАЦКЕВИЧЪ

возвратился изъ поѣздки и принимаетъ заказы
самъ лично. 6—2.

ВЪ ВѢНСКОМЪ МАГАЗИНѢ

Новогостинный рядъ № 2-й,

съ 21 апрѣля по 4 мая

РАСПРОДАЖА ВСѢХЪ ТОВАРОВЪ

ПО НЕБЫВАЛО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ

БЕЗЪ ЗАПРОСА. 2—2

ПО СЛУЧАЮ ВЫѢЗДА

ПРОДАЕТСЯ

почти ПОВАЯ РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ, въ домѣ г.
Порубаева, противъ арестантскихъ руть. Ежедневно
отъ 10 до 2 часовъ. 3—2.

На Троицкомъ базарѣ

сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ЛАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты О. Н. Мирошниченко.

10—8.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЯ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи.
ПОДВАЛЬНЫЯ КАЛОРИФЕРЫ, А ТАКЖЕ СТѢННЫЯ КАМИНЫ

(для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренные. Адресъ: Александровская улица,
складъ каменнаго угля. И. Шреидеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ
безпрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ
зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

ДЛЯ ДАМЪ

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1887 ГОДА

„ОДЕССКИЙ МАГАЗИНЪ“

М. ВАХТЕЛЪ

въ г. Екатеринославѣ, новый Гостинный рядъ № 5.
дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ шляпъ новѣйшихъ
фасоновъ, изящно отдѣланныхъ по парижскимъ
моделямъ, приготовленъ громадный выборъ для
настоящаго сезона. Цѣны вѣсьма дешевыя.
Принимается всякая передѣлка и мойка шляпъ,
исполняется скоро и очень изящно.

Просятъ обратить вниманіе на адресъ. 2—2

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій книжны Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА,
КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—5.

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-
рабочаго, плотника и путешественника. Четырех-
лѣтнее путешествіе по Америкѣ, съ картой Соеди-
ненныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екате-
ринославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ; д. Саргисона),
Шафермана (будка на проспектѣ), Ульмана (про-
спектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казан-
ской и Казачьей ул., д. Працевичъ). Пересылка
за 2 ф. по разстоянію.

Въ Екатеринославской бесплатной земской ле-
чебницѣ (въ зданіи Губернской Управы) по Чет-
вергамъ отъ 10 до 12 часовъ открывается предохра-
нительное оспопрививаніе подъ непосредственнымъ
наблюденіемъ д-ра В. Т. Скрыльникова. 12—7

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества

Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
 Для иногороднихъ 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
 съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 9.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библіотеки.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Матеріалы: Грамота населенію г. Екатеринослава 26 августа 1856 г. — Основаніе публичной библіотеки въ Екатеринославѣ въ 1859 году (Письмо изъ Харькова). — Коломца. — Севастопольское кладбище. — Школьные воспоминанія. — Воспоминанія С. Г. Чернова. — Поправка. — Наблюденія температуры въ Екатеринославѣ. II. Вопросы. III. Хроника. Списокъ лицъ, подписавшихся на „Юбилейный Листокъ“. IV. Объявленія.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Помѣщаемъ присланный намъ текстъ Высочайшей грамоты населенію г. Екатеринослава, данной 26-го августа 1856 года. Эта грамота была впервые читана на площади предъ императорскимъ соборомъ особо присланнымъ изъ С.-Петербурга флигель-адъютантомъ.

Нашимъ любезнозѣрнымъ подданнымъ всѣхъ сословій
 Екатеринославской губерніи.

Въ предѣлахъ вашего края, на берегахъ рѣки, вѣдѣвшей первую славу Россіи и за вѣтной Русскому сердцу, еще недавно вольные сыны пороговъ, какъ передовой оплотъ Христіанства противъ варваровъ, съ рыцарской отвагой посвящали жизнь свою на защиту Православія и Русской народности. При громѣ недавней упорной брани въ васъ ожилъ духъ увлеченія, который въ былое время одушевлялъ вашихъ предковъ: вы бодро стали на стражѣ Христовой и неустоимо пели все, что выпало вамъ въ удѣлъ въ это печальное время военной грозы. Юные поселенцы иного племени, какъ и коренныя дѣти Россіи, одинаково участвовали въ смягченіи суровой участи нашихъ воиновъ: движеніе огромной раги чрезъ вашъ край было ускорено и облегчено вами по мѣрѣ вашихъ силъ и способствъ.

Ваши дома, веси и грады обратились въ пріюты страждущихъ отъ ранъ и язвъ оружія: безъ зова со стороны властей вы сами стремились подать руку помощи нуждающимся братьямъ-защитникамъ вашимъ. Вы лишали себя необходимаго, чтобы только быть полезными для общаго Отечества, а когда враждебная нога ступила на берегъ вашъ, мирные граждане Таганрога, не уступая старымъ воинамъ въ доблести и рѣшимости, мгновенно ополчились и, съ помощію Божіею, мужественно отразили непріятеля. Вы увѣковѣчили дѣяніями сими пмя ваше въ воспоминаніе цѣлой Россіи: Всевышній да наградитъ васъ за ваше самопожертвованіе, за ваше терпѣніе, за ваше мужество! Сознавая великость вашихъ жертвъ и подвиговъ, Мы воздаемъ вамъ, на память вѣковъ и потомства, сердечную Нашу признательность за доблестныя дѣянія, совершенныя вами въ минуты бравной тревоги.

Дана въ Москвѣ, 26 августа 1856 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ II.

Сообщилъ Н. Н. Карпозольцевъ.

Основаніе публичной библіотеки въ Екатеринославѣ въ 1859 г.

(Письмо изъ Харькова).

„Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“, мнѣ кажется, очень удачно задуманъ. Слѣдуетъ надѣяться, что онъ положитъ прочное начало собранію, записыванію и печатанію того, что можетъ послужить изученію прошедшаго Екатеринослава. Но какъ собрать всѣ эти свѣдѣнія и воспоминанія такъ вдругъ? „Юбилейный Листокъ“ будетъ суще-

ствовать только два мѣсяца, и онъ можетъ вызвать только эфемерное выраженіе мѣстнаго патриотизма. Собрать, записать и напечатать воспоминанія и свѣдѣнія хотя-бы о столѣтней жизни Екатеринослава—дѣло очень сложное и, разумѣется, всего этого нельзя сдѣлать въ два мѣсяца. Необходимо предварительно будущимъ составителямъ исторіи Екатеринослава, собирателямъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ объ этомъ предметѣ обдумать дѣло со всѣхъ сторонъ, сговориться, составить подробныя программы своихъ работъ. Необходимо позаботиться, чтобы воспоминанія и свѣдѣнія, которыя будутъ доставлены въ редакцію, и тѣ, которыя будутъ написаны, благодаря воззваніямъ редакціи, не являлись-бы отрывочными статьями, а дополняли-бы одна другую. Задача „Ек. Юб. Листка“ можетъ заключаться только въ выработкѣ программы будущаго Екатеринославскаго журнала, программы статистическаго описанія Екатеринослава (въ томъ числѣ и программы обработки матеріаловъ, которые доставитъ однодневная перепись *) и организаціи будущей Екатеринославской городской библіотеки.

„Юбилейный Листокъ“ задуманъ очень скромно; можетъ быть, и эта задача для него исполнѣ неосуществима и отчасти будетъ возложена на тѣ учрежденія, которыя онъ вызоветъ къ существованію. Но тѣмъ жизненнѣе и шире должна быть задача „Екатер. Юб. Листка“. Онъ долженъ быть увлекающимъ воззваніемъ къ организаціи и устройству Екатеринославской лѣтописи, Екатеринославской статистики, Екатеринославской городской библіотеки (можетъ быть, съ музеемъ и архивомъ).

Мѣстный патриотизмъ „Екатер. Юбил. Листка“ заразителенъ; даже меня, посторонняго Екатеринослава, онъ побуждаетъ обдумывать и писать свои екатеринославскія воспоминанія 1857—60 г. Время это интересно и поучительно, и если мнѣ удастся ярко изложить эти свои воспоминанія, связывающія меня съ Екатеринославомъ, то они, я думаю, могутъ пригодиться для будущаго Екатеринославскаго журнала, но, разумѣется, не попадутъ въ „Юбилейный Листокъ“. Я думаю, что, вообще говоря, многія цѣнныя статьи о екатеринославской жизни не могутъ войти въ „Екат. Юб. Листокъ“, тѣмъ болѣе, что „Екатерин. Юбилейн. Листокъ“ вызываетъ не только изложеніе воспоминаній, но и изслѣдованія о мѣстной жизни, которыми у насъ почти не занимались. Основаніе екатеринославской лѣтописи (или какъ мы предполагали въ 1859 г.—Новороссійской лѣтописи**), тѣмъ болѣе было-бы полезно, что недавнее

основаніе г. Екатеринослава, такъ-же, какъ и сравнительно недавняя культура Новороссійскаго края вообще, облегчаетъ разработку многихъ социальныхъ вопросовъ, изученіе которыхъ въ болѣе старыхъ поселеніяхъ представляетъ значительныя затрудненія. (Исторію Америки легче изучить, чѣмъ исторію Европы; исторію поземельной собственности легче изучить въ Харьковѣ, чѣмъ въ Кіевѣ).

Съ слѣдующимъ письмомъ я пришлю вамъ уставъ Харьковской общественной библіотеки съ отчетомъ ея, и если угодно, и нѣкоторыя практическія замѣтки объ удобствахъ и неудобствахъ тѣхъ или другихъ правилъ или сторонъ ея организаціи, а также нѣкоторыя свѣдѣнія объ умершихъ и о находящихся въ живыхъ екатеринославцахъ моего времени, которыя могутъ быть вамъ интересны или тѣмъ, что эти екатеринославцы сдѣлали для своего города, или свѣдѣніями, которыя они могутъ доставить о Екатеринославѣ.

Теперь-же расскажу вамъ коротенько о томъ, какъ просто устроилась бывшая екатеринославская обществениа библіотека въ 1859 г. Какъ просто она началась, такъ просто она и кончилась.

Изъ статейки моей, напечатанной въ покойной „Стени“ подъ заглавіемъ „Екатеринославскіе Пиквики“ *), вы знаете, что въ 1858 г. было мною основано „общество самосовершенствованія“, которое въ 1859 г. приняло шуточное названіе „Пиквикскій клубъ“. Характеръ нашихъ литературныхъ субботниковъ и нашихъ стремленій нѣсколько высказаны мною въ статейкѣ „Пиквики“. Подробности будутъ изложены въ моихъ воспоминаніяхъ. А теперь замѣчу только, что Пиквики серьезнаго участія въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ не принимали, хотя и возмущались, разумѣется, „дворянскими преступленіями“. Они проповѣдывали, разумѣется, шутя,—тогда, вообще говоря, легко жилось на свѣтѣ,—„самосовершенствованіе и обличеніе“. Проповѣдь наша тѣмъ болѣе имѣла значенія, что она велась далеко не профессорами и не серьезными общественными дѣятелями, а веселыми и искренними молодыми людьми, и главное, шутя,—хотя подъ пиквикской шуткой, не смотря на зарождавшійся „сеничкинъ ядъ“ **), чувствовалась сила молодости, честность и нравственная чистота. Наше литературное общество, разумѣется, чувствовало большой недостатокъ въ книгахъ; вотъ мы въ одну изъ прекрасныхъ субботъ и надумали. Я взялъ листокъ почтовой бумаги и написалъ: *Общественная библіотека въ Екатеринославѣ не только полезна, но и необходима, и предложилъ компаніи поднимать листокъ. Первымъ размахисто*

*) Харьковскія однодневныя переписи остались до сихъ поръ неразработанными. Последняя изъ нихъ была уже въ 1879 г. и съ того времени населеніе Харькова увеличилось вдвое.

**) В. Н. Елагинъ подавалъ въ 1860 г. прошеніе о дозволѣніи ему издавать ежемѣсячное обозрѣніе „Новороссійская Лѣтопись“; но это пиквикское изданіе не осуществилось, такъ какъ на изданіе его не послѣдовало разрѣшенія. Въ настоящее время подобное обозрѣніе, разумѣется, съ надлежаще измѣненной программой, вѣроятно, признано было-бы въ Екатеринославѣ своевременнымъ.

*) Статьека эта посвящена верхнеднѣпровскому помѣщику Кирію Александровичу Романову, который былъ въ 1859 г. Кіевскимъ студентомъ и состоялъ платоническимъ пиквикомъ; мы называли его—стыдливый пиквикомъ (мы выражались тогда, можетъ быть, слишкомъ образно); Ю. А. Романовъ, какъ старожила Екатеринослава, можетъ сообщить интересныя воспоминанія о прошломъ. Я думаю съ нимъ списаться для пополненія своихъ воспоминаній.

**) Въ народѣ сеничкинаго яда насъ съ Елагинымъ добродушно упрекала покойная мать Ю. А. Романова. И она была права: пиквики прошли, а сеничкинъ ядъ разлился.

подмахнул Елагинъ. Я находился подъ его влияніемъ, и когда мы соглашались—дѣло было рѣшено. „Чѣмъ-бы дитя ни тѣшилось“.. замѣтилъ Стопановскій и подписалъ; подписали и редакторъ Губернскихъ Вѣдомостей Барановскій, и типографщикъ Чеховскій, и директоръ городского сада Вѣльгорскій... На слѣдующее утро я взялъ извозчика и поѣхалъ по знакомымъ съ листкомъ въ карманѣ, а знакомые у меня были „все члены екатеринославскаго общества“. Въ то время „все общество“ ежедневно танцевало то у одного, то у другого члена чуть-ли не по очереди. Никто не возражалъ, не подписывали; нѣкоторые только спрашивали: зачѣмъ это подписывать? Я возражалъ: „развѣ вы несогласны? Но какъ не подписать такой безспорности?“ И кажется, подписали все, къ кому я ни обращался. Набралось отъ 80 до 100 подписей. На другой день былъ обѣдъ въ клубѣ. Я отправился на обѣдъ съ бумажкой въ карманѣ, приготовивши предварительно маленькій списокъ слѣдующаго содержанія, съ необходимыми въ то время жалкими словами, которыя я пропускаю: „Вотъ мы ублаговторились, господа, сказалъ я; но не хлѣбомъ единымъ сытъ человѣкъ. Столько то гражданъ Екатеринослава заявляютъ, что у насъ общественная библіотека была-бы не только полезна, но и необходима. Это будущіе читатели. Откроемъ, господа, подписку“. Явился подготовленный листъ бумаги, чернила и перо. Собрано было болѣе трехсотъ рублей и рѣшено открыть общественную библіотеку. Извѣстіе объ этомъ было сообщено въ „Одесскій Вѣстникъ“. В. П. Кокоревъ, бывшій тогда въ зенитѣ всероссійской славы, прочитавъ это извѣстіе, прислалъ въ библіотеку 500 рублей черезъ мѣстнаго откупщика Щербакова. Устройство библіотеки было поручено чиновнику приказа общественнаго призрѣнія Ульману, который, воспользовавшись сочувствіемъ екатеринославцевъ къ библіотекѣ, открылъ въ Екатеринославѣ первый книжный магазинъ.

Кто завладѣлъ общественной библіотекой и кто составлялъ ея каталогъ, о которомъ упоминается во 2 № „Екат. Юб. Листка“, мнѣ неизвѣстно. Не знаю я также: передалъ-ли общественную библіотеку клубъ городу? Въ августѣ и сентябрѣ 1859 г. было напечатано Елагинымъ въ „Современникѣ“ „Откупное дѣло“, которое вызвало неудовольствіе на меня старшинъ клуба, потому что я жилъ на одной квартирѣ съ Елагинымъ и „не захотѣлъ отказаться отъ дружбы съ нимъ“, не смотря на требованіе старшинъ. Старшины предложили поэтому собранію клуба выгнать меня изъ членовъ клуба; я былъ забаллотированъ и прекратилъ посѣщеніе клуба. (Подробности исторіи будутъ изложены въ моихъ воспоминаніяхъ). О томъ, передана-ли библіотека городу, можетъ быть, знаетъ Харьковскій членъ окружнаго суда Михаилъ Ивановичъ Зарудный, который въ то время былъ старшиной екат. клуба.

Вотъ списокъ главнѣйшихъ сочиненій Елагина и Стопановскаго, читанныхъ на засѣданіяхъ пикниковъ:

Елагина. *Откупное дѣло*. Современникъ, 1859 г. въ двухъ книгахъ. *Губернскій Карнавалъ*. Современникъ, 1860 г. въ двухъ книгахъ. *Флоръ Ивановичъ*. Русское Слово, 1860 г. *Знатное мертвое тѣло*. Новорос. Сб., 1859 г. *Откупная карьера*. *Волынскіе слезки*. Последнія двѣ очень обширныя повѣсти вполне оконченныя, не были напечатаны; рукописи, кажется, пропали у Мих. Мих. Стопановскаго. *La Russie contemporaine*, обширная статья. Была послана г. Bulos'у, редактору *Revue des deux Mondes*, но не была напечатана.

Литературная карьера Елагина продолжалась только 2 года. Въ 1860 г. его хватилъ параличъ вслѣдствіе контузіи, полученной имъ въ Севастополѣ, и послѣ того онъ не поправлялся. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о его трудахъ напечатаны въ *его некрологѣ*, написанномъ Мих. Мих. Стопановскимъ въ *Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (Корша).

Стопановскаго. *Записки Скупца*, Отеч. зап., 1859. *Облачителю*. Длинный романъ въ нѣсколькихъ №№ Отеч. зап. *Пріездъ начальника*. Стихи. Библ. для чтенія, 1860 г.

Корреспонденціи пикниковъ печатались: въ „Искрѣ“ (преимущественно Стопановскаго), въ „Петербургск. Вѣдомостяхъ“ (Корша), въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ и другихъ изданіяхъ. Въ Ек. Губ. Вѣдомостяхъ, кажется, не печатались: нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ,—говорили пиквики.

Мих. Мих. Стопановскій послѣ 1860 г. переехалъ въ Петербургъ и тамъ исключительно занимался литературой. Онъ сотрудничалъ въ разныхъ журналахъ: „Искрѣ“, „Отеч. Записк.“, „Петербургскомъ Листкѣ“ и др. журналахъ и, измученный петербургскимъ климатомъ, умеръ отъ невралгій и чахотки, кажется, въ 1870 годахъ.

И. И. Баллинь.

П О Л О В И Ц А.

(Изъ воспоминаній старухи).

Въ іюлѣ 1873 года экскурсировалъ я въ окрестностяхъ села *Олгинскаго*, Мариупольскаго уѣзда. День былъ жаркій. Въ открытой степи—ни деревца, ни кустика. Усталый, мучимый жаждою, я направился къ рѣчкѣ *Волновага*. въ эту пору, правда, во многихъ мѣстахъ пересохшей, тѣмъ не менѣе обилующей камышемъ, осокою и другою болотною растительностію. И кажды все-таки я не могъ утолить: вода въ плѣсахъ оказалась негодною; но отсюда, въ полуверстѣ, зеленѣли коноплиники, за ними—рядъ кудравыхъ вербъ и нѣсколько хатъ села. Это для меня было лучшимъ утѣшеніемъ и я ускорилъ шаги. Не доходя къ коноплиникамъ, я замѣтилъ какую-то живую, двигающуюся фигуру, еще ближе—узналъ опирающуюся на палку старуху. Я къ пей. Послѣ обычныхъ привѣтствій, я крайне заинтересовался старушкой, подѣля къ пей на зеленомъ склонѣ и вступилъ въ бесѣду. Первое мое обращеніе къ ней было—опредѣлить народныя названія собранныхъ растений, объяснить употребленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ народной медицинѣ. Дряхлая старушка оказалась глуховатою и плохо зрячею. Она узнала, ка-

жется, болѣе по ошупи, *Аманъ, Кермекъ, Нехворону*, а остальные пазванія перемѣшала, признавъ пижму за деревей, шандру—за „пахучу“ мяту и т. д. Уложивъ снова растенія въ капсулю и поблагодаривъ старушку, я собрался уходить, какъ тутъ, совершенно неожиданно для меня, нашъ разговоръ измѣнился и мы изъ области ботаники и народной медицины перешли къ исторіи; на это вызвала сама старушка. Передадимъ нашу бесѣду съ буквальною точностію.

— Видкиля-жъ ¹⁾ ты, сыночку?

— Сдалека, бабусю: отъ самаго Днѣпра.

— Знаю Днипро, знаю... Може зъ *Половци*?

— Нѣтъ, бабусю, изъ Александровска.

— Не розберу, сынку, шо ты кажешь: глуха стала...

— Изъ города Александровска, бабушка, шо била ²⁾ Кичкаса. Знаете?

— Це зъ *Московкы*, шо крепость?

— Эге ³⁾, бабусю.

— Знаю, знаю... Малою було зъ батькомъ издемъ *Всмыкмы шляхомъ* позъ ту ⁴⁾ крепость въ *Токмакъ* ⁵⁾.

— А *Половци*, бабусю, хибя ⁶⁾ вы знаете?

— Якъ-же не знаты: росла въ ній; зазнаю ще, якъ зачинався тамъ и городъ... Я сама родомъ зъ *Пидгородного*, шо нидъ *Самарію* (*Новомосковскъ*), знаешь?

— Знаю, добре знаю, бабусю. А сколько-же вамъ лѣтъ?

— Якъ?

— Скилько вамъ, бабусю, годивъ?

— Годивъ скилько?

— Эге!

— Багато ⁷⁾, сынку: девьяносто шостый пишовъ отъ *торишпѣи* *Покровы*.

— А расскажите, бабушка, что вы знаете про *Половци*?

— *Невторопаю* ⁸⁾, сынку, шо ты мене пытаешь: кажи дужче ⁹⁾...

— Расскажи, кажу, бабусю, шо вы знаете про *Половци*: якою вы ии памятасте ¹⁰⁾, якъ были ще малою? Якою вона стала, якъ вы вырослы? Якы понервахъ ¹¹⁾ тамъ люды жылы? Все расскажи, бабусю.

— Отсе якъ ты мини багато ¹²⁾ загадавъ... *Навищо* ¹³⁾ тоби знати?

— Запишу, бабусю, шобъ не забыты, та расскажу и своимъ диткамъ и добрымъ людямъ, бо уже мало на свити такихъ старыхъ людей, якъ вы, шобъ сказали правду.

— Э, сынку, багато треба казаты, нездужаю ¹⁴⁾ и забула уже багато.

— Хочь шо небудь, бабусю, згадайте ¹⁵⁾ та расскажи.

— Служила я тамъ, у козака, нянькою, ажъ тры года. Тоди ¹⁶⁾ тамъ жило саме запорозьке козацтво. Хаты у ихъ были велики и мали, тико ¹⁷⁾

тоди планы были велики: хата отъ хаты геть-геть ¹⁾ далеко—гонивъ ²⁾ двое або трос. Огороды были отъ горы та ажъ до самисиньского Днипра. По гори садки были у кожного, а по низахъ левяды; въ левядахъ було росте капуста якъ видра, сояшныкы ³⁾, тютюнъ ⁴⁾ и всяка тамъ всячина...

— А хатъ багато було, бабусю, въ *Половци*?

— Богъ его зна—стико: знаю тико, шо слобода була чи-маленька ⁵⁾ и люды жылы все заможни ⁶⁾; багато було у ихъ скоту, коней, хлеба, сина, бжилъ ⁷⁾... По гори стоялы козацкы витрякы ⁸⁾ и не тики, якъ теперъ нимецкы, а ныжчи ⁹⁾ и крыти билше очеретомъ ¹⁰⁾. На Днипри тежъ водяни млыны на байдакахъ ¹¹⁾ и було стукотять день и ничі.

— А городъ, бабусю, колы почався?

— Городъ уже почався тоди, якъ наны-генералы стали набигать ¹²⁾ у *Половци*, а потимъ и *Катерины* пробигла ¹³⁾.

— А вы, бабусю, бачили ¹⁴⁾ царыню *Катерину*?

— Ни, сынку, не бачила, мала була. Тоди не такъ було, якъ теперъ, тоди, було, насъ лякають ¹⁵⁾ панами: „Дывись, важуть було, нанъ иде!“... „Дывись, москаль зъ ножемъ“... Мы, було, и ховаемось ¹⁶⁾ въ кущахъ, та бурьянахъ... Сказано, дурни были, якъ телята...

— Якъ-же городъ починалы строить, бабусю, расскажи.

— Це я трохи ¹⁷⁾ зазнаю, бо мене скоро батько взяли до дому. Тоди казаки кудысь перебирались, а у мого хозяина идибрато планъ пидъ городъ.

— Якъ-же, бабусю, прозывалы вашего хозяина?

— Забула ¹⁸⁾, серпе, давно було дило.

— Нуте, бабусю, а въ городи, ябъ уже построився, бувалы?

— Издыла часто, якъ скоро замижъ пишла: було воземо хлибъ, то такъ де що продавать, або минять.

— Якъ це минять?

— А такъ: було якъ треба горшкивъ, то и миняемо на зерно: всыпешъ горщокъ жита, а потимъ жито гончареви въ мишокъ, а соби на визъ горшикъ. Такъ, було, и глечики, и мыскы выминяемо. За гроши, було, ридко купуемо горшкы...

— И хорошъ городъ былъ по началу?

— Не дуже... Булы дома велики и мали, було багато и землянокъ... По гори и въ балочкахъ—скринзь, було, люды живутъ въ землянкахъ.

— Что-же, бабушка, торговля была хорошая, лавки?

— Багато було крамаривъ, перскупокъ... Зъ городивъ ¹⁹⁾, було, навозять.

— Який-же, найбилше, зъ городивъ товаръ навозылы?

— Всякий, сынку: тютюпъ, цыбулю, медъ, дѣготъ, виски ²⁰⁾, пишно, дныща, мотылы, гребни, гребинкы, вытушкы, повозкы...

¹⁾ Туда, туда, далеко. ²⁾ Гоны равны 120 саж. ³⁾ Подсолнухи. ⁴⁾ Табакъ. ⁵⁾ Порядочная. ⁶⁾ Зажиточные. ⁷⁾ Пчелъ. ⁸⁾ Витряны мельницы. ⁹⁾ Ниже. ¹⁰⁾ Камышомъ. ¹¹⁾ Небольшое рѣчное судно. ¹²⁾ Набѣжать. ¹³⁾ Проѣхала. ¹⁴⁾ Видѣла. ¹⁵⁾ Пугаютъ. ¹⁶⁾ Прячешься. ¹⁷⁾ Немного. ¹⁸⁾ Упомянула. ¹⁹⁾ Населенныя мѣста Полтавск. губ. ²⁰⁾ Оси.

¹⁾ Откуда. ²⁾ Около. ³⁾ Да. ⁴⁾ Мимо. ⁵⁾ С. Тавр. г., Берд. у. ⁶⁾ Развѣ. ⁷⁾ Много. ⁸⁾ Не понимаю. ⁹⁾ Говори громче. ¹⁰⁾ Помните. ¹¹⁾ На первыхъ порахъ. ¹²⁾ Много. ¹³⁾ На что. ¹⁴⁾ Нездорова. ¹⁵⁾ Вспомните. ¹⁶⁾ Тогда. ¹⁷⁾ Только.

— А ше що, бабусю?

— Та всяку всячыну, сынку: мазпыци, тютюнъ. ярма, виси, деготь, медъ (Старушка забывалась и часто повторяла то, что ею разъ уже было названо).

— Яки-жъ тоди, бабусю, людѣ нонанжжали въ городъ?

— Перекуки ¹⁾ зъ Кременчука, крамари, чужеземци, паны... Народъ усе чудный на виду, одежда на ему не така, и мова ²⁾ чужа, и ходять не по нашему—сказано, городъ... Було принжжаютъ отъ моря и пыкасти ³⁾ татары верблюдамы, навозятъ винограду, яблукъ всякихъ... Страшни оти гаспидски ⁴⁾ верблюды: якъ глянѣ на тебе, такъ мовъ и хоче съисты... Було якъ иде татарва съ Крыму, то за тры версты чуемо, якъ скрипятъ ихъ колеса.

— А давно вы уже, бабусю, бачыли Половыцю?

— Давно, сынку, мабуть ⁵⁾ годивъ съ пивсотни буде. Якъ обсины диты, то уже билше не доводилось и издыть... У Самарь (Новомосковскъ), було, изды, а у Половыцю ни... Теперь уже такъ забралась, шо и воронъ костей моихъ не занесе туды.

— Якъ-же вы, бабусю, сюда заехали и давно?

— Годивъ буде сорокъ, якъ не збрехать. Заехали зъ зятемъ, та зъ дочкою... Тисно уже стало и тамъ, такъ мы подалися въ нови слободы.

— А знаете, бабусю, якъ теперь называютъ Половыцю?

— А чомъ-же: тоди було называютъ Катеринынь городъ и Катеринославъ, а мы, було, по старому звано: Половыня, тай Половыця. „Куда идешь?“—„Въ Половыцю“—каже; або: „зъ видкы идешь?“—„Зъ Половыни“.

На этомъ и закончилась паша бесѣда. Я далъ слово старухѣ взглянуть къ ней въ хату, но помѣшалъ непредвидѣнный выѣздъ, а чрезъ нѣскольکو мѣсяцевъ ее уже не стало. *Н. Новицкій.*

Севастопольское кладбище.

Близъ самыхъ казармъ Симферопольскаго полка находится небольшой уголокъ земли, занятый, такъ называемымъ, Севастопольскимъ кладбищемъ. Какое громкое названіе и какая жалкая дѣйствительность! Тамъ, гдѣ по преданію лежитъ до 40 тысячъ славныхъ бойцовъ за землю русскую, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются братскія могилы, въ которыя сразу клали человекъ по 30, по 50,—тамъ, въ настоящее время, нѣтъ не только какого нибудь памятника, но даже и простаго деревяннаго креста, которымъ русскій народъ привыкъ осѣнять могилы близкихъ и дорогихъ для него людей. Правда, говорятъ, что первоначально хотѣли воздвигнуть тутъ нѣчто вродѣ часовни, но это осталось только предположеніемъ: постоянные обвалы въ этой мѣстности заставили отказаться отъ этого благаго намѣренія. Тогда рѣшено было, въ воспоминаніе восточной войны 1854—56 г.г., выстроить на болѣе удобномъ мѣстѣ небольшую каменную церковь, которая вчернѣ была окончена въ 1863 году. Церковь эта, во имя Воскресенія

Лазаря, существуетъ и въ настоящее время, хотя уже требуетъ обновленія. Внутренность ея не отличается богатствомъ украшеній. Въ небольшомъ деревянномъ иконостасѣ, кромѣ обычныхъ иконъ Спасителя, Божіей Матери, Архангеловъ—Михаила на южныхъ вратахъ и Гавріила на сѣверныхъ вратахъ, есть еще два образа—св. Александра Невского и Николая чудотворца, вѣроятно, помѣщенные въ воспоминаніе того, что имена этихъ святыхъ носили блаженной памяти Императоръ Николай I, при которомъ начата была восточная война, и Императоръ Александръ II, при которомъ она окончилась. На правомъ клиросѣ, на южной стѣнѣ, находится надпись о времени устроения храма. Приводимъ ее цѣликомъ: „Сей храмъ Воскресенія Лазаря сооруженъ бывшимъ Екатеринославскимъ вице-губернаторомъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Барановичемъ средствами добровольныхъ приношеній во славу святаго имени Божія и въ воспоминаніе подвиговъ защитниковъ г. Севастополя въ 1854—1856 годахъ, почившихъ въ здѣшнихъ военно-временныхъ госпиталяхъ ^{*}) отъ ранъ и болѣзней и погребенныхъ въ значительномъ числѣ ^{**)} на этомъ кладбищѣ. 3 октября 1863 года Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Николай Александровичъ въ виду завѣтныхъ могилъ изволилъ слушать панихиду, а 28 октября того же года Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, почтивъ набожнымъ вниманіемъ могилы, изволилъ осматривать церковь, въ то время вчернѣ лишь отстроенную“.

Вотъ и все, что мы замѣтили достопримѣчательнаго въ церкви.

Въ послѣднее время около этой церкви начали хоронить въ значительномъ числѣ и горожанъ, а кладбище стало принимать все болѣе и болѣе благообразный видъ. Совсѣмъ не то должно сказать о собственно Севастопольскомъ кладбищѣ. Оно, кажется, всѣмъ забыто. Одинъ лишь причтъ Лазаревской церкви ежегодно, въ Оумное воскресенье, совершаетъ на немъ торжественную панихиду по всѣмъ здѣсь лежащимъ воинамъ, а равно и по всѣмъ на полѣ брани убиеннымъ за вѣру, паря и отечество. Да, стыдно намъ, что мы съ такимъ равнодушіемъ и полнѣйшимъ безучастіемъ относимся къ праху тѣхъ, которые не жалѣли даже жизни своей для чести и славы родной земли. Если уже самъ Государь, блаженной памяти Императоръ Александръ II и Его Августѣйшій сынъ Великій Князь Николай Александровичъ, бывший Наслѣдникъ престола русскаго, при своемъ проѣздѣ чрезъ г. Екатеринославъ въ 1863 году, изволили обратить особенное вниманіе на завѣтныя могилы севастопольцевъ и въ виду ихъ слушать панихиду, то какой-же другой причтъ нуженъ намъ, чего еще мы ждемъ? Не пора ли намъ проснуться и, въ виду предстоящаго тор-

^{*}) Околодокъ для больныхъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго Богоугоднаго заведенія.

^{**)} Число это, къ сожалѣнію, не сохранило для насъ никакого значенія.

¹⁾ Торгови. ²⁾ Парчѣе. ³⁾ Мордатѣе, полволицѣе. ⁴⁾ Дьявольскіе. ⁵⁾ Должно быть.

жества, 9-го мая, достойнымъ образомъ почтить память славныхъ защитниковъ отечества, могилами которыхъ всегда долженъ гордиться нашъ городъ.

Прежде всего желательно, чтобы кладбище было ограждено какой-нибудь рѣшеткою, дабы никто не могъ нарушить святость этого мѣста; затѣмъ пріятно было-бы видѣть на немъ сооруженною хотя-бы деревянную часовню, съ помѣщеніемъ для сторожа, который наблюдалъ-бы за чистотой и порядкомъ. Намъ кажется, что грунтъ кладбища не воспрепятствуетъ построению легкой деревянной часовни. Наконецъ, можно было-бы просить спархальное начальство объ учрежденіи, въ какой-либо день года, крестнаго хода изъ собора на Севастопольское кладбище для совершенія тамъ общей панихиды и для приданія этому большей торжественности, обратиться къ мѣстному архипастырю съ просьбой принять участие въ служеніи.

Наша замѣтка страдаетъ неполнотой, и всякій, кто подѣлился бы съ редакціей „Юбил. Листка“ болѣе подробными свѣдѣніями и матеріалами относительно Севастопольскаго кладбища, этимъ самымъ оказалъ-бы цѣнную услугу исторіи родного города.

В. М.

Школьные воспоминанія.

Въ селеніяхъ нашихъ, 50 лѣтъ тому назадъ, не имѣли и понятія о школахъ, но уже и тогда были желающіе учиться грамотѣ. Удовлетворить это желаніе имѣлъ право тогда всякій, кто только умѣлъ читать, но и такихъ преподавателей не въ каждомъ селѣ можно было найти. Въ томъ селѣ (Подгороднемъ), гдѣ я былъ, еще неграмотнымъ, славился способностью преподавателя старшій 70 лѣтній дьячекъ, имѣвшій у себя по десятку учениковъ: его всѣ называли: отецъ Тимофей. Къ отцу этому и я поступилъ въ первоначальную науку съ платою ему въ мѣсяцъ по 1 руб. ассиг. (33 к. сер.). Преподавалъ онъ, вѣроятно, по методу того времени, когда самъ учился,—значить, болѣе 100 лѣтъ назадъ. Мнѣ данъ былъ имъ старый букварь и по нему началось ученіе такъ (указывая буквы: а, б, в,—к, л, м, п, и прочіе) „говори: азъ, буки, вѣди, како, люди, мислете, покой, и такъ далѣе. Для одного урока задавалась одна печатная строчка. Долго я трудился и не разъ плакалъ, пока задалбилъ названіе всѣхъ буквъ до ижицы. Впоследствии, когда, при спросѣ, прочиталъ моему наставнику на память всѣ буквы по порядку, какъ значились въ букварѣ, то онъ, похваливъ меня, началъ спрашивать названіе буквъ въ раздробъ, но оказалось, что я не могъ помнитъ названія буквъ и потому букву: люди называлъ како, букву: мислете называлъ покой; и проч. Это обстоятельство и вызвало новую долбежку тѣхъ-же буквъ снизу вверхъ и съ разными варіаціями. Наконецъ, когда уже твердо и сознательно изучилъ названія буквъ, тогда начались склады такъ: букназба, ба, вѣназба, ва, мислетназба, ма, покойназба, па, и такъ далѣе; склады тройные: азъ земляеръ, азъ, буки арцы азра, бра; како арцы азра, кра; добро

много труда и времени какъ мною, такъ и учителемъ, который долженъ былъ безотлучно быть при мнѣ и постоянно поправлять мои ошибки. Съ изученіемъ складовъ, трудъ учителя облегчался: онъ задавалъ уроки—молитвы и прочее. Учили это при немъ вслухъ, всякъ свое, а онъ только то и дѣлалъ, что исправлялъ то неправильное произношеніе, то пропускъ, затѣмъ спрашивалъ въ извѣстномъ порядкѣ.

По изученіи каждымъ ученикомъ букваря, устраивалось празднованіе въ такомъ видѣ. Въ назначенный учителемъ для празднованія день, всѣ ученики освобождались отъ занятій, но обязывались приходить къ учителю провести праздникъ имѣстѣ. Ученикъ, въ честь котораго устраивалось празднованіе, въ указанный часъ дня празднованія, приносилъ по возможности болѣе котелъ молочной пшенной каши, прикрытой новымъ платкомъ, и вручалъ ее учителю; учитель, оставляя платокъ у себя, какъ достойную награду за трудъ, предлагалъ ученикамъ кушать кашу, присутствуя и самъ при этомъ. Съ особеннымъ наслажденіемъ кушалась эта каша; казалось, что ни въ какое другое время и никакая другая каша не можетъ быть такъ вкусна и пріятна, какъ каша букварная; не помню, чтобы когда-либо оставались остатки отъ такой вкусной каши—всегда она выѣдалась вся, и затѣмъ предстояло особое торжество и удовольствіе: разбить котелъ, освобожденный отъ каши. Для этого котелъ выносился на дворъ, ставился на землю; всѣ ученики, имѣя въ рукахъ палки, становились въ шеренгу противъ горшка на извѣстномъ разстояніи, 10 или 15 сажень, и когда порядокъ установится, тогда виновникъ торжества первый бросалъ палку въ котелъ, затѣмъ слѣдовали этому по порядку другіе. Разбивъ, такимъ образомъ, на мелкія части котелъ, ученики переходили къ другимъ играмъ и предавались имъ сколько хотѣли. Не прежде, какъ только послѣ изученія букваря, ученика начинали учить писать съ прописи буквы гусинымъ перомъ на деревянной черной доскѣ мѣломъ, разведеннымъ какъ чернило; а затѣмъ, занимаясь ежедневно только писаніемъ да повтореніемъ букваря, ученикъ, твердо заучивъ начертанія всѣхъ буквъ, получалъ тетрадь, на которой онъ долженъ былъ писать крупными буквами содержимое въ прописи того времени, на примѣръ: „Аще кто хочетъ много знать, тому подобаетъ мало спать“. Подъучившись порядочно писать, начинали учить псалтырь и числовицъ, а на счетъ ариметики и помину не было. Я не зналъ ни одной цифры до поступленія, въ 1841 году, въ Екатеринославское уѣздное училище. Здѣсь все мое деревенское ученіе признано было смѣшнымъ и никуда непригоднымъ: я вновь переучивалъ тотъ-же букварь по другой методѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ учили тогда такъ: а, бе, ве, ге, и такъ далѣе, беа ба, веа ва, геа га; здѣсь въ приготовительномъ классѣ существовалъ такой порядокъ: предъ началомъ ученія всѣ ученики, по звонку, выходили въ отдѣльную комнату и становились по два въ рядъ. Дежурный ученикъ, въ

присутствіи учителя, командовалъ: „весь классъ къ ученью, маршъ!“—и начиналось торжественное шествіе въ классъ съ пѣніемъ въ ногу таблички умноженія: „дважды два—четыре, дважды три—шесть“ и такъ далѣе до конца; въ классѣ ученики заходили за парты по своимъ мѣстамъ и останавливались въ такомъ положеніи, какъ вошли; дежурный ученикъ, какъ командиръ, занималъ мѣсто около кафедры, а учитель—на своемъ мѣстѣ. По окончаніи пѣнія таблички умноженія, дежурный командовалъ: „весь классъ къ молитвѣ!“ Пѣли „Царю небесный“, по окончаніи же пѣнія, дежурный читалъ молитву: „Преплагій Господи“. Затѣмъ учитель садился, а дежурный командовалъ: „первая половина на право, а вторая на лѣво, маршъ!“ Все ученики по командѣ выходили изъ за партъ, становились вдоль обѣихъ стѣнъ класса шеренгою. Затѣмъ дежурный командовалъ: „стройся въ полукруги, маршъ!“ Въ это время обѣ шеренги составляли полукруги около стѣнъ, на которыхъ висѣли кардонныя большія печатныя таблицы съ содержаніемъ того, что предстояло учить каждому полукругу. Въ срединѣ полукруга стоялъ съ палочкою въ рукахъ (указкой) старшій ученикъ, вѣдѣнію котораго поручался полукругъ. Онъ руководилъ дѣломъ ученія въ полукругѣ и опредѣлялъ за невниманіе взысканіе—ставилъ на колѣни, переставлялъ учениковъ съ послѣдняго на первое мѣсто и наоборотъ. Первые часы занимались чтеніемъ, вторые писаніемъ, сидя на скамьяхъ, а третіе—арифметикой въ полукругахъ. По окончаніи ученія, дежурный командовалъ: „весь классъ къ молитвѣ!“—пѣли „Достойно есть“ и затѣмъ, по прочтеніи молитвы, расходились. П. Янико.

Воспоминанія С. Г. Чернова.

Живу я въ Екатеринославѣ съ 1815 года, то есть, съ того времени, когда отецъ привезъ меня сюда и помѣстилъ въ духовное училище, а по окончаніи въ немъ курса наукъ, я былъ переведенъ въ семинарію, помѣщавшуюся тогда вмѣстѣ съ училищемъ въ старомъ деревянномъ домѣ, на томъ дворѣ, гдѣ теперь существуетъ нынѣшняя семинарія. Кромѣ того, тамъ же существовало и другое старое же зданіе, вблизи котораго была баня для бурсаковъ, содержавшаяся во всѣхъ отношеніяхъ въ такомъ грязномъ и жалкомъ видѣ, что превышаетъ всякое описаніе. Но не могу умолчать о томъ, что видѣлъ собственными глазами, какъ нѣкоторые изъ несчастныхъ бурсаковъ, по случаю невыносимаго холода въ ихъ комнатахъ, отапливавшихся весьма экономно, лазили на почъ въ печки и оттуда вылезали похожими на трубочистовъ. Пищу получали очень скудную: она подавалась на столъ ничѣмъ не покрытый, такъ какъ въ то злосчастное время о скатертяхъ, салфеткахъ и другихъ принадлежностяхъ не было и помину, исключая случаевъ, когда присылались ревизоры,—тогда представлялось все въ лучшемъ видѣ. Но всего замѣчательнѣе было то, что у каждаго бурсака была своя собственная большая деревянная ложка, дабы можно было ею зачерпнуть побольше

пищи, подававшейся не въ чашкахъ, а въ ваганахъ на разныхъ столахъ, за которыми садилось по 20 душъ. Утромъ я не разъ былъ свидѣтелемъ, какъ бурсаковъ, не знающихъ своихъ уроковъ, клали въ два ряда на полъ и драли немилосердно разгами, которыхъ въ занасѣ было всегда достаточное количество. Богатые ученики имѣли квартиры въ городѣ и платили въ мѣсяцъ за самую лучшую по 7 руб. ассигнаціями, что составляетъ нынѣ на серебро 2 руб. Изъ учителей уѣзднаго училища извѣстенъ былъ знаніемъ своего предмета Павелъ Антоновичъ Тучинскій, отличавшійся вмѣстѣ съ тѣмъ неряшливостію. Онъ имѣлъ отъ перваго брака одного сына, который по окончаніи курса наукъ въ семинаріи, а потомъ и въ академіи, поступилъ въ монашество и въ молодыхъ лѣтахъ умеръ въ званіи іеромонаха. Ректоромъ семинаріи былъ архимандритъ Никифоръ, поступившій въ монашество изъ протопоповъ г. Новомосковска, но ученостію не былъ извѣстенъ, а по смерти его заступилъ его мѣсто іеромонахъ Іаковъ Вечерковъ, впоследствии архіепископъ Нижегородскій и Архангельскій. Онъ установилъ было экзаменовывать учениковъ по билетамъ, чего прежде никогда не было, и хотя я—въ то время ученикъ Богословія—вмѣстѣ съ товарищами просилъ его отмѣнить постановленное имъ, но получили формальный отказъ. Инспекторомъ семинаріи былъ іеромонахъ Макарій Глухаревъ, владѣвшій обширною ученостію, впоследствии знаменитый Алтайскій миссіонеръ, основавшій и самую миссію. О трудныхъ подвигахъ его и дѣятельности много было писано въ разныхъ журналахъ. Будучи инспекторомъ, онъ часто носѣщалъ бурсаковъ и квартировавшихъ въ городѣ учениковъ, у которыхъ были и особы инспектора изъ учениковъ высшихъ классовъ, получавшихъ отъ родителей не большое вознагражденіе за смотрѣніе и репетиторство, и сверхъ того пользовались бесплатно квартирою, если у нихъ въ инспекціи было на квартирахъ не менѣе 6 учениковъ. Лѣнивыхъ и шалуновъ инспекторъ Макарій исправлялъ духомъ кротости, будучи самъ кроткимъ и смиреннымъ, а квартирные инспектора, въ числѣ коихъ былъ и я, наказывали большею частію лѣнивыхъ и замѣченныхъ въ шалости розгами, какъ едипственнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ заставить выучивать уроки и быть хорошими въ поведеніи, на что обращалось особенное вниманіе начальства. Я былъ у инспектора Макарія близкимъ изъ учениковъ семинаріи и часто по его призыву приходилъ къ нему и не разъ ночевалъ у него, раздѣляя вмѣстѣ съ нимъ и скудную трапезу, состоявшую изъ капусты съ грибами и узвара. Да едва-ли и готовилась другая трапеза, такъ какъ онъ былъ большой постникъ и настоящій монахъ. Каждый разъ послѣ трапезы моей съ нимъ, онъ замѣчалъ, что я не могъ быть его трапезою сытъ, и потому посылалъ меня всегда къ своему келейнику Вахнину съ приказаніемъ накормить меня еще балыкомъ, икрою и маслинами, чѣмъ вполне удовлетворить мой былъ удовольствованъ. Профессорами семинаріи были изъ лучшихъ

магистръ Михаилъ Понизовскій, а впоследствии священникъ здѣшней Успенской церкви; магистръ Романъ Кутузовъ, заступившій мѣсто инспектора Макарія. по случаю перевода этого послѣдняго ректоромъ въ Костромскую семинарію, и два родныхъ брата, магистры Капитонъ и Василій Лонгиновы, которые, первый послѣ учительства въ семинаріи, а послѣдній въ здѣшней гимназій. перешли на службу въ Петербургскій горный департаментъ и занимали должности: Василій—вице-директора, а Капитонъ начальника отдѣленія того департамента и оба умерли въ Петербургѣ, въ чинахъ дѣств. стат. совѣт. И вмѣстѣ съ ними учился еврейскому языку, преподавателемъ котораго былъ Кутузовъ. Помню, какъ онъ однажды спросилъ Капитона Лонгинова о причинѣ небытности его одинъ разъ въ классѣ, и, получивъ отвѣтъ, показавшійся ему грубымъ, приказалъ мнѣ позвать двухъ сторожей съ веревками, которыми велѣлъ связать ему руки назадъ, а мнѣ приказалъ отвести его къ ректору, по приказанію коего Лонгиновъ былъ переданъ мною въ карцеръ. Этотъ эпизодъ остался для меня весьма памятнымъ, да и самъ Лонгиновъ, съ которымъ я видѣлся не разъ въ Петербургѣ и бывалъ въ домѣ его, припоминалъ мнѣ, какъ я его связаннаго по рукамъ велѣлъ къ ректору. Не могу не сказать, что классы въ семинаріи, когда я въ ней учился и окончилъ полный курсъ, никогда зимою не были отапливаемы и, по случаю невыносимаго холода, мы съ товарищами устраивали до прихода учителей примѣрные кулачки, что дѣлалось и въ другихъ классахъ, и тѣмъ себя согрѣвали, а въ праздничное и свободное отъ занятій время отправлялись охотники на фабрику, гдѣ происходили настоящіе кулачки. на которыхъ побѣда большею частію оставалась за семинаристами; но я никогда на нихъ не участвовалъ, а былъ только зрителемъ и о себѣ могу сказать, что во все время моего ученія, я одинъ изъ многихъ не подвергался тѣлесному наказанію, а у порога приходилось стоять не за свою, а за другихъ вину. Дисциплина въ прежнихъ духовныхъ заведеніяхъ была до того строга, что ученики, встрѣтившись съ учителями, издали снимали свои шапки и надѣвали ихъ тогда, когда учителя скрывались отъ нихъ, или они отъ учителей. Въ то время, о которомъ я говорю, было въ обыкновеніи 1 и 15 мая гулять въ фабричномъ лѣсу, что называлось рекреациями, и испрашивалось каждый разъ дозволеніе на оныя отъ ректора, для чего по наступленіи тѣхъ чиселъ, ученики всѣхъ классовъ цѣлымъ обществомъ шли во дворъ ректора и, ставъ предъ крыльцомъ, громкогласно кричали: Reverendissime Domine Rector, regrotationem vogamus, повторяя это нѣсколько разъ, и когда самъ ректоръ выйдетъ на крыльцо и объявитъ, что разрѣшаетъ гулянье, тогда ученики цѣлымъ обществомъ собираются и идутъ на гулянье въ фабричный лѣсъ, куда приѣзжалъ ректоръ съ учителями; иногда и самъ владыко посѣщать гулянье, на которомъ бывали и посторонніе посѣтители; по окончаніи гулянья, ученики, возвращаясь въ

городъ цѣлымъ обществомъ, слѣдовали за экипажемъ ректора и пѣли сочиненные на этотъ случай стихи: „Мы тебя любимъ сердечно, будь намъ начальникомъ вѣчно: наши возжегъ ты сердца, мы въ тебѣ видимъ отца; съ тобою намъ кажется рай, рай, рай“... что повторялось во всю дорогу. Но какой конецъ этихъ стиховъ, я упомянулъ, а знаю хорошо, что при вступленіи гуляющихъ въ городъ, рай прекращался, а какъ случалось возвращеніе въ городъ довольно поздно, то на улицы, которыми слѣдовали гуляющіе, выбѣгали въ ночныхъ костюмахъ не спавшіе еще жители города смотрѣть, какъ на необыкновенное чудо. Я окончилъ полный курсъ въ семинаріи въ 1825 году и былъ домашнимъ учителемъ Николая Дмитриевича Мизко, извѣстнаго по многимъ сочиненіямъ, и по этому случаю я жилъ въ домѣ отца его дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Тимоѣевича Мизко, бывшаго въ то время директоромъ училищъ Екатеринославской губерніи, а потомъ я поступилъ на государственную службу, первоначально въ палату уголовного суда, потомъ перешелъ по приглашенію въ приказъ общественнаго призрѣнія, затѣмъ въ открытую тогда палату государственныхъ имуществъ и, наконецъ, въ казенную палату, изъ которой вышелъ въ отставку и живу въ домѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Семеновича Рындовскаго. Въ заключеніе скажу, что я во все время моей жизни въ Екатеринославѣ пережилъ 9 архіереевъ, изъ которыхъ архіепископъ Іовъ Потемкинъ, поступивъ въ монашество изъ военной службы и переведенный изъ Минской въ здѣшнюю епархію, извѣстенъ былъ нестрогостію, доходившею въ крайнихъ случаяхъ до наказанія виновныхъ розгами, а во время объѣзда своей епархіи были употребляемы имъ другаго рода наказанія, вышедшія давно совершенно и безвозвратно изъ употребленія.—Служеніе его при отличномъ хорѣ пѣвчихъ было благоговѣйное и совершалось до того медленно, что литургія кончалась въ часъ и позже, а каждый разъ, ѣдучи въ городскую церковь для служенія, онъ провожаемый былъ отъ монастыря до церкви и обратно въ монастырь полиціймейстеромъ или частнымъ приставомъ. Экипажи и лошади у него были превосходныя; онъ любилъ держать во дворѣ своемъ журавлей, бабаковъ и ословъ, которымъ свободно было гулять по нагорной части, ничѣмъ и никѣмъ незаселенной, и оглядывать воздухъ своимъ противнымъ ржаніемъ. Къ просителямъ Іовъ самъ выходилъ на крыльцо и принималъ отъ нихъ прошенія, и если они заслуживали удовлетворенія, то онъ оставлялъ ихъ у себя, а прошенія, незаслуживавшія удовлетворенія, разрывалъ въ клочки, бросалъ подъ ноги просителей и гналъ ихъ со двора. Много я могъ бы сообщить о немъ и другихъ свѣдѣній, выходящихъ изъ ряду обыкновенныхъ, но, не желая утомлять читателей моимъ повѣствованіемъ о быломъ, прошедшемъ, я его прекращаю.

Типографическій Сочиненій Семена Григорьевича Черновъ.

ПОПРАВКА.

Въ № 6, отъ 21 апрѣля. „Екат. Юбил. Листка“, на стр. 54, въ отдѣлѣ „Хроника“, замѣчена мною невѣрность. Тамъ упоминается о „бывшемъ обществѣ израильскихъ христіанъ“ и, между прочимъ, сказано, что „какъ гонорать, почетнымъ опекуномъ этихъ, такъ называемыхъ, израильскихъ христіанъ считался Димитрій Тимофеевичъ Мизко“ (т. е. бывший директоръ Екатеринославской гимназіи съ 1805—1831 г.). Это не такъ: опекуномъ израильскихъ христіанъ Димитрій Тимофеевичъ не былъ и не считался, а „попечителемъ общества израильскихъ христіанъ въ Екатеринославской губерніи“ былъ родной братъ его, статскій совѣтникъ Григорій Тимофеевичъ Мизко (т. е. въ 1867 году, въ Екатеринославѣ). Какъ видно изъ имѣющагося у меня аттестата о службѣ Григорія Тимофеевича, онъ, при самомъ учрежденіи, въ 1817 году, „комитета опекунства израильскихъ христіанъ“, назначенъ былъ секретаремъ комитета, а потомъ, 25 марта 1820 года, Высочайшимъ Указомъ опредѣленъ попечителемъ общества израильскихъ христіанъ въ Екатеринославской губерніи, и въ этой должности состоялъ до упраздненія ея, 30 марта 1833 года, когда, кажется, упраздненъ и комитетъ опекунства израильскихъ христіанъ. Такъ называемымъ, израильскимъ христіанамъ, въ Екатеринославской губерніи, отведена была земля, нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, между Мариуполемъ и нынѣшнимъ Бердянскомъ. Предполагалось на этой землѣ поселять евреевъ, принявшихъ христіанство, преимущественно съ цѣлью привлекать ихъ къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ, по такимъ поселенцамъ, изъ израильскихъ христіанъ, какъ мнѣ помнится, я слышалъ отъ Григорія Тимофеевича Мизко, не было вовсе, и земля отдавалась въ арендное содержаніе, преимущественно подъ гурты скотопромышленниковъ.—Земля эта, по упраздненіи попечительства израильскихъ христіанъ, въ первой половинѣ 30-хъ годовъ, передана подъ поселеніе Азовскаго казачьяго войска, образовавшагося изъ выходцевъ,—подъ предводительствомъ своего кошевого, Осипа Михайловича Гладкаго (впослѣдствіи русской службы полковника и генералъ-маіора),—изъ Турціи, въ 1828 году. Это были преимущественно потомки тѣхъ запорожцевъ, которые, послѣ разоренія генераломъ Текелли сѣчи, не захотѣли оставаться въ Россіи и ушли въ Турцію. Азовское казачье войско поселено было, кажется, въ 5-ти станицахъ и существовало до конца 50-хъ или начала 60-хъ годовъ.

Николай Рындовскій.

Авторомъ предоставлена въ наше распоряженіе брошюра на русскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ „Объ обществѣ израильскихъ христіанъ и комитетѣ опекунства, для онаго учрежденномъ, 1817 года.“ Но въ виду того, что она напечатана уже въ изданномъ г. Левандой специальномъ сборникѣ законовъ для евреевъ, мы считаемъ лишнимъ приводить ее въ „Листкѣ“.

Ред.

Наблюденія температуры въ Екатеринославѣ.

Наблюденія за 1833—42 гг. произведены при гимназіи учителями: Ушковымъ (1833—34), Ковалевскимъ (1835—38) и Семеновскимъ (1839—42). Наблюденія эти, вмѣстѣ съ выводомъ изъ нихъ, напечатаны въ прибавленіи къ Своду 1847 года. О точности употребившихся термометровъ и ихъ установкѣ мы не имѣемъ свѣдѣній. Вообще они далеко не точны. Изъ Екатеринослава въ главной физической обсерваторіи имѣются еще наблюденія за октябрь 1849 г. по 1853 г. и за 1855 годъ, произведенныя директоромъ училищъ Екатеринославской губерніи г. Граховымъ, которымъ для этой цѣли были выстроена особая обсерваторія на дворѣ при домѣ благороднаго пансіона. Для наблюденій, которыя производились совершенно согласно инструкціи Купфера, служилъ термометръ работы механика Гиргенсона въ С.-Петербургѣ (см. Веселовскаго „О климатѣ Россіи“, прил. I, стр. 150). Кемпъ (Repertorium für Meteor. т. I, стр. 258); сообщилъ среднія температуры отдѣльных часовъ, которыя онъ заимствовалъ изъ рукописныхъ журналовъ, присланныхъ г. Граховымъ Императорскому Географическому Обществу. (Изъ журналовъ сохранились только еще 1850—52 и 1855 года, которые теперь находятся въ архивѣ Главной Физической Обсерваторіи). Не извѣстны-ли кому и другія наблюденія?

Д-ръ Н. Н. Вакуловскій.

БОЖІЕЮ МИЛОСІЮ МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Петра Башмакова *), который намъ унтеръ-офицеромъ служилъ, за оказанную его въ службѣ Нашей ревность и прилѣжность въ Наши прапорщики тысяча восемь сотъ двадцать четвертаго года Августа седьмаго дня Всемиловѣйше пожаловали и учредили; якоже Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всеѣмъ Нашимъ подданнымъ онаго Петра Башмакова за Нашего прапорщика надлежащимъ образомъ признавать и почитать: и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемиловѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство чего Мы сіе Инспекторскому Департаменту Главнаго Нашего Штаба подписать и Государственной Нашей печатію укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-петербургѣ лѣта 1825 Маія 15 дня.

Дежурный Генералъ Пишаковъ.

Исправляющій Должность Вице-Директора
Полковникъ Ричковъ.

М. П.

Въ Инспекторскомъ Департаментѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества записанъ подъ № 1366.

*) Сынъ бывшаго въ Екатерин. городского головы.

ВОПРОСЫ.

Намъ сообщаютъ, что около городского (христіанскаго) кладбища проживаетъ штукатуръ Иванъ Левенцовъ, очень пожилой человѣкъ, могущій многое поразсказать о екатеринославской старинѣ. Кто запишетъ разсказы его и представитъ „Листку“?

Мы слышали, что на невѣнчанной балкѣ живетъ другой старый штукатуръ Иванъ Афанасьевъ, разсказы котораго о Екатеринославѣ не менѣе интересны. Не повидается-ли кто съ нимъ и не доставитъ-ли „Листку“ его повѣствованіе?

Говорятъ, на мѣстѣ, теперь принадлежащемъ Ив. Андр. Тиссену, когда-то была землянка, въ которой проживала какая-то женщина съ бородой и усами. Не сохранилось-ли о ней какихъ легендъ, сказаній и т. д.?

Говорятъ, во дворѣ г-жи Пахаловичъ (Рудь), на Колодезной улицѣ, до сихъ поръ сохраняются слѣды бывшихъ когда-то тамъ кузницъ. Не можетъ-ли кто собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ?

Намъ доставленъ рукописный листъ бумаги бывшей азовской канцеляріи 1775 года, въ которомъ (листѣ) былъ завернутъ кусокъ мыла. Очевидно, у торговцевъ троїцкаго базара имѣются старыя дѣла; не будутъ-ли любезны эти лица сберечь такія дѣла и сообщить „Листку“, чтобы посмотреть, на сколько важны и интересны эти бумаги?

Намъ прислано письмо, въ которомъ высказаны опасенія, что даже на 9 мая едва-ли будетъ закрыта торговля въ мясныхъ рядахъ, а между тѣмъ этимъ дѣломъ занято около 200 чел. мужчинъ. Не могутъ-ли владѣльцы лавокъ заранѣе успокоить своихъ служащихъ и, если нужно, при помощи городской управы или полиціи закрыть на 9 мая ~~всѣ~~ мясныя лавки?

ХРОНИКА.

Отъ „Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ мы получили слѣдующее письмо въ редакцію:

Получивъ препровожденный въ „Общество“ № 2-й „Екатеринославскаго Юбилейнаго Листка“, въ которомъ помѣщены нѣкоторые историческіе матеріалы и намѣчены нѣкоторые вопросы, касающіеся города Екатеринослава, долгомъ считаю обратить вниманіе редакціи на Записки Императорск. Одесскаго Общества исторіи и древностей, заключающія много интереснаго матеріала для составителя историческаго описанія города. Я укажу на статьи преосвященнаго Гавріила архіепископа Екатеринославскаго, позже Херсонскаго, а затѣмъ Тверскаго: „Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ“, въ томѣ III-мъ и „Продолженіе очерка Новороссійскаго края съ 1787 по 1837, въ томѣ IV. Дѣятельность и заслуги самого Гавріила

прекрасно охарактеризованы и изложены въ довольно полной біографіи протоіерея С. Серафимова, въ томѣ V-мъ. Утвержденный планъ города Екатеринослава помѣщенъ въ томѣ XXIII. Учрежденіе Екатеринославскаго намѣстничества по указамъ Императрицы Екатерины II, въ томѣ IX. Рескрипты Екатерины II на имя Екатеринославскихъ губернаторовъ, въ томѣ II. „Матеріалы для исторіи Новороссійской православной іерархіи“ и „Епархіальныя архіереи Новороссійскаго края“ Н. Мурзакевича, въ томѣ IX-мъ. Наконецъ, письма и донесенія разныхъ лицъ князю Потемкину и его ордера—въ разныхъ томахъ.

Виде-президентъ Общества В. Юревичъ.

Извѣстный въ Россіи земскій статистикъ и членъ многихъ ученыхъ обществъ, Петръ Саввичъ Ефименко, состоящій нынѣ дѣйствительнымъ членомъ и секретаремъ харьковскаго статистическаго комитета, первоначальное воспитаніе получилъ въ Екатеринославской гимназіи.

Во 2-мъ томѣ трудовъ III археологическаго съѣзда, изданномъ въ 1878 году, помѣщена статья Н. Д. Борисяка подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о новѣйшихъ находкахъ въ Харьковской и Екатеринославской г.г.“ Намъ извѣстно, что Н. Д. Борисякъ много писалъ спеціально о Екатеринославской губерніи и было-бы очень желательно, чтобы кто-нибудь доставилъ его статьи въ редакцію.

Въ № 8-мъ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ отъ 15 апрѣля н. г. появилось начало исторической записки „Столѣтній юбилей города Екатеринослава“, преподавателя мѣстной духовной семинаріи К. И. Короликова.

Занимаемъ изъ брошюры Кайпша „Движеніе народонаселенія въ Россіи съ 1848 по 1852 г.“ (Спб. 1858 г.) слѣдующія статистическія свѣдѣнія по Екатеринославской губерніи.

О числѣ *родившихся* обоюбого пола *правосл. исповѣд.*

1843 г.	1844,	1845,	1846,	1847,	Среднее
	48423,	49841,	50841,	47162,	54502,
					годовое
1848 г.	1849,	1850,	1851,	1852,	число.
	33882,	47068,	36685,	43393,	45755

О числѣ *бракковъ.*

1843 г.	1844,	1845,	1846,	1847,	
	10036,	11523,	11899,	10660,	11623,
1848 г.	1849,	1850,	1851,	1852,	
	—	16898,	11493,	11101,	13191,
					12047

О числѣ *умершихъ.*

1843 г.	1844,	1845,	1846,	1847,	
	29262,	28330,	33130,	34283,	36422,
1848 г.	1849,	1850,	1851,	1852,	
	—	116157,	29060,	29331,	28873,
					40598

Въ № 8 „Юбил. Л.“ вкрались слѣдующія опечатки: Андр. Ст. Нонятовскій умеръ не въ 1872 г., а въ 1862 г. Затѣмъ въ статьѣ „къ замѣткѣ о старомъ Екатер.“ сказано, что послѣдній рѣшено было перенести „къ Богородичному ретраншменту“ въ 1780 г., надо читать: въ 1782 г.

Списокъ лицъ, подписавшихся на „Юбилейный Листокъ“.

- 274) Батюшковъ Алексѣй Дмитриевичъ. 275) Д-ръ Амчиславскій М. С. 276) Новомосковское городское 3-хъ-классное училище. 277) Майеръ Хаимъ Исааковичъ. 278) Бочарова Катерина Ивановна. 279) Д-ръ Ловлягинъ Зиновій Сергѣевичъ. 280) Никольскій Дмитрій Алексѣевичъ. 281) Петрушенко Кондрагій Осиповичъ. 282) Лось Иванъ Надѣевичъ. 283) Оренштейнъ Бернардъ Михайловичъ. 284) Святловская Александра Семеновна. 285) Эринчекъ Абрамъ Степановичъ. 286) Елфи-мовъ Сергѣй Ивановичъ. 287) Чубаковъ Петръ Пиларионовичъ. 288) Екатеринославская маріинская женская гимназія. 289) Житецкій Яковъ Никитичъ. 290) Голубовъ Петръ Михайловичъ, діако-нъ. 291) Лимаренко Евламіій Патрикѣевичъ, аптекарь. 292) Самойленко Григорій Андреевичъ. 293) Руд-нева Антонина Ѳеодоровна. 294) Луцкій Абрамъ Іосифовичъ. 295) Овсяниковъ Иванъ Денисовичъ. 296) Самсо-въ Леонъ Моисеевичъ. 297) Новомос-ковскій городской клубъ. 298) Ловлягинъ Иванъ Ильичъ. 299) Ковалевскій Викторъ Никодимовичъ (2 экз.—5 руб.) 300) Ольшевскій Николай Ферди-нандовичъ. 301) Мордовскій Ѳеодосій Пгнатъевичъ. 302) Ващинскій Иванъ Васильевичъ (3 руб.) 303) Шморгоперъ Исаакъ Михайловичъ. 304) Рачевскій Израиль Фишелевичъ. 305) Крипскій Яковъ Ме-ровичъ. 306) Д-ръ Стадіонъ Веніаминъ Михайло-вичъ. 307) Сѣдаковъ Николай Григорьевичъ. 308) Андреевскій Филиппъ Андреевичъ. 309) Зеленскій, зубной врачъ. 310) Новаковская Софья Акимовна. 311) Рыбаковъ Онисимъ Ивановичъ. 312) Редакція газеты „Русскія Вѣдомости“. 313) Кинкель Гер-манъ Ивиновичъ (10 экз.) 314) Голубовскій Ѳеодоръ Семеновичъ. 315) Екатеринославскій ком-мерческій банкъ. 316) Христіановичъ Марья Вла-диміровна. 317) Миклашевскій Андрей Михайло-вичъ. 318) Мацкевичъ Владиміръ Станиславовичъ. 319) Дитятевъ Василій Николаевичъ. 320) Мешко Андрей Ѳеодоровичъ. 321) Мешко Акимъ Ѳеодоро-вичъ. 322) Жировъ Алексѣй Петровичъ. 323) Вос-питательницы женскаго епархіальнаго училища. 324) Торгашевъ Михаилъ Михайловичъ. 325) До-доровъ, сельскій учитель. 326) Тумковскій Миха-иль Ивановичъ. 327) Кащенко Василій Василье-вичъ. 328) Каргопольцевъ Иванъ Николаевичъ. 329) Лейзеровичъ Григорій Рувимовичъ. 330) Марцынкевичъ Михаилъ Павловичъ. 331) Мале-винскій Порфирій Александровичъ. 332) Лепетюкъ Максимъ Романовичъ. 333) Лабипскій Порфирій Алексѣевичъ. 334) Ольшанскій Владиміръ Гри-горьевичъ. 335) Реймеръ Леонидъ Карловичъ. 336) Пильниковъ Антонъ Васильевичъ. 337) Ко-пиловъ Хаимъ Мойсеевичъ. 338) Шварцъ Григорій Хаимовичъ. 339) Филипповъ Филиппъ Дмитриевичъ. 340) Григорьевъ Порфирій Абрамовичъ (3 рубля). 341) Корчинскій Ѳеодоръ Ивановичъ. 342) Прото-поповъ Илья Алексѣевичъ. 343) Новидскій Яковъ Павловичъ. 344) Трипольскій Константинъ Ива-новичъ. 345) Гаркушевскій Владиміръ Тимоѳее-вичъ. 346) Графъ Ностицъ Иванъ Григорьевичъ.

- 347) Слоновскій Степанъ Михайловичъ. 348) Са-вицкій Алекс. Алексѣевичъ. 349) Котовъ Козьма Ермолаевичъ. 350) Баллипъ Николай Петровичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пожертвованія (денежныя), поступившія въ кассу общ. попеч. о женскомъ образ. въ г. Екат. со 2-го апрѣля 1886 г. по 2-е апрѣля 1887 года.

- 1) Вынуто изъ кружки № 2-й 4 р. 65 коп.; 2) Вынуто изъ кружки № 3-й 1 р. 85 к.; 3) Вынуто изъ кружки № 1-й 6 р. 53 к.; 4) Отъ г. Юза 500 р.; 5) Отъ конторы Брянскаго завода 100 р.; 6) Отъ г. Грановскаго билетъ городского банка № 4177-й 200 р.; 7) Четверть сбора съ представ-ленія въ циркѣ г. Годфруа 73 р. 30 к.; 8) Отъ неизвѣстныхъ лицъ 3 р.; 9) Отъ г. Вѣлозерова Петра Семеновича 5 р.; 10) Отъ г. Торговицкаго чрезъ Иравленіе Общ. Вѣ. Кред. Екатер. Губер. Земства 7 р. 90 к.; 11) Отъ концерта дайнаго г-жами Яновскими 64 р. 50 к.; 12) По книжкѣ г-жи Тавровской 6 р.; 13) Половина сбора съ спектакля любителей 28 сент. 1886 года 38 руб. 15 к.; 14) Отъ вечера 7 декабря 1886 г. 588 р. 25 к.; 15) Отъ четырехъ чтеній М. М. Владимірова 44 р. 86 к.; 16) Отъ Варв. Львов. Штейнъ 15 р.; 17) Отъ Алекс. Льв. Барбоньеръ 10 р.; 18) Отъ неизвѣстнаго 6 р.; 19) Отъ Соф. Вас. Егоровой 2 р.; 20) Отъ Вас. Адр. Губана 10 р.; 21) Отъ распорядителей вечера въ пользу бѣдныхъ евре-евъ 27 дек. 1886 г. 50 р.; 22) Отъ концерта люби-телей 10 февраля 1887 г. 186 р. 37 к.; 23) Отъ г-жи Нейманъ 4 р.; 24) Отъ г. Миклашевскаго Пв. Степ. 8 р. 30 к.; 25) Половина сбора съ кон-церта г-жи Волсовской 8 марта 1887 г. 61 руб. 25 к.; 26) Отъ дирекціи Екатерин. Англійскаго Клуба 90 р.; 27) Отъ г. Боудика 30 руб.

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-рабочаго, плотника и путешественника. Четырех-лѣтнее путешествіе по Америкѣ, съ картой Соеди-ненныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екатери-нославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ; д. Сартисона), Шафермана (будка на проспектѣ), Ульмана (про-спектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казан-ской и Казачьей ул., д. Працевичъ). Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

КАБИНЕТЪ

ЗУБНАГО ВРАЧА

ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА.

Помѣщается по Карамской улицѣ, д. Тав-ровскаго, гдѣ магазинъ Яновской, на верху. Приѣмъ отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера. 6—6

◆ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ◆

ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому проспекту, гдѣ помѣщается и гостинница „Грандъ-Отель“.

20—3

ГОСТИНИЦА

„МОСКВА“

Уголь Упорной и Харьковской улицъ, въ центрѣ города Екатеринослава. За-ново отдѣланные и меблированные номера цѣною отъ 50 коп. до 2 руб. Въ столовой гостинницы обѣды отъ 30 коп. до 1 руб. ежедневно, по мѣсячно и порціонно по картѣ.

12—2

ПРИ МАГАЗИНЪ

6-3

ПЕТРА ФИЛИППОВИЧА ПРОНИНА

производится продажа
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЙ:

ПЛУГИ

фабрики „Рансонъ, Симсъ и Джеферисъ“, а также Рудольфа Сакка, Н. Н. Гена и Акціонернаго Общества „Г. Ф. Эккертъ“ въ Берлинѣ, конныя грабли Тигръ и Универсальныя

СЪЯЛКИ.

Цементъ Портландскій и Романскій Высочайше утвержденнаго Общества Черноморскаго цементнаго производства въ г. Новороссійскѣ. Бахмутскаго Алабастра, Могилевскихъ печныхъ кафель (изразцовъ), Огнеупорнаго кирпича Кіевского и Валковскаго, Рельсы желѣзные старые. Водопроводныя ЖЕЛѢЗНЫЯ ТРУБЫ завода С. Гульчинскаго въ Сосновицахъ. Рекомендую Кяхтинскій чай. Магазинъ находится: по Екатерининскому проспекту въ г. Екатеринославѣ. **Петръ Филипповичъ Пронинъ.**

А. С. ПУШКИНЪ.

Полное собраніе сочиненій въ 1 томѣ 1 р. 25 к. Тоже изданіе Павленкова подъ редакціей Скабичевскаго, въ 10 томахъ 1 р. 50 к. Тоже изданіе общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, въ 7 томахъ 6 р.

Имѣются также въ изящныхъ переплетахъ.

Продаются въ книжномъ магазинѣ **И. В. Шафермана.** въ Екатеринославѣ.

6—5

На Троицкомъ базарѣ

сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ДАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты **Ф. П. Мирошниченко.**

10—9.

ФОТОГРАФЪ

В. С. МАЦКЕВИЧЪ

возвратился изъ поѣздки и принимаетъ заказы самъ лично.

6—5.

**По случаю выѣзда
ПРОДАЕТСЯ**

почти **НОВАЯ РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ**, въ домѣ г. Порубаева, противъ арестантскихъ руть. Ежедневно отъ 10 до 2 часовъ.

6—3.

ВЪ МАГАЗИНЪ

ГУСЕВА и ЗАМОРУЕВА

полученъ большой выборъ
ЗАГРАНИЧНОЙ и **ВАРШАВСКОЙ**

КОБУВИ

къ весеннему и лѣтнему сезонамъ 1887 г.

Новогостинный рядъ, рядомъ съ магаз. **А. Н. Ефанова.**

12—3

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЯ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи, подвальные калориферы, а также стѣнные каминны (для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица, складъ каменнаго угля. **И. Шрейдеръ.**

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ непрерывной вентиляции, что очень важно для общественныхъ зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

Въ Екатеринославской бесплатной земской лечебницѣ (въ зданіи Губернской Управы) по Четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ открывается предохранительное оспопрививаніе подъ непосредственнымъ наблюдениемъ д-ра **В. Т. Скрыльникова.** 12—8

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій княгини Кудашевой, **ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА, КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ.**

20—6.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ **И. М. Яковлевъ.**

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
 Для иногороднихъ 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской урядѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской урядѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи И. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи И. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій вносится 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
 съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 10.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библіотеки.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Матеріалы: Іерархи Екатеринославской епархіи. (Окончаніе). — Андрей Степановичъ Попытовскій. (Окончаніе). — О Высочайше дарованныхъ дворянству Новорос. губер. правъ и преимуществъ. — Записка. — Къ исторіи Екатеринославской женской маріинской гимназіи. II. Хроника. III. Объявленія.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

ІЕРАРХИ

Екатеринославской епархіи въ преемственномъ порядкѣ.

(Окончаніе *).

5) Послѣ перевода преосвящ. Гавріила, въ 1799 г., на Кіевскую митрополію, на мѣсто его въ г. Екатеринославѣ, 1 октября, назначенъ былъ епископъ Воронежскій *Анастасій Ивановъ*, бывший префектомъ (1784—1786 г.) и ректоромъ славяно-греко-латинской академіи, затѣмъ епископомъ Коломенскимъ (1788—1799 г.) и Воронежскимъ (всего пять мѣсяцевъ, съ 10 апрѣля по 1 октября). Епархіей Новороссійской преосв. Анастасій управлялъ почти шесть лѣтъ. 18-го августа 1805 года онъ назначенъ былъ въ переводу въ Астрахань, но въ этотъ-же день скончался.

6) Въ Екатеринославѣ, послѣ него, переведенъ былъ архіепископъ Астраханскій *Платонъ (Любарскій)*, хиротонисанный изъ архимандритовъ Донскаго монастыря, въ 1784 г., во епископа Тамбовскаго, затѣмъ въ этотъ-же годъ переведенъ въ Астрахань. Преосвященный управлялъ епархіей до своей смерти, 20 октября 1811 года.

7) Послѣ кончины преосвящ. Платона, на кафедрѣ Новороссійскую былъ назначенъ архіепископъ Минскій и Волынский, коадьюторъ митрополіи Кіевской *Іовъ Потемкинъ*, родственникъ основателя Екатеринослава. Преосвящ. Іовъ былъ хиротонисанъ во епископа Феодосійскаго, викарія Екатери-

нославскаго 27 февраля 1793 г. (викаріатство это было учреждено при преосвящ. Амвросіи 7 марта 1787 г., именовалось Феодосійскимъ и Маріупольскимъ; упразднено въ 1799 году), слѣдовательно, при митрополитѣ Гавріилѣ Бодони, изъ архимандритовъ Успенскаго Городищенскаго монастыря Молдо-Влахійской экзархіи. 13 мая 1796 года перемѣщенъ былъ въ Минскъ, гдѣ и былъ до назначенія въ Екатеринославъ. Скончался 28 марта 1823 года.

8) Послѣ его кончины на кафедру Новороссійскую былъ назначенъ епископъ Оренбургскій *Феофилъ Татарскій*. Преосвящен. Феофилъ былъ рукоположенъ во священника; овдовѣвъ, онъ въ 1803 г. былъ постриженъ въ монашество и на другой годъ, 1804, возведенъ былъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Новгородскаго Вижницкаго монастыря, а въ 1813 году — ректоромъ Черниговской семинаріи, гдѣ и былъ до назначенія, въ 1818 году, настоятелемъ Донскаго монастыря въ Москвѣ. Черезъ годъ, 23 марта, хиротонисанъ во епископа Оренбургскаго. Новороссійской (Екатеринославской) епархіей онъ управлялъ четыре года: въ 1827 году онъ былъ уволенъ на покой въ Курижскій монастырь, гдѣ и скончался 14-го ноября 1830 года.

9) На его-же мѣсто въ Екатеринославѣ, 28 ноября 1827 года, переведенъ былъ епископъ Вологодскій, знаменитый *Онисифоръ Бровикъ*. Преосв. Онисифоръ въ 1788 году былъ рукоположенъ во священника, 1796 года возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1808 году назначенъ старшимъ благочиннымъ арміи. Съ 1792 до 1813 года былъ въ разныхъ походахъ, а въ знаменательный 1812 годъ неоднократно участвовалъ и въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ. Послѣ отечественной войны, онъ, какъ вдовый, рѣшился постричься въ монашество и 25 августа 1813 года, при разрѣшеніи ему постриженія, Высочайше повелѣно было представить его кандидатомъ на первую архіерейскую ваканцію, „уважая отличную и долговременную его службу“, почему еще до постриженія, 13 октября 1813 г.,

*) См. № 8-й „Юб. Листка“.

назначенъ былъ епископомъ Вологодскимъ, а по принятіи постриженія, 23 февраля 1814 года, хиротонисанъ во епископа. Пріѣхавъ въ 1827 году въ г. Екатеринославъ, онъ съ жаромъ принялся за благоустройство епархіи, но преждевременная кончина прекратила его свѣтлые и плодотворные планы. Менѣе чѣмъ черезъ годъ, 20 апрѣля 1828 года онъ скончался.

10) Преемникомъ ему былъ назначенъ 22 мая 1828 г. епископъ Орловскій *Гавріилъ Розановъ* *). По постриженіи въ монашество, преосвящ. Гавріилъ былъ преимущественно префектомъ и затѣмъ съ 1814 года ректоромъ Вологодской семинаріи, а съ 1820 года — настоятелемъ Толчскаго монастыря, откуда 18 сентября 1821 года былъ хиротонисанъ во епископа Орловскаго. При переводѣ его въ Екатеринославъ, въ 1828 году, онъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа. Послѣ 9-ти-лѣтняго управленія епархіей, 9 мая 1837 года онъ былъ перемѣщенъ во вновь учрежденную въ этотъ день Херсонскую епархію. (Дивное совпаденіе обстоятельствъ! Въ день столѣтія Екатеринослава минетъ пятидесятилѣтіе сосѣдней епархіи — Херсонской!), при чемъ ему вѣлно именоваться архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, а Новороссійская епархія въ этотъ-же день, 9 мая 1837 года, переименована была снова въ Екатеринославскую. Изъ Херсонской епархіи 1 марта 1848 года преосвящ. Гавріилъ былъ переведенъ въ Тверь, откуда 15 февраля 1857 года уволенъ на покой съ пенсіей въ 1500 рублей и назначенъ управляющимъ Калезинскимъ Тверскимъ монастыремъ; въ 1858 году переведенъ въ Желтиковъ монастырь, гдѣ и скончался 8 сентября того-же года.

11) Послѣ него епископомъ Екатеринославскимъ назначенъ былъ епископъ Старорусскій, викарій Новгородской и С.-Петербургской митрополіи, преосвященный *Анастасій Ключаревъ*. Онъ первый сталъ именоваться епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ. Преосвящ. Анастасій (въ мѣрѣ Алексѣй) родился 17 марта 1777 года въ Архангельской губерніи, въ селѣ Куростровскомъ, Холмогорскаго уѣзда, гдѣ за 66 лѣтъ передъ эгимъ родился славный Ломоносовъ. По окончаніи курса въ семинаріи, онъ въ 1802 г. былъ рукоположенъ въ санъ священника, а овдовѣвъ, въ 1810 году постригся въ монашество. Въ 1828 г. назначенъ былъ настоятелемъ Трегунева монастыря въ Архангельскъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и въ томъ-же году былъ переведенъ ректоромъ Тамбовской семинаріи, откуда 13 мая 1834 г. хиротонисанъ былъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи, откуда 22 мая 1837 г. назначенъ на самостоятельную кафедру въ Екатеринославъ. Но, прибывъ въ епархію въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ недолго управлялъ ею. Вслѣдствіе потери зрѣнія онъ подалъ прошеніе объ увольненіи на покой и 16 апрѣля 1838 года уволенъ въ Троице-Сергіевскую лавру, откуда въ 1843 году назначенъ былъ настоятелемъ Анто-

ніева Сѣйскаго второкласснаго монастыря, гдѣ и скончался 22-го марта 1851 года.

12) Въ Екатеринославъ-же указомъ св. Синода 13 апрѣля 1838 года былъ переведенъ епископъ Иркутскій преосвящ. *Иннокентій Александровъ*. Принявъ вскорѣ послѣ окончанія С.-Петербургской духовной академіи монашество, онъ на другой годъ по возведеніи его въ санъ архіепископа былъ назначенъ ректоромъ Смоленской семинаріи, откуда былъ 19 мая 1832 года хиротонисанъ во епископа Слободско-Украинскіе (Харьковскіе). Отсюда въ 1835 году переведенъ былъ въ Иркутскъ, гдѣ и былъ до назначенія въ Екатеринославъ. Здѣсь преосвященный много потрудился на пользу вѣренной ему паствы. Послѣ 17-лѣтняго управленія епархіей, 19 августа 1853 года былъ уволенъ на покой въ Старо-Харьковскіи Куряжскій монастырь, гдѣ, кажется, и умеръ.

13) Послѣ преосвященнаго Иннокентія въ Екатеринославъ былъ назначенъ епископъ Костромской *Леонидъ Зырькинъ*, управлявшій епархіей 11 лѣтъ. Постриженный въ монашество въ 1827 г., онъ съ 1832 по 1843 годъ былъ въ санѣ архимандрита ректоромъ Смоленской и Могилевской семинаріи, 10 января 1843 года хиротонисанъ во епископа Старорусскаго и въ 1850 г. назначенъ на самостоятельную кафедру въ Костромѣ, откуда 19 августа 1854 года перемѣщенъ въ Екатеринославъ. 14 ноября 1864 года преосвященный, согласно прошенію, уволенъ отъ управленія епархіей на покой съ пенсіей въ 1000 руб. и имѣлъ пребываніе до кончины своей въ Рязанскомъ Ольговскомъ монастырѣ.

14) Послѣ преосвященнаго Леонида въ Екатеринославъ былъ хиротонисанъ 13 декабря 1864 г. ректоръ С.-Петербургской семинаріи архимандритъ *Платонъ Троицкій* (бывшій послѣ постриженія, въ 1851 году, преемственно инспекторомъ Полтавской, Харьковской, затѣмъ ректоромъ Владимирской и, съ 1860 года, С.-Петербургской семинарій). Память о преосвященномъ Платонѣ еще свѣжа среди многихъ екатеринославцевъ и въ предѣлахъ епархіи есть очень много іереевъ, воспринявшихъ отъ него санъ священства. Въ 1868 году 21 августа преосвященный платонъ былъ переведенъ въ Томскъ, гдѣ скончался 8 октября 1876 года. Со всѣми радунный, задушевный, отличающійся неутомимой дѣятельностью и энергіей, преосвященный оставилъ по себѣ вѣсуду, гдѣ былъ, добрую память.... Замѣтимъ, что учитель и наставникъ преосвященнаго Платона здравствуетъ и сіяетъ въ сонмѣ православныхъ іерарховъ. Преосвященный Платонъ, въ мѣрѣ Павелъ Александровичъ, учился въ Московской семинаріи въ то время, когда ректоромъ ея былъ архимандритъ Нилъ (Никольскій), нынѣшній первоиерархъ Русской церкви — митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій. Изъ товарищей его по Московской академіи, гдѣ онъ окончилъ курсъ въ 1844 году, до нынѣ здравствуютъ преосвященные: архіепископъ Харьковскій Ампріи (Ключаревъ), архіепископъ Кишиневскій Сергій (Ляпидевскій), епископъ Самарскій Сера-

*) Авторъ нѣсколькихъ сочиненій о Екатеринославѣ и Новороссійскомъ краѣ. *Ред.*

фимъ (Протопоповъ), епископъ Петръ (Екатериновскій), преемникъ пресвященнаго Платона на кафедрѣ Томской, нынѣ находящійся на покой въ Москвѣ.

15) Въ тотъ-же день, когда состоялся указъ св. Синода о переводѣ преосвящ. Платона въ Томскъ, 21 августа 1868 года епископъ Томскій *Алексій Новоселовъ* былъ перемѣщенъ на его мѣсто въ Екатеринославъ. Преосвященный Алексѣй, магистръ X курса Кіевской академіи (1841 года), былъ инспекторомъ, потомъ ректоромъ Подольской семинаріи, хиротонисанъ во епископа Томскаго изъ ректоровъ Владимірской семинаріи 12-го марта 1867 года. Екатеринославской епархіей управлялъ до увольненія его, 23 іюня 1871 года, на покой, согласно прошенію.

16) На его мѣсто въ Екатеринославъ назначенъ былъ епископъ Острогжскій, викарій Воронежской епархіи преосвященный *Теодосій Макаревскій*. Преосвященный Теодосій, магистръ XIV-го курса Кіевской академіи, былъ постриженъ въ монашество изъ священниковъ въ 1861 году и назначенъ инспекторомъ Смоленской, затѣмъ С.-Петербургской семинаріи; въ 1863 году назначенъ былъ ректоромъ Воронежской семинаріи, откуда 29 января 1867 года хиротонисанъ во епископа Острогжскаго, викарія Воронежскаго, гдѣ и былъ до назначенія въ Екатеринославъ. Не намъ, конечно, дѣлать оцѣнку плодотворной дѣятельности его въ г. Екатеринославѣ, по управленію имъ епархіей, да и не наступило для этого еще время. Мы лично знали его, въ бытность его въ Воронежѣ; тамъ и теперь память о немъ переходитъ изъ устъ въ уста, не только среди духовенства и общества, но и среди бывшихъ въ то время учениковъ различныхъ учебныхъ заведеній, особенно — кадетъ, нынѣ уже, по большей части, офицеровъ, разбросанныхъ по всей Россіи, которыхъ онъ особенно любилъ. Въѣ они хорошо помнятъ и врядъ-ли когда забудутъ этого добраго архипастыря.

5 февраля 1885 года преосвященный Теодосій скончался къ великой скорби всѣхъ знавшихъ его.

17) Нынѣ преемникъ его преосвящ. *Сергіонъ (Маевскій)*, семнадцатый епископъ Екатеринославской епархіи, переведенный сюда изъ епископовъ Архангельскихъ, — твердо идетъ по пути благоустройства епархіи, завѣщанному ему его славными предшественниками!

Оканчивая эту замѣтку, въ которой мы имѣли въ виду только представить, по случаю наступающей столѣтней годовщины города, въ хронологическомъ порядкѣ, краткій очеркъ о іерархахъ, украшавшихъ Екатеринославскую кафедру, — нельзя не пожелать, чтобы долго-долго, не одно еще столѣтіе, свѣтъ служенія ея іерарховъ ярко горѣлъ и свѣтилъ на свѣчицѣ Екатеринославской епархіи.

Нв. Карпозольцовъ.

Андрей Степановичъ Понятовскій.

(Окончаніе *).

Чтобы охарактеризовать А—я С—ча, какъ наставника, всего приличнѣе будетъ привести здѣсь отрывокъ изъ рѣчи, читанной имъ 1842 года на актѣ гимназическомъ, гдѣ онъ такъ опредѣляетъ обязанности наставника:

„Я осмѣлился выше сказать, что человѣкъ безъ образованія ума всегда младенецъ, а безъ образованія сердца — тѣло безъ души. Священная обязанность образователей требуетъ содѣлать сего младенца мужемъ разумнымъ, сему неустроенному тѣлу вдохнуть душу. Содѣлать мужемъ, способнымъ силою ума быстро открывать истину во всѣхъ предметахъ и рѣшительно слѣдовать одной истинѣ во всѣхъ своихъ дѣлахъ при всякихъ обстоятельствахъ; мужемъ, готовымъ въ свое время поднятъ и удобно нести бремя служенія своему отечеству и всему человѣчеству. Вдохнуть душу, чистую, твердую, возвышенную: душу, живущую, пламенную добромъ изъ одной любви къ добру; душу, стремящуюся къ внутреннему совершенствованію, къ истинно изящному, такъ, чтобы она могла въ самой себѣ наслаждаться счастьемъ, и чтобы все, соприкасающееся къ ней, цвѣло и красовалось счастьемъ. Блаженъ тотъ наставникъ, которому даруется благодать снять кору невѣжества съ ума своего воспитанника, а оставить неприкосновенными иѣжные покровы его сердца, такъ чтобы сей, содѣлавшись мужемъ по уму, могъ остаться младенцемъ по сердцу. Для достиженія сей высокой цѣли каждому наставнику, кромѣ точныхъ познаній о своемъ предметѣ, сколько потребно имѣть нравственныхъ качествъ? Здѣсь первое, какъ вездѣ и во всемъ, примѣръ. Потому что воспитывающіеся дѣти и юноши не умѣютъ еще изъ каждаго добра и зла извлекать свою пользу; рѣдкіе изъ нихъ знаютъ, а еще рѣдчайшіе прилагаютъ къ себѣ высокое правило Священнаго Писанія о наставникахъ: „все, что велятъ вамъ дѣлать, дѣлайте, а подѣломъ ихъ не дѣлайте“, потому что дѣти заключаютъ о вещахъ большею частію по лицамъ, а о сихъ послѣднихъ судятъ такъ, какъ представляетъ имъ простая пятерница чувствъ. А потому наставникъ долженъ служить для своихъ воспитанниковъ примѣромъ благоправія, трудолюбія ревностнаго исполненія своего долга и строгаго соблюденія не только правилъ чести, но и необходимыхъ приличій общежитія. Онъ долженъ быть примѣромъ благоправія, дабы самимъ собою показывать и доказывать, что безъ благоправія нѣтъ мира душевнаго, нѣтъ радости, нѣтъ счастья на землѣ; примѣромъ трудолюбія: ибо таланты отъ Бога, а довольство отъ рукъ человѣка, отъ трудолюбія; примѣромъ точнаго ревностнаго исполненія своего долга, дабы не остаться злонамѣреннымъ должникомъ предъ отечествомъ и предержащими властями, предъ совѣстію и Богомъ; примѣромъ строгаго соблюденія правилъ чести: ибо тотъ никогда не заслужитъ и недостойнъ уваженія отъ другихъ,

*) См. № 8-й „Екат. Юб. Лист.“.

кто самъ измѣняетъ чести; примѣромъ соблюденія необходимыхъ приличій общежитія, дабы не быть въ свѣтѣ чужимъ, тягостнымъ, дабы встрѣчать привѣтливость каждаго, заслуживать довѣріе у людей, по качествамъ своимъ достойнымъ истиннаго уваженія.

„Сверхъ сего наставнику потребно имѣть много благоразумія, чтобы, наблюдая характеръ и расположение своихъ питомцевъ, онъ умѣлъ избирать приличнѣйшее время и средства содѣлать свои наставленія или совѣты дѣйствительными и истинно полезными, чтобы ни одно неосторожное слово, ни одна мысль коварная не исторглась изъ его устъ: ибо опыты свидѣлствуютъ, что такого рода слова и мысли быстро проникаютъ слабую душу, не рѣдко остаются въ ней, подавляютъ многолѣтнія самыя лучшія наставленія и производятъ гибельныя послѣдствія. Тоже благоразуміе, и за предѣлами уже указанныхъ и предписанныхъ правилъ, во всѣхъ случаяхъ и отношеніяхъ опредѣлитель образъ обращенія наставника съ наставляемыми. Отечественная строгость его, всегда основанная на желаніи добра, никогда не превратится въ суровость, равно какъ и снисходительность—въ потворство и слабость; ибо слабость есть, если не порокъ, то по крайней мѣрѣ поводъ къ пороку, и кто скрашиваетъ ее и расслабляетъ нервы юншества пищею разслащенной, тотъ заслуживаетъ не менѣе пощадъ, какъ и тотъ, кто злонамѣренно отправляетъ здоровыя души.

„Наконецъ, необходимо, чтобы наставникъ всѣ свои способности, всѣ свои добрыя качества соразтворялъ теплотою просвѣщеннаго, дѣятельнаго благочестія, которое на все полезно, а въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія составляетъ главную цѣль. Ибо оно, при самомъ сухомъ предметѣ ученія, укажетъ наставнику и случаи, и побужденія, и средства обращать въ привычку воспитанникамъ чувствовать все достоинство человека, всю важность слагавшихъ правилъ добродѣтели, важность своихъ настоящихъ и будущихъ обязанностей къ Богу, къ ближнему, къ себѣ и поставленнымъ надъ нами властямъ.

„Но всѣ трудности и препятствія въ образованіи человека, истекающія отъ общей слабости человечества, отъ личныхъ недостатковъ каждаго, отъ духа времени и мѣста, отъ сплетенія многообразныхъ обстоятельствъ житейскихъ не поколеблютъ, не устрашатъ добраго, проникнутаго любовью къ просвѣщенію наставника и желающаго идти своимъ путемъ твердо, дѣйствовать въ своемъ кругу усердно, благородно.... Ибо такого наставника поддерживаетъ и оживляетъ мысль, что въ сумму общественнаго блага приносить и онъ свою лепту, что въ трудахъ для общей пользы, какъ въ сотахъ, есть и его хоть капли меду. Впрочемъ, никто совершеннымъ не родился; никто совершеннымъ изъ рукъ наставниковъ не выходитъ. Опытъ, при вышнемъ освѣщеніи, есть лучшій наставникъ, верховный просвѣтитель.“

Всѣ питомцы покойнаго А. С. (а сколько ихъ!), конечно, памятуютъ, что онъ всегда стремился къ

осуществленію дѣятельно этого идеала наставника имъ начертаннаго.—Пишущій же эти строки, которому Андр. Ст., кромѣ уроковъ изъ нѣмецкаго языка въ гимназій, дома преподавалъ словесность и начала философіи, можетъ засвидѣтельствовать, что А. С. обладалъ въ высшей степени важнѣйшею для учителя способностію—нечувствительно внушать ученику охоту къ преподаваемому предмету, заинтересовать до степени увлеченія, поддерживать ревность къ занятіямъ и направлять ихъ къ успѣшному достиженію цѣли.

Кромѣ гимназическаго преподаванія, А. С., занимаясь уроками въ частныхъ домахъ и пансіонахъ, мужескихъ и женскихъ, преподавалъ и въ женскомъ пансіонѣ, открытомъ въ сентябрѣ 1825 года бывшею инспектрисою въ полтавскомъ институтѣ г-жею Головкиной, которая въ мартѣ 1828 года умерла, и пансіонъ перешелъ къ дочери ея, Маріи Дмитріевнѣ, находившейся при матери въ полтавскомъ институтѣ класной дамой.—

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1829 года женился на ней Андрей Степановичъ, и пансіонъ, годъ отъ году, приобреталъ болѣе и болѣе довѣрія въ обществѣ, такъ что воспитанницы бывали не только изъ екатеринославской и соседнихъ губерній, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ—изъ Крыму и Кавказской области; мало по малу отчасти экономіей отъ доходовъ, отчасти кредитомъ близкихъ знакомыхъ выстроены Андреемъ Степановичемъ и Марією Дмитріевною каменный домъ, въ которомъ пансіонъ помѣщался до смерти Маріи Дмитріевны, послѣдовавшей 29 октября 1854 года *). Само собою разумѣется, что А. С., кромѣ домашней хозяйственной распорядительности, занимался преподаваніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, и извѣстно, что онъ умѣлъ удивительно принаравливать преподаваніе каждаго предмета къ понятіямъ и потребностямъ ученицъ, избѣгая рутиннаго ригоризма школы, но и не профанируя науки легкомысленно.

Такова была тридцатипятилѣтняя (1819—1854) педагогическая дѣятельность Андрея Степановича.—Но и съ прекращеніемъ ея, не прекратилась гражданская дѣятельность А. С.: она продолжалась до конца его жизни, которой третья эпоха можетъ быть названа благотворительною.—Еще въ 1838 году, апрѣля 4, по избранію екатеринославскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, Высочайше утвержденъ членомъ; а въ 1847 г., января 9, съ разрѣшенія учебнаго начальства, главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями, назначенъ попечителемъ екатеринославской арестантской роты.—Въ качествѣ члена тюремнаго комитета, онъ исправлялъ должность казначея, отъ которой уволился лишь 1 сентября настоящаго 1862 года, сдавъ всѣ находившіяся у него принадлежавшія комитету деньги, билеты кредитныхъ установленій, документы и книги, веденныя съ образцовою аккуратностію и точностію.

Въ заключеніе обзора всей службы Андрея Степановича, надо присокупить, что онъ, будучи

*) Некрологъ ея напечатанъ въ № 46 Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года.

производимъ своевременно въ чины по правамъ, его воспитанію и мѣсту служенія присвоеннымъ,— орденъ св. Владимира четвертой степени и знакъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ, а также медаль на андреевской лентѣ, на основаніи манифеста 26-го августа 1856 года, въ память войны 1853—1856 г.

Но предѣлъ, его-же человекъ не перейдетъ. близился къ Андрею Степ—вичу. Съ кончины второй жены его, съ шестидесяти лѣтъ жизни, здоровье его начало убывать и силы физическія мало по мало истощались; но особенное ослабленіе физическаго организма замѣтно обнаружилось послѣ простуды, которой онъ подвергнулся въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Съ тѣхъ поръ онъ видимо таялъ какъ свѣча; но въ изнемогающей плоти крѣпился бодрый духъ: онъ сохранилъ всю полноту сознанія умственного и нравственного до послѣдняго разставанія души съ тѣломъ. Въ первой половинѣ сентября, онъ говѣлъ и ходилъ въ ближайшую приходскую церковь; а за нѣсколько дней до кончины удостоился быть напутствованъ таинствомъ елеосвященія. Въ минуту же разставанія души съ тѣломъ онъ, повторяя читанную священникомъ отходную, съ крестнымъ знаменемъ предалъ духъ свой Господу.—Безупречна была жизнь его, свята кончина, осталась по немъ и свѣтлая память... Еще въ сентябрѣ 1859 года, во время бывшихъ въ Екатеринославѣ дворянскихъ выборовъ, А. С. чрезъ предводителя дворянства изъявилъ дворянству готовность—пожертвовать подъ помѣщеніе женской гимназіи свой каменный двухэтажный домъ, состоящій 3 части города екатеринослава, подъ № 115, со всею принадлежащею къ тому дому землею и прочими службами, на томъ мѣстѣ устроенными, прося и умоляя дворянство: „1, чтобъ домъ, завѣщанный имъ подъ помѣщеніе собственно женской гимназіи, никогда не былъ употребляемъ подъ другое какое либо заведеніе; 2, чтобы домъ сей никогда не былъ проданъ евреямъ, какъ находящійся противъ храма Господня, и 3, чтобы дворянство сдѣлало ему милость своимъ опредѣленіемъ, постановило и утвердило дозволеніе бесплатно воспитываться въ гимназіи десяти бѣднѣйшимъ дѣтямъ женскаго пола, преимущественно изъ духовнаго званія“. По полученіи согласія дворянства на сдѣланное имъ предложеніе, А. С. утвердилъ волю свою объ этомъ духовнымъ завѣщаніемъ.—За десять же дней до смерти, онъ особеннымъ письменнымъ распоряженіемъ опредѣлилъ капиталъ въ 500 руб. сереб., заключающійся въ пяти-процентныхъ банковыхъ билетахъ, съ причитающимися процентами, въ пользу попечительнаго комитета о бѣдныхъ духовнаго званія, и небольшія деньги на погребеніе свое; вещи же и деньги, находящіяся въ долгахъ у частныхъ лицъ, для раздачи бѣднымъ. Всегда скромный, благотворительствовавшій, по заповѣди Евангельской, такъ, чтобы шуйца не вѣдала, что творить десница, А. С. не желалъ никогда по смертныхъ почестей: и хотя по значенію своему въ обществѣ и по отношеніямъ къ учебному въ-

домству, онъ заслуживалъ торжественнаго погребенія, съ участіемъ заинтересованныхъ имъ при жизни и по смерти; но по стеченію обстоятельствъ, конечно, не безъ воли Божіей, гробъ его окружали лишь близкіе друзья, пріятели, знакомые, да небольшое число бѣдныхъ, благотворительствовавшихъ имъ при жизни и облагодѣтельствованныхъ по смерти.—Вѣчная память тебѣ, человекъ и гражданинъ въ благородѣйшемъ значеніи этого слова!

Матеріаль къ исторіи Высочайше дарованныхъ дворянству Новороссійской губерніи правъ и преимуществъ.

(Извлеч. изъ архива Екатеринославской губернской земск. управы, дѣлъ упраздненнаго Екатеринославскаго приказа общественнаго призрѣнія *).

Въ первые годы царствованія Императора Павла перваго—1796 и 1797 годы—между прочими Высочайше пожалованными дворянству Новороссійской губерніи милостями, Императоромъ однимъ изъ указовъ **) было даровано дворянамъ право производить рекрутскій наборъ не въ губернскихъ городахъ, какъ было до того, а въ уѣздахъ, чѣмъ облегчено дворянство отъ затрудненій и издержекъ. Принявъ эту Высочайше пожалованную милость, дворяне Бахмутскаго и Павлоградскаго уѣздовъ во изъявленіе вѣрноподданнической признательности единодушно постановило: дворяне Бахмутскаго уѣзда—принести Всевышнему съ колѣнопреклоненіемъ молебень о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и всего Императорскаго дома и устроить въ тотъ день обѣдъ для нищихъ, наградивъ ихъ одеждою и деньгами, что и было исполнено въ г. Бахмутѣ 25 декабря 1797 года. Дворяне Павлоградскаго уѣзда—принести Всевышнему такойже молебень и устроить такойже обѣдъ, съ раздачею нищимъ денегъ и одежды. Это постановленіе было приведено въ исполненіе въ г. Павлоградѣ 6-го января 1798 года. Кромѣ того, Павлоградское дворянство протоколомъ своимъ отъ 30-го декабря 1797 г. и постановленіемъ отъ 7-го января 1798 года постановило: обложить дворянъ своего уѣзда сборомъ—имѣющихъ землю по 3 к. съ десятины, а неимѣющихъ землю, а только дворовыхъ людей,—по 45 к. съ души мужескаго пола и устроить на проценты съ собранныхъ денегъ домъ подъ названіемъ Павлославскаго, для призрѣнія 22-хъ человекъ неимущихъ, престарѣлыхъ и увѣченныхъ, со штатомъ въ немъ прислуги восьми душъ обоюбого пола.

Новороссійскій приказъ общественнаго призрѣнія, получивъ увѣдомленіе отъ Новороссійскаго

*) Главнымъ матеріаломъ къ настоящему извлеченію послужило дѣло № 50 отъ 31 января 1798 года, которое озаглавлено такъ: „По опредѣленію приказа сего о припечатаніи въ газетѣ, что дворянство Бахмутскаго уѣзда за монаршіе милости приняло Всевышнему о здравіи Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества, равно и всего Императорскаго дому благодарственную молебень и учинила разныя богоугодныя дѣла“.

**) Въ дѣлѣ года и № не имѣется.

губернскаго предводителя дворянства статскаго совѣтника и кавалера Михаила Васильевича Шляхтича объ устроенныхъ дворянами Бахмутскаго и Павлоградскаго уѣздовъ въ выраженіе вѣрноподанической признательности молебнахъ и объѣдахъ, постановилъ: выразить дворянству Бахмутскаго и Павлоградскихъ уѣздовъ признательнѣйшую благодарность, отпечатавъ объявленіе ея въ издаваемой въ то время газетѣ „Московскихъ Вѣдомостей“; но, отправляя для напечатанія въ Московскую газетную экспедицію приказомъ не были приложены деньги за припечатаніе, вслѣдствіе чего Московская газетная экспедиція, по полученіи отъ приказа втораго отношенія объ ускореніи припечатанія объявленія, возвратила его обратно приказу, не припечатанымъ, и изъясненіе благодарности, какъ видно изъ дѣла, не достигло своего назначенія.

Относительно же устройства Павлоградскимъ уѣздинымъ дворянствомъ въ г. Павлоградѣ Павлоградскаго дома прирѣнія въ дѣлахъ архива другихъ свѣдѣній, кромѣ отношенія Новороссійскаго губернатора Новороссійскому приказу общественнаго прирѣнія, съ препровожденіемъ копій—приговора Павлоградскаго уѣзднаго дворянства отъ 30-го декабря 1797 г. и опредѣленія отъ 7-го января 1798 года не имѣется.

Завѣдующій архивомъ Екат. губ. земск. управы
Иванъ Черныяскій.

ЗАМѢТКА.

Въ А. 1-мъ „Юбилейнаго Листка“, между прочимъ, сказано: „во дворцѣ Потемкина имѣется картина (гравюра?), изображающая галеры, на которыхъ Екатерина II плыла по Днѣпру“, и далѣе: „въ Губернскомъ Правленіи имѣется планъ на Екатеринославъ 1782 г., подписанный Екатериною II, и у г. губернскаго предводителя дворянства А. П. Струкова—планъ на Екатеринославъ 1786 г., подписанный Потемкинымъ“.

По поводу этихъ мѣстъ считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Плана Екатеринослава, хранящагося въ Губернскомъ Правленіи, я не видалъ, и потому о немъ ничего не могу сказать. Что же касается другаго плана, то я его видѣлъ и, если мнѣ не измѣняется память, онъ подписанъ не Потемкинымъ, а Екатериною. По моему мнѣнію, это тотъ самый планъ, который въ октябрѣ 1786 г. былъ поднесенъ Потемкинымъ Екатеринѣ на ея разсмотрѣніе и которую она подписала, оставшись вполне довольна предполагаемыми постройками (Имп. Одесск. общ. ист. и древн., т. V, стр. 443). Было-бы желательно, чтобы редація убѣдилась какъ въ подписяхъ, такъ и годахъ, когда эти планы подписаны. Не окажется ли, что въ Губернскомъ Правленіи хранится планъ, подписанный Екатериною и высланный въ Екатеринославъ на имя Коховскаго 13-го февраля 1792 г.?

Картина, изображающая флотилію Екатерины во время ея путешествія въ полуденныя страны, поставлена во дворцѣ бывшимъ предводителемъ

дворянства гофмейстеромъ г. Алексѣевымъ; это копія съ картины въ одномъ изъ дворцовъ въ Петербургѣ. Кѣмъ и когда нисанъ оригиналъ картины, мнѣ неизвѣстно, хотя, судя по письму, едва-ли можно сказать, что она современна изображаемому на ней событію.

Кромѣ означенной картины, во дворцѣ Потемкина имѣются портреты Екатерины II и Потемкина. Первый изъ нихъ, очень хорошій и вѣрный, нисанъ современнымъ Екатеринѣ художникомъ Лампи (очеркъ Новороссійск. края А. Терещенко, 1854 г., стр. 7), и потому для Екатеринослава имѣетъ историческое значеніе, чего нельзя сказать про портретъ Потемкина, написанный по порученію бывшаго предводителя дворянства П. А. Струкова, въ Петербургѣ, неизвѣстнымъ художникомъ.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ по вопросу редакціи относительно колодезевъ. Въ 1788 г. вынисанъ былъ въ Екатеринославъ машинный мастеръ Сакеръ „для сдѣланія колодезевъ“. Колодези эти необходимы были потому, что городъ предполагалось строить на очень возвышенномъ мѣстѣ, снабженіе котораго водою изъ Днѣпра было затруднительно. Имѣлось въ виду устроить 6 колодезевъ и 1 бассейнъ и, кромѣ того, сдѣлать плотины въ двухъ балкахъ для задержанія въ нихъ воды. Слѣды одного такого колодца, по словамъ архіепископа Гавріила, оставались очень долго (писано въ 1863 г.); это глубокая и обширная яма близъ собора, въ которую стекали нечистоты (Имп. Од. общ. ист. и др., т. V, стр. 428). Любопытно было бы узнать объ этомъ мѣстѣ и о другихъ колодезяхъ отъ мѣстныхъ старожиловъ. *Д. Икл.*

Къ исторіи Екатеринославской женской Маріинской гимназіи.

Записка, составленная въ Екатеринославской Палатѣ гражданскаго суда изъ частнаго дѣла по прошенію коллежскаго ассесора Ивана Николаенко и титулярнаго совѣтника Семена Чернова о засвидѣтельствѣрованіи домашняго духовнаго завѣщанія коллежскаго совѣтника Андрея Понятовскаго. Бумаги, входящія въ составъ сей записки: прошеніе Николаенко и Чернова; духовное завѣщаніе Понятовскаго, допросы свидѣтелей.

Прошеніе Николаенко и Чернова. Изъ дѣла сего видно: коллежскій ассесоръ Иванъ Николаенко и титулярный совѣтникъ Семенъ Черновъ при прошеніи, поданномъ въ Палату 18 октября сего года, представили для засвидѣтельствѣванія домашнее духовное завѣщаніе коллежскаго совѣтника Андрея Понятовскаго, умершаго 9 октября сего года.

Завѣщаніе Понятовскаго. Духовное завѣщаніе Понятовскаго слѣдующаго содержанія: Во имя Отца и Сына и святаго Духа Аминь. Находясь въ болѣзненномъ состояніи и чувствуя постепенное ослабленіе силъ, но будучи въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, заблагоразсудилъ я собственное мое благопріобрѣтенное движимое имущество, заключающееся въ мебели, разномъ платьѣ, образахъ съ сере-

бряными шатами и безъ оныхъ, также въ картинахъ, посудѣ, серебрѣ, разныхъ вещахъ и прочемъ имуществѣ, равно и незначительный капиталъ мой распределить, въ случаѣ моей смерти, такимъ образомъ: первое: пожертвованный мною для дворянства Екатеринославской губерніи, собственный мой двухъ-этажный каменный домъ, со всѣми постройками для женской гимназіи, по еще дворянствомъ не принятый, прошу по смерти моей распорядиться о сдачѣ того дома дворянству по принадлежности. Второе: все прочее имущество мое, о коемъ если составлена будетъ мною особая опись за жизни моей, опредѣляю и завѣщаю раздать тѣмъ лицамъ, коимъ мною въ описи будетъ означено, каждому лицу по принадлежности, а если таковой описи не оставлю, то предоставляю полное право избраннымъ мною исполнителями моей воли чиновникамъ Ивану Дмитріевичу Николаенку и Семену Григорьевичу Чернову распорядиться безотчетно раздачею всего моего имущества по собственному ихъ усмотрѣнію; третье: капиталъ мой, заключающійся въ 5 банковыхъ безыменныхъ билетахъ, выданныхъ въ 1860 г. за № 64715, 64716, 64717, 135101 и 135102 каждый по 100 руб. завѣщаю и опредѣляю со всѣми причитающимися на нихъ процентами, въ пользу попечительства комитета о бѣдныхъ духовнаго званія, что и прошу исполнить немедленно по смерти моей; четвертое: изъ остальныхъ денегъ, могущихъ оказаться по смерти моей на лицо или у частныхъ лицъ опредѣляю по усмотрѣнію исполнителей моей воли употребить какъ на погребеніе грѣшного моего тѣла, такъ и на поминаеніе и раздачу нищимъ, также на уплату долговъ, какіе будутъ предъявлены по счетамъ и другимъ документамъ, неподлежащимъ сомнѣнію, равно и на удовлетвореніе жалованьемъ по день смерти моей бывшей при мнѣ прислуги по расчету сколько причтется; пятое: всѣ книги мои, сколько бы ихъ ни оказалось, завѣщаю по смерти моей отдать г. штатному смотрителю Павлоградскаго училища Петру Михайловичу Попизовскому; шестое: всякаго рода серебряныя вещи, оставшіяся по смерти моей, и завѣщаю отдать въ пользу здѣшней Свято-троицкой церкви подъ росписку церковнаго старосты; седьмое: прошу и завѣщаю выполнить мою волю, и искреннее желаніе, чтобы по смерти моей полиція не имѣла никакого права вмѣшиваться въ распоряженіе моимъ имуществомъ, которымъ я предоставляю полное право распоряжаться исполнителямъ моей воли чиновникамъ Николаенку и Чернову, коихъ и прошу принять трудъ выполнить сіе мое завѣщаніе во всей точности; восьмое: въ заключеніе прошу всѣхъ близкихъ моихъ друзей и пріятелей помянуть меня въ молитвахъ своихъ къ Господу, да упокоитъ душу мою въ царствіи Своемъ, а если кого чѣмъ обидѣлъ словомъ или дѣломъ, прошу у всѣхъ прощенія и самъ всѣхъ прощаю и молю Господа да не лишитъ меня грѣшного и всѣхъ православныхъ христіанъ царствія Своего. Цѣну всему моему имѣнію, включая и денежный капиталъ, по совѣсти опредѣляю

1500 руб. сер. Сентября 30 дня 1862 года. Сіе духовное завѣщаніе со словъ завѣщателя коллежскаго совѣтника Андрея Степанова сына Понятовскаго по просьбѣ его писалъ и переписывалъ титулярный совѣтникъ Веніаминъ Петровъ сынъ Савинскій. Къ сему духовному завѣщанію со словъ моихъ писанному титулярнымъ совѣтникомъ Веніаминъ Петровымъ сыномъ Савинскимъ по собственной моей свободной и непринужденной волѣ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти руку приложилъ коллежскій совѣтникъ Андрей Степановъ сынъ Понятовскій, 1862 г. октября 5 дня. Что сіе духовное завѣщаніе дѣйствительно составлено со словъ самого завѣщателя коллежскаго совѣтника Андрея Понятовскаго въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и подписано имъ собственноручно, въ томъ свидѣтелемъ по личной его просьбѣ былъ и подписанъ Екатеринославской Свято-духовской церкви священникъ Григорій Бѣлосвѣтовъ. Въ томъ-же 1862 году октября 5 дня по личной просьбѣ завѣщателя Андрея Степановича Понятовскаго свидѣтелемъ былъ и подписанъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Григорій Тимофѣевъ сынъ Мизко. Въ томъ-же 1862 г. октября 7 дня по личной его завѣщателя Андрея Степановича Понятовскаго просьбѣ свидѣтелемъ былъ и подписанъ коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Павелъ Никифоровъ сынъ Бойченко.

Допросы свидѣтелей. Завѣщаніе писано на одномъ листѣ простой бумаги титулярнымъ совѣтникомъ Савинскимъ, подписано собственноручно завѣщателемъ и кромѣ того тремя свидѣтелями, которые при допросѣ 19 октября въ присутствіи Палаты утвердили подлинность завѣщанія согласно 1050 ст. 1 ч. X т. св. зак. особою сказкою.

Справка. По справкѣ запрещеній отъ коллежскаго совѣтника Андрея Понятовскаго на завѣщанное имъ имѣніе не оказалось и спора на самое завѣщаніе его нѣтъ.

Сообщилъ *Ня. Зиоржскій-Кисел.*

ХРОНИКА.

Городская управа вызываетъ на среду, 29 апрѣля. 11 ч. дня, желающихъ приготовить фонари, плошки, транспаранты, вензеля и проч.—для иллюминаціи города—явиться въ зданіе управы съ заявленіями рѣшительныхъ цѣнъ и для оставленія своихъ адресовъ, которыя будутъ опубликованы для свѣдѣнія жителей въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Юбил. Листка“.

◆ Мнѣ извѣстно, что въ настоящее время въ г. Екатеринославѣ проживаютъ слѣдующіе его старожилы: 1) Кривоносовъ Федоръ Максимовичъ, 83 лѣтъ. Скаковая улица, домъ Экштейна. 2) Василій Артемовичъ Толочный, около 85 лѣтъ. Полевая улица, возлѣ завода Прозорова, собственный домъ. 3) Афанасій Андрушковъ, 90 лѣтъ и жена его Авдотья Андрушкова 85 лѣтъ. Цыганская площадь, собственный домъ. 4) Феодосія Григорьевна, 94 лѣтъ. Херсонская улица, домъ Комарева. 5) Огатавній унтеръ-офицеръ Печеневъ, 96 лѣтъ.

Елисаветградская улица, собствен. домъ. 6) Мѣщанка Авдотья Кандыкина, около 100 лѣтъ. Не-
вѣчанная балка, домъ Дранова. 7) Маевичъ Алекс.
Петровичъ, 94 лѣтъ. Петербургская улица, собст-
венный домъ. 8) Мѣщанинъ Василій Ивановъ
Головковъ, 99 лѣтъ. Стенная улица, собств. домъ.
9) Анна Петровна Степенко, около 100 лѣтъ. Ка-
зачья улица, квартира г. Султана. 10) Мѣщанинъ
Филиппъ Ивановичъ Залогинъ, около 100 лѣтъ,—
въ городской богадѣльнѣ. 11) Крыжановскій (отецъ
старосты музыкантовъ Симферопольскаго полка),
имѣющій около 110 лѣтъ. 12) Анна Павловна
Суеркова, 103 лѣтъ. Троицкая улица, собств. домъ.
13) Еременко—96 лѣтъ. Полевая улица, домъ Ма-
каренко. 14) Александра Петровна Эсеикова, око-
ло 125 лѣтъ. Гдѣ-то около Ярмарочной площади,
собственный домъ. М. П.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

◆ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ◆

ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ
флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому про-
спекту, гдѣ помѣщается и гостинница „Грандъ-
Отель“. 20—4

ГОСТИННИЦА

„МОСКВА“

Уголь Упорной и Харьковской улицъ, въ центрѣ
города Екатеринослава. За-ново отдѣланные
и меблированные номера цѣною отъ 50 коп.
до 2 руб. Въ столовой гостинницы обѣды отъ
30 коп. до 1 руб. ежедневно, по мѣсячно и
порціонно по картѣ. 12—3

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

въ зданіи ВОЕННОГО КЛУБА

ЗАКРОЕТСЯ

30 АПРѢЛЯ СЕГО ГОДА ВЪ 6 ЧАС. ВЕЧ.

Плата за входъ 30 к.

Дѣти и учащіеся платятъ половину.

НУЖНА МАСТЕРИЦА

ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ, знающая хорошо свое
дѣло. Обратиться къ Каценельсону, въ домъ г-на
Макарова, на Троицкой улицѣ. 3—1.

На Троицкомъ базарѣ

сдаются въ наемъ

ТРИ ЦЕРКОВНЫЯ ЛАВКИ.

Спросить у церковнаго старосты Ѳ. Н. Мирошниченко.
10—10.

ФОТОГРАФЪ

В. С. МАЦКЕВИЧЪ

возвратился изъ поѣздки и принимаетъ заказы
самъ лично. 6—4.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЯ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи.
ПОДВАЛЬНЫЕ КАЛОРИФЕРЫ. А ТАКЖЕ СТѢННЫЕ КАМИНЫ
(для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица,
складъ каменнаго угля. И. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются въ
безпрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ
зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

А. С. ПУШКИНЪ.

Полное собраніе сочиненій въ 1 томѣ 1 р. 25 к.
Тоже изданіе Павленкова подъ редакціей Скаби-
чевскаго, въ 10 томахъ 1 р. 50 к. Тоже изданіе
общества для пособія нуждающимся литераторамъ
и ученымъ, въ 7 томахъ 6 р.

Имѣются также въ изящныхъ переплетахъ.

Продаются въ книжномъ магазинѣ І. В. Шафермана.
въ Екатеринославѣ. 6—4

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ,

учрежденное въ 1835 году.

ПЕРВОЕ И ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ РОССІИ ОБЩЕСТВО,
ЗАНИМАЮЩЕЕСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СТРАХОВА-
НІЕМЪ ЖИЗНИ.

Общій капиталъ Общества свыше 7.000,000 р.

Принимаетъ страхованія съ участіемъ страхо-
вателей въ прибыляхъ Общества: а) Капиталовъ
на случай смерти, б) Капиталовъ для приданнаго,
в) Капиталовъ на дожитіе и г) Доходовъ и пен-
сіоновъ на смерть.

Уставы, табличны и разныя справки выдаются и высылаются
по требованію бесплатно.

Агентство для Екатеринославской губерніи помѣ-
щается на Первоулановской ул., д. А. Добрускипа
10 1. Инспекторъ Общества А. М. Диканскій.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . . . 2 р.
 Для иногороднихъ 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое имъ мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
 съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 11.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной бібліотеки.

СОДЕРЖАНІЕ:

Екатеринославъ, 30 апрѣля. I. Матеріалы: Отъ Екатеринославскаго благотворительнаго общества. — Къ вопросу о происхожденіи слова „Половица“. — Распоряженіе Потемкина о вольностяхъ дикіево-польскимъ помещикамъ. — Андрей Яковлевичъ Фабръ. — Благодарность Бахмутскому и Павлоградскому уѣздамъ. — Матеріалы для бібліографіи о г. Екатеринославѣ. — Рескриптъ генералъ-маіору Каховскому. — О колоколѣ. — II. Хроника. III. Объявленія.

Екатеринославъ, 30 апрѣля.

Близится время столѣтняго торжества. Населенію Екатеринослава всѣхъ званій, положеній, состояній, племенъ, парѣчій предстоитъ слиться во-едино, чтобы соединенными силами отпраздновать юбилей города, въ предѣлахъ котораго всѣ эти люди живутъ и работаютъ, любятъ и ненавидятъ, страдаютъ и радуются. Въ минуты большихъ народныхъ праздниковъ, какъ столѣтіе города, общественная мысль работаетъ быстрее, фантазія развивается, надежды оживаютъ и пробуждаютъ въ душѣ каждого неодолимое стремленіе къ лучшему, стремленіе къ совершенству. Человѣкъ такъ созданъ, что надежды и желанія неудержимо увлекаютъ его впередъ, а возможность практическаго выполненія ихъ нерѣдко остается далеко позади. Все же изъ многаго желательнаго не малое осуществляется и приносить несомнѣнную пользу всему населенію. Быть можетъ, и предстоящее столѣтіе поставитъ могучія вехи для неустанной работы въ теченіи грядущихъ годовъ, укажетъ широкій путь къ улучшеніямъ, вдохнетъ душу живу въ людей энергіи, труда и мысли и поведетъ ихъ на увлекающій путь работы во имя общаго блага.

А пока начнемъ съ самаго малаго. Будемъ готовиться къ убранству своихъ домовъ днемъ

флагами, а вечеромъ—иллюминаціей. Во имя столѣтія надо сдѣлать что-нибудь, хотя-бы самое маленькое, но все-таки что-нибудь да сдѣлать: сшить флагъ, скленть фонарь или транспарантъ, помѣтить пожертвованіе для общественной бібліотеки книгой или деньгами. Чѣмъ-нибудь участіе въ торжествѣ должно-же выразиться. Это—праздникъ всѣхъ вообще и каждого изъ насъ въ отдѣльности. Въ такіе дни мысль общественная обыкновенно устремляется къ какому-нибудь одному, соединяющему на себѣ всѣхъ, общепользному дѣлу. Такимъ дѣломъ въ первое столѣтіе Екатеринослава является учрежденіе публичной бібліотеки. Противъ необходимости ея уже не слышно возраженій и мысль направляется въ другую сторону: какъ разумнѣе поставить это дѣло и цѣлесообразнѣе исполнить его.

Сочувствіе населенія въ видѣ жертвуемыхъ книгъ и денегъ положить первый камень такому общепользному дѣлу и къ 9-му мая необходимо обдумать это и подготовиться.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Отъ Екатеринославскаго благотворительнаго общества.

Наслѣдники умершаго купца М. О. Кравцова: жена его, Трайна Давыдовна Кравцова, дочь Клара Марковна Эльзбергъ и сыновья Абрамъ Марковичъ, Самуилъ Марковичъ и (нынѣ умершій) Давидъ Марковичъ Кравцовы, въ благомъ намѣреніи почтить память отца и мужа своего добрымъ дѣломъ, порѣшили сдѣлать крупное пожертвованіе въ пользу благотворительнаго общества, а именно: принести въ даръ ему дворянское мѣсто, состоящее

въ г. Екатеринославѣ по Желѣзной улицѣ, и наличными деньгами десять тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы общество на означенномъ мѣстѣ и на пожертвованный капиталъ выстроило зданіе и открыло въ немъ дешевыя столовыя для бѣдныхъ христіанскаго и іудейскаго вѣроисповѣданій, принявъ содержаніе столовыхъ и заведываніе ими на свое попеченіе.

Общее собраніе членовъ благотворительнаго общества, сочувствуя идеѣ учрежденія дешевыхъ столовыхъ въ нашемъ городѣ, съ глубокою признательностію приняло пожертвованія наслѣдниковъ М. О. Кравцова. Испросивъ разрѣшеніе высшаго правительства на принятіе въ даръ недвижимой собственности и получивъ весь пожертвованный капиталъ, комитетъ общества нынѣ приступаетъ къ осуществленію благой мысли жертвователей. Во 2-й день празднованія 100-лѣтняго юбилея существованія г. Екатеринослава, 10-го мая, имѣетъ совершиться закладка зданія.

Доводя о семъ до всеобщаго свѣдѣнія и приглашая желающихъ присутствовать на скромномъ торжествѣ закладки общественнаго зданія, комитетъ пребываетъ въ твердой увѣренности, что мѣстные благотворители, сочувствуя идеѣ учрежденія дешевыхъ столовыхъ, не откажутъ въ своей поддержкѣ нашему обществу и дни празднованія юбилея ознаменуютъ посильными приношеніями, дабы благое начинаніе приведено было къ желательному концу, т. е. къ открытію дешевыхъ столовыхъ, существованіе которыхъ принесетъ несомнѣнную пользу для сотенъ бѣдняковъ. Какъ ни велико усердіе наслѣдниковъ М. О. Кравцова, какъ ни крупна сумма ихъ денежнаго пожертвованія, но она почти вся цѣликомъ будетъ употреблена на сооруженіе каменнаго зданія: за тѣмъ благотворительному обществу, принявшему на свое иждивеніе содержаніе столовыхъ, предстоитъ еще изыскать способы для снабженія столовыхъ необходимою утварью, какъ-то: мебелью, посудой и кухонными принадлежностями, аравно для образованія, хотя и въ небольшомъ размѣрѣ, оборотнаго капитала, обезпечивающаго непрерывное довольствіе бѣдняковъ за дешевую плату. Для всего этого необходимы денежные средства, которые только и могутъ быть доставлены отъ щедротъ благотворителей. Желаящіе пожертвовать свои благоволять адресовать на имя предсѣдательницы общества Е. Ф. Батюшковой, товарища предсѣдательницы Н. М. Яковлева, секретаря Н. А. Ульянова, членовъ общества: Н. С. Миклашевскаго, Я. И. Элясбергъ и М. В. Майданскаго.

Послѣ церемоніи закладки зданія на средства, собранныя отъ добродѣтельныхъ жертвователей, будетъ предложено угощеніе для бѣдныхъ, какъ христіанскаго, такъ и іудейскаго вѣроисповѣданій. На сборъ пожертвованій для сей цѣли уполномочены Я. И. Элясбергъ и Н. А. Ульяновъ.

Къ вопросу о происхожденіи слова „Половица“.

Въ 7 № „Юбил. Лист.“ предложено было три толкованія слова *Половица*. Первое производитъ

его отъ малорусскаго названія клубники — *полуниця*, обильно росшей въ мѣстности, гдѣ оселилась старая Половица. Второе объясняетъ происхожденіемъ отъ перваго ея насельника, который могъ зваться *Половикомъ*, и, наконецъ, третье — отъ изчезнувшаго въ живой народной рѣчи названія древнихъ *Половцевъ*.

Вѣдь эти три объясненія намъ кажутся мало основательными, натянутыми и произвольными; постараемся объяснить — почему.

Если производить названіе Половицы отъ ягоды *полуниця*, упирая на обиліе этой ягоды въ ея окрестностяхъ, то по конструкціи языка правильнѣе было бы сказать — *полуницяна*, *полуницячавата* — подобно тому, какъ говорится — *крыницяна*, *крыницячавата* (напр., балка) — обильная родниками, *метлицячаватый* (напр., степь) — поросшій травой метлицею и т. п. Или же, производя названіе поселка отъ существительнаго *полуниця* — какъ другое существительное — получилась бы такая форма: *полуницявка* — подобно тому, какъ: *Вышницяка*, *Грушницяка*, *Ванницяка* (отъ сл. ванна — известь), *Тырсянка* (отъ слова тырса — ковыль) и много другихъ подобныхъ названій малорусскихъ сельбищъ. При этомъ не можемъ не замѣтить — какой смыслъ могло имѣть коверканіе общеизвѣстнаго уже и вполне благозвучнаго слова *Полуниця* въ новое — *Половица*?

Второе объясненіе еще болѣе гадательно. Но во всякомъ случаѣ, если и производить названіе поселенія отъ слова *Половица* — то все-таки правильнѣе будетъ — *Половицкинка* или *Половицкова*, подобно тому, какъ и до нынѣ сохранившаяся часть города — *Мандрыкинка* и *Войцехова*.

Третье объясненіе падаетъ уже потому, что названіе *Половица*, такъ сказать, книжное, сохранившееся только въ такихъ письменныхъ памятникахъ, какъ лѣтописи, слово о полку Игоревѣ, Патерики Печерскій и т. п. Въ народной рѣчи оно теперь не существуетъ, да едва-ли существовало и прежде, такъ какъ запорожцы, занявшіе степное подиѣпровье въ XV вѣѣ, уже не застали здѣсь *половецкой* народности. Да и въ характерѣ ли было у крайне нетерпимыхъ въ религіозномъ отношеніи „сичовыхъ братчикивъ“ называть новое христіанское поселеніе въ память „поганой“ языческой народности?

Не правильнѣе-ли будетъ названіе Половицы произвести отъ малорусскаго прилагательнаго *половий* — желтоватый, цвѣта полове (мякины). Въ этимологическомъ отношеніи такое производство существительнаго отъ прилагательнаго вполне правильно и въ живомъ украинскомъ языкѣ встрѣчается сплошь и рядомъ. Напримѣръ: *пьяный* — *пьяниця*, *яловый* — *яловниця*, *прямой* (прямой) — *прямниця*, такъ точно и отъ *половий* — *Половиця*. Въ памятникахъ устнаго народнаго творчества сохранилась шутливая полудѣтская пѣсенка, гдѣ слово *половиця* встрѣчается именно въ смыслѣ половеи масти, или цвѣта. Вотъ этотъ отрывокъ:

...Зыла вола,
Ше й барана,

И тельцю полювицю,
Ше и сина копыцю,
Симдесять поросять...

и т. д.

Предлогъ-же назвать поселокъ Половицей очень легко могъ зависѣть отъ цвѣта окрестностей самаго поселка. Старая Половица лежала тамъ, гдѣ теперь „Каменья“. Почва въ Каменьяхъ „глееватая“, желтаго цвѣта, да и сосѣднее побережье отъ завода Заславскаго—песчаное, тоже подходящее подъ цвѣтъ глея. Такой-же „глей“ покрываетъ и склоны Потемкинскаго сада; противоположный берегъ Днѣпра представляетъ собою зыбучіе пески, такъ называемыя *кучуры*, совершенно уже *половицею* цвѣта. Половица хотя и сидѣла на правомъ берегу Днѣпра, но по своему житейскому обиходу болѣе, если не всецѣло, прилежала къ лѣвому берегу, такъ какъ правый берегъ въ XVIII ст.—послѣ долгихъ гетманскихъ междоусобій и правленія ренегата Юраски Хмельницкаго—былъ совершенно спустошенъ и представлялъ собою въ полномъ смыслѣ „руину“. Между тѣмъ, на лѣвомъ берегу сосредоточивалась тогда вся запорожская промысловая и духовная жизнь. Тамъ проходилъ чумацкій, единственный безопасный тогда трактъ—„муравскій шляхъ“, протекала р. Самарі, представлявшая удобный водный путь во внутрь страны, тамъ-же была и главная запорожская святыня—Самарскій монастырь и, вообще, отсюда начиналась мѣстность уже относительно населенная, передовымъ пунктомъ которой и могла явиться правобережная Половица. И вотъ, прибывая съ лѣваго берега, народъ,—глазъ котораго привыкъ къ роскошной зелени степи, плавней и Великаго Луга,—не могъ не отличить выдающагося, оригинальнаго *половицею* цвѣта окрестностей правобережнаго поселка и, очень легко можетъ быть, назвалъ вслѣдствіе этого *половицею* ихъ цвѣта, поселокъ—*Половицей*.

Мы не выдаемъ своего предположенія за непреклонную истину и будемъ очень рады, если кто иибудь намъ уяснитъ происхождение названія Половицы болѣе обстоятельно. *Ив. Манжура.*

Распоряженіе Потемкина о вольностяхъ днѣпровскимъ лоцманамъ *).

Екатеринославской Казенной Палатѣ.

Предложеніе для учрежденія у пропуску чрезъ Днѣпровскіе пороги экспедиціи потребны къ препровожденію судовъ лоцманы, которыхъ выбрано и теперь дѣйствительно находится со вновь назначаемыми сто двадцать одинъ человѣкъ изъ воинскихъ обывателей; а чтобы оныя навсегда при сей должности находились и были-бъ неотлучны, нужно поселить ихъ въ Каменѣ, гдѣ они и состоятъ будутъ подъ командою полковника Фалѣева. Я, предлагая сіе къ должному исполненію Екатеринославской Казенной Палатѣ, предписываю означенное число сто двадцать одинъ человѣкъ воинскихъ поселанъ,

*) Подлинный документъ хранится въ архивѣ Екатеринославской Казенной Палаты.

въ лоцманы опредѣленныхъ по приложенному при семъ именному списку, исключить изъ всѣхъ казенныхъ податей и поставки рекрутъ и опредѣлить имъ жалованье съ будущаго открытія по Днѣпру судоходства каждому человѣку по двадцати по пяти рублевъ въ годъ; начальниками къ онымъ опредѣлены мною бывшій атаманъ порутчикъ Полторацкій и помощникъ его прапорщикъ Ненокрытепко, съ производствомъ жалованья первому по двѣсти рублевъ, а послѣднему по сту рублевъ въ годъ, которые и отпускать изъ губернскихъ доходовъ. Подписалъ князь Потемкинъ Таврическій. Декабря 19 дня 1787 года Елисаветградъ № 3499.

Списокъ лоцманамъ, выбраннымъ къ препровожденію черезъ пороги судовъ въ *деревню Половицы*: Никифоръ Савронской, Филиппъ Кузменко. Иванъ Отелченко. Савва Мельникъ и Иванъ Третьякъ.

Баку.

Сообщилъ Д. А. Никольскій.

Въ дополненіе къ приведенному документу считаемъ не безынтереснымъ привести изъ біографіи князя М. С. Воронцова (состав. М. П. Щербининъ, С.-Петербургъ, 1858 г.) свѣдѣнія о дальнѣйшей участи нашего торговаго мореплаванія. Извѣстно, что М. С. Воронцовъ былъ страстный любитель моря и, постоянно слѣдя за успѣхами черноморскаго флота, онъ, по словамъ Щербинина, „радовался преуспѣванію нашего военнаго судоходства, но съ прискорбіемъ смотрѣлъ на совершенно младенческое состояніе торговаго нашего мореплаванія. Давно заронившаяся въ немъ мысль о созданіи сословія матросовъ для плаванія на купеческихъ судахъ получила развитіе и удостоилась одобренія достойнаго потомка Великаго Петра. Въ городахъ, сперва въ Алешкахъ—Таврической и Никополя—Екатеринославской губерній, а впоследствии и въ другихъ, учреждены общества или цехи вольныхъ матросовъ изъ тамошнихъ мѣщанъ, вольноотпущенныхъ, государственныхъ крестьянъ и разночинцевъ, изъявившихъ согласіе, со вступленіемъ въ оныя, исполнять всѣ условія, съ ихъ званіемъ сопряженныя. Записавшіеся въ общества вольныхъ матросовъ, въ которыхъ они обязаны находиться 10-ть лѣтъ, освобождены, съ семействами, отъ платежа податей, отъ военнаго постоя—кромѣ чрезвычайныхъ временныхъ случаевъ, отъ повинностей земскихъ, денежныхъ и личныхъ, и отъ рекрутскаго набора. Для пріобрѣтенія практическихъ способностей въ должности вольнаго опытнаго матроса, записавшіеся въ это званіе обязывались прежде пробывать на службѣ въ черноморскомъ флотѣ пять лѣтъ сряду; для чего изъ каждаго 20-ти душъ мужескаго пола по одному человѣку, имѣющему отъ роду отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ, по очереди поступаютъ всякій годъ въ черноморскій флотъ и несутъ всю строевую службу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ команда, при коей они находятся будутъ, для такой службы употребляется,—получая отъ казны одежду, провіантъ, фуражъ и морскую провизію наравнѣ съ нижними чинами флота. Поступающіе во флотъ вольные матросы преимущественно употребляются на ма-

лыхъ транспортныхъ судахъ, на коихъ служба болѣе удобляется купеческому судоходству. По истеченіи 5-ти-лѣтняго срока, вольный матросъ снабжается отъ флотскаго начальства, въ вѣдѣніи коего находился, патентомъ съ объясненіемъ—учился ли онъ и способенъ ли управлять рулемъ и бросать лотъ, или имѣетъ только свѣдѣнія для простаго матроса необходимыя, означая въ каждомъ патентѣ, что онъ признается первой или второй статьи вольнымъ матросомъ. Для приготовления же къ службѣ на черноморскомъ флотѣ и потомъ на коммерческихъ судахъ мальчиковъ, принадлежащихъ къ семействамъ вольныхъ матросовъ, они обучаются первоначально въ школѣ въ Алешкахъ и Никополѣ, и сверхъ-того учреждено Училище торговаго мореплаванія въ Херсонѣ.

Со времени приведенія въ дѣйствіе этого, въ высшей степени полезнѣйшаго, постановленія, число желающихъ поступать въ сословіе вольныхъ матросовъ постепенно возрастало, купеческія суда стали управляться шкиперами и матросами русскими, совершающими плаваніе по всѣмъ морямъ и появляющимся во всѣхъ заграничныхъ портахъ, и адмиралъ Лазаревъ неоднократно отзывался съ величайшею похвалою не только объ усердіи стремленіи этихъ матросовъ къ изученію своего ремесла, но и во многихъ случаяхъ объ истинной пользѣ, ими приносимой по служенію ихъ во флотѣ.

Андрей Яковлевичъ Фабръ.

Празднуя свое первое столѣтіе, городъ Екатеринославъ долженъ помянуть добрымъ словомъ и бывшаго своего губернатора Андрея Яковлевича Фабра, приложившаго такъ много стараній къ украшенію нашего родного города. Лучшее украшеніе—Фабровскийъ проспектъ, при немъ изъ невылазной топи превратился въ одну изъ самыхъ красивыхъ улицъ въ Россіи. Пишущій эти строки познакомился съ Андреемъ Яковлевичемъ въ 1849 году и часто видѣлъ, какъ онъ послѣ своихъ кабинетныхъ занятій, а иногда и съ самаго ранняго утра, обходилъ бульваръ цѣпкомъ и лично наблюдалъ за посадкою каждаго дерева, и надо отдать ему справедливость, всѣ посадки были сдѣланы съ полнымъ знаніемъ дѣла. Не малаго труда стоила губернатору охрана деревьевъ отъ порчи и поломки въ тогдашнемъ еще пустынномъ городѣ. Пожилоу высокую съ палкою въ рукахъ тонкую фигуру А. Я., всегда облаченную въ одно и тоже старое подиное пальто и грозно наблюдавшую за своими посадками. Богоугодное заведеніе при Фабрѣ было въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Онъ ежедневно ходилъ туда и часто, —говорятъ, будто изъ экономіи,—тамъ и обѣдалъ. Вообще, должно правду сказать, что А. Я. былъ очень скупъ, крайне расчетливъ и экономенъ. При немъ не было той роскоши, которая потомъ, къ несчастію многихъ, завелась въ городѣ, отличавшемся раньше своею неприхотливою провинціальною и патриархальною жизнью,—той роскоши, которая многихъ заставляла жить не по средствамъ, изъ нелѣпаго желанія не отставать отъ другихъ.

Андрей Яковлевичъ былъ человекъ свѣтлаго ума, блестящаго образованія и доброй души, но большой оригиналъ. Въ то время много передавали о немъ анекдотовъ, за давностью уже забытыхъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, сохранившіеся въ моей памяти, благодаря своей оригинальности. Какъ то случилось, что кому-то нужно было получить казенную подорожную для скорого проѣзда. Надо сказать, что въ то время только по казеннымъ подорожнымъ и можно было путешествовать безъ остановокъ, благодаря небольшому запасу на станціяхъ почтовыхъ лошадей. Проситель—молодой еще человекъ—обращается къ губернатору съ просьбою: „Позвольте мнѣ, ваше превосходительство, получить казенную подорожную (необходимо замѣтить, что Фабръ не любилъ вообще отказывать, почему болѣею частью общался, хотя весьма рѣдко исполнялъ общанія)“. Такъ случилось и на этотъ разъ: онъ не отказалъ въ просьбѣ и назначилъ просителю придти къ нему на другой день. Приходитъ. Докладывающъ губернатору о приходѣ такого-то. Фабръ беретъ нарочно приготовленное солдатское ружье и, становясь у двери на вытяжку, дѣлаетъ при входѣ просителя на караулъ. Тотъ въ изумленіи останавливается предъ нимъ, а А. Я. съ невозмутимымъ спокойствіемъ и съ серьезною фізіономіею говоритъ: „разжалованъ, ваше благородіе, въ солдаты, за то, что выдалъ вамъ казенную подорожную“. Всѣ присутствующіе хохочутъ, а сконфуженный проситель уходитъ неудовлетворенный.

Получая на отопленіе казенныя дрова,—онъ жилъ въ томъ домѣ, гдѣ теперь квартира г. полицімейстера,—онъ старательно соблюдалъ въ нихъ экономію, и мы часто зимою забли въ его квартирѣ. Когда его лакей бывало разложитъ дрова около печей, онъ его отсылаетъ куда нибудь, а самъ отъ каждой печи беретъ по нѣскольку полѣнъ и прячетъ подъ кровать. Когда на другой день къ нему приходитъ лакей и докладываетъ что дровъ нѣтъ, онъ отдергиваетъ занавѣску отъ кровати и говоритъ ему: „а это что?—дровъ не надо“.

Въ торжественные дни онъ приглашалъ насъ иногда къ себѣ на обѣды, не роскошныя, правда, но всегда хорошо приготовленныя. Какъ-то разъ мы подмѣтили, что за десертомъ у него подается постоянно одинъ и тотъ-же ананасъ не разрѣзанный. Никто, конечно, первый его не хотѣлъ разрѣзать, и такимъ образомъ этотъ вѣчный ананасъ обносился кругомъ стола и ждалъ до будущаго раза. Но разъ одинъ шутникъ, М. Н. З., желая подтрунить надъ хозяиномъ, надрѣзалъ его и нарушилъ дѣвственность вѣчнаго ананаса. Фабра при этомъ какъ то покорило. Бывало и такъ, что на жаркое подаютъ курицу и для украшенія кладутъ хвостъ фазана. Никого это, конечно, не вводило въ заблужденіе, но интересно то, что постоянно на торжественныхъ обѣдахъ во все время губернаторства Фабра на столѣ его фигурировалъ одинъ и тотъ-же хвостъ фазана. Андрей Яковлевичъ любилъ все собирать и потомъ продавать.

Говорятъ, что даже жестяныя коробки отъ сардинокъ, собранныя за нѣсколько лѣтъ, были имъ проданы при отъѣздѣ. Говорятъ также, что у него, при оставленіи имъ поста губернатора, былъ большой капиталъ, который онъ, не имѣя наслѣдниковъ, употребилъ на какое-то богоугодное заведеніе въ Симферополѣ.

Предъ увольненіемъ его изъ Екатеринослава, онъ получилъ орденъ Бѣлаго Орла и на прощальномъ обѣдѣ одинъ изъ присутствующихъ въ прощальномъ словѣ сказалъ: „Вы отъ насъ улетаете на крыльяхъ бѣлаго Орла!“ А. М.

Отъ бывшего камердинера Фабра Саввы Петрова, прослужившаго у него нѣсколько лѣтъ и находящагося теперь въ богадѣльнѣ при богоудп. завед., мы получили слѣдующія отрывистыя свѣдѣнія объ Андрѣ Яковлевичѣ. Фабръ былъ человекомъ „чудной“. Лѣтомъ и зимой онъ вставалъ въ 4 часа утра, самъ выбиралъ у себя изъ печей дрова и клалъ ихъ подъ свою кровать, приказывая десятскому на другой день протопить. Человекомъ подозрительнымъ, онъ никому, кромѣ глазамъ своимъ, вооруженнымъ очками, ни въ чемъ не вѣрилъ, чиновниковъ своихъ не любилъ и часто говорилъ имъ, что онъ одинъ, что у него нѣтъ родныхъ. Вѣроисповѣданія онъ былъ лютеранскаго, но впоследствии принялъ православное. Онъ говорилъ на пяти языкахъ. Вотъ что говоритъ Савва Петровъ о его вліяніи по службѣ: „Онъ былъ второй князь Воронцовъ, — что скажетъ Фабръ, то скажетъ и Воронцовъ. Началъ онъ службу въ полиціи и дослужилъ до совѣтника губернскаго правленія. Тутъ-то его узналъ князь и взялъ его съ собой въ канцелярію въ Одессу. Когда-же кн. Воронцовъ уѣхалъ на Кавказъ, Фабра потребовали въ Петербургъ. Квартировалъ онъ здѣсь въ Европейской гостинницѣ, у Казанскаго моста и показывалъ видъ, что онъ не скупой. И тамъ (въ Петерб.) онъ строилъ чудеса. Послѣ чаю онъ всегда уходилъ гулять въ оборванномъ истертomъ платьѣ. Потомъ Государь послалъ его на ревизію въ Тульскую губ. Въ Тулѣ онъ нашелъ чернозими (?), указавъ, на что она тамъ нужна и вывезъ оттуда нѣсколько тысячъ пудовъ ея. Фабръ оставилъ казнѣ нѣсколько тысячъ серебра и золота. Онъ былъ дальновидный и за нѣсколько лѣтъ предсказалъ, что Россія будетъ бѣдна серебромъ и золотомъ. Въ Симферополѣ онъ оставилъ 20 тыс. десятинъ земли и сдѣлалъ денежный вкладъ на вѣчныя времена для оплаты податей за бѣдныхъ, безъ различія религій *). Похороненъ Фабръ въ 12 верстахъ отъ Симферополя въ деревнѣ.

Благодарность Бахмутскому и Павлоградскому уѣздамъ.

По увѣдомленію господина губернскаго предводителя дворянства Новороссійскаго, статскаго совѣтника и кавалера Шляхтица, что по окончаніи

*) См. „Ек. Юб. Листъ“ № 7-й — „Замѣтки и поправки“ и № 11 Ан. Як. Фабръ, А. М.

въ части въ вѣренной ему рекрутскаго набора, дворянство Бахмутскаго и Павлоградскаго уѣздовъ, приняли съ благоговѣніемъ между многими отъ Его Императорскаго Величества пожалованными дворянству Новороссійскому милостями, и сію чтобы рекрутской наборъ въ уѣздныхъ городахъ произведенъ былъ, чемъ облегчено дворянство отъ затруднѣній и не малыхъ издержекъ; едино-душно опредѣлило воззвышеніе вѣрнопопданнической признательнѣйшей благодарности принести Господу подателю благъ съ колѣно-приклоненіемъ благодарственной молебень о здравіи Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, и Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и всего Императорскаго дому, и въ тожь время всѣхъ въ городѣ не имущихъ угостить обѣденнымъ столомъ, награда одѣяніемъ и деньгами, что все и исполнено въ Бахмутѣ декабря 25-го, а въ Павлоградѣ генваря въ 6-й день, Новороссійскій приказъ общественнаго призрѣнія за сіе Богоугодное дѣло дворянству Бахмутскаго и Павлоградскаго уѣздовъ, чрезъ сіе приносить признательную благодарность. Новороссійскъ. Апрѣля 20 дня 1798 г.

Подлинный подписалъ: Городовой секретарь
Андрей Силтимовъ.

Сообщилъ *Ив. Чернышкін.*

Матеріалы для бібліографіи о г. Екатеринославѣ.

1855 годъ. Екатеринославскій дѣтскій пріютъ. П. Черняка. См. „Одесскій Вѣст.“ № 57. — Краткая замѣтка о началѣ пріютовъ и о состояніи Екатеринослав. пріюта. 1856 годъ. Памятникъ Императрицы Екатерины II въ Екатеринославѣ. См. „Одесск. Вѣст.“ № 41. — Краткій историческо-статистическій обзоръ Екатеринославской гимназіи и подчиненныхъ ей учебныхъ заведеній. Я. Грахова. Одесса, въ тип. Францова и Нитче. 1856. VIII, 304 и XX стр. съ планомъ, in—8°. — Рец. въ ж. мин. н. пр. 1857. Ч. ХCV (№ 8). — О новыхъ солеваренныхъ заводахъ, которые разрѣшено устроить близъ города Бахмута въ Екатеринославской губ. См. Горн. Журн. ч. II, отд. II, стр. 246—249. — Географическія замѣтки: степная рѣчка сухая Волноваха. Гротъ Канниста. В. Лапшина. См. Вѣстникъ русскаго географическаго общества. Ч. XVIII, (кн. VI), отд. V, стр. 33—37. — (Рѣка, текущая подъ землею (около 20 верстъ), въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи. Гротъ Канниста. или водопадъ въ степи). — Екатеринославскій кладъ. (Табл. рис. I—V), П. Савельева. I, а, Джучиды Золотой Орды. А. Предшественники Тохтамыша. Узбекъ Джаннбекъ I, Бирдибекъ, Кулна Неврулъ Хызръ, Гильдабекъ, Мюрадъ Абдуллахъ Джабинекъ II, Мухаммедъ-Булякъ и Канганбекъ. Б. Тохтамышъ. В. Современники Тохтамыша въ Золотой Ордѣ: Бирдибекъ II, Бекъ-Пуладъ. Монеты современныя Тохтамышу. Русско-Татарскія монеты. I. В. Джучиды Синей Орды. II. Джагатаиды: Сюргатмышъ и Тимуръ, Сумнакъ Махмудъ и Тимуръ. III. Джелаириды: Шейхъ-Увейсъ, Хусейнъ-Ханъ, Ахмедъ-Ханъ. См. Труды

восточнаго отд. Импер. Археол. Общ., т. III, стр. 206—376.—Могила Скифских Царей (изъ Екате-
 рин. Губ. Вѣд.). См. ж. мин. н. пр. ч. ХСII, отд. VII,
 стр. 66—68.—Тоже, см. Спб. Вѣд. № 192 (Вѣсти
 изъ губерній. Одесса). Тоже, см. Рус. Инв. № 231.—
 Извѣстіе объ археологическихъ изысканіяхъ въ
 Екатеринославской губерніи. Забѣтка объ этихъ
 изысканіяхъ (Катакомбы Скифскихъ царей) въ
 Русск. Вѣстн. т. V, Октябрь. Кн. 2. Соврем. лѣтоп.
 Смѣсь. Внутренн. извѣстія стр. 324—326. № 20.
 1859 годъ. Общественная бібліотека и книжный
 магазинъ въ городѣ Екатеринославѣ. Н. М. Биб-
 лиографическія Записки, т. II, № 18, столб. 566—
 569.—Статистическіе труды Пв. Фед. Штукенбер-
 га, издаваемые сыномъ автора Антон. Штукенбер-
 гомъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб., въ тип. П. Гла-
 зунова и К°. 1859. 8°.—(описаніе Екатеринослав-
 ской губерніи и Новороссійскаго края вообще за-
 нимаетъ 72 стр.).—Шелководство въ нѣмецкихъ
 колоніяхъ: Екатеринославской и Таврической гу-
 берній. В. Вильгорскаго. Вѣстникъ промышленно-
 сти, т. IV, № 11, отд. VI, стр. 54—71.—Образцо-
 вое лѣсничество Екатеринославской губерніи Алек-
 сандровскаго уѣзда. П. Рачинскаго. Землед. Газета.
 № 55.—Мысли по поводу падѣла помѣщичьихъ
 крестьянъ землею въ Екатеринославской губерніи.
 В. Вильгорскаго. Землед. газета. №№ 60 и 61 и
 Екатериносл. Губ. Вѣд. №№ 38—40.—Цѣна земли
 и вольнаго труда въ Екатеринославской губерніи.
 П. Рачинскаго. Землед. газета. № 30.—1860 годъ.
 Забѣтка о воскресной школѣ въ Екатеринославѣ.
 Екатерин. Губ. Вѣд. № 14.—Статистическое обо-
 зрѣніе Екатеринославской губерніи. Памятная книж-
 ка для Екатеринославской губ. на 1860 г., стр.
 1—91 или XIII таблицъ.—Мѣстечко Никополь
 (Екатеринославскаго уѣзда). А. Чиркова. Листокъ
 Рус. Общ. пароходства №№ 65, 66, 68 и 72.—Па-
 мятная книжка для Екатеринославской губ. на
 1860 годъ. Екатеринославъ, въ тип. Губ. Правл.
 1860. 4°. 117, 91, 25 и VI стр.—1861 годъ. Ека-
 теринославъ. Иллюстр. Семейн. Листокъ, т. V,
 № 188. Съ рисункомъ дома князя Потемкина.—
 О цыганахъ въ Екатеринославской губерніи. К. Ку-
 ницкаго, Зап. Имп. Общ. сельск. хоз. Южн. Россіи.
 № 8, стр. 479—483.—По поводу учрежденія Ека-
 теринославской женской гимназіи. Е. С—ина. Со-
 времен. Лѣтоп. Рус. Вѣстн., № 35.—О состояніи
 книжнаго дѣла въ г. Екатеринославѣ. 4. Мизко.
 Основа, № 5, стр. 66—68. Д-ръ Н. Н. Валуевскій.

Рескриптъ генераль-майору Наховскому. *)

Господинъ Генераль-Майоръ и Екатеринослав-
 ский Губернаторъ Наховскій по случаю пребыва-

*) Приводимый рескриптъ взятъ изъ „Зап. Одес. общ. ист. и древн.“ (т. 2, отд. 2 и 3), обязательно предоставленныхъ въ наше распоряженіе однимъ изъ мѣстныхъ гражданъ, П. О. Джигитомъ. Онъ написанъ собственноручно Екатериною II. Вскорѣ былъ составленъ планъ г. Екатеринослава (помѣщенъ въ томъ-же томѣ „Запис.“), конфирмованный 23-го февраля того-же 1792 г. Подлинникъ этого рескрипта и нѣкоторыя другія данныя Императрицею Екатериною и Государями Павломъ I и Александромъ I хранятся въ архивѣ Екатеринославскаго губернскаго правленія. Ред.

нія нынѣ въ городѣ Екатеринославѣ, имѣете до-
 ставить къ намъ немедленно копію съ плана сего
 города, какимъ образомъ онъ выстроится предпо-
 лагается, что по оному исполнено и что еще не
 достроено, присовокупя къ тому подробное описа-
 ніе окружностей и свѣденіе о числѣ казенныхъ и
 партикулярныхъ домовъ, въ нихъ жителей всяка-
 го состоянія и всего того, что до сего города ка-
 сается. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

7 генваря 1792 г. въ С.-Петербургѣ.

О КОЛОКОЛѢ.

Будучи уроженцемъ Черниговской губерніи и
 прослуживъ въ городѣ Черниговѣ нѣсколько лѣтъ
 въ концѣ сороковыхъ годовъ и за тѣмъ въ концѣ
 пятидесятихъ, я узналъ отъ мѣстныхъ жителей,
 что на колокольномъ Каѳедрального собора суще-
 ствуетъ колоколъ вѣсомъ болѣе 300 пудовъ, выли-
 тый изъ серебра 84 пробы. Колоколъ этотъ я ви-
 дѣлъ самъ своими собственными глазами и под-
 тверждаю, что онъ дѣйствительно серебрянный.
 Жители города Чернигова, у которыхъ мнѣ при-
 ходилось распрашивать, передавали мнѣ, что озна-
 ченный колоколъ вылитъ по распоряженію одного
 изъ Черниговскихъ князей временъ удѣловъ изъ
 серебра, добытаго во время войнъ съ татарами и
 другими народами, и что колоколъ этотъ, послѣ
 основанія г. Екатеринослава, значить послѣ 1787
 года, указомъ Императрицы Екатерины II велѣно
 было перевезти изъ Чернигова въ Екатеринославъ
 для предназначеннаго въ Екатеринославѣ собора;
 но Высочайшій указъ этотъ остался не исполнен-
 нымъ, вѣроятно, вслѣдствіе смерти Екатерины II.
 По приѣздѣ въ 1863 году мнѣ приходилось читать—
 не помню, какую—брошюру, гдѣ не только подробно
 описывалось о Черниговскомъ серебрянномъ коло-
 колѣ, но даже напечатанъ былъ указъ Екатерины II,
 которымъ повелѣвалось означенный колоколъ до-
 ставить изъ Чернигова въ Екатеринославъ для
 здѣшняго собора.

Н. Телесницкій.

ХРОНИКА.

Занимаемся изъ матеріаловъ редакціонныхъ
 комиссій для составленія положеній о крестьянахъ,
 выходящихъ изъ крѣпостной зависимости (1859 г.),
 свѣдѣніе о числѣ помѣщичьихъ крестьянъ и дво-
 ровыхъ людей по 9-й и 10-й переписямъ по
 Екатеринославской губерніи.

Помѣщичьихъ крестьянъ.

9-й переписи:	10-й переписи:
мущ. 151,092	мущ. 134,590, женщ. 173,675
Дворовыхъ.	

9-й переписи:	10-й переписи:
мущ. 7762	мущ. 28,349, женщ. 27,797

Въ № 9 „Юб. Л.“ въ „Воспомин. С. Г. Чер-
 нова“ сказано, что послѣ архимандрита Никифора
 ректоромъ екатер. семинаріи былъ іеромонахъ
 Іаковъ Вечерковъ, вслѣдствіи архіепископъ
 Нижегородскій и Арзамасскій. Надо читать:
 „Нижегородскій и Арзамасскій“.

Къ свѣдѣнію г.г. домовладѣльцевъ, въ особенности лицъ женскаго пола, сообщаемъ, что національный русскій флагъ состоитъ изъ продольныхъ трехъ полосъ, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: верхняя полоса—бѣлая, средняя—синяя, нижняя—красная.

Пусть обратятъ на это вниманіе всѣ, кто будетъ шить флаги вновь, или гдѣ окажутся спитые флаги съ неправильно расположенными полосами, что встрѣчается у насъ довольно часто.

Не сообщигъ-ли кто „Листку“, когда этотъ флагъ установленъ въ Россіи и почему именно такой, а не другой?

Подписка на „Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“ будетъ приниматься до конца изданія. Новымъ подписчикамъ будутъ своевременно доставляемы всѣ вышедшіе уже №№, за исключеніемъ № перваго, который весь разошелся. При этомъ редація считаетъ необходимымъ заявить, что и первый №, по выходѣ его 2-мъ изданіемъ, будетъ также разосланъ всѣмъ не получившимъ его подписчикамъ.

Мы слышали, что къ празднованію столѣтняго юбилея Екатеринославля сюда ожидаются высокопоставленные гости изъ Петербурга и Кіевскій митрополитъ Платонъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АУКЦИОНЪ.

Въ дер. Любомировкѣ А. Н. ПОЛЬ, Екатеринославской губерніи, въ 4 верстахъ отъ станціи Екатерининской желѣзной дороги и въ 25 верстахъ отъ Верхнедѣйковской паромной пристани назначена

НА 30-е И 31-е МАЯ

продажа съ аукціона по случаю уменьшенія комплекта: 1) 50 штукъ заводскихъ лошадей разныхъ возрастовъ, въ томъ числѣ 20 шт. матокъ, 5 жеребцовъ и пр. Конный заводъ существуетъ около 100 лѣтъ и составленъ былъ изъ извѣстныхъ апостоловскихъ лошадей и 2) до 80 штукъ заводскаго рогатаго скота сѣрой, украинской породы, въ томъ числѣ до 15 заводскихъ быковъ разныхъ лѣтъ и до 25 коровъ, а остальные — молоднякъ. Заводъ рогатаго скота пользуется большою извѣстностью на югѣ Россіи и существуетъ также около 100 лѣтъ, при постоянномъ улучшеніи.

3—1.

ФОТОГРАФЪ

В. С. МАЦКЕВИЧЪ

возвратился изъ поѣздки и принимаетъ заказы самъ лично.

6—5.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА

доводить до свѣдѣнія жителей города, что желающіе заготовить ПЛОШКАМИ, ВЕНЗЕЛЯМИ, ТРАНСПАРАНТАМИ и проч. могутъ ихъ заказывать у слѣдующихъ лицъ и по слѣдующимъ цѣнамъ:

У переплетчика ГЕРШИНОВИЧА (Караниская ул., домъ Тавровскаго):

Простые фонари 3 к.

У ШИФА (въ Крупн. ряду, Троицк. баз., № 9):

За плошку по 10 и 15 к.

У ВОЛЧЕНКО (губерн. типогр.):

Бронзированный фонарь съ надпис. 10 к.

Безъ бронзы. 6 к.

Оконные транспаранты бронзирова. 10 к.

Небронзирова. на цвѣтной бумагѣ. 5 к.

У переплетчика КОГАНА (подъ женск. прогим.):

Простые фонари 4 к.

У переплетчика ШПАРБЕРГА (д. Абр. Кравцова):

Фонари безъ бронзы съ вензелями 4 к.

Плошки 12 к.

Оконные транспар. бронзированные 10 к.

Небронзированные 5 к.

У маляра Моис. БЕРЛЯВСКАГО (домъ Шрейбера, противъ Успенской церкви):

Транспаранты до 3 арш. . . 3—6 р

У СМОЛИНСКАГО (домъ Климова, прот. Клуба):

Фонари и транспаранты.

Обращики транспарантовъ, вензелей и плошекъ можно видѣть въ помѣщеніи городской управы.

КЕФИРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

АБРАМА ВАЙЗБЕЙНА

съ разрѣшенія губернской врачебной управы существующее уже 4 года. Помѣщается на бульварной улицѣ, въ домѣ Алымова, между коммерческимъ банкомъ и кондитерской Г. Мищенко. 3—1.

ВЪ МАГАЗИНѢ

ГУСЕВА и ЗАМОРУЕВА

полученъ большой выборъ

ЗАГРАНИЧНОЙ и ВАРШАВСКОЙ

ОБУВИ

къ весеннему и лѣтнему сезонамъ 1887 г.

Новогостинный рядъ, рядомъ съ магаз. А. И. Ефанова.

12—6

◆ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ◆

ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому проспекту, гдѣ помѣщается и гостинница „Грандъ-Отель“. 20—5

ГОСТИНИЦА

„МОСКВА“

Уголь Упорной и Харьковской улицъ, въ центрѣ города Екатеринослава. За-ново отдѣланные и меблированные номера цѣною отъ 50 коп. до 2 руб. Въ столовой гостинницы обѣды отъ 30 коп. до 1 руб. ежедневно, по мѣсячно и порціонно по картѣ. 12—4

НУЖНА МАСТЕРИЦА

ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ, знающая хорошо свое дѣло. Обратиться къ Наценельсону, въ домъ г-на Макарова, на Троицкой улицѣ. 3—2.

А. С. ПУШКИНЪ.

Полное собраніе сочиненій въ 1 томѣ 1 р. 25 к. Тоже изданіе Павликова подъ редакціей Скабичевского, въ 10 томахъ 1 р. 50 к. Тоже изданіе общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, въ 7 томахъ 6 р.

Имѣются также въ изящныхъ переплетахъ.
Продаются въ книжномъ магазинѣ І. В. Шафермана, въ Екатеринославѣ. 6—5

**РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ.**

учрежденное въ 1835 году.

**ПЕРВОЕ И ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ РОССІИ ОБЩЕСТВО.
ЗАНИМАЮЩЕЕСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СТРАХОВА-**
НІЕМЪ ЖИЗНИ.

Общій капиталъ Общества свыше 7.000.000 р.

Принимаетъ страхованія съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества: а) Капиталовъ на случай смерти, б) Капиталовъ для приданнаго, в) Капиталовъ на дожитіе и г) Доходовъ и пенсіоновъ на смерть.

Уставы, таблицы и разныя справки выдаются и высылаются по требованію безплатно.

Агентство для Екатеринославской губерніи помѣщается на Первозвановской ул., д. А. Добрускина
Инспекторъ Общества А. М. Диканский. 10 2.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій княгини Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА,
КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—8.

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-рабочаго, плотника и путешественника. Четырехлѣтнее путешествіе по Америкѣ, съ картой Соединенныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екатеринославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ; д. Сартисона), Шафермана (будка на проспектѣ), Ульмана (проспектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казанской и Казачьей ул., д. Працевичъ). Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи, подвальные налориферы, а также стѣнные каминны (для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица, складъ каменнаго угля. И. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ безпрерывной вентилляціи, что очень важно для общественныхъ зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

ПРИ МАГАЗИНѢ

ПЕТРА ФИЛИПPOBИЧА ПРОНИНА

производится продажа

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЙ:**ПЛУГИ**

фабрики „Рансонъ, Симсъ и Джеферисъ“, а также Рудольфа Сакка, П. Н. Гена и Акціонернаго Общества „Г. Ф. Эккертъ“ въ Берлинѣ, конныя грабли Тигръ и Универсальныя

СЪЯЛКИ.

Цементъ Портландскій и Романскій Высочайше утвержденнаго Общества Черноморскаго цементнаго производства въ г. Новороссійскѣ, Бахмутскаго Алёбастра, Могилевскихъ печныхъ кафель (изразцовъ), Огнеупорнаго кирпича Кіевского и Валковскаго, Рельсы желѣзные старые. Водопроводныя ЖЕЛѢЗНЫЯ ТРУБЫ завода С. Гульчинскаго въ Сосновицахъ. Рекомендую Няхтинскій чай. Магазинъ находится: по Екатерининскому проспекту въ г. Екатеринославѣ. Петръ Филипповичъ Пронинъ. 6-4

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
 Для иногороднихъ 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы
 занятій; кромѣ того, во всякое время
 въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана
 и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго,
 по 5 к. за строку корпуса или занимае-
 мое ею мѣсто. За размѣтку при газетѣ
 объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
 съ 1 апрѣля по 1 июня 1887 года.

№ 12.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназна-
 чается въ пользу Екат. публичной библіотеки.

При этомъ № подписчикамъ разсылается программа
 консервнаго заведенія Г. Геггингера въ Ригѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Воззваніе отъ Екатериносл. городского головы. I. Официаль-
 ный отдѣлъ. Выписъ изъ журналовъ думы 27 и 28 апрѣля,
 по вопросамъ, касающимся столѣтняго юбилея города.—Про-
 грамма празднованія столѣтняго юбилея города.—Давно и
 теперь. (Стихотв.) II. Матеріалы: Иванъ Изотовичъ Ловягинъ.
 (Окончаніе).—Змѣвъ валъ въ с. Мануйловкѣ.—Еще объ А.
 С. Понятовскомъ.—60 лѣтъ назадъ.—Воспоминанія старухи
 Аграфены Понятовской.—Отвѣтъ на замѣтку г. Манжуры.—
 Документы, относящіеся до открытія гл. нар. уч. III. Смѣсь.
 Анекдоты объ Андрѣ Яковлевичѣ Фабрѣ. IV. Объявленія.

Отъ Екатеринославскаго Городскаго Головы
гражданамъ города Екатеринослава

ВОЗЗВАНІЕ.

9 мая 1887 года исполнится столѣтіе основанія
 нашего города Екатеринослава Императрицею
 Екатериною II. Событіе это заключило собою цѣлый
 рядъ блестящихъ дѣяній предшествующаго трид-
 цати-пятилѣтняго царствованія, имѣющихъ вели-
 чайшее значеніе для всего нашего отечества. Въ
 теченіи этого 35-лѣтія къ Россійской державѣ были
 присоединены: полуострова Крымъ и Тамань со
 всею Кубанскою стороною; города Азовъ и Кин-
 бургъ; учреждено при Днѣпрѣ Адмиралтейство и
 основанъ г. Херсонъ; построенъ первый на югѣ,
 въ Херсонѣ, морской корабль „Слава Екатерины“
 и учреждено Екатеринославское намѣстничество.
 Нашъ городъ послужилъ однимъ изъ центровъ
 для заселенія и для внесенія культуры и граж-
 данственности во всея Новороссійскомъ краѣ. Онъ
 былъ какъ-бы этапомъ для движенія нашего оче-
 чества на югъ,—движенія, столь плодотворнаго
 для всей нашей страны и блестящимъ образомъ
 оправданнаго и поддержаннаго дальнѣйшими, пол-
 ными героизма и славы, историческими успѣхами
 Россіи. Если каждый изъ насъ, при благоприятныхъ
 условіяхъ, празднуетъ день своего рожденія и чтитъ
 память своихъ родителей и воспитателей, давшихъ
 ему жизнь и покровительствовавшихъ ему,—то,

тѣмъ болѣе, обществу нашему приличествуетъ
 отпраздновать столѣтіе основанія своего роднаго
 города и почтить благодарною памятью Великую
 Государыню и всѣхъ тѣхъ, которые содѣйствовали
 его росту и процвѣтанію. Наше прошедшее таитъ
 въ себѣ зародыши настоящаго и будущаго. Обще-
 ство, забывающее великія историческія судьбы
 своего прошлаго, усложняетъ и затрудняетъ свое
 поступательное движеніе впередъ. Въ примѣрахъ
 величайшаго самопожертвованія и героизма нашихъ
 предковъ, обратившихъ пустыни Новороссійскаго
 края въ житницу нашу и Европы, мы можемъ
 почерпнуть уроки для благотворной дѣятельности
 въ будущемъ. Торжественность и величіе насту-
 пающаго юбилея нашего города не подлежитъ
 никакому сомнѣнію, и поэтому граждане наши
 должны употребить все зависящія отъ нихъ ста-
 ранія, чтобы достойно отпраздновать это событіе.

Наше Городское Управленіе составило программу
 этого празднованія, которая будетъ заблаговре-
 менно опубликована, но желательно, чтобы на
 нѣкоторыя стороны этой программы, имѣющія
 своимъ предметомъ увѣковѣченіе нашего праздни-
 канія прочнымъ и добрымъ дѣломъ, было обра-
 щено жителями особенное вниманіе.

Обращаю взоры благотворителей на заключен-
 ныхъ. Милость къ падшимъ такъ еродна душѣ
 русскаго, а въ эти торжественные дни, 9 и 10 мая,
 исполнѣ прилично улучшить пищу находящимся
 въ заключеніи. Въ нашихъ богадѣльняхъ и по-
 частнымъ домамъ и квартирамъ не мало увѣчныхъ
 и дрыхлыхъ людей,—въ радостный день юбилея
 милостивая рука пусть коснется и ихъ.

Насущная необходимость указала и еще на одно
 существенно-полезное для всего населенія дѣло,—
 на учрежденіе общественной публичной библіотеки
 въ Екатеринославѣ. Пожертвованія деньгами въ
 день 9 мая и книгами—послѣ того будутъ при-
 нимаемы Городскимъ Управленіемъ съ величайшей
 благодарностью. Мы убѣждены, что граждане
 наши, проникшись важностью случая, придутъ на
 помощь городу, а потому приглашаемъ всѣхъ

кому дорога честь города и въ комъ живо сознание общественнаго интереса, посильнѣе своими пожертвованіями въ мѣста заключеній, богадѣльни, къ больнымъ, убогимъ и неимущимъ, а для публичной библіотеки приносить пожертвованія въ Городскую Управу, гдѣ послѣ 9 мая будетъ открыта подписка.

Приглашаю и прошу все населеніе г. Екатеринослава, на основаніи постановленія Думы, убрать свои дома флагами 9 и 10 мая, а вечеромъ иллюминировать ихъ.

Городской Голова, Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Выпись изъ журнала Екатеринославской городской Думы. засѣданія 27 апрѣля 1887 г., по вопросамъ, касающимся празднованія столѣтія города.

II. Доложена прилагаемая къ настоящему журналу программа празднованія столѣтняго юбилея г. Екатеринослава, которая по обсужденіи принята Думою, кромѣ пункта 6 объ устройствѣ обѣда по подпискѣ. Этотъ вопросъ Дума положила обсудить особо.

Имѣя въ виду, что по намѣченной программѣ празднество предположено въ бывшемъ дворцѣ Потемкина, принадлежащемъ пмѣ дворянству Екатеринославской губерніи, дума уполномочила г. Городскаго Голову просить губернскаго предводителя дворянства, гласнаго думы А. П. Струкова, дать разрѣшеніе на пользованіе заломъ дворянства на время торжественнаго засѣданія думы.

Изъ вопросовъ, намѣченныхъ къ увѣковѣченію столѣтняго юбилея города, дума остановила свое вниманіе на учрежденіи городской общественной библіотеки, начало которой будетъ положено 9-го мая открытіемъ приѣма пожертвованій на этотъ предметъ деньгами и книгами. Желая доставить возможность участвовать въ торжествѣ всему населенію Екатеринослава, дума признала необходимымъ закрыть на весь день всякаго рода торговля, промышленныя и т. п. заведенія, лавки же съ съѣстными припасами закрываются съ момента благовѣста литургіи.

Во дни празднества 9 и 10 мая просить все населеніе города Екатеринослава украсить свои дома флагами, а вечеромъ иллюминировать.

(Слѣдуютъ подписи)

Выпись изъ журнала Екатеринославской городской Думы. засѣданія 28 апрѣля 1887 г. по вопросамъ, касающимся столѣтняго юбилея города.

II. Продолжая разсмотрѣніе вопроса, неоконченнаго въ предыдущемъ засѣданіи относительно празднованія столѣтняго юбилея г. Екатеринослава, дума признала необходимымъ отпустить въ распоряженіе г. Городскаго Головы до 4000 руб. и просить г. Одесскаго Генералъ-Губернатора Х. Х. Гоона почтить своимъ присутствіемъ столѣтній юбилей города, просить также на празднество

г. губернскаго предводителя дворянства А. П. Струкова, г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства Екатеринославской губерніи и городскихъ головъ уѣздныхъ городовъ нашей же губерніи.

(Слѣдуютъ подписи)

ПРОГРАММА

празднованія столѣтняго юбилея г. Екатеринослава.

1) Накаунѣ дня столѣтія, въ пятницу, 8 мая во всѣхъ церквахъ города, а также въ молитвенныхъ домахъ и синагогахъ, будетъ совершена заупокойная литургія или служеніе о всемъ почившемъ мѣстномъ духовенствѣ, администраціи и населеніи.

2) Въ день столѣтія, въ субботу, 9 мая въ кафедральномъ соборѣ имѣетъ быть царская панихида по основательницѣ города въ Бозѣ почившей Государыни Императрицѣ Екатерины II и литургія, а затѣмъ на площади между памятникомъ Екатерины II и домомъ соборнаго духовенства — молебенъ. Въ богослуженіи на молебнѣ участвуетъ все духовенство г. Екатеринослава, которое крестнымъ ходомъ, въ томъ порядкѣ, какой будетъ ему указанъ, направляется къ мѣсту молебна и размѣщается на платформѣ, гдѣ также находятся соединенные хоры пѣвчихъ съ любителями. Ближайшія къ платформѣ мѣста занимаютъ почетные гости Екатеринослава, представители администраціи, учреждений и вѣдомствъ, гласные думы и учащіеся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ случаѣ ненастной погоды крестный ходъ отмѣняется и самый молебенъ совершается въ соборѣ.

Все богослуженіе оканчивается къ 12 часамъ дня.

3) По окончаніи молебна гласные думы въ извѣстномъ порядкѣ, въ сопровожденіи народа, направляются въ бывший дворецъ Потемкина, гдѣ въ часть дня имѣетъ быть торжественное засѣданіе думы.

4) Въ 2 часа дня, въ саду бывшемъ Потемкина открывается безплатное народное гулянье съ музыкой и фейерверкомъ. Музыка перестаетъ играть съ момента благовѣста ко всенощной, а фейерверкъ сжигается по окончаніи вечерняго богослуженія.

5) По окончаніи вечерняго богослуженія и послѣ фейерверка въ саду Потемкина, приблизительно въ 9 ч. вечера, около зданія мужской

гимназін, если позволить погода, будутъ показываемы соотвѣтствующія празднеству туманные картины при помощи волшебнаго фонаря, съ объясненіями.

6) Десятаго мая, по окончаніи литургіи въ соборѣ, на Желѣзной улицѣ имѣетъ быть закладка зданія для дешевой столовой мѣстнаго благотворительнаго общества, а послѣ нея — даровой обѣдъ для бѣдныхъ, за тѣмъ открытіе народныхъ гуляній у памятника Императрицѣ Екатерины II и на Острожной площади, съ музыкой, играми и т. п.

7) Того-же 10 мая, около часу дня, имѣетъ быть торжественное открытіе завода брянскаго общества, по случаю окончанія сооруженій и перехода къ эксплуатаціи.

8) Вечеромъ того-же 10 мая открывается въ городскомъ саду платное гулянье, а въ лѣтнемъ помѣщеніи театра — спектакль, сборъ съ котораго вручается г. городскому головѣ на учрежденіе общественной библіотеки въ Екатеринославѣ.

Давно и теперь.

Шумыть Днипро, ревуть пороги,
Якъ рюквивъ сто назадъ ревлы;
Тоди лиса, та скрнзь розлогы й
Балкы безлюдни тутъ булы.
И зрідка, зрідка де у балъци,
Неначе та дытына въ ляльци,
Въ степу маячили хаткы...
Въ хаткахъ оттыхъ козакъ старенькій
У тыши вику доживавъ
Писля походивъ, и раденькій,
Що не въ неволи загибавъ...
Минуло все. И та недоля,
Що надъ Украиною була
Видъ нехрыстивъ... Не мало горя
Видъ изъ Украина прийняла!
И тилко ридни диды:
Глоба и Коржъ, старши Мандрыка
На память лышили слиды
Будон славы намъ и вику.
Якъ-бы уставъ хто изъ могилы,
Того-бъ и миста не пизнавъ,—
Бо де гарматы гомонили,
Теперь стоитъ „Катернославъ“.
Его построила царица,
Именнямъ властнымъ нарекла...
И скоро тамъ, де Половныя,—
Велька слава загула.
Нехай росте и процвитае
Славетный градъ, новиль шумить
Днипро и ясне сонце сле—
Нехай ему Господь счастья!..

М. Криворотовъ.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Иванъ Изотовичъ Ловягинъ.

(Автобіографія).

(Окончаніе *).

Высочайшимъ указомъ въ 17 день апрѣля 1856 года, Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣно призвать въ Москву губернскихъ предводителей дворянства и градскихъ головъ губернскихъ городовъ, исключая сибирскихъ, для присутствованія при священномъ обрядѣ коронованія Его Императорскаго Величества. По этому поводу 12 іюля состоялся въ думѣ общественный приговоръ слѣдующаго содержанія: „Екатеринославское купеческое общество, бывъ въ собраніи въ градской думѣ, слушали предъявленное намъ предписаніе г. Екатеринославскаго гражданскаго губернатора, послѣдовавшее на имя градскаго головы, въ которомъ изъяснено Высочайшее повелѣніе о призывѣ въ августѣ мѣсяцъ сего года къ коронованію Его Императорскаго Величества въ г. Москву губернскихъ предводителей дворянства и градскихъ головъ. Принимая во вниманіе призывъ нашего градскаго головы къ имѣющему совершиться священному коронованію Его Императорскаго Величества, мы признали необходимымъ, для столь благаго для Россіи и насъ предмета, отдѣлить изъ достоянія нашего для иоднесенія въ день тотъ коронованія Его Императорскому Величеству Государю Императору хлѣба съ солью на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ—1000 руб. сер., почему и приговорили: приговоръ сей во всемъ исполнить и въ томъ утвердить подписомъ нашимъ, оставивъ при дѣлахъ думы, а о жертвуемыхъ нами деньгахъ, по благополучномъ пріѣздѣ нашего градскаго главы Ивана Изотовича Ловягина изъ Москвы, предоставляемъ ему, г. Ловягину, сдѣлать раскладку при объявленіи нами на 1857 годъ капиталовъ“.

Приступая къ разсказу о видѣнномъ мною въ торжественное для всей Россіи время священнаго помазанія на царство Государя Императора, — и прежде всего вознесу къ Престолу Всевышняго сердечную молитву за то, что я удостоился чести присутствовать при этомъ великомъ обрядѣ выборнымъ отъ лица купеческаго и мѣщанскаго сключенія Екатеринославской губерніи. Благодарю также согражданъ своихъ, избравшихъ меня на это время своимъ градскимъ главою; со стороны ихъ это — лучшая награда, какуи-бы только я могъ получить за 30-ти-лѣтнюю службу своему обществу.

Въ Москву прибылъ я въ половинѣ августа мѣсяца и въ то-же время далъ о себѣ знать Управѣ Благочинія, которая донесла о прибытіи моемъ министру внутреннихъ дѣлъ. И вслѣдъ за симъ вѣсть намъ градскимъ главамъ даны были билеты, назначавшіе время представленія къ министру.

Торжественный вѣздъ въ столицу Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи происходилъ 17 августа. По особому распоряженію Се-

ната, губернскіе предводители дворянства и градскіе головы съ знатными лицами обою пола находились въ Успенскомъ соборѣ. Когда въѣзжалъ Государь въ Москву, намъ слышны были пушечные выстрѣлы и оглушительное непрерывное народное *ура!* При входѣ въ соборъ, съ крестомъ встрѣтилъ Государя Московскій митрополитъ; потомъ Государь и вся царская фамилія помолились иконамъ по нашему обряду, прикладываясь съ земными поклонами; начался молебенъ о благополучномъ прибытіи Ихъ Величествъ въ Москву; по окончаніи молебна вновь приложились къ кресту и вышли изъ храма. 23 августа принималъ и угощалъ у себя обѣдомъ всѣхъ градскихъ головъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

Наканунѣ 26 числа, когда бытъ св. коронованію, получили мы вновь билеты явиться къ оберъ-церемоніе-мастеру за полученіемъ билетовъ на 26-е число. Помощникъ церемоніе-мастера намъ объявилъ, что намъ будетъ отведено мѣсто въ церкви, гдѣ всѣ мы, вмѣстѣ съ предводителями дворянства, дѣйствительно и присутствовали, занимая западную сторону Успенскаго собора, куда вступилъ Государь, предшествуемый Августѣйшею своею родительницею, рядомъ съ Царственною Супругою Своею, подъ великолѣпнымъ baldахиномъ, сопровождаемый блескомъ Своего царскаго величія, окруженный представителями иностранныхъ державъ и первыми чинами русской Имперіи. По совершеніи великаго таинства коронованія и миропомазанія надъ обоими Вѣнценосцами, по выслушаніи затѣмъ Божественной литургіи, Вѣнчанный Самодержецъ со скипетромъ и Державою, въ порфирѣ и коронѣ, торжественно изволилъ шествовать изъ Успенскаго въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы при оглушительномъ звонѣ московскихъ колоколовъ, слившихся съ неумолкаемымъ народнымъ *ура!* На другой день 27-го августа Ихъ Императорскія Величества изволили принимать поздравленія отъ всѣхъ чиновъ Имперіи, отъ предводителей русскаго дворянства и отъ народныхъ представителей Россіи — городскихъ головъ; причемъ Государю Императору угодно было дозволить, чтобы вмѣстѣ съ градскими головами при поднесеніи, — по древнему обычаю нашему, — хлѣба и соли съ каждой губерніи, явились и ассистенты городскихъ головъ по два отъ губерніи. Въ определенное время собрались всѣ предводители дворянства и градскіе головы съ своими ассистентами въ Георгиевской залѣ, куда принесены были и блюда съ хлѣбомъ и солью, откуда мы переведены были въ Александровскую залу, изъ которой уже по окончаніи представленія дипломатическаго корпуса, чиновъ государственнаго совѣта и сената, вошли въ Андреевскую или Тронную залу къ подножію царскаго трона, у котораго изволили стоять Государь и Императрица, окруженные Наслѣдникомъ Престола и Августѣйшимъ семействомъ своимъ; милостиво приняли наши приношенія, радушно встрѣтили каждого изъ насъ; каждый изъ подносившихъ хлѣбъ-соль отъ лица народа удостоился особаго

ласковаго привѣта и выраженія искренней благодарности. Въ тотъ-же день всѣ губернскіе предводители дворянства съ ихъ ассистентами и градскіе головы удостоились представиться Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ. 30 августа всѣ мы были приглашены на спектакль, данный вечеромъ въ большомъ театрѣ въ присутствіи Императорской фамиліи. 31 августа являлись мы съ ассистентами Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, а 1-го сентября всѣ были приглашены къ столу Его Императорскаго Величества; по окончаніи обѣда Государь и Государыня изволили перейти въ Тронную залу, куда пригласили съ собой и всѣхъ представителей земли русской и гдѣ произнесены были Его Императорскимъ Величествомъ достопамятныя слова, выразившія полную любовь и довѣріе Его къ своимъ подданнымъ. Въ тотъ-же день представлялись мы Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ.

2-го сентября являлись къ Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, а вечеромъ всѣ губернскіе предводители и градскіе головы приглашены были на балъ въ Александровскую залу. 9-го сентября принимали насъ Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Кромѣ этого, получены были нами особые билеты для присутствованія на народномъ празднествѣ 8-го сентября и такія-же приглашенія получили мы для присутствованія на фейерверкѣ 17-го февраля — въ заключеніе всѣхъ празднествъ.

По выборамъ утвержденъ былъ градскимъ головою на трехлѣтіе съ 1857 по 1860 годъ, съ 1860 по 1863 годъ и съ 1863 по 1866 годъ.

Редакція приносить свою глубокую благодарность врачу Зиновію Сергѣевичу Ловягину за обязательное доставленіе ей автобіографіи дѣда его Ивана Изотовича Ловягина. Было-бы въ высшей степени желательно въ интересахъ достиженія задачъ „Юб. Листъ“, чтобы и другія лица, располагающія какими-нибудь записками и воспоминаніями, послѣдовали прекрасному примѣру г. Ловягина, предоставивъ ихъ въ распоряженіе редакціи.

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТЪ.

Екатеринославское купеческое и мѣщанское общество симъ по справедливости свидѣтельствуетъ, что Екатеринославскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Изотовъ сынъ Ловягинъ, имѣя въ г. Екатеринпославѣ недвижимую собственность, будучи примѣрнымъ въ общежитіи гражданиномъ, благосклоннымъ обхожденіемъ своимъ пріобрѣлъ довѣріе отъ городского общества, по выборамъ коего онъ, Ловягинъ, продолжалъ общественную службу съ 1836 года въ продолженіи сряду двадцати пяти лѣтъ и во все это время онъ, Ловягинъ, постоянно отличалъ себя примѣрнымъ поведеніемъ, нравственностью, безкорыстіемъ и непоколебимымъ усердіемъ къ службѣ и къ пользѣ для города, за что пріобрѣлъ признательность начальства и вполне оправдалъ довѣріе общества, почему по всей спра-

ведливости заслуживаетъ уваженія, которое неукоризненно отдавая ему, Ловягину, выдаемъ сей похвальный листъ за подписаниемъ нашимъ въ губернскомъ городѣ Екатеринославѣ.

Змиевъ валъ въ с. Мануйловкѣ.

Археологическія розысканія въ стѣнныхъ могилахъ и изслѣдованія городищъ давно уже указали, что степное Подніпровье видѣло не одну смѣну народностей и что съ самыхъ древнѣйшихъ временъ оно служило обширной ареной дѣятельной какъ доисторической, такъ равно и исторической жизни народовъ. Всѣ народности, смѣнявшіяся въ подніпровьи, оставили по себѣ несокрушимые до сей поры памятники своего здѣсь пребыванія. Одни оставили ихъ въ видѣ городищъ и могилъ съ загадочными, къ сожалѣнію, въ послѣднее время исчезнувшими, божествами, такъ называемыми „каменными бабами“; другіе — въ видѣ пещеръ и подземныхъ ходовъ, какіе можно видѣть въ Кіевѣ и кое-гдѣ ниже по Днѣпру, и, наконецъ, послѣдняя народность, оселившаяся здѣсь окончательно, славянская, дала намъ громадныя земляныя укрѣпленія, извѣстныя въ народѣ подъ именемъ „Змиевыхъ валовъ“. Вотъ что говоритъ объ этихъ валахъ проф. В. В. Антоновичъ: „Это земляныя валы, которые пролегаютъ по полямъ и лѣсамъ на протяженіи десятковъ и сотенъ верстъ, охватываютъ цѣлые округи и уѣзды, во временахъ сопровождаютъ русла рѣкъ, иногда перерѣзываютъ ихъ течение или пролегаютъ по водораздѣльнымъ линіямъ; они, то постепенно понижаясь, какъ-бы сглаживаются и перестаютъ быть замѣтными, то, послѣ перерыва въ нѣсколько верстъ, опять постепенно возвышаются и тянутся въ таинственную, понинѣ неизслѣдованную даль“ *). Люди книжные съ XVII вѣка неосновательно называли ихъ до недавняго еще времени „Трояновыми валами“, приписывая постройку ихъ римскому императору Ульцію Трояну (98—117 г.). Гипотеза эта по своей бездоказательности скоро пала; но все таки и до сей поры вполне точное времяпроисхожденіе этихъ валовъ, за отсутствіемъ географическихъ и археологическихъ данныхъ, остается пока неразъясненнымъ. Несомнѣнно только, что валы эти насыпаны были съ стратегическою цѣлью для защиты страны отъ иноземнаго вторженія.

Народное сказаніе приписываетъ ихъ возникновеніе легендарному герою Кириллѣ Кожемякѣ. Кожемяка, побѣдивъ змѣя (славянскаго дракона), обложившаго было Кіевъ и требовавшаго съ киевлянъ дани дѣтьми, запрягаетъ его въ желѣзный плугъ, который выковываетъ для этой цѣли „Святой Кузьма-Демьянъ, Божій коваль“, и принимается прокладывать борозды по русскому царству вплоть до моря, добравшись до котораго утомившаяся мифическая животина опивается и лопається **). Позднѣе эта легенда вошла въ лѣтописи и

приняла историческій колоритъ. Это — извѣстное сказаніе объ Янѣ Усмошвецѣ, связанное съ основаніемъ города Переяслава и съ единоборствомъ русскаго богатыря съ печенѣжиномъ. Богатырь лѣтописной легенды тоже кожевникъ (усмошвецъ-кожемяка) и подобно Кириллѣ проявляетъ свою силу на воловьей кожѣ. Прямымъ логическимъ выводомъ изъ сопоставленія письменной и устной легенды будетъ то, что сказочный змѣй — есть ничто иное, какъ символъ, подъ которымъ скрывается совершенно теперь забытый, но пѣкогда вполне реальный и грозный образъ печенѣговъ, занявшихъ было оба берега Днѣпра и неоднократно бравшихъ съ славянъ кровавую дань *).

Историческія-же розысканія объ этомъ предметѣ указываютъ, что впервые земляныя валы, какъ фортификаціонныя сооруженія, ввели у себя римляне для защиты своихъ предѣловъ отъ германцевъ. Отъ римлянъ этотъ способъ защиты перешелъ и къ сосѣднимъ народамъ. Такъ, въ эпоху Карла Великаго эта римская фортификаціонная система была уже во всеобщемъ употребленіи у франковъ и у германцевъ. Послѣдніе искусство построенія этихъ валовъ передали полабскимъ славянамъ, отъ которыхъ оно перешло къ полякамъ и, наконецъ, къ русичамъ. Подъ датой XI вѣка такіе валы упоминаются въ русскихъ лѣтописяхъ только какъ топографическіе признаки извѣстной мѣстности и, какъ видно, въ это время утратили уже свое стратегическое значеніе. Но въ IX и X вѣв. система защиты земляными валами была въ полной силѣ. Въ этихъ вѣкахъ ихъ еще насыпали германцы и славяне. Послѣднее видно изъ письма архіепископа Брунона, отирававшагося миссіонеромъ въ страну печенѣговъ и по пути посѣтившаго въ Кіевѣ святаго князя Владиміра. Послѣдній, какъ видно изъ письма Брунона, передъ пріѣздомъ архіепископа насыпалъ такой валъ **).

Остатокъ подобнаго вала можно видѣть на лѣвомъ берегу Днѣпра, какъ разъ противъ Екатеринослава, въ селѣ Мануйловкѣ (Поповкѣ). Валъ этотъ тянется по усадьбѣ г-на Куриллина и представляетъ собою неправильную фигуру цифры пяти (5) безъ верхняго хвостика. Головою своею онъ частью упирается въ болотистую рѣчку Гвилокишъ и, подымаясь отъ нея параллельно Днѣпру, тянется саженой на 60. Затѣмъ, перерѣзанный новымъ шоссе, соединяющимъ дамбу желѣзнодорожнаго моста съ дамбою бывшаго наплавнаго, валъ почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ перпендикулярно Днѣпру, фронтомъ на югъ. Пройдя по этой линіи саженой 75, онъ дѣлаетъ длинный, сравнительно съ другими своими частями, загибъ, постепенно понижаясь и, наконецъ, совершенно сливаясь съ поверхностью окружающихъ его несквовъ. Всего протяженія вала будетъ съ четверть версты. Наблюдая этотъ валъ на мѣстѣ, даже и неопытному глазу легко замѣтить выдающееся его стратегическое значеніе. Верхнюю свою частію, какъ сказано выше, онъ

*) Кіев. Стар., т. VIII, стр. 355.

**) Кулишъ. Зап. о Юж. Рос., т. II ст. 27. Драгомановъ. Малор. народн. пред. и раз., стр. 248.

*) Кіев. Стар., т. VIII, стр. 363.

**) Кіев. Стар., т. VIII, стр. 368.

упирается въ болотистую рѣчку Гнилокишъ, тянущуюся черезъ всю Мануйловку и переходящую далѣе въ сосѣднее село Каменку. Рѣченка эта и теперь во многихъ мѣстахъ на своемъ протяженіи представляетъ глубокіе омуты и тонкіе неудобные для переправы берега. Въ древности-же, нужно полагать, она въ первобытномъ своемъ видѣ была совершенно непреходима, особенно для всадниковъ, какими являлись тогда хищные кочевники. Затѣмъ самая сильная часть вала, фронтъ его — обращенъ къ песчаному твердому устью Гнилокиши — уже удобномъ для переправы. Такое положеніе фронта укрѣпленія ясно показываетъ намъ, откуда могла грозить наибольшая опасность. Слабость же остальной части, и при томъ самой большей, вала заставляетъ предполагать, что къ ней въ тѣ отдаленнѣйшія времена подходилъ влодную Днѣпръ, или по крайней мѣрѣ его заливъ, такъ теперь называемый *Остуръ*. Далѣе же къ сѣверо-западу отъ вала опять начинаются топи, жалкимъ остаткомъ которыхъ осталась теперь рѣченка Каменочка и нѣсколько болотистыхъ озеръ. Все это указываетъ, что здѣсь было некогда самое удобное мѣсто для высадки прибывшаго по Днѣпру или-же для прохода сухопутьемъ врага, появлявшагося обыкновенно съ юга.

Въ районѣ этого вала теперь заключено десятка два десятинъ, на которыхъ раскинулся садъ и огородъ г-на Курилина. Внутренніе склоны вала довольно круты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ уклонъ сажень въ десять и покрыты могучими старыми деревьями. Внѣшніе же, такъ сказать, фронтовые склоны засыпаны пескомъ и представляютъ незначительный и постепенный уклонъ.

Нужно замѣтить, что, судя по названію рѣчки Гнилокиши (гнилой кошъ), укрѣпленіемъ этимъ пользовались, можетъ быть, и позднѣйшіе обыватели стани — запорожцы, такъ какъ стаповища ихъ, гдѣ бы они ни были разбиты, назывались *Котлами*. Да и у мѣстныхъ стариковъ сохранилось смутное воспоминаніе о жившихъ здѣсь некогда іеромонахахъ, имѣвшихъ свою земляную церковь. Іеромонахи эти могутъ быть вполне достоверными; извѣстно, что Кіевскій монастырь Межигорьскаго Спаса высылалъ по нѣскольку такихъ іеромонаховъ для духовныхъ нуждъ запорожцы и пастыри эти селились въ паланкахъ и по Днѣпру.

Ив. М — рн.

Еще объ А. С. Понятовскомъ.

Домъ, въ которомъ нынѣ помѣщается Екатеринославская Маріинская женская гимназія, пожертвованъ въ 1859 году незабвеннымъ моимъ учителемъ Андреемъ Степановичемъ Понятовскимъ, на условіяхъ, объясненныхъ въ отзывѣ его, дворянству, а въ 1861 году выданъ Понятовскимъ на тотъ домъ и законный актъ. Хотя содержаніе послѣдняго мнѣ и неизвѣстно, но полагаю, что въ немъ сказано, чтобы домъ тотъ не былъ проданъ дворянствомъ никому изъ евреевъ и чтобы въ гимназіи бесплатно воспитывались 10 дѣточекъ духовнаго званія; а за тѣмъ по духовному завѣщанію,

составленному Понятовскимъ 30 сентября 1862 г. и утвержденному Екатеринославскою палатою гражданскаго суда 30 октября того-же 1862 г., онъ, Понятовскій, завѣщавъ тотъ домъ дворянству съ тѣмъ, чтобы по смерти его былъ сданъ по принадлежности дворянству, назначилъ меня и чиновника Николаенка (уже умершаго) своими душеприкащиками. Исполняя волю его, вскорѣ послѣ его смерти домъ сданъ нами дворянскому депутатскому собранію, которое, вмѣсто того, чтобы позаботиться о скорѣйшемъ открытіи гимназіи, чего желали и ожидали съ нетерпѣніемъ всѣ сословія города Екатеринослава, — распорядилось нанять этотъ домъ подъ помѣщеніе военной больницы Симферопольскаго нѣхотнаго полка, съ платою въ годъ по 587 руб. 50 коп., вопреки воли завѣщателя. По доведеніи нами до свѣдѣнія кого слѣдовало, больница переведена была въ другое мѣсто, и гимназія хотя и не скоро, но все-таки была открыта, и именно 30 августа 1865 года. Заботясь, между тѣмъ, о сооруженіи памятника на могилѣ покойника, у котораго послѣ смерти оказалась такая ничтожная сумма, что ея недостаточно было даже на приличное погребеніе, мы, душеприкащики, по совѣту одного изъ чиновниковъ дворянскаго депутатскаго собранія, въ то время служившаго и теперь служащаго въ немъ и общавшаго намъ свое содѣйствіе, подали исправлявшему должность губернскаго предводителя дворянства, г. Милорадовичу, докладную записку, въ которой просили выдать намъ на постройку памятника Понятовскому и на другіе расходы 1000 р.; но прошеніе наше не было никѣмъ разрѣшено и кануло-бы въ вѣчность, если-бы не послѣдовала отъ высшаго начальства ассигновка къ отпуску суммы для удовлетворенія домовладѣльцевъ за помѣщеніе въ ихъ домахъ военныхъ больницъ, въ томъ числѣ и Понятовскому, въ количествѣ 1152 р. 93 к., о выдачѣ коихъ дворянскому депутатскому собранію оно отнеслось съ просьбою въ казенную палату. Узнавъ объ этомъ, мы, душеприкащики, подали и отъ себя въ ту-же палату прошеніе о выдачѣ этихъ денегъ намъ, объяснивъ въ прошеніи, что эти 1152 р. 93 к. ни въ какомъ случаѣ не принадлежатъ дворянскому депутатскому собранію, потому что домъ пожертвованъ дворянству въ 1859 году, а деньги слѣдуютъ къ отпуску за 1853 годъ, когда Понятовскій былъ еще живъ, и домъ принадлежалъ ему, что подтвердилъ и исправлявшій должность губернскаго предводителя дворянства г. Шабельскій, написавшій въ своемъ отзывѣ къ г. начальнику губерніи, что требованіе нами денегъ 1152 р. 93 к. онъ, Шабельскій, считаетъ правильнымъ, такъ какъ домъ Понятовскаго пожертвованъ дворянству въ 1859 г., — слѣдовательно, доходъ съ дома до этого времени принадлежалъ жертвователю; что-же касается до просимыхъ душеприкащиками денегъ на сооруженіе Понятовскому надгробнаго памятника, то онъ, г. Шабельскій, увѣренъ, что дворянство само озабочено сооруженіемъ памятника; съ своей-же стороны онъ обязался заявить о томъ дворянству.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Шабельскій отнесся съ предложениемъ ко всѣмъ гг. уѣзднымъ предводителямъ дворянства, чтобы они въ свою очередь по-содѣйствовали сооруженію памятника Понятовско-му, который заслуживаетъ въ глазахъ дворянства подобной почести. Отдача дома Понятовскаго, по личному ходатайству бывшаго губернатора Извольскаго, подъ помѣщеніе военнаго госпиталя Днѣпровскаго пѣхотнаго полка противорѣчитъ волѣ дарителя и закону (свод. зак. т. X части 1-й изд. 1857 г. ст. 975), ибо на основаніи 976 ст. того-же тома даръ этотъ могъ быть уничтоженъ дарите-лемъ его. Г. Шабельскій въполнѣ согласился съ на-ми, душеприкащиками, въ томъ, что такое дѣй-ствіе было противно волѣ завѣщателя, и потому просилъ начальника губерніи сдѣлать распоряже-ніе о назначеніи квартирною комиссіею другаго помѣщенія для госпиталя Днѣпровскаго полка. Но г. Милорадовичъ былъ противнаго мнѣнія и пре-тензію нашу назвалъ неосновательною, сказавъ, впрочемъ, что о сооруженіи памятника при первомъ губернскомъ сѣздѣ онъ, г. Милорадовичъ, заявилъ гг. дворянамъ. Послѣ долгой переписки, дворянское депутатское собраніе само убѣдилось въ неправиль-номъ удержаніи денегъ, и дѣло кончилось тѣмъ, что намъ, душеприкащикамъ, выданы были изъ здѣш-няго казначейства за наемъ дома Понятовскаго полностью 1152 р. 93 к. Слѣдовательно, дворян-ское депутатское собраніе не дало на постройку памятника ни одной своей копѣйки, быть можетъ, считая выданныя деньги за свои собственныя, тогда какъ мы просили на постройку памятника только 1000 р. Этимъ и доказывается, что памят-никъ Понятовскаго построенъ дѣйствительно на собственныя его деньги, а не на деньги дворян-ства. Въ заключеніе скажу, что, посѣщая город-ское кладбище, на которомъ поконится прахъ По-нятовскаго, я къ удивленію и прискорбію моему увидѣлъ, что чугунная массивная рѣшетка у па-мятника Понятовскаго разбита и требуетъ скорого исправленія; а такъ какъ у Понятовскаго нѣтъ пи-какихъ родственниковъ, которые могли-бы принять на себя такое исправленіе, то, за отсутствіемъ на кладбищѣ должнаго надзора, можетъ быть, рѣшет-ка и совсѣмъ уже уничтожена. Желательно, чтобы дворянское депутатское собраніе, не давшее на па-мятникъ Понятовскаго ни одной своей копѣйки, приняло на себя хотя-бы починку той рѣшетки, окраску ея и самаго памятника, на что потребует-ся очень незначительная, можно сказать, ничтож-ная сумма, которую надо надѣяться, дворянское депутатское собраніе не поскупится употребить изъ своихъ суммъ, чтобы хотя чѣмъ-нибудь почтить память Понятовскаго, пожертвовавшаго дворянству свой домъ, составлявшій все его имущество и со-стояніе.

С. Г. Черновъ.

60 лѣтъ назадъ.

Недавно мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ старикомъ, фамиліи котораго я, къ сожалѣнію, не узналъ. Нѣсколькими предложенными ему вопро-сами мнѣ удалось вызвать въ немъ воспоминанія,

хотя и не относящихся до глубокой, сѣдой стари-ны, какъ это видно, изъ заголовка, но все-же кое-что разъясняющія и дополняющія и даже отчасти отвѣчающія на нѣкоторые намѣченные „Юбил.“ листкомъ“ вопросы.

— А сколько вамъ, дѣдушка, лѣтъ?—спросилъ я его.

— Да вотъ, на-дняхъ 80 годковъ стукнуло, какъ живу на бѣломъ свѣтѣ.

— А въ городѣ Екатеринославіи вы давно живете?

— Да здѣсь я родился и все время живу,—отвѣтилъ онъ.—Это онъ (Екатеринославъ) теперь называется городомъ, а раньше прозывался слобод-кой. Тогда всѣхъ этихъ каменныхъ зданій не бы-ло, а были вездѣ разбросаны убогія деревянные лачужки. Начиная отъ теперешняго помѣщенія городской управы и до самыхъ боенъ и далѣе тя-нулся длинный лѣсъ и густой терновникъ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь город. управа, бы-ло большое провалье. Впоследствии купецъ Луцкій выстроилъ здѣсь домъ, перешедшій потомъ къ его зятю Крапцфельду. Тамъ, гдѣ теперь реальное училище, помѣщался базаръ; затѣмъ на томъ мѣ-стѣ построенъ былъ деревянный большой театръ, въ которомъ играла постоянная труппа, состояв-шая изъ 120 человекъ, подъ управленіемъ Штей-на. Здѣсь были и первоклассные драматическіе артисты, какъ Рыбаковъ и др. Эта труппа потомъ распалась на нѣсколько группъ подъ управленіемъ Бабанина и Жураховскаго. Немного выше реаль-наго училища, гдѣ теперь домъ г. Лабинскаго, была пустошь, а тамъ, гдѣ теперь мужское духов-ное училище, былъ домъ съ балкономъ и принад-лежалъ онъ доктору Неласеву. Въ этомъ домѣ остановился, при посѣщеніи Екатеринослава, по-койный Государь Императоръ Николай Павловичъ.

Ярмарочная площадь представляла сплошную голую степь. Ни одного домика, даже собора и богоугоднаго заведенія, на ней тогда не было. Муж-ская гимназія помѣщалась въ домѣ Хрѣнникова, наискось магазина Мальцова. Директоромъ ея былъ въ то время Ковалевскій. Онъ жилъ тамъ, гдѣ теперь домъ Айнгора. Не помню года сооруженія новаго правительственнаго зданія для гимназии, но знаю, что это зданіе строили Кохъ и Португаловъ подъ наблюденіемъ архитектора Скотникова. Это было во время завѣдыванія гимназіей директора Грахова. Съ 1830 до 1836 г. строились зданія бо-гоугоднаго заведенія подъ наблюденіемъ архитек-тора Николая Грязнова, при которомъ эти построй-ки и закончились.

Успенской каменной церкви тоже не было еще тогда, а была вблизи, въ роцѣ, противъ зданія губернской земской управы, деревянная церковь, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ мраморный крестъ съ надписью *). Каменную-же цер-ковь выстроилъ въ 1840 г. купецъ Иванъ Василье-вичъ Колесниковъ.—На томъ мѣстѣ троицкаго ба-зара, гдѣ теперь икона Козельщанской Божіей Матери, была деревянная церковь. Въ 1845 году купецъ Осдоръ Сафронъвичъ Дуленко началъ

*) См. № 4-й „Юбил. Л.“: „Надпись на крестѣ въ роцѣ“.

строить на свои средства новую каменную церковь, Троицкую. Сначала на ассигнованные имъ 3000 р. былъ заложенъ только фундаментъ, дальнѣйшая-же постройка была приостановлена. Но затѣмъ, когда расширившаяся лѣсная торговля Дуленка значительно поправила его денежные дѣла.—онъ сейчасъ-же приступилъ къ постройкѣ самой церкви, ассигновавъ для этого 100,000 руб. По щедрому жертвователю не суждено было увидѣть свое дѣло доведеннымъ до конца: онъ умеръ въ 1847 г. отъ холеры. По ходатайству настоятеля этой церкви, протоіерея Іоанна Герболинскаго, склонившаго къ продолженію ея сооруженія екатеринослав. купца А. Кирпичникова, постройка велась дальше и была вполнѣ закончена уже наслѣдниками А. Кирпичникова, выдавшими для этого, по ходатайству того-же Іоанна Герболинскаго, еще 15,000 р. *)

Я помню,—закончилъ старикъ,—два большихъ наводненія—въ 1835 и 1845 годахъ. Вода доходила до того мѣста, гдѣ теперь домъ Климова и до теперешняго дома Трифонова на Качельной площади. Дубы свободно приставали къ этимъ новообразовавшимся берегамъ, а по капавамъ свободно проходили барки.

Сообщилъ Штрэмбергъ.

Воспоминанія старухи Аграфены Понятовской, изъ м. Игрени, Новомосковскаго уѣзда.

„Я сама запоріжського заводу: мій дід жив між запорожцями, аж поки не зруйновано Січі. То він було багато розказує, як тоді було скрізь; так, сказано, я ще малою була, не все розбирала, що він казав. Я від батька та матері осталась малою, сиротою; виросла між чужими людьми—то багато де-чого забула вже.

„Було розказує дід, що хлопцем ще він був у запорожців пастухом; либонь у самого найстаршого над ними — він якось его й називав, та забула. Той старшій, каже, жив отут, де тепер Потемкин сад, коло Дніпра. Там є такий яр, мов росконаний—саме там, де недавно була ранжеря, — так отте росконане—саме те місто, де був курінь того запорожського старшого. Курінь був зроблений з дерева: такі товсті дуби вкопані були в землю замість сох, а зверху над ними виведено верх. В куріні тому жили запорожці; їх було не один. В середині стіни не мазані були, а в стінах скрізь були геть покопані такі печері: туди вони складали всяке добро, як привезуть було відкіль, і нікого туди не пускають, тільки сами й ходять; а як ідуть з дому, то запирають курінь на замок. Жінок у них не було, сами чоловіки жили. Другий такий курінь був там, де тепер Мандриківка; там теж є такий-же яр, росконаний. У них було багато всякої скотини — коров, волів, коней, так гурти і ходят. Коров доїли вони сами, та пастухи. Мій дід так гарно умів доїть корову, що й жінка такъ не видоїть, як він. Сами й масло били, й

сир виробляли, сказано—усе сами робили, бо жінокъ у них не було зовсім. А що того золота, срібла, які то дорогі були у нихъ сідла, зброя і всякі вѣщі, то й сказати не можна. Золото и срібло вони було закопують. Дід розказував, що отут, де тепер Катеринослав, тут срібла закопано скрізь багато — і там на горі, де Трійця, и скрізь. А на острові, що проти саду Потемкина, там був лѣх у якійсь скелі, так у тому лѣхові, казав він, закочено дві бочки золота. Там уже шукали люде, так ніяк не найдуть; а хтось найде, то поживиця.

„Пасъ, пастухів, розказував дід, було у запорожців цих багато; то ми, було, лягаємо спати на горіщі куріня, зверху. Рано зараз і командує старший: „а ну, хлопці, пора вставати; гоніть скотину“, то ми зараз и схвачуємось.

„А тут, де це тепер город (Катеринослав), тут скрізь були болота та очерети непролазні. Звіру тут водилось багато. Було удень звірюка потягне вівцю, то й не зачінай его. Пасли скот вони усе по горі; як тільки спустися, кажуть, під гору—оце, де тепер пристань—тут так і біда, від звіру не відібьєся. Сказано, вовка стільки було, що і вовчі чоботи носили, и в вовчих кожухах ходили.

„Я сама ще застала город сей (Катеринослав) невеличким: мало було хаток; і тільки отут, де оце Рохлин, були дерев'яні, криті соломом та очеретом. А там, де Роскольніцький садок, там було болото й лісок, а далі скрізь очерети. Там було и вовки плодилися. Страшно було й жити. Вівцю так було упочі й потягне з двору. А на горі, де тепер стоїть Катерина, там трава така була висока, що як іде хто верхом, то коневі по черево. Скрізь тут тоді така трава була. Скрізь сіно косили. Тонконіг та тирса. А то послі уже став бур'ян, а там, як народ став білш селитись, викинувся молочай; а тепер он, бачете, і того нема; позбивали так, що й трави часто не бува зовсім. Де ті й трави подівались, наче й не було їх ніколи“.

Розказъ этотъ записанъ мною 6 мая 1874 г. въ г. Екатеринославѣ, изъ устъ семидесятилѣтней старухи Аграфены Понятовской, служившей въ то время нянею при моихъ дѣтяхъ,—женщины, еще вполнѣ здоровой и бодрой. Понятовская умерла лишь осенью 1886 года въ богадѣльнѣ Бѣлявскаго. Фамилія и имя отца ея, къ сожалѣнію, не записаны мною; но изъ разказовъ о жизни ея извѣстно, что она была два раза замужемъ, и первый ея мужъ былъ садовникъ, на рукахъ котораго находился, кажется, потемкинскій садъ, гдѣ они и проживали. Второй мужъ ея, Понятовскій, былъ выкрестъ изъ евреевъ и мелкій торговецъ (рыбой и пр., занимался и шинкарствомъ въ имѣніи Манвелова). Понятовская была женщина выше-средняго роста, мускулистаго сложенія и сохранила до послѣдняго времени свѣжую память, такъ что въ воспоминаніяхъ ея не лѣзя видѣти какихъ-либо искаженій или нецѣлостностей; скорѣе ихъ должно считать слишкомъ краткими.

Г. Заблужскій.

*) Большой колоколъ для этой церкви пожертвовалъ покойный Л. С. Вабушкинъ.

Еще о екатеринославских садахъ.

Изъ 2-й части „Опыта статистическаго описанія Новороссійскаго края“ А. Скальковскаго займемъ слѣдующія данныя объ екатеринославскихъ садахъ (стр. 106—107).

„Въ 1787—1789 г., основавъ главное пребываніе свое въ Екатеринославѣ, Потемкинъ приобрѣлъ тамъ у запорожца Глобы за 3000 р. двѣ полудикія плантаціи, тутъ построилъ онъ себѣ прекрасный домъ въ венеціанскомъ вкусѣ, изъ тесаного камня, и привезъ туда изъ польскаго своего имѣнія Дубровны, на баркахъ по Днѣпру, великолѣпную оранжерею съ 29 садовниками; сверхъ того, фруктовый деревья были привезены частью изъ Молдавіи, частью изъ Малороссіи; изъ Молдавіи-же выписаны 12 фуръ виноградныхъ лозъ и нѣсколько болгаръ—искусныхъ виноградарей. Въ 1798 (въ другомъ мѣстѣ 1797 г.) году, по представленію губернатора Новороссійскаго Бердяева, оранжереи эти приказано продать, а садъ упразднить; продажа оранжерей состоялась за 1,039 руб. Второй садъ Глобы, Нижній, по смерти его, въ 1793 году, достался городу и былъ приписанъ къ учрежденной тамъ суконной и шелковичной фабрикѣ, почему насадили въ немъ и ворсильныхъ шишекъ“.

Отвѣтъ на замѣтку г. Манжуры „картинка введенія екатерининскихъ порядковъ въ Запорожскомъ краѣ“.

Въ № 2 „Екатер. Юбил. Листка“ г. Манжура, на основаніи какого-то „преданія“, описалъ происхожденіе дворянскаго рода Синегубовъ, гдѣ, между прочимъ, характеризуетъ личность нашего родоначальника Леонтія Ивановича Синегуба, вложилъ въ уста какого-то „крестьянина“ сужденія вполнѣ неправильныя о нашемъ покойномъ предкѣ. Все сказанное г. Манжурою въ его замѣткѣ явилось для насъ неожиданной новостью.

На основаніи подлинныхъ документовъ, хранящихся у меня, какъ семейная святыня, исторія происхожденія нашего дворянскаго рода такова. Предки наши были малороссійскими казаками Нѣжинскаго полка и подвизались на полѣ чести, съ оружіемъ въ рукахъ. Одинъ изъ нихъ былъ убитъ при взятіи въ 1654 году города Смоленска, находясь въ войскѣ Царя Алексѣя Михайловича. Затѣмъ прадедъ нашъ Леонтій Ивановичъ Синегубъ служилъ въ Запорожскомъ войскѣ съ 1743 по 1758 годъ; вновь поступилъ въ войско малороссійское и здѣсь за отличіе по службѣ, Универсаломъ Гетмана Графа Разумовскаго, даннымъ за національной печатью въ г. Глуховѣ 26 генваря 1761 года за № 259, возведенъ въ чинъ войскового товарища. Вслѣдъ за тѣмъ, когда въ пограничныхъ съ Крымомъ мѣстахъ были сформированы такъ называемыя конно-пикинерныя полки, Леонтій Ивановичъ былъ назначенъ командиромъ Нехворощанской рюты одного изъ этихъ полковъ, гдѣ и заслужилъ чинъ премьеръ-маіора, что видно изъ хранящагося у меня патента 1785 года 22 мая за № 36. Патентъ этотъ собственноручно подписанъ Императрицей Екатериной Великой. Вотъ ис-

тинная и основанная на документальныхъ данныхъ біографія нашего родоначальника, изъ коей видно, что нашъ предокъ былъ заслуженнымъ офицеромъ, дворяниномъ и крупнымъ помѣщикомъ; при чемъ значительная часть его недвижимаго имѣнія была ему пожалована Государиней Императрицей, за заслуги. Теперь читатель убѣдится, конечно, что разсказанное г. Манжурою „преданіе“ невѣрно.

Землевладѣлецъ Григорій Синегубъ.

Документы, относящіеся до открытія главнаго народнаго училища въ Екатеринославѣ *).

Господинъ генералъ маіоръ и Екатеринославскій губернаторъ коховскій; новелѣваемъ вамъ открыть народныя училища въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ на основаніи изъ даннаго объ оныхъ устава, для чего иотправленъ къ вамъ съ даннымъ изъ комисіи о училищахъ наставленіемъ, надворной совѣтникъ беберъ; которому ипронзводитъ жалованья нотысячи рублей на годъ, къ лучшему сего дѣла успѣху имѣете преподавать все За-высшащее отъ васъ способствованіе, поуставленіи сихъ училищъ имѣете онъ отъправится для равнаго открытія оныхъ въ область таврическую. мы указали такъже послать къ вамъ надворнаго совѣтника аврамова, которой находился прежде въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ для отысканія рудъ икаменного угля, употребите его къ дальнѣйшимъ изысканіямъ, особливоже къоткрытію каменного угля, котораго польза изъ безлѣсной сторонѣ немалого стоитъ уваженія. жалованья производить Ему по восьми сотъ рублей въ годъ, наотправленіиже обонхъ сыхъ надворныхъ совѣтниковъ Приказали мы дать потребное число денегъ наотчотъ губернскихъ доходовъ, изотпущенныхъ выше губернатору тибѣкину для фабрикъ. пребы-ваемъ вамъ благосклонны.

Подлѣнное подписано Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако
ЕКАТЕРИНА.

На копіи подписано тако Съ подлѣннымъ вѣрно
Правитель василій Коховскій.
въ царскомъ Селѣ
июня 15 дня 1792 года.

Его Превосходительству Господину генералъ маіору правителю Екатеринославскаго намѣстничества икавалѣру василію васильевичу Коховскому
вице Губернатора Екатеринославскаго намѣстничества

РАПОРТЪ.

Пребывающій удокладу дѣлъ при Ея Императорскомъ Велиествѣ господинъ генералъ маіоръ икавалѣръ василій Степановичъ поповъ поручилъ мнѣ Словесно, подѣ отправляемые отсѣлъ къ вашему превосходительству въ Екатеринославъ при четырехъ учителяхъ народныхъ школъ въ Екатеринославскую губернію опредѣленныхъ, очемъ

*) Взятъ изъ дѣла о главномъ народномъ училищѣ, обязательно предоставленнаго въ наше распоряженіе губернской земской управой.
Ред.

вручено имъ къ вашему превосходительству Сношеніе Его превосходительства Господина тайнаго Совѣтника икавалѣра Петра васьильевича Заводовскаго; три ящика книгъ, нанять подводы вручить ихъ онымъ учителямъ. Я договорилъ подъ книги тѣ извозниковъ засто пять рублей, съ тѣмъ чтобы деньги сіи заплачены имъ были въ Екатеринославѣ отъ кого ваше превосходительство назначить изволите; вручилъ какъ подводы, такъ и договоръ съизвозниками учиненный первому изъ учителей василію Якубовскому, потомъ вашему превосходительству честь имѣю донести.

Статскій Совѣтникъ Иванъ Тиѣкинъ.
июня 24 дня 1792 года.

Санктпетербургъ.

Въ Екатеринославскій Приказъ Общественнаго
Призрѣнія
Директора Екатеринославскаго намѣстничества народныхъ училищъ надворнаго совѣтника и кавалера Бебера

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

Каковы получилъ я отъ господъ генераль порутчика и кавалера Петра Ивановича Мелиссино ордеръ а отъ генераль маіора и кавалера Василія Степановича Попова письмо, о слѣдованіи мнѣ въ Екатеринославскую губернію для открытія и управленія народныхъ училищъ, при семъ въ копіяхъ для надлежащаго свѣдѣнія въ приказъ общественаго призрѣнія препровождаю.

Иванъ Беберъ.

Апреля 14 дня 1793 г.

С М Ъ С Ъ.

Анекдоты объ Андреѣ Яковлевичѣ Фабрѣ.

1) Прогуливаясь однажды по вновь устроеннымъ бульварамъ, Фабръ замѣтилъ, что идущій впереди его по виду „чиновничекъ“ обрываетъ съ деревьевъ вѣточки. Андрей Яковлевичъ потихоньку догоняетъ врага вновь призванной къ жизни флоры и, совершенно неожиданно для послѣдняго, весьма чувствительно дергаетъ его за ухо. Непріятный рефлексъ, полуоборотъ и.... злосчастный чиновникъ предсталъ предъ лицо г. начальника губерніи. Бѣдняга обомлѣлъ отъ страха, а Андрей Яковлевичъ прехладнокровно вопрошаетъ: а что, больно?!— Пристыженное молчаніе въ отвѣтъ.— „То-то, братецъ, продолжаетъ Андрей Яковлевичъ,—тебѣ больно—больно и дереву, когда обламываютъ у него вѣточки. Другой разъ этого не дѣлай!“ Съ этими словами Андрей Яковлевичъ пошелъ дальше, довольный смущеніемъ чиновника.

2) Дошли до Фабра жалобы на бездѣйствіе одного полицейскаго чиновника. Вызывается полиціантъ нредъ грозныя очи начальника губерніи. „А, это ты, встрѣчаешь его Фабръ, бездѣйствуешь отлично?!“—„Ваше Превос....“ „Молчать,—знаю!“—гремитъ Андрей Яковлевичъ, уходя при этомъ въ другую комнату. Черезъ минуту—двѣ губернаторъ возвращается одѣтымъ для прогулки. „Слѣдуй за

мною!“—приказываетъ онъ полицейскому. и быстрымъ шагомъ направляется отъ дома—сначала къ острогу и далѣе, къ пригороднымъ слободамъ; отсюда также форсированнымъ маршемъ прслѣдовали до Потемкина сада, затѣмъ къ бойнямъ и т. д. и т. д. Словомъ, высокій, сухощавый Фабръ съ низенькимъ, ожирѣвшимъ полицейскимъ парочкою, въ теченіи 5—6 часовъ, подъ лѣтней жарыщей, исколесили городъ изъ конца въ конецъ въ полномъ при томъ молчаніи, и затѣмъ возвратились къ губернаторской квартирѣ. Здѣсь Андрей Яковлевичъ обращается къ совершенно изнемогающему отъ страха и усталости полицейскому трутню съ слѣдующей моралью: „когда, другъ мой, почувствуешь, что тебя обуяла лѣнь, заходи ко мнѣ—погуляемъ, какъ сегодня.—Прощай!“...

3) Андрей Яковлевичъ, какъ извѣстно, отличался крайнею расчетливостью. Одно время служилъ у него камердинеръ съ совершенно противоположными наклонностями. Докладываетъ однажды камердинеръ (къ его обязанности относилось и отопленіе печей), что дрова на исходѣ,—„надо-де купить“. Андрей Яковлевичъ молча беретъ докладчика за руку, ведетъ въ свой кабинетъ и предлагаетъ совмѣстно помолиться предъ иконами, чтобы Богъ послалъ обойтись до конца зимы безъ покупки дровъ.—Молится самъ Андрей Яковлевичъ; молится и камердинеръ. Помолились. Камердинеръ тоже за руку подводится къ тутъ-же стоявшей кровати: Андрей Яковлевичъ поднимаетъ уголъ одѣяла и глазамъ камердинера представляется подъ кроватью цѣлый складъ дровъ. Изумленіе зрителя прерывается словами Андрея Яковлевича: „видишь, голубчикъ, мы помолились—Господь-то и послалъ намъ дровецъ; авось, обойдемся теперь безъ покупки; бери и топи ими“. Оказывается, что Андрей Яковлевичъ, подмѣтивъ неразсчетливое нстребленіе топлива, ежедневно, изъ числа принесенныхъ для печей дровъ, тайкомъ бралъ по 2—3 полѣна и пряталъ у себя подъ кроватью, гдѣ и образовался значительный запасъ дровъ.

4) Приглашаетъ однажды Фабръ къ себѣ лучшаго въ Екатеринославѣ шапошника, передаетъ ему совершенно уже сношенную фуражку и проситъ: „ты, голубчикъ, мастеръ своего дѣла: видишь, фуражка еще бы и хорошая, если смѣнить въ ней козырекъ, да околышекъ; тулейку то можно оставить и старую, только пообчистить хорошенько, будь-же добръ, голубчикъ, сдѣлай мнѣ это“. Хотя задача такого ремонта фуражки была и трудновата, по сметливый шапошникъ нашелся: онъ сшилъ новую фуражку на старой подкладкѣ и подъ видомъ исправленной сдалъ Андрею Яковлевичу. Послѣдній остался очень доволенъ и вознаградилъ шапошника цѣлымъ полтинникомъ.

Въ заключеніе долженъ пояснить, что сообщаемые здѣсь курьезы про Андрея Яковлевича Фабра отмѣчены мною со словъ лицъ вполне серьезныхъ, и потому, полагаю, въ достовѣрности фактовъ нѣтъ повода сомнѣваться.

Съверякъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

ЗУБНОГО ВРАЧА

ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА

помѣщается на Каранжской улицѣ, въ домѣ Тавровскаго, гдѣ магаз. Яновской, на верху.

Пріемъ больныхъ отъ 10 ч. ут. до 6 ч. веч.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ВСТАВЛЕНІЕ ЗУБОВЪ И ПЛОМБИРОВКА.

2-1

ФОТОГРАФЪ

В. С. МАЦКЕВИЧЪ

возвратился изъ поѣздки и принимаетъ заказы самъ лично. 6—6.

**ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА ПРОДАЮТСЯ
ПІАНИНО И МЕБЕЛЬ.**

Тихая ул., д. Шишкиной, кв. Каганъ. 4-1.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПѢСНЯ**Gaudeamus igitur**

высылается по присылкѣ двухъ семи-копѣчныхъ марокъ. Складъ у д-ра Н. Н. ВАКУЛОВСКАГО, Кронштадтъ, Богоявленская улица, домъ Гуляева.

АУКЦИОНЪ.

Въ дер. Любомировкѣ А. Н. ПОПЪ, Екатеринославской губерніи, въ 4 верстахъ отъ станціи Екатерининской желѣзной дороги и въ 25 верстахъ отъ Верхнедніпровской паромной пристани назначена

НА 30-е И 31-е МАЯ

продажа съ аукціона по случаю уменьшенія комплекта: 1) 50 штукъ заводскихъ лошадей разныхъ возрастовъ, въ томъ числѣ 20 шт. матокъ, 5 жеребцовъ и пр. Конный заводъ существуетъ около 100 лѣтъ и составленъ былъ изъ извѣстныхъ апостоловскихъ лошадей и 2) до 80 штукъ заводскаго рогатаго скота сѣрой, украинской породы, въ томъ числѣ до 15 заводскихъ быковъ разныхъ лѣтъ и до 25 коровъ, а остальные — молоднякъ. Заводъ рогатаго скота пользуется большою извѣстностью на югѣ Россіи и существуетъ также около 100 лѣтъ, при постоянномъ улучшеніи. 3—2.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА

доводить до свѣдѣнія жителей города, что желающіе заготовить ПЛОШКАМИ, ВЕНЗЕЛЯМИ, ТРАНСПАРАНТАМИ и проч. могутъ ихъ заказывать у слѣдующихъ лицъ и по слѣдующимъ цѣнамъ:

У переплетчика ГЕРШИНОВИЧА (Каранжская ул., домъ Тавровскаго):

Простые фонари 3 н.

У ШИФА (въ Круин. ряду, Троицк. баз., № 9):

За плошку по 10 и 15 н.

У ВОЛЧЕНКО (губерн. типогр.):

Бронзированный фонарь съ надпис. 10 н.

Безъ бронзы. 6 н.

Оконные транспаранты бронзирова. 10 н.

Небронзирова. на цвѣтной бумагѣ. 5 н.

У переплетчика КОГАН (подъ женск. прогим.):

Простые фонари 4 н.

У переплетчика ШПАРБЕРГА (д. Абр. Кравцова):

Фонари безъ бронзы съ вензелями 4 н.

Плошки 12 н.

Оконные транспар. бронзированные 10 н.

Небронзированные 5 н.

У маляра Моис. БЕРЛЯВСНАГО (домъ Шрейбера, противъ Успенской церкви):

Транспаранты до 3 арш. . . 3—6 р.

У СМОЛИНСКАГО (домъ Климова, прот. Клуба):

Фонари и транспаранты.

Обращики транспарантовъ, вензелей и плошекъ можно видѣть въ помѣщеніи городской управы.

ПРОИЗВОДСТВО АСФАЛЬТОМЪ**и
ЭКССИКАТОРОМЪ**

находится у Э. К. ЭКШТЕЙНА въ Екатеринославѣ, на Скаковой улицѣ, въ собственномъ домѣ. 12—1.

КЕФИРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ**АБРАМА ВАЙЗБЕЙНА**

съ разрѣшенія губернской врачебной управы существующее уже 4 года. Помѣщается на бульварной улицѣ, въ домѣ Азымова, между коммерческимъ банкомъ и кондитерской Г. Мищенко. 3—2.

Въ Екатеринославской бесплатной земской лечебницѣ (въ зданіи Губернской Управы) по Четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ открывается предохранительное оспопрививаніе подлѣ непосредственнымъ наблюденіемъ д-ра В. Т. Скрыльникова. 12—10

◆ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ◆

ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ
флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому про-
спекту, гдѣ помѣщается и гостинница „Грандъ-
Отель“. 20—6

ГОСТИННИЦА

„МОСКВА“

Уголь Упорной и Харьковской улицъ, въ центрѣ
города Екатеринослава. За-ново отдѣланные
и меблированные номера цѣною отъ 50 коп.
до 2 руб. Въ столовой гостинницы обѣды отъ
30 коп. до 1 руб. ежедневно, по мѣсячно и
порціонно по картѣ. 12—5

НУЖНА МАСТЕРИЦА

ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ, знающая хорошо свое
дѣло. Обратиться къ Каценельсону, въ домъ г-на
Макарова, на Троицкой улицѣ. 3—3.

А. С. ПУШКИНЪ.

Полное собраніе сочиненій въ 1 томѣ 1 р. 25 к.
Тоже изданіе Павленкова подъ редакціей Скаби-
чевскаго, въ 10 томахъ 1 р. 50 к. Тоже изданіе
общества для пособія нуждающимся литераторамъ
и ученымъ, въ 7 томахъ 6 р.

Имѣются также въ изящныхъ переплетахъ.
Продаются въ книжномъ магазинѣ І. В. Шафермана,
въ Екатеринославѣ. 6—6

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ.*упрежденное въ 1835 году.*

ПЕРВОЕ И ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ РОССИИ ОБЩЕСТВО.
ЗАНИМАЮЩЕЕСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СТРАХОВА-
НІЕМЪ ЖИЗНИ.

Общій капиталъ Общества свыше 7.000,000 р.

Принимаетъ страхованія съ участіемъ страхо-
вателей въ прибыляхъ Общества: а) Капиталовъ
на случай смерти, б) Капиталовъ для приданнаго,
в) Капиталовъ на дожитіе и г) Доходовъ и пен-
сіоновъ на смерть.

Уставы, таблицы и разныя справки выдаются и выслаются
по требованію бесплатно.

Агентство для Екатеринославской губерніи помѣ-
щается на Первозвановской ул., д. А. Добрускина.

Инспекторъ Общества А. М. Диканскій. 10-3.

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій княгини Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА,
КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—9.

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-
рабочаго, плотника и путешественника. Четырех-
лѣтнее путешествіе по Америкѣ, съ картой Соеди-
ненныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екате-
ринославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ; д. Сартисона),
Шафермана (будка на проспектѣ), Ульмана (про-
спектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казан-
ской и Казачьей ул., д. Працевичъ). Пересылка
за 2 ф. по разстоянію.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи.
ПОДВАЛЬНЫЕ КАЛОРИФЕРЫ. А ТАКЖЕ СТѢННЫЕ КАМИНЫ
(для уничтоженія сырости).

Цѣны умеренныя. Адресъ: Александровская улица,
складъ каменнаго угля. И. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ
безпрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ
зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

ПРИ МАГАЗИНѢ

ПЕТРА ФИЛИПPOBИЧА ПРОНИНА

производится продажа

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЙ:**ПЛУГИ**

фабрики „Рансонъ, Симеъ и Джеферисъ“, а также
Рудольфа Сакка, Н. П. Гена и Акціонернаго
Общества „Г. Ф. Эккертъ“ въ Берлигѣ, конныя
грабли Тигръ и Универсальныя

СВЯЛКИ.

Цементъ Портландскій и Романскій Высочайше утвер-
жденнаго Общества Черноморскаго цементнаго
производства въ г. Новороссійскѣ, Бахмутскаго Але-
баstra, Могилевскихъ печныхъ кафель (изразцовъ),
Огнеупорнаго кирпича Кіевскаго и Валковскаго,
Рельсы желѣзные старые. Водопроводныя ЖЕЛѢЗ-
НЫЯ ТРУБЫ завода С. Гульчинскаго въ Соснови-
цахъ. Рекомендую Кяхтинскій чай. Магазинъ на-
ходится: по Екатерининскому проспекту въ г. Ека-
теринославѣ. Петръ Филипповичъ Пронинъ. 6-5

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

Дозволено цензурою. 2 мая 1887 г.

Типографія Я. М. Чаусскаго.

Вторникъ,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

5-го мая.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
Для иногороднихъ 2 р. 50
Въ розничной продажѣ № 5 к.
Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій, кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Н. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Н. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 13.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной бібліотеки.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

вызываетъ

НА ВТОРНИКЪ 5-го МАЯ КЪ ЧАСУ ДНЯ

желающихъ устроить фейерверкъ въ саду
Потемкина вечеромъ 9-го мая 1887 года.

Комиссія по устройству народныхъ чтеній въ г. Екатеринославѣ убѣдительно проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ у себя гравюры, фотографіи или портреты, писанные маслян. краск., кого либо изъ бывшихъ въ Екатеринославѣ губернаторовъ и городскихъ головъ, доставить ей не позже 7-го мая въ фотографію В. Л. Миткина для снятія съ нихъ копій. Копіи эти будутъ показаны народу при помощи волшебнаго фонаря на площади у зданія гимназіи 9-го мая. Комиссія будетъ въ высшей степени признательна и тѣмъ лицамъ, кто укажетъ, у кого или гдѣ можно достать упомянутые портреты или другіе какіе либо рисунки изъ прошлаго г. Екатеринослава.

Самые портреты или сообщенія о нихъ могутъ быть присылаемы какъ въ фотографію г. Миткина, такъ и учителю—инспектору трехкласснаго училища М. П. Павленко, или же въ городскую управу.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ вопросу объ учрежденіи публичной бібліотеки въ Екатеринославѣ. (Письмо изъ Харькова).—Еще къ вопросу о времени учрежденія Екатеринославской публичной бібліотеки.—I. Матеріалы. Кое-что о фабрич. и фабричной слободѣ.—Замѣтка.—Документы, относящіеся до открытія главн. нар. д. училища въ Екатеринославѣ. II. Хроника. III. Смѣсь. На столѣ Екатеринослава. (Стихотвореніе). IV. Объявленія.

Къ вопросу объ учрежденіи публичной бібліотеки въ Екатеринославѣ.

(Письмо изъ Харькова).

Посылаю уставъ Харьковской общественной бібліотеки. Уставъ этотъ, повидимому, удовлетвори-

теленъ. Мнѣ кажется, что прежде выбора правленія и бібліотекаря должны быть образованы комитеты, которые-бы занялись сборомъ книгъ и денегъ, устройствомъ помѣщенія бібліотеки, каталогизаціей поступающихъ книгъ и журналовъ, постановкой книгъ на мѣсто, заведеніемъ счетоводства бібліотеки и ея сношеній, составленіемъ правилъ бібліотеки и пріемомъ въ члены бібліотеки, а также составленіемъ доклада учредительному собранію и проектами инструкцій правленію и бібліотекарю, а также смѣтою на первый годъ существованія бібліотеки. Ходатайство объ утвержденіи общественной бібліотеки можетъ быть представлено отъ имени членовъ городской управы, сочувствующихъ учрежденію ея и приглашенныхъ ими къ учредительству лицъ. На обязанности учредителей лежитъ подготовить дѣло инициативы общественной бібліотеки такъ, чтобы учредительное собраніе не вызвало нежелательныхъ недоразумѣній и чтобы облегчить выбранному правленію приступить какъ можно скорѣе къ открытію бібліотеки при возможно выгодныхъ условіяхъ.

Харьковская общественная бібліотека была основана всего десяткомъ учредителей, не смотря на то, что желавшихъ участвовать въ бібліотекѣ было болѣе 300 человекъ. Учредительное собраніе было собрано, благодаря напоминанію г. Начальника губерніи въ концѣ 1885 года. На учредительное собраніе явилось до 180 человекъ, и такъ какъ обстоятельнаго доклада учредителями изготовлено не было, то оно ограничилось выборомъ правленія, которому пришлось разогрѣвать остывшее дѣло. Чтобы разогрѣть дѣло, правленіе рѣшилось предложить лѣтомъ 1886 года открыть бібліотеку чуть-ли не на ожидаемыя пожертвованія, даже не успѣвъ составить доклада. На собраніе явилось очень мало членовъ, такъ что приходилось разсылать по домамъ къ членамъ приглашенія пожаловать на засѣданіе, чтобы оно могло состояться. Выбрана была ревизійная комиссія, которая была уполномочена, по разсмотрѣніи дѣла объ открытіи бібліотеки имѣть съ правленіемъ,

разрѣшить правленію начать выдачу книгъ. Библиотека и кабинетъ для чтенія были открыты осенью въ 1886 году въ городскомъ домѣ, въ помѣщеніи, нанятомъ библиотекою за 300 р. Число подписчиковъ почти сразу достигло 300 человекъ, бесплатно ежедневно ходить въ кабинетъ для чтенія — тоже до 300 человекъ. Теперь городская дума перевела нашу общественную библиотеку бесплатно въ помѣщеніе старой биржи и ассигновало ей покаместъ субсидію въ 1000 р. въ годъ. Книгъ теперь въ общественной библиотекѣ тысячъ до пяти, преимущественно все пожертвованныя. Подписчиковъ до 700. Къ сожалѣнію, отчетность библиотеки слаба, каталоги ея и помѣщеніе не удовлетворительны.

Слѣдуетъ надѣяться, что будущая Екатеринославская общественная библиотека разовьется лучше Харьковской. Въ Харьковѣ я часто слышалъ: „не нужно памъ общественной библиотекѣ, потому что чего-чего, а книгъ у насъ вдоволь. У одного университета есть фундаментальная библиотека въ 200000 книгъ, стоящая по крайней мѣрѣ миллионъ, да у разныхъ ученыхъ и техническихъ обществъ и кабинетовъ; кромѣ того, специальныя библиотеки, даже у общества малолѣтнихъ преступниковъ есть своя библиотека; у клубовъ нашихъ есть библиотеки, у взаимныхъ нашихъ обществъ тоже (у нашихъ прикащиковъ, напримѣръ, двѣ библиотеки), у нашихъ учебныхъ заведеній свои библиотеки, кромѣ того, есть и частныя библиотеки — и публичныя, и непубличныя — редакціонныя, профессорскія, любительскія“. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду слѣдующаго обстоятельства. Положимъ, въ Харьковской университетской библиотекѣ 200000 книгъ; но вѣдь значеніе библиотека имѣетъ не только по тому, сколько въ ней хранится книгъ, а также и по тому, сколько ею пользуются. До сихъ поръ при университетской библиотекѣ нѣтъ кабинета для чтенія для студентовъ (есть только профессорскій кабинетъ), и 1500 харьковскихъ студентовъ брали только изъ университетской библиотеки (по отчетамъ библиотеки) отъ 3000—4000 книгъ — не болѣе. Разумѣется, это не можетъ быть объяснено тѣмъ, что 1500 студентамъ не требуется болѣе 3—4000 книгъ въ годъ. Огромное большинство студентовъ повсе не пользуется университетской библиотекой — не потому, что это огромное большинство не нуждается въ книгахъ, имѣющихся въ университетѣ, а вслѣдствіе отсутствія кабинета для чтенія, удовлетворительныхъ каталоговъ и пр. Но если всякому грамотному семейству необходимо просмотрѣть въ годъ по крайней мѣрѣ 100 книгъ, и если предположить, что потребность средняго студента въ книгахъ не менѣе этой минимальной потребности грамотнаго семейства, то и тогда пользованіе университетской библиотекой студентами должно было-бы увеличиться противъ теперешняго чуть-ли не въ пятьдесятъ разъ, даже при отсутствіи студенческаго кабинета для чтенія. При надлежащемъ устройствѣ университетской библиотеки пользованіе ею студентами (о гг. профессорахъ я не говорю, вслѣдствіе ихъ

сравнительной малочисленности) должно-бы увеличиться еще гораздо болѣе. Говорятъ, что 150000 книгъ и болѣе нельзя давать для чтенія изъ университетской библиотеки, потому что университетская библиотека есть библиотека специальная, а специалистовъ у насъ немного; но во первыхъ, университетская библиотека есть библиотека совокупности специальностей, а во вторыхъ, если даже и предположить, что въ университетской библиотекѣ только 50000 книгъ удобочитаемыхъ, ну, хоть для студентовъ, то и тогда этого количества слишкомъ достаточно для 150000 выдачъ.

Въ общественныхъ библиотекахъ средней величины (само собою разумѣется, при надлежащемъ устройствѣ каталогизаціи), если библиотека составлена мало-мальски удовлетворительно (т. е. если она мало-мальски приспособлена къ потребностямъ читателей), выдается книгъ въ теченіи года въ 10 и болѣе разъ книгъ, значащихся въ каталогахъ. Сравнительное количество выдачъ уменьшается при развитіи, такъ сказать, архивнаго отдѣленія библиотеки и значительно увеличивается, если при библиотекѣ устроенъ удобный кабинетъ для чтенія. (Хорошія библиотеки устраиваютъ для удобства читателей нѣсколько кабинетовъ въ разныхъ частяхъ города, что увеличиваетъ ихъ популярность и распространяетъ вкусъ къ чтенію).

Очень можетъ быть, что въ Харьковѣ, городѣ сравнительно старомъ, съ нѣсколькими журналами, порядочными книжными магазинами, старой университетской библиотекой и старыми привычками образованныхъ людей устраивать книгохранилища, книгъ имѣется и достаточно много; но тѣмъ не менѣе и въ Харьковѣ значеніе общественной библиотеки будетъ громадно. Полагая, что число грамотныхъ въ Харьковѣ, нуждающихся въ постоянномъ чтеніи книгъ и журналовъ — 20000 чел., мы опредѣлимъ, что нужно число выдачъ при надлежащемъ устройствѣ во всѣхъ библиотекахъ по меньшей мѣрѣ — 2 миллионамъ. Полагая далѣе, что наша общественная библиотека можетъ выдавать $\frac{1}{10}$ книгъ и журналовъ, выдаваемыхъ у насъ изъ библиотеки, мы получимъ 200000 выдачъ (не считая выдачъ книгъ и журналовъ въ кабинетѣ, или кабинетахъ библиотеки). Для того, чтобы достигнуть возможности такой выдачи, наша библиотека должна имѣть 20000 волюмовъ. (Въ числѣ этихъ волюмовъ не должны считаться волюмы справочныхъ и архивнаго отдѣленія библиотеки). Этого нашего скромнаго идеала харьковская общественная библиотека должна достигнуть черезъ нѣсколько лѣтъ. Но, разумѣется, потребности общественной библиотеки будутъ развиваться по мѣрѣ ея усилъховъ, о которыхъ я теперь мечтаю. И она мало по малу должна будетъ приобрести то, что она потеряла въ началѣ вслѣдствіе того, что начала дѣло, не позаботясь объ удовлетворительномъ помѣщеніи, и лишилась на первое время содѣйствія специальныхъ библиотекъ и архивовъ.

Открытіе Екатеринославской городской библиотеки тѣмъ болѣе для меня интересно, что оно можетъ вызвать развитіе нашей общественной

библиотеки въ томъ смыслѣ, какъ оно должно быть сдѣлано въ Екатеринославѣ.

Въ Екатеринославѣ нѣтъ специальныхъ библиотекъ, мало-мальски удовлетворительныхъ. Поэтому учреждаемая городская библиотека въ Екатеринославѣ должна быть и общественною, и специальною по разнымъ отраслямъ знаній. Независимо отъ общаго отдѣла съ чисто научнымъ и народнымъ отдѣлами, въ ней должны быть: отдѣлъ книгъ, необходимыхъ для изученія города и губернии (городской и земскій отдѣлы), *ремесленная библиотека*, библиотека техническихъ книгъ, архивъ библиотеки, справочная библиотека и библиотека иностранныхъ книгъ. Наконецъ, библиотека должна устроить филиальныя отдѣленія для библиотекъ, архивовъ и проч., которыя войдутъ въ соглашеніе съ нею для пользованія общимъ номѣщеніемъ и для взаимнаго пользованія книгами городской библиотеки и книгами учреждений, вошедшихъ въ соглашеніе съ городскою библиотекою на точно опредѣляемыхъ, всякій разъ, условіяхъ. Теперь трудно опредѣлить, что важнѣе для Екатеринослава: учрежденіе-ли общественной библиотеки, подобной Харьковской (въ Харьковѣ учрежденъ только общій отдѣлъ и существуютъ только зачатки учрежденія народной библиотеки и библиотеки иностранныхъ книгъ. Ремесленная библиотека въ Харьковѣ предполагается къ основанію при Харьк. Отдѣл. Императ. Техническаго Общества. Проспектъ ея представленъ мною и А. Е. Морозовцемъ бывшему предсѣдателю Отдѣленія профессору и теперь академику СІБ. академіи наукъ Н. Н. Бекетову *), или же учрежденіе серіи специальныхъ библиотекъ по разнымъ отраслямъ знаній. Но мнѣ кажется, что всего выгоднѣе было-бы учредить и то и другое — разомъ. Это не только дало-бы болѣе сочувствія и средствъ предполагаемой городской библиотекѣ, но и увеличило бы ея доходы, которые необходимы не только на пополненіе ея новыми изданіями, но и. главнымъ образомъ, на содержаніе ея и развитіе ея дѣятельности, такъ какъ было бы неблагоразумно надѣяться на однѣ случайныя пожертвованія для этихъ необходимыхъ и неотложныхъ затратъ, и такъ какъ городъ и земство врядъ-ли согласятся съ самаго основанія библиотеки обезпечить необходимыя ей затраты.

То, что однодневная перепись Екатеринослава отложена, даетъ возможность городскому управленію и „Юбилейному Листку“ болѣе сосредоточить свое вниманіе на время юбилея на основаніи городской библиотеки. Учредить уместный центръ или по крайней мѣрѣ, положить прочную основу его въ такомъ городѣ, какъ Екатеринославъ — значитъ достойно отпраздновать юбилей. Когда будетъ учреждена городская библиотека въ Екатеринославѣ, то даже однодневная перепись населенія не представитъ затрудненій.

Екатеринославскій корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ пишетъ, что подписчиковъ у „Юбил.

Листка“ мало, а цѣна его дешевая и что врядъ-ли много денегъ останется на основаніе Екатеринославской городской библиотеки. Я полагаю, что какъ-бы много ни было подписчиковъ у „Юбил. Листка“, какъ-бы ни были велики его барыши — все таки ихъ было-бы мало, еслибъ „Листокъ“ не выполнилъ свою задачу — вызвать въ образованныхъ екатеринославцахъ выраженіе мѣстнаго патріотизма, между прочимъ, основаніемъ городской библиотеки.

Сила „Юбилейнаго Листка“ не въ рубляхъ, которые онъ соберетъ по подпискѣ, а въ томъ, что онъ объединяетъ екатеринославцевъ общей, дорогой имъ идеей. Эта идея не можетъ быть очень популярна, но она, безъ сомнѣнія, родная всѣмъ и сознается лучшими екатеринославцами. Если она выразилась — она, значитъ, жива, а если она жива, то она будетъ расти. *Н. П. Баллинь.*

P.S. Списокъ екатеринославцевъ моего времени, могущихъ быть вамъ интересны, адреса которыхъ мнѣ извѣстны, я еще не успѣлъ составить.

Съ нетерпѣніемъ жду воззванія городского управленія о подпискѣ въ пользу Екатеринославской городской библиотеки, выясняющаго, что такое оно будетъ. *И. Б.*

Еще къ вопросу о времени учрежденія Екатеринославской публичной библиотеки.

Въ „Библиотекѣ для чтенія“, т. XXIX, очевидно, за 1838 годъ, въ отдѣлѣ „Смѣсь“, помѣщена, между прочимъ, замѣтка, озаглавленная такъ: „Состояніе народнаго просвѣщенія въ Россіи въ 1837 году (Общій отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по министерству народнаго просвѣщенія. СІБ., въ тип. П. Акад. Н. 1838 года, стр. 169). Въ ней встрѣчается весьма важная для насъ слѣдующая фраза: „наконецъ, тридцать одна, „созданныхъ такъ сказать изъ ничего, губернскихъ „публичныхъ библиотекъ держать раскрытыми для „читателей всѣхъ состояній до 100,000 томовъ и „предлагають обильную пользу ихъ любознательности. Вотъ въ краткихъ словахъ выводы изъ послѣдовательныхъ въ теченіи пяти лѣтъ мѣръ и распоряженій министровъ народнаго просвѣщенія“.

Замѣтка эта вполне подтверждаетъ соображенія, высказанныя въ № 5-мъ „Юбил. Л.“ объ открытіи въ Екатеринославѣ публичной библиотеки заботливостью правительства, съ участіемъ и выдающихся представителей общества, и относить время этого открытія назадъ слишкомъ далеко отъ 1858—59 г., времени дѣятельности екатеринославскихъ „пиквиковъ“. Кажется, изъ нея ясно видно, что наша публичная библиотека могла быть открыта первоначально лишь въ 1832—37 годахъ, какъ одна изъ того числа „тридцати одной“, какія упомянуты въ вышеприведенномъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ. Тамъ-же, вѣроятно, имѣется и указаніе книгъ, ихъ названій и количество помѣщенныхъ въ нашу библиотеку изъ числа 100,000 томовъ, упоминаемыхъ въ замѣткѣ. Впрочемъ, для насъ гораздо важнѣе знать цифру книгъ нашей

*) Если редакціи угодно, то я пришлю ей этотъ проспектъ.

библіотеки, по возобновленіи ея „никвиками“. Вѣроятно, передавая ее въ распоряженіе г. Ульмана, „никвики“ оформили эту передачу составленіемъ каталога библіотеки и общей описи; быть можетъ, даже въ то строго-канцелярское время они передали ее подъ особую росписку гг. Ульманъ и на извѣстныхъ условіяхъ пользованія ею, напимѣръ, въ видѣ постоянного пополненія новыми книгами и періодическими изданіями, или отчисленія изъ подписной суммы извѣстнаго процента на ея расширеніе. Разумѣется, въ такомъ случаѣ, прежняя библіотека наша, въ теченіи цѣлаго почти тридцатилѣтія заведыванія ея г. Ульманомъ, разрослась, приумножилась и можетъ явиться значительнымъ фондомъ въ открываемую 9 мая думою „Публичную библіотеку.“—Вотъ обо всемъ этомъ свидѣнія весьма-бы желательны отъ гг. „никвиковъ“ и вообще отъ людей, близко стоявшихъ тогда къ этому дѣлу. Нѣтъ сомнѣнія, что и почтенный нашъ согражданинъ г. Ульманъ не преминетъ сообщить по этой части все, что извѣстно ему, какъ непосредственному участнику дѣла. Время коротко, и дѣлу необходимо дать толчекъ теперь-же.

Екатеринославскъ.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Кое-что о фабрикѣ и фабричной слободкѣ.

Фабричная слободка, какъ показываетъ самое названіе ея, была заселена, вѣроятно, въ то самое время, когда была основана въ Екатеринославѣ казенная суконная фабрика для выдѣлки гвардейскихъ тонкихъ суконъ. *)

Управленію фабрики данъ былъ совершенно военный строй: канцелярскія обязанности исполняли военные писаря изъ кантонистовъ, носившіе общеписарскую военную форму, **) а классныя должности занимали чиновники гражданскіе, которые назывались вообще комиссіонерами, различаясь по должностямъ и классамъ. Во главѣ управленія стоялъ директоръ фабрики, обыкновенно пятого и даже четвертаго класса. Комиссіонеры при фабрикѣ носили военную форму стараго образца—сюртуки и мундиры съ краснымъ воротникомъ, да еще и съ серебряными петлицами на воротникѣ мундира и съ бѣлыми металлическими пуговицами, украшенными рисункомъ пылающей бомбы; все это въ совокупности давало сходство съ формой теперешнихъ чиновниковъ интендантскаго вѣдомства. Въ дѣтствѣ еще, встрѣчая комиссіонеровъ въ полной формѣ, я представлялъ себѣ ихъ какими-то генералами, благоговѣлъ и робѣлъ передъ ихъ особами.

*) Указъ объ устройствѣ фабрикъ въ Екатеринославѣ состоялся 30 мая 1793 г. *Ред.*

**) Вѣроятно, существовала при фабрикѣ школа грамотности, потому что контингентъ писарей для фабрики составлялся и пополнялся изъ сыновей тѣхъ-же фабричныхъ рабочихъ; да и пѣвчіе при церкви знали-же грамоту, если могли читать въ церкви и пѣть по нотамъ.

Директора фабрики жили въ казенномъ домѣ, принадлежащемъ нынѣ Фальцъ-Фейну, а раньше полковнику Соколову, извѣстному въ свое время командиру батальона внутренней стражи; самое управленіе фабрикою, или просто—контора, какъ оно официально называлось, помещалось рядомъ съ директорскимъ домомъ, во флигелѣ съ тремя окнами на большую улицу, что теперь какъ-разъ противъ Лютеранской кирки черезъ улицу.

Управленіе фабрики имѣло тѣсную связь съ главнымъ комиссаріатскимъ депо въ Кременчугѣ, куда каждый годъ посылались изъ Екатеринослава комиссіонеры съ вахтерами то за полученіемъ денегъ на расходы по фабрикѣ, то за матеріалами для работъ на ней. Деньги золотомъ изъ Кременчуга перевозились на почтовыхъ телегахъ въ боченкахъ, подъ конвоемъ вахтеровъ, вооруженныхъ пистолетами и саблями, и подъ надзоромъ комиссіонера. Помню слышанный уже въ юношескихъ лѣтахъ разсказъ одного стараго комиссіонера, какъ при перемѣнахъ лошадей и телегъ для такого цѣннаго обоза всегда собиралась на станціяхъ толпа любопытныхъ—преимущественно евреи и духовныя лица—жадно слушавшая звонъ дорогаго металла при перекладкѣ боченковъ—хоть-бы послушать, якъ оно (золото) звенитъ. Вообще провозъ такихъ суммъ отъ Кременчуга до Екатеринослава требовалъ въ то время особенной бдительности и осторожности и представлялъ даже не мало опасности для комиссіонеровъ и ихъ вахтеровъ.

Все фабричныя рабочіе считались военными, т. е. просто солдатами, хотя формы военной не носили; они были чѣмъ-то вродѣ военныхъ поселенъ: мужъ, жена и все семейство, не исключая и малолѣтнихъ, еще не способныхъ къ работѣ на фабрикѣ, получали казенныя пайки, а за работу—жалованье, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Для каждаго двухъ семействъ построены были въ три линіи, составлявшія двѣ улицы, казенныя домики на двѣ половины съ кухней и чистой комнатою. Это-то поселеніе и составляло такъ называемую фабричную слободку. Домики эти и теперь еще стоятъ, обитаемые потомками фабричныхъ,—какъ-разъ противъ теперешней Павловской слободки, которая при фабрикѣ не существовала и представляла огромную возвышенную равнину, на которой было только фабричное кладбище. Фабричная слободка выстроена на низшей придиѣровской равнинѣ, по направленію къ Койдакамъ, и тогда это было въ концѣ города, чѣмъ-то вродѣ пригорода; теперь Фабричная слободка заслонена желѣзнодорожными постройками, и потому ее не видно со стороны города. Эта слободка, какъ помнится изъ слышаннаго, была заселена присланными на нашу фабрику фабричными людьми изъ Московской губерніи, изъ села Павлова, гдѣ существовала также казенная суконная фабрика. Присланы были эти люди сюда изъ Павлова, какъ вожаки, затѣявшіе было тамъ какой-то бунтъ или смуту: ихъ такъ и звали „павловцами“. Это были бойкіе русаки, говорившіе ловко и съ при-

баутками московскимъ говорюмъ, и чуть-ли не все были грамотны. Поближе къ городу, начиная отъ конца казеннаго сада, гдѣ теперь заводъ Ботте, тянулись съ перерывами, по большой улицѣ на лѣвой сторонѣ,—именно противъ трехъ большихъ каменныхъ корпусовъ (изъ которыхъ въ крайнемъ первомъ помѣщается провіантскій складъ для войска, а два другіе взяты въ вѣдѣніе желѣзно-дорожнаго управленія), на той обширной равнинѣ подъ горою, гдѣ устроенъ теперь новый базаръ и военныя казармы, до самыхъ желѣзнодорожныхъ больницъ,—десять большихъ домовъ-базаровъ, заселенныхъ фабричными: эти казармы были постройки новѣйшей и солидной—на каменныхъ фундаментахъ, высокіе изъ рубленнаго хорошаго лѣса. Сюда были переселены изъ слободки аборигено-фабричные, уступившіе слободку „наволочамъ“. Каждая казарма раздѣлялась поперекъ двумя сквозными дверями на три равныя части, а вдоль—глухими стѣнами еще пополамъ, такъ что вся казарма состояла изъ шести отдѣленій для шести семействъ фабричныхъ. По закрытіи фабрики, эти казармы мало по малу распроданы съ публичныхъ торговъ на сносъ; построенныя изъ хорошаго сосноваго лѣса, изъ рубленыхъ брусевъ, онѣ очень охотно раскупались горожанами для построекъ. Нѣкоторые изъ этихъ казармъ (числомъ четыре) долго еще стояли и находились въ распоряженіи батальона внутренней стражи, для помѣщенія въ двухъ дальнѣйшихъ—военныхъ мастерскихъ, а въ двухъ ближайшихъ къ казенному саду помѣщалась батальонная канцелярія и такъ называемое „исправительное отдѣленіе“ военнаго вѣдомства. Напротивъ этихъ новѣйшихъ фабричныхъ казармъ, начиная отъ послѣдней нѣмецкой паровой мельницы и кончая домомъ покойнаго лѣсника Иванова (что возлѣ провіантскаго магазина), тянулось огромное квадратное пространство, застроенное хорошими одноэтажными деревянными оштукатуренными домами, числомъ четыре, разбитыми каждый на двѣ квартиры, гдѣ жили чиновники коммисіонеры. Эти дома окружали собою обширный квадратный дворъ; конечно, были въ этомъ дворѣ и необходимыя для квартиръ службы, но я ихъ не помню. Теперь все это пространство, простоявъ впустѣ пятьдесятъ, лѣтъ густо застроено,—особенно со стороны бульвара,—новыми домами и составляетъ цѣлый новый кварталъ города.

Смежныя съ лютеранскою киркою и съ казеннымъ садомъ дворы наслѣдниковъ А. П. Пчелкина и пивовареннаго завода наслѣдниковъ Ботте, хотя и принадлежали къ казенному саду, составляя съ нимъ одно цѣлое, въ то время были застроены больничными постройками для фабричныхъ рабочихъ и прочихъ служащихъ при ней; три бывшихъ больничныхъ дома уцѣлѣли до сихъ поръ: два изъ нихъ принадлежатъ наслѣдникамъ Пчелкина—одинъ на улицѣ, гдѣ жилъ фабричный врачъ (по упраздненіи фабрики въ этомъ домѣ жили управляющіе казеннымъ садомъ); другой домъ находится во дворѣ: это былъ лѣтній баракъ для выдарапливающихъ чиновниковъ фабрики. Посреди огром-

наго двора стоялъ большой двухъ-этажный корпусъ—больница; а въ угольномъ домѣ, принадлежавшемъ Ботте, помѣщался штатъ службы при больницѣ; по закрытіи фабрики и больницы этой, здѣсь жилъ ичеловодъ при казенномъ садѣ и черно-рабочіе ученики-садовники, обучавшіеся только чтенію, письму и практическому садоводству; за угломъ же этого дома, вдоль по забору сада, стоялъ другой лѣтній баракъ: оба барака имѣли по четыре свѣтлыя и высокія комнаты, можно сказать, насквозь прозрачныя—такія въ нихъ были большія окна и стекляныя двери, да, кажется, еще были и мезонины. Припоминаю чистый больничныя дворъ съ прекрасными, усыпанными пескомъ, дорожками, обсаженными пирамидальными тополями. Какъ во снѣ, вижу все это въ лучшемъ видѣ, и только пугали меня гулявшіе по аллеямъ больныя въ сѣрыхъ халатахъ и бѣлыхъ колпакахъ, шлепая своими пантофлями по песку.

При фабрикѣ была церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ рощицѣ, возлѣ вокзала, поставленъ памятникъ на мѣстѣ алтаря. При церкви устроенъ былъ прекрасный хоръ пѣвчихъ изъ взрослыхъ фабричныхъ и мальчиковъ. Пѣвчіе шли въ костюмахъ, состоявшихъ изъ казакина темно-зеленаго сукна съ краснымъ воротникомъ, красными обшлагами на рукавахъ и съ краснымъ же поясомъ, да еще съ отброшенными за спину вторыми разнѣнными рукавами, вродѣ перенесенныхъ.

Дм. Гасаненко.

(Окончаніе будетъ).

ЗАМѢТКА.

Отецъ мой, Моисей, въ 1790 году прибылъ въ Екатеринославъ изъ города Станислава въ Галиціи, по названію котораго и присвоилъ себѣ фамилію „Станиславскій“. Въ то время Екатеринославъ представлялъ скорѣе деревню, нежели городъ и носилъ названіе „Половица“. Отецъ мой прибылъ сюда со средствами и купилъ себѣ домъ, гдѣ теперь домъ Файнштейна, бывший Низиновскаго. Вскорѣ послѣ этого центръ города сталъ сосредоточиваться на той улицѣ, гдѣ теперь мой домъ, почему отецъ мой купилъ этотъ домъ въ 1805 г. за 2550 руб. ассигнаціями. Въ этомъ домѣ и родился я, въ 1817 году. Въ то время каменныхъ домовъ въ Екатеринославѣ не было. Первый каменный домъ выстроилъ купецъ Гершъ Лудкій, тестъ Крайцфельда,—тотъ самый домъ, въ которомъ нынѣ помѣщается городская управа. На горѣ, на ярмарочной площади, домовъ вовсе не было, а былъ тамъ тогда базаръ. Въ 1825 году въ Екатеринославѣ числилось евреевъ 880 душъ; а такъ какъ въ томъ году начали впервые брать въ солдаты изъ евреевъ по 2 рекрута изъ 1000, то для составленія полной 1000 причислили Николаевъ съ 120 душами. Тогда была въ Екатеринославѣ только одна мельница—топчакъ нѣмца Тиссена; онъ же первый выстроилъ и паровую мельницу. Хлѣбная торговля была въ самомъ незавидномъ состояніи;

пшеницы сѣяли ровно столько, сколько требовалось для мѣстнаго употребленія; главнымъ же образомъ сѣяли ленъ, такъ какъ на него былъ большой спросъ и онъ являлся главнымъ предметомъ хлѣбной торговли. Первая контора для закупки льна была Штиглица, комиссіонерами отъ котораго были братья Каценельсонъ. Товары транспортировались наиболѣе черезъ пороги въ Одессу. Отецъ мой умеръ въ 1824 году.

И. М. Станиславскій.

Документы, относящіеся до открытія главнаго народнаго училища въ Екатеринославѣ *).

О Р Д Е Р Ъ

Писпектору Надклассами господину коллегскому ассесору и Икавалѣру Беберу.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, ваше высокоблагородіе опредѣлены къ управленію Народными училищами въ Намѣстничествѣ Екатеринославскомъ куда и отправится имѣете. вслѣдствіе сего наше высокоблагородіе изволите что въ ведѣніи вашемъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ Шляхетномъ Кадѣтскомъ корпусѣ поинспекторской должности состояло, здать опредѣленному намѣсто васъ всю должность господину арміи приміеръ маіору икавалеру Петру массону, ичто вами здано, аимъ принято будетъ, подать комнѣ заобщими руками вѣдомость.

На подлинномъ подписано:

Маія 15 дня 1792 г.

И. Мелиссино.

12-го маія. 1792. года Село Царское.

Препровождаю присемъ два письма одно къ Петру Ивановичу Мелисенно о назначеніи вашемъ, другое къ Петру Васильевичу Заводовскому объотправленіи съ надлежащимъ наставленіемъ въ Екатеринославъ, къ открытію и управленію народныхъ училищъ. Я непремину снабдить васъ рекомендаціею къ Господину Губернатору и увѣряю васъ, что вы найдете въ немъ благодѣтеля и покровителя вашего.

Поврученіи писемъ ихъ Превосходительствамъ и пополученіи отъ нихъ вашего отправления, прошу меня увѣдомить пребывающаго съ особливимъ почтеніемъ вашего Покорнаго Слугу

Василія Попова.

ХРОНИКА.

На посланное г. гофмейстеру двора Ея Величества Г. П. Алексѣеву приглашеніе прибыть на празднество юбилея, получена отъ него телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Прошу Васъ принять лично и передать всѣмъ глубокоуважаемымъ гг. городскимъ гласнымъ мою безпредѣльную душевную благодарность за высокую честь, оказанную мнѣ избраніемъ меня почетнымъ гражданиномъ дорогаго Екатеринослава. Глубоко тронутый лестнымъ вниманіемъ моихъ досточтимыхъ согражданъ, я буду всегда считать

себя счастливымъ по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать къ благу роднаго славнаго нашего города. Душевно благодарю за приглашеніе прибыть къ знаменательному дню юбилея; но къ крайнему моему душевному прискорбію я по многосложнымъ служебнымъ занятіямъ никакъ этого теперь сдѣлать не могу, мысленно-же всею душою и сердцемъ въ предстоящіе намъ, екатеринославцамъ, знаменательные дни я буду вмѣстѣ со всѣми вами и вмѣстѣ съ вами вознесется и моя горячая молитва къ Всевышнему о дарованіи нашему славному городу благоденствія и долгоденствія, при первой-же возможности получить отпускъ сочту пріятнымъ долгомъ нарочно прибыть въ Екатеринославъ, чтобы еще разъ лично выразить моимъ досточтимымъ согражданамъ чувство моей безконечной благодарности“. *Гофмейстеръ Алексѣевъ.*

Въ № 10 „Юбил. Лист.“ было уже сказано, что состоялось постановленіе думы о приглашеніи на предстоящее торжество гостей. Въ экстренномъ своемъ засѣданіи 3-го мая дума избрала для устройства приѣма этихъ гостей комиссію изъ слѣдующихъ гласныхъ: Г. А. Залюбовскаго, Г. А. Самойленко, А. Я. Толстикова, Н. З. Авсюкевича, Р. П. Ульмана, Н. О. Джигита, Н. Я. Нестелея и Я. М. Бродскаго.

Въ томъ-же засѣданіи дума постановила повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйшій адрессъ, который и будетъ прочитанъ въ торжественномъ засѣданіи 9-го мая. Для составленія адреса избраны слѣдующіе гласные: М. Г. Пожуровскій, Г. А. Залюбовскій, И. Г. Грековъ и П. З. Веселовскій.

Въ № 12 „Юбил. Лист.“ въ воззваніи отъ г. городского головы къ гражданамъ города въ 4-й строкѣ отъ начала вмѣсто „тридцати-пятилѣтняго царствованія“ надо читать: „двадцати-пятилѣтняго“, въ строкѣ 7-й вмѣсто „въ теченіи 35-лѣтія“ надо читать: „25-лѣтія“; въ строкѣ 9-й вмѣсто „Кинбургъ“ надо читать „Кинбурнь“.

С М Ъ С Ъ.

НА СТОЛѢТІЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

Сто лѣтъ прошло—въ странѣ безлюдной
Въ степи пустынной, у Днѣпра,
Явился городъ многолюдный
И именемъ своимъ Великимъ
Его Царица нарекла!
Гдѣ по степямъ пустыннымъ, дикимъ
Бродилъ на воровскомъ конѣ
Татаринъ, пасынокъ природы,
Съ конемъ и лукомъ, на легкѣ;
Гдѣ съ береговъ въ Днѣпровски воды
Кидалъ свой неводъ рыболовъ
И совершалъ свой бѣдный ловъ;
Гдѣ Запорожцы, людъ суровый,
Нежданно быстро на коняхъ
Вдругъ на Татаръ набѣгъ свершали,
Иль въ смертоносныхъ челнокахъ
Днѣпровски воды колыхали,
Теперь явился городъ новый

*) См. № 12 „Юбил. Лист.“

И, на берегу Днѣпра возставъ.
 Возросъ Екатеринославъ!...
 Самодержавною Царицей
 Большой Соборъ былъ заложенъ,
 И первый камень положенъ
 Ея же собственной десницей!...
 Дома и улицы, бульвары,
 Казармы, скверы, фонари.
 Дворецъ Потемкина, сады,
 И мостовыя, и базары,
 Заводы, храмы, магазины
 Расположились на берегу,
 И монументъ Екатерины
 Стоитъ на площади въ саду!...
 Вокзалъ огромный,—поѣзда
 По рельсамъ шумно разѣзжаютъ,
 Изъ трубъ, пронзительно свистятъ,
 Пары клубами выпускаютъ!...
 У берега барки и плоты,
 Справляя свой далекий путь,
 Остановились отдохнуть,
 Спустивши якоря свои.
 И надъ Днѣпровскими волнами
 Плавилъ желѣзный мостъ большой
 И, подпираемый быками,
 Простерся чудно надъ водой!...

* * *

Граждане!—воздадимъ моление
 Мы Всемогущему Творцу,
 Чтобы свое благословенье
 Послалъ онъ городу сему!...
 Екатерина!—ты уснула
 Ужъ вѣчнымъ сномъ, но... вдругъ возставъ,
 О если-бъ ты теперь взянула
 На свой Екатеринославъ!...
 Красуйся—градъ Екатерины!—
 И, укрѣпляясь, процвѣтай
 Въ степяхъ безпечной украины!
 И славу вдаль распространяй
 Объ Основательницѣ Славной
 Императрицѣ Вседержавной!...

Учащийся К. Р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЕЧАТАЕТСЯ и на-дняхъ поступитъ въ
 продажу книга

ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ

г. ЕКАТЕРИНОСЛАВА

М. М. Владимірова.

280 страницъ въ 8°. Цѣна 1 руб. Пересыл-
 ка за 2 ф. по разстоянію.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА ПРОДАЮТСЯ

ПІАНИНО И МЕБЕЛЬ.

Тихая ул., д. Шинкиной, кв. Катанъ. 4-2.

АУКЦИОНЪ.

Въ дер. Любомировкѣ А. Н. ПОЛЪ, Екате-
 риновской губерніи, въ 4 верстахъ отъ
 станціи Екатерининской желѣзной дороги и
 въ 25 верстахъ отъ Верхнеднѣпровской па-
 роходной пристани назначена

НА 30-е И 31-е МАЯ

продажа съ аукціона по случаю уменьшенія
 комплекта: 1) 50 штукъ заводскихъ лошадей
 разныхъ возрастовъ, въ томъ числѣ 20 шт.
 матокъ, 5 жеребцовъ и пр. Конный заводъ
 существуетъ около 100 лѣтъ и составленъ
 былъ изъ извѣстныхъ апостоловскихъ лошадей
 и 2) до 80 штукъ заводскаго рогатаго скота
 сѣрой, украинской породы, въ томъ числѣ до
 15 заводскихъ быковъ разныхъ лѣтъ и
 до 25 коровъ, а остальные — молоднякъ.
 Заводъ рогатаго скота пользуется большою
 извѣстностью на югѣ Россіи и существуетъ
 также около 100 лѣтъ, при постоянномъ
 улучшеніи. 3—3.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА

доводитъ до свѣдѣнія жителей города, что
 желающіе запастись ПЛОШКАМИ, ВЕНЗЕЛЯМИ,
 ТРАНСПАРАНТАМИ и проч. могутъ ихъ зака-
 зывать у слѣдующихъ лицъ и по слѣдующимъ
 цѣнамъ:

У переплетчика ГЕРШИНОВИЧА (Караимская ул.,
 домъ Тавровскаго):

Простые фонари 3 к.

У ШИФА (въ Крупн. ряду, Троицк. баз., № 9):

За плошку по 10 и 15 к.

У ВОЛЧЕНКО (губерн. типогр.):

Бронзированный фонарь съ надпис. 10 к.

Безъ бронзы. 6 к.

Оконные транспаранты бронзир. 10 к.

Небронзир. на цвѣтной бумагѣ. 5 к.

У переплетчика КОГАНА (подъ женск. прогн.):

Простые фонари 4 к.

У переплетчика ШПАРБЕРГА (д. Абр. Кравцова):

Фонари безъ бронзы съ вензелями 4 к.

Плошки 12 к.

Оконные транспар. бронзированные 10 к.

Небронзированные 5 к.

У маляра Моис. БЕРЛЯВСКОГО (домъ Шрейбера,
 противъ Успенской церкви):

Транспаранты до 3 арш. . . 3—6 р.

У СМОЛИНСКАГО (домъ Климова, прот. Клуба):
 Фонари и транспаранты.

Образцы транспарантовъ, вензелей и пло-
 шенъ можно видѣть въ помѣщеніи городской
 управы.

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій княгини Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА.
КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—10.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи.
ПОДВАЛЬНЫЕ КАЛОРИФЕРЫ, а также СТѢННЫЕ КАМИНЫ
(для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица,
складъ каменнаго угля. *Н. Шрейдеръ.*

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ
безпрерывной вентилляціи, что очень важно для общественныхъ
зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

◆ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ◆

ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ
флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому про-
спекту, гдѣ помѣщается и гостиница „Грандъ-
Отель“. 20—7

ГОСТИННИЦА

„МОСКВА“

Уголь Упорной и Харьковской улицъ, въ центрѣ
города Екатеринослава. За-ново отдѣланные
и меблированные номера цѣною отъ 50 коп.
до 2 руб. Въ столовой гостиницы обѣды отъ
30 коп. до 1 руб. ежедневно, по мѣсячно и
порціонно по картѣ. 12—6

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПѢСНЯ

Gaudeamus igitur

высылается по присылкѣ двухъ семи-копѣчныхъ
марокъ. Складъ у д-ра Н. Н. ВАКУЛОВСКАГО,
Кронштадтъ, Боголюбовская улица, домъ Гулиева.

ПРОИЗВОДСТВО АСФАЛЬТОМЪ и ЭКССИКАТОРОМЪ

находится у Э. К. ЭКШТЕЙНА въ Екате-
ринославѣ, на Скаковой улицѣ, въ собствен-
номъ домѣ. 12—2.

ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

ЗУБНОГО ВРАЧА

ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА

помѣщается на Караминской улицѣ, въ домѣ
Тавровскаго, гдѣ магаз. Яновской, на верху.

Пріемъ больныхъ отъ 10 ч. ут. до 6 ч. веч.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ВСТАВЛЕНІЕ ЗУБОВЪ И ПЛОМБИРОВКА.

2—2

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ,

учрежденное въ 1835 году.

ПЕРВОЕ И ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ РОССИИ ОБЩЕСТВО.
ЗАНИМАЮЩЕЕСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СТРАХОВА-
НІЕМЪ ЖИЗНИ.

Общій капиталъ Общества свыше 7.000,000 р.

Принимаетъ страхованія съ участіемъ страхо-
вателей въ прибыляхъ Общества: а) Капиталовъ
на случай смерти, б) Капиталовъ для приданнаго,
в) Капиталовъ на дожитіе и г) Доходовъ и пен-
сіоновъ на смерть.

Уставы, таблицы и разныя справки выдаются и посылаются
по требованію безплатно.

Агентство для Екатеринославской губерніи помѣ-
щается на Первозвановской ул., д. А. Добрускина.
Инспекторъ Общества А. М. Диканскій. 10-4.

ВЪ МАГАЗИНѢ

ГУСЕВА и ЗАМОРУЕВА

полученъ большой выборъ
ЗАГРАНИЧНОЙ и ВАРШАВСКОЙ

ОБУВИ

къ весеннему и лѣтнему сезонамъ 1887 г.

Новогостиный рядъ, рядомъ съ магаз. А. Н. Ефанова.

12—7.

КЕФИРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

АБРАМА ВАЙЗБЕЙНА

съ разрѣшенія губернской врачебной управы су-
ществующее уже 4 года. Помѣщается на бульварной
улицѣ, въ домѣ Алымова, между коммерческимъ
банкомъ и кондитерской Г. Мищенко. 3—3.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества

Кажеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

Дозволено цензурою. 4 мая 1887 г.

Типографія И. М. Чаусскаго.

ЧЕТВЕРГЪ,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

7-го мая.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
 Для иногороднихъ 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корюса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходитъ отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
 съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 14.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библіотеки.

При этомъ № подписчикамъ разсылается программа консервнаго заведенія Г. Геггингера въ Ригѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ вопросу объ учрежденіи публичной библіотеки въ Екатеринославѣ. I. Матеріалы: Юбилейныя воспоминанія. — Два слова на память о В. Н. Елагинѣ. — Гербъ губерніи. — Невѣстная балка. — Документы, относящіеся до открытія главн. народнаго училища въ Екатеринославѣ. — Матеріалы для библіографіи о г. Екатеринославѣ и Екатеринослав. губерніи. II. Объявленія.

Къ вопросу объ учрежденіи публичной библіотеки въ Екатеринославѣ.

(Письмо изъ Харькова).

3.

Въ № 5-мъ „Юбилейнаго Листка“ напечатано разъясненіе моего письма въ редакцію этого „Листка“, помѣщенного въ № 3-мъ объ учрежденіи Екатеринославской публичной библіотеки. Г-нъ Г. З. розыскалъ объявленіе губернскаго начальства, въ которомъ оно заявляетъ, что, „сознавая потребность и пользу публичной библіотеки, учрежденной въ 30-хъ годахъ стараніемъ „Екатеринославскаго общества“, которая вслѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ прекратила свои дѣйствія въ началѣ *прошлой войны* (т. е., очевидно, севастопольской кампаніи), оно съ прошлаго года начало заботиться о возобновленіи библіотеки и теперь 1 сентября 1859 или 1860 г. открыло въ Екатеринославѣ публичную библіотеку съ кабинетомъ для чтенія у г. Ульмана въ книжномъ магазинѣ Смирдина и К^о.“ Очевидно, губернское начальство получило пожертвованія на библіотеку деньгами и книгами или отъ Екатеринославскаго клуба, или отъ г. Ульмана, которому старшины клуба могли передать пожертвованія съ порученіемъ ходатайствовать объ открытіи библіотеки. То, что въ квартирѣ г. Ульмана, на Александровской улицѣ, былъ открытъ не книжный магазинъ Ульмана, а магазинъ Смирдина и К^о — объясняется тѣмъ, что г. Ульманъ былъ чиновникомъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и, вѣроятно, находилъ неудоб-

нымъ отрывать магазинъ на свое имя, а можетъ быть, и тѣмъ, что имѣлось въ виду „новой“ фирмой произвести эффектъ, развить кредитъ. Объ этомъ, вѣроятно, не откажется дать свѣдѣнія г. В. Ульманъ.

Библіотека, основанная въ 30-хъ годахъ стараніями „Екатеринославскаго общества“ — должно быть, одна изъ губернскихъ „уваровскихъ“ библіотекъ, основанныхъ вслѣдствіе циркуляра, разосланнаго губернаторамъ, кажется, въ 1832 году: „объ основаніи губернскихъ публичныхъ библіотекъ“. Очень можетъ быть, что о ней упоминаетъ Н. Д. Мизко въ своей статьѣ „Общественная библіотека и книжный магазинъ въ Екатеринославѣ“, напечатанной въ „Библіографическихъ запискахъ“ 1859 года, № 18. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Н. Д. Мизко, кажется, жертвовалъ свои сочиненія въ эту библіотеку, что видно изъ „Цѣннаго каталога“, напечатаннаго во 2 № „Юбилейн. Листка“. „Цѣнный каталогъ“, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ и книги библіотеки, основанной въ 30 годахъ.

Свѣдѣнія о томъ, какъ была основана и какъ была закрыта библіотека, открытая въ 30-хъ годахъ, книги и средства которой были присоединены къ библіотекѣ, основанной въ 1859 году, разумѣется, интересны; но еще интереснѣе отчеты библіотеки, основанной въ 1859 году. Изъ объявленія губернскаго начальства видно, что г. В. Ульманомъ открыта была подписка на чтеніе книгъ съ значительною платою (за входъ въ кабинетъ для чтенія уплачивалось 10 коп.; за абонементъ платилось 10 р. въ годъ, 6 р. въ полгода, 5 руб. въ 4 мѣсяца, 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ и 30 коп. за прочтеніе каждой книги; залога оставалось 5 р.) Губернское начальство приглашало не только къ подпискѣ, но и къ пожертвованіямъ, какъ денежнымъ, такъ и другимъ „матеріальнымъ“, прибавляя, что всякій даръ подобнаго рода будетъ принятъ съ искреннею благодарностію. Куда дѣлись подписныя деньги и пожертвованія?

Нужно полагать, что и книги, и подписныя деньги пропали, не смотря на просвѣщенные ста-

ранія Екатеринославскаго общества, не смотря на то, что губернское начальство сознавало „потребность и пользу“ публичной библиотеки, не смотря на удачный (безъ сомнѣнія) выборъ въ библиотечари г. В. Ульмана. Добиваться разрѣшенія вопроса, гдѣ книги и пожертвованныя деньги на Екатеринославскую публичную библиотеку, вѣроятно, въ настоящее время можно только для того, чтобы выяснить, какъ не слѣдуетъ поступать, чтобы библиотека, предполагаемая къ учрежденію городскимъ управленіемъ, не пропала, а имѣла-бы прочное основаніе.

Библиотека 1830-хъ годовъ и, къ сожалѣнію, присоединенная къ ней библиотека 1859 года, несомнѣнно, пропали не вслѣдствіе недостатка средствъ, не вслѣдствіе равнодушія публики. Даже высокая абонементная плата не могла погубить библиотеки. Екатеринославская публичная библиотека 1859 года имѣла образцомъ частную костромскую библиотеку чиновника какой-то тамошней палаты Львова (впрочемъ, эта костромская библиотека была устроена, кажется, по идеѣ пиквикской библиотеки). Идея библиотеки Львова заключалась въ объединеніи читателей журналовъ и книгъ. Каждый выписывалъ или — точнѣе выражаясь — платилъ за выписку того или другого журнала, тѣхъ или другихъ книгъ въ библиотеку, и за то пользовался чтеніемъ журналовъ и книгъ, выписываемыхъ другими подписчиками по взаимному съ ними соглашенію. Для выписки, храненія и выдачи подписчикамъ по очереди журналовъ и книгъ предполагалось избрать библиотечаря; библиотека, предполагалось, будетъ увеличиваться пожертвованіями и отдачею подписчиками въ пользу библиотеки выписанныхъ книгъ. Г. Ульману предполагалось вначалѣ вовсе не выдавать жалованья, такъ какъ дѣло мы хотѣли осуществить немедленно; хотѣли только платить небольшую сумму за помѣщеніе библиотеки. Собранныхъ до 1000 рублей денегъ казалось достаточнымъ для учрежденія общественной библиотеки. Пиквики имѣли ввиду учрежденіе не публичной, а общественной библиотеки, т. е. библиотеки, принадлежавшей коллективно подписчикамъ, и что вродѣ того, что теперь осуществлено, напримѣръ, Харьковской общественной библиотекой. Но вслѣдствіе напечатанія въ августѣ и сентябрѣ 1859 года „Откупнаго дѣла“, которое возмутило противъ нихъ „Екатеринославское общество“, главнымъ образомъ, клубъ и Начальника губерніи (который, какъ извѣстно, писалъ въ официальныхъ бумагахъ, что если цензура будетъ пропускать такіа обличенія, какъ „Откупное дѣло“, то необходимо разрѣшить дуэли, но избѣжаніе палочныхъ расправъ *), — пиквики должны были отказаться отъ участія въ учрежденіи общественной библиотеки по своему плану. Библиотека была переименована изъ общественной въ публичную. Она была открыта, какъ возстановленная уваровская библиотека; но абонементная плата оставле-

на была высокая, какъ того желали вначалѣ пиквики. Разница между предполагавшейся общественной библиотекой и учрежденной публичной библиотекой заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что учрежденіе публичной библиотеки ставило послѣднюю подъ контроль губернскаго начальства, а предполагавшаяся общественная библиотека, по мнѣнію пиквиковъ, была бы лучше контролируема подписчиками. Признаться, пиквики довольно равнодушно смотрѣли на то, что библиотека, ими задуманная, сдѣлалась „публичною“: во первыхъ, имъ пріятно было, что задуманное ими дѣло, не смотря на..... „Откупное дѣло“, сознается полезнымъ начальствомъ и что начальство передаетъ г. Ульману остатки уваровской библиотеки (о которой они никакого понятія не имѣли, возобновляя ее); во вторыхъ, пиквики видѣли въ передачѣ въ вѣдѣніе г. Ульмана старой библиотеки, а можетъ быть и суммъ, принадлежавшихъ ей — лепту со стороны начальства новому учрежденію; въ третьихъ, не придавая значенія фразамъ обьявленія, они ничего не имѣли противъ контроля губернскаго начальства и, напротивъ, рады были, что начальство будетъ контролировать г. Ульмана, такъ какъ въ то время объ утвержденіи устава общества подписчиковъ нечего было и думать, да, признаться, въ то время мы и не понимали, какъ устроить контроль такого сложнаго дѣла, какъ общественная библиотека. Мы, разумѣется, знали, что контроль губернскаго начальства будетъ только формальный и неудовлетворительный; но мы рассуждали, что какъ ни какъ — отчеты будутъ печататься и за подписчиками остается право „обличенія“, и т. д. Жизнь пошла быстрѣе, чѣмъ мы ожидали, пиквики разсѣялись, формальность превратилась очень быстро въ ничто.

Теперь мы имѣемъ только наглядное доказательство, что ни просвѣщенные старанія общества, ни контроль губернскаго начальства (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ практиковавшійся), ни жалкія слова не обезпечивали у насъ контроля, необходимого для существованія старыхъ общественныхъ или публичныхъ библиотекъ. Новая городская библиотека должна быть основана на новыхъ началахъ. Это, мнѣ кажется, должно быть библиотекою подписчиковъ, подъ контролемъ и покровительствомъ думы. Несомнѣнно, что новая форма общественныхъ библиотекъ (подписчиковъ) не можетъ остаться безъ дальнѣйшаго развитія; но несомнѣнно и то, что спеціальныя общественныя библиотеки должны объединяться и сосредоточиваться при общихъ библиотекахъ, управляемыхъ ихъ подписчиками подъ контролемъ и покровительствомъ городскихъ управленій. Въ число членовъ правленія общей городской библиотеки удобно выбирать представителей различныхъ учреждений, которые могутъ быть полезны библиотекѣ (разумѣется, если они на то согласятся), но дѣятельными членами управленія должны быть выбраны изъ лицъ непосредственно заинтересованныхъ въ успѣхѣ библиотеки.

Въ заключеніе два слова о средствахъ будущей Екатеринославской библиотеки. Благодаря тому,

*) Это мнѣніе г. Сиверса напечатано въ безименной брошюрѣ, озаглавленной, кажется, „Исторія нашей цензуры“; вышла эта брошюра, кажется, въ концѣ 60-хъ годовъ.

что основаніе городской библіотеки совпадаетъ съ юбилеемъ, подогрѣвающимъ мѣстный патріотизмъ, нужно полагать, что число подписчиковъ, если учредительный взносъ не будетъ болѣе 3 рублей, достигнетъ въ самомъ началѣ до 500. Если при самомъ основаніи библіотеки будетъ учрежденъ комитетъ для собиранія пожертвованій деньгами и книгами, а также и для необходимыхъ работъ при основаніи библіотеки, то можно надѣяться, что библіотеку можно будетъ открыть безъ замедленія и съ незначительными средствами, если только городское управленіе не откажется отъ снабженія библіотеки удовлетворительнымъ и безплатнымъ помѣщеніемъ. Книгъ, разумѣется, нельзя надѣяться покупать на деньги, которыя будутъ собраны пожертвованіями, такъ какъ необходимы довольно значительныя суммы на покупку шкафовъ, меблировку и проч. приспособленія; абонементовъ можетъ хватить только на содержаніе библіотеки, потому, что плата за абонементъ общій не должна быть велика и врядъ-ли нужно назначать плату сколько нибудь стѣснительную за входъ въ кабинетъ для чтенія. Я думаю, впрочемъ, что плата за входъ въ кабинетъ должна быть назначена, напримѣръ, 1 к.; это улучшило-бы контроль надъ числомъ посѣтителей кабинета. Хорошее помѣщеніе для библіотеки, отведенное ей городскимъ управленіемъ, значительно помогло-бы развитію городской библіотеки привлеченіемъ въ нее пожертвованій частныхъ библіотекъ и пожертвованіемъ отъ издателей и учреждений, заинтересованныхъ распространеніемъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній. Въ концѣ концовъ, пожертвованіе городскимъ управленіемъ помѣщенія для городской библіотеки, безъ сомнѣнія, будетъ выгодно городу, такъ какъ библіотека будетъ стоить дороже помѣщенія, ею занимаемаго. Мало того, библіотека, надлежащимъ образомъ устроенная, значительно увеличитъ стоимость земли и зданія, ею занимаемаго, и окрестныхъ земель и зданій и, кромѣ того, все болѣе и болѣе становясь умственнымъ центромъ города, можетъ положить начало учрежденіямъ, которыя будутъ давать ей постоянные и значительные доходы и она можетъ даже со временемъ выкупить, если-бы то оказалось необходимымъ, пожертвованное ей городомъ помѣщеніе, разумѣется, по теперешней его цѣнѣ.

„Харьковскія Губернскія Вѣдомости“ предлагаютъ Харьковской общественной библіотекѣ открыть книжный магазинъ для продажи полученныхъ ею книгъ, которыя оказываются ей ненужными, и книгъ, которыя-бы она могла получать на комиссію. Я думаю, что будь у Харьковской общественной библіотеки болѣе удовлетворительное помѣщеніе, она бы могла, кромѣ того, войти въ соглашеніе съ губернской земскою управою и принять на себя завѣдываніе книжнымъ складомъ Харьковскаго земства, бесплатно выговоривъ себѣ отъ земства соотвѣтствующую этому дѣлу субсидію. Библіотека могла-бы значительно расширить дѣло земскаго склада, вести дѣло его хозяйственнѣе, чѣмъ земство, и вмѣстѣ съ тѣмъ сравнительно де-

шевле. Кромѣ того, библіотека, принимая на себя веденіе земскаго книжнаго склада, избавила бы земскую управу отъ затруднительныхъ для нея хлопотъ. Нѣчто подобное могло-бы быть предпринято и будущей городской библіотекой. И т. д., и т. д.

И. И. Баллинь.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Юбилейныя воспоминанія.

Въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ имѣется превосходная икона „Невѣрный Ома“, пожертвованная Герсевановымъ и принадлежащая, можетъ быть, кисти знаменитаго итальянскаго художника Гверчино. Она находится у западнаго входа собора высоко подъ хорами и для посѣтителей едва замѣтна.

Заговоривъ о церковной живописи, я невольно обращаюсь къ прошлому Екатеринослава и съ удовольствіемъ вспоминаю извѣстнаго всѣмъ старожиламъ, сугубо сторбленпаго, съ маленькими добрыми глазками, старичка—искусснаго иконописца Еліазара Романовича Плиса, умершаго около средины пятидесятихъ годовъ. Подъ веселую руку, бывало, онъ не разъ, среди нашей семьи, декламировалъ написанное какимъ-то мѣстнымъ пѣнтой восхваленіе ему въ стихахъ, въ которыхъ часто повторялось: „ты нашъ Апеллесъ и Рахвазль!“.. Отъ его сгорбленной фигуры, съ небритымъ лицомъ, втиснутымъ въ плечи, и съ приподнятымъ къ убу указательнымъ перстомъ, я съ братьями (тогда еще школяры) неудержимо хохотали въ кулакъ, а покойный, добродушно обругавъ насъ „скотами“, продолжалъ свою декламацию еще съ большимъ воодушевленіемъ, напирая на „Апеллесъ и Рахвазль“ и въ увлеченіи поднимавъ надъ собою даже обѣ руки съ перстами въ видѣ рожекъ. Говорятъ, Новомосковскій помѣщикъ, —большой шутникъ и хлѣбосоль, —покойный Болюбашъ, забавляясь добродушнымъ старикомъ, приспособилъ для него даже особый экипажъ со сходцами и высокимъ сидѣньемъ (что-то вродѣ колесницы). Этотъ экипажъ, въ дни большаго собранія гостей, онъ посылалъ за Еліазаромъ Романовичемъ и торжественно встрѣчалъ его съ музыкой, рѣчами и стихами шутливаго и невиннаго содержанія.

Строгость семинарскаго воспитанія, описанная С. Г. Черновымъ въ 9 № „Юб. Л.“, не есть достояніе только того времени. Въ мое время, напр., въ екатеринославскомъ духовномъ училищѣ, въ 1845 и слѣдующихъ годахъ, при памятныхъ всѣмъ педагогахъ: Н. П. Тучинскомъ, Н. В. Чульскомъ, о. Стефанѣ Венецкомъ, А. В. Павловскомъ, П. И. Буримовѣ, С. Г. Матвѣевскомъ, О. Д. Рудневѣ и др.—педагогическіе приемы были нисколько не мягче. Сѣли насъ тоже въ нетопленныхъ зимою классахъ и безъ двойныхъ рамъ, какъ и при С. Г. Черновѣ, свои же товарищи, обыкновенно изъ послѣднихъ, отпѣтыхъ. Ихъ и звали на школьномъ языкѣ „кашками“ (уменьшительное отъ *кашъ*, т. е.

палачъ). И розги мы носили сами для себя по очереди. Непринесшаго за вѣхъ безпощадно драли самодѣльными линейками, толщиною въ мизинецъ, такъ называемыми *паями*, а за недостаткомъ пая—просто обломкомъ драницы. Но болѣе всего памятно мнѣ свирѣлое битье по ладонямъ тѣми же паями—за чистописаніе и шалости. Бывало вспухшія руки дрожатъ отъ боли, за слезами свѣта Божьяго не видишь, а писать надо... Говорятъ, въ маріупольскомъ духовномъ училищѣ въ старину грековъ и по пятамъ били (вѣроятно, по турецкому обычаю). Иные педагоги въ сердитую минуту ругали насъ и крѣпкими словцами, драли за волосы, нашими головами описывая въ воздухѣ круги,—били по головѣ мѣлкомъ, корешкомъ книги, цѣлымъ потнымъ обиходомъ,—давали неожиданныя пощечины, драли за уши и заушали. И такъ все это неистовство творилось, что иной разъ мы и теперь не знаемъ, чѣмъ мы тогда провинились. Были у насъ и болѣе сносныя наказанія. Такъ мы по два часа (урокъ тянулся два часа) стояли на колѣнахъ—до ломоты въ костяхъ, а иногда—съ приподнятымъ большимъ евангеліемъ въ мѣющихъ рукахъ. Были и совсѣмъ веселыя наказанія. Такъ мы били по 50 поклоновъ предъ иконами, въ шапкахъ и въ двухъ шубахъ, подпоясавшись; и другъ друга мы драли за чубы взаимно и одновременно. Да, больно били, но—сердечное спасибо!—дѣтскую карьеру по возможности щадили. У меня были товарищи, которые сидѣли въ одномъ и томъ же классѣ по три курса (шесть лѣтъ!) и выходили дѣльными учениками. Въ то время не исключали даже такихъ учениковъ, которые по нѣсколько мѣсяцевъ числились въ бѣгахъ или безъ вѣсти пропавшими. Такихъ предъ всѣми четырьмя классами училища торжественно пороли—и сажали за книгу. И я, грѣшный, отъ тоски по дому и отъ бурсацкой ферулы не разъ собирался бѣжать въ новомосковскіе лѣса, такъ какъ мой отецъ служилъ священникомъ въ Новомосковскѣ. Меня только и спасло отъ бѣды нѣжное, истинно-материнское участіе ко мнѣ незабвенной старушки, вдовы консисторскаго чиновника, Татьяны Петровны Ващинской (у которой я квартировалъ въ 1845 г. съ платой въ мѣсяцъ по восьми рублѣ ассигнаціями) и ея—всегда незабвенныхъ для меня, тогда уже взрослыхъ—дѣтей: М. К., С. К. и Ѳ. К.

Въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ и въ семинаріи мирно учились крещеные евреи: Поликарповъ, Калиниченко и Этегенъ. Въ здѣшней губерніи служилъ и священникъ изъ евреевъ—Калужскій.

Заговоривъ о евреяхъ, необходимо констатировать тотъ фактъ, что изъ среды здѣшнихъ евреевъ не мало вышло дѣятелей въ разныхъ сферахъ,—дѣятелей, знаніемъ и искусствомъ которыхъ намъ перѣдко приходится пользоваться. Вспомнимъ покоящагося на здѣшнемъ еврейскомъ кладбищѣ извѣстнаго писателя—юриста. И. Г. Орманскаго († 1885 г.), труды котораго по церковному и семейному праву цитируются лучшими нашими профессорами въ ихъ лекціяхъ, не говоря уже о его талантливыхъ

специальныхъ сочиненійхъ по еврейскому вопросу, неимѣющихъ ничего себѣ подобнаго по безпристрастности, объективности и глубинѣ мысли въ современной русско-еврейской прессѣ. Нельзя не упомянуть и О. А. Рабиновича,—получившаго здѣсь первоначальное воспитаніе,—перваго редактора еврейско-русскаго органа „Разсвѣтъ“, автора извѣстнаго въ свое время большаго романа „Калейдоскопъ“ и многихъ другихъ характерныхъ бытовыхъ очерковъ изъ еврейской жизни.—Помянемъ добрымъ словомъ и недавно умершаго беллетриста Г. Богрова, автора „Записокъ еврея“, печатавшихся 13 лѣтъ назадъ въ „Отечеств. Запискахъ“ и переведенныхъ на нѣмецкій языкъ. Богровъ былъ родомъ изъ с. Криничекъ, Екатеринославскаго уѣзда, не получилъ никакого школьнаго воспитанія, а только личнымъ неутомимымъ трудомъ и художественнымъ чутьемъ своимъ сдѣлался замѣчательнымъ стилистомъ и достигъ совершенства въ своихъ произведеніяхъ, которыми вправѣ гордиться русская литература.

Такъ какъ еврейскій вопросъ—русскій вопросъ, а еврейство по своему языку, правамъ, обычаямъ, преданіямъ, вѣрованіямъ, исторіи и литературѣ даже для нашей интеллигенціи, въ большинствѣ случаевъ, почти невѣдомый міръ,—то я, пользуясь случаемъ, здѣсь же предлагаю составителямъ будущей для Екатеринослава публичной бібліотеки имѣть въ виду нужду читателей въ знакомствѣ съ еврействомъ посредствомъ печатнаго слова, въ чемъ и я лично готовъ принять носильное участіе.

М. В. Симоновъ.

Два слова на память о В. Н. Елагинѣ.

Владиміръ Николаевичъ Елагинъ, явившійся у насъ, кажется, первымъ екатеринославскимъ литераторомъ, заслуживаетъ, по своимъ сочиненіямъ, полнаго вниманія вообще честныхъ и образованныхъ людей, а тѣмъ болѣе екатеринославцевъ, и потому всякое новое свѣдѣніе о немъ было бы весьма желательно. Мы не знаемъ прежней жизни Елагина, до прибытія его въ Екатеринославъ; но извѣстно, что жилъ онъ въ нашемъ городѣ съ 1858 г. по 1861 г., и умеръ въ г. Тулѣ 2 марта 1863 года; родился же онъ, какъ намъ сообщаютъ, въ 1831 году, слѣдовательно, умеръ 32-хъ лѣтъ отъ роду. Кромѣ сочиненій, исчисленныхъ въ запискѣ Н. П. Баллина (№ 9-й „Екат. Юбил. Л.“), имъ еще былъ написанъ, кажется, рассказъ „Подрядъ“, помѣщенный въ „Современникѣ“ за 1862 г. Большинство (если не всѣ) сочиненій В. Н. Елагина имѣло содержаніемъ своимъ факты, взятые изъ жизни екатеринославскаго общества; въ нихъ выведены были даже лица изъ тогдашней среды, жившіе и дѣйствовавшіе на разныхъ попріцахъ. Иные выведены были столь прозрачно, что ихъ всѣ узнавали безъ затрудненій. Этимъ объясняется тотъ взрывъ страстей, на который указываетъ Н. П. Баллинъ, какъ на причину удаленія своего изъ клуба, гдѣ онъ состоялъ членомъ. Кажется, г. Баллинъ находился въ то время въ Екатерино-

славѣ на дѣйствительной службѣ въ должности товарища предсѣдателя уголовной палаты, или губернскаго стряпчяго, и, разумѣется, удаленіе изъ клуба—сравнительно наименьшая кара, какой онъ, по духу времени, могъ тогда подпасть.

Сочиненія Елагина являются, такъ сказать, бытописью нашего прошлаго, въ легкой и занимательной беллетристической формѣ, и потому они важны для насъ, какъ живая художественная картина далеко ушедшей отъ насъ жизни нашихъ предковъ. Къ сожалѣнію, они помѣщались разновременно лишь въ журналахъ и не были издаваемы въ видѣ особаго сборника; найти ихъ теперь для прочтенія весьма трудно. Остались-ли у Елагина наслѣдники, и вообще, къ кому перешло право изданія его сочиненій—неизвѣстно. Было-бы весьма желательнo, чтобы появилось общее изданіе всѣхъ сочиненій Елагина, съ современными имъ журнальными и газетными отзывами, и лица, могущія указать путь къ этому, оказали-бы нашему Екатеринославу немалую услугу. Тѣ корреспондентин о нашей мѣстной жизни тогдашняго времени, на которыя указываетъ г. Балдинъ, также могли-бы войти въ этотъ общій сборникъ, какъ дорисовка бытовой жизни, выведенной въ елагинской беллетристикѣ.

Гербъ губерніи. ✓

Существующій гербъ Екатеринославской губ. утвержденъ Высочайшей властью 2-го августа 1811 года. Въ полномъ собраніи законовъ, т. XXXI, № 24741, сказано: „Въ голубомъ небесномъ полѣ изображено золотое вензловое имя Государыни Императрицы Екатерины II, поставленное посреди цифровъ, означающихъ годъ, въ который заложенъ былъ городъ Екатеринославль. Вокругъ вензловаго имени видны девять звѣздъ, означающія переселеніе покойной Государыни Императрицы Екатерины II въ вѣчное блаженство и славу. На щитѣ постановленная Императорская корона показываетъ, что сія губернія состояла подъ особымъ Высочайшимъ покровительствомъ“.

Въ этомъ-же указѣ описаны гербы слѣдующихъ городовъ: Мариуполя, Александровска, Ростова на-Дону, Бахмута, Славяносербска, Верхнеднепровска, Павлограда, Новомосковска, Таганрога и Нахичевани.

М. В.

Невѣнчанная балка.

О происхожденіи названія этой части города у екатеринославцевъ сохранилось два преданія. Одно говоритъ, что названіе это она получила отъ невѣнчаннаго паря бѣглаго бурлака, селившяся въ этой части—въ то озабоченное время, когда Екатеринославль былъ еще чуть-ли не самымъ

крайнимъ русскимъ городомъ Юга. Въ то время въ жизни подобныхъ бурлаковъ онъ игралъ такую же роль, какъ позднѣе играли Аккерманъ, Кишиневъ и другіе города крайняго русскаго Юга, т. е. служилъ для нихъ такимъ спасительнымъ убѣжищемъ, гдѣ слѣды бѣглаго крѣпостнаго бурлаки совершенно терялись для его владѣльца и гдѣ бурлака считалъ уже себя въ полной безопасности.

Другое-же преданіе носитъ болѣе поэтическій колоритъ. По этому преданію рассказывается, что первыми поселенцами на этой балкѣ были какіе-то кумы и кума. Кумы эти жили въ большомъ согласіи и, наконецъ, полюбили другъ друга. Но такъ какъ по нашему православному уставу, да и по народному убѣжденію, духовное родство считается выше кровнаго, то ни одинъ священникъ и не разрѣшилъ имъ повѣнчаться. Тогда влюбленные кумы согласились жить „гражданскимъ бракомъ“. Но небо не потерпѣло такого грѣха и страшно покарало нечестивцевъ. Въ одинъ день разверзлась вдругъ земля и преступная пара была поглощена ею, какъ поглощены были нѣкогда библейскіе Дафанъ и Авиронъ. На Невѣнчанной балкѣ и до сей поры можно видѣть обвалы, оставшіяся будто-бы съ того времени предостереженіемъ будущимъ поколѣніямъ.

Ив. М—ра.

Документы, относящіеся до открытія главнаго народнаго училища въ Екатеринославѣ *).

Генерала-Маіора, Правителя Екатеринославскаго Намѣстничества и кавалера,

въ Екатеринославскій приказъ общественнаго призрѣнія.

Какъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію Главныя народныя училища въ 17 день сего апреля уже открыты мною общесъ Надворнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Бебе-ромъ, присланнымъ ко мнѣ по Высочайшему же соизволенію съ даннымъ изъ комисіи о училищахъ наставленіемъ, то и благовольтъ Приказъ общественнаго призрѣнія возмѣтъ со стороны своей непосредственное попеченіе, о установленіи и прочномъ основаніи впервыхъ народныхъ школъ, а потомъ и другихъ благотворительныхъ заведеній предначертанныхъ Высочайшаго о Губерніяхъ учрежденіи въ 380-й статьи, между же тѣмъ предлагаю приказу общественнаго призрѣнія, для расположенія вновь открытыхъ Главныхъ народныхъ училищъ, три флигеля выстроенные уже здѣшнею Строевою Экспедиціею, а равно и домъ въ коемъ приказъ имѣетъ нынѣ свое пребываніе, принять въ свое вѣдомство; оботдачѣ коихъ по онисямъ сему приказу предложено отъ меня помянутой Экспедиціи.

Для преподаванія наукъ въ Главныхъ народныхъ училищахъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, опредѣлены отъ комисіи о училищахъ учителя: 1-го класса математики Василій Якубовскій, исторіи и географіи Данило

*) См. № 12 и 13 „Юбил. Листъ“.

Саевскій оба съ жалованьемъ по четыреста рублей, Иванъ Савостьяновъ второго класса по двѣсти рублей, а Савва Бѣлицкій перваго и рисовальнаго по триста рублей въ годъ: какъ въ уставѣ о народныхъ училищахъ Высочайше утвержденномъ положено. Сии учителя на счетъ приказа получили уже изъ суммы вѣдомства моего по своимъ окладамъ принадлежащее имъ со дня опредѣленія ихъ прошлаго 792 года мая съ 15-го декабря по 15-е число жалованье, всего съмъ сотъ пятьдесятъ восьми рублей тридцать двѣ копейки, которое число денегъ и благоволилъ приказъ общественнаго призрѣнія возратить ко мнѣ изъ суммы вѣдомства своего, производя уже имъ впередъ оное отъ себя, и доставляя имъ все положенное по уставу о народныхъ училищахъ; Господинъ же Надворный Совѣтникъ Беберъ получаетъ опредѣленное ему по Высочайшему новелѣнію въ годъ по тысячѣ рублей жалованье изъ Губернскихъ доходовъ отъ Екатеринославской Казенной Палаты, почему и благоволилъ приказъ общественнаго призрѣнія на основаніи 69-го параграфа устава о народныхъ училищахъ изданнаго, допустить Его господина Бебера къ засѣданію въ опомъ приказъ по дѣламъ касающимся до училищъ; что принадлежитъ до учебныхъ книгъ и Глобусовъ для Главнаго училища потребныхъ, какъ оныя уже искуплены на счетъ приказа въ Санкт-Петербургѣ и хранятся нынѣ въ Губернской кладовой подъ вѣдѣніемъ губернскаго казначея Андріевскаго, то и приказалъ Я всю поминутую Библиотеку перенести въ училищные покои и отдать по описи Господину директору Беберу, который долженствуетъ объ оной таковуюжъ опись представить и въ Приказъ общественнаго призрѣнія къ надлежащему Его ввѣдѣнію. Василій Коховскій.

Апреля 18 дня 1793 года. Екатеринославъ.

Матеріалы для библиографіи о г. Екатеринославѣ и Екатер. губ.

1) Историческій очеркъ г. Таганрога. Я. Флоренсовъ. Памятная книжка Таганрогскаго градоначальства на 1865 г.; стр. 141—187.—2) Гуляй-Поле (Александровскаго у.) День. 28.—Таганрогъ. Голосъ. 50, 78, 94, 124.—Сѣверная Почта. 132 и Одесскій Вѣстникъ. 29 и 75.—4) Ростовъ на Дону. Голосъ. 127, 136, 187, 208, 312, 327 и 360.—Спбуржскія Вѣдомости. 58 и 136.—Морской Сборникъ. 2, 4 и 9.—Сѣверная Почта. 19 и 90 и Одесскій Вѣстникъ. 22, 33, 55, 92, 105, 124, 130, 140 и 202.—5) Никополь. Голосъ. 205.—6) Мариуполь. Голосъ. 13 и 320.—7) Бахмутъ. 76, 141, 152, 219 и 326.—8) Екатеринославъ, губ. и г. Голосъ. 98, 186 и 251. Спбуржскія Вѣдомости. 15, 16, 19, 25, 44, 47, 51, 54, 60, 72, 86, 91, 110, 116, 122, 144, 146, 151, 162, 179, 189, 213, 242 и 286. Иллюстрированная Газета. 31. 9) Проектъ желѣзной дороги изъ Орла къ Таганрогу. Биржевыя Вѣдомости. 99.—10) Соображенія учредителей объ основаніяхъ, на коихъ испрашивается концессія желѣзной дороги отъ Курска до Таганрога, Ростова на-Дону и Александровска на Днѣпрѣ.

Безъ загл. л. Спб. 1865. Въ тип. Л. Дениса. 12^о 18 стр.—11) Голосъ изъ Таганрога по вопросу о желѣзной дорогѣ къ азовскимъ портамъ. Спбуржскія Вѣдомости. 37.—12) По поводу антагонизма г. Бердянска къ Таганрогу относительно предполагаемой желѣзной дороги отъ гор. Харькова къ Азовскому морю. Я. де-Росси. Биржевыя Вѣдомости. 223.—13) Желѣзная дорога изъ Харькова на Таганрогъ. Прибавленіе къ Харьков. губ. вѣдом. 67 и 68.—14) Объ Азовской желѣзной дорогѣ. Н. Летуновскій. Полицейскій Листокъ Таганрог. градон. 8, 9, 10, 11, 25, 26.—15) По вопросу объ устройствѣ желѣзной дороги отъ Харькова не къ Ростову, а къ Таганрогу. Народная Лѣтопись. 10.—16) Протоколы засѣданій Таганрогскаго градоначальства въ 1863 и 1864 гг. Памятная книжка Таганрог. градон. на 1865 годъ; стр. 225—263.—17) Переселеніе грековъ въ Таганрогъ. Катопули. Тоже, стр. 187—220.—18) Отчетъ о дѣятельности Екатеринославской гимназіи за 1864—65 уч. годъ, читанный г. Гордзіевскимъ. Циркуляръ по управленію Одесскимъ учебнымъ округомъ. 9. стр. 718—731.—19) Отчетъ о состояніи Нахичеван. женск. училища 2-го разряда за 1864 акад. годъ. Тоже II: стр. 871—873.—20) Отчетъ Павлоградской училищно-публичной библиотеки. Тоже, 3.—21) Открытіе мѣдной руды въ Бахмутскомъ уѣздѣ. Известія II. Спбуржскія Вѣдомости. 280.—22) Открытіе мѣдной руды съ древними разработками въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. Горный Журналъ. II; стр. 315—319.—23) Александровскій каменно-угольный рудникъ. Горный Журналъ. 6; стр. 499—501.—24) Статистика объ Азовскихъ портахъ и южной желѣзной дорогѣ. Известія II. Русскаго Географическаго Общества. Т. I. № 1.—25) Переправа черезъ р. Міусъ. II. Шрамченко и Е. Палама. Полицейскій Листокъ Таганрог. град. 14, 18, 19 и 28.—26) О ходѣ акцизнаго дѣла за 1863 и 1864 гг. въ землѣ Войска Донскаго и Ростовскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. Сборникъ свѣдѣній по вѣдомству минист. финансовъ. 9; стр. 21—25.—27) Общее обозрѣніе хода торговли по Таганрогскому округу—тамъ-же.—28) Торговля Таганрога. Сѣверная почта. 24.—29) Отпускная торговля и судоходство въ Ростовѣ на-Дону. Я. Бочаровъ. Одесскій Вѣстникъ. 222.—30) Ростовъ на-Дону, его торговля и дѣятельность. Я. Бочаровъ. Тоже, 160.—31) О табачной промышленности въ землѣ Войска Донскаго и Ростовскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ. Сборникъ свѣдѣній по вѣдомству минист. финансовъ. 6; стр. 206—211.—32) Опытъ физическаго описанія Таганрогскаго градоначальства. Э. Цабель. Памятная книжка Таганрогскаго градоначальства на 1865 г.; стр. 111—141.—33) Мариупольскіе реки и Нахичеванскіе армяне. Спбуржскія Вѣдомости. 222.—34) Записка о Таганрогской Александровской ярмаркѣ. Одесскій Вѣстникъ. 212.—35) Записки объ Александровской ярмаркѣ 1865 г. Н. Борщенко. Полицейскій Листокъ Таганр. градонач. 37.

Др. Н. Н. Вакуловскій.

Печата

ПЕ

280 ст

ЗУ

помѣ
Тавр
Прие
СНЕ

ВЪ

имѣютс

1) Л
2) А
3) Па
4) Е
5) Ка
6) С
7) Е
Бо

РУС

личны
рабо
лѣтне
ненны

М.

Продае
нослав
Шафер
спект
ской и
за 2 ф.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатается и съ 8-го мая поступить въ продажу книга

ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВА

М. М. Владимірова. (

280 страницъ въ 8°. Цѣна 1 руб. Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

ЗУБНОГО ВРАЧА

ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА

помѣщается на Каримской улицѣ, въ домѣ Тавровскаго, гдѣ магаз. Яновской, на верху.

Приѣмъ больныхъ отъ 10 ч. ут. до 6 ч. веч.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ВСТАВЛЕНІЕ ЗУБОВЪ И ПЛОМБИРОВКА.

8—3

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

В. Е. АЛЕКСѢЕВА

ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ

имѣются слѣдующія изданія ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. С. ПУШКИНА:

- 1) Литературнаго Фонда въ 7 т. 6 р. — к.
 - 2) А. С. Суворина, 10 т. съ 16 порт. 1 р. 50 к.
 - 3) Павленкова въ 1 т. съ 44 иллюст. 2 р. 50 к.
 - 4) Его-же въ 10 т. съ 500 письмами 1 р. 50 к.
 - 5) Карцева въ 1 т. 1 р. 25 к.
 - 6) Сытина и К^о въ 10 т. 1 р. 50 к.
 - 7) Его-же въ 6 т. 1 р. — к.
- Большой альбомъ Пушкина . 1 р. 50 к.

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-рабочаго, плотника и путешественника. Четырех-лѣтнее путешествіе по Америкѣ, съ картой Соединенныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екатери-нославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ; д. Сартисоп), Шафермана (будка на проспектѣ), Ульмана (про-спектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казан-ской и Казачьей ул., д. Працевичъ). Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА

доводить до свѣдѣнія жителей города, что желающіе заготовить ПЛОШКАМИ, ВЕНЗЕЛЯМИ, ТРАНСПАРАНТАМИ и проч. могутъ ихъ зака-зывать у слѣдующихъ лицъ и по слѣдующимъ цѣнамъ:

У переплетчика ГЕРШИНОВИЧА (Каримская ул., домъ Тавровскаго):

Простые фонари 3 к.

У ШИФА (въ Крупп. ряду, Троицк. баз., № 9):

За плошку по 10 и 15 к.

У ФРИДЛАНДА Исаака М. (Воскресен-ская ул., д. Варшавскаго) плошки по 10 к.

У ВОЛЧЕНКО (губерн. типогр.):

Бронзированный фонарь съ надпис. 10 к.

Безъ бронзы. 6 к.

Оконные транспаранты бронзирова. 10 к.

Небронзирова. на цвѣтной бумагѣ. 5 к.

У переплетчика КОГАН (подъ женск. пригим.):

Простые фонари 4 к.

У переплетчика ШПАРБЕРГА (д. Абр. Кравцова):

Фонари безъ бронзы съ вензелями 4 к.

Плошки 12 к.

Оконные транспар. бронзированные 10 к.

Небронзированные 5 к.

У маляра Моис. БЕРЛЯВСКАГО (домъ Шрейбера, противъ Успенской церкви):

Транспаранты до 3 арш. . . 3—6 р.

У СМОЛИНСКАГО (домъ Климова, прот. Клуба):

Фонари и транспаранты.

Обращики транспарантовъ, вензелей и пло-шекъ можно видѣть въ помѣщеніи городской управы.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ.

учрежденное въ 1835 году.

ПЕРВОЕ И ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ РОССІИ ОБЩЕСТВО. ЗАНИМАЮЩЕЕСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СТРАХОВА-НІЕМЪ ЖИЗНИ.

Общій капиталъ Общества свыше 7.000,000 р.

Принимаетъ страхованія съ участіемъ страхо-вателей въ прибыляхъ Общества: а) Капиталовъ на случай смерти, б) Капиталовъ для приданого, в) Капиталовъ на дожитіе и г) Доходовъ и пен-сіоновъ на смерть.

Уставы, таблицы и разныя справки выдаются и высылаются по требованію безплатно.

Агентство для Екатеринославской губерніи помѣ-щается на Первозвановской ул., д. А. Добрускина.

Инспекторъ Общества А. М. Диканскій. 10-5

Въ Екатеринославской безплатной земской ле-чебницѣ (въ зданіи Губернской Управы) по Чет-вергамъ отъ 10 до 12 часовъ открывается предохра-нительное оспопрививаніе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ д-ра В. Т. Скрыльниковъ. 12—11

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій княгини Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА.
КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—11.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи.
ПОДВАЛЬНЫЕ КАЛОРИФЕРЫ, А ТАКЖЕ СТѢННЫЕ НАМИНЫ
(для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица,
складъ каменнаго угля. Н. Шреидеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ
безпрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ
зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

◆ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ◆

ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ
флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому про-
спекту, гдѣ помѣщается и гостинница „Гроздъ-
Отедь“. 20—8

ГОСТИНИЦА

„МОСКВА“

Уголь Упорной и Харьковской улицъ, въ центрѣ
города Екатеринослава. За ново отдѣланные
и меблированные номера цѣною отъ 50 коп.
до 2 руб. Въ столовой гостинницы обѣды отъ
30 коп. до 1 руб. ежедневно, по мѣсячно и
порціонно по картѣ. 12—7

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПѢСНЯ

Gaudeamus igitur

высылается по присылкѣ двухъ семн-конфечныхъ
марокъ. Складъ у д-ра Н. Н. ВАКУЛОВСКАГО,
Кронштадтъ, Богоявленская улица, домъ Гуляева.

ПРОИЗВОДСТВО АСФАЛЬТОМЪ

ЭКССИКАТОРОМЪ

находится у Э. К. ЭКШТЕЙНА въ Екате-
ринославѣ, на Скаковой улицѣ, въ собствен-
номъ домѣ. 12—3.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА

вызываетъ на четвергъ и пятницу, 7-го и 8-го
мая, лицъ, желающихъ устроить на время
празднества, 9-го и 10-го мая, качели, кару-
сели и проч. на Ярмарочной и Острожной
площадахъ. Мѣста для этого имъ будутъ отве-
дены бесплатно.

Фирма существуетъ съ 1880 г.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія поч-
теннѣйшей публики, что полученъ мною
большой выборъ всѣхъ сортовъ натураль-
ныхъ южно-бережскихъ, крымскихъ, бесса-
рабскихъ, кавказскихъ и кахетинскихъ
винъ. Всѣ сорта винъ куплены мною лично
на мѣстѣ. Высшіе сорта кахетинскихъ винъ
своимъ качествомъ не уступятъ винамъ
Джорджадзе. Всѣ вина, привезенныя мною,
старыя, отъ 2 до 6-ти лѣтъ. Кахетинскія
вина куплены мною у бр. Темуровыхъ, изъ
ихъ собственныхъ садовъ, расположенныхъ
въ окрестностяхъ Елисаветноля, закав-
казскаго края. Крымскія натуральныя вина
можно имѣть у меня отъ одного до восьми-
годовалыхъ, какъ красныя, такъ и бѣлыя.

Смѣю увѣрить, что всѣ сорта винъ бу-
дутъ продаваться мною по самымъ сход-
нымъ цѣнамъ. За натуральность ихъ ру-
чаюсь. Имѣются при магазинѣ моемъ всѣ
сорта заграничныхъ винъ фирмъ: Виль-
Турнера, Бауера, Дебре, Елисева, Шаара
и К° и Одесскаго торговаго дома Гессе,
а также большой выборъ русскихъ шам-
панскихъ. Надѣюсь, что за 26-ти-лѣтнее
существованіе моей фирмы я успѣлъ за-
служить довѣріе почтеннѣйшей публики.

Виноградныя вина моей выдержки и
изъ моего оптоваго склада хлѣбное вино
моей очистки удостоены одобрения на
Екатеринославской сельско-хозяйственной
выставкѣ въ 1886 году.

Съ почтеніемъ Д. С. Штрюмбергъ.

Въ г. Екатеринославѣ.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА ПРОДАЮТСЯ

ПИАНИНО И МЕБЕЛЬ.

Тихая ул., д. Шишкиной, кв. Каганъ. 4-2.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

СУББОТА,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

9-го мая.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
 Для иногороднихъ 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій: кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю съ 1 апрѣля по 1 июня 1887 года.

№ 15.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библіотеки.

СТОЛѢТІЕ ГОР. ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

Екатеринославскій городской голова, Двора Его Величества камеръ-юнкеръ И. М. Яковлевъ покорнѣйше проситъ гг. гласныхъ пожаловать въ торжественное засѣданіе думы во дворцѣ Потемкина, въ день столѣтія города, въ субботу 9 мая 1887 г. въ 1 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ:

Порядокъ церковнаго празднованія столѣтняго юбилея гор. Екатеринослава 9 мая 1887 г.—Екатеринославъ, 9-го мая.—Вниманію общества и благотворителей.—Первая дума.—Очеркъ открытія перваго Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія и губернской земской управы.—Къ вопросу объ однодневной переписи въ гор. Екатеринославѣ.—Старые планы Екатеринослава.—Замѣтки и поправки.—Про Нечая. (Стихотвореніе).—Занорожскій соборъ въ Новомосковскѣ.—Еще о Кривомъ Рогѣ.—9-е мая 1787—1887. (Стихотвор.)—Хроника.—Списокъ лицъ, пожертвовавшихъ въ пользу Екатеринославскаго благотворительнаго общества на устройство дешевой столовой для бѣдныхъ.—Объявленія.

Порядокъ церковнаго празднованія 100-лѣтняго юбилея г. Екатеринослава 9 мая 1887 г.

1) 8-го мая, въ 10 часовъ утра. заупокойная литургія, а въ 7 часовъ вечера во всѣхъ церквахъ, синагогахъ и молитвенныхъ домахъ всенощная.

2) Въ 6 часовъ утра, 9-го мая, по сигналу, данному въ Кафедральномъ Соборѣ, начнется звонъ къ ранней обѣднѣ во всѣхъ церквахъ г. Екатеринослава.

3) По окончаніи Богослуженія въ приходскихъ церквахъ, Настоятели градскихъ церквей: Покровской, Кладбищенской, Воскресенской, Тюремнаго замка, Арестантскихъ ротъ,

Троицкой и Успенской, при звонѣ колоколовъ, съ хоругвями и особо чтимыми иконами, идутъ съ крестными ходами, направляя таковые къ общему сборному пункту, у бывшаго городского фонтана, что на перекресткѣ проспекта и Троицкой улицы и притомъ такъ, чтобы сборъ всѣхъ крестныхъ ходовъ у мѣста бывшаго фонтана произошелъ одновременно, а именно, около 11 часовъ утра.

4) На томъ-же мѣстѣ процессія формируется, для шествія къ Кафедральному Собору, слѣдующимъ образомъ: впереди несутъ хоругви и иконы, за ними пѣвчіе всѣхъ церквей, соединившись въ одну общую группу, по пяти въ рядъ, за пѣвчими слѣдуетъ духовенство, по чинамъ и по два въ рядъ, а за духовенствомъ—публика.

5) Приблизившись къ зданію духовной Семинаріи, процессія останавливается, а приготовленные къ этому времени воспитанники этого заведенія примыкаютъ къ процессіи, занявъ мѣсто между хоругвями и пѣвчими, по пяти въ рядъ.

6) Поровнявшись съ домомъ духовнаго Училища, процессія также останавливается и принимаетъ къ себѣ учениковъ этого училища, которые занимаютъ мѣсто впереди воспитанниковъ духовной Семинаріи, шествуя тоже по пяти въ рядъ.

7) Далѣе, весь составъ процессіи движется безъ измѣненія, до самаго мѣста, на Соборной

площади, гдѣ будетъ, въ свое время, совершенно всенародное молебствіе, на особо устроенномъ для того возвышеніи, вокругъ котораго будутъ размѣщены, въ формѣ каре, всѣ учебныя заведенія, по особому указанію, данному г. Полиціймейстеромъ.

8) Вся процессія изъ приходскихъ церквей на Соборную площадь, къ эстрадѣ, должна прибыть къ 12 часамъ дня. Сюда-же и къ тому-же времени должны прибыть и крестные ходы изъ церквей: Архіерейскаго дома, изъ Богоугоднаго заведенія, Кладбищенской и военной церквей.

9) По прибытіи къ эстрадѣ крестныхъ ходовъ, при эстрадѣ остаются хоругви и люди, несущіе иконы, которые и размѣщаются по усмотрѣнію г. Полиціймейстера, а духовенство входитъ въ Соборъ.

10) Звонъ къ Литургіи, въ Кафедральномъ Соборѣ, начнется въ 9 часовъ утра, панихида послѣдуетъ въ 10 часовъ передъ началомъ Литургіи. Въ 12 часовъ Богослуженіе будетъ окончено и все градское духовенство, при колокольномъ звонѣ, и въ предположеніи хоругвей Соборныхъ и чтимыхъ иконъ общемою процессією направится къ эстрадѣ.

11) На эстрадѣ помѣщаются: духовенство и пѣвчіе, Начальствующія лица, Предводители Дворянства, Градскія Головы и Представители города, затѣмъ мѣсто это окаймляется воспитанниками и воспитанницами учебныхъ заведеній, а за ними помѣщается публика.

12) По возглашеніи многолѣтій ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и всѣмъ православнымъ христіанамъ, при общемъ колокольномъ звонѣ, крестные ходы возвращаются обратно, каждый къ своему храму.

13) Въ 7 часовъ вечера того-же 9 числа во всѣхъ церквахъ города всенощное бдѣніе.

Екатеринославъ, 9 мая.

Знаменательный день! Ровно сто лѣтъ тому назадъ съ сѣвера, обросшаго соснами и елями, прибыла въ полуденную страну „Великая Жена“, „Великій Мужъ“, Великая Императрица Екатерина, съ блестящей свитой иностранныхъ государей и пословъ, съ цвѣтомъ придворной знати и „для основанія града“, какъ сказано въ журналѣ ея путешествія, своею державною десницею положила первый камень Пресображенскому Собору. Читатели

„Листка“, безъ сомнѣнія, уже знаютъ, какія невѣроятно широкія надежды самому городу и всей полуденной полосѣ сулило это событіе: въ дикой, почти необитаемой странѣ должны были возникнуть вторые Аѳины! Это было неподобно широкій размахъ мысли, это было проявленіе необычайныхъ силъ страны, ея самоувѣренной, безпредѣльно—широкой дѣятельности!

Что-же представляло собою мѣсто, гдѣ стояла царская стопа? Гора бы а совершенно пустая. Только въ мѣстности теперешней Мандриковки замѣчалось 2—3 двора, около теперешней водоканализаціи ютился домикъ, да въ „Каменьяхъ“, по Литейной улицѣ и на Успенской площади, беспорядочно было разбросано около 150 дворовъ и жило въ нихъ до 1500 человекъ. Это была деревня Половица.

Черезъ сто лѣтъ мы видимъ здѣсь городъ съ населеніемъ едва-ли менѣе 50000 душъ, живущихъ въ 5—6000 домахъ.

Изъ широкихъ плановъ, взлелѣянныхъ дальновидными дѣятелями времени Екатерины, едва-ли хотя одинъ вполне осуществился. Но почва у этихъ людей была. Они неутомимо искали и нашли желѣзо и серебро, каменный уголь „только полезный“ и торфъ; а необозримыя степи Новороссіи, казалось, сами собой должны были породить неисчислимые стада тонкорунныхъ овецъ. Горная промышленность въ соединеніи съ фабричною должна была вдохнуть небывалую энергію въ людей, и почти необитаемый край дѣйствительно могъ быстро заселиться, могъ горѣть въ лихорадочной дѣятельности, богатѣть и украшаться. Избытокъ матеріальныхъ средствъ широко могъ-бы развитъ духовныя потребности народа и, ничего пѣтъ удивительнаго, университетъ съ академіей явились-бы, какъ приличная шляпа на головѣ хорошо одѣтаго человека.

Этого до сихъ поръ не сбылось.

Но страна необозримыхъ степей, страна неизвѣдаемыхъ минеральныхъ богатствъ осталась. Фундаментъ есть. Нужны новыя силы, могучія, плодотворныя, и намъ, на зарѣ великаго будущаго, приходится быть свидѣтелями первичныхъ проявленій такихъ силъ. По частному почину, руды и каменный уголь разрабатываются; одинъ изъ двухъ чугуно-плавильныхъ заводовъ готовъ открыть свои дѣйствія. Великій Потемкинъ, не все въ твоихъ планахъ было мечтою!

На ряду съ возникающей промышленностью начинают нарождаться и центры для просвѣщенія народа. Никакое движеніе впередъ невозможно, если народъ не учится и не развивается. Сознаніе важности этой задачи побудило городское управленіе еще въ прошломъ году открыть одно отдѣленіе народной школы, а въ настоящемъ „въ память А. С. Пушкина“ — открыть новую школу и дать средства для расширенія двухкласснаго училища почти вдвое.

Создавая школы, городъ намѣтилъ и второй, не менѣе правильный и твердый шагъ. Это — основаніе публичной библіотеки. Какъ лучъ солнечный не можетъ не свѣтить и не грѣть, такъ и школы не могутъ существовать и развиваться безъ библіотеки. Дайте этотъ воздухъ населенію, которымъ оно должно дышать; дайте ему эту кровь, мозгъ, эту душу и сердце!

Всякое дѣло тѣмъ прочнѣе поставлено, чѣмъ большими симпатіями оно пользуется среди даннаго населенія. Наше общество всѣхъ слоевъ, племенъ и состояній должно возможно дружище откликнуться на призывъ города: библіотека и можетъ, и должна быть создана жертвами и трудами всего общества. Какую лучшую память оставимъ мы по себѣ грядущимъ поколѣніямъ? Какое дѣло поситъ въ себѣ зачатки возможности удовлетворить духовнымъ потребностямъ человѣка разнообразнѣйшихъ степеней развитія? Всѣмъ доступная, какъ свѣтъ дневной, всѣхъ освѣщающая, какъ яркій лучъ солнечный, библіотека явится несокрушимымъ узломъ умственно-правственныхъ интересовъ всего населенія не только города, но и, быть можетъ, окрестностей.

Въ дни наибольшаго размаха мысли, въ дни широкихъ желаній и надеждъ позволительно думать и надѣяться, что и люди, и средства, необходимы для благаго дѣла, явятся и положить ему прочное начало.

Празднество столѣтія, въ всякаго сомнѣнія, созоветъ въ Екатеринославъ много пріѣзжихъ. Отъ всей души привѣтствуемъ ихъ и, какъ другъ другу, крѣпко жмемъ ихъ коллективную руку. Годовщина столѣтія губернскаго города не можетъ быть чуждымъ событіемъ для прочихъ жителей губерніи, крѣпко связанныхъ между собою однородными интересами. Мы желаемъ, чтобы единое, пятидесяти-тысячное сердце города билось въ тактъ съ остальнымъ населеніемъ края.

Любопытны и загадочны прошлыя судьбы нашего юнаго Екатеринослава. Возникшій, какъ бы волшебствомъ, по единому манію Величайшей Правительницы своего вѣка, онъ съ самой колыбели предназначался уже для великихъ государственныхъ цѣлей. Онъ долженствовалъ явить собою не только административный центръ возрожденнаго края, но и представить средоточіе промышленной и духовной жизни всего Русскаго Юга: создать для него, какъ тогда говорилось, новыя Аѳины. Здѣсь предполагалось обосновать несокрушимую базу для приведенія въ исполненіе давно желаннаго, но невыполнимаго и до сей поры, изгнанія изъ цивилизованной христіанской семьи европейскихъ народовъ и тогда уже „больнаго человѣка“ — Оттоманской Порты. Здѣсь, при закладѣ колоссальнѣйшаго въ Европѣ православнаго собора, въ предпріимчивой головѣ геніальнаго исполнителя грандіозныхъ предначертаній Великой Императрицы уже бродила смѣлая мысль о возстановленіи на Святой Софіи поруганнаго исламомъ православнаго креста. Но...

Смерть жатву жизни косить...

Скосила она, неумолимая, и носителя всѣхъ этихъ великихъ замысловъ; скосила среди полнаго развитія его духовныхъ силъ и кипучей его дѣятельности, не давъ осуществить и малой доли изъ всего такъ смѣло и грандіозно имъ задуманнаго. Съ его смертію умираютъ и его идеи. Любимое дѣтище его, взысканное милостію Великой Императрицы и названное въ честь ея ел-же именемъ: „Слава Екатерины“ — скоро предается мрачному забвенію; благотворное участіе къ нему его милостивой Благодѣтельницы какъ-то ступеньвается и оттирается на задній планъ новыми баловнями слѣпой фортуны... Затѣмъ начинается короткое, но невыразимо тяжелое время ничѣмъ не заслуженной юнымъ городомъ грозной царской опалы. Строгий Императоръ повелѣваетъ злополучному Екатеринославу забыть даже собственное свое имя и именоваться впредь Новороссійскомъ..... Здѣсь самые камни, положенные въ основу его великими коронованными особами, какъ-бы возопіяли..... и опала скоро была свята. Но не воскресла предначавшаяся городу плодотворная его жизнь; се некому было уже вдохнуть ему.....

И вотъ затѣмъ потянулся длинный рядъ разнообразныхъ, сѣрыхъ, будничныхъ годовъ, въ теченіи которыхъ городъ мало развивался во внутренней своей жизни и принималъ самое пассивное участіе въ общей массовой жизни Русскаго Царства. Такъ безцѣпно тянулось дѣло вплоть до второй половины прошлаго царствованія. Но вотъ, открытіе и облѣдованіе многоразличныхъ ископаемыхъ богатствъ въ краѣ, обратившихъ на себя еще вниманіе геніальнѣйшаго Преобразователя Россіи — Петра, предсказавшаго имъ громадную будущность, неожиданно дали новую жизнь степному краю, а съ нимъ и позабытому Екатеринославу. Богатѣйшія каменноугольныя копи, желѣзгорудныя мѣстополюженія, соляныя ложи, минеральныя краски, а тамъ далѣе въ перспективѣ —

серебро, ртуть, дѣлительныя минеральныя воды сразу привлекли въ дѣйствительный до сей поры край промышленную предприимчивость. Проведеніе желѣзной дороги, соединившей его непосредственно съ сѣверомъ и крайнимъ югомъ Россіи, постройка на Днѣпрѣ третьяго въ Европѣ по своей грандіозности моста—пробудили упавшій городъ къ новой жизни. На самой его территоріи уже возникаетъ съ много-милліоннымъ оборотомъ желѣзодѣлательный заводъ; въ тридцати верстахъ отъ него не менѣе громадный по своей дѣятельности другой, а тамъ... кто можетъ предъугадать будущее?

Но, давая пріютъ и богатую пищу промышленному духу нашего времени, мы не должны забывать и другаго, болѣе мощнаго и симпатичнаго для насъ духа—духа нравственнаго совершенствованія и знанія. Не забудемъ, что первою мыслію Великаго Основателя нашего Екатеринослава была мысль о созданіи въ немъ подобающаго этому великому духу храма—университета. Кто знаетъ, успѣй Потемкинъ выполнить свою благородную мысль—нашъ родной Екатеринославъ съ несчастнымъ для него поворотомъ колеса фортуны, быть можетъ, и не былъ-бы сразу такъ жестоко забытъ... Университетъ замѣнилъ-бы ему энергію его Основателя и вывелъ-бы его тогда-же на блестящую дорогу всесторонней и общенародной дѣятельности. Возьмемъ для примѣра сосѣдній намъ Харьковъ, который, благодаря своему университету, успѣлъ занять видное и почетное мѣсто въ семьѣ русскихъ городовъ.

Но уже близится время осуществленія великой идеи созданія этому духу подобающаго храма. Въ торжественный и радостный день празднованія столѣтняго юбилея родного города—Екатеринославцы кладутъ первый краеугольный камень въ его основаніе. Первый камень Екатеринославцевъ—это будущая общественная городская бібліотека, за которымъ, мы твердо вѣримъ, скоро не замедлятъ послѣдовать и остальные, а тамъ, въ недалекомъ свѣтломъ будущемъ—возстаютъ уже и самыя контуры этого великаго храма.

Вниманію общества и благотворителей.

(Юбилейное письмо изъ Харькова).

Сегодня 9-го мая предстоитъ учрежденіе третьей екатеринославской публичной бібліотеки. Городское управленіе, безъ сомнѣнія, озабочится о томъ, чтобы третью публичную бібліотеку не постигла участь первыхъ двухъ: прежнія бібліотеки пропали вслѣдствіе безгласности и неудовлетворительности отчетности, и прочность будущей бібліотеки—первое условіе ея успѣха. Бібліотека, основанная въ 1830 годахъ, существовала около 20 лѣтъ и, значить, имѣла удовлетворительныя средства; бібліотека, основанная въ 1859 г., имѣла средства чуть-ли не большія, чѣмъ теперешняя харьковская общественная бібліотека, и обѣ тѣмъ не менѣе пропали. Причину гибели ихъ довольно внятно выясняютъ—безграмотное объявленіе объ открытіи публичной бібліотеки въ 1859 г., отысканное Г.

З. и напечатанное въ № 5-мъ „Юбил. Листка“, и курьезный каталогъ книгъ публичной бібліотеки 1859 г., напечатанный въ № 2 „Юбил. Листка“. Понятно, что теперь публичная бібліотека учреждается при болѣе благоприятныхъ условіяхъ и что грубыхъ ошибокъ, допущенныхъ при учрежденіи первыхъ двухъ публичныхъ бібліотекъ, теперь сдѣлано не будетъ. Поручкой въ этомъ служить серьезное значеніе, которое даетъ публичной бібліотекѣ теперешнее городское управленіе Екатеринослава.

Екатеринославскій юбилей вызываетъ стремленіе собирать, изучать, записывать и издавать статистическіе и историческіе факты, проектъ однодневной переписи Екатеринослава и предположеніе объ изданіи Екатеринославской лѣтописи. Выраженія этихъ стремленій не могутъ не вызвать глубокаго сочувствія къ нимъ.

Мѣстный патріотизмъ, вызванный екатеринославскимъ юбилеемъ, не можетъ быть ни очень интенсивенъ, ни очень разностороненъ, ни особенно вліятеленъ. Но тѣмъ не менѣе онъ долженъ отразиться вездѣ, гдѣ есть люди чуткіе къ подобнымъ провіціальнымъ явленіямъ. И обращеніе ко всѣмъ лицамъ и обществамъ, которыя могутъ сочувствовать доброму общественному явленію—помочь выраженію чувства Екатеринославскаго патріотизма выразиться какъ можно жизненнѣе и сердечнѣе, не можетъ остаться безплоднымъ.

Наконецъ, 10 мая имѣетъ быть закладка „дешевой столовой Екатеринославскаго благотворительнаго общества“. Столовая эта, благодаря щедрому пожертвованію наслѣдниковъ М. О. Кравцова, должна быть, *какъ и слѣдуетъ*, гораздо обширнѣе харьковскихъ дешевыхъ столовыхъ. Но особенно важно то, что она устраивается для бѣдныхъ христіанскаго и іудейскаго вѣроисповѣданій. Гуманность благотворительнаго общества, побуждающая его принимать во вниманіе при устройствѣ столовой религіозныя потребности обѣдающихъ, можетъ быть, и кажущіяся предразсудочными,—это рѣдкое у насъ уваженіе благотворителей къ благотворимымъ. Оно, безъ сомнѣнія, вызоветъ сердечное участіе къ екатеринославской столовой и послужитъ залогомъ рѣдкаго успѣха ея дѣла. Вѣроятно, управленіе столовой, принимающее въ соображеніе религіозныя привычки столующихся, обратитъ вниманіе и на гигиеничныя потребности ея, на строгую опрятность при приготовленіи кушаній и сервировкѣ ихъ, а также и на вкусовыя потребности столующихся. Польза учрежденія еврейскаго отдѣленія при екатеринославской столовой далеко не исчерпывается тѣмъ, что оно вызоветъ сочувствіе большаго числа лицъ и увеличитъ число столующихся. Оно, кромѣ того, вызоветъ и болѣе внимательное отношеніе къ посѣтителемъ и русскаго отдѣленія, напр., къ потребности нѣкоторыхъ изъ нихъ ѣсть постную пищу чаще, чѣмъ то у насъ въ обычаѣ, къ потребностямъ болѣныхъ и слабыхъ посѣтителей столовой въ чаѣ, сухаряхъ, вмѣсто тяжелаго хлѣба, бульонѣ и т. д. и т. д.

Н. Н. Балашъ.

Къ вопросу о бывшей публичной библиотекѣ въ г. Екатеринославѣ.

Въ № № 5 и 13 „Юбил. Л.“ высказаны были соображенія о томъ, что публичная библиотека въ Екатеринославѣ существовала гораздо ранѣе 1859 года, что „пиквики“ въ 1859 г. ее только возобновили и что время открытія ее въ первый разъ нужно отнести къ 1832—1837 г.г. Мы нашли новое подтвержденіе этимъ соображеніямъ въ письмѣ Н. Мизко, напечатанномъ въ журналѣ „Основа“ 1861 г., м. май. Приподнимъ изъ письма цѣликомъ все, что касается интересующаго насъ вопроса.

„Первоначальная формальная переписка объ учрежденіи публичной библиотеки въ г. Екатеринославѣ относится къ 1830 году; а въ 1834 году 9 мая въ первый разъ открыта библиотека, составившаяся изъ книгъ большею частію пожертвованныхъ, а въ теченіе времени пополнявшаяся почти исключительно періодическими изданіями, присылаемыми безденежно отъ разныхъ оффиціальныхъ редакцій. Но и эта первоначальная библиотека истреблена пожаромъ въ 1836 году, во время помѣщенія ее въ домѣ дворянскаго собранія; въ 1843 году, будучи возобновлена, она имѣла нѣкоторое время успѣхъ, но, постоянно упадая, съ 1851 года перестала существовать вовсе. Изъ остатковъ этой библиотеки и изъ новыхъ приобретений она открыта 1 сентября 1859 г. и, по составленному тогда же каталогу, состояла изъ 546 сочиненій. Въ минувшемъ 1860 году она продолжала преуспѣвать, и въ продолженіи года приобретено для нея на деньги подписчиковъ и посѣтителей 22 лучшихъ періодическихъ изданій русскихъ и иностранныхъ и 102 разныхъ сочиненій, такъ что теперь библиотека состоитъ изъ 1552 томовъ. Въ доходъ библиотеки поступило, отъ подписчиковъ и посѣтителей, 452 руб. 70 коп. Читавшихъ въ библиотекѣ и бравшихъ книги для чтенія на домъ было 153 лица. Библиотека эта обязана своимъ существованіемъ въ настоящемъ ее видѣ г. Ульману, который заведываетъ также и книжнымъ магазиномъ А. А. Смирдина (сына) и коми. Магазинъ этотъ существуетъ здѣсь съ 1 сентября 1858 г.“

Вышеприведенныя выдержки изъ письма Н. Мизко выясняютъ для насъ окончательно вопросъ о времени основанія первой публичной библиотеки въ Екатеринославѣ. Кромѣ того, теперь освѣщается хотя нѣсколько темная исторія дальнѣйшаго существованія этой библиотеки до 1861 года. Оказывается, что „пиквики“, возобновивъ въ 1859 г. публичную библиотеку, въ основаніе ее положили *остатки старой библиотеки*, дополнивъ ихъ новыми книгами, приобретенными на средства жертвователей. Въ 1861 году число книгъ, состоявшихъ въ библиотекѣ, достигло почтенной цифры—1552 томовъ. Интересно бы знать, исполнилась ли библиотека въ послѣдующіе годы новыми книгами на тѣ деньги, которые получались отъ подписчиковъ и посѣтителей. Впрочемъ, какъ ни интересно знать это, но еще интереснѣе и важнѣе для насъ знать хотя бы то—куда дѣвались тѣ 1552 тома,

которые несомнѣнно уже были въ библиотекѣ до 1861 года?—Н. П. Баллинъ говоритъ, что устройство библиотеки было поручено г. Ульману. Въ 1861 году Н. Мизко писалъ, что публичная библиотека того времени обязана своимъ существованіемъ въ *настоящемъ* ее видѣ (т. е. устройствомъ и принадеженіемъ ее въ порядокъ) г. Ульману. Изъ этого видно, что распорядителемъ и хозяиномъ библиотеки, возобновленной „пиквиками“, былъ г. Ульманъ. А если такъ, то намъ кажется неумѣстнымъ вопросъ, который ставитъ г. Баллинъ: передалъ ли общественную библиотеку *клубу* городу? При чемъ тутъ клубъ? Развѣ клубъ былъ хозяиномъ библиотеки? Съ 1859 по 1861 годъ фактическимъ хозяиномъ ее былъ г. Ульманъ, таковымъ онъ остается и до нашихъ дней, что подтверждаютъ многіе изъ мѣстныхъ старожиловъ. Мы, поэтому, глубоко убѣждены, что книги бывшей нашей публичной библиотеки хранятся до сихъ поръ при книжномъ магазинѣ г. Ульмана и что эти книги почтенный согражданинъ нашъ г. Ульманъ, состоящій гласнымъ городской думы и членомъ комитета по устройству юбилейнаго торжества, передастъ, *какъ* неотъемлемую общественную собственность, городскому управленію, дабы оно, открывая вновь публичную библиотеку въ настоящій юбилейный годъ, могло положить въ основаніе ее хотя *тѣ 1552 тома*, въ существованіи которыхъ въ составѣ прежней библиотеки не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Изъ Полтавцевъ.

ПЕРВАЯ ДУМА.

Давно уже и неопровержимо установленъ тотъ фактъ, что Екатеринославъ со второй половины восьмидесятыхъ и въ началѣ девяностыхъ годовъ пропалаго столѣтія носилъ названіе „Новомосковскъ“.

Въ этомъ-то Новомосковскѣ (старомъ Екатеринославѣ) въ мартѣ мѣсяцѣ 1787 г. появилась повѣстка изъ городского магистрата купцамъ и мѣщанамъ прибыть 16 марта въ магистратъ „для отданія обществомъ благодарственнаго молебна, а потомъ выбора шестигласной думы“; если-же кто не явится, то въ силу закона штрафованъ быть имѣетъ неупустительно.

Въ назначенный день 16 марта купцы собрались „подъ первенствомъ грацкаго главы“ и по принесеніи благодарственнаго молебна „за дарованные отъ ея императорскаго величества всемирнолициѣйше городамъ права и преимущества обществомъ купеческимъ избрали мы: вобщую думу изживущихъ здѣсь юбзаведенныхъ домовствомъ торгующихъ купеческимъ торгомъ купцовъ Афанасія Горяинова, івана Перекрестова якова Неродина: которую должность по доброму ихъ состоянію на нихъ полагаемъ: вчемъ онымъ *удостоя* и подписуемъ“. Подписали градскій глава Ів. Шевелевъ, купцы: Дмитрій Горяиновъ, Вас. Терентьевъ, Петръ Ильяшепковъ, Ефремъ Щеблыкинъ.

Въ тотъ же день и мѣщане, по принесеніи благодарственнаго молебна, избрали изъ среды своей юбзаведенныхъ домовствомъ и торгующихъ про-

мысломъ мѣшанскимъ, мѣшанъ: Ст. Сребрянскаго, Гр. Хижку, Дан. Мовчана и Тих. Иванова. Подписались: Фед. Вондаревъ, Як. Марковъ, Вас. Таранъ, Емел. Деркаченко, Кир. Кирягинъ, Сав. Плоховъ, Ив. Головки, Ив. Шугайло, Як. Загребя, Вас. Ушаковъ и др.

Того-же 16 марта богородичапскіе мѣшане изъ селенія своего при старосамарскомъ ретраппамептѣ избрали въ общую думу Ст. Руденка „состоянія добраго и къ должности способнаго“.

Затѣмъ мѣшане Рыбачьей слободы въ тотъ-же день избрали въ общую думу Алексѣя Нелина.

Того же 16 марта состоялось первое засѣданіе новоизбранной думы. По всей вѣроятности, оно назначалось на 1-е марта, потому что это число стоитъ въ заголовкѣ журнала, но внизу имѣется надпись: „слушано и подписано марта 16 (было 15 и переправлено на 16) дня 1787 года“. Вотъ этотъ журналъ (орфографія исправлена).

„1787 г. марта 1 дня. По указу Ея Императорскаго Величества въ силу Ея Императорскаго Величества полученнаго изъ екатеринославскаго намѣстническаго управленія сего 1787 г. февраля 23 дня указа и городского положенія городамъ на права и преимущества *объ открытіи*, екатеринославскаго намѣстничества, состоявшагося Новомосковского уѣзда, въ городѣ *Новомосковскѣ*, *городовомъ думѣ* подѣ начальствомъ градскаго главы. По принесеніи молебна церковно-служеніемъ благодарствія, выборъ былъ во уготовленномъ на то домѣ и *выбрали* во общую городовую думу изъ купечества третьей (трехъ) гильдій *въ класные купцы Афонасін Горяиновъ, Иванъ Перекрестовъ и Яковъ Неродинъ; изъ мѣшанъ Степанъ Сребрянскій, Тихонъ Ивановъ, Григорій Хижка, Данило Мовчанъ,*)* Степанъ Руденко и Алексѣй Нелинъ, которые на должность въ силѣ генеральнаго регламента главы I къ присягѣ сего числа приведены, а *потомъ того жъ числа торжественно оная общія дума, а изъ оной шестикласная открыта*, принявъ со стороны градскаго главы сей думѣ, о соблюденіи порядка въ начальномъ устроеніи къ лучшему способствію успѣшнаго къ гражданству дѣлъ теченія въ предыдущее время, наставленій (я), о чемъ и учиненъ сей, въ присутствіи градскаго главы протоколъ; о чемъ екатеринославскому намѣстническому правленію, казенной палатѣ и губернскому магистрату отапортовать“.

Подписали своею рукою: „Иванъ Шевелень, Афонасій Горяиновъ, Иванъ Перекрестовъ, Яковъ Неродинъ; а затѣмъ: Тихонъ Ивановъ, Григорій Хижка, Данила Молчанъ, Алексѣй Нелинъ, Степанъ Руденко, а вмѣсто ихъ *неграмотныхъ*, по ихъ прошенію подписался регистраторъ Василиій Фесуновъ“ (**).

Къ сожалѣнію, ни въ городскомъ, ни въ архивѣ губернскаго правленія не найдено дѣло о выборѣ городского головы Ивана Шевелева. Открытіе думы застаётъ его уже на этой должности. Могло случиться, что онъ былъ избранъ всѣмъ обществомъ раньше, такъ какъ должность город-

скаго головы учреждена Екатериной въ 1766 г. *)

Того-же 16 марта, граждане, приступая къ выборамъ старосты, приняли слѣдующую присягу: (**)

„Я нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ предъ святымъ его евангеліемъ въ томъ, что хочу и долженъ при подлежащемъ выборѣ отъ сего города, по силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества утвержденія, городского старосты и словесныхъ судей, по чистой моей совѣсти, безпристрастію и собственныя корысти, еще меньше по дружбѣ и враждѣ, *выбрать* изъ согражданъ моихъ такого, котораго нахожу *способнѣйшимъ и чистѣйшей совѣсти* и отъ котораго я надѣюсь, что онъ въ возлагаемомъ на него се(и)мъ обществомъ *дѣлъ окажетъ себя вѣрнымъ* Ея Императорскаго Величества усерднымъ сыномъ отечества и *согражданиномъ ревнительнымъ обществу благу* во исполненіи Высочайшей воли Ея Императорскаго Величества. Если же при семъ выборѣ иначе поступлю, то *подвергаю себя, какъ нерадивый о пользѣ и благу всего общества*, въ которомъ и мое собственное заключается, въ нынѣшней жизни *всеобщему* моихъ согражданъ презрѣнію, а въ будущей предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣту; въ заключеніе сея моя клятвы о безпристрастномъ выборѣ *цѣлую* слова и крестъ Спасителя моего. Аминь“.

Въ городовые старосты избранъ былъ сначала купецъ Ланскій, но общество уважило его просьбу объ отклоненіи отъ себя этой чести и избрало П. И. Башмакова, бывшаго впоследствии городскимъ головою. М. Владиміровъ.

О ЧЕРКЪ

открытія перваго Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія и губернской земской управы.

Однимъ изъ величайшихъ актовъ прошлаго царствованія, безспорно, является дарованіе Россіи земскаго самоуправленія указомъ Царя-Освободителя отъ 1 января 1864 года. Дѣятельность собственно екатеринославскаго губернскаго земства должна была начаться съ открытіемъ перваго губернскаго земскаго собранія 6-го іюля 1866 года. Но по причинамъ, указаний на которыя въ дѣлахъ губернской земской управы не имѣется, собраніе въ этотъ день не состоялось и разрѣшено вторично министромъ внутреннихъ дѣлъ, по ходатайству губернскаго предводителя дворянства, генералъ-маіора Петра Анапьевича Струкова, на 15-е сентября того-же 1866 года.

Въ 10 часовъ утра 15 сентября въ залъ засѣданія (дворянскаго депутатскаго собранія во дворцѣ Потемкина) прибыли: предсѣдатель предстоявшаго губернскаго земскаго собранія, губернский предводитель дворянства А. П. Струковъ и 36 губернскихъ гласныхъ отъ уѣздовъ: Екатеринославскаго—Н. Д. Милорадовичъ, А. М. Миклашевскій, И. Н. Филиппевъ, И. М. Миклашевскій, И.

*) Дятлянтъ. Столѣтіе Сиб. гор. общества, стр. 26.

**) Присяга на выборы гласныхъ не приведена потому, что она почти отъ слова до слова существуетъ и до сихъ поръ.

*) Не отецъ-ли екатер. гор. головы 1800 г., Молчанова?

**) Гор. арх. дѣло 1788 г., № 2.

Д. Яковлевъ, В. Н. Пчелкинъ; Верхнеднѣпровскаго—С. А. Лаппо-Данилевскій, С. С. Потоцкій, М. Н. Малама, С. С. Маевскій; Павлоградскаго—С. А. Коростовцевъ, А. П. Писыменнъ, Н. П. Штанскій, Г. Н. Бразоль, А. П. Ханыковъ, А. О. Корбозевъ; Бахмутскаго—М. М. Котляревскій, П. А. Карповъ, С. О. Шультенъ, А. Г. Кулабко-Корещкій; Славяносербскаго—А. Г. Ахонинъ; Александровскаго—В. П. Гончаровъ, А. А. Миллеръ, А. П. Андреевъ, баронъ Н. А. Корфъ, В. М. Коростовцевъ, П. П. Палешко, графъ В. Е. Канкринъ, Н. Я. Нестелей; Новомосковскаго—Н. Б. Герсенавъ, П. В. Кащенко, М. В. Курилинъ, С. Н. Миргородскій, А. М. Короленко, А. С. Ильишченко, Н. Гавриловъ *); представителемъ отъ казны былъ управляющій Екатеринославскою палатою государственныхъ имуществъ. По приглашенію избранной изъ среды гласныхъ депутаціи, въ залъ засѣданія прибылъ г. Начальникъ губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Дмитріевичъ Дунинъ-Барковскій, открывшій собраніе рѣчью, въ которой очерченъ кругъ дѣятельности губернскаго земскаго собранія, неречислены наиболѣе выдающіеся вопросы, требующіе особенно тщательнаго обсужденія и, наконецъ, указаны матеріальныя средства исполненія, имѣвшія поступить въ распоряженіе земства съ открытіемъ дѣйствія губернской земской управы. Эти средства представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

а) продовольствен. капитала . 218329 р. 17 к.
б) капитала общес. призрѣнія 675932 „ — „
и в) остатка на 1 августа сего года отъ губернскаго земскаго сбора на мировыя учрежденія съ каждагогоднымъ назначеніемъ съ 1 января 1862 г.

Губернскаго земскаго сбора:

Въ наличности по казначейст. 31229 р. 70³/₄ к.
Въ педомкахъ на имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ и на сельскихъ обществахъ . . . 214038 „ 40 „
Въ долгу на государственномъ земскомъ сборѣ 232530 „ 2¹/₂ „
Въ виду на частной земской повинности 20566 „ 33 „

Итого . 498364 р. 66¹/₄ к.

Изъ этой общей суммы подлежитъ отчисленію въ государственные доходы должныхъ губернскимъ сборомъ 118564 р. 79³/₄ к.

Затѣмъ могутъ подлежать передачѣ земскимъ учрежденіямъ въ наличности, долга и недоимкахъ до 379 тыс. руб.

Сбора на мировыя учрежденія:

Въ наличности по казначейст. 48417 р. 93 к.
Въ недоимкахъ на имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ и на сельскихъ обществахъ . . . 193574 „ 51³/₄ „

Итого . 241992 р. 44³/₄ к.

Изъ этой общей суммы подлежитъ отчисленію въ государственные доходы должные сборомъ на мировыя учрежденія 130318 р. 73 к.

Затѣмъ могутъ подлежать передачѣ земскимъ

*) Въ постановленіяхъ не указано, отъ какого уѣзда послѣдній гласный.

учрежденіямъ въ наличности и недоимкахъ до 111 тысячъ рублей.

Всего по двумъ означеннымъ сборамъ могутъ подлежать передачѣ земскимъ учрежденіямъ до 490 тысячъ рублей.

Такимъ образомъ, матеріальныя средства исполненія, передаваемыя земскимъ учрежденіямъ съ открытіемъ дѣйствія губернской земской управы, простираются до 1 мил. 384 тыс. руб.

По окончаніи рѣчи Начальника губерніи, предсѣдатель собранія и гласные отправились въ Кафедральный соборъ для принятія присяги. Привѣтствія въ прекрасной и теплой рѣчи гласныхъ и предостерегая ихъ отъ ошибокъ, самопадѣянности и самоуверенности, могущихъ дурно отозваться на народѣ, къ устраненію нуждъ и поддержанію блага котораго они призваны волею и отеческою Государя Императора заботливостью о благоденствіи Россіи, преосвященный Платонъ привелъ ихъ къ присягѣ и благословилъ образомъ зарождающуюся дѣятельность губернскаго земства. По возвращеніи въ залъ засѣданія, собраніе было открыто краткой рѣчью предсѣдателя, высказавшаго увѣренность, что трудное дѣло, возложенное на собравшихся, не остановитъ ихъ стремленій къ надлежащему выполненію его и что всѣ препятствія, могущія встрѣтиться на ихъ пути и неизбѣжны во всякомъ новомъ дѣлѣ, будутъ побѣждены ими во имя любви къ отечеству и безпрѣдѣльной благодарности Государю за высокое довѣріе къ ихъ силамъ. Затѣмъ собраніе приступило къ избранію секретаря, которымъ и избранъ былъ большинствомъ шаровъ бар. Н. А. Корфъ. По предложенію предсѣдателя, собраніе единогласно постановило послать телеграмму на имя министра внутреннихъ дѣлъ съ выраженіемъ вѣрнопоходническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству отъ представителей Екатеринославскаго губернскаго земства. Тутъ-же была составлена и отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Господни министру внутреннихъ дѣлъ. Первое Екатеринославское губернское земское собраніе, при самомъ открытіи его, почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства его вѣрнопоходнической признательности за дарованіе ему Его Величествомъ права, которыми оно воспользуется, согласно державнымъ предначертаніямъ Великаго Отца русскаго земства, ко благу той губерніи, интересы которой ему вѣрены“. Затѣмъ по обсужденіи правъ гласныхъ и проекта занятій губернскаго земскаго собранія, предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ, пригласивъ гг. гласныхъ собраться на слѣдующій день въ залъ засѣданія къ 11 часамъ утра.

Вся сессія перваго созыва губернскаго земскаго собранія длилась съ 15 по 29 сентября включительно; составъ собранія измѣнялся прибывающими и убывающими гласными, изъ которыхъ до настоящаго времени продолжаютъ свою земскую дѣятельность слѣдующія лица: отъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда А. Н. Поль; отъ Павлоградскаго—А.

П. Письменный; отъ Бахмутскаго—А. А. Карповъ; отъ Славяносербскаго—П. В. Голубъ и отъ Ростовскаго—А. М. Байковъ *). Въ теченіи сессіи собраніемъ были рассмотрѣны всѣ очередные вопросы, а также и вопросы, предложенные Начальникомъ губерніи въ его рѣчи. Для предварительной разработки вопросовъ и доклада ихъ собранію избирались изъ среды гласныхъ комиссіи, въ составѣ отъ 4 до 12 членовъ. Въ члены этихъ комиссій вошли г.г. Милорадовичъ, Филиппевъ, Штанскій, Гавриловъ, Полю, Яновичъ, А. Миклашевскій, Письменный, Короленко, Д. Бразоль, Герсевичъ, Лаппо-Данилевскій и Карповъ.

Отвѣтимъ нѣкоторые выдающіеся вопросы, рассмотрѣнные собраніемъ:

1) Ходатайство объ открытіи поземельнаго банка съ отпускомъ 100 т. р. изъ продовольственнаго капитала на основной капиталъ. (Уполномоченными для ходатайства въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ были избраны: предсѣдатель собранія П. А. Струковъ, гл. А. М. Миклашевскій и предсѣдатель Екатеринославской уѣздной управы П. М. Миклашевскій). 2) Обеспеченіе продовольствія крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. (Вопросъ этотъ былъ переданъ на предварительное обсужденіе уѣздной управы). 3) О возвратѣ государственнымъ крестьянамъ страховых суммъ. 4) О народномъ образованіи. (Вопросъ этотъ отложенъ до слѣдующей сессіи; утверждены три стипендіи при Екатеринославской мужской гимназій, въ 250 руб. каждая). 5) Ходатайство объ ускореніи сооруженія московско-севастопольской желѣзной дороги (лозово-севастопольской). 6) Опредѣленіе суммы на содержаніе предсѣдателя и членовъ (первому назначено 2000 р., а членамъ по 1500 руб. каждому въ годъ) и 7) О суммахъ на расходы управы и по канцеляріи (назначено на три года по 7265 руб. ежегодно и на обзаведеніе единовременно 735 руб.)

16 сентября по предложенію гл. Лаппо-Данилевскаго, собраніе въ полномъ своемъ составѣ лично принесло благодарность преосвящ. Платону за благословеніе собранія образомъ.

17 сентября черезъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ полученъ отъ Его Императорскаго Величества слѣдующаго содержанія отвѣтъ на телеграмму собранія отъ 15 числа: „Екатеринославъ. Предсѣдателю губернскаго собранія. Государь Императоръ изволилъ съ благоволеніемъ принять выраженіе чувства губернскаго земскаго собранія. Подлинную подписалъ министръ внутреннихъ дѣлъ Волуевъ“. Собраніе привѣтствовало чтеніе телеграммы троекратнымъ ура! и о событіи этомъ составленъ особый протоколъ.

20 числа избранъ по большинству шаровъ предсѣдателемъ губернской земской управы поручикъ Дмитрій Николаевичъ Бразоль. 21 числа избраны въ члены губернской земской управы большинствомъ шаровъ: полковникъ графъ Викторъ Егоровичъ Капкринъ, ротмистръ Семенъ Алексѣевичъ

Коростовцевъ, штабсъ-ротмистръ Иванъ Дмитріевичъ Яковлевъ, лекаръ Иванъ Игнатьевичъ Полѣшко, коллежскій совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Филиппевъ, медикъ Василій Ивановичъ Пчелкинъ и члены губернскаго училищнаго совѣта титулярный совѣтникъ Александръ Николаевичъ Полю и дворянинъ Михаилъ Михайловичъ Котляревскій.

Въ засѣданіи 29 сентября предсѣдатель заявилъ собранію, состоявшему изъ 26 губернскихъ гласныхъ, что всѣ вопросы настоящей сессіи, какъ возбужденные самимъ собраніемъ, такъ и предложенные Начальникомъ губерніи, рассмотрѣны, почему собраніе можетъ быть закрыто.

Послѣ этого въ залъ засѣданія былъ приглашенъ г. Начальникъ губерніи, закрывшій послѣ краткой рѣчи первое собраніе.

Ив. Чернышскій.

Къ вопросу объ однодневной переписи въ г. Екатеринославѣ.

(Рефератъ).

Какъ извѣстно, 8 марта въ залъ городской управы собрались лица, выразившія желаніе принять участіе въ однодневной переписи. Главными организаторами переписи являлись: управа, возложившая это дѣло на своего секретаря М. М. Владимірова, и гласный думы Гр. И. Шрейдеръ. На этихъ же двухъ лицъ и выпала обязанность дать необходимыя разъясненія регистраторамъ. Именпо, г. Владиміровъ познакомилъ ихъ съ внѣшней организаціей переписи, а г. Шрейдеръ въ длинной рѣчи—съ самой сущностью дѣла. Рѣчь эта, повидимому, очень заинтересовавшая мѣстное населеніе, имѣетъ также несомнѣнно и значительный общій интересъ тѣмъ болѣе, что понятія большинства о статистикѣ крайне смутны и что въ нашей литературѣ совершенно отсутствуютъ, кажется, такіе популярныя труды по статистикѣ, которые были бы доступны обыкновенному читателю—не специалисту. Мы рѣшаемся поэтому дать на страницахъ „Юбил. Л.“ возможно полный отчетъ объ этой рѣчи, тѣмъ болѣе, что большинству мѣстнаго населенія не удалось попасть въ тотъ вечеръ въ думскій залъ и, слѣдовательно, познакомиться изъ первыхъ устъ съ ея содержаніемъ.

Послѣ небольшого вступленія, въ которомъ г. Шрейдеръ, между прочимъ, оговорился, что предметъ слишкомъ обширенъ для того, чтобы онъ успѣлъ исчерпать его въ теченіи одного вечера, что строгая научность очень трудно совмѣстима съ общедоступностью изложенія и что онъ поэтому заранѣе проситъ прощенія, если рѣчь его будетъ прихрамывать въ отношеніи полноты и строгой научности изложенія,—онъ перешелъ къ критикѣ предвзятыхъ взглядовъ на статистику, господствующихъ среди большинства. Одинъ,—говорилъ онъ,—не могутъ понять, что это за звѣрь такой, и потому относятся къ нему съ нѣкоторымъ страхомъ и подозрительностью. Это—наименѣе опасные противники статистики, которыхъ легко привлечь въ ряды ея сторонниковъ, если объяснить имъ ея

*) Послѣдній съ 1886 года гласнымъ не состоитъ за отдѣленіемъ Ростовскаго уѣзда отъ Екатеринославской губерніи.

истинное значеніе. Доказательство тому крестьянская масса Московской и др. губерній, гдѣ работали земскіе статистики. Другіе смотрятъ на статистику, какъ на опасное новшество, подрывающее основы. Но эти господа, очевидно, совершенно не знаютъ исторіи, не знаютъ того, что статистика существовала уже у самыхъ древнихъ народовъ и съ перваго дня своего существованія всегда служила административнымъ правительственнымъ цѣлямъ. Наконецъ, есть еще третьи, которые, разыгрывая роль людей просвѣщенныхъ, расшаркиваются передъ статистикой, но оговариваются (какъ это было, напр., на послѣднемъ нашемъ губернск. земскомъ собраніи), что къ своему крайнему сожалѣнію не могутъ признать за ней никакого значенія, кромя чисто теоретическаго. Эти господа, если не притворяются невѣждами, то, повидимому, дѣйствительно не знаютъ того, что въ теченіи всей исторіи статистики неизвѣстно почти ни одного случая, когда организація ея вмѣла бы своимъ источникомъ не практическія задачи, что нѣтъ той статистики, которая не служила бы практическимъ цѣлямъ, по крайней мѣрѣ въ конечномъ результатѣ, какъ и всякая наука. Понятно, никакая дѣйствительная наука не будетъ подчиняться практикѣ, но всѣ величайшія глубокотеоретическія научныя открытія всегда давали и чрезвычайные практическіе результаты, чему г. Шрейдеръ привелъ нѣсколько любопытныхъ примѣровъ, заимствованныхъ имъ у Гельмгольца. Да иначе—говорилъ онъ—и быть не можетъ, потому что наука стремится къ познанію истины, а истина всегда практически полезна. Однимъ же изъ главнѣйшихъ орудій для познанія истины и является статистика. Въ чемъ же ея сущность? Чтобы ее уразумѣть, необходимо начать съ самаго начала, т. е. съ закона причинности.

Въ мірѣ—говорилъ онъ—нѣтъ ничего абсолютнаго, ничего безпричиннаго, ничего самозарождающагося. Настоящее—говорилъ Лейбницъ—чревато будущимъ. Каждому данному состоянію предшествуетъ другое состояніе, находящееся съ нимъ въ тѣсной причинной связи. Это и есть законъ причинности, который не терпитъ никакихъ исключеній. Ему все подчинено, начиная съ мельчайшаго атома, переходя къ человѣку съ его quasi—свободной волей и кончая всѣмъ человѣчествомъ. Человѣкъ, какъ и все человѣчество, въ каждую данную минуту есть продуктъ окружающихъ его условій. Если общество отличается тѣми свойствами, какія обуславливаются окружающей природой и свойствами составляющихъ его единицъ, то въ свою очередь человѣкъ есть продуктъ физической природы и данной общественной среды. Это значитъ, что между природой, обществомъ и человѣкомъ существуетъ тѣсная причинная связь, установить которую въ каждомъ данномъ случаѣ—значитъ *понять* окружающія насъ явленія, получить возможность относиться къ нимъ вполне сознательно. Но это немыслимо, пока мы не изслѣдуемъ явленія, для чего существуетъ два метода или приѣма, именно: *опытъ*, который неприложимъ

въ области общественныхъ и духовныхъ явленій и замѣняется здѣсь другимъ — *наблюденіемъ*. Наблюдатель, какъ выразился лекторъ, есть только пассивный, но зоркій свидѣтель тѣхъ опытовъ, которыя производитъ сама дѣйствительность. Онъ только присматривается къ тому, что совершается вокругъ него, отыскиваетъ единообразія, сосуществованія и т. н., прослѣживаетъ причину явленій и, такимъ образомъ, устанавливаетъ ихъ законъ. При этомъ статистическимъ наблюденіемъ называется такое, которое даетъ наблюдаемымъ явленіямъ количественное выраженіе, а статистикой—такое изслѣдованіе причинности и законовъ явленій, которое основано на статистическомъ наблюденіи и выражаетъ всѣ свои выводы въ количественныхъ опредѣленіяхъ. Найденный статистикой *статистическій законъ* неотвратимъ, непреклоненъ для данной суммы явленій, но это не значитъ, что статистика ведетъ къ фатализму; наоборотъ, узнавъ причину явленій, мы получаемъ возможность владѣть надъ ними, регулировать ихъ, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ, указанныхъ статистикой. Въ подтвержденіе этого лекторъ привелъ примѣръ, вліянія рода занятій на смертность, доказывавшій, что, мѣняя родъ занятій, человѣкъ получаетъ возможность вести борьбу даже, казалось бы, съ такой всемогущей силой, какъ *смерть*!... Пользуясь поразительностью этого примѣра, онъ замѣтилъ почти дословно слѣдующее: „Отсюда вы видите, г. г., что статистика не только существенно необходима для всякаго солиднаго общественнаго или государственнаго дѣятеля, но не можетъ быть также того мыслящаго человѣка, для котораго она не представляла бы громаднаго животрепещущаго интереса. Только зная окружающія насъ явленія, ихъ взаимоотношенія, ихъ связь, мы можемъ понять свое собственное мѣсто въ ихъ неразрывной цѣпи, свое собственное значеніе въ грандіозномъ механизмѣ дѣйствительности. Только при такихъ условіяхъ возможно *самопознаніе*, безъ котораго немыслимъ человѣкъ, если понимать подъ этимъ словомъ разумное, мыслящее существо“.

(Окончаніе будетъ).

Д. М. Линтааревъ.

Старые планы Екатеринослава.

Въ „Юбилейномъ Листкѣ“ (стр. 6, 90 и 98) сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія о планахъ на Екатеринославъ. Одинъ изъ нихъ, находящійся въ губернскомъ правленіи, утвержденъ и подписанъ Екатериною II 23-го февраля 1792 года. Приводимъ описаніе его изъ 34 № „Екатеринослав. Губ. Вѣд.“ за 1887 г.:

„Въ № 1 „Екатериин. Юбил. Листка“ сказано, что въ губернскомъ правленіи имѣется планъ на Екатеринославъ 1782 г., подписанный Екатериною II, а въ № 10 того-же листка нѣкто Д. Нкл. спрашиваетъ: не обажется-ли, что въ губернскомъ правленіи хранится планъ, подписанный Екатериною II и посланный въ Екатеринославъ на имя Ковховскаго 13 февраля 1792 г.“

Имѣющійся въ губерискомъ правленіи планъ г. Екатеринослава озаглавленъ такъ: „Планъ, проектированный губерискаго города Екатеринослава“. Почти по срединѣ его написано: „Быть по сему. Екатерина“, ниже—„Конфирмованъ февраля 23 дня 1792 году въ Санктпетербургѣ“. По плану этому предназначено было быть: на главной площади (недалеко отъ острова на р. Днѣпрѣ) соборъ, намѣстническое правленіе, гостинный дворъ, домъ архіепископскій, консисторія, домъ губернаторскій, аптека, домъ вице-губернаторскій, почтовый дворъ, казенные дома; затѣмъ на другой площади, ближе къ Днѣпровскому острову („островъ, называемый монастырской“—какъ сказано на планѣ): „дома для инвалидовныхъ офицеровъ, памятникъ, домъ генералъ-губернатора; вокругъ города и къ первой площади съ противоположной стороны отъ второй площади идетъ „окружная усаженная деревьями улица“ (какъ въ Москвѣ Садовая); недалеко отъ главной площади—бассейнъ, недалеко отъ него—одна приходская церковь и дальше, недалеко одна отъ другой, 2 приходскія церкви; на улицѣ, усаженной деревьями и идущей отъ окружности къ главной площади, съ противоположной стороны отъ второй площади, предназначалось „гульбище средней улицы“; около главной-же площади, близъ гостиннаго двора—рынокъ; книзу отъ рынка къ фабрикамъ—католическая церковь. Затѣмъ въ „изъясненіи плана“ сказано: „въ предмѣстіи жилища гражданъ покрыты фіолетовой краской, а отдаленныя сто пятьдесятъ семь мѣстъ—красною“. Въ сторонѣ, далеко отъ города, есть „мѣсто, назначенное для фабрикъ“. На планѣ внизу имѣется надпись по французски: *Fait du general Etat major Simon Wiftisky* (или *Wiftosky*—разобрать трудно)“.

Другой планъ, лежащій теперь передъ нами, находится во владѣніи мѣстнаго губерискаго предводителя дворянства А. П. Струкова. Величина этого плана— $21\frac{1}{2} \times 27$ вершковъ. Наклеенъ онъ на красную шелковую матерію.

Городскія постройки всѣ предположены на горѣ: Преображенскій соборъ, судебныя мѣста или базиликъ, Дворецъ, домъ архіепископа, семинарію, инвалидный, гостинный дворы, биржа, театръ и т. д.

По этому плану подъ буквой „Н.“ значится: „университетъ и академія художествъ“. Мѣсто для нихъ было отведено около теперешняго богоугоднаго заведенія. На этомъ планѣ имѣется надпись: „Быть по сему. В. С.-петербургѣ, октября 10-го 1786“, но слова „Екатерина“ нѣтъ. Въ нижнемъ же правомъ углу имѣется подпись: „Князь Потемкинъ“.

Подъ перечнемъ „Описанія плана города Екатеринослава“ написано: „Мѣста-же для рынка назначатся смотря по удобности въ низъ по рѣкѣ“. Изъ этого можно заключить, что первоначально городъ предполагалось заселять по направленію къ Мандриковѣ.

Для частныхъ построекъ мѣста разбиты на кварталы приблизительно отъ теперешняго дворца Потемкина до дома А. В. Котлова и далѣе, со

включеніемъ Мандриковки. По западному склону горы кварталы спускаются до Жандармской и Невѣчанной балокъ.

Подъ буквой „Р.“ этого-же плана значится: „Находящееся теперь строеніе деревни Половицы“. Это рядъ безпорядочно разбросанныхъ построекъ на надъ берегомъ Днѣпра, приблизительно отъ теперешняго желѣзнодорожнаго моста и кончая городской Мандриковкой. Всѣхъ такихъ мѣстъ 39; нѣкоторыя изъ нихъ не менѣе квартала величиною.

На островкѣ, что пониже моста, существующемъ и до сихъ поръ, близъ городского берега, видны деревья. На мѣстѣ теперешняго казеннаго и технического сада нарисовано озеро, а около него—разсаженные въ правильномъ порядкѣ деревья. На мѣстѣ соединенія казеннаго сада съ техническимъ, къ сторонѣ проспекта, значится постройка (не Глобы-ли, возростившаго сада?)

Изъ мѣстности отъ теперешней озерной площади, сначала по проспекту, а потомъ постепенно уклоняясь влѣво по направленію къ Днѣпру, течетъ ручеекъ и приблизительно у теперешней Качельной площади, заросшей деревьями, соединяется съ другимъ ручейкомъ, вытекающимъ, надо полагать, изъ Жандармской балки, и образуетъ „рѣчку Половицу“. Длина этой рѣчки, по плану, около одной версты. Она отдѣляетъ собою довольно значительный полуостровъ, который частью заросъ деревьями.

Главная часть построекъ, приблизительно около 24 отдѣльныхъ дворовъ, а можетъ быть кварталовъ, сосредоточена на пространствѣ отъ теперешней Проточной улицы, гдѣ клубъ, домъ Ловягина и др., и вплоть до сада Потемкина по берегу Днѣпра.

Начиная-же отъ теперешней водокачки, на мѣстѣ которой виднѣется какая-то постройка, начинается лѣсъ вдоль по берегу Днѣпра и тянется, не прерываясь, приблизительно до теперешней главной больницы военнаго вѣдомства. При концѣ его имѣется чей-то дворъ. Еще далѣе по рѣкѣ 3—4 двора и затѣмъ—не заселенное побережье.

На мѣстѣ теперешняго сада Потемкина видны правильно расположенныя деревья съ дорожками между ними и приблизительно около оранжереи—дворъ.

Отъ сада Потемкина чрезъ протокъ къ Бураковскому острову обозначена каменная гряда и самый островъ, покрытый лѣсомъ, названъ „садомъ публичнымъ“. Пovyше его имѣется другой маленькій островъ также съ деревьями.

Затѣмъ вся мѣстность отъ теперешней Жандармской балки по направленію къ слободкамъ и далѣе совершенно не заселенная.

Такъ, благодаря этому плану, вопросъ о мѣстѣ постройки университета, мѣстонахожденіи Половицы и т. д. совершенно уясняется. О рѣкѣ-же Половицѣ, теперь исчезнувшей, намъ не приходилось слышать никакихъ преданій.

М. В.

Замѣтки и поправки *).

5.

Въ № 7-мъ „Екат. Юбил. Лист.“, въ статьѣ: „Екатеринославскіе казенные сады“ дважды упоминается объ учрежденіи училища садоводства—одинъ разъ въ 1817 году, а другой разъ въ 1842 г., и въ послѣднемъ случаѣ точно указано уже учрежденіе „училища садоводства втораго разряда“ въ *верхнемъ* саду, т. е., въ нынѣшнемъ городскомъ. Можно, поэтому, думать, что учрежденіе училища въ 1817 г. послѣдовало въ *нижнемъ* саду, т. е., нынѣшнемъ дворянскомъ, бывшемъ Потемкинскомъ. Неясность текста статьи въ обоихъ этихъ мѣстахъ можетъ вводить въ заблужденіе, какъ указывающая, повидимому, на два садовыхъ у насъ училища, и потому желательно, чтобы авторъ статьи точнѣе указалъ, по извѣстнымъ ему источникамъ, мѣсто, время и условія учрежденія упоминаемыхъ имъ училищъ.

6.

Происхожденіе слова „Половыця“, какъ названія поселка, бывшаго предмѣстникомъ г. Екатеринослава, видимо, многихъ интересуетъ, чѣмъ и объясняются попытки къ его разъясненію. Кромѣ объясненій, приведенныхъ въ № 7-мъ „Юбил. Лист.“, мы имѣемъ уже еще два—одно въ №№ 7 и 8, въ статьѣ Милославскаго, и другое—въ № 11-мъ, въ статьѣ г. Манжуры. Намъ кажется, однако, что ни одно изъ двухъ послѣднихъ нимало не подвинуло впередъ затропутого вопроса. Г. Милославскій, имѣющій, повидимому, возможность пользоваться „дѣлами мѣстнаго консисторскаго архива“, источникомъ весьма солиднымъ, говоритъ, что холостое и семейное казачество и было „основателемъ Половицы“, въ видѣ нѣсколькихъ разбросанныхъ по правому берегу Днѣпра хатокъ, стоявшихъ то одиноко, то небольшими группами и составившихъ, затѣмъ, въ общемъ поселокъ изъ 125 дворовъ (по исчисленію 1779 г.), Саксаганскаго уѣзда. Все это могло быть такъ, и было, вѣроятно, такъ уже въ позднѣйшее, ближайшее къ намъ время, но всѣмъ этимъ выясняется лишь общій характеръ Половицы, какъ населеннаго пункта, по нимало не выясняется вопросъ о самомъ его названіи. Повидимому, въ готовую форму, въ старый поселокъ „Половицу“, вливались лишь новые элементы обывательства, и только. Название поселка существовало гораздо ранѣе, какъ чье-то „займище“, какъ населенный кутъ, давно и всѣмъ извѣстный подъ своимъ именемъ настолько, что названіе это бралось, какъ географическій терминъ, не требующій иныхъ опредѣленій. Интересъ разъясненія источника самаго названія поселка имѣетъ, безъ сомнѣнія, значеніе лишь историческое, и, быть можетъ, только какіе либо старинные акты и записи дадутъ намъ ключъ. Производить его отъ словъ „полонъ“ (плѣнить), „полонити“, (плѣпить), разумѣется, можно сколько угодно, но это вовсе не будетъ не только объясненіемъ, но даже сколько пибудь прочно обоснованною догадкой, ибо не можетъ быть утверждено ни па-

филологическихъ законахъ словопроизводства, ни на историческихъ указаніяхъ. Въ „полонъ“ забирали въ разныхъ пунктахъ днѣпровскаго побережья, и, быть можетъ, ниже нынѣшняго Екатеринослава, у днѣпровскихъ пороговъ болѣе, чѣмъ здѣсь, а между тѣмъ названіе „Половицы“ дано только здѣшнему поселку.

Не выдерживаетъ, по нашему мнѣнію, критики и мнѣніе г. Манжуры о происхожденіи названія „Половыця“ отъ слова „половій“, хотя на сторону такого объясненія и можетъ быть поставлена филологія. Дѣло въ томъ, что подобныхъ „половыхъ“ мѣстностей по побережью Днѣпра слишкомъ много встрѣчалось прежде, встрѣчается и теперь. Выше „Половыци“ былъ поселокъ „Новый-Койдакъ“ тоже на „половій“ мѣстности, а между тѣмъ названія по этому признаку ему не дано. Ниже Екатеринослава по обоимъ берегамъ Днѣпра также много подобныхъ „половыхъ“ мѣстъ, хотя-бы, напр., въ Кичкасѣ, Федоровкѣ (Языковкѣ), Хортицѣ, Никополѣ,—пунктахъ, весьма и весьма посѣщаемыхъ нынѣ и весьма торныхъ и въ то давнее время, о которомъ рѣчь идетъ, а между тѣмъ ни одному изъ нихъ, ни еще какимъ либо другимъ подобнымъ-же мѣстамъ, названія „Половыци“ не дано.—Затѣмъ, и самыя названія населенныхъ пунктовъ не въ обычаѣ малоросса давать съ окончаніемъ на „ица“, „иця“, и производить названіе поселка отъ прилагательнаго въ формѣ, предлагаемой г. Манжурой, будетъ также натяжкой. Названіе съ такимъ окончаніемъ скорѣе могло быть присвоено данной мѣстности, какъ пограничной части большаго цѣлаго, напр., страны „половецкой“, и затѣмъ, вслѣдствіе заселенія этой части „зимовниками“, могло перейти отъ мѣстности, отъ „страны“ и на поселокъ „зимовниковъ“. Слова: „земля половецкая“, или „половицкая“, „половецчина“, легко могли, по созвучію, перейти въ болѣе короткій терминъ—„Половыця“, и въ такомъ случаѣ происхожденіе послѣдняго названія можетъ объясниться безъ натяжки болѣе или менѣе остроумныхъ. Разумѣется, мы тоже высказываемъ лишь догадки, предположенія, по намъ кажется, чѣмъ меньше въ объясненіи произвола, тѣмъ можно скорѣе и ближе подойти къ истинѣ. Если на „Бураковскомъ островѣ“ и вблизи его существовалъ издавна монастырь (что подтверждается и исторически), то, думается намъ, не могло не сохраниться въ монастырскихъ записяхъ какихъ либо свѣдѣній, могущихъ пролить свѣтъ на трактуемый вопросъ. Все дѣло въ томъ, чтобы найти эти записи, и если въ годину лихолѣтія (1769 г.) монастырь нашъ сильно потерялъ, утративъ, быть можетъ, и всякіе письменные документы, то не могъ-же онъ раньше не спосылаться съ другими монастырями, напр., межигорскимъ и друг. Тутъ-то нужно-бы поискать необходимыхъ данныхъ.

7.

Характеръ мѣстности, занятой Екатеринославомъ, нынѣ до того выяснился, благодаря рассказамъ старожиловъ, помѣщеннымъ, между прочимъ,

*) См. № 7-й „Екат. Юбил. Листка“.

и въ „Юбил. Л.“, что нѣтъ болѣе сомнѣнія, что вся площадь, находящаяся подъ городскими постройками, была покрыта камышами, высокою травою и деревьями. Общій видъ ся представлялся зеленѣющимъ, поросшимъ растительностью и кое-гдѣ болотистымъ; даже и „каменья“ едва-ли имѣли видъ „половаго“ оазиса среди зелени. Отвѣсныя скалы могли казаться „сѣрыми“ или „темносѣрыми“, но не половыми (т. е., желтѣющими), а всякій земляной или даже „глееватый“ (глинистый, песчано-глинистый) напосѣ на каменныхъ глыбахъ могъ быть покрытъ или сѣроватымъ мхомъ и лишаями, или зеленѣющей травою.—По опубликованнымъ сказаніямъ, можно-бы безъ затрудненій возстановить картину древняго вида нашего подгородняго земельного пространства, и тотъ, кто взялся-бы за воскрешеніе на бумагѣ вида мѣстности, занятой Екатеринославомъ, сдѣлалъ-бы и хорошее и не безвыгодное дѣло. Полагая, что не мало нашлось-бы охотниковъ приобрѣсть такіе виды.

8.

Въ № 9-мъ „Ек. Юбил. Л.“ вице-президентъ „Одесскаго Общ. Ист. и Др.“ указываетъ на весьма интересные для екатеринославцевъ статьи и замѣтки, помѣщенные въ „Запискахъ“ общества. Къ сожалѣнію, сами эти „Записки“ составляютъ въ Екатеринославѣ совершенную рѣдкость, и потому недоступны для любознательнаго обывателя. Да и въ Одессѣ, даже въ книжныхъ магазинахъ, едва-ли можно достать всѣ ихъ томы. Было-бы желательно, чтобы „Одесское Истор. Общество“ снабдило хотя-бы однимъ полнымъ экземпляромъ всѣхъ своихъ изданій нашу воскресающую „Екатеринославскую публичную библіотеку“, адресуя ихъ на имя екатерин. городской управы.

Ворониченко.

ПРО НЕЧАЯ.

(Со словъ Назара Кошелько. въ с. Волосскомъ).

Ой, изза гори, зза крутой.
Зза зеленого гаю
Выступае сорокъ тысячъ ляхинь.
Утікаймо, батько Нечаю!
А Нечай, та Нечаенко
На то и не вдаряе,
Изъ кумасею, та зъвельможною
Медъ вино кружае.
Якъ одсунувъ та козакъ Нечай
Квартирку на ринку.
Розѣзжають ляхи, еретечи сини,
Лѣвъ шашки по ринку.
Крикнувъ, крикнувъ козакъ Нечай
А на хлопця малого:
Сідлай, хлопку, та сідлай, малий,
Та коня вороного.
А підъ мене, козака Нечая,
Та старого гнидого.
Ой, не вспівъ-же та козакъ Нечаю,
А на коника сісты,
Зачавъ ляхивъ еретичихъ синівъ

На капустоньку сікти;
Ой, не вспівъ-же та козакъ Нечаю
На коника впасти,
Зачавъ ляхивъ, еретичихъ синівъ,
А якъ снопыки класты.
Тай оглянувся та козакъ Нечай,
А на праву руку,
Ой, не видно его коня вороного
Та зпідъ лясского трупю.
Якъ оглянувся та козакъ Нечай
На правое плече,
Ажъ изъ его коня вороного
Кровавая річка тече.
Не за великій часъ, не за велику годину,
Покотылась зъ Нечая головка,
Ай изъ гори, та въ долину.
Стали ляхи, еретечи сині,
Стали думаты й гадаты,
А дежъ тую зъ Нечая
Головку поховаты,
А дежъ еі поховаты?
Ой, поховали зъ Нечая голову,
Ай у церкви підъ Варвару.
Нехай піде зъ Нечая головки
Та по всимъ світі слава!

Запорожскій соборъ въ Новомосковѣ.

Бывшая Самарская Паланка, и нынѣ слышущая въ народѣ подъ именемъ „Самарь“, отличается отъ десятковъ прочихъ уѣздныхъ городовъ Южной Руси тѣмъ, что имѣетъ у себя памятники старины, дорожитъ ими и строго оберегаетъ ихъ какъ отъ разрушительнаго дѣйствія времени, такъ и въ особенности отъ покушенія новаторовъ разнаго сорта.

Построенный запорожцами соборъ представляетъ яркій примѣръ этого уваженія къ родной старинѣ. Этотъ извѣстный храмъ описывался многими, а потому нижеслѣдующій разсказъ будетъ касаться собора лишь съ упомянутой точки зрѣнія.

Не мало было попытокъ и просьбъ со стороны мѣстнаго духовенства о запечатаніи собора по причинѣ его ветхости, грозившей будто-бы опасностью, но мѣстное городское общество настаивало на томъ, что соборъ крѣпокъ и что въ запечатаніи его надобности не представляется. По поводу этихъ просьбъ въ недавнее время была назначена коммисія, въ которой участвовалъ и екатеринославскій вице-губернаторъ; по прибытіи коммисіи на мѣсто, въ соборъ, было поручено одному изъ мастеровъ испытать изнутри крѣпость главнаго купола. Устроена была веревочная лѣстница, по которой мастеръ и взобрался къ крюку главнаго, средняго паникадила, т. е. подъ самый куполъ. Испробовавъ квадратной формы дубовыя дощечки, которыми былъ замощенъ сводъ купола, онъ нашелъ ихъ до того крѣпкими и сохранившимися, что съ большимъ трудомъ, при помощи молотка и стамески, откололъ кусочекъ дощечки, чтобы показать коммисіи. Дерево, какъ это бываетъ съ старымъ дубомъ, хранящимся въ сухомъ мѣстѣ, было чрезвычайно твердо и какъ-бы окостенѣлое.

Затѣмъ комиссія убѣдилась лично, что изъ такого рода дѣла сложены весь соборъ, начиная отъ крыши и кончая нижними краями фасада, и что главный кунолъ, хотя и покосился, но весьма проченъ, а потому и дала заключеніе не въ пользу доводовъ духовенства. Замѣчательно, что всѣ скрѣпленія балокъ, обшивки и косяковъ и прочаго были сдѣланы первоначально лишь при помощи дубовыхъ деревянныхъ гвоздей (кибелей) и шиповъ и что затѣмъ въ немъ не было желѣзныхъ скрѣпленій и гвоздей. Только недавно были стянуты балки желѣзными болтами. На памяти мѣстныхъ жителей соборъ выдержалъ нѣсколько урагановъ, отъ которыхъ руло съ домовъ крыши и вырывало дубы съ корнемъ, и только паникадила вздрагивали отъ сильнаго напора вѣтра.

Храмъ пользуется здѣсь рѣдкою популярностью и о немъ каждый говоритъ съ тѣмъ особымъ выраженіемъ, которое безъ словъ говорить, что онъ составляетъ святыню, дорогую по воспоминаніямъ объ устроителяхъ его, запорожскихъ казакахъ: „де запорозцы строили“, „запорожскій соборъ“—съ этого начинается рассказъ пріѣзжему о соборѣ. Кстати сказать, что здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, простонародье, мѣщане и купцы склонны ломать свой языкъ,—говорятъ, какъ Богъ далъ, но малорусски и не прибавляютъ къ фамиліямъ „овъ“.

У входа въ соборъ и по настоящее время виситъ чугунная доска, имѣющая въ верхней части украшеніе въ видѣ двухъ лошадиныхъ головъ, сложенныхъ въ разныя стороны; на наружной сторонѣ ея находятся какія-то углубленія въ видѣ литеръ; ихъ нельзя разобрать; у доски деревянный молотокъ, которымъ теперь бьютъ по ночамъ сторожъ, а прежде созывалась рада. Звукъ отъ ударовъ—какъ-бы глухой звонъ колокола, и о многомъ звучитъ онъ....

Еще о Кривомъ Рогѣ.

Въ статьѣ Д. Н. Шрейдера „Страничка изъ исторіи Криваго Рога“, между прочимъ, говорится, что послѣ того, какъ профессоръ Ливановъ нашелъ въ Кривомъ Рогѣ серебряную руду, мраморъ, порфиръ, желѣзо и пр., былъ командированъ туда кн. Потемкинымъ унтеръ-шахтмейстеръ Кульшинъ съ командою въ 100 человекъ для того, чтобы на мѣстѣ рѣшить вопросъ, можно-ли въ Кривомъ Рогѣ построить чугунолитейный заводъ; что остановка была только за устройствомъ рудниковъ и копей, на сооруженіе которыхъ затребованы были имъ значительныя суммы, и что просьба эта была встрѣчена не особенно сочувственно вслѣдствіе частыхъ донесеній Кульшина о затопленіи водою сооруженныхъ имъ копей и шахтъ.

Въ дѣйствительности дѣло было нѣсколько иначе. Кульшинъ съ командою былъ командированъ изъ Петербурга въ Кривой Рогъ для развѣдокъ каменнаго угля. Онъ пробылъ въ той мѣстности нѣсколько лѣтъ, изстратилъ много денегъ и ровно ничего не сдѣлалъ: за все время имъ проведены были

только двѣ неглубокія шахты въ черномъ углестомъ сланцѣ, гдѣ каменнаго угля, конечно, не могло быть. Не смотря на то, онъ доносилъ въ Петербургъ, что *уголь имъ найденъ*, но что, къ несчастію (?), шахты затоплены водою. Вода здѣсь, какъ видно, была выставлена только для оправданія въ неусиѣхѣ, вызванномъ или незнапіемъ дѣла, или недобросовѣстностью Кульшина, или и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Сообщая о водѣ и необходимости продолжать начатыя работы по добычанію каменнаго угля, онъ испрашивалъ себѣ новыя средства, значительно превышающія первоначально ассигнованную сумму. Но просьбу Кульшина оставили безъ послѣдствій и на этомъ дѣло кончилось. Свѣдѣніямъ этимъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ вѣрить болѣе, чѣмъ другимъ, такъ какъ они почерпнуты горнымъ инженеромъ Кунткевичемъ изъ херсонскихъ и одесскихъ архивовъ (горн. жур. 1880, т. III).

Ранѣе Ливанова, въ 1781 г., Кривой Рогъ посѣтилъ В. Зуевъ, посланный петербургскою академіею наукъ для научныхъ изслѣдованій. Указывая на кварцъ, талькъ, полевой шпатъ и другія горныя породы, онъ высказывалъ предположеніе, что въ Кривомъ Рогѣ должны быть и благородныя металлы (В. Зуева, путешественныя записки отъ Сибурга до Харькова, стр. 269).

Благородныя металлы розыскивались въ то время даже около самаго Екатеринослава. По словамъ Палласа, однимъ запорожцемъ была доставлена земля съ берега Днѣпра, противъ Старыхъ Койдакъ, въ которой, по изслѣдованіи, оказалось серебро. Для бѣльшей точности, вотъ подлинныя объ этомъ слова Палласа: „Запорожскій казакъ, житель села Новоселицы, на берегу рѣки Самары, принесъ 25 февраля коменданту Александровской крѣпости кусокъ земли, найденный имъ на берегу Днѣпра, насупротивъ села Старыхъ-Койдаки. Земля эта представляла твердый кусокъ слюды темно-желтаго цвѣта, съ примѣсью кварца и полевого шпата. Произведя анализъ, провизоръ Шикъ получилъ изъ 17 драхмъ этой земли 3 грана серебра и 8 гранъ мѣди, смѣшанной съ серебромъ, котораго онъ не могъ отдѣлать. Послѣ вторичнаго анализа, произведеннаго тѣмъ-же Шикомъ, изъ 1½ ф. земли, принесенной съ того-же мѣста, получилось 3 грана серебра и 51 гранъ такъ называемаго висмута или маркознга. Извѣщенный объ этомъ князь Долгоруковъ, въ свою очередь, донесъ объ этомъ 18 марта 1783 г. военной коллегіи. На берегу рѣчки Каменки, впадающей въ р. Волчью, въ запорожской области, тоже находится такого-же качества земля“ (стр. 114).

9-е Мая 1787—1887.

Расцвѣтился Днѣпръ игривый,
Рѣютъ флаги, вымпела,
И чего-то степь шумливой,
Жизнью новой ожила.

Слышны клики ликования,
Восторженныхъ громъ похвалъ
И благія пожеланья—
Сынъ степей кому-то слалъ.

* *

Но кому?.. А вонъ ступила,
Чудной кротости полна,
Къ намъ на берегъ—Руси сила—
Вѣнценосная жена.

* *

Думъ великихъ отраженіе
На челѣ ея блеститъ,
Мочь святаго вдохновенья
Въ взорѣ царственномъ горитъ.

* *

На скалѣ остановилась,
Взоромъ вокругъ все обвела,
И вотъ дума зародилась
Въ нѣдрахъ яснаго чела:

* *

„Не на зло я здѣсь сосѣдамъ
„Городъ славный заложу:
„Къ мирнымъ цѣлямъ и побѣдамъ
„Путь отсюда укажу.

* *

„Поплывутъ здѣсь плоть и барка,
„Оживится ликъ степей...
„Нѣтъ, я лучшаго подарка—
„Области не дамъ своей!

* *

„Имя дамъ свое ему я...
„И чрезъ много-много лѣтъ,
„Можетъ быть, онъ, торжествуя,
„Перешлетъ мнѣ свой привѣтъ“...

* *

Слава, честь Тебѣ, Царица!
Свѣтлыхъ думъ твоихъ дитя—
Не забудетъ Половица
Вѣки вѣчные Тебя!

* *

И теперь она, свершая
Свой столѣтній юбилей,
Шлетъ привѣтъ Тебѣ, родная,
Благодарности своей!

Народный учитель — ирг.

ХРОНИКА.

Торжественное засѣданіе думы во дворцѣ Потемкина будетъ въ 1 часть дня. Дамамъ розданы особые билеты и мѣста имъ отведены на хорахъ.

Въ программѣ празднованія столѣтія города Екатеринослава, опубликованной въ № 12 „Юб. Л.“, произошло небольшое измѣненіе, именно: народное гулянье будетъ устроено только на одной ярмарочной площади въ субботу, 9 мая съ 3 час. дня. Въ

программу увеселеній входятъ: лазанье по шесту въ 5 саж. вышиною, бѣганье дѣтей, подростковъ и взрослыхъ обоого пола, несеніе яйца на лопаткѣ, поднятіе тяжестей до 25 пудовъ, бросаніе подуговой гири на разстояніе, ломанье подковъ, веревки съ яблоками (для дѣтей). Призы состоятъ изъ серебрянныхъ часовъ, матеріи для мужскихъ рубахъ и жепскихъ платьевъ и т. п. Всѣ эти призы будутъ выставлены у ярмарочнаго комитета, гдѣ имѣютъ происходить и самыя игры.

При наступленіи темноты будетъ сожженъ фейерверкъ, устроенный на островѣ противъ сада Потемкина.

Молебствіе на площади и процессія ко дворцу Потемкина будутъ сняты фотографомъ Миткинымъ.

Мы слышали, что къ празднованію столѣтія не могутъ прибыть ни Митрополитъ кievскій Платонъ, ни г. Генераль-Губернаторъ Х. Х. Роонъ.

Въ „Юбил. Листкѣ“ № 9 опечатка: корреспонденціи Пиквиновъ печатались не въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (Корша), а въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (Корша). Сначала г. Коршъ редактировалъ „Московскія Вѣдомости“. Онъ сталъ редактировать „С.-Петербургскія Вѣдомости“ уже послѣ, въ 1860 годахъ, когда пиквиновъ уже не существовало.

Списокъ лицъ, пожертвовавшихъ въ пользу Екатеринославскаго благотворительнаго общества на заготовленіе мебели, столоваго бѣлья и посуды въ устраиваемой обществомъ дешевой столовой для бѣдныхъ.

Неизвѣстный 25 руб.; Майданскій, Михаилъ Владиміровичъ 15 руб.; Чаусскій, Яковъ Михайловичъ 15 руб.; Лившицъ Исаакъ Яковлевичъ 5 руб.; Неизвѣстный 5 р.; Марьяновскій, Юсифъ Станиславовичъ 3 р.; Гольдштейнъ, Александръ Львовичъ 2 р.; Рейхъ, Иванъ Васильевичъ 1-... Обуховъ, Степанъ Яковлевичъ 1 р.; Элькинъ, Ефремъ Исааковичъ 2 р.; Поиновъ, Михаилъ Акимовичъ 1 р.; Левензонъ, Яковъ Мееровичъ 3 р.; N N 3 р.; N N 3 руб.; N N 3 руб.; Штейнъ, Варвара Львовна 15 р.; Вульфовичъ, Израиль Яковлевичъ 3 р.; Торговицкая, Розалія Михайловна 5 р.; Аптекманъ, Маркъ Яковлевичъ 5 р.; Богдановскій, Н. Б. 5 р.; Бродскій, Яковъ Мееровичъ 15 руб.; Штейнъ, Пантелеймонъ Исааковичъ 15 р.; Шершеверъ, Афроимъ Давидовичъ 6 р.; Штейнъ, Григорій Борисовичъ 5 р.; Гербильскій Григорій Марковичъ 5 р.; Штемпель, Эліасъ Марковичъ 10 р.; N N 5 р.; Любаровскій, Соломонъ Израилевичъ 2 р.; князь Николай Борисовичъ Манвеловъ 5 р.; Виноградъ, Мотя Гениховичъ 2 р.; Палеологъ, Константинъ Александровичъ 10 р.; Добрускинъ, Х. М. 3 р.; Михайличенко 10 р.; Златинъ, М. 2 р.; Скорописова 1 р.; Шейнфинкель, В. С. 5 р.; Левитинъ, Ю. Н. 3 руб.; Тавровскій Аронъ Яковлевичъ 5 руб. Всего 214 руб.

Объявленія.

поступила въ продажу новая книга:

ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ

г. ЕКАТЕРИНОСЛАВА

М. М. Владимірова.

280 страницъ въ 8°. Цѣна 1 руб. Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Екатеринослава.

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-рабочаго, плотника и путешественника. Четырехлѣтнее путешествіе по Америкѣ, съ картой Соединенныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екатеринославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ, д. Сартисона), Шафермана (будка на проспектъ), Ульмана (проспектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казанской и Казачьей ул., д. Працевичъ). Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

ПРИ МАГАЗИНѢ

ПЕТРА ФИЛИППОВИЧА ПРОНИНА

производится продажа

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЙ:**ПЛУГИ**

фабрики „Рансонъ, Симъ и Джеферисъ“, а также Рудольфа Сакка. Н. Н. Гена и Акціонернаго Общества „Г. Ф. Эккертъ“ въ Берлинѣ, конныя грабли Тигръ и Универсальныя

СВЯЛКИ.Цементъ Портландскій и Романскій Высочайше утвержденнаго Общества Черноморскаго цементнаго производства въ г. Новороссійскѣ, Бахмутскаго Алабастра, Могилевскихъ печныхъ кафель (изразцовъ), Огнеупорнаго кирпича Кіевскаго и Валковскаго, Рельсы желѣзныя старыя. Водопроводныя **ЖЕЛѢЗНЫЯ ТРУБЫ** завода С. Гульчинскаго въ Сосновцахъ. Рекомендую Няхтинскій чай. Магазинъ находится: по Екатерининскому проспекту въ г. Екатеринославѣ. **Петръ Филипповичъ Пронинъ.** 6-6**ПРОИЗВОДСТВО АСФАЛЬТОМЪ****И
ЭКССИКАТОРОМЪ**

находится у Э. К. ЭКШТЕЙНА въ Екатеринославѣ, на Скаковой улицѣ, въ собственномъ домѣ. 12—4.

**ВЪ МАГАЗИНѢ
ГУСЕВА и ЗАМОРУЕВА**полученъ большой выборъ
ЗАГРЯНИЧНОЙ и ВАРШАВСКОЙ**КОБУВИ**

къ весеннему и лѣтнему сезонамъ 1887 г.

Новогостинный рядъ, рядомъ съ магаз. А. Н. Ефанова.
12—8.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ.*учрежденное въ 1855 году.***ПЕРВОЕ И ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ РОССІИ ОБЩЕСТВО.
ЗАНИМАЮЩЕЕСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СТРАХОВА-****НІЕМЪ ЖИЗНИ.**

Общій капиталъ Общества свыше 7.000,000 р.

Принимаетъ страхованія съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества: а) Капиталовъ на случай смерти, б) Капиталовъ для приданого, в) Капиталовъ на дожитіе и г) Доходовъ и пенсіоновъ на смерть.

Уставы, таблицы и разныя справки выдаются и высылаются по требованію бесплатно.

Агентство для Екатеринославской губерніи помѣщается на Первозвановской ул., д. А. Добрускина.
Инспекторъ Общества **А. М. Диканскій.** 10-6**ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
ЗУБНОГО ВРАЧА****ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА**

помѣщается на Караимской улицѣ, въ домѣ Тавровскаго, гдѣ магаз. Яновской, на верху.

Приемъ больныхъ отъ 10 ч. ут. до 6 ч. веч.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ВСТАНОВЛЕНІЕ ЗУБОВЪ И ПЛОМБИРОВКА.**ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
В. Е. АЛЕКСѢЕВА**

ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ

имѣются слѣдующія изданія **ПОЛНАГО СОБРАНІЯ
СОЧИНЕНІЙ****А. С. ПУШКИНА:**

1) Литературнаго Фонда въ 7 т.	6 р. — к.
2) А. С. Суворина, 10 т. съ 16 порт.	1 р. 50 к.
3) Павленкова въ 1 т. съ 44 иллюст.	2 р. 50 к.
4) Его-же въ 10 т. съ 500 письмами	1 р. 50 к.
5) Карцева въ 1 т.	1 р. 25 к.
6) Сытина и К ^о въ 10 т.	1 р. 50 к.
7) Его-же въ 6 т.	1 р. — к.
Большой альбомъ Пушкина	1 р. 50 к.

ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ ГОЛЬДФАИНЪ

Торговая улица, домъ Вѣлосерова.

Приемъ переплетныхъ и линовальныхъ работъ. брошюровка книгъ и продажа конторскихъ книгъ и тетрадей для учениковъ. 3—1.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

2—1

И. В. ШАФЕРМАНА

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА:

СТОЛѢТНИЙ ЮБИЛЕЙ

ГОРОДА ЕКАТЕРИНОСЛАВА,

составленная преподавателемъ Семинаріи

К. Н. КОРОЛЬКОВЫМЪ.

Выпускъ первый. 126 стран. Цѣна 50 копѣекъ.

ИЩУ МѢСТА

САДОВНИКА или ДЯДЬКИ при дѣтяхъ. Адрессъ: Острожная площадь, домъ Таргонскаго.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи, ПОДВАЛЬНЫЕ НАЛОРИФЕРЫ, А ТАКЖЕ СТѢННЫЕ НАМИНЫ (для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренные. Адрессъ: Александровская улица, складъ каменнаго угля. **И. Шрейдеръ.**

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ непрерывной вентилляціи, что очень важно для общественныхъ зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

ГОСТИННИЦА

„МОСКВА“

Уголь Упорной и Харьковской улицъ, въ центрѣ города Екатеринослава. За-ново отдѣланные и меблированные номера цѣною отъ 50 коп. до 2 руб. Въ столовой гостинницы обѣды отъ 30 коп. до 1 руб. ежедневно, по мѣсячно и порціонно по картѣ. 12—7

ОТДАЕТСЯ вблизи города и вокзала

ДАЧА О 5-ти КОМНАТАХЪ,

со службами; можно тамъ же получать продукты. Спросить въ гостинницѣ Карпова. 5 1.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Приемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера. Квартіра въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому проспекту, гдѣ помѣщается и гостинница „Грандъ-Отель“. 20—9

Продается по Екатерининскому проспекту—

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій княгини Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА, КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—12.

Фирма существуетъ съ 1860 г.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что полученъ мною большой выборъ всѣхъ сортовъ натуральныхъ южно-бережскихъ, крымскихъ, бессарабскихъ, кавказскихъ и кахетинскихъ винъ. Всѣ сорта винъ куплены мною лично на мѣстѣ. Высшіе сорта кахетинскихъ винъ своимъ качествомъ не уступятъ винамъ Джорджадзе. Всѣ вина, привезенныя мною, старыя, отъ 2 до 6-ти лѣтъ. Кахетинскія вина куплены мною у бр. Темуровыхъ, изъ ихъ собственныхъ садовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Елисаветполя, закавказскаго края. Крымскія натуральныя вина можно имѣть у меня отъ одного до восьми-годовалыхъ, какъ красныя, такъ и бѣлыя.

Смѣю увѣрить, что всѣ сорта винъ будутъ продаваться мною по самымъ сходнымъ цѣнамъ. За натуральность ихъ ручаюсь. Имѣются при магазинѣ моемъ всѣ сорта заграничныхъ винъ фирмъ: Вильеръ, Турнера, Бауера, Дебре, Елисева, Шаара и К° и Одесскаго торговаго дома, а также большой выборъ русскихъ шампанскихъ. Надѣюсь, что за 26-ти-лѣтнее существованіе моей фирмы я успѣлъ заслужить довѣріе почтеннѣйшей публики.

Виноградныя вина моей выдержки и изъ моего оптоваго склада хлѣбное вино моей очистки удостоены одобренія на Екатеринославской сельско-хозяйственной выставкѣ въ 1886 году. 10—2.

Съ почтеніемъ **Д. С. Штрамбергъ.**

Въ г. Екатеринославѣ.

Въ Екатеринославской безилатной земской лечебницѣ (въ зданіи Губернской Управы) по Четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ открывается предохранительное оспопрививаніе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ д-ра В. Т. Скрыльникова. 12—12

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ **И. М. Яковлевъ.**

Дозволено цензурою. 8 мая 1887 г.

Типографія **И. М. Чаусскаго.**

ПЯТНИЦА,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

29-го мая.

144-218

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
для многогородныхъ 2 р. 50
въ розничной продажѣ № 5 к.
Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Н. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Н. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 23.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначается въ пользу Екат. публичной бібліотеки.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА,

на основаніи постановленія думы 9 мая 1887 года, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ помѣщеніи ея въ присутственные дни и часы открыть приемъ

ПОЖЕРТВОВАНІЙ ДЕНЬГАМИ И КНИГАМИ

на вновь открываемую

ГОРОДСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ.

При жертвуемыхъ книгахъ было-бы желательно имѣть готовый перечень ихъ на особомъ лоскуткѣ бумаги.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отвѣтъ Государя Императора. I. Матеріалы: Разказы дѣда Кравца. —Отрывки изъ школьныхъ воспоминаній 1845—1852 года. —Объ открытіи въ Екатеринославѣ губернской архивной коммисіи. —Ордеръ Потемкина Тутолмину. II. Хроника. Пожертвованіями въ Екатеринославскую публичную бібліотеку. III. Объявленія.

Отвѣтъ Государя Императора.

27 мая текущаго года, въ экстренномъ засѣданіи думы, въ 12½ час. дня, г. начальникъ губерніи передалъ г. городскому головѣ, полученный отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ на посланный думою 9 мая всеподданнѣйшій адрессъ Государю Императору, отвѣтъ, тутъ-же прочтенный, слѣдующаго содержанія:

Г. Екатеринославскому городскому головѣ.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, при которомъ былъ представленъ сообщенный мною телеграммой адрессъ жителей г. Екатеринослава съ выраженіемъ вѣроподданническихъ чувствъ по случаю празднованія 9 текущаго мая столѣтняго юбилея города Екатеринослава, въ 14 день сего мая, изволилъ начертать: „Благодарить и поздравить“.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи, сообщенномъ мнѣ въ предложеніи г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 20 сего мая, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь.

Губернагоръ Д. Н. Батюшковъ.

Чтеніе отвѣта Государя Императора было встрѣчено многократнымъ „ура“!

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Разказы дѣда Кравца.

9 мая—день юбилея.—Знакомство съ дѣдомъ и его сообщеніи. I. Проѣздъ Екатерины чрезъ Новыя Кайдаки. —Шутка надъ запорожцами въ Половницѣ. —II. Невичана губернія и Невичана балка. —Характеристика пришлыхъ обывателей. —Почему запорожцы ушли изъ Половницъ. —III. Коржъ и Коржовы могилы. —IV. Воспоминаніе о запорожцѣ Берлигѣ. —Разказы его. —V. Преданіе о томъ, какъ запорожскіе старшины обращались съ казаками п голодомъ. —„Сиромаська“ пѣсня. —VI. Характерникъ Кравчина и примѣры характера у запорожцевъ. —VII. Какъ запорожцы „курили“ водку.

9 мая Екатеринославъ праздновалъ столѣтнюю годовщину. Въ десятитысячной массѣ народа можно было видѣть представителей городовъ и селъ, видѣть людей всѣхъ сословій и національностей. Огромная площадь Преображенскаго собора и скверъ неогрѣли разнообразіемъ костюмовъ; горожане, по преимуществу, тѣснились у разукрашенной зеленью и флагами вышки, простой народъ, селяне — у памятника виновницы торжества, *Екатерины*. Въ толпѣ пришлого народа одни видѣли „царицу“ въ первый разъ, другимъ она извѣстна была раньше; въ числѣ послѣднихъ присутствовалъ и 78-ми лѣтній дѣдъ *Мартынъ Власовичъ Кравецъ-Заика*, изъ с. Новыхъ Кайдакъ. Этотъ согбенный, опирающийся на палку, старикъ рѣзко отличался своею добродушною фizioноміей, къ нему многіе въ такихъ-же простыхъ свитахъ обращались съ вопросами насчетъ памятника, многихъ, видимо, онъ удовлетворялъ поясненіями и разказами. Въ свою очередь мы сдѣлали попытку перекинуться сло-

вомъ; знакомство съ дѣдомъ завязалось быстро и чрезъ 2—3 минуты мы уже пели оживленную бесѣду подъ тѣнью дерева. Изъ многихъ записанныхъ въ теченіе цѣлаго дня и въ скверѣ, и въ квартирѣ рассказовъ передадимъ слѣдующіе, интересные въ этнографическомъ отношеніи.

I. Въ Новихъ Койдакахъ умерла баба Иванчиха; ей было билше 100 годъ. Розказувала, покойна, шо дивчиною вона бачыла царыцю Катерину... Тоди въ Новихъ Койдакахъ бувъ городъ, бувъ и земскій судъ и вона тутъ остановилась со всемъ своимъ хлостомъ ¹⁾. Съ Койдакивъ поихала въ Половицю, а тамъ жили сами запорожцы. „Дай, каже, посміюсь надъ нымъ“. Выбрала десять чоловікъ самихъ усатишихъ, посадила за стілъ и каже: „дайте имъ сметаны“. Поставылы дви здоровенни мыскы. Запорожцы моргъ одинъ на одного, а потимъ и кажутъ: „вель намъ, мамо, перше ²⁾ подать полевой сметаны, шо божя бжола наносыла, а тоди поимо и цю“. — „Добре, каже, подайте имъ мыску меду“. Вылы вони той медъ, понамазували вусы, позакручували ихъ за вуха и давай стѣбать сметану. Настѣбалысь—и вусы сухи. Глянула на ихъ Катерина и каже: „молодци вы, запорожцы, васъ ничимъ не проведешъ“.

II. Катернославъ спрежду звалы Половицю, бо такъ звалы слободу, де теперъ городъ, а инчи звалы его Невинчаною губернією ³⁾. Давно, ще молодымъ, зайшовъ я съ Таври въ Харсонъ. Тоди уже въ городахъ почалы гроши личить на срібло, а въ слободахъ, було, все на ассигнацію. Отъ хозю разъ по базари и бачу, перекупка продае такі ловки груши. Почомъ, кажу, чашка?—Конійка.—Сыпъ дви въ занолу. Всыпала. Я даю гроши.—Шо це ты даешъ?—каже: на срібло дви конійки.—Дежъ тобі, кажу, у биса взаты коніекъ срібныхъ: ихъ же катъ-ма.... Вона розсердилась и каже: зъ якои ты губерніи?—Съ Катернославской, кажу.—А, це зъ Невинчанои: тымъ вы и счету не знаете.—А вы, кажу, розумни? У насъ въ губерніи тико одна балка Невинчана, а у васъ скризъ продають тютюнъ підъ церквами. Взявъ и виддавъ ей груши....

— А за шо-жъ, диду, балку прозвалы Невинчаною?

— Та все жъ за те, шо колысь тамъ люды жылы невинчапи. Попервахъ городъ бувъ совсемъ малый, то сюды, було, и находятъ солдаты, солдатки, бродяги всяки, капанья.... Инчий жинку, дитей кине, инча—чоловика; ихъ никто тутъ не пытавъ: видкиль и хто. Въ норахъ, було, и калатають вискъ. Народъ бувъ все голый, та роспутній... Покойный Берлима розказувавъ, шо у запорожцывъ не було оцего поганого звычайу лаяться такъ, якъ теперъ; теперъ мала дытыпа и та гпе по матерщыни; все це зайшло до насъ отъ кацапывъ, съ тиен Невинчанои балки. У запорожцывъ—„еретычый сыпъ“, „еретыча душа“, „скурый сынъ“,

„копанка, або сто копанокъ чортывъ“—це найбилша лайка. Вони билше черезъ цю лайку, та роспутство перебралися изъ Половыци въ Михайливку, та въ Краснополь.

На вопросъ, не знаетъ-ли дѣдъ, почему слобода названа Половицею, отвѣтилъ: „того, шо вона у поли (въ степи) була“ ⁴⁾).

III. Изъ старожиловъ Половыцы Кравецъ знаетъ, и то по рассказамъ другихъ, извѣстнаго запорожца Коржа, повѣствованіями котораго въ свое время воспользовались Стороженко, епископъ Гавриилъ и Скальковский ⁵⁾. По его словамъ, вблизи Екатеринослава, въ степи, по направлеію отъ литейнаго завода, есть двѣ большія могилы, извѣстныя подъ именемъ „Коржевыхъ“. Тамъ бувъ степъ Коржа. Еще раньше, эти могилы, по его же словамъ, назывались „Близныци“. Ихъ, однако, не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми двумя большими „Близныцами“, которые видны на степи Лоцманской Каминки.

IV. Чаше другихъ Кравецъ вспоминаетъ запорожца Семена Берлима, жившаго въ Новыхъ Койдакахъ. По его словамъ, „Берлима живъ до 120 годъ, бувъ дуже швидкий и крикый. Яки бъ не булы морозы зимою, а винъ, було, розстебне пазуху и дае скотыпи исты“.

У запорожцевъ Берлима былъ кашеваромъ. Вотъ что рассказываетъ Кравецъ, словами Берлима о запорожцахъ.

Запорожцы жылы скризъ по Днипру, въ Великому Лузи, по степахъ и въ городкахъ. У насъ называютъ теперъ „майданы“, а у запорожцывъ—то булы „городкы“. Таки городкы и теперъ есть въ Старихъ Койдакахъ, на Пидгороднянскимъ степу ⁶⁾, нидъ Петрикивкою ⁷⁾. Городкы обнесены булы высокымъ валомъ, а въ тимъ мисти, куды входить—стояло по бокамъ два высокыхъ стовпа. Въ самихъ городкахъ жылы запорожцы старшыны. Було кому есть дило до старшынь—иды въ крепость дорогою, а якъ тико нолизъ черезъ валъ, заразы пидскачать кабычныкы ⁸⁾ и ну кіямы: „не ходы, еретычий сыну, навпростеді ⁹⁾ ходы у ворота!“....

V. Интересно также преданіе о томъ, какъ запорожскіе старшины обращались съ „товарыствомъ“

¹⁾ Отъ слова Кабыця—очагъ. Помощники кухарей (повара, кухари. ²⁾ Напрямикъ.

³⁾ Одинъ изъ стариковъ с. Васильевки, что у Ненасиетцакого порога, далъ другое объясненіе: „Тамъ, де теперъ Катернославъ, була Половыця. Жылы запорожцы хлиборобы и у нихъ багато було пономей; оттого и Половыця“. Во всякомъ случаѣ происхожденіе слова допускаетъ много толкованій. Ко всему тому, что было сказано на страницахъ „Юбилейн. Листка“, приведемъ еще объясненіе Закревскаго. „Половыця. П. Polova, Polovica, половина (большая половина цѣлаго монастыря осталась). (Гусгин. Лѣт.) П. Половыця, имѣвшій право на половину чого либо. (См. „Словарь малороссійскіхъ ндіомовъ“, стр. 467).“

⁴⁾ См. Стороженко. Оповідання, ч. 2. Гавриилъ.—Сочиненія, т. II „Устн. повѣств. бывш. запорожца Никит. Леонт. Коржа“, стр. 1—101. Москва. 1854. Скальковский А. Устн. преданія о Поворос. краѣ. Журн. минист. народн. просвѣщ. 1838 г. Іюль, 1839 г., февраль.

⁵⁾ С. Подгородисе, Новомосковскаго уѣзда.

⁶⁾ Село Новомосковск. уѣзда.

¹⁾ Флотъ. ²⁾ Прежде.

³⁾ У малороссовъ слово губерніи часто употребляется въ смыслѣ губернскаго города. „Надывъ въ губернію на ярмарокъ“, „визъ хуру (кладъ) зъ губерніи“.

„Запорожцевъ часто грабували ляхы и турки, а за то, було, не спускають ¹⁾ имъ и запорожцы. У ихъ була черга ²⁾—кому изать на раздобитки, кому дома буты. Оце, було, позыизжаються въ табурь ³⁾, то старшина и пыта каждого, шо вниъ привизъ. Якъ тико инчий вернется безъ ничего, або проные въ дорози, заразы и крычыть: „киивъ, еретычому сынови“. Всыпять по тры кия въ спыну, тай край ⁴⁾.... У ихъ бувъ такий звычай:—хоть привизъ шо—сидай ныи горилку съ старшинами, хочъ кивъ получивъ—сидай ныи и ижъ. Не сердылись довго: не привизъ сегодня, привезе завтра, а все такы роздобуде на товариство“.

Запорожскіе старшины одинаково дружелюбно относились и къ заслуженнымъ казакамъ, и къ голотѣ; они ненавидѣли и строго наказывали тѣхъ, кто потѣшался надъ бѣдностью.

„Було розгорють сиромазы ⁵⁾ на гроши, куплять горилки и давай кружать. Якъ тико який дука ⁶⁾ начне насмихаться, заразы отаманъ оступиться и и высыпять еретычому сыну кивъ. Про це есть и писня“....

Къ сожалѣнію, Кравецъ упомянулъ начало пѣсни, проговорилъ намъ середину и конецъ; поэтому мы приводимъ здѣсь полный, совершенно сходный варіантъ, записанный на лѣвой сторонѣ Двѣпра въ с. Новогупаловкѣ, Александровскаго уѣзда, отъ дѣда *Логина Невата*.

Ой хмарыться, туманыться, дрибенъ дощыкъ иде.
Веселая беседонька де голота пье.

Ой хмарыться, туманыться, ставъ дощыкъ на-
крапать,

Гей, нора намъ хлопци, добри молодци, наметъ ⁷⁾
напынать.

Напыля наметъ, наметъ червоный, голуби стины,
Котримъ дука все багати у намети силы.

Котримъ бидни, та ще й безсчастни, та й не посмилы.
Взялы кварту, а другу зъ жату ⁸⁾, та й на дощи силы,

Прийшовъ до ихъ отаманъ ихъ тай жалувать ставъ
Скынувъ съ себе голубый каптанъ, тай наметъ

напылявъ.
Теперь хлопци, добри молодци, будемо й мы пыть,

А хто буде насмихаться, то будемо быть.

Прийшовъ багачъ, прийшовъ дукачъ, насмихается:
„За вищо ця, несчастна голота, напынається?“

Обизвався панъ отаманъ голоти зъ намета:
„Визмийте дуку за чубъ, за руку, та выведи геть“!

Одынъ взявъ за руку, другой за чупрыну, тре-
тій дула бье ⁹⁾,

„Нейды багачъ, привражый дукачъ, де голотанье“.
Бидна голота загорювала ¹⁰⁾, тай загуляла,

А якъ не стане—ще загорюемъ, та впыять бу-
демъ пыть,

А хто буде насмихаться, то будемо быть.

VI. Помнижъ запорожцыма багато було харак-
терныкивъ ¹¹⁾. Берлымъ розказувавъ про *Кравчы-*

губа Савву *). И про це есть писня... Оце, було, бьются запорожцы зъ ляхами и гляды, ляхы по-
бываютъ нашихъ. Якъ тико наскоче Кравчына,
такъ ляхамъ и нема ходу. Кули ¹⁾ летять, а за-
порожцы ловлять ихъ въ заполь. А якъ треба
перейты ричку, то Кравчына поведе передъ и ста-
не сухо. Такъ, було, въ сухій одежи переходять
запорожцы и Ориль ричку... А то було ще и такъ.
Якъ треба плывсты Днипромъ, то зроблять зъ
осытвягу ²⁾ плыть ³⁾, носидаютъ и гайда ⁴⁾ за
водою....

VII. Запорожцы самы курылы горилку. У ихъ,
казавъ Берлымъ, караванивъ ⁵⁾ не було, а такъ
прямо выбере на степу глыбоке провалье ⁶⁾, зробе
халупку ⁷⁾, тай куре.... Тамъ у его шаплыкы ⁸⁾ и
весь штрументъ ⁹⁾, якъ и въ каравани. Горилка
була далеко добриша, ніжъ теперь.

Очень сожалѣемъ, что съ іюня „Юбилейный
Листокъ“ прекращаетъ свое существованіе и мы
не успѣли привести на страпичахъ его всѣхъ ос-
тальныхъ разсказовъ Кравца, не менѣе интерес-
ныхъ.
Я. Новицкій.

Отрывки изъ школьныхъ воспоминаній 1845—1852 г.

(Памяти А. Ст. Понятовскаго).

Андрей Степановичъ Понятовскій былъ однимъ
изъ лучшихъ и правдивѣйшихъ учителей; слово
его для учениковъ было закономъ, и никогда ни
одинъ ученикъ не усумнился въ томъ, что сказанное
Андреемъ Степановичемъ останется непреложнымъ.
Поступивъ во 2-й классъ гимназій въ 1846 г., я
прежде всего попалъ подъ ферулу Андрея Степа-
новича, ирендававшего намъ латинскій языкъ.
Преподавалъ онъ чрезвычайно толково и умѣло,
такъ, что не знали его предмета только отпѣтые
лѣнтяи. Такихъ было въ классѣ немногихъ, и они
обыкновенно ютились на послѣднихъ скамьяхъ,
гдѣ сидѣли, припавъ во время класса къ скамьѣ,
чтобъ ихъ не такъ видно было учителю, съ ка-
федры. Андрей Степановичъ рѣдко садился на
кафедру,—развѣ лишь въ началѣ класса, когда
отмѣчалъ въ журналѣ отсутствующихъ учениковъ,
да въ то время, когда ставилъ отмѣтки спрошен-
нымъ, что чаще всего бывало въ концѣ класса.
Въ опредѣленіи балловъ ученикамъ онъ былъ въ
высшей степени справедливъ и добросовѣстенъ.

¹⁾ Пулн. ²⁾ Болотное растеніе *Butomus umbellatus* L. ³⁾ Плоть. ⁴⁾ Пошелъ. ⁵⁾ Винокуренныя заводы. ⁶⁾ Крутой, обвалившійся оврагъ. ⁷⁾ Крышу, навѣсь. ⁸⁾ Перерѣзы, чапы. ⁹⁾ Инструментъ.

^{*)} Выросши и всснитавшсь въ Сѣчѣ, ватажокъ *Савви Чалый* впоследствии передался полякамъ, былъ привержен-
цемъ Орлика и злѣйшимъ врагомъ запорожцевъ. Съ тайкою
отчаянныхъ гайдамакъ онъ разрушилъ Гардъ, грабилъ запо-
рожцевъ и, по народнымъ ибѣнямъ, съ живыхъ сдиравъ кожи.
Наконецъ, неожиданно („характерствомъ“) былъ схваченъ
запорожскимъ ватажкомъ *Иванкомъ Голымъ* съ помощію
Кравчины и, по одиному, убитъ на мѣстѣ (Антоновичъ), по
другимъ—доставленъ въ Кошъ изрубленнымъ и засѣченъ кі-
ями (Скальковский). Подробности объ этомъ носитѣмъ въ
народныхъ ибѣняхъ патажкѣ см. — Скальковский: Патажъ
гайдамакъ на западную Украину въ XVIII в. Одесса. 1845.
Стр. 45—49 и Антоновичъ. Исследование о гайдамацествѣ
по актамъ 1700—1768 г. Кіевъ, стр. 116—121.

¹⁾ Не прощаютъ, не милуютъ. ²⁾ Очередь. ³⁾ Обозъ, станъ.
⁴⁾ Конецъ. ⁵⁾ Бѣдныи. ⁶⁾ Богачъ. ⁷⁾ Палатка. ⁸⁾ Шутя. ⁹⁾
Рукоплещеть—„бье въ ладошки“—поясненіе Старо-Койдакаго
атамана Осыпа Омельченка (1875 г.) ¹⁰⁾ Разгоревала. ¹¹⁾ Зна-
хари, колдунъ.

Имѣлъ онъ привычку нюхать табакъ и носилъ съ собою постоянно серебрянную табакерку и цвѣтной носовой платокъ, почти всегда темно-краснаго цвѣта, шелковый. Коля скоро А. Ст—чъ чѣмъ либо недоволенъ въ классѣ, чаще всего отвѣтами лѣнивцевъ послѣдней скамьи, тотчасъ обращается къ табакеркѣ и, молча, многозначительно—укоризненно поглядывая на провинившагося, хлопнетъ пальцемъ по табакеркѣ, понюхаетъ и затѣмъ начнетъ распекалъ. Впрочемъ, ошибки въ отвѣтахъ и незнаніе изученнаго не возмущали его такъ, какъ шалость во время класса и какія-либо дурныя выходки. Онъ очень строго относился къ шалунамъ, нарушающимъ тишину въ классѣ и отвлекающимъ вниманіе огъ урока; но расправлялся чаще всего тутъ-же въ классѣ, поотечески, изгоняя нарушителя спокойствія изъ класса, или поставивъ его въ уголъ, или на колѣни. Это, впрочемъ, бывало очень рѣдко, ибо вести себя дурно въ классѣ А. Ст—ча считалось предосудительнымъ, и въ средѣ самыхъ учениковъ всегда являлся протестъ противъ шалуновъ. Зато дурныхъ отвѣтокъ въ поведеніи онъ не ставилъ и жалобъ на учениковъ не заносилъ. Напротивъ, А. Ст. всегда отстаивалъ учениковъ въ педагогическихъ совѣтахъ, если рѣчь заходила объ исключеніи.—Въ то время можно было оставаться въ классѣ по пяти лѣтъ; и были ученики, исполнивъ высиживавшіе этотъ терминъ въ одномъ и томъ-же классѣ. У меня былъ одинъ товарищъ въ 3-мъ классѣ, бывший въ томъ-же классѣ товарищемъ и моего старшаго брата, шедшаго на 5 л. выше меня. Третьегодниковъ также было довольно. Ко всѣмъ этимъ господамъ А. Ст—чъ рѣдко обращался съ вопросами, но если встрѣчалъ въ нихъ подготовленность въ урокахъ—весьма былъ доволенъ. Учителемъ А. Ст—чъ въ екатеринославской гимназіи съ 1829 по 1849 г. (стр. 33-я историч. зап. о Екатер. гимназіи, сост. Допцовымъ, 1882 г., Екатеринославъ). Преподавалъ онъ обыкновенно латинскій языкъ въ низшихъ трехъ классахъ, но, по порученію совѣта, преподавалъ и другіе предметы. Такъ, съ 1848 года введено было въ Екатеринославской гимназіи изученіе „законовѣдѣнія“, и первымъ преподавателемъ его былъ Андрей Стенановичъ. Въ началѣ учебнаго 1848/9 года затребованы были гимназическимъ начальствомъ отъ родителей учениковъ, перешедшихъ въ 4-й классъ, свѣдѣнія о томъ, какъ они желаютъ далѣе направить своихъ дѣтей—въ университетъ, или прямо на службу. Въ 1-мъ случаѣ ученики поступали въ отдѣленіе, изучающее латынь, во 2-мъ случаѣ—въ отдѣленіе законовѣдѣнія. Мнѣ и еще половинѣ товарищей предназначено было послѣднее, и мы впервые услышали отъ Андрея Ст—ча рѣчи о русскомъ законодательствѣ. Кажется, цѣлый годъ штудировали мы этотъ предметъ съ А. Ст—чемъ, пока не поступилъ, съ 1850 г., преподавателемъ законовѣдѣнія О. О. Ординъ, окончившій курсъ также въ Екатеринославской гимназіи (въ 1845 г.) и бывший ученикъ А. Ст—ча.

Въ привычкѣ нѣкоторыхъ учителей того вре-

мени было рассказывать въ классѣ анекдоты, болѣе или менѣе педагогическаго характера. А. Ст—чъ тоже иногда рассказывалъ анекдоты, но бывало это рѣдко, и то въ старшихъ классахъ. Такъ вотъ и намъ, читая законовѣдѣніе и коснувшись дѣятельности Сперанскаго по составленію свода законовъ, онъ, между прочимъ, рассказывалъ, что надъ помѣщеніемъ специально для этого образованной комиссіи имѣлась вывѣска съ надписью: „комиссія составленія законовъ“. Враги Сперанскаго, чтобъ подшутить надъ нимъ, какъ председателемъ этой комиссіи, умудрились снять въ этой надписи букву с во второмъ словѣ, и вышло—„комиссія оставленія законовъ“. Тогда вывѣску велѣно снять, и комиссія продолжала свою работу безъ вывѣски.

Разсказываемые въ классѣ анекдоты приносили свою пользу дѣлу педагогическому. Они оживляли утомленное вниманіе учащихся и пробуждали большую энергію къ изученію преподаваемаго. Ученики очень любили выслушивать анекдоты въ классѣ, но немногіе учителя склонны были рассказывать ихъ. Зато, былъ у насъ одинъ учитель, доходившій въ рассказываніи анекдотовъ до слабости. Это—учитель исторіи. Аристархъ Матвѣичъ Черкасовъ, котораго ученики очень любили за это и даже, для краткости, называли просто „Аримафеичемъ“, разумѣется, между собою лишь. Исторію онъ плохо преподавалъ и самъ ее еще плоше звалъ, но анекдотовъ зналъ массу, и рѣдкій классъ проходилъ безъ анекдотовъ, а зачастую изъ нихъ состоялъ весь урочный часъ. Исторію всеобщую учили мы по учебникамъ Смарагова, въ которыхъ обыкновенно онъ отмѣчалъ карандашомъ, что учить, что пропустить, отъ какихъ и до какихъ поръ. Но добрякъ былъ этотъ учитель, и ученики нерѣдко обращались къ нему съ просьбами постоять за нихъ. Держалъ онъ многихъ гимназистовъ на квартирѣ, или, какъ тогда выражались, имѣлъ пансіонъ. Впрочемъ, кажется, крѣпъ гимназистовъ, у него были и готовящіеся къ поступленію въ гимназію. Жилъ онъ въ собственномъ домѣ (что нынѣ домъ Чаусскаго, гдѣ типографія), и за своихъ пансіонеровъ стоялъ горой.

Инспекторомъ гимназіи въ то время былъ сначала *Сумароковъ*, Александръ М., у котораго, при обращеніи къ ученикамъ съ убѣжденіемъ въ необходимости учиться, была любимая поговорка:

„Дѣньность есть мать всѣхъ пороковъ,
Сказалъ инспекторъ Сумароковъ“.

Впрочемъ, мѣры убѣжденія тогда вовсе не отличались кротостью, и въ низшихъ классахъ (1, 2 и 3), за двѣ и болѣе единицы подвергали сѣченію розгами; иногда тоже случалось и за одну единицу, смотря по субъективному настроенію начальства. Обыкновенно къ субботѣ забирались свѣдѣнія по класснымъ журналамъ о „единичникахъ“ за истекшую недѣлю, и въ субботу надзиратель гимназіи И. П. Хорошевскій такихъ неудачниковъ просилъ въ канцелярію гимназіи во время перемѣны (12-й часъ дня), а гимназическіе сторожа заранѣе приготавливали въ карцерѣ, или въ помѣщеніи 7-го класса, нѣсколько пучковъ розогъ, нарочно парф-

занных на той сторонѣ р. Днѣпра. Неудачниковъ отводили по назначенію и, въ присутствіи инспектора, одного за другимъ подвергали экзекуціи. За одну единицу, и даже за двойки, оставляли безъ обѣда; объ этомъ нерѣдко распоряжались сами учителя, сообщивъ тому-же Хорошевскому, для котораго подобныя расправы являлись какъ-бы нѣкимъ торжествомъ его власти, и исполнялись имъ всегда съ пріятною улыбкою. Высшіе классы, начиная съ 4-го, освобождались отъ тѣлеснаго наказанія, и для гимназиста низшихъ классовъ достигнуть вождельнаго 4-го класса было любимой мечтой. Къ слову сказать, гимназисты носили тогда на фуражкахъ красныя околышки, а у сюртуковъ имѣли такіе-же воротники и кантики на рукавахъ и заднихъ карманахъ. Въ такой-же формѣ ходили тогда и квартальные надзиратели, отличавшіеся отъ гимназистовъ высшихъ классовъ (часто взрослыхъ юношей, съ большими бородами и усами) только тѣмъ, что имѣли, сверхъ того, шпаги. Красивый воротникъ тотчасъ изобличалъ личность гимназиста на улицѣ, на гуляньи въ саду, или за городомъ, и малѣйшая неблагоприятность поступка или вообще дѣйствій замѣчалась и влекла за собою извѣстное наказаніе.

Грозой гимназистовъ былъ тогда учитель французскаго языка *Ларуй*, Никол. Ник., человекъ болѣзненный и желчный. Зналъ онъ свой предметъ прекрасно, преподавалъ также хорошо; но грамматическія особенности французскаго языка не легко давались учащимся, а учитель не любилъ повторять прежде объясненное и терпѣть не могъ лѣнивыхъ или плохо-знающихъ его предметъ. Шалостей въ его классѣ не бывало; обыкновенно царилъ мертвая тишина. Ученики, особенно плохіе, сидѣли неподвижно на скамьяхъ, прилегли къ скамьямъ и прячась за переднихъ товарищей. Ларуй всегда сидѣлъ на кафедрѣ и вызывалъ, не заглядывая въ журналъ, — тѣхъ, кто попадался на глаза, или какимъ либо движеніемъ обращалъ на себя вниманіе. И горе тому, кто не отвѣтилъ на вопросъ: за какое-нибудь „du“ ставилась во всю клѣтку единица, и ученика гнали изъ класса. Вирочемъ, такъ бывало лишь съ отъявленными лѣнтями, и въ словесныхъ пріемахъ побужденія ихъ къ ученію учитель не стѣснялся выраженіями. Зато, ученику трудолюбивому, не только ошибки, но даже и незнаніе урока — ужасное тогда преступленіе — въ вину не ставилось, если онъ добросовѣстно сознался предварительно въ неподготовкѣ къ уроку. Строгъ и безпощаденъ, но справедливъ — такъ о Ларуѣ говорили ученики, и къ суббѣтѣ единицъ больше всего бывало по французскому языку. Много единицъ бывало и по нѣмецкому языку, учителемъ котораго былъ Карлъ Ив. *Петерсонъ*, о которомъ говорится вскользь въ замѣткѣ Д. Г., въ № 21 „Юбил. Л.“ — И у Ларуя, и у Петерсона, и даже у Ив. Павл. Хорошевскаго, были цѣлыя десятки пансіонеровъ гимназистовъ. Вирочемъ, тогда учитель безъ пансіонеровъ былъ рѣдкостью. Пансіоны были и у Бартошевича, и у *Веребрюсова*, и у директора *Грахова*. Не было

пансіонеровъ только у законоучителя, о. *Іосифа Деркачева*, да у Якова Григор. *Навроцкаго*, учителя русскаго языка и географіи, а впоследствии — исторіи.

Въ высшихъ классахъ болѣе всего правилось намъ уроки *Веребрюсова*, Степ. Ив — ча, преподававшего исторію литературы, риторикѣ и пѣтику. Краснорѣчивыми и увлекательными казались намъ его объясненія, и классъ его проходилъ для насъ незамѣтно. И нынѣ явственно представляется мнѣ его умное лицо, съ сверкающимъ взглядомъ и улыбающимся ртомъ, который онъ любилъ часто вытирать бѣлымъ карманнымъ платочкомъ, — когда начиналъ что-либо объяснять, или когда собирался, въ веселомъ настроеніи, поразить кого-либо сарказмомъ за грубую ошибку или незнаніе. Въ особенности онъ не терпѣлъ франтоватыхъ невѣждъ, и тутъ ужъ юморъ, а подчасъ и злая шутка сыпались градомъ на провинившагося. Въ особенности для этого представлялось обширное поле при просмотрѣ ученическихъ сочиненій, написанныхъ на задаваемые на домъ темы, что случалось чуть не каждый мѣсяць. Классъ оканчивался въ веселомъ настроеніи; ученики хохотали надъ недостатками и курьезами иного сочиненія, и это побуждало каждого стараться лучше исполнять письменныя задачи.

Кажется, въ 1850—51 году, когда я былъ уже въ 6-мъ классѣ гимназіи, введена была у насъ маршировка и вообще обученіе воинскихъ пріемовъ. Инспекторомъ въ то время былъ *Петровъ*, Сем. Григорьевъ, человекъ, съ перваго раза не поправившійся гимназистамъ. Его рѣзкій голосъ, его крики и несдержанность въ рѣчахъ сильно коробили взрослыхъ — гимназистовъ, съ которыми новый инспекторъ въ особенности не поладилъ. Слово — „камчадалы“ часто носилось въ воздухѣ, крайне оскорбляя непривычный ученическій слухъ, а въ особенности послѣ добродушнаго старичка, инспектора *Морозова*. Маршировка больше всего давала поводовъ къ крикамъ. Вирочемъ, она вскоре была отмѣнена.

Мои краткія и отрывочныя воспоминанія были бы неполны, если-бы я не сказалъ хоть нѣсколькихъ словъ о прежнемъ „уѣздномъ училищѣ“ (нынѣ городскомъ), въ которомъ я началъ свою учебную карьеру и о которомъ г. *Ипенко* многое такъ живо напомнилъ мнѣ (№ 3 и 7-й „Юбил. Л.“). Цѣлый годъ пробылъ я въ приходскомъ классѣ (приготовительномъ) этого училища, подъ руководствомъ учителя, котораго звали *Доримедонть Доримедонтовичъ* (фамиліи и понынѣ не знаю), и законоучителя, свящ. *Герболипскаго*. Поступилъ я прямо въ 4-е отдѣленіе (или кругъ) — „чтеніе“, въ сентябрѣ 1845 года, и помню, что нашъ учитель не особенно любилъ объяснять что-либо въ классѣ; зато постоянно во время класса услаждался конфетами, безъ церемоніи вытягивая ихъ изъ кармана брюкъ. Законоучитель *Герболипскій* былъ чрезвычайно строгій старикъ, и за незнаніе урока немедленно отправлялъ лѣпивцевъ въ кор-

ридоръ, подъ присмотромъ ученика Дубовскаго, который такъ-же, немедленно, по его приказу, и сѣкъ розгами.—Преподаваніе чтенія и ариметики шло по системѣ Ланкастера, какъ описано г. Яненкомъ, и я ничего объ этомъ добавить не имѣю. Въ 1, 2 и 3-мъ классахъ училища было три особнхъ учителя, изъ которыхъ особенно грозенъ былъ Ихновъ, нерѣдко производившій такіа-же расправы, какъ и старикъ Герболинскій. Смотрителемъ училища былъ Кириловскій, добродушнѣйшій старичекъ, котораго вскорѣ смѣнилъ одинъ изъ учителей, г. Трипольскій.

Г. Зилубовскій.

Объ открытіи въ Екатеринославѣ губ. архивной комиссіи.

„Государь Императоръ, по положенію комитета „Министровъ въ 13 день апрѣля 1884 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта, „въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской „и Орловской губернскихъ ученыхъ архивныхъ „комиссій и историческихъ архивовъ, на предположенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ основанійхъ, предоставивъ ему, Министру, въ случаѣ „надобности и имѣющихся средствъ, разрѣшать „открытіе подобныхъ-же учреждений и въ другихъ „губерніяхъ“ (Собр. Узак. 1884 г. № 57, ст. 443).

Опытъ оказался удачнымъ, и, не только въ названныхъ губерніяхъ, но и въ сосѣдней съ нами Таврической и нѣкоторыхъ другихъ уже открыты архивныя комиссіи, для чего потребовались весьма ограниченныя средства, собранныя въ большинствѣ по добровольной подпискѣ.

Какъ видно изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ „Екатер. Юбил. Листъ“, мѣстные архивы содержатъ богатый историческій матеріалъ, неразобранный и подвергающійся разнымъ случайностямъ (продажа и пр.); въ Екатеринославѣ-же и идетъ много лицъ съ ученою подготовкою, найдется и просвѣщенное сочувствіе къ дѣлу, а слѣдовательно, на средства нравственныя и матеріальныя, чтобы двинуть дѣло, разсчитывать можно.

Казалось-бы своевременнымъ открытіе Екатеринославской архивной комиссіи, которой предстоить почтенная задача сохранить богатый историческій матеріалъ и обогатить науку свѣдѣніями за цѣлое столѣтіе жизни края.

О Р Д Е Р Ъ *„Съ коніи конія“*

Правителю Намѣстническому Екатеринославскаго господину генералъ-маіору и кавалеру Туролянцу.

Въ обоихъ губерніяхъ Азовской и Новороссійской Ваше Превосходительство извольте приказать публиковать, что всѣ тѣ бѣжавшіе изъ полковъ и прочихъ командъ военску жители, которые вспомня долгъ свой и раскаясь въ преступленіи своемъ поспѣшатъ явиться къ каковому либо военнымъ или земскимъ командамъ прежде истеченія сего года, таковыя получаютъ прощеніе и избавляются отъ заслуживаемаго за побѣгъ наказанія, послѣд-

ствіе чего и рекомендую Вашему Превосходительству являющихся по силѣ сего объявленія бѣглецовъ приказать отправлять къ ближайшимъ военнымъ командамъ.

Потемкинъ.

Іюля 13 дня 1783 г.

Лагерь при Карасы-Базарѣ.

Свѣрилъ протопопъ *Романъ Кошевой*. Адресовано: „въ Крѣпость Александровскую“.

Документъ этотъ, въ числѣ другихъ, списанъ съ архивныхъ дѣлъ Покровскаго собора въ гор. Александровскѣ.

Я. П. Новицкіи.

ХРОНИКА.

Въ засѣданіи 19 мая текущаго года дума, желая выразить свою глубокую признательность бывшему екатеринославскому губернатору Его Высокопревосходительству Ивану Николаевичу Дурново за его въ высшей степени полезную для г. Екатеринослава 12-ти-лѣтнюю дѣятельность,—постановила помѣстить портретъ Ивана Николаевича въ залѣ думскихъ засѣданій, о чемъ тогда же была ему отправлена телеграмма, въ которой испрашивалось на постановку портрета его согласіе. Теперь отъ Ивана Николаевича полученъ на имя г. городского головы слѣдующій отвѣтъ:

Милостивый Государь

Иванъ Михайловичъ!

Вслѣдствіе телеграммы Вашей о выраженномъ Екатеринославскою гороудскою думою желаніи поставить мой портретъ въ залѣ засѣданія думы, долгомъ считаю сообщить, что я глубоко тронутъ вниманіемъ и, высоко цѣня добрую память о моей дѣятельности, душевно благодарю за оказываемую мнѣ честь.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и совершенной преданности.

Ив. Дурново.

Послѣ прочтенія отвѣта Государя Императора въ экстренномъ засѣданіи думы 27 мая, въ среду (см. „Отвѣтъ Государя Императора“), г. городской голова и гласныя думы въ частномъ разговорѣ просили г. начальника губерніи Д. Н. Батюшкова поддержать ходатайство думы о продленіи изданія „Юбил. Листка“ въ нѣсколько измѣненной формѣ и подъ другимъ названіемъ. На что г. губернаторъ заявилъ, что съ надлежащаго разрѣшенія это изданіе можетъ быть продлено, съ его же стороны для этого ходатайства препятствій не представляется. На просьбу о разрѣшеніи на открытіе читальни до утвержденія устава Екатеринославской публичной библіотеки г. начальникъ губерніи, въ частномъ же разговорѣ, изъяснилъ согласіе.

Бывшій учитель екатеринославской гимназіи С. И. Веребрюсовъ былъ инспекторомъ Таганрогской гимназіи. По выходѣ въ отставку, въ чинѣ статскаго совѣтника, онъ поселился на родинѣ въ г. Оеодосіи. Былъ членомъ Оеодосійской уѣздной земской управы, а затѣмъ директоромъ Керченскаго музея древностей. Въ послѣдней должности,

нѣсколько лѣтъ тому назадъ, С. П. и умеръ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Въ пользу Екатеринославской публичной бібліотеки деньгами пожертвовано: А. П. Поль 50 р., С. П. Палѣй 15 р., А. П. Вальяно 3 р.

Пожертвованія книгами въ Екатеринославскую публичную бібліотеку.

Гаврилова Дарья Васильевна: Путешествіе Дарвина вокругъ свѣта. 2 ч.—Очерки изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учреждений 18 столѣтія.—Крестьянское дѣло въ царствѣ польскомъ.—Чудеса подземнаго міра.—Растительная гистология.—Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи.—Въ провинціи. Михайлова.—Исторія консульствъ и Имперіи во Франціи. 4 книги.—Отечественнѣдніе. 2 книги.—Женщина и Дѣти.—Физиологія нервной системы.—Война 1870 года за Рейнскую границу. 2 кн.—Объ электрическомъ и химическомъ раздраженіи чувствующихъ спинно-мозговыхъ нервъ лягушки.—Исторія крестовыхъ походовъ. 3 книги.—Записки Герцогини Абрактиссъ.—Растеніе и его жизнь.—Очерки природы.—Тропическая растительность.—Микроскопическій міръ.—Будьте здоровы!..—Маре и его жизнь.—Спеціальная физиологія человека.—Шпильгагенъ. Одинъ въ полѣ не воинъ, часть II.—Судебные уставы. *Корниловъ Николай Петровичъ:* Русскій Архивъ за 1868 годъ 2 кн.—Рус. Архивъ за 1869 годъ 2 кн.—Русск. Архивъ за 1870 годъ 2 кн.—Военный сборникъ за сентябрь мѣсяцъ 1866 годъ.—Прозектъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній съ учрежденіемъ новой гимназіи, составленный Адмираломъ Графомъ Путятнымъ 1860 года.—Исторія цивилизаціи въ Англіи. Томъ I, переводъ Буйницкаго Ненароколова.—Каталогъ Вольфа 1830—1880 года.—Третье и четвертое прибавленія къ систематическому каталогу Баунова 1871 и 1873 г.—Journal des economistes 1864 года, томъ 1, 2, 3.—Revue des deux mondes 1876 года 2 кн.—Journal des economistes 1865 года томъ 1, 2 и 3. *Вакуловскій Николай Николаевичъ:* О нервомъ нособіи въ ожогахъ С.-Петербурга 1877 г.—Изъ наблюденія надъ Сифилисомъ М. О. Перфильева. С.-Петербургъ 1884 года.—Отчеты содержаній дѣлъ и бумагъ въ архивѣ Оренбургскаго генераль-губернатора 1882 г.—Отчетъ Академической дѣятельности Ломоносова СИБ. 1865 г.—Адресный списокъ практикующихъ врачей, составленный Л. Бергольцомъ. СИБ. 1878 г.—По вопросу о воздухоплаваніи, составленный Л. Л. Л. СИБ. 1884 года.—Общій списокъ членовъ Уральскаго общества естествоиспытанія. Екатеринбургъ 1886 г.—Программы отдѣловъ Уральской научной выставки. Екатеринбургъ.—1886 г.—Пятидесятилѣтній юбилей С.-Петербургскаго Минералогическаго общества. СИБ. 1868 г.—Сельскохозяйственная литература: списокъ книгъ. СИБ. 1884 года. *Загорянский-Кисель Иванъ Ивановичъ:* Избранныя мысли Ж. Ж. Руссо. Петербургъ 1801 года.—Памятникъ событій Якова Орлова. Петер-

бургъ 1816 г. *Зинидовскій:* Сто лѣтъ жизни Тавриды Завадовскаго. Симферополь, 1885 г. *Подгорный П. И. Вас.* кол. ассессоръ: Ниву за 1882, 1883 и 1884 годы въ переплетѣ. *Скрыльниковъ Гас. Тим.* врачъ: Всенародная грамотность въ Россіи. Москва 1848 года.—Врачебныя бесѣды 1877 г.—Гигиеническое значеніе чистоты *Скрыльниковъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРЕМЕНЧУГСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

объявляетъ, что въ виду прекращенія чумы на скотѣ г. Начальникомъ Полтавской губерніи дозволено открыть предстоящія ярмарки въ городѣ Кременчугѣ: Ивановскую съ 22 іюня по 1 іюля, Семеновскую съ 28 августа по 7 сентября и Срѣтенскую съ 30 января по 15 февраля и въ посадѣ Крюковѣ Крестовоздвиженскую съ 12 по 15 сентября съ тѣмъ, чтобы лица, пригоняющія скотъ, запасались ярлыками отъ сельскихъ властей о томъ, что снотъ этотъ изъ благополучныхъ мѣстъ.

Городской голова А. Дыздревъ. Бухгалтеръ Ревз.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ЗЕЛЕНСКИЙ
ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера. Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому проспекту, гдѣ помѣщается и гостинница „Грандъ-Отель“.

20—19

ЖЕЛАЮТЪ КУПИТЬ
ПОДДЕРЖАННЫЙ
РЕССОРНЫЙ ЭКИПАЖЪ ОДНОКОНКУ.

Предложенія оставить въ будочкѣ Скорописовой, что противъ магазина Ефанова.

3—2,

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ
Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

Докладъ Екатеринославской
Городской Управы.

280 страницъ въ 8°. Цѣна одинъ рубль. Пересылка за 2 фунта по разговору. Продается въ книжныхъ магазинахъ Екатеринослава: С. В. Егоровой, гг. Ульмана, Шафермана и Алексѣева, а также и въ Городской Управѣ. Вся вырученная отъ продажи этой книги сумма, по усмотрѣнію думы, будетъ опредѣлена на какое-либо общепольное дѣло.

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій княгини Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА,
КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—19.

ЗУБО-ВРАЧЕВНЫЙ КАБИНЕТЪ

ЗУБНОГО ВРАЧА

ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА

помѣщается на Караимской улицѣ, въ домѣ
Тавровскаго, гдѣ магаз. Яновской, на верху.
Пріемъ больныхъ отъ 10 ч. ут. до 6 ч. веч.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ВСТАВЛЕНІЕ ЗУБОВЪ И ПЛОМБИРОВКА.

8—12

ВЪ МАГАЗИНѢ

ГУСЕВА и ЗАМОРУЕВА

полученъ большой выборъ

ЗАГРАНИЧНОЙ и ВАРШАВСКОЙ

КОБУВЫ

къ весеннему и лѣтнему сезонамъ 1887 г.

Новогостинный рядъ, рядомъ съ магаз. А. И. Ефанова.

12—12.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЕ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи,
подвальные калориферы, а также стѣнные камины

(для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренныя. Адресъ: Александровская улица,
складъ каменнаго угля. И. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособляются къ
безпрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ
зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

ОТДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ

хорошо устроенное имѣніе на берегу Днѣпра,
ВЪЛИЗИ ГОРОДА ВЕРХНЕДНѢПРОВСКА, ПРИ
ДЕР. ЩУРОВКѢ, БЫВШЕЕ СТАРОВА, въ ко-
личествѣ 1417 дес. глубокаго чернозема. За под-
робностями просятъ обращаться къ повѣренному
владѣльцу МИХАИЛУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ПОЮ-
РОВСКОМУ, живущему въ Екатеринославѣ, въ
собственномъ домѣ. 3—2.

ОКОНЧИВШАЯ ВЫСШЕ

женскіе курсы, знающ. языки теор., ищетъ урока.
Адресъ: Каменья, д. Гирша Шейнфинкеля. 5-4.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

для продажи и на прокатъ получены въ БОЛЬ-
ШОМЪ ВЫБОРѢ въ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ
МАЦКЕВИЧА. 6—6.

Фирма существуетъ съ 1860 г.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія поч-
теннѣйшей публики, что полученъ мною
большой выборъ всѣхъ сортовъ натураль-
ныхъ южно-бережскихъ, крымскихъ, бесса-
рабскихъ, кавказскихъ и кахетинскихъ
винъ. Всѣ сорта винъ куплены мною лично
на мѣстѣ. Высшіе сорта кахетинскихъ винъ
своимъ качествомъ не уступятъ винамъ
Джорджадзе. Всѣ вина, привезенныя мною,
старыя, отъ 2 до 6-ти лѣтъ. Кахетинскія
вина куплены мною у бр. Темуровыхъ, изъ
ихъ собственныхъ садовъ, расположенныхъ
въ окрестностяхъ Елисаветполя, закав-
казскаго края. Крымскія натуральныя вина
можно имѣть у меня отъ одного до восьми-
годовалыхъ, какъ красныя, такъ и бѣлыя.

Смѣю увѣрить, что всѣ сорта винъ бу-
дутъ продаваться мною по самымъ сход-
нымъ цѣнамъ. За натуральность ихъ ру-
чаюсь. Имѣются при магазинѣ моемъ всѣ
сорта заграничныхъ винъ фирмъ: Виль-
Турнера, Бауера, Дебре, Елисева, Шаара
и К^о и Одесскаго торговаго дома Гессе,
а также большой выборъ русскихъ шам-
панскихъ. Надѣюсь, что за 26-ти-лѣтнее
существованіе моей фирмы я успѣлъ за-
служить довѣріе почтеннѣйшей публики.

Виноградныя вина моей выдержки и
изъ моего оптоваго склада хлѣбное вино
моей очистки удостоены одобренія на
Екатеринославской сельско-хозяйственной
выставкѣ въ 1886 году. 10—8.

Съ почтеніемъ Д. С. Штромбергъ.

Въ г. Екатеринославѣ.

ПРОИЗВОДСТВО АСФАЛЬТОМЪ

ЭКССИКАТОРОМЪ

находится у Э. К. ЭКШТЕЙНА въ Екате-
ринославѣ, на Скаковой улицѣ, въ собствен-
номъ домѣ. 12—11.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Кажеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

Дозволено цензурою. 28 мая 1887 г.

Типографія Я. М. Чаусскаго.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
 Для иногороднихъ 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Вся корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы канцліи; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходить отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
 съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 24.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библиотеки.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА.

на основаніи постановленія думы 9 мая 1887 года, объявляеть во всеобщее свѣдѣніе, что въ помѣщеніи ея въ присутственные дни и часы открытъ приемъ

ПОЖЕРТВОВАНІЙ ДЕНЬГАМИ И КНИГАМИ

на вновь открываемую

ГОРОДСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ
БИБЛИОТЕКУ.

При жертвуемыхъ книгахъ было-бы желательно имѣть готовый перечень ихъ на особомъ лоскутѣ бумаги.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Матеріалы: Воспоминаніе объ освобожденіи крестьянъ.—Общество потребителей въ городѣ Екатеринославѣ подъ фирмою „Пережильность“.—Общество взаимнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ гор. Екатеринослава.—Анекдоты объ А. Я. Фабрѣ.—Еще о князѣ Асланъ-Гирѣй.—Наша литература о князѣ Г. А. Потемкинѣ.—Таврическомъ. II. Хроника. Пожертвованія книгами въ Екатеринославскую публичную библиотеку. III. Объявленія.

МАТЕРІАЛЫ.

(Исторія, географія, статистика и т. д.)

Воспоминаніе одного изъ депутатовъ губернскихъ комитетовъ, вызванныхъ въ Петербургъ въ 1860 г.. до обнародованія манифеста объ освобожденіи ирестьянъ.

Великія событія въ Государствѣ требуютъ правдивой исторіи. Исторія освобожденія крестьянъ въ Россіи—есть одно изъ важнѣйшихъ событій тысячелѣтія нашего отечества.

Имена дѣятелей, припесшихъ трудъ свой для успѣшнаго окончанія великаго дѣла, должны быть начертаны яркими красками на страницахъ исторіи царствованія Царя-Освободителя.

Но не одни же только члены редакціонныхъ комиссій, которымъ печатъ, не умоляя, поздасть хвалы, послужили великому дѣлу освобожденія

народа. Почву для нихъ приготовили люди болѣе практичные, люди жившіе среди народа, а не одни только бюрократы. Члены губернскихъ комитетовъ много въ свою очередь потрудились и подготовили тотъ колоссальный трудъ, который былъ разработанъ и приведенъ въ систему потомъ редакціонными комиссіями. Затѣмъ явились депутаты, вызванные со всей Россіи отъ губернскихъ комитетовъ, раздѣленные на двѣ группы—перваго и втораго призыва. Депутатамъ Высочайше повелѣно было и разрѣшено представить возраженія и отвѣты на многіе вопросы редакціонныхъ комиссій, и можно смѣло сказать, что депутаты втораго призыва въ особенности сослужили вѣрою и правдою службу отечеству и, сознавая всю важность и святость своего призванія, не побоялись указать и очистить отъ проглядывавшихъ въ положеніяхъ редакціонныхъ комиссій коммунистическихъ началъ. (Литографированная заключительная записка за подписью всѣхъ депутатовъ, представленная графу В. Н. Панину, для доклада Государю, служить яснымъ подтвержденіемъ сказаннаго).

Вспоминая о многихъ дѣятеляхъ, призванныхъ Державною волею Царя-Освободителя къ участию въ великой реформѣ,—будетъ исполнѣ справедливо упомянуть, что всѣ, по понятіямъ своимъ, одинаково трудились для одной цѣли: скорого и покойнаго осуществленія задуманнаго освобожденія крестьянъ. Но благополучный и мирный исходъ всего дѣла всецѣло принадлежитъ Русскому дворянству. Слова манифеста 19 февраля 1861 года свидѣтельствуютъ о томъ предъ цѣлымъ свѣтомъ:

„Полагаемся на доблестную о благѣ общему ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего Отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаемое только уваженіемъ къ достоинству человека и христіанскою любовью къ ближнимъ, отказалось отъ унизительнаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе—

„новой хозяйственной будущности крестьянъ“.

Но происшествіи первой четверти вѣка дворянство снова услышало обращенныя къ нему признательныя слова милѣ благополучно Царствующаго Монарха, въ Высочайшемъ Рескриптѣ 21 апрѣля 1885 года: „И въ недавнее время, когда по призыву Монарха, незабвеннаго Нашего Родителя, потребовалось приступить къ отмѣнѣ вѣрностнаго права, дворянство отозвалось на сей призывъ съ готовностью и, понеся при семъ не малыя жертвы въ достоинствѣ своемъ, явило примѣръ великодушія, рѣдкій въ исторіи всѣхъ странъ и народовъ“.

Если съ высоты Трона могли быть произнесены выше представленныя слова и достойно оцѣнены жертвы и то спокойствіе, съ которымъ совершился, благодаря добровольнымъ уступкамъ дворянства, великій государственный переворотъ, то и честь спокойно совершившагося великаго государственнаго переворота всецѣло должна принадлежать дворянамъ—помѣщикамъ. Все нынѣ конечно давно уже, связь владѣльцевъ съ бывшими крестьянами прервана, и только въ большинствѣ Россіи сохранились еще патріархальныя отношенія крестьянъ къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ. Дѣйствительно, много лѣтъ тому назадъ дворяне—помѣщики на дѣлѣ доказали, съ какою готовностью они отозвались на призывъ Монарха, съ какою благоговѣйною покорностью безмолвно принесли жертвы. — Сколько мы знаемъ примѣровъ (по о нихъ до сихъ поръ молчали), что *помѣщики отдали крестьянамъ полныя имѣнья безвозмездно*, дѣлали въ ущербъ своимъ интересамъ всевозможныя уступки *).

Неужели же все это не выплыветъ наружу, не будетъ заявлено въ правдивой и вѣрной исторіи первого двадцатипятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ? Если въ прежнее время оглашались частныя, ничтожныя случаи злоупотребленія помѣщичьей власти, то правдивый историкъ долженъ собрать свѣдѣнія и передать потомству имена многихъ помѣщиковъ, которые для бывшихъ своихъ крѣпостныхъ слѣдали гораздо болѣе того, что требовалось отъ нихъ положеніемъ 19-го февраля 1861 года.

И такъ справедливая исторія прежде всего должна упомянуть добрымъ словомъ все русское дворянство и вспомнить, что только при самопожертвованіи его совершился тихо и спокойно великій переворотъ. Та же исторія должна вспомнить о безвозмездныхъ трудахъ членовъ губернскихъ комитетовъ по крестьянскимъ дѣламъ и депутатовъ, которые явились для того, чтобы Самому Царю—Освободителю говорить правду и изобличить вѣкогорыя пристрастныя дѣйствія редакціонныхъ комиссій.

Ко многимъ собраннымъ уже матеріаламъ для полной исторіи освобожденія крестьянъ, намъ кажется, не будетъ лишнимъ сообщить нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ и участіи депутатовъ, уполномо-

ченныхъ отъ губернскихъ комитетовъ и призванныхъ, такъ сказать, довершить великій актъ освобожденія народа.

Депутаты первого призыва были вызваны еще въ 1859 году, когда труды редакціонныхъ комиссій не были еще подготовлены. Депутаты второго—явились въ Петербургъ въ началѣ 1860 года и были собраны съ различныхъ и противоположныхъ концовъ Россіи, а именно изъ губерній: Вологодской, Таврической, Олонекской, Самарской, Оренбургской, Могилевской, Екатеринославской, Пермской и т. д. Весьма естественно, что при такомъ призывѣ трудно-бы было согласовать интересы и нужды различныхъ губерній. Всѣ возраженія и откѣты могли бы противорѣчить другъ другу и уполномоченные не могли-бы принести пользу дѣлу. Сознавая все это, депутаты отъ Екатеринославскаго губернскаго комитета *), получивъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія, что всѣ уже собрались въ Петербургѣ, сочли долгомъ всѣхъ до одного посѣтить и, познакоившись съ ними, пригласить на свою квартиру на совѣщаніе.

Въ первомъ-же общемъ съѣздѣ было постановлено, съ общаго согласія, съѣзжаться на квартиры депутатовъ и вмѣстѣ рѣшать многіе вопросы по юридическому административному и частью хозяйственному отдѣлу, какъ общіе для всей Россіи. Послѣдствіемъ общаго и дружнаго дѣйствія всѣхъ депутатовъ была заключительная записка, которую депутаты, представивъ графу Панину, какъ извѣстно, замѣнившему въ предѣдательствѣ комиссіи Я. П. Ростовцева, просили графа повергнуть Милостивому воззрѣнію Государя Императора.

Изъ призванныхъ 45 депутатовъ отъ 25 губерній, было въ числѣ ихъ восемь губернскихъ предводителей дворянства, которые, немедленно по приѣздѣ въ Петербургъ, имѣли счастье представляться Государю.

1-го февраля 1860 года Екатеринославскій губернский предводитель и вмѣстѣ съ тѣмъ депутатъ представлялся въ зимнемъ дворцѣ. Каждого отдѣльно приглашали въ кабинетъ Его Величества.

Вотъ разговоръ, записанный по окончаніи аудіенціи и сообщенный по повелѣнію Государя дворянству. При входѣ въ кабинетъ Государь протянулъ руку и спросилъ: „Ну, что у Васъ, какъ дѣло идетъ? *Отвѣтъ.* Слава Богу, все благополучно. Крестьяне ожидаютъ терпѣливо, но дворянство со страхомъ и трепетомъ ожидаетъ рѣшенія своей участи. Оно возлагаетъ надежды на милосердіе Вашего Величества, надѣется, что интересы его будутъ ограждены Вами, Государь. На это Его Величество сказалъ: „Что дѣлать? Въ этомъ дѣлѣ безъ пожертвованій обойтись нельзя“. *Отвѣтъ.* „Мы это знаемъ и къ жертвѣ готовы, но къ жертвѣ, которая бы и насъ не совѣмъ разорила, а редакціонная комиссія требуетъ отъ насъ большихъ слишкомъ жертвъ, и потому положенію, которое готовитъ комиссія, мы за спокойный исходъ дѣла не можемъ поручиться“. На что Государь сказалъ: „Вѣрьте Мнѣ, что интересы

*) Въ Екатеринославской губерніи—только трое.
Ред.

*) А. М. Миклашевскій и А. П. Поль.

Ваши близки Миѣ, иса это еще пересмотрится, дѣло еще не кончено; Я съ довѣріемъ обратился къ вамъ,—наше дѣло предоставилъ вамъ же самимъ рѣшить". *Отвѣтъ*—„Мы благодаримъ Ваше Величество за довѣріе и надѣмся оправдать на дѣлѣ, но также всѣ мы увѣрены, что и интересы наши будутъ ограждены Вашимъ Величествомъ. Позвольте миѣ передать Ваши слова дворянству, чтобы его успокоить".—Государь сказалъ: „передайте" и затѣмъ послѣ нѣсколькихъ мимолетныхъ словъ, воспоминаній прежняго знакомства за-границею въ Киссингенѣ, когда еще Его Величество былъ Наслѣдникомъ Престола,—прощаясь, протянулъ руку. Черезъ нѣсколько дней потомъ всѣ депутаты были собраны въ Зимній дворецъ и бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, С. С. Ланской, представлялъ насъ по алфавитному списку губерній. При представленіи присутствовалъ графъ Панинъ. Когда Государь всѣхъ обошелъ и каждому спрашивалъ о прежней службѣ, то созвалъ всѣхъ вокругъ себя и сказалъ: „Вы призваны, чтобы представлять отвѣты на тѣ вопросы, которые вамъ будутъ предлагать. Съ дѣломъ надо снѣшиться и Я надѣюсь, что за вами остановки не будетъ; вашимъ товарищамъ",—при этомъ, указывая на одного изъ насъ, Государь прибавилъ, что Онъ уже говорилъ, что все еще должно быть пересмотрѣно и что Онъ надѣется, что всѣ будутъ довольны. Послѣ представленія депутаты усердно принялись за работу и были вызываемы въ засѣданія редакціонныхъ комиссій отдѣльно по каждой губерніи. Такъ депутатамъ Екатеринославской губерніи удалось доказать невозможность и крайнее раззореніе всѣхъ землевладѣльцевъ, при надѣлѣ крестьянъ въ 6 и 8 десятинъ земли, который (надѣлъ) немѣвными никакого понятія о мѣстныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства въ южныхъ губерніяхъ членами комиссій предполагалось установить. Для всеѣхъ многихъ, незнакомыхъ вовсе съ огромными фоліантами дѣйствительно замѣчательнаго труда редакціонныхъ комиссій, трудно оцѣнить заслугу отечеству депутатовъ втораго призыва, которые сдѣлались подготовителемъ спокойный и по возможности безобидный для всѣхъ исходъ крестьянскаго дѣла. Послѣ ихъ извѣщеній, послѣ многихъ переговоровъ съ членами комиссій и председателемъ и представленными обширныхъ записокъ по разнымъ отдѣламъ какъ частныхъ, по каждой губерніи, такъ и общихъ, въ особенности юридическаго, съ доказательствами права полной собственности помѣщиковъ на земли и заключительной записки, о которой выше упомянуто, все было вновь пересмотрѣно и вышло то Высочайше утвержденное положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, которое положило начало свободному труду въ Россіи.

Вотъ тѣ участники въ славномъ и безсмертномъ дѣлѣ, которые въ свою очередь принесли послѣднюю ленту для тихаго и спокойнаго совершенія въ отечествѣ нашего великаго государственнаго переворота. Эти дѣятели не ждутъ оцѣнки трудовъ ихъ отъ современниковъ,—ихъ оцѣнить въ буду-

щемъ потомство, и тотъ только можетъ произнести справедливый приговоръ, кому доступно будетъ прочесть все то, что печаталось въ трудахъ редакціонныхъ комиссій до начала 1860 года, и затѣмъ, слѣживъ всѣ неизданныя записки депутатовъ втораго призыва, въ состояніи будетъ подтвердить настоящія слова. Прежній жгучій интересъ всего того, что объявляли комиссіи, на что возражали депутаты,—потерялъ теперь всякое значеніе и всѣ эти многосложные труды составляютъ только достояніе архивовъ. Не затрудняя читателей различными выписками изъ всего, что писалось и печаталось до изданія положенія 19 февраля 1861 г., мы желали ограничиться только краткимъ указаніемъ, что доля участія въ составленіи положенія частью принадлежала и забытымъ, кажется, депутатамъ, призваннымъ отъ губернскихъ комитетовъ не для того, чтобы отстаивать крѣпостное право, отъ котораго еще прежде отреклись всѣ комитеты, а для огражденія по возможности законныхъ правъ собственности землевладѣльцевъ и устройства правильнаго быта крестьянъ.

Вотъ списокъ членовъ комитета: за председателемъ, исправляющій должность губернскаго предводителя Г. В. Нечаевъ. Отъ Екатеринославскаго уѣзда: Н. М. Миклашевскій, А. А. Захарьинъ.—Верхнеднѣпровскаго уѣзда: Я. Г. Даниленко, А. П. Полю.—Новомосковскаго уѣзда: А. М. Миклашевскій, С. С. Евекій.—Павлоградскаго уѣзда: А. П. Коростовцевъ, А. П. Письменный.—Бахмутскаго уѣзда: баронъ А. А. Фитингофъ, А. Плещеевъ.—Славяносербскаго уѣзда: М. Сомовъ, Н. Голубъ.—Ростовскаго уѣзда: К. Ивановъ, Ф. Мигринъ.—Александровскаго уѣзда: графъ А. Е. Канкринъ, Коп. Маркъ.

Члены отъ Правительства: Гл. Коростовцевъ и П. М. Павловъ.—Депутатами въ Петербургъ отъ комитета были избраны: А. М. Миклашевскій и А. П. Полю.

Бывшій депутатъ 2-го призыва отъ Екатеринославской губерніи и губернской предводитель дворянства *Андрей Миклашевскій*.

Общество потребителей въ городѣ Екатеринославѣ подъ фирмою „Бережливость".

Думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что въ настоящее время едва ли много найдется въ числѣ жителей гор. Екатеринослава лицъ, которымъ памятна дѣятельность общества, названіе котораго стоитъ въ заголовкѣ статьи, а между тѣмъ такое общество существовало у насъ не болѣе 15 лѣтъ назадъ. Уставъ его утвержденъ былъ 18 іюля 1868 г., напечатанъ въ типографіи Чаусскаго и распространенъ въ значительномъ количествѣ по городу. Закрыто оно въ 1871 году. Основная мысль этого общества преслѣдовала, несомнѣнно, полезную цѣль удовлетворенія общественнымъ нуждамъ населенія, и мы считаемъ своимъ долгомъ сообщить о немъ въ „Юбил. Листкѣ" свѣдѣнія, какими располагаемъ, хотя вкратцѣ.

Задачи Общества „Бережливости", въ § 1-мъ устава его, опредѣлялись такъ: „Общество „Бе-

„бережливость“ имѣетъ цѣлью содѣйствовать своимъ членамъ въ уменьшеніи денежныхъ затратъ на предметы необходимости всякаго рода. Общество „предполагаетъ, поэтому, производить *гуртовку, закупу товаровъ и продажу ихъ* въ своихъ магазинахъ, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, по цѣнамъ, назначеннымъ Общимъ Собраніемъ (членовъ его), съ выдачею прибыли въ видѣ дивиденда соразмѣрно вкладу каждого члена. Для увеличенія же прибыли, общество можетъ дать всякое движеніе своимъ капиталамъ, а потому можетъ входить во всякія торгово-промышленныя предпріятія, на основаніи существующихъ узаконеній“.—Для операций Общества предположено было образовать *два капитала*, запасный и оборотный, значеніе которыхъ явствуетъ уже изъ самыхъ названій. Членскій взносъ опредѣлялся въ 20 руб., и членами Общества могли быть лица обоюго пола и всѣхъ сословій. Дѣлами его должны были управлять: 1) общее собраніе членовъ; 2) управляющій дѣлами каждого промышленнаго предпріятія отдѣльно, 3) ревизіонная коммиссія, и 4) кассиръ общества. Обязанности каждой части этого управленія были точно опредѣлены и „Общество“ открыло свои дѣйствія вскорѣ по утвержденіи устава, избранъ управляющимъ дѣлами Ивана Прокофьевича Пчелкина, а помощникомъ его—Александра Яковлевича Конисскаго, бывшаго впоследствии частнымъ повѣреннымъ при екат. окр. судѣ. Когда именно состоялось первое учредительное собраніе членовъ Общества, мы точно не знаемъ, но очередныя собранія, по § 24-му уст., должны были происходить три раза въ годъ—5 дек., 5 апр. и 5 авг. Юному Обществу, благодаря участію И. П. Пчелкина, открытъ былъ вскорѣ кредитъ въ другихъ городахъ, но дѣла его вскорѣ начали колебаться. 5 апрѣля 1869 г. состоялось общее собраніе, поручившее „ревизіонной коммиссіи, совместно съ членами правленія, произвести учетъ лавки Общества и провѣрить отчеты, составленные управляющимъ“, что и сдѣлано было по 27 апрѣля 1869 г.

Изъ записки этой ревизіонной коммиссіи видно, что Общество „Бережливость“ открыло свои дѣйствія „съ капиталомъ въ 6½ тыс. рублей, и, въ теченіи 14 мѣсяцевъ, продало товаровъ на 59,614 руб. 98 коп., т. е., почти девять разъ оборотило свой капиталъ и при этомъ получило валовой прибыли до 5000 р. Всѣхъ расходовъ, включая сюда и возвращенные нѣкоторымъ членамъ пай, было за это время 4707 руб. 86 коп.“ Сначала открыта была лишь торговля бакалейными товарами, но съ 15 мая 1869 г. къ ней присоединена и продажа водокъ, винъ, сигаръ и всякихъ солений. Ревизіонная коммиссія тогда-же указывала Обществу на нѣкоторыя неудобства установившагося хода дѣлъ его, заявляя, напр., что „раздѣльное существованіе двухъ кассъ настолько затемняло дѣло, что дѣйствительная цифра вкладаго капитала опредѣлена ею не вполне точно“ и что, вслѣдствіе того, трудно опредѣлить и цифру валовой прибыли. Затѣмъ, коммиссія, указывая незна-

чительность чистой прибыли, въ первое время объясняла, что это происходитъ оттого, что, „при установкѣ продажныхъ цѣнъ, назначался самый незначительный процентъ“, и нѣкоторые предметы (сахаръ) не дали никакого барыша. Наконецъ, на первыхъ порахъ, „послѣ перваго полученія товаровъ въ февралѣ 1869 г., лавка долгое время (почти 3 мѣсяца) торговала товаромъ, купленнымъ у мѣстныхъ торговцевъ, при чемъ не получалось никакого барыша“, и лавка, по учету 15 іюня, дала убытку 297 р. 24 коп.—Такъ шли дѣла „Общества“ вначалѣ, но со стороны, извнѣ, этого не видно было, и торговля общественной лавки сразу подорвала многихъ мѣстныхъ торговцевъ, вызвавъ тѣмъ, конечно, много нареканій и наживъ себѣ очень многихъ враговъ.

Ко всему этому присоединилась новая бѣда. Хотя число членовъ общества по спискамъ, составленнымъ 13 февраля 1869 г., достигало уже 209, но въ общія собранія, и очередныя, и экстренныя, такъ мало собиралось ихъ, что доклады ревизіонной коммиссіи долгу оставались неразсмотрѣнными, и засѣданія переносились съ одного числа на другое.—Управляющій дѣлами Общества, И. П. Пчелкинъ, по болѣзни, вскорѣ отказался отъ заведыванія лавкою, и на мѣсто его, въ засѣданіи 5 августа 1869 года, избранъ Н. Г. Грековъ; затѣмъ, съ 1870 года управляющимъ дѣлами Общества состоялъ К. П. Стоцкій. Съ этихъ поръ выбутіе членовъ изъ Общества стало особенно усиливаться и, наконецъ, 30 апрѣля 1871 года, Общее собраніе постановило: „избрать коммиссію для окончанія дѣла бакалейной торговли Общества“ и уполномочить ее „окончить дѣло на условіяхъ, какія признаетъ болѣе выгодными для Общества“.—Въ коммиссію эту избраны были: А. А. Симоновскій, Н. Г. Оѣдаковъ, Ф. А. Андриевскій, К. П. Стоцкій и Станиславъ Колковскій (бывшій учитель гимназій). Постановленіе это вызвано было тѣмъ, что „дѣло не можетъ идти само собою, безъ исполнителей“ (подлинныя слова протокола), а взять на себя веденіе его никто изъ членовъ не пожелалъ.—Коммиссія эта приступила, съ 5 мая 1871 г., къ окончательной распродажѣ товаровъ въ лавкѣ Общества, но вскорѣ должна была приостановиться съ дѣйствіями своими, потому что остались въ наличности только два члена ея; остальные же совсѣмъ уѣхали изъ города, или отказались отъ участія въ ней. Собрано было новое Собраніе 22 мая, дополнившее составъ коммиссіи новыми тремя членами, и тогда, съ 23 мая, обновленная коммиссія стала продолжать ликвидацію дѣлъ Общества. Кто выбылъ изъ прежней коммиссіи и кто вновь избранъ, въ бумагѣ не упомянуто, но бумагу эту, „отчетъ“ коммиссіи о полномъ сведеніи счетовъ, подписали трое членовъ ея: Ст. Колковскій, А. Дейкунъ, А. Клевцовъ. Отчетъ заканчивается 1 іюля 1871 года. За всѣми разсчетами, очищено капитала—3572 руб. 58 коп. Членовъ Общества состояло въ то время 230, съ 315 паями, на сумму 6300 рублей; посему на

каждый пай пришлось по 11 р. 34 коп., каковые и поручено было г. Колковскому выдавать членамъ, по явкѣ ихъ съ надлежащими документами.

Весьма характерно то обстоятельство, что эта послѣдняя ликвидаціонная коммиссія не могла собрать членовъ Общества даже для выслушанія ея отчета и утвержденія раздачи паявъ. Требовалось для этого ⁸/₁₅ общаго числа членовъ т. е., 120-ть душъ. Будучи увѣрена въ тщетѣ созыва членовъ обыкновеннымъ порядкомъ, посредствомъ повѣстокъ, коммиссія „прибѣгла къ способу письменнаго согласія членовъ Общества на ликвидацію, посредствомъ подписей“ на изготовленной впередъ общей бумагѣ, и только этимъ путемъ удалось получить согласіе нужнаго числа голосовъ на прекращеніе дѣлъ „Общества“. Даже и умереть не могло Общество естественной смертію, безъ сторонней помощи.

Столь печальный исходъ столь полезной затѣи, какъ потребительное Общество, зависѣлъ, очевидно, прежде всего отъ преобладающаго равнодушія къ общественнымъ дѣламъ и интересамъ, издавна составляющаго зло нашей родины. Отсюда происходили и все бѣды второстепенныя: нежеланіе браться за веденіе общихъ дѣлъ; незнаніе, какъ ихъ слѣдуетъ вести; всякія интриги и столкновеніе личныхъ самолюбіи; а—въ концѣ концовъ, неумѣлое, неправильное направленіе дѣлъ, недоумѣе со стороны членовъ правленія и расхищеніе товаровъ со стороны прикащиковъ и мальчиковъ, на что многіе указывали тогда-же. Словомъ, отсутствіе нужныхъ для дѣла людей и отсутствіе общественной энергіи. Эти обычные недостатки младенствующаго общества, сгубили дѣло. обѣщавшее такъ много хорошаго и шедшее въ началѣ бойко и общевыгодно, несмотря на всю неумѣлость водителей его и внутреннія корпоративныя потрясенія. Если мы скажемъ, что раньше, въ началѣ своей дѣятельности, Общество неоднократно выдавало своимъ членамъ дивиденды и что оно значительнымъ пониженіемъ цѣнъ на отпускаемые товары немало сберегло денегъ своимъ покупателямъ, то станетъ ясно, что, возвращая въ концѣ своего существованія по 11 р. 34 к., вмѣсто полнаго пая—20 руб., оно, въ сущности, возвратило имъ больше, чѣмъ этотъ пай. И найдись для направленія его дѣлъ человѣкъ энергичный и умѣлый, свободный отъ другихъ занятій, личныхъ и служебныхъ, Общество „Бережливость“ существовало бы и донынѣ.

Общество взаимнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ гор. Екатеринослава.

Къ числу несомнѣнныхъ успѣховъ общественной жизни г. Екатеринослава въ первое столѣтіе его существованія слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, отнести и учрежденіе „Общества взаимнаго страхованія“ недвижимыхъ городскихъ его имуществъ, открытое съ 1 іюня 1882 года. Честь основанія и открытія этого „Общества“ принадлежитъ новой всесловной городской думѣ, дѣйствующей на основаніи Город. Положенія 1870 года. Въ средѣ гласныхъ

ея возникла мысль объ этомъ Обществѣ, если не ошибаемся, еще въ 1879 году, и однимъ изъ гласныхъ, кажется, А. П. Андреевымъ (уже умершимъ), заявлена въ засѣданіи. Дума отнеслась сочувственно къ этому заявленію и избрала коммиссію изъ нѣсколькихъ гласныхъ, а именно: того-же Андреева, П. Ф. Ольшевскаго, Г. А. Залюбовскаго, Н. П. Вукашева и И. П. Кранца, и др., для выработки проекта устава будущаго страховаго Общества. Проектъ этотъ былъ доложенъ думѣ первоначально въ засѣданіи 7 мая 1880 года и уже принятъ былъ большинствомъ при наличности 36 гласныхъ; но въ томъ-же засѣданіи, нѣсколько позже, раздались голоса, протестовавшіе противъ поспѣшности его принятія и настаивавшіе на пересмотрѣ вновь (Телесницкій, Пазаровъ, Лабинскій). Такъ какъ число гласныхъ въ засѣданіи уменьшилось до 24, то предсѣдатель не допустилъ перерѣшенія вопроса. Въ слѣдующемъ засѣданіи думы 13 мая тотъ-же протестъ меньшинства былъ поддержанъ и нѣкоторыми изъ членовъ коммиссіи, составлявшей проектъ устава, желавшими въ будущемъ устранить возникающее противодѣйствіе благому дѣлу, и дума возвратила проектъ въ ту-же коммиссію для нѣкоторыхъ измѣненій. Затѣмъ, въ засѣданіи 13 августа того же 1880 г. измѣненный проектъ устава былъ вновь обсуждаемъ думою, при наличности 42-хъ гласныхъ, и, послѣ продолжительныхъ преній, принятъ единогласно (см. Стенографическій отчетъ засѣд. думы за 1880 г., страницы 276—283, 287—296, 394—398) и представленъ на утвержденіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ, откуда возвращенъ для новыхъ исправленій. Въ засѣданіи думы 29 апрѣля 1881 г., въ составѣ 31 гласнаго, заслушано было предложеніе объ этомъ министерства, и возвращенный проектъ вновь переданъ въ прежнюю коммиссію для пересмотра по замѣчаніямъ министерства (Журн. думы, стр. 51). Въ засѣданіи думы 12 октября того-же 1881 г. проектъ устава, вновь коммиссіею исправленный, доложенъ былъ управою, вновь единогласно принятъ думою въ составѣ 43 гласныхъ и вновь представленъ на утвержденіе, послѣ чего и утвержденъ, наконецъ, 7 ноября 1881 г., г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ. Получивъ отъ Начальника губерніи утвержденный уставъ „Общества взаимнаго страхованія“, городская дума 9 декабря 1881 г. постановила: „опубликовать его напечатаніемъ въ екатеринослав. губер. вѣдом. и особыми брошюрами; но опубликованіи же, немедленно пригласить домовладѣльцевъ города для совѣщанія объ открытіи дѣйствій Общества“. а въ засѣданіи 9-го марта 1882 г., по докладу городского головы П. В. Кулабухова, дума поручила застраховать въ этомъ Обществѣ все городскія имущества въ суммѣ 160650 руб., въ каковой они были тогда оценены (Журн. думы 1881 и 1882 г., стр. 51, 228 и 29).

Такимъ образомъ, все приведенныя выше данныя ясно доказываютъ, что „Общество взаимнаго страхованія недвиж. имущ. г. Екатеринослава“ задумано и учреждено городской думою, разра-

бывавшею его уставъ почти въ теченіи трехъ лѣтъ. Основною идеею этого Общества поставлена самопомощь, взаимное обезпеченіе имуществами страхователей общаго добра, личнаго имущества каждаго изъ нихъ. Капитала обезпеченія при открытіи дѣйствій Общества не было никакого; мало того, оно открыло свои операціи даже въ кредитъ, съ позаймствованіемъ изъ городскихъ суммъ 400 руб. на первоначальное обзаведеніе изъ разрѣшенныхъ думою 1000 рублей. Но дѣла его пошли такъ хорошо, что ко дню перваго очереднаго собранія членовъ—страхователей, черезъ полтора мѣсяца, 18 іюля 1882 г., уже поступило къ нему на-страхъ имущество на 122,624 руб. и сдѣлано 14 заявленій новыхъ страхователей, съ имуществомъ на сумму—19,700 руб. Въ кассѣ Правленія Общества имѣлось уже 657 р. 59 коп. сбора отъ страховыхъ премій и 31 руб. 15 коп. казенныхъ пошлинъ. Первое очередное собраніе 18 іюля не состоялось и вновь назначено на 15 августа. Къ этому же числу явилось 15 членовъ—страхователей, съ 29 голосами, и засѣданіе состоялось. Застрахованныхъ имуществъ уже было 33, на сумму 157,514 руб., и имѣлось еще 14 заявленій, на сумму въ 50,000 р. Сборовъ отъ премій было уже 931 р. 36 к. и казенныхъ пошлинъ 95 руб. Противодѣйствій со стороны агентовъ частныхъ (акціонерныхъ) страховыхъ обществъ юное „Общество взаимнаго страхованія“ встрѣтило чрезвычайно много, въ видѣ тайной и явной агитаціи въ смыслѣ опасности страховать въ немъ имущества по отсутствію основнаго капитала, обезпечивающаго страховку. Тѣмъ не менѣе живая и плодотворная идея взаимной самопомощи не могла не устоять, и число членовъ-страхователей быстро возростало. Въ настоящее время „Общество“ это обладаетъ уже основнымъ капиталомъ въ 35,800 рублей, имѣтъ свою пожарную трубу въ 1000 р. и необходимый инвентарь, и ежегодно уплачиваетъ городскимъ водовозамъ сумму, какая причтется, за быструю и своевременную доставку воды на мѣсто пожара.—Годичная смета расходовъ этого Общества утверждена на 1887 годъ въ суммѣ 4334 руб., изъ коихъ 1430 руб. назначено на пожарную трубу, мебель, печатаніе отчетовъ, квартиру и „канцелярскіе расходы“ и 2924 р. на содержаніе правленія, двухъ оффициковъ (600 руб.), бухгалтера (600 руб.), техника (500 руб.), писца и разсылнаго (324 руб.).

Мы нарочно привели выше подробности учрежденія „Общества взаим. страхованія недвижимыхъ имуществъ гор. Екатеринослава“, чтобы напомнить условія его возникновенія, какъ законнаго дѣтища самой городской думы, состоящей изъ представителей всего городского населенія, всѣхъ его сословій. Подробности эти, оставаясь въ журналахъ думскихъ засѣданій, мало кому извѣстны; да, пожалуй, и забыты иными изъ прежнихъ городскихъ гласныхъ, а вновь избраннымъ могутъ быть и совсѣмъ невѣстны, тѣмъ болѣе, что самыхъ сборниковъ думскихъ постановленій за тѣ годы почти не имѣется въ запасѣ и приобрести

ихъ негдѣ. Напоминанія обо-всемъ этомъ необходимы и потому, что не такъ давно въ средѣ гласныхъ думы, при возобновленіи страховки городскихъ имуществъ, иными отрицалась связь думы съ учрежденіемъ „Общества взаим. страхованія“, и подвергались колебанію самыя его основы. Свое дѣло „Общество“ это уже отчасти сдѣлало и неустанно продолжаетъ его дѣлать: страховыя преміи уменьшены почти на-половину противъ тѣхъ, какія взимались акціонерными обществами, что побудило и сіи послѣднія понизить страховку; оффики имуществъ производится болѣе рационально специалистами—оффициками, подъ наблюденіемъ Правленія Общества и особаго наблюдательнаго комитета. Кроме того, основной капиталъ Общества, образовавшійся изъ страховыхъ премій, шедшихъ прежде на пользу агентовъ страховыхъ компаній и ихъ акціонеровъ, по § 66-му устава Общества, по накопленіи въ значительномъ количествѣ, можетъ быть обращаемъ—а) на устройство и улучшеніе пожарной команды, и б) на выдачу пособій пострадавшимъ отъ пожара (сверхъ уплаты, разумѣется, застрахованной суммы), а также на поддержаніе и улучшеніе водопровода. Словомъ, избытокъ основнаго капитала Общества можетъ быть обращенъ и на удовлетвореніе общихъ нуждъ города и облегченіе жителей отъ городскихъ налоговъ и повинностей (напр., на содержаніе пожарной команды). Вѣдники—горожане поняли и сознали эту полезность раньше всѣхъ, какъ это явственно видно изъ размѣровъ первоначальныхъ застраховокъ. Остается пожелать „Обществу“ скорѣйшаго накопленія основнаго капитала, а жителямъ рекомендовать болѣе энергичную поддержку этого „Общества“ усиленною застраховкою въ немъ своихъ имуществъ. Положеніе „Общества“ нынѣ вполне обезпечено, прочно и независимо. Пусть-же оно свершаетъ свое великое и благое дѣло и во второмъ столѣтіи нашего города столь-же успешно, какъ и въ первомъ столѣтіи.

Екатеринославъ.

Анекдоты оъ А. Я. Фабрѣ.

Если анекдотомъ считается вообще не болѣе какъ побасенка, придуманная острикомъ для красиваго слова, то тѣ забавные анекдоты изъ жизни Андрея Яковлевича Фабра въ Екатеринославѣ—числомъ четыре,—которые рассказаны въ № 12-мъ „Юбилейнаго Листка“ г. Симферополя, и тѣ, которые я хочу рассказать здѣсь, не подойдутъ подъ такое опредѣленіе, ибо рассказы г. Симферополя и мои представляютъ собою дѣйствительные факты, въ свое время извѣстные всему городу *).

1) Пасадивши въ два ряда прекрасные бульвары

*) Анекдоты о походженіяхъ Андрея Яковлевича въ время его губернаторства въ Екатеринославѣ были собраны и талантливо рассказаны г. Леонтьевымъ въ „Современникѣ“ послѣднихъ годовъ (?) уже по кончинѣ Андрея Яковлевича въ г. Симферополь.

по Большой улицѣ *), Андрей Яковлевичъ утѣшался и нянчился съ ними, какъ мать съ своимъ любимымъ дѣтищемъ. Квартируя на горѣ, въ домѣ Муништейна, каждое утро пробѣгалъ губернаторъ внизъ, держа курсъ по линіи бульваровъ правой стороны, а возвращался домой по другой линіи бульваровъ на лѣвой сторонѣ. Не смотря на быструю свою походку, Андрей Яковлевичъ успѣвалъ обозрѣть каждое деревцо и каждый кустъ, и если только находилъ, что нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ усыхать,—а это случалось у насъ нередко при нашей безтолковой погодѣ, при суровости пылью, когда иной разъ, въ теченіи всего лѣта, не выпадетъ ни одной капли дождя,—то Андрей Яковлевичъ, не то чтобы сердился, а, какъ говорили мѣстные остряки, будто-бы плакалъ надъ погибающимъ деревцомъ: звалъ сейчасъ десятекаго и посылалъ за командиромъ арестантской роты, и тутъ-же принимался распекать его и не то, что распекать, а, лучше сказать, говорилъ „жалкія“ слова за недосмотръ о деревцѣ, приказывалъ, не медля ни одной минуты, собрать сърую команду съ возами, волами и бочками и вѣхать за водою къ Днѣпру, а самъ ожидалъ, пока приболѣвшія деревца не были обильно политы. При этомъ Андрей Яковлевичъ не забывалъ говорить запугивающія изрѣченія въ такомъ родѣ: „смотри мнѣ, любезнѣйшій, чтобы дерево было живо! полей его, залей, вычерпай Днѣпръ весь, но чтобы дерево ожило; а не то—и тебя самого, любезнѣйшій, посажу здѣсь; буду поливать, и ты произрастешь мнѣ вмѣсто дерева! **). И вотъ дружными усиліями съруй команды, при надзорѣ ея командира, деревцо дѣйствительно оживало, губернаторъ радовался и благодарилъ капитана.

2) По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ по насажденіи бульваровъ, когда деревья и кустарники уже значительно развились и представляли уже для публики хорошую защиту отъ солнечныхъ лучей, когда акаціи и сирени могли цвѣсти уже во всей красѣ,—а это было весьма пріятно для глазъ и вполнѣ для носа,—однажды утромъ въ 9 часовъ пришелъ я на урокъ въ уѣздное училище, и вижу—стоитъ въ воротахъ въ почтительной позѣ смотритель училища, а передъ нимъ самъ губернаторъ, державшій за руки двухъ мальчиковъ, нашихъ школьниковъ (изъ младшаго, такъ называемаго тогда „приходскаго“ класса), имѣвшихъ въ рукахъ по вѣткѣ цвѣтовъ сирени. Оказалось, что Андрей Яковлевичъ, пробѣгал, по обыкновенію, утромъ свои любимые бульвары, поймалъ хлопчиковъ на мѣстѣ преступленія, когда они ломали сирень, и привелъ ихъ съ поличнымъ къ смотрителю училища; я пришелъ въ тотъ мо-

ментъ, когда Андрей Яковлевичъ разсказывалъ смотрителю о преступленіи его школяровъ и просилъ наказать ихъ примѣрно. Но мы съ смотрителемъ хорошо знали, что Андрей Яковлевичъ напускаетъ на себя такую строгость, только для впечатлѣнія—не больше, будучи въ душѣ добрымъ и щедрымъ человекомъ, не сдѣлавшимъ, въ теченіе всего своего управленія губерніею, ни малѣйшаго зла никому изъ своихъ подчиненныхъ, ограничиваясь всегда только своими гиперболическими запугиваньями; мы знали, что онъ разыгрываетъ только, такъ сказать, комедію, и потому были спокойны и не волновались. Оно дѣйствительно такъ и вышло: Андрей Яковлевичъ отпустилъ ребятъ въ школу и сказалъ смотрителю: „ради Бога, любезнѣйшій, не наказывайте ребятъ; а только напугайте на нихъ по больше, чтобы впередъ не портили бульваровъ *)... Понимаете?“ Смотритель далъ слово исполнить желаніе его превосходительства; но когда губернаторъ ушелъ, смотритель сказалъ мнѣ: „ну, вѣтъ: я не хочу, чтобы губернаторъ опять приводилъ ко мнѣ такихъ хищниковъ съ бульвара; я ихъ выпорю для примѣра другимъ“. И дѣйствительно, выпоролъ!

3) Была у Андрея Яковлевича замѣчательная шуба, которую зналъ весь городъ: это была старая, съ сильно потертымъ мѣхомъ и сукномъ, никуда негодная епотовая шуба, скорѣе не шуба, а пальто, потому что, при высокомъ ростѣ ея владѣльца, она была ему коротка—немного ниже колѣнъ. Въ этой негодной шубѣ рѣдко кто могъ признать въ Андреѣ Яковлевичѣ начальника губерніи, тѣмъ болѣе, что тогда чины гражданского вѣдомства не имѣли кокарды на фуражкахъ, да и Андрей Яковлевичъ носилъ простую черную фуражку, даже безъ чернаго бархатнаго околышка, значить—безъ всякаго отличія.

Будучи, кажется, уже въ четвертомъ классѣ, шелъ я однажды въ февральское утро въ гимназію, пробираясь съ Широкой улицы, подъ заборомъ казеннаго сада, такъ какъ, вслѣдствіе оттепели, вся улица была залита водою и мокрымъ снѣгомъ выше щиколотки; погода, какъ говорится, была шленъ. Со мной рядомъ шелъ мужикъ съ котомкой изъ Діевки въ городъ. Вдругъ носъ къ носу встрѣчаемъ мы самого губернатора въ его знаменитой шубѣ: я снялъ фуражку и раскланялся, какъ намъ было приказано нашимъ начальствомъ, и получилъ вѣжливый отвѣтъ; мужичокъ-же—ни гу-гу, и спросилъ меня: „кому то вы, паньчу, кланялись?“ Я отвѣтилъ, что самому губернатору. А мужикъ сказалъ: „а я думавъ, що то якій-сь нѣмецъ; ны защо не вгадавъ-бы, що це губернятырь,—такъ скверно одягненны!“.

4) Однажды по городу распространился слухъ, что у губернатора украли его знаменитую шубу. И вотъ сдѣлалась тревога: пошли розыски, и шуба,

*) Тогда мы и не знали, что наша главная широкая улица называется Екатерининскимъ проспектомъ: мы знали Большую, Казачью, Кладовщенскую, Александровскую и съ удивленіемъ впоследствии узнали, что у насъ есть улица Петербургская, на которой въ зимнее время происходили кулачные бои между рѣшниками и фабричными.

**) Известно было, какой мастеръ былъ Андрей Яковлевичъ въ своихъ распекальяхъ на гиперболю и запугиванья, которыя никому не причиняли никакого вреда.

*) Бродячихъ свиней и козъ, забравшихся иногда на бульвары, Андрей Яковлевичъ приказалъ разъ на всегда бульварными сторожамъ хватать и отправлять въ арестантскую роту на улучшение вѣщи; а коровъ привязывали, пока не ходились къ нимъ хозяева.

наконецъ, была отыскана. Говорили тогда, что какіе-то шутники подѣлили шубу и потомъ незамѣтно подбросили ее. Но вотъ однажды, вскорѣ послѣ такого казуса съ старою шубой, городъ былъ просто пораженъ удивленіемъ, когда всѣ увидѣли губернатора ѣдущимъ въ табельный день въ Соборъ, на Царскій молебенъ, въ прекрасной коляскѣ и въ великолѣпной новой енотовой шубѣ... Узнали, что купецъ Пв. Дем. Киселевъ, по порученію Андрея Яковлевича, привезъ ему эту шубу съ Крещенской ярмарки, заплативъ за нее 500 или 600 руб. Вотъ-то было диво для всего города, что Андрей Яковлевичъ рѣшился истратить разомъ такую сумму себѣ на шубу! Но старая шуба долго еще фигурировала на плечахъ Андрея Яковлевича, особенно во время его прогулокъ по городу въ дурную погоду, пока, наконецъ, попала на плечи его камердинера Савелія *), будучи подарена ему бариномъ.

5) Гораздо позже рассказаннаго, проходя однажды по бульвару, что идетъ близко желѣзной лавки Алексѣенка, тутъ, гдѣ теперь стоятъ наши пѣтушки—извозчики, я увидѣлъ стоящими здѣсь нѣсколько возовъ съ волами, а на нихъ сидѣли бабы, ожидавшія, вѣроятно, своихъ мужиковъ съ базара. Тутъ подѣхалъ еще одинъ мужикъ съ пустымъ возомъ къ самому бульвару и привязалъ *наличемъ* воловъ къ бульварному барьеру, а самъ пошелъ по направленію къ базару. Откуда ни возьмись самъ губернаторъ въ своей скромной одежкѣ, и давай отвязывать самолично воловъ отъ барьера. На бѣду мужикъ, хозяинъ воловъ, оглянувшись, увидѣлъ, что кто-то отвязываетъ его воловъ, давай кричать на отвязывающаго и бѣжать къ нему съ грозными словами. Андрей Яковлевичъ, вмѣсто того, чтобы позвать полицейскаго, счелъ за лучшее удирать отъ раздраженнаго мужика съ батогомъ въ рукахъ.

Подбѣжавшій тутъ бульварный сторожъ такъ напугалъ мужика, что тотъ настегалъ сильно воловъ и давай утекать рысью.

6) Прежде губернаторы наши жили въ казенномъ деревянномъ, но оштукатуренномъ домѣ, съ четырехугольными колоннами между оконъ по фасаду. Домъ этотъ стоялъ въ огромномъ дворѣ, посреди густаго сада, изъ акацій и тополей, съ рѣшетчатымъ заборомъ на улицу, и послѣ въ народѣ названіе *дворца*, потому, сказывали, что онъ построенъ былъ еще княземъ Потемкинымъ для помѣщенія Императрицы Екатерины II во время проѣзда ея здѣсь въ Крымъ въ 1787 году. Дворецъ этотъ стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь меньшій домъ реального училища, а обширный дворъ простирался отъ дома купца Бѣлявскаго (нынѣ П. Штейна) до самаго угла, т. е. до поперечной улицы, включая сюда дворъ реального училища **) и до угла—дворъ Португалова.

*) Не знаю, живъ ли этотъ Савелій; а года два назадъ я еще встрѣчалъ его: онъ служилъ въ богоугодномъ заведеніи цирюльникомъ для бритья сумасшедшихъ.

**) Эти два дома построилъ купецъ Остроуховъ, занимавшійся подрядами, купивши часть губернаторскаго дворца уже послѣ Крымской войны.

И теперь еще этотъ дворъ великъ, и въ глубинѣ его стоитъ еще старшій домъ, въ которомъ помѣщается женское городское училище: этотъ домъ составлялъ одно изъ служебныхъ строеній, принадлежавшихъ къ губернаторскому дому.

Пришлось жить въ бывшемъ дворѣ и Андрею Яковлевичу, когда онъ смѣнилъ въ 1847 году Андрея Александровича Пеутлинга. Дворецъ тогда былъ уже въ плохомъ состояніи и требовалъ громадной ремонтной, или, пожалуй, окончательнаго разрушенія. Жилъ въ этомъ дворѣ Андрей Яковлевичъ, кажется, два года, до совершенной уже невозможности пребыванія въ немъ, ибо деревянная крыша была до того ветха, что во время дождя во всѣхъ комнатахъ съ потолка падала вода, а въ залѣ на полу стояла просто большая лужа. И такое неудобство переносилъ Андрей Яковлевичъ съ твердостью и терпѣніемъ стоика, какъ неизбежное назначеніе рока, и все не дѣлалъ представленія о невозможности своего пребыванія въ такомъ ветхомъ казенномъ домѣ!

Но вотъ однажды, когда секретари присутственныхъ мѣстъ явились къ губернатору съ докладами, то застали его сидящимъ на стулѣ посреди залы съ огромнымъ дождевымъ зонтикомъ (разумеется, старымъ), распущеннымъ надъ головою, хотя тогда стояла ясная погода. Секретари переглянулись между собою съ изумленіемъ. Тутъ Андрей Яковлевичъ, безъ всякихъ предисловій, давай распекаетъ секретаря строительной комиссіи, К., въ такомъ родѣ: что вотъ, дескать, существуетъ у насъ строительная комиссія, составляетъ планы и смѣты, строитъ разныя зданія, мосты и проч., а начальнику губерніи совѣтъ негдѣ жить, негдѣ преклонить головы... „Вы видите, любезнѣйшій?“ Секретарь отвѣтилъ, что если его превосходительство прикажетъ составить докладъ по этому предмету, то онъ готовъ представить его въ самое короткое время, хотя-бы даже на завтра, къ разсмотрѣнію и докладу. „Нѣтъ, любезнѣйшій, нѣтъ! Нельзя такъ легко относиться къ казенному интересу; что губернатору невозможно жить въ этомъ старомъ домѣ, такъ казна должна сейчасъ на это раззоряться? Боже сохрани, любезнѣйшій! Я знаю строительную комиссію: вы тамъ накатаете такую смѣту, что ей не повѣрятъ. Я такой смѣты не поднишу ни за что; слышите-ли, ни за что. Надо объ этомъ прежде подумать да подумать. Нѣтъ, я не согласусь... А лучше вотъ какъ сдѣлайте, любезнѣйшій: когда я поѣду на ревизію по губерніи, вотъ тогда вы составите свой докладъ по этому предмету, только, ради Бога, поскромнѣе въ цифрахъ, и дайте подписать господину исправляющему мою должность. Онъ подпишетъ и представитъ, куда слѣдуетъ, и тогда будетъ ясно, что Фабръ не привередничаетъ своею квартирою, такъ какъ представленіе будетъ сдѣлано не отъ него лично, т. е. не отъ лица, заинтересованнаго непосредственно въ этомъ вопросѣ“ *).

*) Конечно, не бывъ очевидцемъ, я не могу воспроизвести въ точности поданныхъ словъ описанной сцены. Я, по крайней мѣрѣ, старался изложить смыслъ ея въ томъ духѣ, какъ потомъ рассказывали объ этомъ въ городѣ.

Не знаю, былъ-ли сдѣланъ такой или иной докладъ, и какъ разрѣшенъ онъ, но только Андрей Яковлевичъ перешелъ на квартиру въ домъ Мунштейна; а губернаторское дворѣще перешло въ вѣдѣніе города, если не ошибаюсь.

Д.м. Гасаненко.

Еще о князѣ Асланъ-Гирей.

Мы имѣемъ возможность сообщить свѣдѣнія, извлеченныя изъ документовъ о татарскомъ князѣ, умершемъ 7 апрѣля сего года въ предмѣстьи города Мандриковѣ (Ек. Юб. Лист. №№ 2 и 3).

Какъ видно изъ свидѣтельства, выданнаго 4 марта 1829 года за № 1298, графомъ Ланжеро-помъ, „командующимъ войсками на лѣвой сторонѣ Дуная расположенными“: „находившійся въ турецкихъ войскахъ въ крѣпости Турно, татарскій князь Асланъ-Гирей, послѣ сдачи оной крѣпости на капитуляцію войскамъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго, имѣлъ право по утвержденному мною договору возвращаться въ турецкія владѣнія, но, не пользуясь симъ правомъ, добровольно предался въ покровительство Всемилостивѣйшаго Государя Императора“.

По Высочайшему новелѣнію, князю Асланъ-Гирею назначено производить по 250 рублей ассигнаціями въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы онъ избралъ себѣ жительство въ Екатеринославской губерніи (Предп. Департамента Госуд. Казн. Мин. Фин.—Екатеринославской Казенной Палатѣ 28 декабря 1829 года № 28271).

Поселившись въ г. Екатеринославѣ, князь Асланъ-Гирей принялъ православіе въ 1835 году (Метр. кн. 20 окт. № 59); при святомъ крещеніи нареченъ Александромъ, причемъ, восприемниками были гражданскій губернаторъ Никаноръ Михайловичъ Лонгиновъ и жена городничаго Эссена.

Въ ноябрѣ того-же года князь Александръ Пиканоровичъ Асланъ-Гирей обвѣнчанъ со вдовою Паулиною Родольфовою Мекленбургцевою, которая въ 1837 году присоединена отъ лютеранскаго исповѣданія къ православію и переименована Маріею.

К. пія.

Генераль Поручика и Кавалера Тутолмина.

Екатеринославскаго Намѣстничества Приказу общественнаго Призрѣнія

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

По совершенію выборовъ и обряда устроения Екатеринославскаго Намѣстничества, По образу высочайшихъ Ея Императорскаго Величества, о управленіи губерніи учреждений изданныхъ въ 7 день ноября 1775 году послѣдовало нынѣ торжественное присутственныхъ мѣстъ открытіе, а вслѣдствіе сего препровождая при семъ 1-е книгу Высочайшаго учрежденія, 2-е списокъ всѣмъ для исправленія должностей опредѣленнымъ чинамъ 3-е генеральный губерніи планъ и приемъ имѣнные реѣстры о городахъ и селеніяхъ по уѣздамъ

споканіемъ числа душъ и 4-е реѣстры о всѣхъ вновь учреждаемыхъ присутственныхъ мѣстахъ. Приказу общественнаго суда предлагаю—открыть нынѣ первое свое засѣданіе и въ производствѣ дѣлъ поступать по точности предписанія въ Высочайшемъ Ея Величества учрежденіи. въ прочемъ же росписаніи дѣлъ и приказныхъ служителей по экспедиціямъ и столамъ препровождено отъ меня въ Намѣстническое Правленіе, которое и неоставитъ уинить надлежащаго о томъ съ приказомъ общественнаго призрѣнія сношенія Іюня 16 дня 1784 года Т. Тутолмина.

Правителя Екатерино-славскаго Намѣстничества Бригадира Синельникова.

Екатеринославскаго Намѣстничества Казенной Палатѣ.

Всилу Высочайшекомфирмованнаго 764 году о новороссійской губерніи статъ и плана учиненъ отъ его свѣтлости высокоповелительнаго господина Генераль фельдмаршала, Государственной военной Коллеги президента, Сенатора Екатерино-славскаго и Таврическаго Генераль Губернатора и разныхъ орденовъ кавалера князя Григорія Александровича Потемкина статъ мужескому и женскому училищамъ и госпиталямъ по некоторому насодержанію опредѣленныхъ въ оныя училища учениковъ и ученицъ пищу и одѣяніемъ, атакъ же и учителей и другихъ тутъ надобныхъ чиновъ и въ госпиталѣхъ положено въ годъ суммы воѣмъ тысячъ рублей. Я повступленіи моемъ въ отправление должности правителя Екатерино-славскаго намѣстничества нашедъ здѣсь въ кременчугѣ учрежденные въ обѣихъ бывшихъ Новороссійской и Азовской Губерніяхъ состоящіе и нынѣ наказенномъ содержаніи мужеское и женское училища и госпиталь остающихся безъ всякаго почти пропитанія атакъ же и одежды и обува. Совкупя оныя и убавя излишнихъ въ зрослыхъ воспитанныхъ и чиновъ наконхъ издержки были выходя истого статъ представилъ я его свѣтлости и прошу резолюціи по какимъ призрѣніямъ тѣ училища будутъ и какое послѣдуетъ далѣе о оныхъ распоряженіе, а между тѣмъ посылаю присемъ тотъ учиненной отъ его свѣтлости статъ оригинально, и именныя списки состоящимъ нынѣ налицо ученикамъ и ученицамъ, учителямъ и другимъ причисленнымъ обрѣтающимся чинамъ атакъ же и осостоящихъ въ госпиталѣ для должнаго поному поступленія и опредѣленія въ отпускнато денегъ и какъ повоспо- слѣдовавшему 1777 году Іюля въ 26 день на- клалъ правительствующаго сената Высочайшей конфермаціи всѣ доходы бывшихъ Азовской и Новороссійской губерніи изъ коихъ составлено Екатеринославское намѣстничество предоставлены въ диспозицію Его Свѣтлости, то дабы состоящіе въ казенныхъ училищахъ ученики и въ госпиталѣ обрѣтающіеся безъ пропитанія неоставались и крайней нужды претерпевать немогли благоволилъ казенная палата насодержаніе оныхъ пищу и одѣяніемъ аравно и на жалованье учителямъ и

на другіе расходы положенную поному учиненному отъ его свѣтлости статую сумму потрѣтамъ года изъ наличныхъ губернскихъ доходовъ отпустить додальнѣйшаго въ предѣ о сихъ училищахъ отъ Его Свѣтлости повеленія въ приказъ общественнаго призрѣнія отъ котораго уже изъ той отпускаемой суммы всѣ расходы будутъ удовлетворяемы. Кременчугъ 1784 г. Августа 7-го Иванъ Синельниковъ.

Въ распоряженіи редакціи имѣется документъ, изъ котораго видно, что въ 1800 году директоръ главнаго народнаго училища Мищенко получалъ 500 р. асс. въ годъ, учителя Якубовскій, Савостьяновъ, Одынецъ-Заставскій по 400 р., Бѣлецкій—530 р., Пиксонскій—200 руб.

Ив. Чернявскій.

Наша литература о князѣ Г. А. Потемкинѣ—Таврическомъ.

(Библиографическіе матеріалы).

1) Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, Таврическій 1739—1791 г. Русская Старина. 1875. Т. 12. № 3; стр. 481—522. № 4 стр. 681—700. № 5; стр. 20—40. № 6; стр. 159—176. Т. 14. № 10; стр. 217—268. (Очеркъ его жизни и переписка. Съ рисункомъ памятника).—2) Жизнь и дѣянія князя фельдмаршала Григорія Ал. Потемкина. Соч. графа А. Н. Самойлова. Русский Архивъ. 1867. № 4; стр. 575—606; стр. 993—1927. № 10; стр. 1203—1262 и № 12; стр. 1537—1578.—3) Собраніе анекдотовъ о князѣ Григоріѣ Александровичѣ Потемкинѣ—Таврическомъ, съ біографическими свѣдѣніями о немъ и историческими примѣчаніями, составленными С. П. Шубинскимъ. Спб. въ тип. А. Вольфа. 1867. 8°. 4 пен. 183 и 1 пен. стр. Были новыя изданія.—4) Черты изъ жизни князя Потемкина (Посвящается князю Александру Никитичу Волконскому). Баронъ Ф. Бюлеръ, и два письма къ князю Потемкину баронессы Ел. Мих. Черкасовой, съ приложеніемъ рисунка, изображающаго кончину князя Потемкина—Таврическаго, съ картины Казанова. Древняя и Новая Россія. 1875. т. 3. № 12; стр. 334—349.—5) Свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ—Таврическій. Газета Гатцука. 1875. № 30, 31 и 33.—6) Графъ Сегюръ и князь Потемкинъ. М. Щугуровъ. Русский архивъ. 1877. № 3; стр. 418—419.—7) Письма къ князю Г. А. Потемкину—Таврическому. Записки Одесскаго Общества Исторіи и древностей. 1875, т. 9, стр. 227.—8) Potemkin's glück und Ende A. Brückner Baltische Monatschrift. 1870 Bnd. 19, стр. 501—532.—9) О взысканіи съ наследниковъ князя Потемкина—Таврическаго казенныхъ денегъ. Сообщ. Г. Н. Александровъ. Русский Архивъ. 1873. № 12; стр. 2322—2325.—10) Potemkin's Charakter. Magazin für die Literatur. d. Ausl. 1871. № 31.—11) Памятникъ южно-русской литературы XVIII вѣка. Кіевскій Телеграфъ. 1874. № 120. (Ода князю Потемкину).—12) Историческая замѣтка (объ имѣніяхъ князя Потемкина—Таврическаго, по атласу р. Днѣпра 1786 г.) А. Чирковъ. Херсонскіе Губ.

Вѣд. 1866, № 98, перепечатана въ „Николаевскомъ Вѣстникѣ“. 1867, № 1.—13) Гробница князя Потемкина. М. Щугуровъ. Русский Архивъ. 1867. № 2; стр. 203—218 и № 7; стр. 1181—1184.—14) Письмо князя Потемкина отъ 28 сентября 1784 г. бригадиру Синельникову, строителю Екатеринослава. Наше Время 1862. № 162.—15) Письмо протоіерея П. Алексѣева къ кн. Потемкину. (П. Б.) Русский архивъ. 1863. № 12.—16) Письмо кн. Потемкина къ гр. Безбородко. Чтеніе въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1862. № 3; стр. 349—350.—17) Манифестъ Императрицы Екатерины II: о смерти кн. Г. А. Потемкина—Таврическаго. Чтеніе въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и древностей руссійскихъ. 1862. № 1; стр. 173.—18) Ордера князя Потемкина—Таврическаго. Записки Одесскаго Общества Исторіи и древностей. Т. IV, отд. 2 и 3; стр. 363—378.—19) Матеріалы для Донской исторіи. Докладъ генерала Потемкина объ учрежденіи на Дону войскового гражданскаго правительства (1775 г.) Донскіе Войск. Вѣд. 1864. № 35.—20) Записка Екатеринославскихъ старообрядцевъ, представленная князю Потемкину въ 1784 г. Съ его примѣчаніями на поляхъ. Чтеніе въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и древностей руссійскихъ. 1861, № 4; стр. 287—290.—21) Замѣтка о намѣреніи князя Потемкина—Таврическаго основать въ Екатеринославѣ университетъ съ академіею художествъ. Радуга (Изд. въ Θεοδοσίи). 1862, № 1.—22) О походной типографіи кн. Потемкина—Таврическаго. Я. Граховъ. Записки Одесскаго Общества Исторіи и древностей, т. IV, отд. 2 и 3.—23) Наставленіе лейбъ-гв. Измайловскаго полка г. капитану Александру Лукину, ген.-маіора Потемкина. Сообщилъ М. П. Полуденскій. Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и древностей руссійскихъ. 1864. № 3; стр. 109.—24) Публичныя лекціи, читанныя при гвардейской артиллеріи полковникомъ Ратчемъ въ 1859 г. Артиллерійскій журналъ. 1860. №№ 4 и 5; стр. 175—236 и 301—384. (Упоминается о походахъ Потемкина).—25) Записки Льва Николаевича Энгельгардта. 1859 г. 8°. II и 179 стр., кромѣ того, ранѣе въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. (Упоминается не разъ о Потемкинѣ).—26) Нѣсколько словъ о преосвященномъ Амвросіи Серебряниковѣ, архіепископѣ Екатеринославскомъ. П. Неводчиковъ. Херсонскіе Епарх. Вѣд. 1860, № 10 (нашелъ тамъ я между прочимъ письмо къ Потемкину и „последнее цѣлованіе ему“).—27) Первый учитель князя Потемкина Аменидкій. Мірское слово. 1863. № 12.—28) Матеріалы для Донской исторіи. Донскія Войсковыя Вѣдомости, 1858, № 4 (помѣщены копіи: 1) съ рапорта къ его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину отъ генераль-поручика и кавалера Суворова и 2) съ ордера князя Потемкина генераль-поручику Суворову отъ 20-го ноября 1783 г.), 1857 г. № 7 (копія съ рапорта атамана Пловайскаго князю Потемкину). № 14 (копія съ донесенія Суворова) и № 4 (экстрактъ съ донесенія князю Суворову о разбитіи нагай-

цевъ въ іюль 1783 г.), № 26 (три ордера Потемкина въ Иловайскому отъ 1783 г.), 1856 г. въ № 18—21 (трапорты Иловайскаго), № 5 (ордеръ къ нему Потемкина), 1855 г. № 8, 10, 11, 13, 16—19 (предложеніе и ордера Потемкина атаманамъ Сулину и Иловайскому).—29)—Неизданныя письма Потемкина. Русскій Инвалидъ № 38.—30) Библиографическія записки М. Лонгинова. Современникъ 1857 г. (упоминается о типографіи Потемкина 1787—1791).—31) Биографическій очеркъ жизни и подвиговъ генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина—Таврическаго. См. чтение для солдатъ 1857, кн. 6, стр. 22—47.—32) Поѣздка въ Бессарабію. А. И. Моск. Вѣдомости Литер. отд. № 105, 108, 111 и 114 (есть глава „Свѣтлѣйшій“, въ которой описаны кончина кн. Потемкина, памятникъ и нѣкоторые анекдоты о немъ).—33) Потемкинъ—Гаврическій, князь Григорій Александровичъ († 5 октября 1791 г.) Н. В. Савельева Ростиславича. См. Военно-энц. лексиконъ изд. 2 т. X, стр. 561—567.—34) Русскіе фельдмаршалы—писатели. Библиографическое розысканіе 1 р. Геннади. Русскій Инвалидъ 1856, № 128, 275 и 276.—35) Распоряженіе и предположеніе князя Потемкина—Таврическаго объ устройствѣ Черноморскаго флота и города Николаева. Ал. Соколова. См. Морской сборникъ, т. XIX, № 11, отд. IV. стр. 151—167.

Д-ръ Н. Н. Вакуловскій.

ХРОНИКА.

Комитетъ Екатеринославскаго благотворительнаго общества, изъявляя искреннюю признательность Екатеринославскому городскому управленію и всѣмъ лицамъ, поименованнымъ въ списокъ жертвователей въ №№ 15, 18 и 22 „Юбилейнаго Листка“, удѣлившихъ свою ленту на внутреннее устройство дешевыхъ столовыхъ и на угощеніе бѣдняковъ, состоявшееся при закладкѣ зданія во 2-й день 100 лѣтняго юбилея г. Екатеринослава, симъ доводитъ до свѣдѣнія благотворителей, что дальнѣйшія пожертвованія на внутреннее устройство означенныхъ столовыхъ, какъ равно и для образованія денежнаго фонда, обезпечивающаго существованіе ихъ на будущее время, принимаются предѣлательницею общества Екатериною Федоровною Батюшковой, товарищемъ предѣлательницы Екатеринославскимъ городскимъ головою Иваномъ Михайловичемъ Яковлевымъ.

Пожертвованія книгами въ Екатеринославскую публичную бібліотеку.

Иванъ Степановичъ Миклашевскій: Исторія Екатерины II, профес. Брикнера, 3 тома въ роскошномъ переплетѣ. *Фельдштейнъ Самуилъ Григорьевичъ:* а) 24 книги журнала „Нови“ за 1886 г. б) 10 книжекъ журнала „Вѣстникъ Европы“ за 78 г. и в) 10 книжекъ журнала „Слово“ за 11 мѣсяцевъ 78 г. г-жа *Гаврилова:* Журналы за разные годы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРЕМЕНЧУГСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА объявляетъ, что въ виду прекращенія чумы на скотъ г. Начальникомъ Полтавской губерніи дозволено открыть предстоящія ярмарки въ городѣ Кременчугѣ: Ивановскую съ 22 іюня по 1 іюля, Семеновскую съ 28 августа по 7 сентября и Срѣтенскую съ 30 января по 15 февраля и въ посадѣ Крюковѣ Крестовоздвиженскую съ 12 по 15 сентября съ тѣмъ, чтобы лица, пригоняющія скотъ, запасались ярлыками отъ сельскихъ властей о томъ, что скотъ этотъ изъ благополучныхъ мѣстъ.

Городской голова А. Дилдеревъ. Бухгалтеръ Рева.

ЖЕЛАЮТЪ КУПИТЬ

ПОДДЕРЖАННЫЙ РЕССОРНЫЙ ЭКИПАЖЪ-ОДНОКОНКУ.

Предложенія оставить въ будочкѣ Скорописовой, что противъ магазина Ефанова. 5—8,

Продается по Екатерининскому проспекту

ДОМЪ СЪ САДОМЪ

бывшій княгини Кудашевой, ДОРОЖНЯЯ КАРЕТА, КОЛЯСКА и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ. 20—20,

„РУССКІЙ СРЕДИ АМЕРИКАНЦЕВЪ“

личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, черно-рабочаго, плотника и путешественника. Четырехлѣтнее путешествіе по Америкѣ, съ картой Соединенныхъ Штатовъ и 10 рисунками, 337 страницъ.

М. М. ВЛАДИМИРОВА

ЦѢНА 1 РУБ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Екатеринославѣ: г-жи Егоровой (проспектъ; д. Сартисона), Шафермана (будка на проспектѣ), Ульмана (проспектъ д. Бабушкина) и у автора (уголъ Казанской и Казачьей ул. д. Працевичъ). Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

СНИМКИ,

ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ФОТОГРАФОМЪ
В. И. МИТКИНЫМЪ

ВЪ ДЕНЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ГОРОДА ЕКАТЕРИНОСЛАВА:

1) Молебствіе на Соборной площади и 2) Шествіе представителей города, администраціи и народа во дворецъ князя Потемкина.

Можно получать въ фотографіи В. И. Миткина и магазинѣ В. В. Ефанова по 1 руб. и 1 р. 50 к. за экземпляръ.

Имѣются также портреты Императрицы Екатерины II, князя Потемкина и снимки галерей и каретъ Императрицы Екатерины II.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:
ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

Докладъ Екатеринославской
Городской Управы.

280 страницъ въ 8°. Цѣна одинъ рубль. Пересылка за 2 фунта по разстоянію. Продается въ книжныхъ магазинахъ Екатеринослава: С. В. Егоровой, гг. Ульмана, Шафермана и Алексѣева, а также и въ Городской Управѣ. Вся вырученная отъ продажи этой книги сумма, по усмотрѣнію думы, будетъ опредѣлена на какое-либо общепольное дѣло.

ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

ЗУБНОГО ВРАЧА
ЧЕРНОВА-ГОЛЬДЕНБЕРГА

помѣщается на Карамиской улицѣ, въ домѣ
Тавровскаго, гдѣ магаз. Яновской, на верху.
Пріемъ больныхъ отъ 10 ч. ут. до 6 ч. веч.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ВСТАВЛЕНІЕ ЗУБОВЪ И ПЛОМБПРОВКА.

8-13

ОКОНЧИВШАЯ ВЫСШІЕ

женскіе курсы, знающ. языки теор., ищетъ урока.
Адресъ: Каменья, д. Гирша Шейнфинкеля. 5-5.

Принимаю заказы на всевозможнаго рода

ПЕЧНЫЯ РАБОТЫ

по разнымъ системамъ: кухонныя, комнатныя печи,
подвальные калориферы, а также стѣнные наminy

(для уничтоженія сырости).

Цѣны умѣренные. Адресъ: Александровская улица,
складъ каменнаго угля. И. Шрейдеръ.

Примѣчаніе: Устраиваемыя мною печи приспособлены къ
безпрерывной вентиляціи, что очень важно для общественныхъ
зданій, въ особенности для различныхъ учебныхъ заведеній.

ОТДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ

хорошо устроенное имѣніе на берегу Днѣпра,
вблизи города Верхнеднепровска. При
дер. Щуровкѣ, бывшее Старова, въ ко-
личествѣ 1417 дес. глубокаго чернозема. За под-
робностями просятъ обращаться къ повѣренному
владѣльцу МИХАИЛУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ПОЮ-
РОВСКОМУ, живущему въ Екатеринославѣ, въ
собственномъ домѣ.

3-3.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ЗЕЛЕНСКИЙ

ВСТАВЛЯЕТЪ И ПЛОМБИРУЕТЪ ЗУБЫ.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Квартира въ домѣ Бориса Штейна (верхній этажъ
флигеля, ходъ со двора) по Екатерининскому про-
спекту, гдѣ помѣщается и гостиница „Грандъ-
Отель“.

20-20

Фирма существуетъ съ 1860 г.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія поч-
теннѣйшей публики, что полученъ мною
большой выборъ всѣхъ сортовъ натураль-
ныхъ южно-бережскихъ, крымскихъ, бесса-
рабскихъ, кавказскихъ и кахетинскихъ
винъ. Всѣ сорта винъ куплены мною лично
на мѣстѣ. Высшіе сорта кахетинскихъ винъ
своимъ качествомъ не уступятъ винамъ
Джорджадзе. Всѣ вина, привезенныя мною,
старыя, отъ 2 до 6-ти лѣтъ. Кахетинскія
вина куплены мною у бр. Темуровыхъ, изъ
ихъ собственныхъ садовъ, расположенныхъ
въ окрестностяхъ Елисаветполя, закав-
казскаго края. Крымскія натуральныя вина
можно имѣть у меня отъ одного до восьми-
годовалыхъ, какъ красныя, такъ и бѣлыя.

Смѣю увѣрить, что всѣ сорта винъ бу-
дутъ продаваться мною по самымъ сход-
нымъ цѣнамъ. За натуральность ихъ ру-
чаюсь. Имѣются при магазинѣ моемъ всѣ
сорта заграничныхъ винъ фирмъ: Виль-
Турнера, Бауера, Дебре, Елисѣева, Шаара
и К° и Одесскаго торговаго дома Гессе,
а также большой выборъ русскихъ шам-
панскихъ. Надѣюсь, что за 26-ти-лѣтнее
существованіе моей фирмы я успѣлъ за-
служить довѣріе почтеннѣйшей публики.

Виноградныя вина моей выдержки и
изъ моего оптоваго склада хлѣбное вино
моей очистки удостоены одобренія на
Екатеринославской сельско-хозяйственной
выставкѣ въ 1886 году.

10-9.

Съ почтеніемъ Д. С. Штротбергъ.

Въ г. Екатеринославѣ.

**ПРОИЗВОДСТВО АСФАЛЬТОМЪ
И
ЭКССИКАТОРОМЪ**

находится у Э. К. ЭКШТЕЙНА въ Екате-
ринославѣ, на Скаковой улицѣ, въ собствен-
номъ домѣ.

12-12.

Редакторъ Екатеринославскій Городской Голова Двора Его Величества
Камеръ-Юнкеръ И. М. Яковлевъ.

Дозволено цензурою. 29 мая 1887 г.

Типографія Я. М. Чаусскаго.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ

1787.—9 мая.—1887.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ . 2 р.
 Для иногороднихъ 2 р. 50
 Въ розничной продажѣ № 5 к.
 Все корреспонденція адресуется въ редакцію „Листка“ при городской управѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ городской управѣ въ дни и часы занятій; кромѣ того, во всякое время въ книжномъ магазинѣ г. Шафермана и въ типографіи Я. М. Чаусскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ

только въ типографіи Я. М. Чаусскаго, по 5 к. за строку корпуса или занимаемое ею мѣсто. За разсылку при газетѣ объявленій взимается 4 р. съ 1000 экз.

Выходитъ отъ 3 до 6 разъ въ недѣлю
 съ 1 апрѣля по 1 іюня 1887 года.

№ 25.

Вся чистая прибыль отъ изданія предназначена въ пользу Екат. публичной библіотекѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА,

на основаніи постановленія думы 9 мая 1887 года, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ помѣщеніи ея въ присутственные дни и часы открыть приемъ

ПОЖЕРТВОВАНІЙ ДЕНЬГАМИ И КНИГАМИ

на вновь открываемую

ГОРОДСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ
БИБЛИОТЕКУ.

При жертвуемыхъ книгахъ было-бы желательно имѣть готовый перечень ихъ на особомъ лоскутѣ бумаги.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ редакціи. — Отрывки изъ школьныхъ воспоминаній 1852—1864 годовъ. — По поводу Юбилея. Изъ жизни Екатеринославскихъ евреевъ. — Литературное возбужденіе г. Екатеринослава по поводу столѣтія. — Александровскій южно-русскій заводъ въ Екатеринославѣ. — I. Путь Екатерины отъ Екатеринослава до Никополя (по нар. памяти) II. Преданія. — Ново-московская соборная свято-троицкая церковь „запорожская“. — Екатеринославскій театр. — Замѣтки и поправки. — Актъ о духовникахъ. — Матеріалы для библиографіи о г. Екатеринославѣ и Екатеринославской губерніи. I. Хроника. Отчетъ о приходѣ и расходѣ по изданію „Юбил. Листка“. — Списокъ лицъ, подписавшихся на „Юбил. Лист.“ II. Объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящимъ номеромъ заканчивается двухмѣсячное изданіе „Юбил. Листка“. Благодаря обилію накопившихся въ портфель редакціи статей, документовъ и другого историческаго матеріала, который желательно было помѣстить на столбцахъ „Юб. Лист.“, редакція нашла возможнымъ выпустить подрядъ три номера и послѣдній № 25 вышелъ въ объемѣ значи-

тельно болыпемъ, чѣмъ всѣ предыдущіе №№. Тѣмъ не менѣе въ портфель редакціи остается еще немало статей, которыя не дождались своей очереди.

ДВА МѢСЯЦА.

Столѣтіе г. Екатеринослава возбуждало толки за долго до 9 мая. Послѣ-же шумныхъ городскихъ выборовъ разговоры эти еще болыше усилились и стали принимать реальную форму. Хотѣлось сдѣлать что-нибудь дѣйствительно полезное, а не ограничиваться однимъ, такъ сказать, официальнымъ торжествомъ. Средства города были впередъ извѣстны и взвѣшены. Съ этой стороны помощи не ожидалось. Осталось само городское общество, такъ или иначе собравшееся праздновать столѣтіе своего города. Надо было дать этому обществу возможность высказаться, объединить свои думы и намѣренія, намѣтить цѣли для будущей широкой дѣятельности и т. д., словомъ, вызвать проявленіе общественной само-дѣятельности, — и вотъ явился „Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“ съ такой программой, которая вмѣщала въ себѣ наиболѣе интересныя стороны жизни города за послѣднія 100 лѣтъ.

Мысль эта пришла не сразу.

Три человека, не чуждые міру литературному, въ самомъ началѣ марта н. г. разговаривали о томъ, что ко времени празднованія столѣтія города въ различныхъ изданіяхъ появится не мало интересныхъ статей о Екатеринославѣ. Одинъ изъ собесѣдниковъ предложилъ сѣсть за русскую литературу по это-

му предмету, покупать №№ газетъ и журналовъ, гдѣ появятся статьи о нашемъ городѣ, и все собранное подарить въ предполагаемую къ открытію общественную библиотечку. Другой возразилъ: „еще лучше, если дума будетъ издавать свой Листокъ на это время; даже можно назвать его „Юбилейнымъ“. Кто-то добавилъ „Екатеринославскій“. Такимъ образомъ, и явился „Екатеринославскій Юбилейный Листокъ“.

Управа разработала докладъ по этому предмету, дума приняла его, дѣло двинулось впередъ и осуществилось, какъ было желательно.

Тѣ, кому и въ сновидѣніяхъ мечты о „Листкѣ“ представляли заманчивую перспективу, не могли не думать о судьбахъ этого изданія. Но Екатеринославъ далеко не бѣденъ литературными силами; на нихъ-то главнымъ образомъ и надѣялись. Затѣмъ, думалось, люди старые, такъ глубоко любящіе старину, не могли остаться равнодушными къ предпринятому изданію; наконецъ, могло явиться сочувствіе и содѣйствіе, которое дремало и не находило случая проявиться.

Все эти соображенія позволяли надѣяться, что изданіе пойдетъ и пробудитъ интересъ общества къ такимъ сторонамъ жизни Екатеринослава, на которыя мало или совсѣмъ не обращалось вниманія до тѣхъ поръ.

Появились первые №№ Листка съ приглашеніями къ участию въ сотрудничествѣ всѣхъ, у кого есть какой-либо матеріалъ, соотвѣствующій программѣ изданія.

Откликнулись прежде всего люди, владѣющіе воспоминаніями о старинѣ. Силы литературныя въ большинствѣ остались въ сторонѣ, а нѣкоторыя приняли угрожающее и даже прямо враждебное положеніе. Приглашеній къ участию никому не посылалось, и позволительно думать, что интеллигенція не могла ожидать такого поклона, а сама должна была пойти въ открытую для всѣхъ дверь. Ожиданія по этой части далеко не оправдались.... Кто тутъ виновать и въ чемъ именно — разобрать трудно.

Одно приглашеніе все таки было сдѣлано и.... осталось безъ отвѣта.

А жаль. Прекрасный случай, объединяющій людей всѣхъ степеней развитія, былъ упущенъ и Богъ вѣсть повторится-ли онъ ранѣе наступленія втораго столѣтія города.

Въ расчетъ на это сочувствіе, само изданіе предполагалось выпускать до 6 разъ въ

недѣлю, размѣромъ каждый № до двухъ листовъ. Это былъ maximum ожиданій. Осуществилась-же самая меньшая часть, и „Листокъ“ выходилъ по преимуществу три раза, а иногда и 4 раза въ недѣлю. Отсюда — неудовлетворенность какъ тѣхъ, кто стоялъ близко къ дѣлу, такъ и тѣхъ, кто ожидалъ отъ „Листка“ большаго. Одна изъ важныхъ причинъ заключалась, между прочимъ, и въ томъ, что „Листокъ“ издавался слишкомъ короткое время и только къ концу изданія сочувствіе къ нему возрастало больше и больше, являлось и обиліе и разнообразіе матеріала, но дни „Листка“ были уже сочтены и по необходимости пришлось ограничиться немногимъ.

Во всякомъ случаѣ, хоть что-нибудь, да было сдѣлано, и городское управленіе Екатеринослава въ этомъ случаѣ открыло совершенно новый, никѣмъ еще въ Россіи не практиковавшийся пріемъ празднованія юбилея города.

Въ замяткѣ „Литературное возбужденіе“ былъ подведенъ итогъ брошюрѣмъ и статьямъ, появившимся по случаю столѣтія города. Къ этому можно еще прибавить основаніе публичной библиотечки, самое изданіе „Листка“, пожертвованіе г. Рау 3000 р. въ пользу бесплатной женской школы, пожертвованіе пожарной трубы городу отъ общества Александровскаго чугунно-плавильнаго завода и... и только въ области практики.

Возникло еще нѣсколько предположеній осуществленіе которыхъ ожидается въ теченіи ближайшихъ 5—10 лѣтъ.

Нельзя при этомъ не упомянуть еще и томъ, что въ повседневную будничную жизнь населенія вошла не малая струя свѣжаго воздуха, ободрившая людей болѣе впечатлительныхъ и давшая новыя темы для разговора.

Когда отойдемъ на болѣе далекое разстояніе отъ текущихъ дней, то юбилейное время обрисуется еще яснѣе и значеніе миновавшаго торжества возрастетъ.

Кончаемъ. Слагаемъ свое литературное оружіе и отъ души желаемъ, чтобы ошибки настоящаго изданія послужили полезнымъ указаніемъ для будущаго.

М. В.

Отрывки изъ школьныхъ воспоминаній
1852—1864 годовъ.

Окончилъ я курсъ въ екатеринославской гимназій въ 1852 году. Товарищей у меня

5.

ли-

ице-

овъ"

иног-

тво-

къ

тка"

кю-

ли-

мя и

нему

оби-

тка"

риш-

д.

ате-

иен-

акти-

рода.

ение"

ьямъ,

къ

пуб-

тка"

без-

по-

сан-

.. п

се

че.

в

ки:

о в

те"

ро

исте

вре.

авт.

е орт

и на

ук.

В.

и

и

авской

мена

